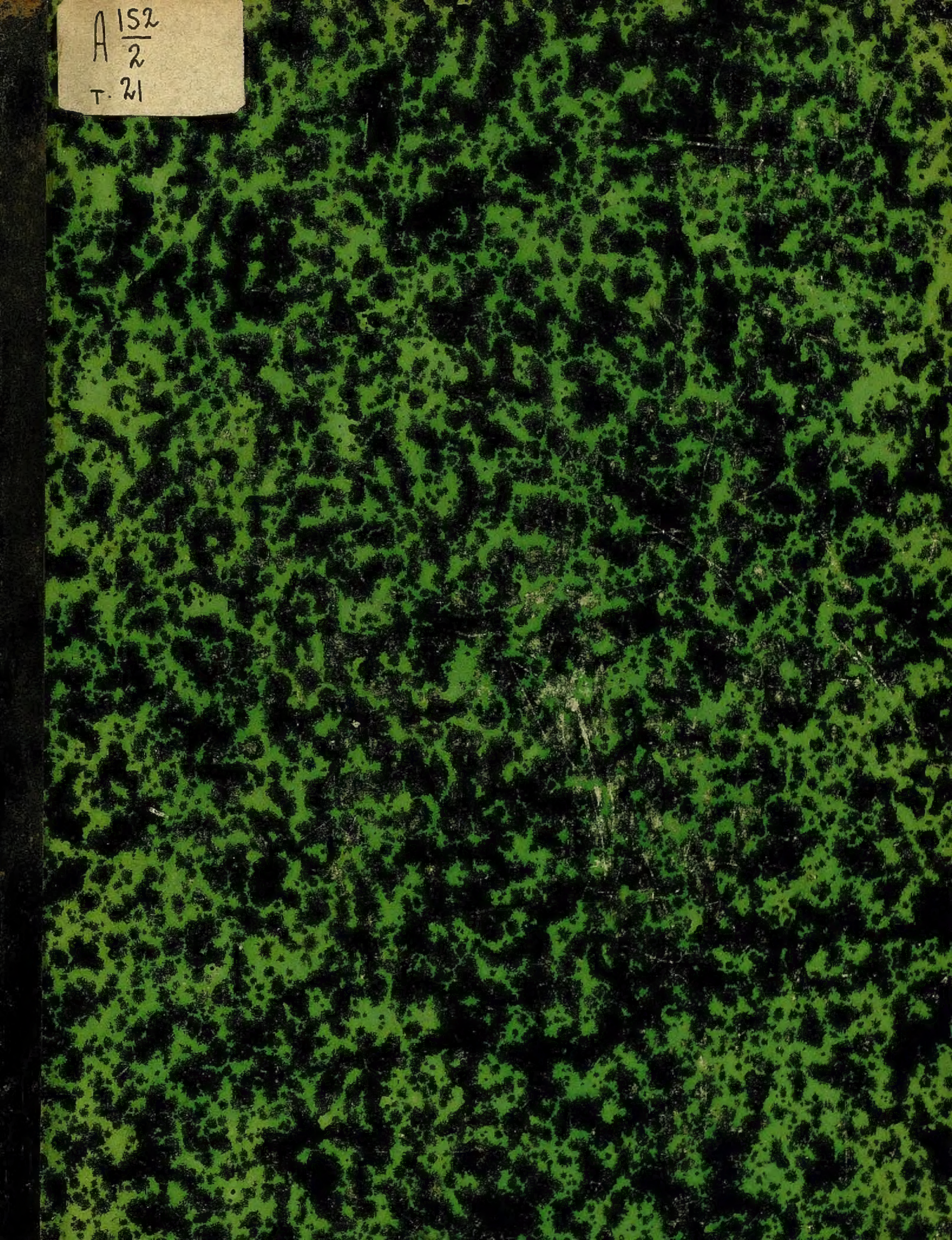

А 152/2
т. 21

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ для РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXI.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собств. домъ № 88.
1894.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ для РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXI.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1894.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ **Крачковскій**.

Члены:

- Иванъ Яковлевичъ **Спрогисъ**.
- Константинъ Ивановичъ **Снитко**.
- Флавіанъ Николаевичъ **Добрянскій**.
- Венедиктъ Михайловичъ **Площанскій**.

Оглавленіе XXI-го тома.

Четвертая актовая книга Гродненскаго земскаго суда за 1555 годъ.

Пятая актовая книга Гродненскаго земскаго суда за 1556 и 1557 годы.

Шестая актовая книга Гродненскаго земскаго суда за 1558 годъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій XXI томъ актовъ, издаваемыхъ Виленской Археографической Коммиссіей, заключаетъ въ себѣ документы однородные съ напечатанными въ XVII томѣ, изданномъ въ 1890 году и является какъ бы продолженіемъ его. Въ этотъ томъ вошли цѣликомъ *) слѣдующія актовыя книги Гродненскаго земскаго суда, хранящіяся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ: 4-я книга за 1555 годъ (№№ 1—182), 5-я книга за 1556 и 1557 годы (№№ 183—415) и 6-я книга за 1558 годъ (№№ 416—559). Такимъ образомъ въ этотъ томъ вошли судебныя записи земскаго Гродненскаго суда за четыре почти полные года; записи эти по своей многочисленности и по своему разнообразію могутъ дать довольно яркую картину быта тогдашняго литовско-русскаго общества, его нравовъ и обычаевъ его составныхъ элементовъ, могутъ, наконецъ, дать намъ понятіе о юридическихъ отношеніяхъ и взглядахъ того времени, о самомъ судопроизводствѣ и т. под. Въ этомъ отношеніи издаваемый томъ имѣетъ то же значеніе, что и напечатанный раньше XVII томъ, въ предисловіи къ которому уже указаны были мотивы изданія подобнаго рода актовъ. Считаемъ необходимымъ съ своей стороны къ сказанному прибавить нѣсколько словъ.

Для ознакомленія съ прошлыми судьбами Сѣверо-Западнаго края большое значеніе имѣетъ фактическая исторія, т. е. тщательное критическое обслѣдованіе и изученіе фактовъ политической исторіи; но эта фактическая исторія уже достаточно разработана въ трудахъ русскихъ и польскихъ историковъ и въ этомъ отношеніи многое уже сдѣлано; остается теперь дополнять только пробѣлы, гдѣ

---

*) Кромѣ нѣсколькихъ документовъ, вошедшихъ въ XVII томъ, о чемъ въ самомъ текстѣ сдѣланы соотвѣтствующія ссылки.

опи есть, да разработывать детали, безъ которыхъ зданіе исторіи края было бы и недоконченнымъ, и нехарактернымъ. Роль такихъ деталей выполняютъ тѣ подробности общественнаго и домашняго быта, которыя обыкновенно не входятъ въ такъ называемую политическую исторію, но безъ которыхъ точное и вѣрное пониманіе характера прошлыхъ событій невозможно. Безъ этихъ, повидимому, незначительныхъ, неважныхъ подробностей живая и полная картина прошлаго немыслима.

Настоящій томъ, равно какъ и одинаковый съ нимъ по содержанію XVII томъ важенъ именно въ томъ отношеніи, что онъ какъ бы переноситъ насъ въ XVI столѣтіе и раскрываетъ передъ нами картину бытовыхъ отношеній разныхъ слоевъ тогдашняго общества и разныхъ лицъ между собою и даетъ намъ возможность уловить тотъ общій фонъ, на которомъ разыгривались эпизоды политической исторіи и этимъ самымъ даетъ намъ возможность болѣе правильно и безпристрастно судить объ этихъ отдаленныхъ временахъ и составить себѣ болѣе объективное представленіе о политическихъ отношеніяхъ того времени. Предъ нами проходятъ группы дворянъ, земянъ, бояръ, подданныхъ, татаръ, евреевъ, при чемъ они являются предъ нами не въ тотъ моментъ, когда они такъ или иначе „дѣлаютъ исторію", — а являются въ самыхъ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ, тѣхъ отношеніяхъ, изъ которыхъ слагается обычная, заурядная жизнь общества, безъ всякаго отношенія къ той или другой политикѣ.

Правда, что и въ настоящемъ томѣ мы имѣемъ дѣло съ весьма незначительнымъ райономъ—именно съ Гродной только и ея ближайшими окрестностями, но это нисколько не умаляетъ значенія печатаемыхъ актовъ. Одинаковыя государственныя и историческія причины производили на всемъ пространствѣ Литовско-Русскаго Государства, одинаковыя явленія и жизнь общественная складывалась и повсюду выливалась въ болѣе или менѣе одинаковыя, почти однообразныя формы, такъ что Гродненскій земянинъ или бояринъ по своему образу жизни, по своему положенію, по своимъ, наконецъ, юридическимъ отношеніямъ ничѣмъ не отличался отъ земянина Виленскаго или Минскаго. На этомъ основаніи мы вправѣ дѣлать общіе выводы и заключенія о тогдашнихъ общественныхъ отношеніяхъ на всемъ пространствѣ Литовско-Русскаго Государства, насколько, конечно, печатаемые акты представляютъ достаточный матеріалъ для этого.

Если обратить вниманіе на одну только чисто юридическую сторону печатаемыхъ судебныхъ актовъ, то и въ этомъ отношеніи они представляютъ не маловажный интересъ. Такое или иное судопроизводство, такіе или иные судеб-

ные обычаи и порядки всегда служатъ характернѣйшею чертою умственнаго и нравственнаго состоянія извѣстнаго народа и могутъ служить мѣриломъ его культурнаго развитія. Поэтому писанное право, сводъ узаконеній всегда считалось однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для политической исторіи. Но на основаніи одного писаннаго права, на основаніи готовыхъ кодексовъ, какъ напр. Русская Правда или Литовскій Статутъ еще нельзя составить себѣ полнаго представленія о дѣйствительныхъ правовыхъ отношеніяхъ извѣстнаго народа въ извѣстный періодъ. Писанное право, кодексъ является обыкновенно результатомъ дѣятельности правителей, лицъ выдающихся и въ извѣстной степени опередившихъ своихъ современниковъ. Они при составленіи юридическихъ кодексовъ пользуются, конечно, такъ называемымъ правомъ обычнымъ, но въ то же время вносятъ въ сборники законоположеній и такія постановленія, которыя считаются какъ бы чуждыми понятіямъ извѣстнаго народа, до которыхъ народъ еще не доросъ и которыя только со временемъ, послѣ долговременнаго употребленія могутъ быть вполнѣ ассимилированы и усвоены народомъ. Постановленія, внесенныя, Ярославомъ Мудрымъ въ Русскую Правду изъ Греческаго Номоканона, конечно не вполнѣ соотвѣтствовали правовымъ отношеніямъ тогдашнихъ Славянъ и на первыхъ порахъ являлись, можетъ быть, совершенно чуждыми имъ, но законодателемъ они признаны были необходимыми, внесены въ законникъ и привились. Тоже самое можно сказать и о Литовскомъ Статутѣ, который, взятый въ цѣломъ, былъ конечно обширнѣе, богаче, чѣмъ того требовало культурное состояніе и правовыя отношенія населенія Литовскаго княжества. Въ большинствѣ случаевъ не законъ примѣняется къ понятіямъ народнымъ, а скорѣе наоборотъ, народъ долженъ тянуться за закономъ, примѣняться къ нему и устраивать свои отношенія согласно съ его требованіями. Въ этомъ и заключается воспитательное значеніе хорошаго законодательства и заслуга законодателей. Поэтому для полнаго ознакомленія съ юридическими отношеніями извѣстнаго народа въ данный періодъ, недостаточно знакомства съ однимъ писаннымъ закономъ, со сборникомъ законоположеній и постановленій,—нужно еще познакомиться и съ тѣмъ, какъ эти законы примѣнялись на дѣлѣ, какъ усвоивались народомъ, нужно, однимъ словомъ, познакомиться съ судопроизводствомъ, съ процессуальною стороною дѣла. Издаваемый теперь XXI томъ представляетъ и въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ.

Что касается самаго порядка судопроизводства въ Гродненскомъ земскомъ судѣ, то онъ основательно и подробно разсмотрѣнъ въ предисловіи къ XVII тому, равно какъ указаны тамъ и важнѣйшіе роды дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію

этого суда. Такъ какъ настоящій томъ представляетъ собою прямое продолженіе XVII тома и такъ какъ въ обоихъ этихъ томахъ помѣщены документы совершенно однородные, то мы считаемъ излишнимъ касаться вновь вопроса о судопроизводствѣ, тѣмъ болѣе, что напечатанные въ настоящемъ томѣ документы не сообщаютъ никакихъ новыхъ данныхъ по этому вопросу. Обратимся лучше къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ чертъ общественнаго быта, насколько они отразились въ документахъ настоящаго тома. Хотя и этотъ вопросъ не оставленъ безъ разсмотрѣнія въ предисловіи къ XVII тому, но предметъ этотъ такъ богатъ, что исчерпать его довольно трудно, такъ что всегда останутся стороны или не затронутыя или затронутыя только слегка. Въ бытовомъ отношеніи печатаемый томъ представляетъ богатѣйшій источникъ, изъ котораго могутъ черпать и историкъ, и юристъ, и филологъ.

Вѣдѣнію Гродненскаго земскаго суда подлежали всѣ жители Гродненскаго повѣта безъ различія сословій, состояній и племенъ. Только дворяне протестуютъ иногда противъ привлеченія ихъ въ земскій судъ, ссылаясь на свои права и требуя особыхъ королевскихъ „комисей“ для разбора ихъ дѣлъ и часто достигаютъ своего (№ 553). Остальныя общественныя группы охотно признаютъ компетентность земскаго суда въ своихъ процессахъ. Изъ такихъ группъ, на которыя дѣлилось тогда общество и представители которыхъ вели свои процессы въ Гродненскомъ земскомъ судѣ, можно указать на дворянъ, земянъ, бояръ, подданныхъ или крестьянъ, татаръ и евреевъ.

Самую любопытную и довольно многочисленную группу составляли такъ называемые „бояре“. Въ Гроднѣ и вокругъ Гродны очевидно жило очень много бояръ, такъ какъ большинство документовъ печатаемаго тома такъ или иначе относится къ лицамъ этого сословія. Стоитъ поэтому остановить свое вниманіе на этомъ классѣ людей и по возможности выяснить то положеніе, какое занималъ этотъ классъ въ тогдашнемъ обществѣ.

Бояре, боярство—явленіе чисто славянское, главнымъ образомъ русское; на это указываетъ прежде всего этимологія самого слова, которое, по мнѣнію ученыхъ филологовъ, происходитъ отъ слова „бой“ или отъ слова „болій“, но которое въ томъ и другомъ случаѣ означаетъ человѣка превосходнаго, лучшаго, т. е. выдающагося въ боевомъ отношеніи или въ отношеніи матеріальныхъ средствъ. Въ старину на Руси это были дѣйствительно люди лучшіе, большіе, приближенные и совѣтники

князя, выдвинувшіеся изъ среды равныхъ или своими военными доблестями (бояринъ) или своими матеріальными средствами (болій, бояринъ). Званіе боярское первоначально не было наслѣдственнымъ, а только личнымъ, пожизненнымъ. Оно являлось какъ бы высшею наградою, которою князья и государи удостоивали служилыхъ людей за особыя заслуги и пользовалось такимъ всеобщимъ почетомъ, что даже князья племени Рюрика и Владиміра св., удержавшіе за собою княжескій титулъ и служившіе наравнѣ съ другими подданными государю, гордились достоинствомъ боярскимъ. Боярство особенно увеличилось въ числѣ въ эпоху раздробленія Руси на удѣлы; классъ этотъ, хотя и обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ князьямъ, всегда считалъ себя и считался другими, т. е. самими князьями— свободнымъ, имѣвшимъ право избирать себѣ гдѣ угодно и мѣсто жительства и родъ службы. Даже въ позднѣйшую, сравнительно, эпоху, напр. въ эпоху самозванцевъ—этотъ классъ, не смотря на значительное усиленіе власти единодержавной, считалъ себя вправѣ бросать службу одному князю и переходить къ другому. Этотъ многочисленный и конечно зажиточный классъ составлялъ, можно сказать, центръ тяжести въ тогдашнемъ обществѣ и задавалъ тонъ всему, вліяя часто даже на князя. Такую роль играли бояре во всѣхъ русскихъ областяхъ какъ оставшихся подъ русскимъ владычествомъ, такъ и въ тѣхъ, которыя отошли, вслѣдствіе разныхъ политическихъ обстоятельствъ, подъ власть князей Литовскихъ. Здѣсь подъ властью князей Литовскихъ боярство продолжаетъ развиваться, строго оберегая свои права и вольности. Нужно замѣтить, что порядокъ внутренняго управленія въ Литовскомъ княжествѣ былъ совершенно такой же, какъ и на Руси, т. е. вверху надъ всѣмъ таже сильная монархическая власть, внизу таже безусловная покорность народа своему князю, таже удѣльная система съ ея своеобразнымъ порядкомъ престолонаслѣдія, т. е. съ переходомъ права старшинства къ брату, съ исключеніемъ сына, таже дума княжеская и даже судопроизводство—все было точь въ точь такое же, какъ и въ Восточной Руси. Поэтому и бояре въ Литвѣ играли туже роль, какъ и на Руси, т. е. они составляли высшій, зажиточный классъ людей, обязанный за пожалованныя ему отъ князей земли служить на войнѣ, отправлять лично, съ назначеннымъ числомъ людей, конную и пѣхотную службу, быть опорою и щитомъ отечества. Размѣръ служебныхъ повинностей опредѣлялся количествомъ пожалованной земли, какъ это было въ подобныхъ случаяхъ и на Руси. На Литвѣ службою называется опредѣленное количество земли, съ котораго слѣдовала извѣстная воинская повинность. Первоначально Литовскіе бояре или дворяне владѣли землею не иначе, какъ по милости Великаго князя, сохранявшаго за собою верховную власть распола-

гать ею. Эта земля уступаема была боярамъ на Литвѣ въ неограниченное, хотя пожизненное пользованіе и только впослѣдствіи уже стала наслѣдственною. За такое пожизненное, какъ бы ленное, пользованіе землею владѣльцы обязывались служить князю и были въ такой зависимости отъ князя, что даже не имѣли права вступать въ бракъ, выдавать замужъ дочерей и родственницъ безъ вѣдома Великаго князя. Вообще бояре на Литвѣ были въ такомъ же положеніи, имѣли совершенно такое же значеніе, какое имѣли они и въ древней Руси.

Такой порядокъ вещей, установившійся въ Литвѣ при Гедиминѣ и носившій на себѣ печать русской старины продолжался до вступленія Ягайлы на Польскій престолъ въ 1386 году, когда въ Литвѣ начинаетъ преобладать польское вліяніе, въ ущербъ всему русскому. Это вліяніе съ каждымъ годомъ, съ каждымъ столѣтіемъ продолжаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, пока въ 1569 году не совершилось окончательнаго сліянія Литвы съ Польшею. Соединеніе Литвы съ Польшею между прочимъ имѣло прямымъ слѣдствіемъ и измѣненіе жизни гражданской Литовскаго дворянства. Бояре, издавна составлявшіе высшее, благородное сословіе, опиравшееся на права и преимущества, заимствованныя отъ древней Руси, лишились своего прежняго значенія на всемъ пространствѣ Литовскаго государства. Они значительно уменьшились въ числѣ, вслѣдствіе того, что на первыхъ же порахъ были приняты слишкомъ крутыя мѣры противъ русскаго, православнаго боярства. Однимъ изъ пунктовъ Городельскаго сейма 1413 г. было постановлено между прочимъ, что только тѣ изъ Литовскихъ и Русскихъ бояръ могутъ быть признаны шляхтичами, т. е. дворянами, которые, отрекшись отъ православія, примутъ католичество. Всѣ высшія должности въ государствѣ, какъ напр. званія воеводъ, каштеляновъ и проч. оказались недоступными для православныхъ бояръ и могли быть пріобрѣтены только слишкомъ дорогою цѣною измѣны вѣрѣ предковъ и своей народности. Соблазнъ былъ слишкомъ великъ. чтобы не увлечь многихъ изъ русскихъ бояръ на сторону поляковъ и католицизма; многія боярскія фамиліи, чисто русскія, приняли латинство, получили польскіе дворянскіе гербы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и шляхетскія права. Но еще большее число осталось вѣрнымъ православной церкви и за это обречено было шляхетскою администраціею края на полнѣйшее обезличеніе и полное истребленіе, посредствомъ низведенія сначала въ путныхъ бояръ, исполнявшихъ роль гонцовъ или разсыльныхъ слугъ, а наконецъ превращеніемъ ихъ въ своихъ крѣпостныхъ холоповъ, лишенныхъ всякихъ правъ и сохранившихъ, какъ бы въ насмѣшку, только древнее свое прозваніе.

Обращаясь къ настоящему тому, заключающему въ себѣ документы XVI столѣтія, мы видимъ, что боярство къ этому времени совершенно утратило уже свое прежнее почетное значеніе и низведено на низкую степень въ общественной лѣстницѣ. Прежде всего оно изъ богатаго и зажиточнаго класса людей превратилось въ классъ людей недостаточныхъ, бѣдныхъ. Такъ „бояринъ господарскій повѣту Городенскаго Сакъ Абрамовичъ съ сыномъ оповедилъ и созналъ то, ижъ дей, будучи ему подпалымъ и вбогимъ на тотъ часъ, попродавалъ отчизны свои не мало.... а ижъ теперь служба господарская военная зашла, не могучи чимъ съ той земли службу господарскую заслужити“.... и т. д. (314). Бояре Кудричи заявляютъ: „ижъ будучи есмо люди упалые, не маючи чимъ служить службы господарское и выправуючися на службу господарскую до Инфлянтъ, заставили есмо поле свое“... (486). Недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ заставляетъ бояръ брать деньги въ долгъ подъ залогъ всевозможныхъ вещей, начиная съ земли и кончая своими дѣтьми. Такъ боярка Настасья Домановна жалуется па боярина Павла Быльчича „тымъ обычаемъ, ижъ, дей, онъ заставилъ небожчику мужу моему детину свою на имя Петрика у семидесятъ угрошей“ (187). Бояринъ Николай Курницкій, занявъ десять бочекъ муки и двадцать грошей, оставилъ въ заставу „святость“ т. е. иконы или частицы св. мощей (262). Мы указываемъ здѣсь только самые яркіе примѣры стѣсненнаго матеріальнаго положенія бояръ, опуская тѣ, очень многочисленные въ настоящемъ томѣ документы, въ которыхъ идетъ дѣло о неуплатѣ должниками долговъ въ срокъ или и о совершенномъ отказѣ въ уплатѣ по своей несостоятельности (409, 444, 451, 452, 473 и т. д.).

Въ старину бояре составляли высшій, привиллегированный классъ людей, отличающійся конечно отъ простонародья и образомъ жизни и своими правами. Не то мы видимъ въ XVI столѣтіи. По образу жизни своей, они, хотя и владѣютъ своею „отчизною“ землею, хотя и титулуются боярами, шляхтою,—ничѣмъ однако не отличаются отъ своихъ сосѣдей крестьянъ, часто даже своихъ подданныхъ. Они роднятся съ крестьянами, выдаютъ за нихъ своихъ дочерей (300), пашутъ свою землю и исполняютъ другія чорныя работы наравнѣ съ тяглыми людьми. Это бы еще ничего; но хуже всего было то, что общій уровень нравственности въ этомъ сословіи понизился до такой степени, что не можетъ быть и рѣчи о какой бы то ни было культурности, о какомъ либо развитіи. Воровство, грабежъ, разбои, убійства, драки, споры, захваты земли и т. д., вотъ дѣла, въ которыхъ постоянно принимаютъ участіе бояре, и за которыя судятся въ Гродненскомъ земскомъ судѣ. Повѣрить даже трудно, что герои этихъ позорныхъ преступныхъ дѣяній—бояре, прямые потомки тѣхъ славныхъ бояръ, кото-

рые нѣкогда окружали князя, были его совѣтниками и дружинниками, были однимъ словомъ лучшими людьми среди своего народа. Чтобы довести бояръ до такой деморализаціи, до такого жалкаго положенія — нужно было врагамъ положить на это дѣло не мало трудовъ и усилій и польская шляхта, наравнѣ съ католическимъ духовенствомъ, могла съ самодовольствомъ взирать на плоды трудовъ своихъ и издѣваться надъ забитымъ и приниженнымъ боярствомъ.

Но какъ ни упало боярство въ своемъ значеніи, какъ ни принижено было, оно все таки еще не окончательно перешло въ холопство и сохранило кой какія обрывки своихъ прежнихъ правъ и преимуществъ. Такъ въ отличіе отъ тяглыхъ крестьянъ бояре являются владѣльцами земли, земли отчизной, сохранивъ за собою право распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, т. е. дарить ее, продавать, покупать, мѣнять и т. под. Бояринъ Петръ Юрьевичъ жалуется на Мартина Тумашевича „въ тотъ обычай, ижъ дей онъ забралъ землю мою *влостную отчизную*“ (44). Кондратъ Ивановичъ продаетъ „обель на вѣчность пану Андрею Свирскому землю свою *материстую*“ (99). Каленикъ Васковичъ сознaлъ, „ижъ што продалъ поль своихъ влостныхъ отчизны никому не пенныхъ, ани винныхъ земли Собановской боярской дворянину Мицутѣ“ (455). Бояринъ Яцута Гарасимовичъ „оповедалъ, штожъ дей пожалъ есми былъ жито свое на *влостномъ* поли своемъ *отчизномъ*, которое ми ся поле еще отъ пановъ померчихъ зостало“ (72).

Владѣя землею на правахъ собственниковъ и обрабатывая ее большею частью собственноручно, бояре иногда въ помощь себѣ принимаютъ *закуповъ*, зависимость которыхъ отъ нанимателей была нѣсколько больше зависимости простаго батрака рабочаго отъ своего хозяина. Бояринъ Дмитрій Микитичъ имѣетъ „закупня“ Иванчика (110). Бояринъ Богданъ Чешейковичъ заявляетъ, что „матки моей закупъ, на имя Ошипули з дому втекъ былъ“ (189). Существованіе у бояръ закуповъ свидѣтельствуетъ уже о нѣкоторой зажиточности и матеріальной состоятельности. О той же зажиточности нѣкоторыхъ бояръ можно судитъ по перечисленію маетности, насильно захваченной родственниками у боярина Яна Матеевича. Взято было: „сукна простого 30 локоть, сокеръ 3, скуръ воловыхъ 8, быдла 13, овецъ 28, гусей 30, куровъ 28, слонины 30 полтей, салъ 18, хмелю трусокъ 300, жита копъ 300, ячменю возовъ 200, гречихи 12 возовъ, овса возовъ 20, пшеницы 12 возовъ, пчолъ 12 ульевъ, коней 4, серповъ 20, кожуховъ 10, сермягъ 8, молотовъ 19, клещей 8. Въ другой разъ у него же взято насильно: „полотна простого 40 локоть, сукна простого 150 локоть, панцырей 5, сайдаковъ 3, меду прѣсного 5 фасокъ, воску 15 камней, пряжи полотняной клубовъ

40, суконной 50, волны 16 рунъ, грошей 20 копъ, сукни 3 лунскихъ, ногавицъ 3, дылея блокитнаго сукна лунскаго, жупица тогожъ сукна, шаровары зеленыя простого сукна влоского, кошуль коленскихъ 4, шапокъ 4, подковъ 200, шинъ 20, сокеръ 4, косъ 6, колеса 5, нороги 10, скрынь 3, стали штука, скуръ козловыхъ 10, а баранниxъ 20, тимцовъ (замшевыхъ кожъ) 15, замковъ 4, шабли 3" (335,362). Все это впрочемъ только выдающіеся, единичные примѣры; большинство же, масса, какъ можно объ этомъ судить но документамъ настоящаго тома, не выходитъ изъ уровня средняго крестьянскаго достатка, а часто не достигаетъ и его. Не всѣ даже бояре владѣли собственною отчизною землею, очень многіе изъ нихъ сидѣли въ качествѣ чиншевиковъ на земляхъ королевскихъ (36) или на земляхъ помѣщиковъ дворянъ. Хотя они въ послѣднемъ случаѣ и называются властными („штожъ, дей, властный мой бояринъ"... 306), но все таки пользовались личною свободою и зависимость ихъ по отношенію къ владѣльцу выражалась только въ томъ, что они обязаны были „с той земли службу служити". Въ случаѣ отказа владѣлецъ имѣлъ право при содѣйствіи властей выдворить такого непослушнаго боярина изъ своихъ владѣній. Любопытенъ въ этомъ отношеніи документъ подъ № 306. Земянка Малгората Чижъ, имѣвшая на своей землѣ властнаго своего боярина Пивко, явившись на дворъ его съ вижомъ и понятыми, хотѣла узнать, почему Пивко оказываетъ ей непослушаніе. Самаго Пивко дома не застали, а вышедшая къ нимъ жена боярина „отказала, ижъ дей ты того не дождешъ есть, абы мужъ мой тобе мелъ служити, бо мужъ мой господарю королю его милости служитъ, а тобе мы не хочемъ служити". Выслушавъ такой дерзкій отвѣтъ, владѣлица имѣнія „казала ей с того дворца вонъ нестися". Тотчасъ же имущество боярина (весьма любопытный перечень имущества) было вынесено на улицу и дворецъ перешелъ во владѣніе помѣщицы (306).

Для бояръ, большею частью владѣльцевъ-собственниковъ вотчинной земли, весьма важное значеніе представлялъ вопросъ о наслѣдованіи. Хотя въ Статутѣ и указаны важнѣйшіе случаи, могущіе представиться при раздѣлѣ оставшагося по смерти чьей либо наслѣдства, но это не устраняло недоразумѣній и споровъ между родственниками, особенно если оказывались обойденные. Бояринъ могъ по закону передавать свое движимое и недвижимое имущество кому хотѣлъ, отстраняя отъ наслѣдованія законныхъ наслѣдниковъ, даже своихъ дѣтей. Любопытный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ № 513. Бояринъ Радута Проневичъ „добровольно оповѣдилъ, што, узнавши ку собе доброе и цнотливое захованье врожоного Есифа Щасновича, далъ и даровалъ ему третью часть имѣнья своего отчизного на вечность тому Есифу Щасновичу", а остальныя двѣ части того же

имѣнія своего заставилъ тому же Щасновичу въ 50 копахъ грошей литовскихъ, при чемъ ни самъ Радута, ни дѣти, ни потомки его, ни близкіе не могутъ въ ту третью часть имѣнія вступаться. Главнымъ мотивомъ такой щедрости по отношенію къ лицу совершенно постороннему было то, что Радута испытывалъ отъ сына своего Олехна „великіе утиски и кривды, а при своей старости не маетъ ку кому пригорнути". Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь полное устраненіе законнаго наслѣдника отъ наслѣдованія и переходъ вотчины къ лицу совершенно постороннему, при чемъ новый владѣлецъ обязуется „служити службу господарскую военную конемъ и вси повинности чинити маетъ по тому и платити, яко иншая шляхта". При раздѣлѣ наслѣдства строго отличается имѣніе *отчизное* отъ *материстаго*: „то дей есть именье отчизна моя, а не материсто, а онъ есть мне братъ по матце, а по отцы моемъ не братъ, а съ тыхъ дей причинъ я ему делу ровного у вотчизне моей дати, поступити не повиненъ" (415). Такое разграниченіе имущества заключается и въ Статутѣ и нарушеніе этого постановленія вызываетъ справедливый протестъ стороны обиженной: „што ся дей дотычетъ маетности брата моего, речей рухомыхъ, тое ему было вольно достаментомъ своимъ отписать кому бы похотѣлъ; я и самъ противко того не мовлю; одно што ся дотычетъ именья того, тогды тотъ братъ нашъ не могъ своимъ (листомъ) усего заразъ именья имъ отписати и сестры свои отдалити, яко отъ именья материстого... А въ Статутѣ то описуетъ, ижъ не маетъ нихто именья своего отчизного отдалити усего отъ близкихъ своихъ, только третюю часть, а въ иншомъ тежъ артыкули тежъ то описуетъ, што именье матерыстое, которое бы братья и сестры межы собою розделивши мешкали и хто бы з нихъ умеръ, тогды засъ на тые братья и сестры тое именье спадываетъ" (347). Весьма любопытное, по своимъ подробностямъ, дѣло о наслѣдствѣ заключается подъ № 363. Мать ведетъ процессъ съ сыномъ, добиваясь получить третью часть имѣнія. Но такъ какъ она „не седитъ на вдовьемъ стольци, пошла замужъ за другого", то сынъ отказался удовлетворить ея требованіе и судъ согласился съ этимъ.

Выше бояръ въ тогдашнемъ обществѣ стояли дворяне и земяне. Они то собственно составляли такъ называемую шляхту, привиллегированное сословіе, высшій классъ общества. Они собственники обширныхъ помѣстій и владѣльцы подданныхъ, крестьянъ. Занимая высшія должности въ государствѣ или по крайней мѣрѣ имѣя право занимать ихъ, дворяне-шляхта имѣютъ о себѣ высокое мнѣніе и ревниво оберегаютъ свою честь, свои права отъ всякаго дѣйствительнаго или мнимаго посягательства. Для дворянина было весьма чувствительнымъ оскорбленіемъ, когда его приравнивали къ какому нибудь холопу. Дворянинъ Андрей

Сасинъ жалуется, что другой такой же дворянинъ господарскій Богуфалъ Дорошкевичъ „словы невчтивыми на мене ся торгалъ и ку чти моей приганилъ и смердомъ и холопомъ мене назвалъ“ (42). Дворянинъ Иванъ Таруса жалуется, что дворянинъ Павелъ Котовичъ „словы неустивыми на него ся пущалъ, ижъ дей, ты есть сыномъ поповскимъ, якожъ дей то и повторамъ тобе, ижъ есть поповичъ и отчизна твоя подле церкви, а по томъ не маючи на томъ досыть почалъ ся на него рукою торгать, хотечи его вдарити и поведилъ намъ судьямъ: закрыйте собе очи, я буду ведати, чи зелженье месцу его королевской милости, нашого милостивого пана“. Дѣло происходило въ судѣ и судьи исполнили оригинальное требованіе: „шли есмо прочъ 3 месца своего судейского“. Котовичъ по удаленіи судей „тутъ же у свѣтлицы, при книгахъ судовыхъ, добывши корда, збилъ и зранилъ Тарусу“ (329).

Хотя по Статуту всѣ сословія подлежали земскому суду, но дворяне неохотно подчинялись ему, не признавая его компетентности и предпочитая обращаться непосредственно къ королевской власти. Весьма ясно, опредѣленно и довольно характерно высказался по этому поводу дворянинъ Дмитрій Сопега, когда потребовалось въ земскомъ Гродненскомъ судѣ прочитать позовъ и договоръ, заключенный имъ съ Стефаномъ Сопегою по дѣлу объ имѣніяхъ. „И просилъ панъ Степанъ Сопега, а бы тотъ позовъ его передъ нами былъ вычстенъ, и пыталъ панъ Степанъ пана Дмитра, если бы се онъ держалъ оного застановенья (договора), а бы тому досить чинилъ, а онъ тежъ самъ хотечи ему выполнити и выдержати. Панъ Дмитрей на то ничого поведити, ани вычстенья позву слушати не хотелъ, одно поведилъ, ижъ я не повиненъ тому Степану передъ вами судьями отказывати с тыхъ причинъ, ижъ дей съ предковъ своихъ не есть поветницы (т. е. не подлежатъ повѣтовому суду) и въ каждыхъ земскихъ речахъ о войны и о серебщизны и о иншие речи особливые речи господарские до домовъ Сопежиныхъ завжды писаныи бываютъ отъ господаря его милости, што дей есть вамъ самимъ и всимъ явно и подобно того и въ справахъ тутошнихъ судовыхъ не есть, абы ся коли в томъ повете Сопегъ суживали, кроме комисей господарскихъ, где, дей, ихъ милость панове воеводе Троцкие суживали не обычаемъ поветнымъ, але за комиссею господарскою насъ завжды суживали, а стыхъ причинъ не повиненъ есми передъ вами судьями отказывать, а черезъ то, дей, позвовъ а децкихъ до мене не выдавайте, бо я тутъ послушенства чинити не повиненъ и не буду. Панъ Степанъ на то поведилъ, ижъ есть до того наука господарская в статуту и в остатнемъ постановенью уфалы земское описано, хто бы ставши, а не хотелъ на чию жалобу отказывати, маютъ судьи сказати водле жалобы и позву, и про-

силъ, естъли бы панъ Дмитръ не хотелъ на позовъ отказывати, абы на пану Дмитру кривды и шкоды его милости сказаны ему были. А такъ мы судьи, бачечи то, ачъ с кривдою пану Степану и хотя бы водле статуту могли бы вказанье его милости противку пану Дмитру учинити, нижли, не скваплючисе въ томъ и не хотячи того коротко чинити, отложили есмо пану Степану до того часу, поки бы онъ в томъ отъ господаря его милости науку, которую в томъ черезъ листъ господарский до насъ мети будетъ, або отъ его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князьства Литовского, отложили есмо то до оного часу" (553). Въ другой разъ „одверные" ея королевской милости, судившіеся, нужно замѣтить, тоже „за комисеею господарыни королевой ее милости встаршой, великой кнегини Боны", жаловались, что ничего не могли добиться по своему дѣлу отъ земянина Михаила Стрелковского „съ тыхъ причинъ, ижъ се вся панове шляхта до его милости пана воеводы Троцкого, а затымъ тая отправа (т. е. взысканіе) намъ з ураду здешьнего вчинена быти не могла" (58).

Сами судьи въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ не рѣшались произносить свой приговоръ, не смотря на то, что тяжущіеся сами обращались къ нимъ съ требованіемъ разобрать ихъ дѣло. При разборѣ дѣла Богуша Кошчича съ сыномъ своимъ, судьи вынесли такое замѣчательное рѣшеніе: „мы судьи бачечи то, ижъ ся таковая справа межи ними поточила отцови и з сыномъ, а не з обчимъ чоловекомъ, а звлаща ижъ ся таковая справа за судейства нашого была до насъ николи приточила, абы мелъ отецъ зъ сыномъ о таковыя речи споръ. . . зложили есмо то на вырокъ господарю его милости, абы господарь его милость вырокъ свой намъ дати рачилъ" (260).

Дворяне, болѣе состоятельная шляхта не охотно подчинялись какому бы то ни было суду, и всякій разъ, когда нужно было привести въ исполненіе какое либо постановленіе суда, не обходилось безъ вооруженнаго сопротивленія. Григорій Таруса вооруженною рукою не допустилъ въ свое имѣніе мачихи своей, явившейся съ королевскимъ листомъ въ качествѣ помѣщицы; онъ встрѣтилъ судебнаго пристава „у зброяхъ и з ручницами, имѣя при себѣ нѣсколько десятковъ тоже вооруженныхъ слугъ и даже з аркабуза стрелилъ, нижли дей с пановки огонь порохъ выжогъ, а кулька не вышла." (418).

Весьма любопытную группу инородцевъ въ Гродненскомъ повѣтѣ составляютъ Татары, къ которымъ относится около 60 документовъ настоящаго тома. Татары на Литвѣ были довольно многочисленны и составляли особыя поселенія, группируясь около Вильны, Гродны, Ковны, Минска и другихъ городовъ. Въ

исторіи этого народа самый блестящій періодъ падаетъ на XIII—XIV столѣтія, когда Татары распространяютъ свое владычество на всю восточную Европу, проникая на западъ до предѣловъ Чехіи. Повсюду они являлись въ огромномъ количествѣ и вооруженною рукою, завоеваніями утверждали свою власть. Такъ было въ восточной и южной Руси. Литва представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Она не знала того гибельнаго нашествія Татаръ, которое грозною бурею разразилось надъ Русью восточною; мало того — она воспользовалась этимъ разореніемъ русскихъ земель и распространила свое владычество надъ ними. Не смотря на то, что Литва не испытала татарскаго нашествія, въ ней однакоже съ XIV столѣтія появляются татары въ значительномъ количествѣ и утверждаются въ ней такъ прочно, что, окруженные со всѣхъ сторонъ славянскими и литовскими племенами, безъ всякаго непосредственнаго общенія съ своими единовѣрцами и единоземцами, въ теченіи пяти столѣтій съумѣли отстоять и свою вѣру и отчасти свои національныя особенности. Этотъ фактъ является тѣмъ болѣе поразительнымъ, что на Руси восточной, гдѣ татары господствовали слишкомъ два столѣтія, они пустили такіе слабые корни, что въ коренныхъ русскихъ земляхъ въ настоящее время отъ нихъ почти ничего не осталось. Какъ ни объяснять это явленіе:—тѣмъ ли, что великорусское племя, обладая большею способностію къ ассимилированію, такъ сказать, претворило эти чуждые элементы въ свою плоть и кровь, или тѣмъ, что литовцы и западноруссы не испытавъ тяжелаго ига татаръ, относились къ нимъ болѣе благодушно—фактъ остается фактомъ и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Появленіе татаръ на Литвѣ историки относятъ обыкновенно ко временамъ князя Литовскаго Витовта, именно къ 1396—1397 годамъ, когда этотъ воинственный князь, совершивъ походъ на татаръ, взялъ въ плѣнъ цѣлый улусъ татарскій и поселилъ его около Вильны. Хотя это фактъ неподлежащій сомнѣнію, но трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы всѣ литовскіе татары происходили отъ этихъ плѣнниковъ. Положеніе татаръ въ Литвѣ, вскорѣ послѣ ихъ появленія въ странѣ, мало походитъ на положеніе плѣнниковъ, приведенныхъ насильно въ чужую, непріятельскую страну. Въ то отдаленное, суровое время положеніе военно-плѣннаго было весьма тяжело. Побѣжденнаго и взятаго въ плѣнъ встрѣчали заточеніе и тяжкія работы. Плѣнники поступали въ сословіе холопей, людей никакихъ правъ не имѣющихъ, даже правъ на совѣсть, на исповѣданіе. Между тѣмъ мы видимъ, что Витовтъ назначаетъ татарамъ удѣлы изъ собственныхъ владѣній. Ханъ Тохтамышъ получаетъ въ удѣлъ городъ Лиду съ окрестностями. Въ Трокахъ родился Девлетъ-Гирей. Въ Вильнѣ живутъ въ почетѣ и даже получаютъ корону изъ рукъ

князя Витовта татарскіе ханы Бестанбула и Керимъ-Ферденъ. Менѣе знатные по происхожденію татары получаютъ отъ князя права, привиллегіи и вольности, совершенно такія же, какими пользовались мѣстные дворяне и бояре; имъ дозволялось владѣть тяглыми людьми и свободно исповѣдывать свою религію—право, котораго лишены были даже мѣстные бояре и дворяне, исповѣдывавшіе православную вѣру. Можно ли послѣ этого допустить, чтобы такія милости предоставлены были простымъ военно-плѣннымъ? Сами татары сохранили у себя преданіе*), что предки ихъ прибыли въ Литву частью какъ мирные поселенцы, частью какъ союзники Витовта въ борьбѣ его съ нѣмцами. И дѣйствительно они участвуютъ въ битвѣ, напр. подъ Танненбергомъ въ 1410 году и въ другихъ походахъ Витовта. И при послѣдующихъ государяхъ татары продолжаютъ пользоваться привиллегированнымъ положеніемъ, составляя свои особые полки, сражаясь подъ командою своихъ природныхъ начальниковъ. На Люблинскомъ сеймѣ 1569 года постановлено Литовскихъ татаръ оставить при дарованныхъ имъ преимуществахъ и потомственномъ владѣніи помѣстьями. Поляки такимъ образомъ благосклонно принимали татаръ въ согражданство, предоставляя имъ полную свободу вѣроисповѣданія въ то именно время, когда къ диссидентамъ, т. е. къ православнымъ и лютеранамъ относились съ крайнею нетерпимостью. Все это показываетъ, что Литовскіе татары вели свое происхожденіе не отъ тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ плѣнниковъ, которыхъ Витовтъ привелъ изъ Ногайскихъ степей и поселилъ въ окрестностяхъ Вильны, а отъ свободнаго народа, добровольно поселившагося въ Литвѣ и оказавшаго князьямъ Литовскимъ не малыя услуги въ ихъ военныхъ предпріятіяхъ.

Татары упоминаемые въ документахъ настоящаго тома повсюду называются татарами господарскими; они жили на королевскихъ земляхъ въ качествѣ вотчинниковъ и обязывались за это нести извѣстныя повинности въ пользу короля; они также, какъ и бояре, „повинни были службу служити“. Но это не мѣшало имъ имѣть и свою благопріобрѣтенную собственность, „купленину“, которою распоряжаться могли по своему усмотрѣнію. Будучи разсѣяны по всему княжеству Литовскому, они группировались большею частью вокругъ главныхъ центровъ и возлѣ Гродны ихъ жило не мало, такъ что были цѣлыя селенія татарскія: „ино, дей, кгды есми приехалъ межи двухъ селъ татарскихъ Лососенскихъ, противъ моги-

---

*) Zdanie sprawy o tatarach litewskich, przez jednego z tych tatarów złożone sultanowi Sulejmanowi w roku 1558. Z języka tureckiego przełożył, objasnił i materyałami historycznemi uzupełnił *A. Muchlinski*. Wilno. 1858.

линъ татарскихъ". (163, 164) Количество дѣлъ татарскихъ разбиравшихся въ Гродненскомъ земскомъ судѣ доказываетъ, что въ Гродненскомъ повѣтѣ татаръ было значительное число. Между ними было нѣсколько выдающихся фамилій, титуловававшихъ себя князьями, какъ напр. Мисковичи, Айдаревичи, Тохтамышевичи, Касимовичи, Мулкумановичи (5, 29, 38, 225, 291, 354, 454, 488, 490, 555), и атаманами (22, 427, 549). Всѣ же они титулуютъ себя шляхтою и очень гордятся этимъ званіемъ. Татаринъ Черевчей Дандовичъ съ братьею жалуется на татарина Майка Давыдовича „тымъ обычаемъ: штожъ дей тотъ Майко зоветъ насъ дуботовками, а не шляхтою. Майко отвѣчалъ на судѣ, что николи его дуботовкомъ не звалъ, ани ведаю, только то ведаю, што онъ есть шляхтичъ" (53). Въ другомъ случаѣ татаринъ Ахметъ оштрафованъ 12 копами грошей „водлугъ стану его, яко се онъ шляхтичомъ быти менилъ" (555). Они, какъ истые шляхтичи, были очень чувствительны къ оскорбленіямъ чести и настойчиво добивались въ судѣ возстановленія своего добраго имени, требовали, чтобы судъ „зоставилъ ихъ при почтивости" (22, 160). Въ случаѣ недовольства судомъ земскимъ, обращались къ высшей инстанціи — воеводѣ Троцкому, вѣдавшему дѣла дворянъ и шляхты. „Князь Мулкоманъ Мисковичъ чинилъ опелецію до его милости пана воеводы Троцкого, просечи, абы ему было дано на разсудокъ его милости". Судъ отказалъ въ этой просьбѣ, ссылаясь на листъ господарскій, „абы никого на опелецею не пущали, ажъ вырокъ на обедве стороне уделавши". (291). Татары землевладѣльцы въ XVI столѣтіи пользуются еще правомъ имѣть у себя въ услуженіи христіанъ (176, 171, 188); впослѣдствіи въ XVII столѣтіи (1616 г.) это право у нихъ было отнято. Вообще въ XVII столѣтіи, въ періодъ наибольшаго вліянія іезуитовъ, права татаръ все больше и больше стѣсняются; они облагаются податями и налогами, преслѣдуются, какъ иновѣрцы, и даже сожигаются, какъ колдуны и чародѣи. Только къ концу этого столѣтія и въ столѣтіи XVIII татары постепенно возвращаютъ мало по малу прежнія вольности и права. Главныя занятія татаръ того времени состояли въ земледѣліи, огородничествѣ, выдѣлкѣ кожъ и т. под.; но большинство занималось при этомъ еще извозомъ и на своихъ лошадяхъ, за которыми они, въ качествѣ природныхъ степняковъ, умѣли ходить, дѣлали большіе, по тому времени, концы. Татаринъ Белашъ Богдановичъ ѣздитъ то въ Гданскъ (115), то въ Гнѣзно, въ Познани (464). Во время поѣздки его въ Гнѣзно у него пропала пара лошадей, да кожухъ бараній, по оплошности фурмана его татарина Ахмета, который, какъ показывалъ на судѣ Белашъ. „*приказался до мене*, хотячи мне служити, и увесьдень на дорогу со мною ездити мелъ, а я, дей, ему умовилъ на кождый тыйдень по шести грошей платити". Заслужи-

ваетъ вниманія выраженіе: „приказался до мене“. На древнемъ русскомъ языкѣ такимъ терминомъ обозначалось вольное поступленіе къ кому либо на службу, т. е. не по вызову господина, а по желанію нанимавшагося. На Руси бояре „приказывались“ къ любому князю, цѣлуя крестъ служить ему вѣрою и правдою, но въ тоже время сохраняя за собою право уйти отъ князя, „отказаться“. Нужно было только предварительно заявить о своемъ намѣреніи отъѣхать, нужно было „ударить челомъ“. Фурманъ Белаша, будучи въ Гнѣзнѣ, тоже „ударилъ ему чоломъ, абы онъ его отпустилъ“. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ замѣчательною устойчивостью, живучестью нѣкоторыхъ условныхъ формъ общежитія, выработанныхъ практикою на востокѣ Россіи, перешедшихъ въ Русь Западную и усвоенныхъ даже татарами.

Хотя татарамъ дозволялось жениться на католичкахъ, впрочемъ каждый разъ съ разрѣшенія папы, но они повидимому неохотно дѣлали это, судя по тому, что въ документахъ настоящаго тома нѣтъ упоминаній о женахъ христіанкахъ у татаръ. Усвоивая себѣ литовско-польскую культуру, даже языкъ мѣстный, они тѣмъ не менѣе представляли довольно замкнутую народность и предпочитали невѣстъ своей религіи и своей народности, хотя бы пришлось искать ихъ и далеко отъ своего мѣстожительства. Такъ Гродненскіе татары роднятся съ татарами на Вакѣ подлѣ Вильны, а это разстояніе уже не малое для людей простаго состоянія (166).

Для характеристики взаимныхъ отношеній татаръ можетъ служить документъ подъ № 225. Дѣло идетъ о заключеніи вѣчнаго мира между Мисковичами съ одной стороны и Тохтамышевичами и Давидовичомъ съ другой. Это были выдающіяся фамиліи среди Гродненскихъ татаръ, такъ какъ Мисковичи очень часто встрѣчаются въ нашихъ документахъ и всегда титулуются князьями, а Тохтамышевичъ Ахметъ, кромѣ княжескаго званія, былъ еще и „атаманомъ“. Неизвѣстно по какимъ причинамъ эти фамиліи враждовали между собою и очевидно долго тягались по судамъ, дѣлали другъ другу „засѣданія по дорогамъ, примовенья ку чсти“ и т. под. Наконецъ, наскучивъ постоянными препирательствами, рѣшились помириться и заключили мировую, въ которой пишутъ: „што дей которыя зайстья и незгоды мели есмо межи собою... промежку себе уморыли на вѣчные часы и в нивечъ обернули, а которые листы, позвы и выписы промежку себе мели, тые вси покасовали и подрали и вже маютъ межи собою в добромъ покою и згодѣ мешкать вѣчне“. Нарушившій эту мировую долженъ былъ уплатить воеводѣ Трокскому заруки двадцать рублевъ грошей, а враду Городенскому шестъ рублевъ грошей, а сторонѣ вси шкоды и наклады (225).

Что касается евреевъ, то ихъ, судя по документамъ настоящаго тома и по другимъ источникамъ, въ Гроднѣ въ XVI столѣтіи было немного. Они тогда еще не составляли сплошнаго населенія въ городахъ и мѣстечкахъ и только изрѣдка попадались по селамъ и деревнямъ. Они впрочемъ не могли пожаловаться на свое положеніе: такъ какъ ихъ было сравнительно незначительное число, то и пользовались они лучшимъ благосостояніемъ и достатками, чѣмъ впослѣдствіи. Они владѣютъ землями (151, 152, 154, 384), владѣютъ людьми (109), усердно и успѣшно занимаются денежными дѣлами (130, 193, 210, 460, 461, 512, 530), ведутъ торговлю хлѣбомъ, сукнами, полотномъ и т. п. (35, 524). Въ административномъ отношеніи они подчиняются королевскимъ судамъ и называются поэтому „жидова господарская"; по денежному дѣлу съ дворяниномъ Беняшомъ Млынскимъ жидъ Гошко отказывается отъ разбора у судей земскихъ, говоря: „уже, дей, я жадное потребы до пана Беняша не маю, бо уже я маю на то навуку господарскую" (152). Покровительствуемые королями и панами евреи свободно занимаются эксплоатаціей простаго народа, опутывая его своими денежными сдѣлками и закабаливая къ себѣ въ неволю. Оксинья Тишина заявляетъ, что, нуждаясь въ деньгахъ, „позычила есми у жида Мордухаевича три копы грошей личбы литовское, а в тыхъ пенезей заставилася есми ему сама, што маю ему служить" (440). Однимъ словомъ Гродненскіе евреи въ XVI столѣтіи, хотя ихъ было и не много, проявляютъ всѣ тѣ присущія этому племени качества, какими они такъ извѣстны были впослѣдствіи.

Ф. Добрянскій.

ЧЕТВЕРТАЯ АКТОВАЯ КНИГА

ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1555 ГОДЪ*).

(Виленскаго Центральнаго Архива № 6774).

№ 1. *Заявленіе костельнаго служки объ удовлетвореніи его за нанесенные ему побои.*

Сознанье жака костела здешнего с паномъ Бенашомъ Воловичомъ.

Лета Бож. нарож. ҂аѳнє (1555) месеца Мая єı (15) дня, в середу, пришедчи передъ насъ судей земскихъ Городенскихъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Толочка, жакъ костела Городенского Матки Божьи Андрей Кгемздичъ созналъ и повѣдилъ, ижъ што дей часу проминулого Мая второго дня в четвергъ в ночи звадившися зранилъ мя служебникъ пана Бенаша Воловича Лукашъ Солюкъ в дому корчомномъ князя бискупа Жомоитского, который есть подле костела, а такъ дей за тую легкость и раны мои панъ Бенашъ Воловичъ за того служебника своего Лукаша переедналъ мене копою грошей, которую копу грошей вжо ми отдалъ и вжо дей до того служебника пана Бенашова Лукаша и до его самого пана Бенаша жадного дела не маю и зо всей звады его вольнымъ чиню. Которое сознанье того Андрѣя жака панъ Бенашъ далъ собѣ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 2. *Заявленіе Богушовой о захватѣ ея имѣнія.*

Оповеданье пани Мицутиное Богушовое напротивъ пана Непреского.

Року ҂аѳнє (1555) месеца Мая зı (17) дня у пятницу, в небытности пановъ судей присылала до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича пани Богушовая Мицутиная пани Олена Войненна служебника своего Томка Михайловича, оповедаючи, штожъ дей дня прошлого у волторокъ месеца Мая дı (14) дня панъ Ондрей Непрецкий, тивунъ и городничый Троцкий нетъ ведома, для которыхъ причинъ и не будучы панъ мой, ани я сама пану Непрецкому ничимъ винни, приехавши з листы и з увяжчымъ его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы

---

*) Первыя три книги напечатаны въ изданномъ коммиссіею XVII томѣ.

Троцкого у вимене властное пана моего на Дубницы Вертибесовское увезался, не позываючи пана моего жадными позвы, ани вживаючы никоторымъ правомъ, которое имене и теперь держить зо всими статки, што кольвекъ в томъ имены было. Которое оповеданье пани Богушовая дала собѣ у книги земские записати.

№ 3. *Заявленіе Ковенскими мѣщанами претензіи къ своему товарищу.*

Оповеданье мещанина Ковенского Кгрыкга на товарыша своего Яна Пикша.

Року ҂афнє (1555) месеца Мая зı (17) дня у пятницу, в небытности пановъ судей пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара Федора Кунцевича мещане Ковенские Кгрикгъ Довкгиникъ, а Матей Дворчанинъ, а Кгрикгъ Пликисъ оповедили, ижъ што дей первей сего мытникъ тутошний Городенский Шлома Есковичъ взялъ з витины соли нашое дванадцать бочокъ, менячы быть за промыту, которую мы были предся тому мытнику водлугъ обычаю оповедили; а такъ ижъ ся есмо певне о томъ довѣдали, ижъ насъ в томъ оскаржилъ до того жида товарышъ нашъ Ковнянинъ на имя Янъ Пикша, за што дей ему тотъ жидъ далъ бочку муки а бочку жита, а мы дей ни для кого иншого той шкоды не приняли, одно за обмовенемъ того товарыша нашого Яна, и хотечи засъ с тымъ то Яномъ тамъ передъ урядомъ своимъ Ковенскимъ коло того мовити, дали то собѣ до книгъ земскихъ записати.

№ 4. *Заявленіе Станислава Крупича о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье мещанина Городенского Станислава Крупича на пана Ивана Тарусу.

Тогожъ дня въ пятницу, в небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского мещанинъ Городенский Станиславъ Гришковичъ Крупичъ, жаловалъ и оповедалъ то, штожъ кгдымъ дей тутъ в месте Городне в дому мещанина Городенского Гришка Кграндича пришолъ до жоны пана Ивана Тарусича паней Марыны Кумпелевны упоминаючися долгу, который мне есть она винна, и она мене упросила, абыхъ подождалъ, поки бы панъ ее панъ Иванъ з места до той господы, гдѣ сама была, пришолъ, хотячы мнѣ тотъ долгъ заплатити, и ямъ дей на слово ее ждалъ, поки панъ Иванъ пришолъ; а такъ дей кгды панъ Иванъ, панъ ее до той господы пришолъ, ямъ повторе о тотъ долгъ ей упоминаться сталъ, и онъ дей, выслышавши тое впоминанье мое до паней своей о долгъ, безвинне мене збилъ и зранилъ и яко которого злодѣя звезалъ и потомъ дей, узвезавши на мене рукавицы свои, до враду местского мене отвелъ и до казни местской, яко которого злодѣя, осадить далъ, при которомъ взложеню на мене рукавицъ посолъ з ураду местского на имя Окула былъ; якожъ и раны того бою на собѣ Станиславъ оказывалъ: в головѣ на левой сторонѣ надъ ухомъ рану шкодливе рубаную и двѣ раны пробитые кривавыежъ и на хрибтѣ и на плечохъ чотырнадцать ранъ синевыхъ кровью паселыхъ, и при которомъ жо дей бои и везаньи его згинулъ ему вачокъ з шестьма золотыми черлеными и полкопы грошей литовскихъ и перстень золотый заставный жидовский в дву копахъ грошей, в которомъ дей важило тры золотые кромъ каменя туркуса. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собѣ Станиславъ до книгъ земскихъ записати.

№ 5. *Заявленіе татарина Мулкумана Мисковича о нанесеніи побоевъ его слугѣ и захватѣ нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье татарына Малкумана на пана Расмуса Пеского.

Месеца Мая иı (18) дня, в суботу, в небытности пановъ судей, пришедши до

книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Купцевича татарынъ господарский повету Городенского князь Мулкуманъ Мисковичъ, жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей дня вчорашнего у пятницу панъ Расмусъ Пеский, наехавши на власную сеножать мою дворца моего Дубницкого, служебника моего татарина Одначика Кицковича збилъ, зранилъ и кобенякъ белый з него снялъ, и коня дей моего вороного на той сеножати моей взяти казалъ, которогожъ дей бою и рану на томъ служебнику своемъ в головѣ пробитую кривавую служебнику моему Миколаю Богушевичу Кощце оказывалъ, и тую жалобу свою далъ собѣ до книгъ земскихъ записати.

№ 6. *Заявленіе Каленика Васковича объ угрозахъ со стороны Нарбута Кожана.*

Оповеданье Коленика Васковича на врядника пана Михайла Федоровича Богдановского Нарбута Кожана.

Року ҂афнѐ (1555), месеца Мая к҃ (20) день, въ понеделокъ. Пришедчи передъ насъ судей земскихъ Городенскихъ обличне бояринъ господарьский Колениkъ Васковичъ оповедалъ, штожъ дей врадникъ пана Михайла Федоровича Богдановский Нарбутъ Кожанъ и з зятемъ своимъ Васкомъ Кондратовичомъ отповеди и похвалки ему чинитъ и на здоровье его стоитъ, хотечы о легкость або о нездоровье его приправить, якожъ дей дня торгового в месте Городенскомъ самъ тотъ Кожанъ и з зятемъ своимъ на рынку тую отповедь и похвалку на него чинилъ передъ светымъ Николою у понеделокъ, то есть месеца Мая ѕ҃ (6) дня. И тую жалобу и оповеданье свое далъ Каленикъ до книгъ земскихъ записати.

№ 7. *Заявленіе о назначеніи срока для уплаты долга.*

Оповеданье пана Матея Ступки на пана Богуша Тарусу.

Року ҂афнѐ (1555), месеца Мая к҃ (20) дня, в понеделокъ, пришедчи передъ насъ судей земскихъ Городенскихъ Петра Мицуту а Миколая Шимковича Толочка дворянинъ господарьский панъ Матей Якубовичъ и вказавши листъ его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, державцы Лидского, Василишского и Белицкого, просилъ насъ о вижа, в которомъ листе его милость панъ воевода Троцкий рачилъ до насъ росказати писати, абыхмо мы дали вижа поветового, отъ пановъ шляхты обраного, пану Матею Якубовичу на указанье листа пана воеводы его милости Троцкого, писаного до пана Богуша Тарусы и сына его пана Ивана—дворянъ господарьскихъ, в которомъ до нихъ его милость писати рачилъ о долгъ, который . . . тому дворянину господарьскому пану Матею винни . . . в томъ листе его милость . . . описано; и мы судьи, за писаньемъ листа его милости пана воеводина и жеданьемъ пана Матеевымъ, ему на то вижомъ отъ пановъ шляхты обраного Станислава Былчича придали, который с тымъ листомъ пана воеводы его милости Троцкого отъ пана Матея у пана Богуша Тарусы и в сына его пана Ивана бывши, намъ отказалъ, штожъ дей тотъ листъ пана воеводы его милости, писаный до пана Тарусы и до сына его, обличне есми обеюмъ указывалъ и копеи з него обеюмъ далъ и они копеи отъ мене и тотъ рокъ в листе описаный приняли; якожъ дей панъ Богушъ Таруса поведилъ, ижъ я дей нехочу в жадное право с паномъ Матеемъ уступовати, але дей хочу пана Матѣя первей того року в листе пана воеводы его милости ознайменомъ находити и досыть за то чынити. И мы судьи сознанье того вижа въ книги земские судовые записати казали.

№ 8. Оповеданье пана Богуша Тарусы на татарына Михна Альшиковича.

Року ҂афнѐ (1555), месеца Мая к҃ (20) дня, в суботу. Присылалъ до книгъ земскихъ и до мене писара в небытности пановъ судей панъ Богушъ Таруса дворянинъ господарь-

ский служебника своего, жалуючы и оповедаючи о томъ, штожъ дей которая сеножать властная его. . .

№ 9. *Заявленіе вижа по дѣлу Кощичей о наслѣдствѣ.*

. . . ты дей до того именья брата нашого дела жадного не маешъ, бо твой отецъ отъ мене уже о шестьдесятъ годъ на отделе и до той близкости ты ничого дела не маешъ и того именья части тобѣ не поступую; паней Маечевской, паней Овдотьи, также поведилъ: я тобе тежъ не хочу поступити, бо твои дети летъ не маютъ и на своей отчизне ещо не осели, а ты до того ничого не маешъ; пану Яцуку тежъ поведилъ: я тобе, брате, поступую, яко брату,—допоможи ми теперь на обыходъ ку похованью того тела и по души попомъ платить. Панъ Яцко поведилъ: я тобе хочу во всемъ допомочы, лечъ и тыхъ братаничовъ ку той близкости нашой припускай. Панъ Богушъ предся того поступити не хотелъ. Панъ Яцко дей тежъ рекъ: коли не хочешъ поступити братаничомъ своимъ и моимъ, я одинъ не хочу помогати тобѣ попомъ платити; а Богушъ дей рекъ: я дей тежъ тобе той близкости не поступую,—уживай же мя правомъ, а што ся дей дотычетъ скрынки брата нашого небожчика Богдана, которая есть з листы королевскими и тежъ его милости пана воеводиными до нихъ писаныхъ, тая скрынка у мене есть в добромъ захованьи. Которое сознанье того вижа дали то собе панъ Яцко Кошчичъ и панъ Федоръ Кошчичъ и Маечевский до книгъ записати.

№ 10. *Заявленіе о порубкѣ дерева въ рощѣ.*

Оповеданье мещанина Городенского Яна Дуды о вырубанье гаю на подконюшого.

Року Бож. нарож. ҂афне месеца Мая кѳ (29) дня, в середу, въ небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича мещанинъ Городенский Янъ Войтковичъ Дуда жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей служебникъ его милости пана Яна Гайковъ, писара господарьского конюшого Городенского Станиславъ сего дня в середу, приехавши кгвалтовнымъ обычаемъ, гай мой властный отчизный, который прилегъ ку дворцу моему на Пересеце, неведати в который обычай безвинне порубалъ и шкоду немалую мнѣ вчинилъ; и просилъ мене о вижа на огледанье той шкоды в томъ гаи своемъ поделаной. А такъ я з ураду пановъ судей земскихъ далъ ему на то вижомъ служебника моего Мицуту Богушевича Кошчича, который засе тогожъ дня в середу мне и ку записанью до книгъ вызналъ тымъ обычаемъ, ижъ дей сего дня в середу былъ есми в гаю того Яна Дуды и виделъ есми дерева посполитого, яко ольхового, осинового и дубиного, такжо порубаного, всего личбою лѕ (36) дерева и в томъ дей гаи обличивши пневье, засе виделъ есми тое дерево зложоно есть подле стайни короля его милости тутъ в месте Городенскомъ; а со мною дей в томъ гаи шкоды того пневья и дерева зложоного подле стайни огледалъ весполокъ бурмистръ местский Городенский именемъ Носонъ Гриневичъ, тому Яну Дуде з ратуша приданый вижомъ. И тую жалобу и оповеданье свое Янъ Дуда и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 11. *Жалоба на потраву луговъ и нанесеніе побоевъ.*

Оповеданье людей Скидельскихъ Лаврина Корпачевича и потужниковъ его на бояръ Юровичовъ.

Месеца Июнь а (1) у суботу, в небытности пановъ судей, пришедчи до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича подданый королевой ее милости Скидельский Лавринъ Корпачевичъ з най-

миты своими Хилимономъ Кононовичомъ а Мартиномъ Цалеевичомъ и з суседми своими людьми Скидельскимижъ Иваномъ Сидоровичомъ а Щастнымъ Долистовичомъ, жаловали и оповедили, ижъ дей сего дня бояре господарьские Городенские Жданъ Игнатовичъ а Павелъ Тимошевичъ, Сидоръ Московичъ с потужники своими села Юровичъ, нагнавши на власную сеножать нашу Струпине статку своего немало и по ней паствили, и кгды дей есмо тотъ статокъ ихъ на сеножатехъ своихъ обачивши, занемши и погнали были есмо до домовъ своихъ, ино дей тые бояре выше мененые з многими помочники своими зобравшися и насъ на дорозе перенемши, безвинне збивши, змордовавши и зранили и тотъ увесь статокъ свой в насъ отняли, и при томъ дей бои мне Лаврину згинула сермяга а калита с полукопьемъ грошей, а наймиту моему дей Хилимону с калитою згинуло десеть грошей и сермяга, а Мартину с калитою А҃ (4) гроши, а мнѣ дей Ивану Сидоровичу зъгинула калита с петнадцатми грошми, а в мене дей Щасного калитажъ зъгинула зъ двадцатьма грошми. Гдежъ тые выше мененые наймити того Лавриновы при жалобе своей служебнику моему Ивану Яроцкому—Хилимонъ на нозе правой на голени рану криваву пробиту немалу, а подле ока правого рану криваву пробиту, а Мартинъ на обличью и в головѣ раны пробитые кривавые оказывали, и тую жалобу и оповеданье свое дали собе до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 12. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Судъ пановъ судей. Павелъ Мучинский з боярыномъ Ескомъ о пять копъ грошей.

Року Божего нароженья ҂а҃ф҃н҃е (1555), месеца Июнь г҃ (3) дня, на завтрее Светой Троицы греческого свята, у волторокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута, хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи земские повѣту Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто,—жаловалъ намъ радца мѣста Городенского Павелъ Мучинский за позвы наместника ее кролевской милости Городенского пана Лва Михайловича, которыми былъ припозвалъ первей, нижли намъ тое судейство отъ его кролевской милости было злецоно, на боярина господарьского повету Городенского на Еска Дронковича в тотъ обычай, штожъ дей тесть его Ворошило Кгобятичъ осталъ мне виненъ на листъ свой записный пять копъ грошей на литовску личбу и тые пенези мелъ мне отдати на рокъ певный на мясопусты року пятьдесять третего, а естли бы на тотъ рокъ в листе его описаномъ не мелъ тыхъ пенезей мне отдати, ино описался мне тые пенези совито заплатити и вси шкоды и наклады мои мне оправити, и ку тому осталъ мне виненъ меду пресного е҃ (5) медницъ и семъ трусокъ хмелю; то пакъ тотъ Ворошило тесть его тыхъ пяти копъ грошей а меду пяти медницъ и семи трусокъ хмелю не заплативши и самъ змеръ, а онъ, будучи зятемъ небожчику, а маючи именье его в моцы и в опеце своей и того долгу моего властного с того именья тестя своего на себе держачи и вживаючи его, мнѣ отдати и заплатити не хочетъ ку кривде и шкоде моей. И тотъ бояринъ Еско на жалобу его повѣдилъ: правда есть, ачъ кольвекъ тесть мой Ворошило небожчикъ по смерти своей тастаментомъ своимъ описалъ именье свое и всю маетность домовую, такъ и дети свои до выхованья летъ ихъ мнѣ, даючи въ моцъ и в вопеку мою, нижли того долгу не описалъ, абыхъ мелъ тому Павлу Мучинскому з дому небожчикова платити, ани естемъ виненъ ему никоторого долгу платити и о томъ ничого не знаю, ани ведаю, который тастаментъ и на праве передъ нами оказывалъ. И тотъ Павелъ оказалъ передъ нами у праве листъ небожчика Ворошила тьстя его вызнаный подъ сведомомъ и печатьми людей добрыхъ, в которомъ листе стоитъ описано, ижъ тотъ Ворошило небожчикъ тесть его весполокъ и з жоною своею Евгою позычили в того

Павла Мучинского пять копъ грошей на ли(то)вскую личбу, которые пенези мели ему на рокъ певный на мясопусты лядские в року нг (53) отдати, а естли бы не мели отдати, ино описалися ему тую пять копъ грошей совито платити и шкоду его, штобы мелъ з нимъ правуючися наложити, на слово его реченье мели ему оправити, а ижбы самъ Ворошило, такъ и его жона, того долгу не заплативши, мели живота своего смертью доконать, ино по смерти ихъ тотъ долгъ Павлу з дому и з статковъ ихъ мялъ заплачонъ быти. Напротивъ которому то листу бояринъ Еско приганити, ани чого у праве мовити не вмелъ. А такъ мы судьи, обачивши то, ачъ кольвекъ тотъ Ворошило Кгобятичъ в тастаменте своемъ того не описалъ, ижъ бы тотъ зять его Еско тому Павлу Мучинскому з дому его небожчикова оный долгъ платити мелъ, а кгдыжъ тастаментъ его светчитъ, ижъ тому зятю своему Еску именье свое и всю маетность домовую у вопеку и в моць до летъ детей своихъ поручилъ, и водлугъ того листу Ворошилова Кгобятичъ вызнаного, в которомъ печатники две особе, яко панъ Андрей Дыбовский, понаместникъ двора Лабенского, такъ и Жикгимонтъ Мартиновичъ, служебникъ пана Войтеха Гришковича Кимбара, наместника Городенского, суть описаны — добрыхъ людей а веры годныхъ, сказали есмо, абы тотъ Еско долгъ тотъ небожчика тьстя своего ведлугъ листу его записного, яко опекунъ, з ыименья Ворошилова Павлу Мучинскому тую пять копъ грошей одно истизну его заплатилъ, а собе тое заплаты на именьи Ворошилове смотрелъ. А што ся дотычетъ совитости на тую пять копъ грошей, ижъ былъ Ворошило небожчикъ року его в листе своемъ описаномъ хибилъ, а ижъ тотъ Еско еще на тотъ часъ зятемъ ему не былъ и о томъ долгу ничого не ведалъ и къ тому, ижъ тыхъ пять медницъ меду и семи трусокъ хмелю в томъ листе вызнаномъ Ворошилове не описано, с тыхъ причинъ яко отъ совитости пенезей, такъ отъ меду и отъ хмелю того Еска зятя Ворошилова знашли есмо быти вольнымъ и рокъ зложили есмо заплате тыхъ пенезей пяти копъ грошей отъ сего дня вышей описаного овторка за чотыры недели, который рокъ маетъ припасти по светомъ Петре третего дня, месеца Июль второго дня у волторокъ. И тую речь казали есмо до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 13. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между боярынями Петрашовнами и женою ихъ брата.*

Боярыни Городенские Катерина Матеевая а Дорота Мартиновая и з бояринею Полонеею Ондрушковною.

Тогожъ дня у волторокъ тогожъ часу жаловали намъ за позвы нашими боярини господарьские Городенские Катерина Матеёвая а Дорота Мартиновая Петрашовны на бояриню господарьскую Городенскуюжъ на Полонею Ондрушковну Яновую в тотъ обычай, штожъ дей она по смерти брата нашого Яна Петрашевича, будучи ему не венчальною жоною и не ведаемъ в который обычай именье брата нашого отчизное, земли, сеножати, со всимъ на все, яко ся тое именье само в собе маетъ, статки домовые, рухомые речи и не рухомые на себе держитъ и вживаетъ, а намъ, яко близкимъ, того всего дати и поступити не хочетъ ку великой крывде и шкоде нашой. И тая Полонея на жалобу ихъ поведила: я с тымъ Яномъ венчалася была на Индуре и мешкала есми з нимъ яко з венчальнымъ мужомъ большей десяти летъ и дочку есми з нимъ прибыла, одножъ того венчанья довести не маю кимъ, бо вжо тотъ плебанъ небожчикомъ осталъ, и готова хочу тастаментомъ небожчика мужа моего довести, ижъ мене по смерти своей яко властную жону свою весполокъ и з дочкою моею а з нимъ прибылою на томъ именью своемъ зоставилъ, которую дочку свою именемъ Ульяну передъ нами у права обличне ставила и поведила, ижъ бы той девце ее отъ пороженья семый годъ идетъ, — якожъ и на подобенство той девце може

быть семый годъ,—и тотъ тастаментъ мужа своего на праве оказывала, который тастаментъ слово отъ слова так ся в собе маетъ. Во имя Отца и Сына и Светого Духа. Се я рабъ Божий Янко Петрашевичъ, лежачи на Божой воли а на смертной постели, за своего доброго ума и чистой памяти и полного розума пишу сию свою духовницу, кому што маю и отписати по своемъ остаточномъ животѣ. Именечко мое и маетность вся моя подворье, хоромы, поля, лесы и сеножати и всякие достатки мои, то все отписую дочце своей Ульяне на вечные часы и ярыны жита на поли сеяного то жонѣ моей и дочце моей, а статку могего, што в подворьи зостало, коней двое а животины пятеро, овецъ двадцатеро и двое, а поля нанялъ есми былъ у Тараса на две бочце попару, а на Матею Долгошыичу десять грошей. А при той моей духовницы были люди добрые и тому добре сведомы Лукашъ а Богдули Ганцовичи а Миклашъ Лепетневичъ бояре господарьские а Васько Доцевичъ а Миклашъ Говеновичъ люди Скидельские. А для лепшой справедливости и твердости сей моей остаточной духовницы я Янко просилъ есми Стася Янковича а Миколая Петровича Кглиндича бояровъ господарьскихъ о печати, и они то на мою прозьбу и чоломъ битье то вчинили, печати свои приложили к сей моей остаточной духовницы. Писанъ подъ лета Божего нароженья ҂аф҃н (1550). А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ тые боярини Петрашовны, яко родные сестры того Янка небожчика напротивку тому тастаменту приганити, ани чого у праве мовити не вмели, а ижъ тотъ ихъ братъ небожчикъ Янко в тастаменте своемъ на остаточной воли своей тую Полонею властною жоною своею описалъ и на томъ именью своемъ при дочце своей Ульяне по смерти своей зоставилъ, ани кому близкимъ своимъ у вопеку тое дочки своее и з ыменемъ своимъ не поручилъ, и теперь на томъ зоставили есмо, ижъ тая Полонея маетъ при той дочце своей того именья со всимъ ведлугъ тастаменту небожчика мужа своего вживати и дочку свою до летъ ее ховати, мешкаючи вдовою, а приймича за мужа собѣ на тое именье для утраты дому и того именья приймовати не маетъ; а естлибы хотела мужа собе приняти, тогды винна будетъ того именья в держанье со всими достатки домовыми поступити и дочку свою у вопеку дати до летъ ее тымъ двумъ сестрамъ небожчика мужа своего, яко близкимъ, а сама того дому, такъ именья маетъ отпасти. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 14. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи смертельныхъ побоевъ.*

Иванъ Стародубецъ и з Ондреемъ Куницою о головщину.

Року Божего нароженья ҂аф҃не (1555), месеца Июнь з҃і (17) дня в понеделокъ роковъ судовыхъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута, хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи земские Городенские, а с нами на той справе были панъ Богуфалъ Дорошковичъ, панъ Матей а панъ Иванъ Тарусы—дворяне его королевской милости. Смотрели есмо того дела: стояли предъ нами очивисто, жаловалъ намъ бояринъ господарьский Городенский Иванъ Мацковичъ Стародубецъ за позвы нашими на боярина господарьского Городенского на Ондрея Куницу в тотъ обычай, штожъ дей тыхъ недавныхъ прошлыхъ часовъ в року пятьдесятъ пятомъ на день Узвестованья Панны Марьи в понеделокъ, едучы мне з места з Городна до своего дому и наехалъ есми его на дорозе в ночи, ажъ онъ самъ с помочники своими одного боярина Городенского Ждана Тишича збилъ и зранилъ. То пакъ онъ обачивши мене а еще не отъехавши ему отъ того Ждана збитого и зраненого и познавши мене Стародубца назвалъ мене именемъ, то пакъ тотъ Жданъ Тишичъ на его слово, ижъ мя назвалъ именемъ,

опустивши его самого, яко збойцу своего и помочниковъ его и о тотъ бой свой давши на мене вину въ томъ и вряду замку Городенского самъ обличне ожаловалъ, раны оповедилъ и жалобу свою до книгъ замковыхъ пана Львовыхъ записати далъ и с того бою отъ рукъ его небожчикомъ осталъ. Ино братья того забитого, яко будучы близкие, на мне тую головщину, яко шляхецкую, с права и розсудку пана Льва наместника ее королевской милости Городенского зыскали, за которую головщину напродъ горла своего мало есми не далъ и з угоды и еднанья платечи и досыть чинечи братьи небожчика того Ждана для вчинку и того выступу его накладъ и шкоду немалую принялъ есми, а в томъ ся мне отъ того Андрѣя Куницы кривда и шкода не малая деетъ. И тотъ Андрей Куница на жалобу его отпоръ чинечи поведилъ: я того Ждана Тишича яко бити не билъ, такъ и его самого Ивана Стародубца на тотъ часъ на дорозе очима не видалъ и смерти небожчика Ждана причинцою не былъ и готовъ хочу в томъ невинность мою присягою моею телесною очистити, ижъ о томъ ничого не вѣдаю. И тотъ Иванъ Стародубецъ повѣдилъ: я на того Андрѣя никоторого иншого доводу не маю, але готовъ хочу само чвартый з жоною и з двема сыны моими присягнути, ижъ тотъ Жданъ Тишичъ властне отъ рукъ его с того бою и зраненья его с того света змеръ; а ижъ присязе моей не веритъ, нехай самъ Ондрей Куница самочвартый присягнеть, естли будетъ небожчика Ждана с помочники своими не билъ, а смерти его причинцою не былъ. А такъ мы судьи весполокъ с тыми паны дворяны его кролевской милости, обачивши то, ижъ того Ивана Стародубца на позве жалоба его светчитъ, же тотъ забитый Жданъ Тишичъ небожчикъ самъ о тотъ бой свой враду замку Городенского на Ивана Стародубца одного самого ожаловалъ и вину далъ, раны оказалъ и жалобу свою до книгъ пана Львовыхъ наместника Городенского записати далъ, а помочниковъ его на жалобе своей меновите именемъ не описалъ ни одного, а к тому ижъ на тотъ часъ, коли того Ивана Стародубца о тую головщину близкие правомъ его вживали, онъ жадныхъ помочниковъ своихъ у праве имены не меновалъ и того замолчалъ и засе на того Ондрѣя Куницу за опытаньемъ нашимъ доводу никоторого а слушное причины не далъ, ани вчинилъ, ани подозренья жадного на него не перевелъ, с тыхъ причинъ яко ни в чомъ неподозреному члвку тому Андрѣю Куницы, заховываючи его водле права посполитого, сказали есмо отъ тое головщины ему ближей себе очистити, отприсягнутися и рокъ зложили есмо той присязе третего дня в середу. И кгды рокъ присязе припалъ, ино постановившися имъ з обу сторонъ, тотъ Андрей Куница на томъ присягу свою вчинилъ. Мы судьи водлугъ его присяги зпашли его отъ тое головщины вольнымъ быти и тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 15. Тотъ же Иванъ Стародубецъ о туюжъ головщину зъ Левонцомъ Михалковичомъ.

Тогожъ дня в понеделокъ и того часу роковъ передъ нами судьями земъскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Толочкомъ, а с нами на той справы были панъ Богуфалъ Дорошковичъ, панъ Матей а панъ Иванъ Тарусы — дворане его кролевской милости. Смотрели есмо того дела: стояли предъ нами очивисто, жаловалъ намъ бояринъ господарьский Городенский Иванъ Мацкевичъ Стародубецъ за позвы нашими на боярина господарьского Городенского на Левонца Михалковича в тотъ обычай, штожъ дей тыхъ недавныхъ прошлыхъ часовъ. . .*).

---

*) Продолженія въ подлинникѣ нѣтъ.

№ 16. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между братьями Дорошковичами.*

*) . . . и до господаря пановъ радъ и до вряду з нимъ ездити и того боронити, якъ працою, такъ тежъ грошомъ и накладомъ моимъ з обу сторонъ, где брата моего копа, тамъ тежъ и моя копа, або што кольвекъ на то выдадимо, то маемъ посполите на то накладати и того именья боронити привильями и листы господарьскими, а естли бы, чого Боже рачъ уховати, неяко с права братъ мой панъ Фалимиръ посполъ зо мною поль або сеножатей, або што леса вронилъ, отсуженого отъ него было, тогды я Богуфалъ не повиненъ буду того брату своему нагороживати и отдавати землею або сеножатьми, або лесомъ и дубровами, бо есть шкода его, а не моя, и тежъ, естлибы сужоно было на пану Фалимеру кгвалтъ або грабежи некоторые, або бой на томъ именью на его части, тогды я тежъ Богуфалъ не повиненъ буду брату своему пану Фалимиру помогати платити, бо то есть шкода брата моего пана Фалимерова. А при томъ были панове ихъ милость панъ Иванъ Гринковичъ конюшний Троцкий а панъ Лукашъ Гринковичъ ключникъ Городенский, и просилъ есми ихъ милости о печати, и ихъ милость на мою прозьбу то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Я Богуфалъ для лепшое справедливости печать свою приложилъ к сему моему листу. Писанъ в Городне подъ лето Божего нароженья а҃ф҃л҃и (1538), месеца Июля к҃в (22) дня, индикта а҃ı҃ (11). А потомъ панъ Богуфалъ оказалъ передъ нами листъ противний брата своего пана Фалимира также вызнаный и такимъ обычаемъ писаный. А по вычтенью тыхъ обудву листовъ мы судьи, вырозумевши с тыхъ записовъ ихъ, яко з листу пана Богуфалова, такъ и з листу пана Фалимирова, кгдыжъ в тыхъ записехъ того не описано, ижъ бы который з нихъ яко земль, сеножатей, гаевъ, дубровъ у половине своего именья черезъ право упустити мялъ, тогды одинъ другому не повиненъ тое шкоды нагорожати, ани отмены давати, с тыхъ причинъ и теперь которые сеножати у части пана Богуфалове подданнымъ королевое ее милости Молявицкимъ черезъ пана Войтеха Кимъбара, наместника Городенского отъеханы суть, знашли есмо пана Фалимера напротивку пана Богуфала брата его вольнымъ быти и за тые сеножати пану Богуфалу отмены дати, ани тое шкоды его нагорожати не маетъ, и впередъ зоставили есмо тые листы ихъ записные при моцы ихъ, который бы з нихъ у своей части мялъ упустити черезъ право яко земли, дубровъ, лесовъ, сеножатей, яко подданымъ господарьскимъ, такъ и людемъ князьскимъ, панскимъ, або комужъ кольвекъ, ино такимъ же обычаемъ панъ Богуфалъ не повиненъ будетъ пану Фалимиру тое шкоды нагорожати, ани за то отмены давати, и на всимъ промежку себе з обудву сторонъ маютъ супокойне ся заховати. И тую речь казали есмо до книгъ судовыхъ земъскихъ записати.

---

*) Безъ начала въ подлинникѣ.

№ 17. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между Мицутиною и Васечковою.*

Орына Мицутиная и з Овдотьею Васечковою о две части земли.

Тогожъ дня в понеделокъ и тогожъ часу. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою, хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловала намъ за позвы нашими боярини господарьская Городенская Орина Мицутиная на бояриню Городенскуюжъ на Овдотью Васечковую в тотъ обычай, штожъ дей она, не ведаю в который обычай, з моего дому властного выгоняетъ и в немъ мешкати мне забороняетъ и к тому, што небожчикъ мужъ ее а пасынокъ мой Васечка Мицутичъ земли моее властное, на которой мужъ мой небожчикъ Мицута мене

зоставилъ две части, у мене отнялъ маетности моее, то есть быдла, речей домовыхъ не мало у мене кгвалтовне побралъ, то пакъ она теперь по смерти мужа своего яко землю мою, такъ и вси достатки мои на себе держитъ и вживаетъ, а мнѣ яко земли поступити, такъ и достатковъ моихъ поворочати не хочетъ. И тая Овдотья напротивку жалобы ее поведила: мужъ мой небожчикъ Васько Мицутичъ тотъ домъ и двѣ части земли и достатки домовыи на ней правомъ презыскалъ, яко властный отчичъ и мене по смерти своей яко властную жону свою при всемъ томъ зоставилъ, и доводечи того оказала передъ нами выписъ судовый пана Войтеха Кимбаровъ наместника а пана Яна Толочковъ, судьи и хоружого Городенскихъ, подъ печатьми ихъ, который выписъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маетъ. Выписъ съ книгъ судей Городенскихъ земскихъ. Подъ лето Божего нароженья ҂аф҃м҃ѕ (1546), месеца Мая д҃ (4) день, индиктъ д҃ (4) волторокъ другое недели по велицедни. Я Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ, наместникъ королевое ее милости Городенский, а панъ Янъ Толочковичъ, судья и хоружий Городенский. Стояли передъ нами очивисто бояринъ господарьский Городенский Василь Мицутичъ, жаловалъ на мачоху свою Орину Степановну о томъ: держитъ дей по смерти отца нашого именьечко наше, а мне его, яко отчичу, поступити не хочеть. Пытали есмо мачохы его Орины, для которой бы причины того именья отца его Мицуты поступитися ему не хотела. Она на то отповедила: тое дей именечко небожчикъ мужъ мой, а отецъ его, исходячи изъ сего света, отказалъ мне и дочце моей, которую я з небожчикомъ прибыла, на имя Марьюсе, зо всимъ на все, яко статки домовыми, такъ и з быдломъ, с коньми и з будованьемъ, яко ся в собѣ маетъ. Пытали тежъ есмо, естли бы на то якую истоту отъ мужа своего мела. Она яко листа, такъ ани таста(ме)нту, ани которое истоты на то не вчинила. Мы то обачивши, водле статуту правъ земскихъ сказали есмо Василю пасынку ее того именьища отчизны его две части зо всимъ с тымъ, с чимъ отецъ его а мужъ ее по смерти своей зоставилъ, держати и вживати такъ, яко властному отчичу, а на третей части маетъ она седети и вживати з дочкою своею дотуль, покуля ее замужъ выдастъ, и повинни будутъ зо всего именьечка ее выпосажити, а потомъ и тая третяя часть маетъ прийти на отчичи. И дали то записати у книги земские, для чогожъ мы Василю Мицутичу дали выписъ изъ книгъ земскихъ подъ нашими печатьми. Писанъ в Городне. А такъ мы судьи водлугъ того суда пана Гришка Кимбарова и пана Яна Толочковича по томужъ есмо зоставили: маетъ Овдотья Васьковая того именейца мужа своего отчизного две части зо всимъ с тымъ, с чимъ ее и по смерти своей мужъ ее зоставилъ, держати и вживати подлугъ суда ихъ первого, а тая Орина Мицутиная маетъ на третей части седети и вживати з дочкою своею дотуль, покуль ее замужъ выдасть, а потомъ и тая третяя часть маетъ прийти на отчичи. И тую речь казали есмо до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 18. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Бояринъ Ожский Федько и з наймитомъ своимъ Кошкою.

Тогожъ дня, в понеделокъ, и того часу. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою, хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловалъ бояринъ господарьский волости Ожской Янъ Федьковичъ на чоловека похожого прозвищомъ на Кошку Нашковича в тотъ обычай, штожъ дей онъ зосталъ мне виненъ на листе своемъ записномъ позычоныхъ пенезей две копе и к҃ (20) грошей, за которые пенези описался робити на мене ажъ до тыхъ часовъ, покуль бы мнѣ тые пенези мои заплатилъ, которыхъ пенезей мнѣ водле запису своего не заплативши и самъ отъ мене втекъ прочь, и

алижъ черезъ просоку нашоломъ его в земенина Городенского у Миколая Вызкги, и ачкольвекъ тотъ Миколай Вызкга на него былъ право далъ, нижли мне справедливости на конецъ з нимъ учинити не хотелъ, а в томъ ся мнѣ отъ того Кошки немалая шкода деетъ. И тотъ Кошка, будучы поставленымъ передъ нами у право отъ того Миколая Вызкги, на жалобу его поведилъ: правда есть, виноватъ есми былъ тому Яну позычоныхъ пенезей двѣ копе и двадцать грошей, нижли служилъ есми за тые пенези л҃ (30) годъ и заслуживши ему тые пенези, пошолъ есми отъ него прочь и вжо не виненъ есми одного пенезя ему платити. И Янъ бояринъ оказалъ передъ нами листъ вызнаный подъ печатью земенина господарьского з волости Ожской Григорья Ивановича, в которомъ листе вызнаномъ пишетъ, ижъ тотъ Кошка Ношковичъ Постлусовича, менячися быти подданымъ господарьскимъ Ожскимъ, зосталъ ему виненъ две копе и двадцать грошей и описался ему отъ тыхъ пенезей мешкаючи в него служити ему день у день ажъ до тыхъ часовъ, покуль бы ему тые пенези сполна отдалъ, а Янъ выпусту не мелъ с тыхъ пенезей ему выпущати для тое умовы своее, ижъ мелъ ему на кождое лето присевати присевку ячменю севню, а гречихи севню, и мелъ на того Яна служити отъ року до року, то есть отъ мясопустъ великихъ ажъ до мясопустъ великихъ же и тыхъ пенезей межы тыхъ роковъ не мелъ Яну отдавати, а кгдыбы Яну тыхъ пенезей не отдавши мелъ отъ него прочь зыйти, а гдебы з нимъ правуючися шкоду и накладъ приняти мелъ, ино шкоды и наклады ему платити мялъ, а предся водлугъ того листу своего записного мялъ служити ему ажъ до заплаты пенезей, хотя бы и в него служачи а не отдавши ему тыхъ пенезей с того света змеръ, тогды и по смерти его описался ему, ижъ мела тые пенези жона его Анна и з сыномъ его Станиславомъ ему заплатити; а в томъ листе дата описана есть подъ лето Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятого году, месеца Мая ѳ҃і (19) дня, индикта осмого. А по вычитаню того листа пытали есмо того Кошки, естли бы ся к тому листу своему зналъ? Онъ к тому листу знатися не хотелъ и поведелъ, ижъ бы того печатника в томъ листе вызнаномъ Григора Ивановича о приложенье печати не просилъ. А тотъ Янъ бояринъ, подпираючи тотъ листъ его, до того печатника в томъ листе описаного шапку ставилъ и его ку вызнанью ставити былъ готовъ. Нижли тотъ Кошка приставити шапки не хотелъ. А такъ мы обачивши, кгдыжъ тотъ Кошка знался у праве, ижъ в того Яна тые пенези две копе и к҃ (20) грошей вземши и яко бы мелъ ему за тые пенези л҃ (30) годъ служити, а листъ его вызнаный светчитъ ближей—отно пятый годъ идетъ, яко писалъ, и напротивъ тому листу приганити, ани чого у праве далей мовити не вмялъ, и до того печатника шапки приставити и до него послатися за много кротнымъ пытанемъ нашимъ не хотелъ, с тыхъ причинъ водлугъ того листу его вызнаного сказали есмо, абы тую двѣ копе и к҃ (20) грошей тому Яну отъ сего понеделка вышей описаного за чотыры недели заплатити; которого Кошку тотъ же Миколай Вызкга на свое рукоемство взялъ до заплаты пенезей в томъ року, а естли бы ему тыхъ пенезей Кошка за его рукоемъствомъ не заплатилъ, тогды Миколай Вызкга на тотъ рокъ маетъ Яну передъ нами подати яко истца до заплаты пенезей.

№ 19. *Рѣшеніе по спору братьевъ Проневичей о правахъ опеки надъ ихъ родственницею.*

Сидоръ Левковичъ з Ыгнатомъ Проневичомъ о девку.

Месеца Июнь и҃і (18) дня волторокъ роковъ судовыхъ передъ нами судьями земъскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ жаловалъ за позвы нашими бояринъ господарьский Городенский Сидоръ

Левковичъ Проневичъ на боярина господарьского Городенскогожъ Игната Проневича в тотъ обычай, штожъ дей онъ в небытности моей самого в дому, пришедши моцъю кгвалтомъ на мой домъ и девку до себе взялъ, которую мнѣ Борысъ Проневичъ и з отчиною своею по смерти своей у вопеку мою далъ, и за тымъ нахоженьемъ его кгвалтовнымъ и взятьемъ тое девки мнѣ в дому шкоды многие сталися. И тотъ Игнатъ Проневичъ на жалобу его поведилъ: я кгвалтомъ до его дому не приходилъ и тое девки з дому его не бралъ и никоторой шкоды отъ мене в дому своемъ не маетъ, але тая девка сама до мене пришла по доброй воли своей, где будучы я такъ близкимъ, якъ онъ самъ, готовъ хочу в опеце своей тую девку до летъ ее заховати и замужъ выдати. И Сидоръ Левковичъ тое девки отца небожчика Борыса оказалъ передъ нами тастаментъ, доводечи того, ижъ бы тая девка у вопеце ему поручона была, в которомъ тастаменте пишетъ, ижъ тотъ небожчикъ Борысъ, исходячи с того света, тую девку именемъ Грипину, яко властную дочку свою, зо всимъ именьечкомъ своимъ у вопеку ее далъ ховати до летъ ее и замужъ выдати ее поручилъ тому Сидору Левковичу. А такъ мы судьи водлугъ того тастаменту сказали тому Сидору Левковичу тую девку ховати до летъ ее и землю у вопеце его мети, и выдавши замужъ ее, маетъ ей тую землю поступити, яко властную отчизну ее. А што ся дотычетъ ачкольвекъ тотъ Сидоръ Левковичъ на позве жалобу свою описалъ, якобы тую девку Игнатъ з дому его кгвалтомъ взяти и многие шкоды ему поделати мялъ, а кгдыжъ о тотъ кгвалтъ доводу, ани которое слушное причины на того Игната не далъ, ани вчинилъ, ани которыхъ шкодъ своихъ меновите у праве не описалъ, ани поведилъ, с тыхъ причинъ того Игната Проневича отъ того кгвалту и отъ тыхъ шкодъ его нашли есмо вольнымъ быти. И тую речь казали есмо до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 20. *Жалоба татарина Богушевича за оскорбленіе его жены позорными словами.*

Тотарки о соромоту.

Тогожъ дня во второкъ. Жаловалъ намъ за позвы нашими тотаринъ господарьский Мурза Богушевичъ на татарина господарьского Городенского жъ Косчака Магдевича в тотъ обычай, штожъ дей в понеделокъ прошлый месеца Июнь третего дня, будучи мне з жоною своею на беседе в дому корчомномъ у Стася Петранцовича и жона его Оразбея, нашедши на беседу мою, и жону мою Солтанбею непочтивою жоною назвала и иншими словы невчтивыми соромотила, а в томъ ся мне и жоне моей отъ тое жоны его легкость немалая деетъ. И жона Косчакова Аразбея на жалобу его поведила: якомъ на тотъ часъ на той беседе... *).

№ 21. *Обязательство Тимофея Романовича княгини Полубенской отслужить за украденныя у нея вещи.*

Оповеданье Тимоша Романовича.

Року Бож. нарож. ҂аф҃не (1555) месеца Июнь ѳ҃і (19) дня, въ середу.

Пришедши передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка подданый княгини Васильевой Полубенской, старостиной Мъстиславской, княгини Зофѣи Павловны на имя Тимошъ Романовичъ и з жоною своею Ганною оповедилъ, самъ добровольне то вызналъ, штожъ дей служебный человекъ Янко, служачы пану Глебу Сопезе, украдшы в него скрынку з многими речми важными и тутъ в мѣсте Городенскомъ тотъ Янко позволивши со мною с тыхъ речей краденыхъ ланцуга золотого неколькось кольцей продали есмо двумъ жидомъ Городенскимъ, и кгды дей мене отъ пана Глеба Сопеги притягнули до вряду

---

*) Конца нѣтъ въ подлинникѣ.

замку Городенского у право, ино панъ Левъ наместникъ Городенский с права и розсудку своего, незнаючися тымъ двумъ жидомъ у праве ку тымъ кольцомъ ланцуховымъ, сказалъ отприсегнутися, а мене Тимоша, яко винного, пану Глѣбу Сопезе горломъ выдалъ, и панъ Глебъ Сопега подалъ в той шкоде свой тещи своей ее милости кнегини Васильевой Полубенской, а такъ ее милость кнегиня Васильевая на мое чоломъ битье, яко убогого чоловека, за тотъ мой выступъ рачила мене обложити пятьми копами грошей и з везанья выпустити казала, где я поднимаюся добревольне в дому ее милости в месте Виленскомъ за позволеньемъ ее милости мешкати, тую пять копъ грошей ее милости выплатити, а естли быхъ в дому ей милости мешкати не хотелъ и той пяти копъ грошей ее милости не заплативши мелъ из дому ее милости Виленского прочь зыити, ино гдѣ кольвекъ мене знашодши маетъ росказати ее милость мене самого такъ и жону мою Ганну моцно поймати и насъ у везеню держати, ажъ до тыхъ часовъ, покуль я Тимошъ тую пять копъ грошей сполна ее милости заплатимъ. И тое оповеданье и вызнанье добровольное того Тимоша, тутъ будучи обличне, дворянинъ его королевской милости панъ Иванъ Ивановичъ Воловича именемъ ее милости кнегини Васильевой Полубенской далъ собе до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 22. *Рѣшеніе по жалобѣ татаръ Альшкевичей на оскорбленіе ихъ бранными словами.*

Тотарове о соромоту и о поволанье.

Року Божего нароженья ҂афнє (1555), месеца Июнь ѳі (19) дня в середу роковъ судовыхъ.

Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою, хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловали татарове господарьские Городенские Михно Альшекевичъ Отаманъ а Олей Алишкевичъ а Бойнашъ Ябынчовичъ и Янчура Каксимовичъ за позвы нашими на татарина господарьского Городенского на Сылыму Шымоновича в тотъ обычай, штожъ дей онъ неоднокроть где ся потрафитъ седечы на беседахъ и насъ безвинне словы невчтивыми соромотитъ, злодееми и нечистого ложа сынами быти называетъ, для которыхъ его словъ невчтивыхъ никгды а нигде спокойно передъ нимъ беседы мети не можемъ и завжды передъ нимъ з беседъ нашыхъ втекаемъ прочь, а въ томъ ся намъ отъ него легкость и жаль немалый деетъ. И тотъ татаринъ Сылыма Шымановичъ на жалобу ихъ поведилъ: правда есть, ижъ тотъ Михно Альшыковичъ мене злодеемъ звалъ, ямъ тежъ напротивку его злодеемъ назвалъ и теперь его за злодѣя маю, яко поволаного человека, а што ся дотычеть тыхъ татаровъ трехъ особъ, я злодеями ихъ не звалъ а никоторыхъ словъ невчтивыхъ на нихъ не мовилъ и ничого на нихъ неведаю, суть они люди добрые. Мы судьи обачивши то, кгдыжъ оный Сылыма Шимановичъ у праве ся не зналъ, ижъ бы на нихъ тые слова ку ихъ почтивости образливые мовити мялъ, тогды тежъ имъ самимъ на свою честь негодилося доводити, на тотъ часъ оного татарина Сылыму Шымановича знашли отъ нихъ вольнымъ быти; а естлибъ потомъ того мялъ ихъ такимижъ словы соромотити а онибъ тую соромоту свою у праве на него слушнымъ доводомъ перевели, а онъ бы тежъ на нихъ того не довелъ, тогды маетъ ихъ за тые слова невчтивые понавязывати, яко за раны ихъ. И пытали есмо того татарына Сылымы Шымановича, чимъ бы того поволанья на того Михна Отамана довести мялъ? Онъ поведилъ: которого дей было татарина именемъ Жолкгодю Карсакевича выдано с права за злодейство на страченье, тотъ то татарынъ, идучы на шыбеницу, на остаточной воли своей поволалъ того Михна Отамана о злодейство и помочникомъ его быти собѣ меновалъ и тое поволанье злодейское готовъ хочу на него выписомъ съ книгъ замковыхъ судовымъ пана Лва наместника Го-

роденского перевести, который выписъ поднялся передъ нами самъ добревольне оказати отъ сее середы вышей писаное за д҃ (4) недели, который рокъ маетъ припасти по светомъ Петре месеца Июль десятого дня в середу. И кгды тотъ рокъ припалъ, ино постановившися имъ з обу сторонъ передъ нами судьями, тотъ татарынъ Сылыма Шымановичъ того выпису не оказалъ и самъ добре вольне вповедилъ: Я того Михна Альшыковича злодеемъ не зову и никоторого поволанья на него не ведаю и его маю за доброго чоловека. А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ тотъ Сылыма того поволанья на того Михна Отамана, яко ся былъ поднялъ выписомъ врядовымъ довести, и того выпису не оказалъ, ани довелъ, с тыхъ причинъ того Михна Отамана при его почтивости есмо зоставили и с того поволанья его вольнымъ, ани в чомъ неподозренымъ чоловекомъ его быти вчинили. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 23. Жидъ Нисанъ з боярыномъ Заецомъ о детину.

(Напечатанъ въ XVII т. № 976).

№ 24. Оповеданье Каспора Яновича.

Месеца Июнь к҃ (20) дня, въ четверъ. Пришедши до насъ судей и до книгъ земскихъ бояринъ господарьский Каспоръ Яновичъ, оповедилъ именемъ приятельки своей, бояриии господарьской Яновой Петрашевичъ, Полонеи Ондрушковны, штожъ дня вчорашнего въ середу року н҃е (55), месеца Июня . . . *).

*) Окончанія нѣтъ въ подлинникѣ.

№ 25. *Рѣшеніе по спору Петкевича съ его теткою о землѣ и о возвратѣ издержекъ на похороны его дѣда.*

. . . абы такъ много на похованье тела отца моего выдати мелъ пенезей, яко полторы копы грошей, а для того абы мелъ тые поля заставить оному боярину Мартину, и теперь хочу мети у праве по немъ, абы на то личбу слушную вчинилъ, яко много тыхъ пенезей на похованье тела отца моего выдалъ, я буду винна ему с тыхъ земль с половины отчизны моей тыхъ выкладовъ его половину ему сплатити, ачкольвекъ и я сама на похованье отца моего водле можности моей нешто пенезей наложила, нижли я о тые выклады мои не вспоминамся ему. И тотъ Микула Петровичъ тыхъ выкладовъ своихъ на личбе оказалъ передъ нами одну копу и деветь грошей выложивши на похованье тела отца той Зофеи, а деда своего, и доводечи того выкладу своего, ижъ бы такъ много выложити мелъ, выдалъ ку сведомью светковъ двухъ бояръ Городенскихъ Балтромея Мартиновича а Павла Пашкевича, а большей светковъ не мелъ. И тая Зофѣя допиралася, абы на нее доводъ зуполный далъ, або присягу вчинилъ, хотечы ему тыхъ выкладовъ его половину заплатити, нижли тотъ Микула яко доводу зуполного дати, такъ и присеги на тыхъ выкладехъ своихъ учинити не хотелъ. А такъ мы судьи обачивши то, ижъ тотъ Микула Петкевичъ тастаменту деда своего небожчика передъ нами у праве не оказалъ, ижъ бы тую землю отчизну свою одному ему по смерти своей отписати мялъ, и зоставуючы тую Зофѣю Стецовну водле статуту правъ земъскихъ, ижъ есть правомъ природонымъ она такъ близкая ку той отчизне своей, яко и тотъ Микула Петкевичъ, сказали есмо той Зофеи тую землю ихъ наполы держати з Микулою. А што ся дотычетъ, ижъ Микула о тые выклады свои, которые бы мелъ на похованье тела деда своего выложити, доводу зуполного водле права посполитого на тую Зофѣю не далъ, ани

присеги вчинити не хотелъ, с тыхъ причинъ знашли есмо отъ тыхъ выкладовъ его тую Зофѣю вольною быти и тые поля, которые Микула поведилъ, зоставивши у полторы копы грошей для того выкладу на похованье тела деда своего, сказали есмо, абы в тыхъ поляхъ той Зофеи делу ровного поступилъ, якожъ и самъ тотъ Микула добровольне в тыхъ поляхъ ей делъ ровный дати и наполы з нею поделити поднялся. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 26. *Рѣшеніе по спору между боярами Витезевичами о наслѣдствѣ.*

Бояре Янко а Микита Витезевичи з мачохою своею Ольжбетою о вынимокъ. Бояре.

Тогожъ дня в понеделокъ и того часу. Жаловалъ намъ бояринъ господарьский Городенский Янко а Микита Витезевичи на бояриню Городенскуюжъ на мачоху свою Ольжбету Витезевую тымъ обычаемъ, штожъ дей она по смерти мужа своего а отца нашого коня, которого отецъ нашъ купилъ за полторы копы грошей, а вынимку наделу собѣ взялъ отъ насъ детей своихъ и к тому у воле и в двоихъ овцахъ и в жите у ві (12) копахъ двухъ частей дати и поступити намъ у ровный делъ не хочетъ. И тая Ольжбета на жалобу ихъ поведила: вжо дей тому летъ о колько надцать есть, яко мужъ мой а ихъ отецъ отъ себе на ровный делъ отделилъ и тую дванасте копъ жита на земли вынимковой небожчикъ мужъ мой своего властьного сеенья былъ самъ же нажалъ, будучи за живота своего со мною жоною своею такъ и сыномъ своимъ меньшимъ Еромою на себе потравилъ, а вола того по смерти небожчиковой продавши и тыи пенези, чинечи поминьки, отправуючи столы по небожчику, выдала есми, а двое овецъ отказалъ небожчикъ по собе тому сыну меньшому Ероме, который в мене живетъ; якожъ и тотъ Ерома братъ ихъ меньший третий, который в тое мачохи своее Ольжбеты мешкаетъ, тутъ же стоячи передъ нами у праве, поведилъ тымижъ словы, яко и тая Ольжбета мачоха его. И тая братья того Еромы Янко а Микита о тое жито, о вола, такъ и о двое овецъ напротивку ихъ никоторого отпору ни чого мовити не вмели, ани которого доводу на то не вчинили. А потомъ Альжбета мачоха ихъ поведила: што ся дотычетъ о коня того вынимкового, ино дей небожчикъ мужъ мой тымъ двумъ сынамъ своимъ большимъ напротивъ того коня далъ имъ наделу по клячи, а того коня вынмкового мне жоне своей наполы далъ и с тымъ сыномъ моимъ меньшимъ Еромою, и доводечи о того коня, выдала на то ку сведомью светковъ трехъ на имя Конона Кузьмича, а Хацука Степановича — людей Озерскихъ, Пилипа Игнатовича—боярина Городенского. И Янко а Микита, отставивши светковъ двухъ, а третего Пилипа боярина злюбили и до него ся з обу сторонъ сослали, который светокъ Пилипъ, ставши очивисто передъ нами созналъ и поведилъ тымъ обычаемъ: правда есть, былъ есми при томъ и слышалъ то—Янко небожчикъ Витезь, мужъ тое Ольжбеты, оного коня вынмкового тымъ тремъ сыномъ своимъ имъ отдалъ, а жоны своее Альжбеты не вспоминалъ. А такъ мы водлугъ того Пилипа, Альжбетина светка, сознанья сказали есмо, абы тые два браты Янко а Микита за того коня брату меньшому Яроме двѣ части—копу грошей заплатили, а коня того до себе взяли, а тая Альжбета мачоха ихъ до того коня ничого не маетъ. А што ся дотычетъ о дванадцать копъ жита и о вола и о двое овецъ, кгдыжъ Янко а Микита братья той мачосе и брату своему Ероме ничого у праве мовити не вмели и доводу никоторого на то не вчинили, с тыхъ причинъ тую мачоху ихъ и брата ихъ Ерому напротивку ихъ знашли есмо в томъ ихъ вольными быти. Тую речь казали есмо записати.

№ 27. *Заявленіе Ивашковича о нанесеніи побоевъ и захватѣ нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье чоловека Озерского о бой.

Тогожъ дня, у понеделокъ у вечоръ пришедши до насъ судей и до книгъ земскихъ подданый королевое ее милости двора Озерского Павелъ Ивашковичъ, жаловалъ и оповедилъ, штожъ дей дня нинешнего, будучы мне в месте Городенскомъ на улицы, пришедши боярынъ господарьский Григорей Юрьевичъ и з братомъ Ондреемъ, безвинне мене дей самого збили и зранили, якожъ и раны служебнику моему Петра Мицуты Янку Томковичу оказывалъ, который служебникъ пришедши до книгъ сознал, штожъ дей виделъ есми на немъ три раны на виденю кривавыхъ, одна на бриви на левой стороне, а на той же стороне на твары две раны также кривавыхъ, а на плечы на той же сторонѣ на левой рана синевая, на той же руце на левой рана синевая подле запясти, а на правой руцѣ на пальцы рана ошибеная; при томъ дей бои зъгинуло ему конь з возомъ, на возе шапка за чотыры грошы, кожухъ. Которую жалобу и оповеданье вижово далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 28. *Заявленіе Дорошковича о невозможности явиться по вызову въ судъ въ назначенное время.*

Оповеданье пана Богуфалово о позыванье.

Року Божего нароженья ҂афне҃ (1555), месеца Июнь кд҃ (24) дня, в понеделокъ на день светого Яна, в небытности пановъ судей. Пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича дворянинъ господарьский панъ Богуфалъ Дорошковичъ оповедилъ то, ижъ дей некоторые земяне Городенские в потребахъ своихъ припозвали мене позвы до пановъ судей земскихъ Городенскихъ на роки дисейшие, которые ся почали по Светой Троицы свята рымского в тыйдень, ажъ и далей тамъ, нижлимъ ся отъ его королевское милости, такъ и отъ пана воеводы Новгородского, маршалка надворного пана Ивана Горностая, будучи в послугахъ моихъ забавеный, и на тотъ часъ онымъ земяномъ быти у воткaзе не естемъ готовъ, а кгды мя тая послуга господарьская оминетъ, я на тотъ часъ имъ у вотказе быти хочу, якожъ листы короля его милости и пана Горностаевъ при томъ оповеданью своемъ оказывалъ, которые на ту справу ему приналежали, одножъ в тыхъ листехъ именемъ пана Богуфала не описано. И тое оповеданье свое панъ Богуфалъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 29. *Заявленіе татарина Кадышевича о нападеніи на его домъ и захватѣ части его имущества.*

Оповеданье врядника Ахмета Адаревича.

Року Божего нароженья ҂афне҃ (1555), месеца Июнь ке҃ (25) дня во второкъ назавтрей светого Яна, в небытности пановъ судей пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича татаринъ именемъ Тивошъ Кадышевичъ — врядникъ татарина господарьского Городенского князя Ахмета Адаревича дворцовъ его Леского и Лососенского, жаловалъ и оповедалъ то, которое дей именицо маю подъ тымъ князем моимъ Ахметемъ и Одаровичомъ у выменьи его Лескомъ, то пакъ дей пасынки мои, которые служать князю Малкуману Мисковичу, тотарину Городенскому, на имя Азукъ а Олей, з многими помочники своими сегодня во второкъ неведати в который обычай наехавши умысльне моцно сгвалтомъ на мой домъ, забити мене самого хотели, ажъ дей ледво есми з дому своего передъ ними втекъ, и выгнавши мене с того дому моего, статки, маетность мою побрали, то есть взяли ми жеребца шерстью гнедого доморослого а яловицу

одну, козу и с козенемъ, куръ шестеро а две курицы и с писκляты, а с клети замокъ отбивши взяли изъ скринки пенезей князя моего н҃ (50) грошей, волны д҃і (14) рунъ, овчинъ выделаныхъ шесть, ручниковъ локоть десеть, топоръ, косу, штаны простого сукна, серповъ д҃ (4), ячменю полъ солянки, гречихи полъ солянки, а первей дей сего тыежъ пасынки мои, недавныхъ часовъ, приехавши до мене в домъ в гостину приятельскимъ обычаемъ сее весны, в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ, и мешкаючи в моемъ дому отъ колькось недель, вземши коня моего шерстью гнедого, который мнѣ коштовалъ двухъ копъ грошей, невемъ где его подели и сами в небытности моей в дому, кромъ веданья моего, з дому отъ мене ехали. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ татаринъ Тивошъ далъ собе до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 30. *Жалоба о нанесеніи побоевъ королевскимъ крестьянамъ и освидѣтельствованіи ихъ вознымъ.*

Оповеданье людей Городенскихъ на Индуренъ.

Року Божего нароженья а҃фн҃е (1555), месеца Июнь к҃е (25) дня, у вовторокъ. Присылалъ до судей земскихъ Городенскихъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка его милость панъ Собестьянъ Дыбовский, справца дворовъ ее кролевской милости Городенскихъ, понаместника своего пана Ондрея Мацкевича за поддаными кролевой ее милости Шиманомъ Михайловичомъ а Шиманомъ Микелевичомъ дойлидами, Томкомъ Мелевичомъ, Урбаномъ Нармонтовичомъ, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей понеделка прошлого, месеца Июнь з҃і (17) дня по Божьемъ теле, едучы имъ з местечка его милости пана воеводы Троцкого Индуры, подданый его милости пана воеводы Троцкого Павелъ Лапковичъ с помочники своими Стасемъ Комовичомъ а Иванкомъ Микутевой мужомъ, ихъ безвинне на улицы побили и поранили и пятеро коней загамовали и иншихъ шкодъ немало имъ починили, которые на реистре тые подданые королевой ее милости списавши, передъ служебникомъ пана моего Станиславомъ Мошевскимъ наместнику Индурскому до книгъ записати дали и з нихъ двухъ, то есть Томка Мелевича, Урбана Нармунтовича до везенья Индурского осадити казали, которыхъ дей ажъ за писаньемъ пана моего с казни выпущоно, а Шиманъ Михайловичъ дойлидъ отъ того бою и ранъ по томъ бою шостого дня в суботу умеръ, за которыми дей поддаными кролевое ее милости панъ мой до наместника Индурского пана Ястребского просячи писалъ, жебы яко о забийство, такъ и о раны и невинное до казни саженье и поделанье шкодъ справедливость уделалъ, ино дей до пана моего панъ Ястребский отписалъ, ижъ справедливость учинити обецался и рокъ дей на листе своемъ ознаймилъ отъ недели проминулой Июня к҃г (23) дня за чотыры недели. И просилъ насъ понаместникъ панъ Ондрей, абыхмо того убитого трупа и ранныхъ при немъ огледати казали. А такъ мы на огледанье дали возного отъ пановъ шляхты обраного Станислава Былчича, который намъ и ку записанью до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ дей теперешнего часу виделъ есми у забитого небожчика голова, ухо и шия киемъ збита на левой стороне, а на Шимане Мискевичу на правой руце зверху черезъ пальцы тятую рану, а при мне дей была сторона земянинъ господарьский Янъ Городенский Коледа а пушкаръ Войтешко Стасевичъ. И тую жалобу и оповеданье тыхъ подданыхъ королевое ее милости понаместникъ панъ Ондрей такъ и вызнанье того возного далъ собе до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 31. *Жалоба о нанесеніи королевскими крестьянами побоевъ и освидѣтельствованіе ихъ вижами.*

Оповеданье пана Андрея Воловича на пановъ Кунцевичовъ.

Тогожъ дня у во второкъ назавтрей светого Яна, вжо на смерканьи пришедши передъ насъ судей земскихъ Городенскихъ Петра Мищуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка дворянинъ короля его милости панъ Андрей Лукашевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей теперешнего часу, будучи со мною у господе моей тутъ в месте Городенскомъ у мещанина Городенского у Войтешка Дробышевича панъ Федоръ Кунцевичъ, писарь земский Городенский, посполъ з братомъ своимъ паномъ Констянтиномъ Кунцевичомъ, не маючы ку мнѣ жадное причины, мне легкость выpадили и служебника моего Матка, будучого при мнѣ, безвинне збили и зранили, который з великого зраненья не вемъ бы живъ былъ. А потомъ тогожъ часу присылалъ до насъ судей земскихъ Городенскихъ его милость панъ Собестьянъ Дыбовский, справца дворовъ королевое ее милости Городенскихъ, понаместника своего двора Городенского пана Андрея Мацкевича, жалуючы и оповедаючи то, ижъ дей служебнику пана моего прозвищомъ Калишу, будучи в господе своей у Войтешка Дробышевича дому, теперешнего часу, Федоръ Кунцевичъ писарь земъский Городенский весполокъ з братомъ своимъ паномъ Констянтиномъ звадумели с паномъ Андреемъ Лукашевичомъ и в той же звaде, не маючы ку нему жадное причины, безвинне того служебника пана моего збили и зранили; и просили насъ судей, яко панъ Андрей Лукашевичъ, такъ и понаместникъ пана Дыбовского панъ Ондрей о вижа на огледанье тыхъ битыхъ и пораненыхъ. А такъ мы судьи зъ ураду нашого судейства земского дали имъ на то вижомъ служебника моего Миколая Толочкова Юхна Мартиновича, который засе назавтрей въ середу намъ ку записанью до книгъ вызналъ, тымъ обычаемъ поведилъ: знашолъ есми тыхъ служебниковъ у дому у Войтешка Дробышевича и напервей у служебника пана Андреева Лукашевича у Матка виделъ у головѣ рану тятую, а на правой руцѣ подъ пахою рану тятую шкодливе, а на левой руце рану тятую; а на служебнику дей пана Дыбовского прозвищомъ Калишу на твары левое щоки рана кривавая, штыхомъ есть пробитая. И тые жалобы и оповеданье свое яко панъ Ондрей Лукашевичъ, такъ и понаместникъ пана Дыбовского панъ Андрей Мацкевичъ и вызнанье вижово дали собѣ до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 32. *Освидѣтельствованіе порубки въ рощѣ мѣщанки Гребеничовой.*

Оповеданье Пашковое Гребенича о гаи.

Року Божего нароженья ҂афне (1555), месеца Июнь кѕ (26) дня, у середу. Пришедши передъ насъ судей земскихъ Городенскихъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка подданая королевой ее милости мещанка Городенская Пашковая Гребенича Люца, в небытности мужа своего, жаловала и оповедала то, ижъ дей сего дня, въ середу, служебникъ пана Яна Гайковъ, писаря господарского, конюшого Городенского Станиславъ, подконюший Городенский, приехавши кгвалтовнымъ обычаемъ, гай властный отчизный мужа моего, который лежитъ подле дороги великой, што идетъ з Городна до Одельска, безвинне порубалъ и шкоду немалую мужу моему вчинилъ, и просила насъ о вижа на огледанье той шкоды въ томъ гаи мужа своего поделаное. А такъ мы з ураду нашого судейства земского дали ей на то вижомъ служебника моего Петра Мицутина Томка Петровича, который засе пришедши до книгъ земскихъ и до мене Федора Кунцевича, писара земского, в небытности пановъ судей, тогожъ дня въ середу вызналъ,

тымъ обычаемъ поведилъ: былъ есми в гаю того Томка Гребенича; виделъ есми дерева посполитого яко березового, осинового и дубового порубаного всего личбою сто и чотыры дерева, окромъ дерева малого, штожъ дей везучи з гаю тое дерево большое порубано малого, того дей есмо и зличить не могли, и в томъ дей гаю, объличивши пневье, засе виделъ есми тое дерево зложоно есть подле стайни короля его милости тутъ в местѣ Городенскомъ, а за мною дей в томъ гаю шкоды того пеневья и дерева зложоного подле стайни огледалъ весполокъ лавникъ местцский Городенский Станиславъ Свикличъ, той Пашковой з ратуша приданый вижомъ. И тую жалобу и оповеданье свое тая Пашковая и вызнанье вижово дала собѣ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 33. *Заявленіе Андрея Скипора о потерѣ гербовой печати.*

Оповеданье Андрѣя Скипорово о сыкнетъ.

Року Божего нароженья афне (1555), месеца Июнь кн (28) дня, в пятницу, у вилию светего Петра, в небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича земянинъ господарьский панъ Ондрей Скипоровъ оповедалъ то, ижъ дей теперешнего часу, идучы мне черезъ рынокъ тутъ в Городне мимо коморы, выймаючи пенези за хлебъ з мошны, в тотъ часъ печать мою з гербомъ моимъ уронилъ и втратилъ и знайти не могъ, на которой печати вырытъ былъ гербъ мой шляхетский серцемъ, а в серцы крижъ и надъ серцомъ другий крижъ, а имя Ондрей. И тое оповеданье свое для часу пришлого далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 34. *Рѣшеніе по жалобѣ крестьянина Матеевича на Пацутича за нанесеніе якобы ему побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей.*

Кондратъ Матеевичъ съ Кохономъ о бой.

Року Божего нароженья афне (1555), месеца Июля а (1) дня, в понеделокъ. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ жаловалъ подданый королевой ее милости Городенский на имя Кондратъ Матеевичъ за позвы нашими на боярина Городенского на Кохона Пацутича в тотъ обычай, штожъ дей едучи мне в понеделокъ недавныхъ часовъ месеца Июнь кд (24) дня з Городна с торгу до своего дому, на добровольной дорозе безвинне мя збилъ и зранилъ, а при томъ дей бои згинула мне калита и з двадцатьма грошми, боты музские и с колесъ а шапка, а в томъ ся мне отъ него соромота и шкода деетъ. И тотъ боярынъ на жалобу его повѣдилъ: якомъ его бити не билъ, такъ и в тыхъ речахъ шкодникомъ ему не былъ, того ничого не знаю, ани ведаю. И тотъ Кондратъ поведилъ: я на то доводу никоторого людей не маю, нижли яко на ранахъ, такъ и на шкодахъ моихъ, ижъ ми онъ при томъ бои калиту и з двадцатьма грошми самъ урвалъ, тотъ бой, якъ и шкоды мои отъ него власне маючи, готовъ присегнути хочу. И Коханъ боярынъ поведилъ: я тежъ готовъ присегнути хочу, жемъ его бити не билъ, такъ и жадного лупу ему не чинилъ. А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ тотъ подданый королевое ее милости первей на жалобе своей на позве описалъ, ижъ бы ему калита и з двадцатьма грошми при томъ бои згинути мела, а при томъ тежъ у праве стоячи, отступивши первое жалобы своее поведилъ, ижъ бы ему тую калиту и з двадцатьма грошми тотъ боярынъ Кохонъ урвати мелъ, а звлаще, будучы при томъ тяглымъ чоловекомъ того боярина, шляхту лупежцою быти меновалъ, с тыхъ причинъ водле обычаю права посполитого сказали

есмо тому боярину Кохону, яко ни в чомъ не подозреному человеку ближей отприсягнутися отъ бою и отъ лупу его — маетъ на томъ присягнути и себе в томъ очистити, ижъ его яко не билъ, такъ и лупежства ему никоторого не чинилъ, которой присязе и рокъ есмо зложили третего дня в середу. И кгды рокъ присязе припалъ и они з обудву сторонъ до вряду ни бывали, ани постали. И мы тую речь для памяти казали до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 35. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Жидъ Мошко Докторовичъ и з Кимбаромъ о семъдесятъ грошей, о бочку жита и о бочку овса.

Тогожъ дня у понеделокъ и того часу. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловалъ жидъ Городенский Мошко Докторовичъ за позвы нашими на земенина господарьского повету Городенского на Ондрея Кимбара в тотъ обычай, штожъ дей онъ зосталъ мне виненъ на записъ свой за сукно Ческое семдесятъ грошей, бочку жита и другую бочку овса, и того ми ничого платити не хочетъ, на што и квитъ его вызнаный у праве на тую семдесятъ грошей, на бочку жита и на другую бочку овса оказалъ. И Андрей Кимъбаръ на жалобу того жида поведилъ: правда есть, ижъ я на тотъ мой квитъ зосталъ ему былъ виненъ за тое сукно яко семдесятъ грошей, бочку жита и другую бочку овса, нижлимъ с тыхъ пенезей вжо заплатилъ ему пятьдесятъ грошей. А такъ мы судьи пытали того Андрѣя Кимбара, если бы мелъ отъ того жида квитъ на то, ижъ бы ему тую пятьдесятъ грошей заплатилъ, нижли онъ на то в себе квиту не поведилъ и не оказалъ. А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ Андрей Кимъбаръ за многократнымъ пытаньемъ нашимъ на тую пятьдесятъ грошей квиту даного отъ того жида ему на праве не оказалъ и в себе мети не поведилъ, — водлугъ его квиту и его самого добровольного вызнанья сказали есмо, абы тую семьдесятъ грошей, бочку жита и другую бочку овса Андрей Кимбаръ тому жиду отъ сего понеделка вышей описаного заплатилъ за чотыры недели, а вчинивши ему досыть водле того суда нашого, естли бы ему была потреба, ижъ бы ему первей пятьдесятъ грошей заплатилъ, маетъ жида правомъ уживати передъ его врядомъ замъковымъ. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 36. *Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Игнатовичами и Кащичами.*

Бояре Кашчи о застенокъ.

Року Божего нароженья ҂а҃ф҃н҃є҃ (1555), месеца Июль в҃ (2) дня, волторокъ. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловали намъ бояре господарьские Городенские Пилипъ и Девентей Игнатовичъ за позвы нашими на бояръ господарьскихъ Городенскихъ на Сидора Кашчича и на брата его на Санка тымъ обычаемъ, што который застенокъ з ними посполитый намъ земли на десять бочокъ за наши земли власные отчизные отменою дано у Воротищъ, которыхъ мы земль наполы поделивши з ними спольне вживали, то пакъ на томъ застенку, на части нашой, они гречихи власное севбы нашое на бочку такъ року минулого пятьдесятъ четвертого на себе пожали, которого мы застенку за наши земли отменою посполитою з ними в небожчика пана Покривницкого, наместника Озерского спольнымъ накладомъ своимъ доходили, и теперь насъ они с тое части з нашое половицы вытискаютъ прочь ку великой кривде и шкоде нашой. И тые бояре Кашчичы Си-

доръ а Санко на жалобу ихъ поведили: тотъ застенокъ былъ кгрунтъ земли королевое ее милости Озерское и держимъ его з ураду Озерского намъ даный на цыншу королевое ее милости, с которого завжды платъ роковый до скарбу до королевой ее милости даемъ и полнимъ до его милости пана Собестьяна Дыбовского, справцы дворовъ Городенскихъ, яко до наместника Озерского, ачко(ль)векъ на тотъ застенокъ в себе квиту отъ пана Покривницкого небожчика не маемъ, але и теперь готови хочемо з реистру пана Дыбовского квитомъ его милости довести того, ижъ мы одны сами с того застенку цыншъ роковый до его милости в кождый рокъ даемъ и полнимъ, и тотъ квитъ сами добровольне, будучы на тотъ часъ пану Дыбовскому в Городне, оказати передъ нами в понеделокъ пришлый, то есть месеца Июль и҃ (8) дня, подъ страченьемъ права своего, поднялися. А такъ мы судьи на томъ промежку ними зоставили: естли тые бояре Кашчичы квитъ пана Дыбовского на то передъ нами окажутъ, даючи с того застенку цыншъ до его милости в кождый рокъ, тогды вжо Пилипъ Игнатовичъ и з братомъ своимъ у тотъ застенокъ жадного уступу не будетъ мети; естли бы тые бояре Кашчичы того квиту на рокъ припалый, яко сами ся добровольне подняли, передъ нами не вказали, тогды Пилипъ Игнатовичъ з братомъ своимъ Дивентеемъ тотъ застенокъ з ними наполы держати и вживати маютъ для тое причины, ижъ с одное земли службу господарьскую посполитую конемъ служатъ спольнымъ обычаемъ. И кгды тотъ рокъ понеделокъ припалъ и тые бояре Кашчичы, ачкольвекъ были сами передъ нами постановили, нижли квиту не оказали. Мы судьи при половине того застенку Пилипа Игнатовича и з его братомъ зоставили и тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 37. *Условія между боярынею Кучинною и дворяниномъ Угликомъ относительно уплаты долга.*

Оповеданье боярини Иевовое о пять копъ грошей.

Року Божего нароженья ҂афн҃е (1555), месеца Июль ѕ҃ (6) дня, в суботу. Пришедши до насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуту, хоружого а Миколая Шимковича Толочка боярини господарьская Городенская пани Иевовая Васильевича пани Богдана Кучинна весполокъ з дворaниномъ господарьскимъ паномъ Богданомъ Васильевичомъ Угликомъ, оповедила и сама добровольне то вызнала, ижъ дей которую пять копъ грошей остала есми была винна пану Богдану Углику на записе своемъ, а такъ водлугъ запису моего увезался былъ урадовне в земли именья моего на Бали у Колбасчичъ, нижли панъ Богданъ и самъ то сознaлъ, ижъ тые земли ее засе добровольно поступилъ, с тыхъ поль жита и збожье сняти ей позволилъ, а пани Богдана Кучинна сама добровольне обезалася ему тую пять копъ грошей заплатити и на рокъ певный, скоро збожье с тыхъ поль знемши, то есть на день светого Мартина свята рымского в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ, жадными причинами не вымовлаючисе; а естли бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей пану Богдану не заплатила, тогды сама добревольне подвезаласе, ижъ маетъ засе панъ Богданъ в земли засе того жъ именья ее увезатися такъ у много, яко бы за пять копъ грошей, такъ и за шкоды, которые бы панъ Богданъ собѣ в неотданью пенезей на рокъ ее обезаный принялъ, стояти мела. И тое оповеданье и вызнанья свои добровольные з обудву сторонъ, яко пани Богдана Кучинна и панъ Богданъ Угликъ дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 38. *Заявленіе Сопотко о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье наймита татарского о бой.

Року ҂афне (1555), месеца Июль з (7) дня, в неделю. В небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича, наймитъ тотарина господарьского Городенского князя Ахмета Айдаревича, именемъ Стась Сопотко, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей вчорашнего дня в суботу, занемши у ячмени пана своего коней двое, животины шестеро тотарина Городенского Нурдавлета Арбедеевича и погналъ есми былъ тые кони и животину до своего пана дому, то пакъ дей служебникъ его Мурза тотарынъ, перенемши мене, безвинне збилъ и змордовалъ и тые кони и животину пана своего отнялъ, и при томъ дей бои згинуло мне двадцать грошей и з платкомъ зъ пазушья, якожъ и служебникъ мой Мицута Кошка созналъ ку записаню до книгъ, ижъ виделъ в того Стася Сопотка ранъ синевыхъ на плечохъ шесть. И тую жалобу и оповеданье свое и вызнанье вижово Стась Сопотько далъ собе до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 39. *Заявленіе Гринковича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи вещей.*

Оповеданье служебника Богданова Кошчича о бой.

Року Божего нароженья ҂афне (1555), месеца Июль и (8) дня, в понеделокъ. Пришедши передъ мене Миколая Шимковича Толочка, судью земского повету Городенского служебникъ Богдана Ивашковича Кошчича Мацко Гринковичъ, жаловалъ и оповедалъ на боярина Городенского на Матея, ижъ дей с помочники своими в пятницу прошлую месеца Июля пятого дня на добровольной дорозе, едучы мне отъ людей Скидельскихъ отъ Мелешевичъ до пана своего дому, безвинне мя збилъ и зранилъ и с коня збилъ, и при томъ дей бои згинуло мне лежачому на дорозе пенезей готовыхъ з ручникомъ пана моего две копе грошей, а седло с коня и корватка сукна ческого, епанча и сабля; где и служебникъ пана Петра Мицуты, хоружого и судьи Городенского Дмитръ Даниловичъ созналъ передо мною и ку записаню до книгъ, ижъ дей виделъ есми в того Мацка рану на левомъ уху кровью餘 населую и на твары на левой стороне знакъ ошибеный кривавый. И тую жалобу и оповеданье свое и вызнанье вижово далъ собе до книгъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 40. *Заявленіе Богуша Кощича объ угрозахъ ему со стороны Майчевскаго.*

Оповеданье Богуша Кошчича на Маечовского о похвалку.

Року не (55), месеца Июля и (8) дня, в понеделокъ. Пришедши до насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуту, хоружого а Миколая Шимковича Толочка дворянинъ господарьский панъ Богушъ Григорьевичъ Кошчича оповедилъ, ижъ што первей того взялъ есми былъ вижа у васъ пановъ судей Станислава Былчича на поданье позву боярыну господарьскому Венцъславу Майчевскому и на огледанье испаши сеножати брата ихъ небожчика Богдана Кошчича, а такъ тотъ вижъ, тамъ бывши и пришедши до книгъ созналъ, ижъ кгды дей есми с позвы до Майчевского приехалъ, ему подалъ, онъ ихъ спокойне и учстиве принялъ; а потомъ кгды дей мя панъ Богушъ на сеножать узвелъ, тамъ на той сеножати знашолъ кони Майчовского, и кгды панъ Богушъ для испаши хотелъ коня на той сеножати взяти, обачивши то Майчевский з дому з рогатиною выскочилъ и пана Богуша почалъ лаети, поведаючы: на той сеножати

згинешь, естли мои кони брати будешь. И тое сознанье вижово далъ собе панъ Богушъ до книгъ земъскихъ записати.

№ 41. *Заявленіе Дробышевича о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье Войтеха Дробышевича на пана Лукашевича о бой.

Тогожъ дня, в понеделокъ. Пришедши до пановъ судей и до книгъ земскихъ мещанинъ господарьский места Городенского Войтехъ Дробышевичъ жаловалъ и оповедилъ, штожъ дей дня вчорашнего, в неделю у вечере, будучы у господе в дому моемъ дворянину господарьскому пану Ондрею Лукашевичу Воловича, мене дей самого невинне збилъ и зранилъ, которые раны служебнику Миколая Толочкову Юхну Мартиновичу оказывалъ, который пришедши до книгъ созналъ, штожъ дей виделъ есми рану у голове пробитую кривавую,— и просилъ за обсыланьемъ война Городенского о вижа, абы ему былъ приданъ, с которымъ бывши *) и пана Ондрея в дому своемъ упоменулъ, ижъ еще з дому его былъ не выехалъ, а в господе тамъ стоялъ. А такъ панове судьи придали ему вижа поветового Станислава Былчича, который тамъ яко у господе у пана Андрея бывши, што слышалъ и виделъ, пришедши до книгъ сознал, ижъ кгды дей есми до дому того Войтеха пришолъ, пана Андрея у дому его знашолъ, и кгды дей есми почалъ пана Ондрея упоминати, абы ся ку тому подворнику своему спокойнейшимъ заховалъ, а Войтехъ пану Ондрею мовити почалъ, абы его з дому не выгонялъ, за то дей панъ Ондрей того Войтеха передо мною вижомъ по виденью вдарилъ, а Войтехъ дей отскочивши почалъ пана Ондрея соромотити; Андрей дей погнавшисе перначомъ у плечы вдарилъ, якожъ и тотъ бой тотъ служебникъ огледалъ, который пришедши до книгъ сознал и поведилъ, штожъ дей виделъ есми рану синевую на плечу битую. И тое оповеданье и жалобу свою тотъ Войтехъ далъ собе до книгъ земскихъ записати.

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

№ 42. *Заявленіе Сасина объ оскорбленіи его словомъ со стороны Дорошкевича.*

Оповеданье Андрея Сасина о соромоту.

Тогожъ дня, в понеделокъ. Пришедши до пановъ судей и до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Ондрей Сасинъ жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей дня сегоднешнего, будучи мне в дому пана Остафъя Воловича, писара его королевской милости, а такъ дворянинъ господарьский панъ Богуфалъ Дорошкевичъ, нетъ ведома для которыхъ причинъ, словы невчтивыми на мене ся торгалъ и ку чти моей приганилъ и смердомъ и холопомъ мене назвалъ. Которое оповеданье далъ собѣ панъ Ондрей до книгъ земскихъ записати.

№ 43. *Разборъ дѣла о захватѣ Воловичевой скота Новодворскихъ крестьянъ.*

Оповеданье людей Новодворскихъ.

Тогожъ дня, в понеделокъ. Пришедши до пановъ судей и до книгъ земскихъ подданые королевы ее милости Новодворскии Онисимъ Пашкевичъ, а Левонъ Занчевичъ, а Янушъ Мордосовичъ, а Гарманъ Онисимовичъ, жаловали и оповедали то, штожъ дей дня вчорашнего, в неделю, месеца Июль з҃ (7) дня, пани Ивановая Воловича, конюшиная господарская Троцкая, пани Филия Павловна, наславши врядника своего Безушка именья Сидренского с тивуномъ Павломъ и з иншими поддаными на власт-

ные земли ихъ подле озерца Поганого, подъ самыми домами ихъ, быдла ихъ рогатого воловъ четыры, яловицъ две, клячъ шестеро взяти казала и до двора своего отогнати велела, то есть шерстью чорныхъ волы два, третий перестый, четвертый рыжий, яловицы две рыжие, а коней шестеро, то есть шерстью кобылъ две гнедыхъ, а третюю рыжую, а четвертую кобылу вороную, а пятую кобылу сивую и з жеребомъ вороньмъ. За которою жалобою тыхъ подданныхъ королевой ее милости панъ Себестьянъ Дыбовский, справца дворовъ королевой ее милости Городенскихъ, просилъ насъ о вижа, передъ которымъ бы черезъ служебника своего Андрѣя Юрьевича Толочка пани Ивановой конюшиной опытати мелъ, для чого бы ее милость тое кгвалтовное насланье дѣлати и статки тыхъ подданныхъ королевое ее милости забирати казати мела. И мы его милости на то вижомъ дали Станислава Былчыча, вижа поветового, отъ пановъ шляхты выбраного, который бывши тамъ и што отъ пани Ивановое за опыта(нь)емъ служебника пана Дыбовскаго Андрѣя Толочка слышавши, намъ отказалъ и до книгъ земскихъ созналъ, штожъ кгды дей приехавши до пани Ивановой на Сыдру служебникъ его милости пана Себестьяна Дыбовского Андрей Толочко мовилъ ей милости именемъ пана своего и пыталъ, для чого дей твоя милость врядника своего тутошнего Безушка и с тивуномъ и с поддаными своими на власный кгрунтъ подданыхъ королевой ее милости наславши, быдла шестеро а коней шестеро забрати казала? И пани дей Ивановая повѣдила: ямъ дей на земли тыхъ подданыхъ королевой ее милости врядника своего ани тивуна не посылала, лечь дей тотъ врядникъ мой с тивуномъ моимъ, ездячы и огледаючи збожья и сеножатей моихъ, статки ихъ въ жите моемъ познаходили и заняли были; ямъ дей тые статки ихъ тоежъ годины до вряду пана Дыбовского до Нового Двора дати казала, и тотъ дей служебникъ пана Дыбовского пыталъ у пани Ивановой, якобы много того статку отослати мела, гдѣ бы ся шкода ее милости отъ тыхъ статковъ подданыхъ королевой ее милости деети мела, абы ему передо мною вижомъ поветовымъ оказати росказала. Пани дей Ивановая поведила: колько статковъ было занято, тые вси до Нового Двора отослано, а што ся ткнетъ оказанья шкоды, ино з вами на тотъ часъ на тую шкоду слати не маю кого. И тую жалобу и оповеданье свое тые подданые королевой ее милости и вызнанье вижово дали то собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 44. *Мировая между боярами Юрьевичемъ и Томашевичемъ по спору о земль и лугахъ.*

Петръ Юрьевичъ з Мартиномъ о поле и сеножать.

Тогожъ дня в понеделокъ и того часу. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловалъ бояринъ господарьский Городенский Петръ Юрьевичъ за позвы нашими на боярина Городенского Мартина Тумашевича в тотъ обычай, ижъ дей онъ року минулого пятьдесятъ четвертого земли моей властное отчизное, то есть поле оремое, которое лежитъ подле выгону улицы егожъ на две бочки, а сеножати на одинадцать возъ, которая лежитъ подле межы Ловчиловичъ, нетъ ведома для чого забравши и теперь на себе держитъ и вживаетъ, менуючы якобы то мелъ отъ мене заставою держати; а к тому на другомъ местцу такжо сеножатку мою властную подле дороги Новосельское весполокъ з Миколаемъ Петровичомъ боярыномъ Городенскимъ на себе держитъ ку кривде и шкоде моей немалой, а мнѣ того поля и тыхъ сеножатей в держанье поступити не хочетъ. И Мартинъ Тумашевичъ на жалобу Петрову поведилъ: я тое поле его и две сеножати в пѣнезехъ моихъ отъ него заставою мелъ и за листомъ его заставнымъ на себе вживалъ

ажъ до сихъ часовъ, нижли в мене тые листы покрадены суть. И Петръ Юрьевичъ поведилъ: я готовъ присегнути хочу на томъ, ижъ ему того поля и тыхъ двухъ сеножатей моихъ николи есми не заставлялъ, ани пенезей никгды в него есми не бралъ, ани листовъ моихъ заставныхъ на то ему не давалъ. А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ Мартинъ Тумашевичъ на тотъ часъ, колибы тые листы ему в него заставные были покрадены, вряду не оповедилъ и за многократнымъ пытаньемъ нашимъ на тую заставу доводу никоторого слушного передъ нами не вчинилъ, с тыхъ причинъ сказали есмо той стороне жалобной Петру Юрьевичу ближей присягу вчинити на томъ, ижъ ему того поля своего и дву сеножатей своихъ не заставлялъ, ани пенезей на то в него не бралъ, ани листовъ своихъ заставныхъ на то ему не давалъ, которой присязе и рокъ зложили есмо третего дня въ середу. И кгды рокъ присязе припалъ и тотъ Петръ Юрьевичъ в томъ не чинечи присяги и вгодливымъ обычаемъ пятьдесятъ грошей Мартину Тумашевичу на день Матки Божьи первое пришлого свята в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ заплатити поднялся и жито емужъ, яко властное севбы его на томъ поли своемъ, о которое с права присягу вчинити мялъ, зняти поступилъ, а тые сеножати две, о которые позовъ шолъ, на себе с того еднанья и вгоды покосити вымовилъ; а скоро Мартинъ Тумашевичъ с того поля жита севбу свою знемши, черезъ то вжо яко в тое поле, такъ и в тые две сеножати уступу жадного мети не будетъ, и яко того поля, такъ и тыхъ двухъ сеножатей Петру Юрьевичу в держанье мети, яко власности его, поступилъ, кромъ жадное присяги того Петра Юрьевича. А кгды рокъ заплате оныхъ пенезей припалъ, Мартинъ Томашевичъ самъ добровольне вызналъ передъ нами тую н҃ (50) грошей отъ того Петра вземши. И тую вгоду свою з обудву сторонъ дали собѣ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 45. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга земянину Кощичу дворяниномъ Василіемъ Михайловичемъ.*

Федоръ Кошчичъ з Васильемъ о семъдесятъ грошей.

Тогожъ дня, в понеделокъ и того часу. Передъ нами судьями земскими повету Городенского жаловалъ за позвы нашими земенинъ господарьский Городенский Федоръ Ивашкевичъ Кошчичъ на дворанина господарьского Василья Михайловича в тотъ обычай, штожъ дей зосталъ ми виненъ на записи своемъ семдесятъ и два гроши, а ку тому позычилъ дей в мене саблю на малый часъ, которая коштовала мне копы грошей, а теперь яко тыхъ пенезей, такъ и сабли заплатити и отдати ми не хочетъ, на которые пенези и квитъ его вызнаный передъ нами оказалъ. И Василей Михайловичъ на жалобу Федора Кошчича ку тому квиту своему самъ добровольне признался, будучы ему тую семдесятъ и два гроши виненъ, а сабли дей не позычалъ есми в него, того ничого не ведаю. А такъ мы судьи водле квиту и самого добровольного вызнанья Васильева сказали есмо, абы Василей тую о҃ (70) и два гроши Федору Кошчичу отъ сего понеделка вышей описаного за д҃ (4) недели заплатилъ, который рокъ маеть заплате припасти месеца Августа пятого дня, в понеделокъ. А што ся дотычетъ, ижъ Федоръ Кошчичъ о тую саблю за опытаньемъ нашимъ доводу никоторого слушного передъ нами на Василья не вчинилъ, с тыхъ причинъ знашли есмо Василья о тую саблю напротивку Федора Кошчича быти правымъ и то казали есмо до книгъ записати.

№ 46. *Заявленіе боярина Волка о захватѣ земянами Кощичами земли и скота у крестьянъ, бывшихъ у него въ заставномъ владѣніи.*

Оповеданье Гришка Волково на Кошчичовъ.

Тогожъ дня и того часу. Пришедши передъ насъ судей земъскихъ повету Го-

роденского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка боярынъ его милости пана Миколая Радивила, воеводы Троцкого, Индурский, Гришко Жаденовичъ Волкъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей за листомъ комисейнымъ, писанымъ отъ пана его милости, пана воеводы Троцкого, наместникъ его милости Индурский, панъ Ленартъ Ясребский весполокъ с хоружимъ и судьею Городенскимъ паномъ Яномъ Миколаевичомъ Толочкомъ с права мне присудили за бой двухъ мужиковъ моихъ и за грабежи мои на земянохъ господарьскихъ Городенскихъ на Богдану а на Федору Ивашковичохъ Кошчичохъ десять копъ грошей и водлугъ суда ихъ, сее весны, светое недели, въ суботу увезалъ мене былъ служебникъ его милости пана моего панъ Ждапъ Словикъ у службу людей ихъ у два чоловеки ихъ на имя Иванца Хмарича Богданова чоловека а в Федорова чоловека на имя Яцуту Скороходовича до заплаты, и мелъ дей есми тую службу двухъ чоловека ихъ в держаню мети, покуль бы мнѣ тую ї (10) копъ грошей они заплатили; то пакъ они черезъ тое увезанье тые земянове Богданъ Кошчичъ чоловека моего Иванца Хмарича, пришедши на домъ его, двухъ воловъ а корову с телемъ пограбилъ и до своего дому побралъ, а Федоръ дей чоловеку моему Яцуте Скороходовичу земли его власное, то есть на две бочки попару, а на третию бочку гречихи, где мела сеяна быти, отнялъ, и просилъ насъ до тыхъ мужиковъ своихъ для опытанья о вижа. А такъ мы на то придали ему вижа поветового, отъ пановъ шляхты обраного, Станислава Былчича, который бывши тамъ и засе передъ нами и ку записанью до книгъ вызналъ и то поведилъ, ижъ дей чоловекъ Богдана Кошчича Иванецъ Хмаричъ оповедилъ мне, ижъ дей Богданъ Кошчичъ, пришедши на мой домъ и волы два а корову с телемъ у мене пограбилъ; а чоловекъ дей Федора Кошчича Яцута Скороходовичъ оповедилъ мнѣ, ижъ дей панъ мой земли моей властное на две бочки попару а на бочку гречихи, где мела сѣяна быти, в мене отнялъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Гришко Волкъ и вызнанье вижово далъ собѣ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 47. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Докторовичу земениномъ Кощичемъ.*

Жидъ Мошко и з Федоромъ Кошкою о долгъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ и того часу. Передъ нами судьями земьскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ жаловалъ жидъ Городенский Мошко Докторовичъ за позвы нашими на земенина господарьского повету Городенского на Федора Ивашковича Кошчича тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ зосталъ мне виненъ на чотырехъ квитехъ своихъ записныхъ готовыхъ пенезей, полчетверты копы и семъ грошей и к тому бочку пшеницы и бочку жита и тые пенези описался мне тыми квиты своими отдати на роки певные, а естлибы на тые роки тыхъ пенезей не отдалъ, тогды описался мне совито платити; то пакъ тые роки давно минули, а онъ тыхъ пенезей такъ и збожья того платити и отдати не хочетъ, на которые пенези и квиты его чотыри вызнаные передъ нами у праве оказалъ. А Федоръ Кошчичъ на жалобу того жида ку тымъ чотыремъ квитомъ своимъ самъ добровольне призналъся и зоставши ему на нихъ виненъ тую полчетверты копы и семъ грошей, такъ и две бочки збожья, добровольне сознался, лечъ поведилъ бочку пшеницы в небытности того жида первей того жоне его в дому его отдавши за тотъ долгъ, а жидъ того мовеньемъ своимъ докладалъ, што за инший его долгъ тую бочку пшеницы жоне его далъ, гдежъ о томъ и жона того жида черезъ посланца нашого, с права отъ насъ судей посланого, за опытаньемъ его до насъ вызнаваючи отказала тымъ обычаемъ: взела дей есми в того Федора Кошки в дому своемъ бочку пшеницы, не ведаючи,

естли за тотъ долгъ мужа моего, або за што иншого, и допирался того жидъ, абы тые пенези ему ведлугъ квитовъ на Кошце совито сужоны были. А такъ мы суди ведлугъ квитовъ того Федора Кошки обачивши то, ижъ квиты его светчатъ, ижъ естли бы не отдалъ тыхъ пенезей на роки описаные тому жиду, тогды маетъ ему тую полчетверты копы и семъ грошей совито заплатити, которые роки давно минули, а онъ тыхъ пенезей ему не заплатилъ и водлугъ самого добровольного вызнанья сказали есмо, абы тому жиду тую полчетверты копы и семъ грошей, бочку пшеницы а бочку жита отъ сего понеделка выше описаного за чотыры недели заплатилъ и отдалъ, не сказуючи на тотъ часъ ведлугъ квитовъ тымъ пенеземъ никоторое совитости, нижли на томъ есмо зоставили и совитость тыхъ пенезей, ижъ естли бы Федоръ Кошка ведлугъ того суда нашого тое полчетверты копы и семи грошей, такъ и двухъ бочокъ збожья в томъ року тому жиду заплатити и отдати не мелъ, тогды виненъ будетъ ведлугъ тыхъ квитовъ своихъ тые пенези оному жиду совито заплатити, а тотъ рокъ заплате тыхъ пенезей маетъ припасти месеца Августа пятого дня, в понеделокъ. А што ся дотычетъ о бочку пшеницы, которую поведилъ Кошка жоне того жида за тотъ долгъ отдавши, ино маетъ Федоръ Кошка жону того жида о тую бочку пшеницы правомъ уживати передъ урадомъ ихъ замковымъ, естли ему потреба. И кгды рокъ заплате тыхъ пенезей припалъ и Федоръ Кошка за впоромъ и недбалостью своею, ведлугъ того суда нашого, тое полчетверты копы и семи грошей, такъ и дву бочокъ збожья тому жиду не заплатилъ, мы судьи сказали на Федору Кошце тые пенези совито оному жиду, то есть семь копъ чотырнадцать грошей, за бочку пшеницы дванадцать грошей, за бочку жита десеть грошей и тую суму пенезей на немъ отправити и тому жиду вчинити досыть велели. И тую речь казали есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 48. *Рѣшеніе по спору между бояриномъ Яцкомъ Ивановичемъ и его сестрою Мариною о неуплатѣ денегъ за землю.*

Бояринъ Яцко и з сестрою своею о шесть копъ грошей.

Тогожъ дня, в понеделокъ и того часу. Передъ нами, судьями земъскими повету Городенского, Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловалъ бояринъ господарьский повету Городенского Яцко Ивановичъ за позвы нашими на бояриню господарьскую повету Городенского а на сестру свою на Марину Ивановну в тотъ обычай, штожъ дей продалъ есми ей шестую часть земли своее властное куплепины, на имя Васковщины, отъ братии своее отделеную, за двадцать копъ грошей, которыхъ пенезей вжо заплатила мне чотырнадцать копъ грошей, а шести копъ грошей мне платити не хочетъ. И тая Марина сестра его на жалобу его отказъ чинила и поведила: якомъ у него тую шостую часть земли за двадцать копъ грошей купила собе на вечность, ино в тотъ же часъ и пенези ему тую двадцать копъ грошей усю сполна есми заплатила и ни однимъ пенеземъ винна ему не зостала, и доводечи на тую землю куплю свою и тое заплаты пенезей, оказала передъ нами у праве листъ его продажний, который листъ слово отъ слова такся в собе маетъ. Я Яцута Ивановичъ, бояринъ господарьский Городенского повету и з жоною моею Аксютою и з детьми нашими вызнаваемо сами на себе тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, штожъ сами есмо и з своее доброе воли, ани с чиего принуженья, ку нашой великой а пилной потребе продали есмо шостую часть земли нашое, которая пришла на мене отъ братьи моее в делу сестры моее Марьне и детемъ ее и ихъ щадкомъ и на потомъ будучымъ обель вечно такъ, яко я самъ держалъ, со всимъ с тымъ, яко ся мне отъ братьи моее зостала, ничого на себе не оставляючи,

яко в садибе, такъ и в огородехъ овощовыхъ и въ яринныхъ погноехъ, такъ у поляхъ и в сеножатехъ, такъ у гаехъ и в кустовьяхъ, в межахъ и замежкахъ, за двадцать копъ грошей литовское монеты, личечи по десети пенезей у грошъ. Маетъ сестра моя Марина и ее потомки тую часть ведлугъ продажи моее держати и пахати и ее вживати, продати, отдати и заменяти, прибавити и розширити и ку своему лепшому и вжиточному обернути такъ, яко сама налепей розумеючи. А я Яцута верху писаный самъ, ани жона, ани дети наши, ани хто з близкихъ роду моего не маетъ того подъ нею ани подъ потомками ее того поискивати. А хто бы з близкихъ моихъ хотелъ тое части у нее або у потомковъ ее поискивати, а я Яцута, жона и потомки наши маемъ то ей накладомъ нашимъ очищати и во всякихъ правехъ заступовати. А естлибыхъ я Яцута або потомки наши тую продажу нашу хотели узрушивати, або отъ того листу нашого отступити, то маемъ вины на городъ господарьский Городенский три рубли грошей заплатити, а предся сестра моя Марина и потомки ее тую часть продажу нашу вечне держати. А при томъ были и тому добре сведоми панъ Мартинъ Павловичъ Беницкий а панъ Иванъ Васильевичъ а Антипа Санютичъ—бояре Городенские. А для лепшое твердости того нашого листа я Яцута просилъ есми тыхъ пановъ верху помененыхъ, абы печати свои к сему моему листу приложили, и ихъ милость то на мою прозьбу вчинили и печати свои приложили к сему моему вызнаному листу. Писанъ у Городне подъ лето Божего нароженья ҂афнг (1553), месеца Марта з (7) день, индиктъ аі (11). А по вычстенью того листа Марина оказала передъ нами выписъ судовый с книгъ замку Городенского пана Лва Михайловича, наместника, а пана Яна Толочка хоружого и судьи Городенскихъ, в которомъ пишетъ, ижъ в року пятьдесятъ третемъ, братья тое Марины, такъ и его самого, Василь а Селивонъ Ивановичи о туюжъ шостую часть, яко близкость свою, передъ ними, яко паны судьями, правомъ вживали ее, а оный Яцко, будучи продавцою, тую шостую частъ оной сестре своей, стоячи у праве, очистилъ, а о тую шестъ копъ грошей ее не впоминался. А такъ мы суди, обачивши то, ижъ того Яцка Ивановича тотъ листъ его вызнаный продажный светчитъ, ижъ тую шостую частъ земли своее той сестре своей Марине за двадцать копъ грошей продалъ на вечность, на которую шесть копъ грошей отъ тое сестры своее Марины истоты не вказалъ, ани которого слушного доводу на нее о тыи пенези не вчинилъ, а к тому листу своему вызнаному самъ добровольне ся признал, а на томъ праве с тыхъ причинъ ведлугъ того листу его вызнаного тую Марину сестру его в тыхъ шести копахъ грошей знашли есмо напротивку ему вольною быти. И казали есмо тую речь до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 49. *Заявленіе татарина Ахмета Тохтамышевича о потравѣ и о нанесеніи его слугѣ побоевъ Базаревичемъ.*

Оповеданье тотарина Ахметево на Соболя.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555) месеца Июль ѳ (9) дня, у вовторокъ.

В небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича татаринъ господарьский повету Городенского Ахметъ Такtомышевичъ, жаловалъ и оповедалъ на татарына господарьского повету Городенского, на Соболя Базаровича, ижъ дей вчорашнего дня, в понеделокъ, будучи мне в месте в Городне, служебникъ мой Мохутъ Аразовичъ, тотаринъ, знашедши статку его телятъ двое а гусей тридцатеро у ячмени моемъ на Польной и тотъ статокъ занемши погналъ былъ до моего дому, то пакъ дей тотъ Соболь, перенемши того служебника моего, збивши и змордовавши, и тотъ статокъ свой у него отнималъ. Якожъ и тотъ служебникъ его, будучи передо мною об-

личне, тымъ же обычаемъ жалобу свою преложилъ на Соболя, яко и самъ Ахметъ ожаловалъ. Гдежъ и служебникъ мой Иванъ Яроцкий того служебника Ахметева огледавши, передо мною и ку записаныо до книгъ вызналъ, ижъ дей в того служебника Ахметева на левомъ плечи, такъ и на правой руце и на правомъ боку рубцовъ чотыры кровью населыхъ виделъ, который дей служебникъ Ахметевъ поведилъ, ижъ его Соболь пугою билъ. И просилъ мене Ахметъ о вижа на огледанье тое шкоды поделаное. Ямъ на то далъ ему вижа поветового Городенского Малофея Ивановича, который бывши тамъ и засе пришедши и до книгъ передо мною писаремъ созналъ, ижъ дей виделъ есми ячменю потоптаного и вытравеного Ахметева на копу, ярицы на десеть сноповъ. И тую жалобу и оповеданье свое Аметъ и вызнанье тыхъ вижовъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 50. *Жалоба королевскихъ крестьянъ на земянина Тарусу за захватъ имъ ржи на полѣ.*

Оповеданье людей Городенскихъ на пана Богуша Тарусу о пожатье жита.

Року Божьего нароженья а҃ф҃н҃е (1555), месеца Июль в҃і (12) день, у пятницу.

В небытности пановъ судей присылалъ до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича его милость панъ Себестиянъ Дыбовский, справца дворовъ ее кролевское милости Городенскихъ, врядника своего пана Андрея Мацкевича за поддаными королевой ее милости за Стасемь а Миклашомь Нарковичи, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей зeменинъ господарьский Городенский панъ Богушъ Таруса, дня вчорашнего, неведати в который обычай, наславши врядника своего Васка и з ыншими слугами и людьми своими, моцно, кгвалтомъ на властное поле ихъ, лежачое подле дороги татарское, которая з Городна идеть к дому Колединое, и на томъ поли ихъ властного жита ихъ сеянья на две бочки пожати, которого дей нажато есть чотырнадцать копъ, и до своего двора звозити казалъ. И тую жалобу и оповеданье свое тые поддани королевое ее милости дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 51. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долговъ на имѣніи Станевича.*

Барбара Янушковая з Михномъ а зъ Гришкомъ о долгъ.

Року н҃е (55) месеца Июль е҃і (15) дня, в понеделокъ. Передъ нами судьями земьскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемь Шимковичомъ Толочкомъ жаловала боярыня господарьская Городенская Барбара Янушковая на бояръ Городенскихъ же на Михна Миколаевича и на Гришка Петровича тымъ обычаемъ, ижъ дей они по смерти мужа моего землю Данюшевщину, близкость свою посполито со мною держать и пашуть, а долговъ того Данюты, што онъ бояромъ некоторымъ виненъ зосталъ, ис той земли помогати мне платити не хочуть и тую заплату долговъ на одну мене спускають, а в томь ся мне отъ нихъ кривда и шкода немалая дѣеть. И тые бояре Михно а Гришко на жалобу ее поведили: правда есть, мы тую землю Данютевщину посполито з нею пашемъ на себе, нижли с той земли жадныхъ долговь платити есмо не винни помогати. И тая Барбара Янушковая напротивку имъ оказала передъ нами тастаментъ мужа своего небожчика Януша Богдановича Станевича, в которомъ пишетъ, даючи у вопеку именьечко и всю маетность свою до летъ детей своихъ тымъ бояромъ Гришку и Михну и тую землю Данюшевщину у тридцати копахъ грошей весполокъ и зъ жоною своею окупити имь поручилъ, ведлугъ которого тастаменту и сами добровольне тые бояре знали, ижъ имь тое

именьечко свое такъ и вьсю маетность свою небожчикъ до летъ детей своихъ у вопеку имъ поручилъ. Мы судьи водлугъ того тастаменту и ихъ самыхъ добровольного вызнанья, обачивши то, ижъ они, будучи опекунами тымъ детемъ небожчиковымъ и тое земли Данютевщины посполито з оною Барбарою Янушковою на себе вживають, с тыхъ причинъ сказали есмо, абы они того долгу з дву частей земли по копе грошей ей заплатили, а собе той заплаты пенезей своихъ маютъ, будучи опекунами, на именьечьку смотрети небожчикове, а сама Барбара с третей части маетъ третюю копу грошей заплатити. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 52. *Жалоба татарина Базаровича на Токтамышевача за ѣзду съ возами черезъ его засѣянное поле.*

Оповеданье Соболево на Охметя о дорогу и о потопьтанье збожья.

Року н҃є (55) месеца Июль є҃і (15) дня, в понеделокъ. Пришедши до насъ судей и до книгъ земьскихъ тотарынъ господарьский повету Городенского Соболь Базаровичъ оповедалъ, штожъ дей черезъ листъ заруку господарьскую татарынъ повету Городенского Ахметъ Токьтамышевичъ збожье мое пустошитъ и топчетъ и крывду чинитъ квалтовнымъ обычаемъ, якожъ дей и дисейшого дня з возами черезъ збожье мое збожье свое возитъ, опустивши дорогу свою, и просилъ насъ, абыхмо ему придали вижа на огледанье тыхъ шкодъ. А такъ дали есмо ему вижомъ вижа поветового отъ пановъ шляхтъ обраного Малофея Ивановича, который тамъ бывши, и што виделъ, пришедши сегожъ дня до книгъ созналъ и поведилъ: кгдымъ дей приехалъ есми до збожья Соболева, знашолъ есми тотаровъ с трыма возы, ажъ они черезъ збожье Соболево, черезъ овесъ, ярицу, ячмень, гречиху, горохъ дорогу положили и трема возами яко сегодня отъ поранку збожье возятъ; и пыталъ дей есми тыхъ подданыхъ Ахметевыхъ, для чогобъ они по збожью Соболеву ездили и они дей отказали, што панъ ихъ Ахметь по томъ збожьи ездити казалъ, якожъ дей Соболь и клячу на томъ збожью з возу выпрегши взялъ и до враду до пановъ судей далъ. Якожъ Соболь тую шкоду и сознанье вижово далъ собе до книгъ записати.

№ 53. *Жалоба татаръ Дандовичей на Майка Давидовича за оскорбленіе яко бы словомъ ихъ шляхетскаго достоинства.*

Тотарове з Майкомъ татариномъ о честь.

Року Божьего нароженья ҂а҃фн҃є (1555), месеца Июль ѕ҃і (16) день, у вовторокъ.

Пришедши до насъ судей и до книгъ безъ жадного позву татарове господарьские Городенские Черевчей Дандовичъ з братьею своею Будаемъ и з ыншими, жаловалъ на татарына господарьского Майка Давыдовича тымъ обычаемъ, штожъ дей тотъ Майко зоветь насъ дуботовками, а не шляхтою. И тотъ Майко ставши тутъ же очевисто передъ нами отказъ чинилъ, ижъ дей я отъ кольку годъ з ними жадной беседы есми не мелъ, ани которой розмовы з ними есми не чинилъ, ани коли его дуботовкомъ не звалъ, ани ведаю, только то ведаю, што онъ есть шляхтичъ. А такъ мы судьи водле сознанья того Майка тыхъ тотаръ при ихъ шляхетстве, почтивостяхъ зоставили, и тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 54. *Жалоба Казновской на Кунцевича за самовольное завладѣніе ея полемъ.*

Оповеданье врядника пани Казновской на врадника пана Матея Кунцевича о пожатье жита.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Июль зі (17) день, у середу.

Пришедши передъ мене Миколая Шимковича Толочка, судью Городенского, врадникь земянки господарьской Городенской Езофа Казновской пани Анны Матеевны, дворца ее Русоцкого, Юри Монкевичъ жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей сего дня, у середу, врадникъ пана Матея Кунцевича двора его Русоцкого прозвищемъ Макель, пришедши моцьно квалтомь з людьми пана своего на властьное поле пани моей, которое поле концомь прилегло к дорозе Городенской, а по за дорожью тогожъ двора паней моей Русоцкого и властьную ролю паней моей житомъ пана своего засеялъ на єі (15) бочокъ и теперь тое жито жнеть и до двора пана своего возить, и просилъ мене о вижа ку огледаныо той шкоды поделаной, а хотечи тое жито заповедати, абы до права не жалъ. Я на то далъ ему вижомъ служебника моего Дмитра Даниловича, который бывши тамъ и сегожъ дня в середу пришедши, што слышалъ и виделъ, передо мною и ку записаныо до книгъ сознал и поведилъ, ижъ дей врадникъ пани Анны Казновской передо мною вижомъ зосталъ врадника пана Матея Кунцевича и з людьми пана его жнучи жито, которого есть засеяно отъ колькосьнадцать бочокь и заповедалъ ему подъ виною тримасты копами грошей, абы того жита до права не жалъ, або и пожонши с того поля не звозечи и тамъ же на поли до росправы у целости зложилъ; и врадникъ дей пана Матея Кунцевича отказалъ ему тыми словы: я тое жито жну и буду жать з росказанья пана своего, а нехай пани Казновская с паномъ моимъ собѣ ведаетъ, а до мене дѣла никоторого не маетъ; и предсе отъехали есмо с тымъ врадникомь пани Казновской того врадника пана Матея Кунцевича, жито ему на томъ поли жнучи и до двора пана своего возечи; а при мне дей в тотъ часъ была тамь сторона Мордасъ Завалищичъ, а Сенко Гринкевичъ, бояре Городенские, а Остапко мещанинъ Городенский. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ врадникъ пани Казновской и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 55. *Жалоба Казновской на Волчковича за совершеніе самовольнаго покоса на ея лугахъ.*

Оповеданье врадника пани Казновской на тивуна пана Юрья Вольчковича о покошенье сеножатей.

Тогожъ дня, в середу. Жаловалъ и оповедалъ мне Миколаю Толочку, судьи Городенскому, врадникъ земянки Городенской пани Анны Матеевны Казновской двора ее Русоцкого, Юри Монковичъ, ижъ дей вчорашнего дня во второкъ тивунъ его милости пана Волчковича, маршалка господарьского, конюшого и подконюшого Виленского, двора его милости Русоцкого, именемъ Наумецъ Рублевичъ, пришедши и з людьми пана своего квалтовне на власную сеножать паней моей и черезъ межу старую на два возы перекосилъ, и на огледанье той сеножати покошеной просилъ мене о вижа. Я далъ ему на то вижомь служебника моего Дмитра Даниловича, который, бывши тамъ и што слышалъ и виделъ, засе тогожъ дня, в середу, мне и ку записаныо до книгъ вызналъ и тымь обычаемъ поведилъ, ижъ дей сего дня зосталъ есми с тымь врадникомь пани Казновской людей его милости пана Юрья Волчьковича двонадцати чоловека, ажъ они сеножати черезъ межу перекосили якобъ на два возы и с той сеножати перегребли и сено износили на сеножать иншую черезъ межу, которая сеножать лежить за дворомь пани Казновской, упоминалъ ихъ, для чогобъ

тую сеножать паней его перекосили? Они дей отказали: мы косили тую сеножать потуль, яко властьную пана своего, а пани Козъновской сеножати мы не косили; а при мне дей была сторона Мордасъ Завалищичъ а Сенько Гринковичъ — бояре Городенские и Остапько, мещанинъ Городенский. И тую жалобу свою и оповеданье свое тотъ враднпкъ пани Казновской и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 56. *Жалоба Маечевскаго на Кошку за нанесеніе побоевъ ему, его женѣ и совершеніе самовольныхъ покосовъ на его лугахъ.*

Оповеданье Маечевского на Богуша Кошку о бой свой, такъ и жоны своей о бой и о покошенье сеножати.

Тогожъ дня, у середу. Пришедши передъ мене Миколая Шимковича Толочка, судью земьского повету Городенского земянинъ господарьский повету Городенского Венславъ Маечевский, жаловалъ и оповедалъ то отъ жоны своей пани Овдотьи Янушовны, ижъ дей в понеделокъ, завчорашний месеца Июль ЕІ (15) дня, в небытности мене самого в дому, панъ Богушъ Григорьевичъ Кошчичъ, дворанинъ господарьский, наславши сына своего Петра и з людьми своими моцно квалтомъ на властьную сеножать жоны моей, которую сеножать еще перши мужъ жоны моей Василь Кошчичъ отменою мелъ отъ брата своего, такъ и пана Богушова пана Богдана Кошчича небожчика, косити казалъ, и къды дей жона моя, пришедши на тую сеножать свою, почала того сына его словне упоминать, для чогобъ тую сеножать ей косити мелъ, и онъ дей на той сеножати безвинне ее збилъ, поличковалъ и за лобъ ускубъ, и на томъ дей не маючи досыть, сего дня, идучи мне до своего дому на добрвольной дорозе мимо люди пана Богуша Коньчича, самъ панъ Богушь и с помочники своими черезъ заруку господарьскую, и мене самого безвинне збилъ и змордовалъ, и при томъ дей бои шкоды немалыи мне стали, которыхъ дей шкодъ своихъ, меновите списаныхъ, реистръ на праве положити хочу, и просилъ мене ку огледанью ранъ жоны своей такъ и сеножати покошеной о вижа. Ямь на то далъ ему вижа поветового Городенского, отъ пановъ шляхтъ обраного, Малофея Ивановича, который, бывши тамъ и што слышалъ и виделъ, засе пришедши до книгъ земскихъ и передо мною писаромъ земьскимъ повету Городенского Федоромъ Кунцевичомъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми у самого Маечевского на левой руце подле долони знакь синевый невеликий, а потомь дей нашедши на сеножать пани Маечевская пану Богушу сына его Петра передо мною вижомъ у бои своемь припоручила у двухъ сотъ копахъ грошей до права. И тую жалобу и оповеданье свое Маечевьский, такъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 57. *Разбирательство дѣла по спору о землѣ.*

Оповеданье Андрея Кгобятича на людей Кринскихъ о пожатье жита.

Року Божьего нароженья АФНЕ (1555), месеца Июль К (20) на день Светого Ильи в суботу. В небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского повету Городенского Федора Кунцевича бояринъ господарьский повету Городенского Андрей Кгобятичъ, жаловалъ и оповедалъ то самъ отъ себе, такъ и отъ брата своего Ясуты и отъ детей дядьковичовъ своихъ Ходковыхъ, такъ и отъ Ворошиловыхъ детей братаничовъ своихъ, ижъ дей завчорашнего дня, в четвергъ, пришедши поддани королевое ее милости двора Кринского на имя Антонъ Станко-

вичъ, Павелъ Петевичъ, Жданъ, братъ его з многими помочники своими моцно квалтомъ на властное поле нашо на осмъ бочокъ на себе пожали и до своихъ домовъ звозили, и просилъ у мене о вижа ку огледаню тое шкоды своее, отъ нихъ поделаное. А такъ я з уряду пановъ судей земскихъ далъ ему на то вижомъ служебника моего Стася Павловича, который, бывши тамъ, засе пришедши мне и ку записаню до книгъ сознал и поведилъ: былъ дей есми на томъ иржишчи, на которые приводилъ мене тотъ Андрей Кгобятичъ, виделъ есми того иржища ва колькось бочокъ жита пожатого, и на томъ дей иржищи постановившися поддани королевое ее милости Кринские на имя Антонъ, Павелъ а Жданъ, которыи были вызваны отъ того Андрея Кгобятича на томъ иржищи для опытанья, чие бы то поле мело быти и хто на немъ жито сеялъ и жалъ, которые дей поведили за опытаньемъ моимъ вижовымъ тыми словы: то есть властное поле нашо отчизное и тое жито мы сами на томъ поле властнымъ своимъ насеньемъ посеяли были три бочки жита и сами тое жито на себежъ есмо пожали; одножъ дей я вижъ зрозумеломъ з людьми стороною, же того жита на ономъ поли могло быти сеяно на осмъ бочокъ, а при мне дей была сторона въ тотъ часъ Якути Бискуповичъ, а Ючи, а Миклашъ Богдановичи, поведили (подданые) королевое ее милости Кринские люди. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Андрей Кгобятичъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 58. *Рѣшеніе по спору о землѣ между королевскими крестьянами и Михаиломъ Стрѣлковскимъ.*

Сужено Михала Стрельковского з одверными господарьскими Иваномь, Онофреемъ а Жаденомь Павловичи.

Року Божьего нароженья ҂аф҃не (1555) месеца Июль к҃а (21) день, у неделю.

Мы слуги короля его милости Петрь Мицута хоружий а Миколай Шимкевичъ Толочко, судьи земские повету Городенского, за комисеею господарыни королевой ее милости встаршой, великой кнегини Боны, писаной до насъ, выездили есмо на землю, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ одверные ее королевской милости в повете Городенскомъ Иванъ, Онофрей а Жаденъ Павловичи з братаничомь своимь Степаномъ Михайловичомъ на земенина господарьского повету Городенского Михала Стрельковского и на жону его Катерыну тымъ обычаемъ, штожъ дей тотъ Михалъ Стрельковский черезъ поле ихъ властьное отъ двора своего Нетечи улицу собе ново вделалъ, где передъ тымъ николи не бывала, подъ властное поле ихъ, и гонячи дей быдло з двора своего на поле ихъ, збожья травитъ вже отъ колька годъ, якожъ дей в року н҃г (53) наместьникъ королевой ее милости Городенский панъ Левъ Михайловичъ на тыи шкоды и попасенья збожья самъ выеждялъ и присудилъ намъ на нихъ за ишпашь л҃ (30) копъ ячменю и улицу, которую ново при земляхъ нашихъ положилъ, панъ Левъ дей той улици не казалъ имъ на томъ местцу мети, которой дей они улицу розкидати и того ячменю л҃ (30) копъ на нихъ присужоного платити не хочутъ. Тотъ Михалъ Стрельковский, ставши передъ нами, отказъ чинилъ, ижъ дей я николи з тыми одверными у право передъ паномъ Львомь около пасенья збожья, яко они на мене жалуютъ, не стоялъ, николи дей мене панъ Левъ о тое не судилъ, ани я о томь ведаю, и естли бы дей панъ Левъ на мене тое збожье присудилъ, тогды бы в томъ же року мель отправу на мене вделати, яко обычай того есть, и за попасенья збожья, тогды якая шкода сужено бываетъ, тогды заплата в томъ же году яко в осень маетъ быти отправована, а тому вже есть третий годъ, яко они собе тую шкоду сужено быти менятъ, ямь ему той шкоды платити неповиненъ. Тые одверные ее королевской милости на то поведили, ижъ дей панъ Левъ, врад-

никъ кролевой ее милости Городенский ачкольвекъ тую тридцать копъ ячменю за ишьпаши намъ присудилъ, нижли отправы чинити не могъ с тыхъ причинъ, ижъ ся вся панове шляхта до его милости пана воеводы Троцкого, а затымъ тая отправа намъ з ураду здешьнего вчинена быти не могла. А што дей тотъ Стрельковский поведаетъ, якобъ панъ Левъ насъ з нимъ и жоною его о тотъ ячмень не судилъ, ино дей панъ Левъ суда своего намъ далъ выписъ, который передъ нами показали, в которомъ листе судовомъ пана Льва Михайловича пишетъ, ижъ ихъ за листомъ и комисеею королевой ее милости о папасенья ячменю очивисте смотрелъ и в томъ же листе пишетъ, ижъ Стральковский самъ и з жоною своею добровольне признали, и то тежъ на листе судовомъ доложоно, што и передъ вижомъ было на збожью ихъ найдено, якожъ в часъ передъ паномъ Львомъ они ся знали, ижъ в тое поле ихъ ничимъ ся они уступовати не мели, и на томъ листе своемъ судовомъ панъ Левъ Михайловичь описалъ, што тридцать копъ ячменю на Стрельковскомъ и на жоне его Катерыне за испашь присудилъ и рокъ заплате д҃ (4) недели былъ зложилъ. Мы пытали того Стрельковского, естлибъ ведлугъ листа судового на рокъ зложеный тымъ одвернымъ тое збожье заплатилъ? Онъ поведилъ, што имъ заплаты за тое збожье не чинилъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ и вырозумевши з листу судового пана Льва Михайловича, наместьника королевой ее милости Городенского, кгдыжъ панъ Левъ тую л҃ (30) копъ ячменю на Михалу Стрельковскомъ и на жоне его присудилъ, а отправы вчинити не моглъ для отзыванья пановъ шляхтъ до его милости пана воеводы Троцкого,—водлугъ листу судового и теперь тую л҃ (30) копъ ячменю на Михалу Стрельковскомъ и на жоне его Катерыне присудили и рокъ заплате зложили есмо д҃ (4) недели.

К тому тежъ жаловали тыежъ одверныи ее кролевской милости за тоюжъ комисеею ее кролевской милости и позвы нашими, штожъ дей тотъ Михалъ Стрельковъский и з жоною своею Катерыною в року теперешнемъ н҃е (55) властьного сеянья нашого ячменю на томъ же полю, на которое насъ узвели, на шесть солянокъ вытравили, гоняючи улицою на выгонъ быдломъ своимъ, которую улицу ново собе уделали подле властьного поля нашего, и коней дей в҃ (2) на томъ поли нашомъ в року н҃д (54) нетъ ведома для которыхъ причинъ, коня гнедого и сверепу вороную в насъ отнялъ, которыи теперь в себе держить, а намъ отдати не хочетъ. И привели насъ тые одверные до вулицы Михала Стрельковского, которая з двора его при земляхъ ихъ лежить, и показали передъ нами плотъ улицы, который гороженъ одной стороны отъ поля Михала Стрельковского, а з другой стороны отъ поля тыхъ одверныхъ господарыни королевой ее милости плоту не было и не горожонъ; за тымъ дей негороженьемъ ихъ плота они быдломъ своимъ тутъ ячменю нашого на шесть бочокъ вытравили и тотъ дей плотъ повиненъ былъ Стрельковский самъ и з жоною своею а для выгону своего городити. Михалъ Стрельковский и з жоною своею передъ нами на томъ поли ставши отказъ чинилъ, штожъ дей тое поле, о которое они теперь передъ вами на мене жалобу чинятъ, есть властьный кгрунтъ господарини королевое ее милости, некоторыи тые одверные забравши на себе держать безъ данины и листовъ ее кролевское милости; а што ся дотычетъ грабежу тыхъ коней, тогды я служечи врядънику ее кролевское милости Скидельскому и Мостовскому пану Яну Викторину и маючи порученье отъ его милости врядъ Скиделъ и тежъ з росказаня пана моего тые кони в нихъ грабилъ для платовъ ее кролевское милости, которые бы они повинни были с тое земли подъ себе забраные до скарбу ее кролевское милости платити, которые кони и теперь у дворе королевое ее милости у Скидли на вряде пана моего естъ. А што ся дей дотычетъ тое улицы, ижъ они поведаютъ, якобыхъ я городить мелъ, ямъ ее городити не повиненъ; а тые тежъ

одверные на томъ поли, которое своимъ быти менятъ, тутъ того ячменю в року теперешнемъ нє (55) не сеяли. Тые одверные на то ему отказъ чинили: што ся дотычетъ того поля, яко онъ поведаетъ, ижъ дей то была подъ нами земля забраная кгрунту кролевское милости, ино Стрельковский кгды з нами право велъ черезъ наместника королевое ее милости панемъ своимъ о тыежъ поля, на тотъ часъ никоторого припоминанья не чинилъ, абы то былъ кгрунтъ королевое ее милости подъ нами забраный, а яко помера волочная есть справована, уже тому есть о колконадцать годъ, а мы того поля черезъ весь тотъ часъ у супокойномъ держаньи были, а тотъ грабежъ двое коней Стрельковский не з уряду насъ грабилъ, але зыменья своего; а тотъ плотъ повиненъ есть намъ городити отъ поля нашого съ тыхъ причинъ, ижъ тою улицою онъ самъ одинъ з двора своего быдла на выгонъ свой гонитъ, а нихто иншый; а што ся дотычетъ того ячменю, яко онъ поведаетъ, ижъ быхмо сеети не мели, ино мы, ведаючи то, што тотъ Стрельковский и з жоною своею уже отъ колька годъ на томъ поли намъ збожье наши быдломъ своимъ травитъ и коли есмо тое збожье наше на томъ поли мели сеети, на тотъ часъ взяли вижа з уряду замку Городенского наместника королевое ее милости пана Льва Михайловича, передъ которымъ вижомъ тую шестъ солянокъ ячменю есмо посеяли и вказали передъ нами листъ вижовый служебника пана Львова, Васька Семеновича, въ которомъ пишетъ, ижъ онъ былъ приданый вижомъ з уряду пана своего, который Васько Семеновичъ листомъ своимъ вижовымъ светчитъ, ижъ тые одверные передъ нимъ вижомъ посеяли ячменю на томъ огороде чотыры полубочки меры Городенское. По вычстеню того листа вижового тотъ Михалъ Стрельковский поведилъ: я дей на томъ досыть не маю, ижъ онъ тотъ листъ передъ вами покладаетъ, передъ которымъ якобы тое збожье сеети мелъ; нехай тые одверные присягнутъ, естли такъ много того збожья будутъ посеяли. А такъ тые одверные присягнути поднялися. А потомъ Михалъ Стрельковский посполъ и з жоною своею, не ведучи тыхъ одверныхъ на присегу, у згоду с тыми одверными господарьскими пришолъ, ижъ што ся дотычетъ тое испаши ячменю въ року теперешнемъ нє (55), за тое онъ з жоною своею тыхъ одверныхъ господарьскихъ переедналъ, што маетъ имъ дать двадцать копъ ячменю, а тую тридцать копъ отъ насъ присужоною ведлугъ суда пана Льва, наместника Городенского и суда нашого, того всего пятьдесятъ копъ ячменю заплатити самъ добровольне поднялсе на рокъ певный, то есть за чотыры недели; а которые кони, то есть коня гнедого и свирепу вороную въ нихъ грабилъ, тые кони также имъ поднялъ вернути ничимъ не омешкиваючи, и тую улицу, то есть половицу плота отъ поля ихъ маетъ Михаилъ Стрельковскій в кождый годъ городить для тыхъ причинъ, што мимо тое поле ихъ выгонъ свой з двора своего маетъ, абы потомъ тымъ выгономъ своимъ испаши имъ збожью не чинили; а што ся дотычетъ кгрунту земли, а такъ мы суди обачивши то, кгдыжъ тотъ Михалъ Стрельковский первей того на томъ же поли также о испашъ право велъ, а на тотъ часъ ничого о кгрунтъ земли не припоминалъ, такъ и кгды помера волочная шла, на тотъ часъ на службе одверной при той земли ихъ заховано, с тыхъ причинъ знашли есмо то, што маютъ тотъ огородъ тые одверные господарьские держати и его уживати до воли и ласки королевое ее милости. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого и тое угоды, которую они передъ нами учинили, дали то есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 59. *Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Босковичами и Винскими.*

Сужоно бояръ Босковичовъ з Щаснымъ Винскимъ о землю.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Июль ка (21) день, у неделю.

Мы слуги короля его милости Петрь Мищута хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—суди земские повету Городенского смотрели есмо того дѣла: Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ за позвы нашими бояре господарьские повету Городенского Кузьма а Ивашко Босковичи на земенина господарьского Щасного Винского тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ менялъ с нами полемъ своимъ на наши поля, то пакъ дей мы на томъ поли, которое намъ Щасный былъ променилъ, житомъ засеяли, а потомъ подданые пана воеводы Троцкого Хвалита Мейштовичъ и з сынми своими Жданомъ а Матеемъ тое поле у насъ отыймати почали, то пакъ дей панъ Щасный, хотечи намъ тое поле очистити, с тыми поддаными пана воеводы Троцкого право велъ и с права половицу того поля тымъ подданымъ пана воеводы Троцкого пустилъ и протегалъ, а теперь панъ Щасный тые поля, которые у насъ отменою побралъ, суполна держитъ и вживаетъ, а намъ за половину того поля, которое самъ утратилъ, отмены на иншомъ местцу дати не хочетъ. Щасный, передъ нами ставши у права, отказъ чинилъ: я дей николи тыми полми з ними не менялъ, одно дей я маю некоторые поля ихъ у зоставе; естли дей имъ потреба, нехай они мне пенези отдадутъ, а свои поля к рукамъ своимъ возмутъ. Тые Босковичи поведили, ижъ дей о половицу того поля панъ Щасный велъ право передъ комисармы, то есть княземъ Адамомъ Пилиховскимъ, кананикомъ Варшевскимъ, а Миколаемъ Лысаковскимъ а Томашомъ Каменскимъ, которыхъ комисаровъ королевая ее милость старшая и великая кнегиня Бона на жалобу пана Щасного з стороны его высылати рачила и з стороны подданыхъ пана воеводы Троцкого посполъ с тыми комисарми королевое ее милости были панъ Петрь Нарбутъ маршалокъ господарьский, державца Довкгялишский а писарь его милости Станиславъ Бертошевичъ а панъ Якубъ Скашовский, врядникъ его милости Серыйский, передъ которыми панъ Щасный с тыми поддаными его милости право велъ, кгды было пущоно пану Щасному на доводъ, то есть на присегу светками его, тогды панъ Щасный, нехотечи присегати, добровольне тымъ подданымъ пана его милости половицу того поля пустилъ; на што панъ Щасный и листъ судовый в себе тыхъ пановъ комисаровъ маетъ, нехай его передъ вашмостью положитъ. А потомъ ачъ за многимъ споромъ Щасный Винский указалъ передъ нами листъ судовый, у которомъ пишетъ, ижъ Щасный Винский променялъ былъ тое поле тымъ Босковичомъ, которого они у держаньи были, и кгдыся тые подданые уступать почали, онъ, хотечи тое поле очистить, передъ тыми комисармы с тыми поддаными пана воеводы Троцкого право велъ, и в томъ же листе его судовомъ описуетъ, што тые панове комисаре на доводъ его и на присегу светкамъ его были Щасному пустили, нижли Щасный, не хотечи присегать, самъ добровольне позволилъ тое поле удолжъ на полъ с тыми поддаными пана воеводы Троцкого поделити, гдежъ в томъ же листе судовомъ описуетъ, ижъ тые панове комисаре межи ними по половицы тое поле поделили. А такъ мы суди, обачивши то и вырозумевши з листу судового тыхъ пановъ комисаровъ, которыи листъ Щасный Винский передъ нами положилъ, и кгдыжъ Щасный о тое поле замену свою право велъ, и ведлугъ поводу права своего присегати не хотелъ и самъ добровольне половицу того поля подданымъ пана воеводы Троцкого в руки пустилъ и тое замены своей не очистилъ и с того передъ нами у права ничого не показалъ, абы мелъ за половицу того поля тымъ Босковичомъ досыть учинити, с тыхъ причинъ знашли есмо тыхъ Босковичовъ

напротивко того Щасного правыхъ, а присудили есмо тымъ Босковичомъ, што маетъ Щасный, вымеривши половицу того поля, которое . . . *).

№ 60. *Жалоба Венслава Ейсимонтовича за нанесеніе ему ранъ Щаснымъ Ейсимонтовичемъ.*

Оповеданье Венслава Ейсимонтовича на Щасного Ейсимонтовичажъ о бой.

Тогожъ дня, у неделю. Пришедпи передъ насъ судей земъскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка земенинъ господарьский повету Городенского Станиславъ Авкгуштыновичъ Вьснарский, жаловалъ и оповедялъ то именемъ приятеля своего боярина господарьского повету Городенского Венслава Миколаевича Ейсимонтовича, ижъ дей вчорашнего дня, в суботу, земенинъ господарьский повету Городепского Щасный Ейсимонтовичъ, упросивши его того приятеля моего Венслава до своего дому на учту и тамъ же в дому своемъ с помочникомъ своимъ Станиславомъ Станскимъ безвинне его збилъ и зранилъ, и кгды дей с почату тое звады тотъ Венславъ первей былъ до коморы втекши зачинился, ино дей жона того Щасного Барбара помочника и гостя мужа своего того Станского а служебника наместника Скиделского и далей пана Яна Викторына до светлочки до него впустила и сама ему свечкою светила, тамъ же оный Станский горшей его зранилъ, при которомъ дей бои однорадокъ лунский лазуровый, а жупицу лунскую чирвоную на немъ зрубалъ и подралъ и шаблю ему выбилъ, и згинуло ему полторы копы грошей, а золотый чирвоный с калитою а з сикнетомъ серебренымъ, а хустка коленская з шолкомъ чорнымъ, и с того дей бою а з великого зраненья самъ до вряду з жалобою втечисе не могъ, и просилъ насъ о вижа на огледанье того Венслава зраненого. Мы на то придали ему вижомъ служебника моего Петра Мицутина Дмитра Даниловича, который бывши тамъ и засе передъ нами и ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижемъ дей знашолъ есми того Венслава Миколаевича лежачого в дому Щасного Ейсимонтовича у светлицы, виделъ есми напервей рану тятую у чоле, засе у потылицы две раны тятыхъ накрижъ, на левомъ плечи рапы две, а нижей плеча рану тятую, на той же руце нижей локтя рану тятую и засе на той же руце зверху долони на члонку рана тятая, а подле мезенаго палцка рану тятую, а в боку правомъ штыховую рану, а к тому на грудехъ и на плечехъ и на колькусь месцахъ ранъ синихъ битыхъ о колькосьнадцать виделъ, с которого дей бою невемъ естли и живъ будетъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Станиславъ Вснарский, такъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

*) Не окончено въ подлинникѣ.

№ 61. Оповеданье поповъ Бальскихъ о сеножатъ.

Напечатанъ въ XVII томѣ подъ № 978, стр. 398.

№ 62. *Жалоба Станскаго за нанесеніе ему побоевъ Ейсимонтовичемъ.*

Оповеданье Станислава Станского на Щасного Ейсимонтовича о бой.

Тогожъ дня, у неделю. В небытности пановъ судей присылалъ до книгъ земъскихъ и до мене Федора Кунцевича, писара земского повету Городенского, служебникъ его милости пана Яна Викторына, намест-

ника Скидельского и далей Станиславъ Станский пахолика своего Павла, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей вчорашнего дня, в суботу, бояринъ повету Городенского Щасный Ейсимонтовичъ, упросивши мене Станислава Станского до своего дому на учту и безвинне мене самого такъ и служебника моего Авкгуштына Кглинского в дому своемъ с помочникомъ своимъ а бояриномъ повету Городенского Венславомъ Миколаевичомъ збилъ и зранилъ, и радъ быхъ дей самъ до вряду з жалобою втекся, нижли дей з великого зраненья самъ ехати не могъ; и при томъ дей бои згинуло мне Станскому шубка сукна лунского голубого, лисами подшита, кнафлей серебреныхъ чотырнадцать, золотыхъ чирвоныхъ осмъ, а готовыхъ пенезей осмъ копъ грошей на литовскую личбу, колпакъ оксамитный, душками лисими подбитый, сикнетъ серебреный, мечъ и две хустки коленскихъ, одна з шолкомъ чорнымъ, а другая с чирвонымъ, а служебнику дей моему згинула карватка ческая шара, шапка чорная, епонча и сермяга, и просилъ мене о вижа на огледанье ранъ своихъ. А такъ я на тотъ часъ в небытности вижовъ повету Городенского, отъ пановъ шляхтъ обраныхъ, ижъ были отъехали до его милости пана воеводы Троцкого присеги чинить, далъ ему на то вижомъ служебника моего Гаврила Павловича, который бывши тамъ и засе пришедши до книгъ передо мною писаромъ созналъ и поведилъ, ижъ дей вчорашнего дня у неделю знашолъ есми того Станского лежачого в дому войта Скидельского Ивана Бурца и виделъ есми в него рану тятую на левой руце на самомъ суставе надъ великимъ пальцомъ, тята шкодливе, на той же руце подле плеча рана штыховая, такъ же дей шкодлива, а подле великого пальца невелика рана тятая, надъ локтемъ рана синевая, в чоле надъ левымъ окомъ рана кривава невелика тятая, а на служебнику дей его на Кглинскомъ виделъ на левой руце надъ запястью подле великого пальца рана тятая, а на плечи левомъ рану тятую невелику. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Станиславъ Станский черезъ служебника своего Авкгуштына Клинского и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 63. Сужоно Ждану Омельяновую зъ Еськовою о посагъ.

Напечатанъ въ XVII т. № 979.

№ 64. *Мировая сдѣлка между Манютичемъ и Мартиновичемъ по спору о сѣнокосъ.*

Сужоно Игната Манютича з Онтономъ Мартиновичомъ о сеножать.

Року Божьего нароженья ҂аф҃н҃е (1555), месеца Июль к҃д (24) дня, у середу. Передъ нами судьями земъскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловалъ бояринъ повету Городенского Игнатъ Манютичъ за позвы нашими на боярина господарьского на Онтона Мартиновича в тотъ обычай: закупилъ есми в него сеножать на чотыры возы в двадцати и в пети грошей, за которую сеножать пенезей моихъ не отложивши мне, лета прошлого на себе покосилъ и теперь мне косити не поступуетъ, и к тому зосталъ ми виненъ за солодъ двадцать и полчетверта гроша, и тыхъ пенезей моихъ за сеножать вернути и за солодъ заплатити не хочетъ. И Антонъ поведилъ на жалобу его: якомъ сеножати ему не зоставлялъ, ани пенезей на тую сеножать в него не бралъ, такъ и за солодъ ниоднымъ пенеземъ ему не виноватъ и о томъ ничого ни знаю ани ведаю. Игнатъ поведилъ: я на тые пенези мои доводу, яко на малую суму, светковъ не маю, але готовъ присягнути хочу, ижъ ми такъ виненъ зосталъ, яко пятьдесятъ безъ полтора гроша. И Онтонъ присеги ему в

томъ допустилъ. Мы суди водлугъ Антонова самого добровольне допущенья ку присезе, положили есмо рокъ присязе третего дня у пятницу. И кгды рокъ припалъ и Онтонъ, не ведучи Игната ку присязе, самъ едналъ его полукопьемъ сема грошми, которые пенези ему мелъ отъ сего дня року присяжного пятницы за чотыры недели отдати, естлибъ на тотъ рокъ ему не отдалъ, тогды поднялся ему тую пятьдесятъ безъ полтора гроша сполна заплатити, кромъ жадное присеги Игнатовы. Далъ то собе Игнатъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 65. *Жалоба Микелевича на Стаселиса за нанесеніе ему побоевъ.*

Оповеданье подданого кролевой ее милости Стецка Микелевича на чоловека татарского о бой.

Тогожъ дня, у середу. В небытности мановъ судей пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара земьского Федора Кунцевича подданый кролевой ее милости Городенский Стецко Микелевичъ, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей едучи мне з места его милости пана воеводы Троцкого з Ындуры дня вчорашнего, во второкъ, месеца Июль кг҃ (23) дня до дому своего, и въгонивши дей мене на добровольной дорозе подданый татарский Мустуцинъ Стаселисъ безвинне мя збилъ и зранилъ, яко при жалобе и раны отъ него быти мененые служебнику моему Мицуту Кошчичу на хрибте раны синевыи кровью населыхъ десеть, а подъ обема очима раны две синевыхъ кровью населыхъ, надъ левымъ тежъ ухомъ рана ошибеная пробитая крывавая. И тое оповеданье и збитье ранъ такъ и сознанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 66. *Рѣшеніе по жалобѣ корчмаря Озерскаго на его слугу Павла за побѣгъ и похищеніе нѣкоторыхъ вещей.*

Сужоно Горасима корчмита Озерского з наймитомъ его Павлюкомъ.

Року Божьего нароженья ҂а҃фн҃е (1555), месеца Июль кѕ҃ (26) день, у пятницу. Передо мною Федоромъ Кунцевичомъ, писаромъ земскимъ повету Городенского, в небытности пановъ судей, жаловалъ Гарасимъ, корчмитъ Озерский, на своего наймита Павлюка тымъ обычаемъ, ижъ дей тотъ наймитъ мой первей сего недослуживши мне року водле умовы своей, ани пенезей найму не отдавши мне, втекъ былъ прочь; а кгдымъ его тутъ у Городне поймалъ, ино понаместьникъ его милости пана Лва, наместника Городенского Абрамъ Бакгинский засе мне его с права выдалъ и присудилъ на немъ яко найму, такъ и шъкодъ моихъ, што ми былъ зашкодилъ, то естъ две копе и десеть грошей, с которыхъ пенезей мне заплативши одно пятьдесятъ грошей и засе вземши в мене полторы копы грошей с калитою, сермягу, кожухъ и сорочку, топоръ и косу, и зо дня светого Юрья минулого свята в ночи отъ мене з дому втекъ прочь, и теперь есми его тутъ в Городне подле шкултъ на реце Немне за вижомъ поймалъ, яко наймита а шкодника моего. И тотъ Павлюкъ на жалобу его поведилъ: правда есть, ижъ понаместникъ Городенский его милости пана Лва ему с права мене былъ выдалъ, яко наймита его, водле моего листу вызнаного и две копе и десеть грошей ему присудилъ на мне, с которыхъ пенезей вжо заплатилъ есми ему пятьдесятъ грошей, а осмъдесятъ грошей ему виненъ есми зосталъ и за велику неволю мою з везенья его з ланцуха, ижъ мя окованого в себе держалъ, втекъ есми прочь отъ него, и ачъ есми того ничого у него не бралъ, о што на мя жалуеть, але я и тые шкоды его хочу ему заплатити. Нижли я Федоръ, выслухавши яко жалобной, такъ и отпорной стороны, а

не чинечи згола тому праву конца, отложиломъ тую речь до пановъ судей на пришлый понеделокъ четвертого дня. И кгды тотъ рокъ понеделокъ припалъ, ино постановившися передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ у праве з обу сторонъ, тотъ Гарасимъ корчмитъ Озерский на того наймита своего Павла жалобу свою приложилъ тымъ же обычаемъ, яко вышей жалоба его, такъ отпоръ того наймита его Павла в книгахъ записаныи опеваютъ; на которой шкоде своей тотъ Гарасимъ брался ку присезе. А такъ мы судьи ведлугъ того Павла самого добровольного вызнанья и ведлугъ его запису, такъ и выпису судового с книгъ замковыхъ его милости пана Лва Михайловича, наместника Городенского, а суда понаместника его милости Абрама Бакгинского, окромъ тыхъ первыхъ осмидесятъ грошей, што былъ тотъ наймитъ его Павелъ ему незаплативъ и самъ отъ него прочь втекъ, сказали есмо Гарасиму на тыхъ шкодахъ его вышей мененныхъ ближей на того наймита присегу вделати, а по присезе его виненъ будетъ Павелъ наймитъ его заплатити ему всю шкоду его ведлугъ того шацунку нашого, то есть за сермягу наполы зношоную чотыры гроши, за кожухъ такьже за поношоный осмь грошей, за косу полтретя гроша, за секиру в҃ (2) гроши, за сорочку грошъ, а полторы копы грошей што поведилъ, ижъ бы ему с калитою взялъ,—сума шацункомъ всехъ шкодъ чинитъ копа, сорокъ и полосма гроша, которой присязе рокъ зложили есмо третего дня у середу. Якожъ на рокъ припалый ставши Гарасимъ корчмитъ на тыхъ шкодахъ своихъ вышей мененыхъ и присягу вчинилъ. Мы водле его присяги того Павла наймита его, яко у первыхъ осмидесятъ грошахъ, такъ и в теперешней шкоде его, то есть сумою у трехъ копахъ и в полосма гроша, яко неоселого чоловека, с права тому Гарасиму того Павла подали есмо и маетъ его держати в себе до тыхъ часовъ, поки ему тые пенези заплатитъ або заробитъ. И тую речь казали есмо до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 67. *Заявленіе Мицуты о нанесеніи побоевъ его человѣку.*

Оповеданье пана Богуша Петровича Мицуты на боярына Городенского Матея Мишевича о квалтъ.

Року Божьего нароженья ҂аф҃не (1555) месеца Июль к҃з (27) день, у суботу. В небытности пановъ судей пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара земьского повету Городенского панъ Богушъ Петровичъ Мицута жаловалъ и оповедялъ то, ижъ дей вчорашнего дня, в пятницу, боярынъ господарьский Городенский Матей Мишевичъ Ямошевичь с помочники своими пришедши моцно квалтомъ на властьную сеножать мою и чоловека моего на имя Пилипа Михновича, который з ыншими людьми моими на той сеножати моей дворной около сена робилъ, безвинне его збилъ и зранилъ, который чоловекъ пана Богушовъ тотъ Пилипъ Михневичъ при жалобе пана своего и рану крывавую у чоле пробитую в себе явне оказывалъ. И тую жалобу и оповеданье того чоловека рану панъ Богушъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 68. *Жалоба Карпя на Князевича за нанесеніе побоевъ его человѣку.*

Оповеданье врадника земенина господарьского пана Дмитра Карпя двора его Лососинского на служебника пана Фалимера Дорошковича о збитье подданого его милости.

Тогожъ дня, в суботу, в небытности пановъ судей присылалъ до книгъ земьскихъ и до мене писара земского повету

Городенского Федора Кунцевича врадникъ земенина господарьского, повету Городенского, пана Дмитра Карпя, двора его Лососинского Левко боярына пана своего Юрья Кожа, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей чоловекъ пана моего дворца Семеновского на имя Андрей Ивановичъ ехалъ з места с Крынокъ торгового дня въ четвергъ минулый месеца Июль двадцать пятого дня, то пакъ дей служебникъ пана Фалимера Дорошковича Мартинъ Князевичъ, погонивши его на добровольной дорозе, неподалеку дворца Семеновского пана моего, безвинне его збилъ и зранилъ, якожъ при жалобе его и самъ тотъ чоловекъ пана Дмитра Карповича раны служебнику моему Мицуте Кощце на собе оказывалъ: рану на левой щоце рубаную, у голове две раны крывавыхъ, а на правой руце подле локтя рану рубаную вельми шкодливую, а за плечима ранъ синевыхъ три, и оповедилъ, ижъ бы ему при томъ бои згинула овца исъ колесъ а десеть грошей с платкомъ изъ запазушья выпало. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ боярынъ пана Дмитровъ Юрьи и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 69. Оповеданье свечника Городенского Каленика Васковича на попа Городенского Оверкия о збитье его.

Напеч. въ XVII т. № 980.

№ 70. *Жалоба боярина Янушевича на боярина Мартиновича за нанесенiе ему побоевъ.*

Оповеданье Павла Янушевича на Грышка Мартиновича о квалтъ.

Року Божьего нароженья ҂афн҃е (1555) месеца Июль к҃и (28) день, в неделю. В небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земьского повету Городенского Федора Кунцевича боярынъ господарьский Городенский Павелъ Янушевичъ жаловалъ и оповедялъ то, ижъ дей сего дня в неделю боярынъ господарьский Городенский Гришко Мартиновичъ з многими помочники своими нашодшы умысльне моцно квалтомъ на властный мой домъ Тумашовский и не маючи до мене жадной причины и мене самого в моемъ дому безвинне збилъ и зранилъ, якожъ при жалобе своей тотъ Павелъ Янушевичъ бою своего служебнику моему Мицуку Кощце рану есть на плечи правомъ кровью населую оказалъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Павелъ Янушевичъ и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 71. *Жалоба Казновской на захватъ земли бояриномъ Гарасимовичемъ.*

Оповеданье врадника пани Казновской на Яцуту Гарасимовича о скаженье межи и о бой.

Року Божьего нароженья ҂афн҃е (1555), месеца Июль к҃и (28) день, в неделю, на заходе слонца, в небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара врадникъ Русоцкий пани Казновской на име Юрьи Монкевичъ, жалуючи и оповедаючи, штожъ дей боярынъ господарьский Яцута Гарасимовичъ на властьномъ поли именья паней моей Русоцкого житомъ былъ засеялъ, поля на имя Кграбовского напротивку Ляховичъ подъ кустовьемъ переоралъ, злучаючи тое поле и къ своему полю, и тое жито засееное на томъ поли на бочку пожалъ, ажъ я доведавшися, ижъ онъ тое жито до дому своего возить, почалъ боронити; онъ дей мене самого на томъ поли збилъ и зранилъ, якожъ и раны служебнику моему Мартину огледати далъ, который до книгъ пришед-

ши сознал, поведил, ижъ дей виделъ есми рану крывавую на руце левой на верху долони. И тую жалобу и оповеданье свое а сознанье вижево далъ собе врадникъ пани Казновской Юрьи Монкевичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 72. *Жалоба Гарасимовича на урядника Казновской за нанесеніе ему побоевъ и захватъ сжатой ржи съ его поля.*

Оповеданье Яцутино Гарасимовича на врадника пани Казновской о пожатье жита.

Тогожъ дня, в неделю, на заходе слонца, потомъ тогожъ часу, пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара боярынъ господарьский повету Городенского Яцута Гарасимовичъ жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей дня прошлого, в пятницу, пожалъ есми былъ жито свое на властьномъ поли своемъ отчизномъ, которое ми ся поле еще отъ пановъ померчихъ застало, и тое жито мое пожато в копахъ на поли стояло, то пакъ яко дня и часу теперешнего врадникъ пани Казновской Русоцкий на имя Юрьи Монкевичъ, приехавши моцно квалтомъ, тое жито мое, которое в копахъ стояло, с помочниками своими побралъ и мене самого збилъ и зранилъ, и просилъ мя за то, абыхъ ему далъ вижа на огледанье ранъ своихъ, такъ и на побранье жита его. Ямь придалъ ему на то вижомь служебника моего Семена, который бывши тамь, засе пришедши до книгъ и передо мною писаромъ созналъ и поведилъ, штожъ дей виделъ есми на немъ раны на хребте синевыхъ кровью паселыхъ ранъ ї (10), в голове ранъ две протятыхъ, а на правой руце противъ локтя рана штыхомъ пробитая; и тое жито передо мною вижомъ с поля в копахъ тотъ наместьникъ пани Казновской побралъ. И тотъ бой свой и квалтовное побранье того жита своего далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 73. *Заявленіе боярина Мартиновича о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье Грышка Мартиновича.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Июль кѳ (29) дня, у понеделокъ, в небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара земьского Федора Кунцевича боярынъ господарьский Городенский Гришко Мартиновичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня вчорашнего, в неделю, месеца Июль к (20) осмого дня, нашедши дей моцно квалтомъ на властьную сеножать отчизную, робечи ему самому сено, нетъ ведома для которыхъ причинъ мене дей самого збилъ и зранилъ; якожъ при жалобе своей тотъ Гришко Мартиновичъ бою своего Миколаю Богушевичу Кошьце рану, то есть на пете правой ноги рану крывавую оказалъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Гришко и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 74. Сужоно попа Пырского с Пашкомь Манойловичомъ.

Напечатанъ въ XVII т. № 981.

№ 75. *Заявленіе Дыбовскаго о захватѣ ржи Тарусою.*

Оповеданье чоловека бискупьего о пожатье жита на пана Ивана Тарусу.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Июль ла (31) день, в середу.

В небытности пановъ судей присылалъ до книгъ земьскихъ и до мене писара земьского повету Городенского Федора Кунцевича его милость панъ Собестьянъ Дыбовский, справца дворовъ ее кролевской милости Городенский служебника своего Ка-

лиша Пашковского за подданымъ его милости князя бискупа Жомойцкого небожчика Яцутою Богдановичомъ, жалуючи и оповедаючи на пана Ивана Богушевича Тарусу, ижъ дей которое поле свое властьное у Милятине на три бочки попару нанялъ былъ ему, которое оный Яцута житомъ своимъ засеялъ, то пакъ дей тотъ чоловекъ Яцута Богдановичъ дня вчорашнего, во второкъ, собравши толоку и на томъ поли севбы своей властьной на две бочки жита пожалъ и того былъ всего жита нажалъ пятьдесятъ копъ, и пани дей Ивановая Тарусиная, в небытности мужа своего, не ведати в который . . . *).

*) Окончанія нѣтъ въ подлинникѣ.

№ 76. *Заявленіе Кимбара о назначеніи срока для уплаты долга.*

Сознанье Андрея Кимъбара жиду Мошку Докторовичу.

Тогожъ дня, в середу. Пришедши до насъ судей Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимкевича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ боярынъ господарьский панъ Андрей Кимъбаръ оповедилъ и сознալъ, ижъ што дей виненъ есми зосталъ зъ суда вашого жиду Городенскому Мошьку Докторовичу семьдесятъ грошей и бочку жита и бочку овса, а такъ за тотъ долгъ далъ дей есми корову за л҃є (35) грошей, а еще есми зосталъ виненъ л҃є (35) грошей, бочку жита и бочку овса, и то все подвезался заплатити на рокъ певный о Матце Божьей последней свята прошлого, а естлибъ на тотъ рокъ не заплатилъ, подвезался панъ Кимбаръ самъ добровольне тую л҃є (35) грошей, бочку жита и бочку овса совито заплатити. И тое сознанье пана Кимъбарово далъ собе Мошко Докторовичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 77. *Жалоба на боярина Былчича за захватъ сѣна и нанесеніе побоевъ.*

. . . жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей дня минулого, в четвергъ, месеца Августа а҃ (1) дня боярынъ господарьский Иванъ Былчичъ, нашедши на властную сеножать мою на Волкове, покосилъ, а мене с той сеножати согналъ и косу перебилъ и сено побралъ, якожъ и вижа ку опытанью до того боярына собе бралъ Станислава Былчича, который тамъ бывши и пришедши до книгъ сознալъ, штожъ дей виделъ есми тую сеножать покошеную, а в того дей боярына есми былъ и пыталъ, естли онъ тую сеножать покосилъ. Онъ дей отказалъ, ижъ дей я тую сеножать покосилъ, але косы его не перебивалъ и его дей есми самого не билъ. И тую жалобу свою и сознанье вижево далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 78. *Заявленіе по спору о наслѣдствѣ.*

Федоръ Кошка с паномъ Андреемъ Лукашевичомъ о спадки.

Року Божьего нароженья ҂аф҃н҃є (1555), месеца Августа є҃ (5) дня, в понеделокъ. Передо мною Петромъ Мицутою хоружимъ и судьею Городенскимъ што былъ земенинъ господарьский Городенский . . . Вашковичъ припозвалъ позвы на сесъ понеделокъ вышей описаный пана Андрея Лукашовича о к҃ (20) копъ грошей позычоныхъ у вотца его Ивана Кошчича пана Лукаша Гринкевича пани Олене Мицутине матце его, а такъ за тымъ позвомъ панъ Анъдрей отказъ чинилъ черезъ приятеля своего умоцованого пана Федора Кунцевича, который кгды оказавши моцъ отъ пана Андрея и отказывати на тотъ позовъ не хотелъ, с тыхъ причинъ, ижъ не на одного его спадки матки его пришли, але и на другого брата его пана Павла, а такъ кгды и братъ его будетъ позыванъ, хотечи ему отказати.

И далъ то собе панъ Федоръ Кунцевичъ до книгъ земъскихъ записати.

№ 79. *Жалоба Гридича на сыновей Михаила Макаровича за нанесеніе ему побоевъ.*

Оповеданье Зиновья Гридича на сыновъ Михайла Макаровича о бой.

Тогожъ дня, в понеделокъ. Пришедши передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка земенинъ господарьский повету Городенского Янъ Васильсвичъ, жаловалъ и оповедалъ то именемъ приятеля своего Зиновья Гридича, земенина господарьского повету Городенского, ижъ дей в четвергъ минулый месеца Августъ першого дня, будучи ему в местечку ее кролевской милости в Новомъ Дворе в дому корчомномъ в Сака Микулича, то пакъ земянина господарьского повету Городенского Михайла Макаровича сынове Иванъ и з братомъ своимъ Яковомъ не маючи ку нему жадное причины и безвинне его збили и зранили, с которого дей великого зраненья тутъ до вряду жалуючи о томъ бои самъ быти не могъ, и просилъ насъ ку огледанью того Зеновья зраненого о вижа. А такъ мы на то дали ему вижа повстового, отъ пановъ шляхть обраного, Малофея Ивановича, который бывши тамъ и засе пришедши до книгъ и передъ нами судьями сознаъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми в того Зиновья Гридича рану рубаную па левой руце зверху долони шкодливе тятую, а в голове надъ левымъ ухомъ рану тятую, а надъ правымъ ухомъ также в голове рану тятую. А по томъ дей огледанью братъ оного Зиновья Гридича Остафей Гридичъ с порученья того брата своего ехалъ со мною вижомъ до того Михала Макаровича, хотечи о тотъ бой на сыновъ его ожаловати и права просити и припоручити ихъ до права, и поткавши дей того Михала на дорозе идучи ему з дому своего до Петровского попа, и почалъ ему жаловати именемъ брата своего о тотъ бой того брата своего Зиновья. Онъ дей почалъ его фукати и тыми словы поведилъ на Остафъя: ездишь до мене с потварью, але не маю при собе хлоповъ, казалъ быхъ тѣбе тужъ хлопомъ кийми бити, а сынове мои были у мене, теперь отъехали з дому и засе будутъ в мене. И тотъ дей Остафей мною вижомъ отказъ того Михала наслышавши, ехалъ отъ него прочь. Якожъ потомъ тыйдень в понеделокъ и самъ тотъ Зинови Гридичъ пришедши обличне передъ нами судьями ожаловалъ и оповедилъ на тыхъ сыновъ Михала Макаровича о тотъ бой свой такимъ же обычаемъ, яко и первей сего черезъ того приятеля своего о тотъ бои жалобу свою на нихъ преложилъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Зенови Гридичъ такъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 80. *Жалоба татаръ Барановичей на нанесеніе имъ побоевъ татариномъ Муступичемъ.*

Оповеданье тотарина Тохтамыша на тотарина Корача о бой.

Тогожъ дня, у понеделокъ, и тогожъ часу. Пришедши до мене писара Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ тотаринъ господарьский повету Городенского Тохтамышъ Барановичъ и з братомъ своимъ Одпачикомъ, жаловали и оповедали, ижъ дей сее ночи з недели на понеделокъ, месеца Августа пятого дня, пошолъ дей есми былъ до жита и ярыва своего властного огледати для испаши и стравленья отъ суседовъ своихъ околичныхъ, и кгды дей есми пришолъ, добре вжо было в почь, осматраючи жита и ярива своего, и на тотъ дей часъ нашолъ дей есми коня шерстъю гнедого у жите своемъ; и кгды дей есми хотелъ того коня ихъ до дому своего отвести, знашедши ночнымъ обычаемъ, а такъ

дей тотаринъ господарьский Корачъ Муступичъ и з братомъ своимъ Сейпукомъ, перешедши на меже дей жите, мене самого збилъ, и кгды дей я, боячися отъ нихъ ночнымъ обычаемъ, абы мене не забили, почалъ дей есми кгвалту и ратунку кликать, и на онъ часъ за волапьемъ на ротунокъ мне прибегли братъ мой Одначикъ и з жоною своею Рагметкою и иншие суседове его отъ пана Богуша Тарусы врядникъ именья его Лососенского татаринъ Акса Курмпнчиковичъ, и коли бы дей они па ратунокъ еще не прибегли а насъ не ротовали, снать бы и до смерти мене забили; якожъ и раны тые татарове верху писаные служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывали, который ранъ огледавши, што виделъ и пришедши передъ мене писара и ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей виделъ есми на томъ Одначику рапу битую, каменемъ шиблепую, велми шкодливую надъ окомъ правымъ кривавая, а рана тежъ другая на руце правой обитая кривавая, а па жоне его па правой руце рана синевая подле локтя. Которое оповеданье и жалобу свою якъ Томко, такъ и братъ его Одначикъ и з жоною своею сознанье дали то собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 81. *Жалоба татарина Муступича на Баранцевича за нанесеніе побоевъ ему и его матери.*

Оповеданье татарина Сейпука о стравленье статкомъ жита.

Тогожъ дня и тогожъ часу, в понеделокъ. В небытности насъ судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка, судей земъскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича, жалуючи и оповедаючи татарынъ повету Городенского на имя Сейпукъ Муступичъ посполъ и з маткою своею Тохтабеею Муступиною на татарына господарьского Городенского на Однача Баранъцевича, ижъ дей дня сегоднейшего, в понеделокъ, некоторыи суседове околичныи, едучи до места Городенского до торгу, и поведили намъ, ижъ дей неведати хто в жито ваше статкомъ якъ коньми, такъ и быдломъ нагналъ и теперь въ жите вашомъ тотъ статокъ ходить. И ямъ дей, за поведаньемъ тыхъ людей, пошолъ дей есми тогожъ часу до жита своего в ночи передо днемъ за колько годинъ, и кгды дей есми пришолъ осмотраючи жита своего, на онъ часъ нашолъ дей есми (в) жите своемъ яко быдла, такъ и коней д҃ (4); кгды дей есми тотъ статокъ и клячи хотелъ заставши ночнымъ обычаемъ до дому своего гнати, ино дей тотъ татарынъ Адначикъ, прибегши и з многими помочники своими, мене самого на влостьномъ поли и жити моемъ безвинне збилъ и зрапилъ, такъ и матку мою на онъ же часъ безвинне збилъ и статокъ свой, который былъ есми у ночи в жите своемъ нашолъ пасучи, у насъ поотнималъ, якожъ и раны тотъ татарынъ Сейпукъ и з маткою своею Муступиною отъ него быти мененные на собе оказывали и оповедали служебнику моему Мицуте, то есть рана у голове надъ правымъ ухомъ велъми шкодливая битая, а на левой руце надъ локтемъ синетинъ в҃ (2), а в матки его Муступиной Тохтабеи на правой руце раны две битыхъ крывавыхъ, а на нозе правой же синетина а҃ (1). Которую жалобу и оповедапье свое якъ татарынъ Сейпукъ, такъ и матка его Муступиная и вызнанье вижово дали собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 82. *Заявленіе Сасина о захватѣ земли и порчѣ межевыхъ знаковъ.*

Оповеданье Федора Сасина на Арабея Гринкевича.

Року Божьего нароженья а҃фн҃е (1555), месеца Августъ з҃ (7) день, в середу. В небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара земского

повету Городенского Федора Кунцевича земенинъ господарьский повету Городенского Федоръ Ленкевичъ Сасинъ жаловалъ и оповедялъ то, ижъ дей земенинъ господарьский повету Городенского Арабей Гринковичъ сей ночи минулой с понеделка на овторокъ, неведати в который обычай, пришедши на властное поле мое, презываное на Олексевъское, на власную ролю мою, на три бочки житомъ своимъ засеялъ и межи старыи выоралъ и показилъ; и просилъ мене о вижа на огледанье того поля своего житомъ засееного и покаженья межъ. Ямъ на то придалъ ему вижа поветового Городенского, отъ пановъ шляхтъ обраного, Станислава Станчикевича, который бывши тамъ и засе пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми тое поле, где мне панъ Федоръ Сасинъ оказалъ, менуючи своимъ полемъ житомъ засеено, може быти на три солянки и межи три скажоныхъ, выораныхъ, то есть первая межа отъ Горницкой дороги, которая идетъ з Городна до Квасовки, ажъ в конецъ рова тогожъ Орабея уся выорана, а две межи отъ тоижъ дороги вышеописаной черезъ тоежъ поле ажъ до реки Немна также выораны, покажоны суть. А на томъ же дей поли засталъ есми двое робятъ боронуючи, пыталомъ ихъ, чии бы мели быти. Они дей менилися быти бороноволоками того Орабея. И тую жалобу и оповеданье свое Федоръ Сасинъ такъ и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 83. *Заявленіе королевскихъ крестьянъ о нанесеніи имъ побоевъ татариномъ Ибрагимомъ Мулкомановичемъ.*

Оповеданье людей Городенскихъ на тотары(на) Абрагима Мулкомановича о бой.

Месеца Августа ҃и (8) дня, в четвергъ. В небытности пановъ судей присылалъ до книгъ земскихъ и до мене писара земского повету Городенского Федора Кунцевича его милость панъ Собестьянъ Дыбовский, справца дворовъ ее кролевской милости Городенскихъ, служебника своего Андрея Юрьевича Толочка за поддаными ее кролевской милости Городенскими, на имя за Лукашомъ Трунповичомъ а Янушомъ Довкгеневичомъ, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей сегодня, в четвергъ, тотарынъ господарьский Городенский Абрагимъ Мулкумановичъ с помочники своими з людьми отца своего пришедши моцно кгвалтомъ на властную сеножать ихъ на Демидкове, которая дей лежитъ подле дому отца его Мулкумана, косечи имъ тую сеножать свою и безвинне одного Лукаша Трумповича збилъ и зранилъ, а другий чоловекъ Янушъ ледво дей передъ нимъ втекъ, а притомъ дей бои тому Лукашу Трумповичу косу перебито наполъ; якожъ при жалобе своей тотъ Лукашь служебнику моему Миколаю Богушевичу Кошъце, который до книгъ созъналъ раны две на правой руце, а на храбте третюю, а косу наполъ пребитую оказалъ. И тую жалобу и оповеданье свое тые подданые кролевой ее милости и вызнанье вижево дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 84. *Жалоба Павловича на Дьяковича за нанесеніе побоевъ его женѣ, захватъ ржи и части сада.*

Оповеданье Яна Павловича на Миска Дьяковича о бой, такь о пожатье жита.

Року Божього нароженья ҂афнє (1555), месеца Августъ ві (12) день, в понеделокъ. Пришедши передъ насъ судей земьскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимкевича Толочка земенинъ Городенский Янъ Павловичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей на день светой Анны того недавно минулого свята месеца Июль кѕ (26) дня, в пятницу, земенинъ Городенский Миколай Дьяковичъ з

роботники своими пришедши на властьное поле мое, которое лежитъ концомъ к дорозе Пруской, на томъ поли моимъ моцно кваltомъ жону мою Барбару збивши и змордовавши и жита властного сеенья моего па солянку пожалъ, которого полъ б̃ ($1^1/_2$) копы нажалъ и до своего дому звозилъ, а к тому тежъ в моемъ же дому старую межу сказилъ, приймаючи земли саду спольного а неделеного з братомъ моимъ Матеемъ Внучкомъ, зоставою маючи ему отъ брата моего, не мало собе того саду вгородилъ; и просилъ насъ о вижа ку огледанью того жита своего пожатого и на скаженье той межи в дому своемъ. А такъ мы на то придали ему вижа поветового Городенского, отъ пановъ шляхтъ обраного, Малофея Ивановича, который бывши тама и зась пришедши ку записанью до книгъ передъ нами судьями вызналъ, ижъ дей на тое поле вызвавши того Миска Дьяковича зопыталомъ его, естлибъ тое жито пожалъ? Онъ дей поведилъ: ямь на томь поли жито пожалъ, яко властное свое жито; к тому тежъ виделъ есми черезъ межу старую саду приймаючи тому Япу Павловичу плотомъ своимъ на полсажня вгородилъ и меновалъ дей передо мною вижомъ якобъ потуль межа старая была. И тую жалобу и оповеданье свое Павелъ, такъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 85. *Жалоба Матвея Якубовича на нанесеніе побоевъ его человѣку и отнятіе лошади съ возомъ сѣна слугами Тарусы.*

Оповеданье Матея Ступьчино о бой на служебника пана Тарусина.

Тогожъ дня, в понеделокъ, и тогожъ часу. Пришедши передъ насъ судей земскихъ повету Городенского дворенинъ господарьский Матей Якубовичъ, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей сегодня, в понеделокь, з выроку судовного будучи посланымъ увяжчимъ отъ его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, служебникъ его милости панъ Жданъ Словикъ у презыскахъ моихъ за долгъ мой у трохъ сотъ копахъ и в двадцати копахъ грошей, увезалъ мене у выменье земенина господарьского Городенского пана Богуша Федоровича Тарусы, на реце Лососне, яко у дворъ, такь и в пашни того двора и во все люди того именья до заплаты пенезей моихъ, и скоро по томъ увязанью посламъ былъ чоловекомъ того именья, мне поданымъ отъ того увяжчого, у моць на имя Иваномъ Костюковичомъ сена возъ до места Городенского на потребу мою до господы на коне мои, приставивши ку тому чоловеку служебника моего Андрея; то пакъ служебникъ пана Богуша Тарусинъ Япко с помочники своими, перенемши того служебника моего на добровольной дорозе, его самого збилъ и змордовалъ, ажъ ледве передъ ними втекши сховался и того человека моего Ивана с клячою и в возомъ сена квалтовныхъ обычаемъ у него отнялъ и неведати где будетъ его поделъ, которого и теперь у себе в дому его не маю. И тую жалобу и оповеданье свое панъ Матей далъ собе до книгъ земьских судовыхъ записати.

№ 86. *Заявленіе о мировой сдѣлкѣ по дѣлу о нанесеніи побоевъ и захватѣ нѣкоторыхъ вещей между Озерскими колесниками и Коскевичемъ.*

Оповеданье колесниковъ Озерскихъ и с тивуномъ пани Есмановой о вгоду.

Тогожъ дня, в понеделокъ, и того часу. Пришедши передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуты хоружого и Миколая Шимкевича Толочка поданыи кролевой ее милости колесники Озерские на имя Антонъ Копьтевичъ и сынъ его Яцута оповедили то, што были первей сего ожаловали передъ нами судьями

на тивуна пани Ивановой Есмановой пани Марыны двора ее милости Пырского на Ондрея Коскевича и вину розбойную дали, ижъ ихъ якобъ на добровольной дорозе едучи имъ з места Городна дня торгового в ночи розбилъ и лупъ поделалъ, и оповеданье передъ нами судьями вделали и до книгъ земьскихъ записати дали, и взнавши его у другий торгъ тутъ у месте Городне до казни замковой, менечи его за разбойника, посадити дали, о которого мы судьи з враду нашого судейства земского листомъ нашимъ пани Ивановой Есмановой рокъ праву складаючи обсылали, абы кого ее милость ку пригледанью того права, яко за подданымъ своимъ, до насъ прислала, который рокъ яко сегодня месеца Августа ві҃ (12) дня припалъ, ино пани Ивановая Есмановая ку пригледанью того права никого не прислала, ани на листъ нашъ ничого не отписала до насъ, с которымъ же Андреемъ тивуномъ ее милости, яко и з своимъ злочинцою, подданыи кролевой ее милости Янтонъ и з сыномъ своимъ Яцутою, хотечи передъ нами права своего вживати, со всимъ доводомъ своимъ ку праву сталъ. Мы судьи того Андрея тивуна изъ замку выпустили и передъ собою ку праву поставить казали, который кгды передъ нами поставленъ былъ, а не допущаючы тымъ подданымъ господарьскимъ жалобы на себе выпустити, просилъ насъ судей за то, абыхмо ему за выступъ его ихъ перееднати дозволили, даючисе имъ быти виненъ. И мы ему того еднанья з ними чинити дозволили и допустили. То пакъ потомъ тотъ Андрей тивунъ пришедши передъ насъ оповедилъ, ижъ за тотъ выступъ свой тыхъ подданыхъ господарьскихъ трима копами грошей переедналъ и досыть имъ учинилъ; якожъ и тотъ Антонъ и сынъ его Яцута и сами тогожъ часу то передъ нами вызнали, ижъ онъ ихъ яко за бой, такъ и за шкоды ихъ трема копами грошей переедналъ и досыть имъ за все учинилъ. Мы судьи для часу пришлого казали есмо тую речь до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 87. *Рѣшеніе по жалобѣ татарина Ахмета Токтамышевача на нанесеніе его слугѣ побоевъ Базаровичемъ.*

Тотарынъ Ахметь и зъ тотарыномъ Соболемъ е бой служебника своего.

Тогожъ дня, в понеделокъ и тогожъ часу. Передъ нами судьями земьскими повету Городенского жаловалъ татарынъ господарьский повету Городенского Ахметъ Токтимышевичъ за позвы нашими на тотарына господарьского повету Городенскогожъ на Соболя Базаровича в тотъ обычай, штожъ дей недавно минулыхъ часовъ месеца Июль осмого д҃ня, в понеделокъ будучи мне самому в месте в Городне, служебникъ мой прозвищемъ Мохутъ Арановичь, тотарынъ, знашедши статку его, то есть телятъ двое а гусей тридцатеро у ячмени своемъ, и погналъ былъ до моего дому, то пакъ тотъ Соболь, перенемъши того служебника моего на имепью моемъ, безвинне збилъ и змордовалъ, и тотъ статокъ свой у него поотнималъ; который служебникъ Ахметевъ тутъ же стоячи передъ нами у права тымъ же обычаемъ на того Соболя о тотъ бой свой жаловалъ, яко и самъ Ахметь вышей сего жалобу свою о тотъ его бой на того Соболя преложилъ. И тотъ Соболь на жалобу того Ахметя и служебника его отпоръ чинилъ и поведилъ: якомъ в того служебника его статку своего не отнималъ, такъ и бити его не билъ, того ничого ни знаю, ани ведаю. Где и служебникъ писара земского повету Городенского пана Федора Кунцевича Иванъ Ероцкий передъ нами судьями сознавалъ и поведилъ, ижъ первей сего за жалобою того Ахметя тотарына, такъ и служебника его того Мохутя назавтрей по томъ бои во второкъ того служебника Ахметева огледалъ и виделъ раны, то есть рубци чотыры населыхъ кровью. По томъ его вызнанью служебникъ Ахметевъ поведилъ: я на то доводу никоторого светковъ не маю, але готовъ присегнути хочу; ижъ тыи раны мои власне отъ рукъ того Со-

боля маю. Мы судьи водлугъ ранъ сказали тому служебнику Ахметеву на ранахъ присегнуть, которой зложили есмо рокъ третего дня, у середу; а по присезе виненъ будеть Соболь его за тотъ его бой навезати водлугъ стану его.

№ 88. *Запись объ уплатѣ Курницкимъ Прокулеевичу денегъ за купленную у него усадьбу.*

Оповеданье Миколая Курницького о тридцать копь грошей пану Рофалу Прокулеевичу.

Року Божьего нароженья ҂аф҃н҃е (1555), месеца Августъ є҃і (15) дня, у четвергъ, в день Матки Божьи первой. Пришедши до враду обличне передъ мене Петра Мицуту хоружого и судью повету Городенского бояринъ господарьский повету Городенского Миколай Курмицький восполокъ и з дворениномъ господарьскимъ паномъ Иваномъ Богушевичомъ Тарусою, оповедилъ то Миколай и самъ добровольне вызналъ, што дей зосталъ есми былъ виненъ за дворецъ мой, купленый собе на вечность в пана Рофала Прокулеевича, тридцать копъ грошей, которые пенези мелъ есми отдати пану Рофалу на день светого Лавренца, недавно минулого свята, и тыхъ пенезей, за недостаткомъ своимъ, ему былъ не отдалъ, о которые дей пенези панъ Рофалъ писалъ ку мне листъ свой, абыхъ я тую тридцать копъ отдалъ приятелю его пану Ивану Тарусе, а такъ и теперь тые пенези пану Ивану Тарусе отдаю; которые пенези кгды передо мною хоружимъ и судьею положилъ, ино панъ Иванъ Таруса, яко умоцованый приятель пана Рофаловъ, отъ Миколая Курмицького тую тритцать копъ грошей до рукъ своихъ уземъши и отличивши сполна тую тридцать копъ на литовскую личбу, и тужъ обличне отдалъ тые пенези до рукъ служебниковъ пана Рофала Прокулиевича Яну Лепенскому и росказалъ тому Яну, абы тые пенези до пана своего донесъ и отдалъ. И при томъ тотъ же Миколай Курницкий оповедилъ то и самъ добровольне вызналъ, ижъ зосталъ виненъ пану Рофалу Прокулеевичу на листъ свой записный л҃ (30) копъ грошей, особливе тыхъ пенезей, которую тридцать копъ теперь ему заплатилъ, на што и листъ вызнаный свой подъ моею печатью хоружого и судьи Городенского и подъ печатьми иншихъ людей добрыхъ оказалъ, и в томъ листе пишеть, ижъ тотъ Миколай Курницкий ведлугъ того листу своего записного маеть пану Рофалу Яновичу Прокулеевичу л҃ (30) копъ грошей на литовскую личбу за тотъ же дворецъ Дорошковъский заплатити на рокъ певный, то есть на запусты великие лецкие пришлыи в року н҃ѕ (56), а естлибъ на тотъ рокъ тыхъ пенезей пану Рофалу не отдалъ, тогды панъ Рофалъ маетъ увезатися в тотъ дворецъ, который Миколаю Курницькому продалъ в тыхъ л҃ (30) копахъ грошей, не позываючи Миколая в жадное право, одно вземши вижа з ураду Городенского; а естлибъ Миколай того дворца до того року не держалъ, тогды маетъ панъ Рофалъ увезатися подъ тымь же способомь, яко вышей описано, в домь того Миколая, который маетъ в месте Городенскомь; а естлибъ того увязанья, яко ся вышей описалъ, пану Рофалу заборонилъ або недопустилъ, а штобъ панъ Рофалъ в томь собе шкодовалъ, тогды Миколай вси шкоды и наклады, безъ жадное прысеги, только на повесть пану Рофалу маетъ заплатити. А по томъ оповеданью того Миколая Курницкого и по вычстенью того листа его вызнаного, панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, вземши в служебника пана Рофалова Яна Лепинского листы, до рукь Миколаю Курницкому, яко продажный листъ на тотъ дворець Дорошковский и вси листы права, за чимь панъ Рофалъ тотъ дворецъ самъ держалъ, именемъ пана Рофаловымъ подалъ, а Миколай отъ него до себе тыи листы побралъ. И тое оповеданье и вызнанье свои добровольныи з обудву сторонъ, яко Миколай Курницкий, такь и панъ Иванъ Таруса, дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 89. *Жалоба Тарусиной на насильственный вводъ Ступки во владѣніе принадлежащимъ ей имѣніемъ.*

Оповеданье пани Тарусиной на пана Матея Ступьку.

Року Божьего нароженья ҂ꙑ҃ф҃н҃е (1555), месеца Августъ ꙁі (14) дня, у середу. Пришедши передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимкевича Толочка жона дворанина господарьского пана Богуша Федоровича Тарусы пани Анна Богушовна Масальская, жаловала и оповедала то, ижъ дей которое именье свое на реце Лососне мужъ мой записалъ мне за внесенье мое у вене моемь третюю часть на вечность, а две части записалъ в суме пенезей моихъ, у мене позыченыхъ, то пакь дей в небытности мужа моего в томь дворе моемь, приехавши дворанинъ господарьский панъ Матей Якубовичъ Ступка, дня вчорашнего, у во второкъ, хотечи увязанье мети в тое именье мое, не ведаю за который долгъ мужа моего. Я дей, маючи тое именье мое у моци своей, не хотечи ему в тое именье увязанья поступити, и за вороты моими поткавши его, упоминала словне передъ тымь же вижомь поветовымъ Городенскимъ Малофеемь, которого онъ и собою мелъ, и тые листы мои записныи на тое именье маючи отъ мужа моего, ему оказывала и ворота дворныи зачинити есми казала и того двора моего, такъ и людей и всего именья моего увезатися ему не поступала и того боронила. Онъ дей, ничого недбаючи о мое непоступенье, такъ и листовъ моихъ не огледаючи, и моцно квалтомъ в тотъ дворъ мой, плотъ проломивши и у дворъ въехавши, по хоромомъ у дворе моемъ ходилъ и неведаю чого искалъ, а потомъ з двора выехавши и у вси земли пашные, такъ и в сеножати дворные и во вси люди тяглые и в земли ихъ, одно оставуючи слугъ путныхъ ку тому двору моцне кгвалтовне увезался, которое дей увезанье его кгвалтовное в тое именье мое тымъ же вижемъ поветовымъ Городенскимъ вышей описанымъ осветъчивши и наслышивши на него и тогожъ часу послала есми служебника моего Янка Петровича до Городна, жалуючи и оповедаючи на него о тотъ кгвалтъ враду, то пакъ онъ, поткавши того служебника моего на дорозе едучи ему до Городна, и безвинне его збилъ и змордовалъ и тутъ до замку Городенского осадити былъ повелъ, а потомъ его неведаю которымъ обычаемъ пустилъ. Якожъ при той жалобе пани Богушовой Тарусиной за опытаньемъ нашимъ и тотъ вижъ поветовой Городенский Малофей Ивановичъ вызналъ передъ нами тыми словы, ижъ дей вчорашнего дня у вовторокъ, яко панъ Матей Ступка воспол окъ з увяжчимъ, данымъ ему отъ его милости пана воеводы Троцкого, с паномъ Ждановъ Словикомъ прыехали до того дворя Лососенского пана Богуша Тарусина, и пани дей Богушовая Тарусиная, подкавши пана Матея Ступъку за вороты, оповедила ему тое именье маючи отъ мужа своего записаное, одну часть за внесенье у вене своемъ, а две части в суме пенезей позыченыхъ и листы записные менуючи на тое именье отъ мужа своего даные отказывала и нехотечы в тое именье увезанья поступити ему и ворота дворные зачинила; то пакъ панъ Матей Ступка, недбаючи о тые листы ее, ани ихъ огледаючи, просилъ увяжчого, абы его увязоно было, и тотъ увяжчий плотъ у дворъ пана Богушовъ Тарусинъ проломити казалъ и въехалъ и в тотъ дворъ хотелъ увезати его, нижли пани Тарусиная ему увезанья не поступила; онъ тежъ кгвалтомъ его у дворъ не вязывалъ, одножъ потомъ тогожъ часу з двора его выехавши и в земли пашеные и в сеножати дворное, такъ и во вси люди тяглые и в земли ихъ того двора у пянязяхъ его тотъ увяжчий пана Матея увезалъ и в моцъ ему подалъ и с того именья, скоро увезавши его мужиковъ осми чоловека а девятую жонку до места до Городна и собою побралъ и мелъ ихъ подати ему у послушенство и в моцъ у месте у Городне. И тую и оповеданье свое пани Тарусиная

и вызнанье вижово дала собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 90. *Жалоба Воловича на нанесеніе побоевъ его крестьянамъ.*

Оповеданье пана Михайла Воловича на врадника пана подкалснерого Либъского о наеханье кгвалтовное на домы подданыхъ его, такъ о бой.

Року ҃нє (55), месеца Августа ҃ѕі (16) дня, в пятницу. Пришедши передъ насъ судей земъскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка дворянинъ господарьский панъ Михайло Грынковичъ Воловича, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей сее ночи з вечора урадовникъ Липский его милости пана Грыгорья Воловича, подканслерого господарьского, Лесецкий и з служебники пана своего а помочники своими, наехавши моцно кгвалтомъ на домы подданыхъ моихъ, которые живутъ на Безновце и чоловека моего на имя Грышка Ивано(ви)ча, в дому его ворота и дверы с клети выбивши и самого с клети выволокши, и другого чоловека Логвина Ивановича и жону его Зофею и безвинне ихъ позбивали и поранили и при томъ дей бои згинуло имъ сермяги три, а шапки две, а серпанокъ а иогольникъ и с сорокма грошми, калита и з двадцатьма грошми, а сорочокъ мужкихъ и женскихъ шесть; и просилъ насъ о вижа на огледанье того кгвалту поделаного, такъ и людей пораненыхъ. Мы на то придали ему вижа поветового Городенского Станислава Станчиковича, который бывши тамъ, што слышалъ и виделъ, засе пришедши передъ нами судьями ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ дей огледалъ и виделъ есми в тыхъ людей пана Михайловыхъ Воловича, которые на одной дворни живутъ, в дому ворота выбиты и в клети дверы наполы розбиты, а в чоловека его милости Гришка Ивановича на твары на правой стороне ранъ синевыхъ три, а на правой руце вышей локтя ранъ синевыхъ две, а в Логвина Ивановича рану тятую крывавую а на левомъ плечи, а в жонки Зофеи Логвиновой на руце левой рана колотая невелика подле локтя; и кгды дей врадникъ пана Михайловъ Сенько Скреблякъ з росказанья пана своего, будучи в суботу Августа семогонадцать дня у дворе его милости пана Григорья Воловича у Липску, запыталъ того врадника его милости пана Григорьева того Лесецкого, естли бы в дому тыхъ людей пана Михайловыхъ былъ? Онъ дей первей поведилъ, ижъ тамъ не былъ, а другимъ дей словомъ поведилъ, ижъ дей били тыхъ людей пана Михайловыхъ паробки пана моего, нижли дей прибегши на тотъ бой отъ тыхъ паробоковъ ямъ ихъ ретовалъ, абыхъ не ретовалъ, снать бы и до смерти ихъ побили. И тую жалобу и оповеданье свое панъ Михаилъ и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 91. *Жалоба бояръ Гобятичей на жителей села Крынокъ за покосъ ихъ луговъ и нанесеніе имъ побоевъ.*

Оповеданье бояръ Кгобятичъ на людей Крынскихъ о сеножать и о бой.

Року Божьего нароженья ҂аф҃нє (1555), месеца Августъ ҃иі (18) дня, в неделю. Пришедши до враду передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимкевича Толочка боярынъ господарьский Городенский Андрей Кгобятичъ, жаловалъ и оповедалъ то самъ отъ себе, такъ и оттовсей братьи своей Кгобятичовъ, ижъ дей вчорашнего дня месеца Августъ ҃зі (17) дня, в суботу, поддании кролевой ее милости двора Крынского на имя Антонъ Новдешевичъ и сынми своими Павломъ а Якубомь, Стасемь, Лу-

кашомъ а Янушкомъ и з ыншими поддаными кролевой ее милости а помочники своими, пришедши моцно квалтомъ на властьную сеножать нашу отчизную подле реки Свислочи и Красного Берега и той сеножати намъ на две стирте покосили; мы дей пришедши з людьми добрыми стороною до нихъ, заставши на той сеножати, почалися имь упоминати, для чогобъ тую сеножать намь косили и крывду чинити мели? И они дей на томь досыть не маючи и на той же сеножати нашой братанича моего Сидора Олтуховича, такъ и дву служебниковъ моихъ Андрея Кгобятичовыхъ Кузьму Строковича, Станка Романовича позбивали и помордовали и сермягу Станка Романовича зняли; и просилъ насъ на огледанье сеножати своей покошоной, такъ и на огледанье ранъ о вижа. Мы придали ему на то вижа повету Городенского, отъ пановъ шляхтъ обраного, Станислава Станъчиковича, который бывши тамъ и што слышалъ и виделъ, зась пришедши до книгъ земскихъ передъ нами судьями сознал и поведилъ, ижъ дей виделъ есми, будучи на сеножати подле реки Свислочи у Красного Берега и где мя Андрей Кгобятичъ и зъ братьею своею привелъ, менуючи за свою властьную сеножать, покошено той сеножати можеть дей быти на два стоги сена; и виделъ есми у боярына Сидора Олтуховича ранъ синихъ две на правомъ плечи и на той же дей сеножати виделъ есми двухъ подданыхъ кролевой ее милости Крынскихъ на имя Лукаша Онтоновича а брата его Стаселя на смерть забитыхъ лежачихъ, и тамъ же дей стоячи при оныхъ трупахъ Жданъ Петевичъ и сыномъ своимъ Хрыщомъ, люди Крынские, поведили на Ондрея Кгобятича и на всехъ Кгобятичовъ его братью тыми словы: дождалися мы, ижъ вы тую братью нашу на смерть побили и што намъ теперь стало, то и вамъ потомъ станетъ; и тыхъ дей словъ разъ и три поведили и на нихъ боярынъ Андрей Кгобятичъ и зо всею братьею своею Кобятичи тую пофалку мною вижомъ наслышили и осветчили. А при мне дей тамъ в тотъ часъ были сторона панъ Шиманъ Грибовский а братъ его Стась Яновичи Дмишевича, бояре Городенские. И тую жалобу и оповеданье свое Андрей Кгобятичъ и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 92. *Жалоба жителей села Крынокъ на нанесеніе имъ побоевъ Гобятичами и убійство двоихъ человѣкъ.*

Оповеданье людей Крынскихъ на бояръ Кгобятъ о головщину.

Тогожъ дня, в неделю. Пришедши до книгъ земскихъ и до насъ судей земскихъ повету Городенского наместьникъ двора кролевой ее милости Крынского его милости пана Андрея Тарновьского, наместьника Крынского, Квасовского Адайлю панъ Анъдрей Брезинский служебника своего Федора Михаиловича за поддаными кролевой ее милости Крынскими людьми на имя за Онтономъ Новдешевичомъ а за сынми его Павломь, а Якубомъ, Стасемь, Лукашомь а Янушкомь и за его невесткою Зофѣею Лукашовою а Пацкомь Янелевичомь, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей тые подданые кролевой ее милости выше описаные вчорашнего дня, в суботу, сеножать свою властьную отчизную подле реки Свислочи у Красного Берега косили, то пакъ дей бояре господарьские Городенские Андрей а Ясюта Кгобятичи и зо въсею братьею своею Кгобятичи и з многими помочники своими, пришедши на тую сеножать ихъ моцно квалтомъ и тыхъ подданыхъ кролевой ее милости выше описаныхъ побили и поранили и с тыхъ людей двухъ чоловека на имя Стаселя а Лукаша Онтоновичовъ, а третий чоловекъ на имя Пацко Янковичъ при томъ же бои нетъ ведома забитъ, або где ся поделъ; при томъ дей бои взято имь то есть у Павла Антоновича косу, сермягу, калиту з десетьма грошми; у Янутя Новдешевича косу, а в Ждана

Петевича коня рыжого с колесы и з хомутомъ, а в Онътона Новдешевича калита с полукопьемъ грошей и сермяга, а в Якуба Антоновича коса, калита зъ двадцатми грошми, а сермяга, а в Стася коса, калита и з шестьма грошьми, сермяга, а в Лукаша коса и сермяга, а в Янушка Антоновича коса и сермяга, калита и з сема грошми, а в Лукашовой простица; и просилъ насъ о вижа на огледанье той сеножати ихъ покошоной и тыхъ людей побитыхъ и пораненыхъ. Мы на то придали ему вижа поветового Станислава Станчиковича, который тамъ бывши, што слышалъ и виделъ, зась пришедши передъ нами судьями ку записанью до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ дей мне будучи на тыхъ сеножатехъ подле реки Свислочи у Красного Берега, кгдымь огледалъ, виделъ есми той сеножати ихъ на два стоги покошено есть, и на той же сеножати двухъ чоловековъ до смерти забитыхъ, и напервей виделъ есми у забитого Лукаша рану колотую у боку левомьназкрозь пробитую, а в другогожъ забитогожъ у Стаселя рану колотую подъ левою цыцкою, а в живыхъ людей у Якуба Онтоновича две раны у голове тятыхъ крывавыхъ, на хрибте ранъ две крывавыхъ, синихъ, то есть на правой руце ранъ синихъ г҃ (3), на левой руце вышей локтя две раны синихъ, у в Онтона Новдешевича увесь хрибетъ сине збитъ, у стегне проколотая рана и в голове рану тятую; у Янеля Новдешевича рану синевую на стегне левомь и на руце левой ранъ две синихъ; у Павла Онтоновича рану пробитую у голове; у жонки у Зофеи у правомь плечи рану тятую, а в голове напухлою рану. Якожъ дей передо мною вижомъ с тыхъ людей Крынскихъ выше описаныхъ, то есть Онтонъ Новдешевичъ и жонка Зофея поведила, ижъ бы тые бояре Кгобятичи мели ихъ збити и зранити на властьной земли ихъ на имя Ротковщизне, а тые дей бояре Кгобятичи и сами то знали, того дей Антона и жоньку Зофею били есмо на властной земли своей на Родковщизне. И тую жалобу ихъ и оповеданье свое тотъ Федоръ Михайловичъ и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 93. *Жалоба Олиферовича на Рогача за нанесеніе побоевъ.*

Оповеданье надворника пана Богушова Тарусы на протопопина подданого о бой.

Року Божього нароженья ҂а҃ф҃н҃е (1555), месеца Августъ ѳ҃і (19) дня, у понеделокъ. Пришедши передъ мене хоружого и судью Городенского Петра Мицуту надворникь земенина господарьского Городенского пана Богуша Тарусинъ в месте Городенскомь па имя Федко Олиферовичъ восполокь и зъ жоною своею Масютою жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей теперешнего часу подданый протопопы Городенского отца Тита на имя Кононъ Рогачь восполокь и зъ жоною своею Марьюхою, стоячи намь подле двора пана нашого на улици, и мене самого, такъ и жону мою безвинне збилъ и змордовалъ. Скоро дей по томъ збитью втекломься до сына протопопина, до Семена, жалуючи на него о тотъ бой свой; онъ дей не маючи на томь досыть, повторе мене передъ тымъ протопопичомъ збилъ и змордовалъ. Якожъ и служебникъ мой Петра Мицутинъ Янъ Томъковичь, приданый тому Федьку надворнику пана Тарусину ку огледанью ранъ, передо мною ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми в того Федька надъ левою бровью напухлую рану, а на левомъ колене ошибеный знакъ, а в жоны его на левой руце подле запясти крывавый знакъ одраный а мычку волосья скубеного. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Федько и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 94. *Мировая между сыномъ Олизаровой и Яцкомъ по дѣлу о нанесенiи побоевъ его слугѣ.*

Сужоно Ждану Олизаровую с понаместникомъ пана Войнинымъ двора кролевѣй ее милости Лабенского Яцкомъ.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Августъ ѳі (19) дня, у понеделокъ. Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимъковичъ Толочко, судьи земъские повету Городенского, смотрели есмо того дела: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ понаместникъ двора Лабенского его милости пана Войны Матфеевича Гричановича, наместника ее кролевское милости Лабенского, Перстунского и Берзницкого панъ Яцъко за позвы нашими и за листомъ умоцованымъ, писанымъ отъ пана его до насъ судей, отвереньмъ, на бояриню господарьскую Городенъскую Ждану Олизаровую тымъ обычаемъ, штожъ дей недавныхъ часовъ месеца Июнь двадцать четвертого дня, в понеделокъ, в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ сынъ ее Иванъ Олизаровичъ наехавши моцно кгвалтомъ з многими помочники своими на сеножатъ кгрунту королевой ее милости двора Лабенского, на которой волы коръмные королевой ее милости и кони пана моего были пасены и в того стада будучому служебнику пана моего Степана Косоковского и сторожа Миска Артюховича позбивалъ и поранилъ и при томъ бои кони и волы розогналъ и роспудилъ, за которымъ наеханьемъ кгвалтовнымъ того сына ее, воловъ королевой ее милости пять а коней три пана моего в тотъ часъ погинули и в томъ ся королевой ее милости, такъ и пану моему и тому служебнику пана моего Степану легъкость немалая отъ того сына ее деетъ, которого сына своего, заступаючи в той напасти, права дати, ани справедливости з нимъ вчинити, ани пакъ у право его поставити ку отказу мне нехочетъ. И Ждана Олизаровая на жалобу его поведила: я того сына моего в себе в дому не маю, которого ему становити у права не естемъ винна для той причины, ижъ онъ, будучи еще неоселымъ, а служебникомъ, пахолкомь, не ведаю кому служитъ, а въ мене в дому его не засталъ и очивисто мне его не припоручилъ. И панъ Яцко понаместникъ поведилъ: правда естъ, ижемъ того сына ее в дому ей не засталъ и очивисто ей до права не припоручилъ и на то доводу никоторого иньшого в себе не маю, але нехай Ждана Олизаровая на томъ присягнетъ, яко тотъ сынъ ее Иванъ будетъ тотъ бой, такъ и шкоды королевой ее милости и пану моему не з дому ей наехавши на тую сеножать учинилъ, а будетъ ли в себе его в дому потомъ якъ вжо тотъ позовъ ее зашолъ не мела, я вжо того сына ее, яко шкодника и збойцы, самъ искати буду. И Ждана Олизаровая за присегу ся взяла. А такъ мы судьи водълугъ допущенья самого доброволъного пана Яцъковы присеги зложили есмо рокъ той присязѣ третего дня, в середу: маетъ Ждана Олизаровая на томъ присегнути, ижъ тотъ сынъ ей Иванъ тотъ бой и шкоду на томъ вышей описаную не з дому ей вчинилъ и яко в той речи ей позовъ отъ его милости пана Войны зашолъ, в себе в дому его не мела; а коли присегу на томъ вчинитъ, тогды вжо не повинна будетъ ему того сына своего у право ставити. И кгды рокъ присязе припалъ, и тая Ждана Олизаровая не чинечи в томъ присяги и того пана Яцка за выступъ сына своего Ивана перееднала и за то ему досыть вчинила. Якожъ по томъ праве у тыждень, в понеделокъ, ставши обличне передъ нами судьями панъ Яцко, понаместникъ, и самъ доброволъне то вызналъ и поведилъ, ижъ дей за тое наеханье кгвалтовное, за тотъ бой служебника пана моего того Степана и за волы королевой ее милости, такъ и за кони пана моего, за все про все тая Ждана Олизаровая, яко за выступъ сына своего переднала шестьма копами грошми, которые пенези шесть копъ грошей тутъ же передъ нами очевисто в сына ей, в того Ивана до

рукъ своихъ принялъ и сполна отличилъ, и вжо дей черезъ то яко панъ мой, панъ Война о тые волы королевой ее милости и о кони свои, такъ о жадну речь, тотъ Степанъ о бой свой и я самъ, яко умоцованый отъ пана своего, той Ждане Олизаровой такъ и тому сыну ей Ивану Олизаровичу не маемося вечными часы вспоминати ани того узрушовати. И тое вызнанье добровольное того пана Яцка понаместника Иванъ Олизаровичъ далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 95. *Рѣшеніе по спору о сѣнокосахъ между боярами Хлистовичами.*

Сужоно бояръ Хлистовичовъ о сеножатъ.

Року Божьего нароженья ҂а҃ф҃н҃е (1555) месеца Августъ ѳ҃і (19) дня, в понеделокъ. Передо мною Петромъ Мицутою хоружимъ и судьею Городенскимъ жаловалъ бояринъ повету Городенского Богданъ Хлистовичъ и з Гришкомъ Матфеевичомъ на боярина повету Городенского на Марка Хлистовича тымъ обычаемъ, штожъ держитъ подъ собою сеножать нашу властную отчизную на пять возъ сена в концы обруба нашого з ними спольного зоставою у тридцати грошей, которые пенези вжо в той соножати вживаючи ему отъ семи летъ выробилася, а намъ тое сеножати яко близкимъ поступити не хочетъ. И тотъ Марко на жалобу ихъ поведилъ: я тое сеножати зоставою у пѣнезехъ своихъ вживаю отъ дядька своего властнго Яна Хлистовича, а они до мене о тую сеножать никоторого дела не маютъ. А такъ я Мицута хоружий, обачивши то, кгдыжъ тотъ Янъ Хлистовичъ, будучи такъ близкимъ дядькомъ тому Богдану и Гришку Хлистовичомъ, яко и тому Хлистовичу Марку и маючи отъ нихъ близкихъ своихъ земли часть свою у водделе и за межами особными, с которое земли службу одверницкую посполито служатъ, а самъ добровольне Марку тую сеножать зоставилъ, на которую сеножать Богданъ и Гришко моцы, ани которое истоты, абы мели в него выкупити, у права не оказали, с тыхъ причинъ того Марка при той сеножати зоставиломъ, маетъ ее до тыхъ часовъ держати, покуль ажъ тотъ Янъ Хлистовичъ за тую сеножать пенези его отложитъ. И тую речь казаломъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 96. *Рѣшеніе по дѣлу между Костеневичемъ и Стрѣлковскимъ о порубкѣ, захватѣ земли и воловъ.*

Сужоно Григора Костеневича з Михайломъ Стрельковскимъ о вырубанье леса.

Року Божьего нароженья ҂а҃ф҃н҃е (1555), месеца Августъ к҃ѕ (26) день, в понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земъские повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ подданый королевое ее милости одверный повету Городенского Григоръ Костюковичъ за позвы нашими на земенина господарьского повету Городенского на Михала Стрельковского и на жону его Катерину в тотъ обычай, штожъ дей они кривду мне великую делаютъ и кгвалтомъ у лесъ мой властный, который заменою отъ небожчика Чижа брата своего маю, уеждчаютъ, слугъ и людей своихъ всылаютъ и дерево в лесе рубаютъ а беруть и оный лесъ мой пустошатъ. И ку тому тежъ в томъ же лесе моемъ пограбили в мене двухъ воловъ, которыхъ и до сихъ часовъ держатъ и поля мои властные ку пожитку своему засеваютъ и тые збожья на тыхъ поляхъ на себе забираютъ, а в томъ ся мне отъ нихъ кривда и шкода немалая деетъ. Михалъ Стрельковский весполокъ и з жоною своею Катериною на жалобу его отпоръ чипечи поведилъ: вже мне о тыи поля его, такъ и о волы два з нимъ право было передъ

наместникомъ Троцкимъ паномъ Размусомъ Довкгирдомъ, на што и выпись права того маю, и на праве его передъ нами оказалъ, который выпись слово отъ слова такъ ся в собе маетъ. Выпись с книгъ замку Троцкого. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Октебра двадцать третего дня, в неделю. Передо мною Размусомъ Богдановичомъ Довкгирдомъ, наместникомъ Троцкимъ и Козелкискимъ, ставши очевисто у права за позвомъ своимъ, жаловалъ мне бояринъ Троцкого повету Гринъ Костеневичъ на боярина Троцкого повету Михала Стрельковского и жону его Катерину в тотъ обычай, штожъ дей онъ, нетъ ведома в который обычай, недавно прошлыхъ часовъ, месеца Априля двадцать шостого дня, гай мой властный противъ дому моего моцно кгвалтомъ вырубали, в чомъ ми ся немалая кривда деетъ, и просилъ о вчиненье справедливости. Михалъ Стрельковский самъ отъ себе и отъ жоны своее, отпоръ чинечи, поведилъ: я дей николи гаю не рубалъ, ани о немъ ведаю; естлимъ рубалъ, тогды свой властный, а не его, а естли онъ где отъ мене у вырубаню гаю своего кривду быти менуетъ, нехай тамъ собе суди беретъ, а о то со мною правомъ ся обыходитъ, а я ся в томъ усправедливити хочу. А такъ я тое право на землю имъ отложилъ и рокъ тому праву означилъ отъ сего дня недели месеца Сентебра двадцать пятого дня за чотыры недели, на который они маютъ з обу сторонъ судей вземши и тамъ до оного гаю выехати и з собою росправу приняти. К тому Гринь Костеневичъ водле позву своего на Михала Стрельковского жаловалъ, штожъ дей онъ поле мое подъ домомъ моимъ у заставе в себе держитъ, ино я за тое поле пенези ему отдаю и онъ пенезей отъ мене приняти и того поля мне поступити не хочетъ. Михалъ Стрельковский на то поведилъ, ижъ дей онъ мне пенезей николи не довалъ, але и теперь, кгды ми пенези отдастъ, я ему того поля поступлю. К тому Гринъ Костеневичъ водле позву своего на Михала Стрельковского жаловалъ, ижъ дей и з жоною своею и иншие земли мои за себе забралъ и нетъ ведома въ который обычай ихъ держитъ, а мне поступити не хочетъ. Михалъ Стрельковский поведилъ, ижъ дей онъ некоторые земли предку моему небожчику Чижу, оддверному господарьскому, першому мужу жоны моее, позаставлялъ у пенезехъ и теперь, кгды всхочетъ, пенези за земли свои нехай ми отдастъ, я и з жоною моею земли его ему поступлю. А такъ я на томъ тую речь зоставилъ, кгды всхочетъ Гринъ Костеневичъ, за земли свои нехай пенези Михалу Стрельковскому и жоне его отдастъ, а они ему земли поступити маютъ. При томъ тежъ Гринъ Костеневичъ водле позву своего на Михала Стрельковского и жону его жаловалъ, ижъ дей они жита моего властьного на поли моемъ на бочку сѣеного пожали, в чомъ собе отъ нихъ не мало шкодую. Михалъ Стрельковский отъ жоны свои поведилъ, ижъ дей уже жоне моей о тое жито право з нимъ было передъ наместникомъ Городенскимъ паномъ Войтехомъ Гришковичомъ Кимъбаромъ, на што и выпись того права маю, и на праве его положилъ; а ижъ онъ черезъ право его жону позвалъ, просилъ, абы водле статуту былъ захованъ. А такъ я того выпису суда пана Войтеха Гришковича Кимьбарова огледавши и тому зрозумевши, ижъ вже ему з Михаловою Стрельковскою и о тое жито право было, и с суда своего панъ Войтехъ Гришковичъ Кимьбаръ и жону его правую знашолъ, а ижъ онъ черезъ право о то ее позвалъ, присудилъ есми Михалу Стрельковскому и жоне его Катерыне на Гриню Костеневичу водле обычаю права є҃ (5) копъ грошей. При томъ тежъ Гринъ Костеневичъ водле позву своего на Михала Стрельковского и на жону его жаловалъ, ижъ дей тому вже в҃ (2) годы, пограбили они в мене два волы, вернути ми ихъ не хочутъ. Михалъ Стрельковский и на то выпись суда пана Войтеха Гришковича Кимьбарова положилъ, с которого ся то значило, ижъ также ему о топраво з нимъ было и в томъ панъ Вой-

техъ Гришковичъ Кимбаръ жону его правую вчинилъ. И просилъ Михалъ Стрельковский, абы водле права в томъ былъ захованъ. А такъ, водле суда наместника Городенского пана Войтеха Гришковича Кимьбарова, Михала Стрельковского и жону его правыхъ знашолъ; а ижъ онъ ихъ о то черезъ судъ позвалъ, присудилъ есми Михалу Стрельковскому и жоне его Катерыне на Гриню Костеневичу водле права другую пять копъ грошей и рокь заплате тымъ пенеземъ есми зложилъ отъ сего дня месеца Октебра двадцать третего за чотыры недели, и то про паметь до книгъ записати есми казалъ и Михалу Стрельковъскому и жоне его Катерыне выписъ с книгъ подъ печатью моею далъ. Писанъ у Троцехъ. Якожъ тотъ Стрельковский восполокъ и з жоною своею, менечи собе в томъ крывду немалую отъ Грыгора быти, ижъ ихъ черезъ право о тоежъ дело позывалъ, просили, абы водле статуту былъ захованъ. А такъ мы судьи, ведлугъ того листу судового наместника Троцкого пана Размуса Довкгирда, порозумевши в томъ, ижъ тотъ Григоръ Костеневичъ о тыежъ первые поля заставные и о тыежъ два волы первые того Михала Стрельковского и жону его Катерыну знову передъ насъ у право поволокалъ, знашли есмо в томъ водлугъ того листу судового Михала Стрельковского напротивку тому Григору Костеневичу правыхъ быти, одножъ што ся дотычетъ о гаи, о которыи з ними еще права собе Григоръ не мелъ, мы тому праву зложили рокъ отъ сего понеделка выше описаного месеца Августа двадцать шостого дня за дванадцать недель, на который они маютъ з обу сторонъ судей вземши и тамь до оного гаю выехати и в томъ и (з) собою росправу приняти. А ижъ того Михала Стрельковского и жону его Катерыну вже черезъ тотъ судъ наместника Троцкого пана Размуса Довкгирда упорне неслушне с тыежъ поля свои заставные и засе о два волы первыежъ поволокалъ у право знову, с тыхъ причинъ присудили есмо на Григору Костеневичу Михалу Стрельковскому и жоне его Катерыне водле обычаю права третюю пять копъ грошей и рокъ заплате зложили есмо тымъ пенеземъ отъ сего дня понеделкового месеца Августа двадцать шостого дня за чотыры недели, и то про паметь есмо до книгъ земскихъ записати казали.

№ 97. *Мировая между Еисимонтовичемъ и Станскимъ.*

Угода Щастьного Еесимонтовича и с Станиславомъ Станьскимь.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Августъ кѕ (26) дня, у вовторокъ. Пришедши обличне передъ мене Миколая Шимкевича Толочка, судью земьского повету Городенского, служебникъ его милости пана Яна Викторыновъ, наместника ее кролевской милости Скидельского и Мостовского и далей, Станиславъ Станский весполокъ и з земениномъ господарьскимъ Городенскимъ Щастьнымь Еесимонтовичомь, и напервей Станиславъ Станский вызналъ самъ добровольне и то оповедилъ, што былъ припозвалъ того Щастьного за позвы нашими о бой свой, такъ и о бой служебника своего Авкгушьтына Кглинского и о шкоды свои, такъ и о шкоды того служебника своего, а такъ оный бой свой, такъ и служебника своего и вси тые шкоды свои такъ и служебника своего угодливымь обычаемь ему опустилъ и вморылъ и с того позву его вольнымь учинилъ. А по томъ вызнанью его Щастьный Еесимонтовичъ такъ же самъ добровольне вызналъ и то оповедилъ, ижъ што тежъ былъ ожаловалъ на того Станского о бой, такъ и о шкоды земенина господарьского Городенского Венслава Миколаевича Еесимонтовича пану его, пану Яну Викторыну, который бой поведилъ абы оный Станский мелъ тому то Венславу Еесимонтовичу выродити, будучи на учсти у егожъ дому, и тую былъ жалобу свою до книгъ пана его, пана Яна

Викторыновыхъ записати далъ, ино с того бою Венслава Еесимонтовича, такъ с тыхъ шкодъ его, которые поведилъ ему при томъ бои стати и погинути мели, также на всемъ того Станского напротивку тому Венславу Еесимонтовичу вольнымъ учинилъ и на обе стороне тые бои, такъ и шкоды свои угодливымъ обычаемъ промежку собою уморыли и того еднанья своего з обудву сторонъ вечными часы узрушивати не мели; и то тежъ тотъ Станский самъ доброволне вызналъ и оповедилъ, ижъ коли тотъ Венславъ Еесимонтовичъ о тотъ бой, такъ и о шкоды свои Щастьного Еесимонтовича, о который бой такъ и о шкоды его на того Станского пану его пану Яну Викторыну былъ Щастный ожаловалъ и до книгъ записалъ, у право Щастного притягнеть, тогды поднялся Щастьного отъ того Венслава, будучи обосланымъ отъ Щастного передъ рокомъ того права, ставши обличне у праве, очивистымъ мовеньемъ своимъ напротивку Венцьлаву маетъ того Щастьного во всемъ заступовати. И тое оповеданье и вызнанье свое доброволное яко Станский, такъ Щастный, з обудву сторонъ тое вгоды своей дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 98. *Рѣшеніе по дѣлу между Дробышевичемъ и Хотеновичемъ о нанесеніи побоевъ.*

Мещанинъ Городеньский Игнать Дробышевичъ з Гаврыломъ Хотеновичомь о бой.

Року н҃є (55) месеца Августъ к҃з (27) день, во второкъ. Передо мною Миколаемь Шимкевичомъ Толочкомь—судьею земьскимь повету Городенского жаловалъ подданый кролевой ее милости мещанинъ Городенский Игнатъ Дробышевичъ восполокъ и з жоною своею на боярына повету Городенскогожъ на Гаврыла Хотеновича тымъ обычаемь, ижъ дей вчорашнего дня, яко торгового, в понеделокь, будучи в моемь дому, безвинне мене самого, такъ и жону мою позбивалъ и поранилъ и с помочникомь своимъ, которого и самь не знаю; гдежь при жалобе своей тотъ Игнатъ на левой руце пальцы два порубаныхъ, а жона его на правой руце такьже два пальцы рубаныхъ указали на праве. А Гаврыло Хотеновичъ к тому бою не знался. И тотъ мещанинъ, доводечи бою своего, такь и жоны своей, выдалъ светковь трехъ на имя Пашка Сонковича а Еська Саковича, мещанъ Городенскихъ, а Федька Третяка, боярына Городенского. И Гаврыло Хотеновичъ, отставивши двухъ светковъ мещанъ, а боярына Федька на сведомье принялъ и до него ся з обу сторонъ злюбили и сослали, который светокъ, ставши очевисто передо мною, вызналъ и тымъ обычаемъ поведилъ: правда есть, ижъ тотъ Гаврило Хотеновичъ, заехавши учорашнего вечора в домъ того Игната, много кроть докучалъ, яко в дому корчемъномъ, абы ему пива дано, и жона Игнатова именемъ Ульяна пива бочки начатой мети не поведила и пива дати не хотела, яко опилому чоловеку. Онъ за то почалъ Игната бити кордомъ и за лобъ и рвати; и жона палася на мужу своемъ, ратуючи его, ино таваришъ его, которого и самъ не знаю, и жону его почалъ бити и безвинне ихъ поранили. А такъ я водлугъ того светка зознанья знашоломъ Гаврыла Хотеневича в томъ бои винного быти и сказаломъ, абы за тотъ ихъ бой, яко того мещенина, такъ и жону его поновязовалъ водлугъ стану ихъ трима рубли грошей, за который бой а за выступъ свой того мещенина переедналъ и жону его и за то имъ досыть вчинилъ. И тую речь казаломъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 99. *Явка продажной записи боярина Кондрата Ивановича Андрею Свирскому на двѣ полянки.*

Сознанье Коньдрата Ивановича на продажу полянокъ двухъ Аньдрею Свирскому,

Тогожъ дня, у вовторокъ. Пришедши обличне передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимъковича Толочка бояринъ господарьский повету Городенского Кондратъ Ивановичъ восполокъ и земяниномъ господарьскимъ повету Городенского паномъ Андреемъ Свирскимъ вызналъ самъ добровольне Кондратъ Ивоновичъ, оповедилъ, ижъ дей которую землю свою материстую Сабановскую земянскую правомъ презыскалъ отъ брата своего стриечного Оверкея Павловича две полянъкы, то естъ одна полянка на три бочки, а другая полянка на дъве бочки, ино тые две полянки продалъ обелъ на вечность пану Андрею Свирскому за шесть копь грошей литовское личбы, отдаляючи отто всихъ ближнихъ своихъ, на штожъ дей и листъ мой вызнаный влас(н)ое руки моей писаный, подъ сведомомъ и печатьми людей добрихъ ему продажный далъ, и кгды по томъ его добровольнымъ вызнаню панъ Андрей Свирский листъ свой купъчий на тые две полянки передъ нами отъ того Кондрата даный отказалъ, и тотъ Кондратъ ку тому листу своему зналъся и просилъ насъ за то, абыхмо яко тое самого его добровольное вызнанье и оповеданье, такъ и тотъ листъ его вызнаный до книгъ записати казали; мы того листу его прослухавши, спочатку ажъ до конца, и тое оповеданье добровольное и вызнанье того Кондрата Ивановича, такъ и тотъ листъ его вызнаный до книгъ земъскихъ судовыхъ записати велили, который листъ Кондратовъ слова отъ слова такъ ся в собе маетъ. Я Кондратъ Ивановичъ, земянинъ повету Городенского, унукъ Стени Стецковое Сабоновны, вызнавамъ тымъ моимъ листомъ самъ на себе кождому доброму чоловеку, кому будетъ потребъ того ведати, алъбо чтучи его слышати, штожъ продалъ есми земли своей материстое Сабановское земянъскую, которую есми правомъ презыскалъ отъ брата своего стриечного Оверкея Павловича, две полянки, то есть первая полянка обмежу с Полубенскими на три бочки, а другая полянка межи дорогами, которая идетъ отъ Полубенскихъ до Гаевища, а другая идетъ отъ тыхъ же Полубенскихъ до Дублева, а с обеюхъ сторонъ межи поль Андрея Свирского; тая полянка на две бочки; тое есми продалъ пану Андрею Яновичу Свирскому, земянину господарьскому и его жоне и ихъ детемъ, а на потомъ будучимъ ихъ счадкомъ ихъ тые полянки за шесть копъ грошей литовское личбы на вечностъ; маетъ панъ Андрей и его жона и ихъ дети тые поля на вечные часы мети, а если бы хто з (б)лижнихъ моихъ мелъ пана Андрея в томъ чепити, тогды я Кондратъ маю ему то очищати. А к тому што братъ мой попъ Воскресенский Оверкей Павловичъ заводилъ мне полянку за грушами подъ плотомъ Андрея Свирского, то пакъ я добре ведаючи, ижъ бабка наша небожчица Стеня за живота своего будучи впустила тую полянку, и я то собе порозумелъ, ижъ то тая полянка не есть земль Сабановскихъ и не хочу ся в нее вступовати, а хто будетъ з (б)лизкихъ моихъ в тую полянку впирати, тогды я николи при томъ не маю стояти. А при томъ были люди добрые панъ Миколай Шимъковичъ Толочко, подстаростий Городенский, а панъ Олехно Гордеевичъ, земянинъ господарьский а Коленикъ Васковичъ, свечникъ господарьский. А для лепшой веры, твердости просилъ есми тыхъ же людей добрихъ верху писаныхъ—пана подстаростего и пана Олехна и Каленика о приложенье печатей и ихъ милости на мою прозьбу то вчинили и печати свои приложили к сему моему вызнаному листу. Писанъ у Городне лета Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Октябра ки (28) день индиктъ вi (12), а писалъ

Конъдратъ сесъ мой листъ самъ своею рукою.

№ 100. *Заявленіе королевскихъ Новодворскихъ крестьянъ о нанесеніи одному изъ нихъ смертельныхъ побоевъ слугою Пескаю.*

Оповеданье подданыхъ королевое ее милости Новодворскихъ на врадника пана Пеского о (го)ловщину.

Року Божьего нароженья ҂аѳнє (1555), месеца Августа л҃ (30) дня, в пятницу. В небытности пановъ судей пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара земъского повету Городенского Федора Кунцевича подданые королевой ее милости Новодворъские Иванъ Яковцовичъ, жаловалъ то, ижъ дей завчорашънего дня, в середу, брату моему Гришку Яковцовичу, мельнику ее королевское милости Засидренскому, едучи з местечка, з Нового Двора до своего дому, погонивши его врадникъ пана Пеского Павелъ на добровольной дорозе, безвинне его збилъ и зранилъ, с которого дей бою невемъ если живъ будетъ, бо дей вжо и речъ замъкнулъ; и просилъ мене о вижа на огледанье того збитого и зраненого. А такъ я, в небытности вижовъ поветовыхъ Городенскихъ, далъ ему на то вижомъ служебника моего Стася Павловича, который бывши тамъ и засе пришедши до книгъ земъскихъ передо мною писаремъ созналъ и поведилъ, ижъ дей сего дня, в неделю, приехавши до местечка до Нового Двора, знашолъ есми того мельника ее кролевское милости вже вмерлого небожчика лежачого у Михалка Федьковича корчмита в дому, виделъ есми в него в чоле рану кривавую глубоку пробитую, и при мне дей в тотъ часъ была сторона Гришко Сказковичъ а Федько Голжевичъ и Миколай Федьковичъ—мещане Новодворские. А по томъ дей огледаню тогожъ дня, в неделю, со мною вижомъ дыякъ дворный его милости пана Собостыяна Дыбовского, справца дворовъ ее кролевой милости Городенский Гришко Воробей, приехавши до двора пана Пеского, на того врадника, мужа ей, на Павла не очевисто о тую головщину ожаловалъ и до права ей у той головщине не припоручилъ; и жона дей пана Пеского, в небытности пана Пеского в дому, поведила Гришку Воробью: тотъ дей служебный похолокъ Павелъ мужу моему не служилъ, и врадникомъ у его не былъ, одно дей мешкалъ перезъ служъбы у мужа моего, которого я послала на своемъ кони, въ середу минулую, до Нового Двора некоторыхъ домовыхъ потребъ своихъ скуповати, то пакъ дей конь одинъ и з седломъ прибегъ, а оный Павелъ невемъ где ся поделъ и пенези тые мои пропали, а его в себе не маю. Павла очима не видевши, ехали есмо отъ ее з двора пана Пеского прочъ. А по томъ вызнанья того вижа, четвертого дня, в понеделокъ месеца Сентябра второго дня, пришедши передъ насъ судей земъскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка тотъ же подданый королевой ее милости Новодворский Иванъ Яковъцовичъ жаловалъ и оповедалъ то на дворянина господарьского пана Андрея Лукашевича Воловича, што дей в середу минулую месеца Августа двадцать осмого дня врадникъ пана Размуса Пеского Павелъ брата моего а мельника ее кролевское милости Засидренского на имя Грышка Яковцовича, едучи ему з местечка з Нового Двора до своего дому, безвинне збилъ и зранилъ, с которого зраненья с того света змеръ и того Павла врадника, яко збойцу, на горачой крви тамъ же за местечкомъ на дорозе войтъ кролевой ее милости Засидренский на имя Василь Есиповичъ былъ поймалъ и до двора господарьского до Нового Двора, яко торгового дня, до враду былъ повелъ, хотечи з нимъ о тое зраненье тамъ на враде справедливости тому брату моему довести, або за слушное рукоемъство до права дати, то пакъ дей панъ Андрей Воловичъ, едучи сего дня у середу з местечка до своего именья, до

Сидры, подкавши тамъ же на местечку противъ церъкви руское и в того войта оного збойцу брата моего, того Павла врадника пана Пеского, безъ винъ отнялъ и неведати где его поделъ. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 101. *Жалоба боярина Артюховича на бояръ Тараса и Каленика за нанесеніе побоевъ его сыну.*

Оповеданье боярина Карпово на бояръ на Тараса и на Коленика о бой сына его.

Тогожъ дня, у пятницу. В небытности пановъ судей пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара повету Городенского бояринъ господарьский повету Городенского Карпъ Артюховичъ, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей сего дня, в пятницу, послалъ есми сына своего Гаросима до постуха моего, абы животину мою пригналъ до моего дому; то пакъ тому сыну моему животину мою до моего дому перемши бояре повету Городенского Тарасъ Давыдовичъ а Колевикъ Васюковичъ, того сына моего на властномъ выгоне моемъ безвинне его збили и змордовали. И при той жалобе его служебникъ мой Мицута Богушевичъ Кошка, приданый отъ мене ему вижомъ огледати ранъ, и созъналъ до книгъ земъскихъ и передо мною писаромъ поведилъ, ижъ дей виделъ есми в того сына Карпа Гарасимовича на правой руце знакъ одраный кривавый и губа ему верхняя опухла. И тую жалобу и оповеданье свое Карпъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 102. *Назначеніе срока дворянину Тарусѣ для уплаты имъ долга дворянину Ступкѣ.*

Копия з листу вельможного пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, до Матея Ступки писаный.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Августъ л (30) день.

Отъ Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, державцы Лидского, Василиского, Белицкого и Сомилишского дворенину господарьскому Матею Якубовичу Ступце. Што первей сего позывалъ еси позвы передъ мене дворенина господарьского Богуша Тарусу и за нестаньемъ его на позвы и децкого в мене по него бралъ, нижли онъ для хворобы своей передъ рокомъ, отъ децкого зложонымъ, одержалъ былъ до тебе листъ отвороный до выздоровья своего, а потомъ ты давши мне тую справу, якобы онъ таковою хоробою былъ обложонъ, с которое неведати естли бы выйти могъ, взялъ еси отъ мене до него листъ, абы черезъ умоцованого своего тобе ся в томъ успраедливилъ на рокъ в семъ листе означоный. А такъ присылалъ до мене поведаючи, ижъ тые пенези водле листу своего тобе отдати хочетъ и с тое хворобы своее што и часъ выйти надеваетъ, одножъ на тотъ рокъ за листомъ моимъ зложоный еще зупольне здоровъ быти не можетъ и просилъ мене, абыхъ то на инший часъ отложилъ до свята прийдучого Матки Божее опошнее, хотечи на тотъ рокъ пенези передо мною тобе отдати; ино кгдыжъ онъ къ тымъ пенеземъ знаетъ, ижъ естъ тобе виненъ, и безъ права тобе отдати хочетъ, ты бы на тотъ рокъ близко прийдучий вжо ку праву ехалъ, але бы на тотъ часъ о Матце Божей последней прийдучого в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятомъ передо мною ся становилъ, а онъ повиненъ будетъ на онъ часъ передо мною пенези твои тобе отдати. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженья ҂афне (1555), ме-

сеца Августъ ѕ҃ (6) день. Станиславъ Бертошевичъ.

№ 103. *Жалоба татарина Чонтая на татарина Мулкумановича по дѣлу о нанесеніи ему побоевъ и пропажѣ вещей.*

Оповеданье тотарина Чонтая на Обрагима Мулкумановича о бой.

Року Божьего нароженья ҂аф҃н҃е (1555), месеца Сентября в҃ (2) день, в понеделокъ.

Пришедши передъ насъ судей земъскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка татаринъ повету Городенского Чонтай Бузановичъ, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей часу теперешнего, будучи мне в Городне, за Немномъ, в дому корчомномъ у Якубца Месника на беседе, тотаринъ господарьский Абрагимъ Мулкумановичъ, не маючи ку мне жадной причины и безвинне, мне очи пивомъ залилъ, а потомъ збилъ и змордовалъ, и при томъ дей бои згинула мне шапка белая полстенка а елмынка, сукня сукна зеленого лунского а грошей осмънадцать с платкомъ изъ запазушья выпало. Якожъ при жалобе его служебникъ мой Миколая Толочковъ, даный вижомъ ему отъ насъ на огледанье ранъ, передъ нами судьями и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми в того Чантая Бузуновича на твари на левой стороне рану синую. И тую жалобу и оповеданье свое Чонтай Бузановичъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 104. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа о томъ, чтобы дѣла по жалобамъ королевскихъ крестьянъ на обиды и притѣсненія со стороны частныхъ землевладѣльцевъ разбирались передъ судьями повѣтовыми, а не передъ воеводою.*

Напечатанъ въ XVII т. № 977.

№ 105. *Жалоба Скипора на нанесеніе ему и его женѣ побоевъ урядникомъ Тура Миколайцемъ и захватъ нѣкоторыхъ вещей и денегъ.*

Оповеданье Андрея Скипорово на врядника пана Турова о бой тивуна его

Року Божьего нароженья ҂аф҃н҃е (1555), месеца Сентебра в҃ (2) день, в понеделокъ.

Пришедши передъ насъ судей земъскихъ повету Городенского Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка дворенинъ господарьский панъ Андрей Скиноровъ жаловалъ и оповедилъ то, ижъ дей вчорашнего дня, в неделю, тивуну моему Бобренскому Стецку Голаковичу и зъ его жоною Ганною, едучи имъ до реки Бобра лну мочити, врядникъ пана Павла Туровъ Бобренский Миколаецъ с помочники а з людьми пана своего, перенемши ихъ, безвинне (змордо)валъ и поранилъ, и при томъ дей бои згинуло ему полсема десятка грошей, сермяга а кожухъ, а в жоны его полкопы грошей а кожухъ; и просилъ насъ на огледанье того тивуна своего и жоны его ранъ о вижа. А такъ мы на то придали ему вижа поветового Городенского Станислава Быльчича, который бывши засе передъ нами судьями и ку записанью до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми в тивуна пана Андрея Скипорова у Стецка хрибетъ и рука увесь збитъ, раны уси кровью населые, а в жоны его на обеюхъ кулшахъ раны кровью населыи, а рука правая опухла. И тую жалобу и оповеданье свое панъ Андрей Скипоровъ

такъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 106. *Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Кодачевскимъ и Вснарскихъ.*

Бояринъ Индурский з бояриномъ Городенскимъ о часть земли дочки своее.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Передъ нами судьями земскими повету Городенского жаловалъ бояринъ его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого Индурский Якубъ Кодачевский за позвы нашими на боярина господарьского повету Городенского на Авкгуштына Стецкевича Вснарского тымъ обычаемъ, ижъ дочка моя именемъ Анна была жоною венчальною за братоничомъ его за Матысомъ Станиславовичомъ и, мешкаючи з нею отъ колькось летъ, прибылъ детей трое, которую дочку мою, яко жону свою, по смерти своей на именью на части своей, которую отъ нихъ отъ близкихъ своихъ у вотделе мялъ, зоставилъ; то пакъ часовъ недавныхъ, передъ запусты лядцкими в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ, неведати в который обычай, кгвалтовне тую дочку мою и з детьми ее с того дому и з ыменья выгналъ увонъ и тотъ ее домъ хоромы, тыны, плоты все забралъ и до своего дому звозилъ; а в томъ ся дочце моей кривда и шкода немалая деетъ. И тотъ Авкгуштынъ Снарский на жалобу его поведилъ: я тую часть земли того небощика братонича моего Матыса Станиславовича держу и вживаю заставою у пенезехъ моихъ отъ того самого небощика братонича моего за листомъ его зоставнымъ, а квалтомъ с тое части земли невестки моее, такъ и з дому ее кгвалтомъ не выганялъ, хоромъ з дому ее, ничого не бралъ и до своего дому не возилъ, того ничого ни знаю, ани ведаю; и по доброй воли с тое части Авкгуштынъ Снарский той невестце своей Анне Якубовне вгодливымъ обычаемъ поступилъ на полторы солянки поля и к тому огорода. И тая Анна Якубовна далей у права напротивко тому Авкгуштыну Снарскому о тую часть земли ничого мовити невмела и никоторымъ правомъ его не спирала; а маючи дети в себе ещо недорослые летъ, а не маючи тое части чимъ окупити, сама на то позволила и тую землю на полтори солянки поля и к тому огородъ отъ нее ку вживанью принела и на томъ промежку себе вгоду взяли. А што ся дотычетъ о домъ, ижъ ся Авкгуштынъ Снарский не знался, ижъ бы з дому ее вытиснути и хоромы розбирати мялъ, а оная тежъ невестка его на него доводу никоторого слушного не вчинила, мы судьи съ тыхъ причинъ того Авкгуштына Снарского напротивку той невестце его отъ того квалту и отъ забранья хоромъ знашли быти вольнымъ. И тую речь казали есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 107. *Мировая между бoярыней Анною Якубовною и Павломъ Мартиновичемъ по спору о землѣ.*

Боярини Городенская Анна Якубовна о часть земли с Павломъ Мартиновичомъ.

Тогожъ дня, в понеделокъ и того часу. Жаловала намъ боярини господарьская повету Городенского Анна Якубовна за позвы нашими на боярина повету Городенского на Павла Мартиновича тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ по смерти мужа моего а братанича своего Матыса Станиславовича на себе держитъ и вживаетъ (часть земли), на которой части земли вжо отъ нихъ, яко отъ близкихъ его отделеной по смерти своей мене жону свою и з детми своими зоставилъ, а мне и з детми моими тое части неведати в который обычай поступити не хочетъ. И тотъ Павелъ Мартиновичъ на жалобу ее поведилъ: я тую часть земли

держу на себе и вживаю зоставою отъ мужа ее, яко брата своего небожчыка, отъ Матыса Станиславовича у пенезехъ моихъ за листомъ его зоставнымъ. И тая Анна Якубовна о тую часть земли ничого у праве мовити а ни чимъ его спирати не хотела, а маючи дети в себе еще недорослые летъ и не маючи тое части земли в него чимъ окупити и сама добровольне вгодливымъ обычаемъ принела отъ него с тое части земли третюю часть ку вживаню своему, а тотъ тежъ Павелъ Мартиновичъ третее части по доброй воли ей поступилъ держати, а две части на себе зоставилъ, покуль она ему и з детьми своими пенези его отложитъ. И тую речь казали есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 108. *Жалоба боярина Зубовича на своего отца, который якобы выгоняетъ его съ женою изъ дому и не даетъ ему слѣдующей части наслѣдства.*

Боярынъ Левонъ и з отцомъ своимъ Стасемъ Зубовичомъ.

Тогожъ дня, в понеделокъ. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловалъ бояринъ повету Городенского Левонъ Стасевичъ за позвы нашими на отца своего Стася Зубовича тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ неоднокроть мене и з жоною моею з дому своего выгоняетъ прочь, за которымъ его выгнаньемъ жоны своее, такъ и статковъ своихъ и жоны моее внесеныхъ отышолъ немало и к тому в земли своей отчизной мне делу слушного дати не хочетъ. И тотъ Стась на жалобу сына своего поведилъ: я того сына моего з дому своего не выгонялъ прочь, але не ведаю для чого самъ з дому, опустивши жону и статки некоторыи свои зоставивши, отъ мене з дому пошолъ прочь. А такъ мы суди, обачивши то, кгдыжъ Стась Зубовичъ самъ добровольне то за опытаньемъ нашимъ зналъ, ижъ тому сыну своему Левону, яко дорослому летъ жону звлаща звенчатися и въ домъ свой взяти допустилъ, а кгдыжъ вольности ему в дому своемъ не далъ, и кромъ жадного выступу его з дому своего прочь выгоняетъ неслушне, с тыхъ причинъ зоставили есмо на томъ, ижъ тотъ Стась Зубовичъ маетъ в земли своей отчизной третюю часть отъ дву сыновъ своихъ тому сыну своему Левону в ровный делъ дати и поступити и статку его, к чому ся зналъ самъ, то есть овцу зъ ягнемъ а свиню самотретюю маетъ вернути; а ижъ коровы на позве у жалобе своей Левонъ, такъ и на списку на праве положономъ не описалъ, естли и потомъ о корову мовити усхочетъ, маетъ о корову мовити и особливе его припозвати отца своего. А нимъ того Левона з дому своего у хоромахъ, такъ и земли трети части ему поступитъ и его выделитъ отъ тыхъ двухъ сыновъ своихъ, водле права посполитого мешканья добровольного ему и з его жоною заборонити не маетъ. И тую речь казали до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 109. *Заявленіе вижа о недозволеніи Воловичемъ своимъ крестьянамъ служить еврею Песаху Игудичу.*

Вызнанье вижа поветового Малохвея Ивановича.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Сентябра є (5) дня, в четвергъ.

Пришедши передъ мене Петра Мицуту хоружого и судью Городенского вижъ поветовый Малохвей Ивановичъ вызналъ и оповедалъ то, што дей за листомъ упоминальнымъ, писанымъ отъ васъ судей Городенскихъ за жидомъ Городенскимъ Песохомъ Игудичомъ до пана Андрея Лукашевича Воловича, былъ отъ васъ приданъ

вижомъ для опытанья, што есть того жида Песоха Игудича ведлугъ суда ихъ милостей пановъ маршалковъ господарьскихъ и за листы господарьскими черезъ дворенина господарьского у презыску его за долгъ его пенежный увязано в люди его двора Милковщизны до заплаты тому жиду, естли бы панъ Андрей або жона его тые люди з моцы в того жида выймовати, а имъ непослушнымъ его быти не велели, а тые с чиего бы росказанья того жида были? Ино дей вчорашнего дня, в середу, приехавши отъ него умоцованый приятель того жида Песоха Игудича жидъ Мордухай Богдановичъ передо мною вижомъ запыталъ пана Андрея Воловича, естлибъ в тые люди свои по ввязанью того жида уступовати або в него з моцы выймовати мялъ, або ни? И панъ дей Анъдрей Воловичъ тому приятелю его жиду Мордухаю тымъ обычаемъ отказалъ: яко дей того жида Песоха в тыи люди мои дворанинъ господарьский увезалъ, отъ того часу не ведаю, служать ему, або ни, а я з моци ихъ в него не выймаю ани ся в нихъ не вступую. А первей дей того едучи до пана Андрея Воловича тотъ жидъ Мордухай, приятель того жида Песоховъ с тыхъ людей, у полшосты службы людей увязаныхъ жида Песоха, двухъ чоловековъ на имя Анъдрея Сурмачевича а Невера Богдановича, не зоставши иншихъ людей в домехъ ихъ, пыталъ ихъ, комубъ на тотъ часъ служити мели? Они дей поведили: служимъ пану Анъдрею Воловичу, а тому дей жиду Песоху Игудичу после того увязанья панъ нашъ, панъ Андрей Воловичъ намъ служити не казалъ. И тое вызнанье вижево тотъ жидъ Песохъ Игудичь далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

—

№ 110. *Заявленіе Макарца Юрьевича объ изнасилованіи его дочери человѣкомъ боярина Димитрія Никитича Иванчикомъ и о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье чоловека пана Василья Мелешка о зквалътованье девки.

Року Божьего нароженья ҂аѳпе (1555), месеца Сентябра з҃ (7) дня. В небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича подданый пана Василья Олехновича Мелешка именья его милости Богдановского на имя Макарецъ Юрьевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей кгды обачилъ есми на дочце своей Дарце знакъ танѣты жоноцкое и почалъ дей есми пытать, отколь бы такий знакъ мела на кошули, а злаще ижъ добре летъ своихъ еще не доросла, которая дей мне, яко отцу своему, таячися, того казати не хотела, а потомъ дей за много кротнымъ пытаньемъ моимъ поведила мне, ижъ дей пасучи ей на поли животину в середу минулую месеца Сентебра четвертого дня, знашедши ей закупень боярына господарьского Городенского Дмитра Микитича именемъ Иванчикъ и поймавши ей, зквалтовалъ, и тотъ дей знакъ на кошули маючи отъ него быти поведила. Ямъ дей и з дочкою моею и з людьми стороною сегодня у суботу Сентябра з҃ (7) дня пришолъ до того Дмитра Микитича, жалуючи ему на того закупа его о зквалтованье той дочки моей и тые знаки ее оказуючи и на него права просечи; онъ дей жалобы моей выслухати, ани знаковъ огледати и права дати не хотелъ, и надто еще брата моего именемъ Трохима безвинне збилъ и змордовалъ за тою моею жалобою и прошеньемъ права. Якожъ при той жалобе его и служебникъ мой Мицута Богушевичъ Кошка отъ мене приданый вижомъ на огледанье ранъ, передо мною писаромъ и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми в того брата Макарцова на имя у Трохима на твары на

левой стороне рану крывавую вдаренуую. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вызнанъе вижево тотъ Макарецъ далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 111. *Заявленіе о явкѣ въ судъ Тарусы для уплаты долга Ступкѣ.*

Оповеданье пана Богуша Тарусино на пана Матея Ступьку о долгъ.

Року ҂афнє (1555), месеца Сентябра и (8) дня, у неделю, в день нароженя Панны Мареи. Пришедши до враду, до мене Петра Мицуты хоружого и судьи повету Городенского и до книгъ земьскихъ дворанинъ господарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса оповедилъ именемъ отца своего пана Богуша Федоровича Тарусы, што дей былъ дворанинъ господарьский панъ Матей Ступька черезъ децкого его милости пана воеводы Троцкого рокъ ознаймилъ кромъ жадныхъ позвовъ передъ его милость пана воеводы Троцкого пана отца моего о долгъ свой пенежный, то есть о сто копъ грошей стати, на который рокъ панъ отецъ мой, отъ того децкого назначоный передъ его милостью паномъ воеводою Троцкимъ, будучи у форобе своей и ку праву ему немогучи стати, одержалъ собе листъ писаный отъ его милости пана воеводы Троцкого до пана Матея Ступки, в которомъ листе его милость пишетъ за вызнаньемъ добровольнымъ пана отца моего самого, складаючи рокъ отданью тыхъ пенезей выше описаныхъ пану отцу моему до рукъ пана Матея Ступьки сегодня отдати, водлугъ которого оповеданья своего панъ Иванъ Таруса, яко тотъ листъ, писаный отъ его милости пана воеводы Троцкого до пана Матея Ступьки, такъ и тые пенези сто копъ грошей, хотечи передо мною пану Матею Ступце отдати яко сего дня року припалого, то есть на день Панны Мареи нароженье, в неделю, такъ и назавтрей у понеделокъ на враде явне оказывалъ и тые пенези сто копъ грошей до рукъ пану Матею Ступьце отдати готовъ былъ, нижли панъ Матей Ступька самъ ку взятю тыхъ пенезей не сталъ, ани кого з моцъю на свое местце не прислалъ. И тое оповеданье и пильность свою панъ Иванъ Таруса, а нестанье пана Матея Ступки далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 112. *Заявленіе о явкѣ дворянина Дорошкевича въ судъ, въ назначенный срокъ, для дачи требуемыхъ объясненій.*

Пильность пана Богуфала Дорошковича за позвы напротивъ пана Андрея Сасина.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Сентябра ѳ (9) дня, у понеделокъ.

Передъ нами судьями што земенинъ господарьский повету Городенского Андрей Никифоровичъ припозвалъ былъ позвы нашими дворанина господарьского пана Богуфвала Дорошкевича передъ нас около почтивости своей, а такъ панъ Богуфалъ Дорошко на тотъ рокъ за тыми позвы нашими передъ нами ку праву сталъ и пильность чинилъ, а панъ Андрей Сасинъ самъ не сталъ ани кого з моцъю не прислалъ, панъ Богуфалъ ку праву былъ готовъ. И то собе панъ Богуфалъ далъ до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 113. *Заявленіе Ейсмонтовича о явкѣ въ судъ по иску къ нему Станскаго.*

Пильность Веньслава Миколаевича за позвы напротивку Станского о бой.

Року афнє (1555), месеца Сентябра і (10, дня, у вовторокъ. Передъ нами судьями Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимкевичомъ Толочкомъ, што былъ при-

позвалъ позвы передъ насъ, а за непослушенство за децкимъ рокъ былъ припалъ яко вчорашнего дня у понеделокъ, боярына господарьского повету Городенского Венслава Миколаевича Еесимонтовича служебникъ пана Яна Викторына, наместьника Скидельского Мостовского Станиславъ Станский о бой свой а о зраненье, такъ и о зраненье о бой служебника своего и о шкоды свои, которые якобъ погинути мели при томъ бои, такъ и на рокъ за децкимъ зложоный сторона припозваная Венцълавъ Миколаевичъ передъ нами судьями яко вчорашнего дня у понеделокъ, такъ и назавтрей становился и пильность чинилъ и ку праву былъ готовъ, а сторона жалобная Станиславъ Станский ку праву не сталъ ани кого з моцъю не присылалъ. Которое станье и пильность Венцьлава Миколаевича а нестанье стороны жалобной дано до книгъ записати.

№ 114. *Рѣшеніе по спору между татарами о землѣ и сѣножати.*

Тотарынъ Кицко Семашковичъ и з Байшикомъ Давыдовичомъ о селитьбу и о сеножать.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Передъ нами судьями земьскими повету Городенского Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимкевичомъ Толочкомъ жаловалъ татарынъ господарьский Городенский Кицко Семашковичъ на тотарына Городенскогожъ на Байшика Давыдовича в тотъ обычай, штожъ дей онъ мнѣ продалъ земли своей отчизное селидьбу и сеножать надъ рекою Лососною за две копе грошей литовскихъ, которую землю описался мне листомъ своимъ, хтобъ мелъ в тую землю и в сеножать вступати, мне очищати; о которую землю и сеножать татарынъ господарьский Томашъ мене передъ васъ пановъ судей ку праву позвалъ, менуючи быти своею отчизною, а онъ мне той земли и сеножати ведлугъ листу своего продажного очищати не хочетъ, на што и листъ его продажный передъ нами оказалъ. И тотъ Байшикъ Давыдовичъ, ставши у права, отказъ чинилъ: я дей той селидьбы и сеножати ему не продавалъ и того листу купьчого на себе ему не довалъ и тому листу ганилъ. Тотъ Кицко, подпираючи того листу своего, и печатника в томъ листе описаного князя Мулкомана Мисковича тужъ передъ нами обличне у права поставилъ, который обачивши ку той печати своей зналси и и поведилъ, ижъ дей будучи мне при томъ листе, яко писано его в дому мещанъки Городенской в Семенковой, тотъ Байишкъ Давыдовичъ восполокъ з жоною своею просилъ мя о приложенье печати до того листу своего, ачкольвекъ на тотъ часъ при собе печати не мелъ есми, але скоро засе до моего дому на завтрей пришолъ, ямъ до того листу за его прозьбою, такъ и жоны его, печать свою приложилъ. И тотъ Байшикъ по вызнанью того печатника за опытаньемъ нашимъ напротивку того печатника мовити ничого не хотелъ и к тому листу своему самъся добровольне призналъ и поведилъ: кгды дей тотъ татарынъ господарьский братъ оного Томаша за мене сестру свою Давлетею у малженъство давалъ, тогды и на тотъ часъ тую землицу мне по жоне моей далъ, а такъ я посполъ з жоною своею тую селидьбу и сеножатку тому Кицку за две копе на вечность продалъ. А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ онъ засе ку тому листу своему записному признался, а тую селидьбу и сеножать посполъ з жоною своею продалъ, якожъ и потомки, дети тая жона по собе зоставила, которые дети есть близшие ку откупенью той земли матерыстое, с тыхъ причинъ тотъ листъ купьчи зоставили есмо при моци, а тое селище и сеножатку водлугъ продажи того Байшика и жоны его Довлетеи тому Кицку Сомашковичу держати есмо присудили водлугъ листу продажного; а естлибъ и потомъ хто хотелъ пенези ему отложити, тогды предся будетъ того Байшика дочка близшая за тое селище и сеножатку пенези Кицку отложити. И

тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 115. *Жалоба татарина Бѣлаша Богдановича на Ахмета Тохтамышевича за самовольное запаханье его поля и засѣвъ его.*

Оповеданье тотарына Белашово на тотарына Ахмета о пооранье поля его.

Тогожъ дня, у вовторокъ. В небытности пановъ судей пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земьского повету Городенского Федора Кунцевича татарынъ повету Городенского Белашъ Богдановичъ жаловалъ и оповедалъ на тотарына повету Городенского Ахметя Токтомышевича, ижъ дей в небытности моей, будучи мне тыми часы во Кгданску, поля моего отчизного на пять бочокъ поораного самъ у другий разъ пооравши и житомъ своимъ посеялъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 116. *Мировая между Гедройтемъ и Станскимъ.*

Вызнанье пана Михаила Кедройтево, такъ и Сьтанислава Станского о зваду ихъ.

Року ҂афне (1555), месеца Сентябра аі (11) дня, в середу. В небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара земьского повету Городенского Федора Кунцевича дворанинъ господарьский панъ Михалъ Миколаевичъ Кедройти и служебникъ его милости пана Яна Викторына, наместьника Скидельского и Мостовского, Станиславъ Станский з обудву сторонъ оповедили и сами добровольне то вызнали: наипервей панъ Михалъ Кгедройти поведилъ, штомъ дей учорашнего дня, у вовторокъ передъ твоею милостью писаромъ на того Станислава Станского о бои и о зраненье служебника моего Андрея Яновича, такъ и о шкоды мои, то есть о сорокъ и о две копе грошей литовскихъ и о пятьдесятъ золотыхъ чирвоныхъ, былъ ожаловалъ и жалобу свою до книгъ записати далъ; а такъ угодливымъ обычаемъ за тые раны служебника моего, такъ и за шкоды мои тому Станскому не маюся вже черезъ то вечными часы вспоминати. А по томъ его вызнанью тотъ Станский поведилъ, што дей былъ товарышъ мой, а служебникъ пана моего Федоръ Семеновичъ о бой и о зраненье свое, такъ о пенези пана моего и о двесте золотыхъ монеты в тотъ же часъ дня вчорашнего передъ его милостью писаромъ ожаловалъ на брата пана Михайлова Кгейдройтева, на пана Мартина Кгедройтя и до книгъ записати былъ далъ, такъ оный товарышъ мой Федоръ Семеновичъ яко о раны, такъ о двести золотыхъ монеты тому пану Мартину Кгедройтю вгодливымъ обычаемъ опустилъ и его отъ себе вольнымъ учинилъ, и што былъ панъ Михалъ Кедройти мене Станского до казни замъковое осадилъ, ямъ тежъ тую легъкость мою пану Кедройтю опустилъ и з нимъ ся згодилъ и вжо черезъ то яко тотъ мой товаришъ Федоръ о тое зраненье свое и о тую суму пенезей вышей описаную пану Мартину Кедройтю, такъ и я самъ о тое сажанье мое пану Михалю Кедройтю, такъ и о жадную речь не маемъ ся вспоминати вечными часы. И тые вызнанье свои добровольные з обудву сторонъ, яко панъ Михалъ Кедройти, такъ и Станиславъ Станский дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 117. *Заявленіе Федора Ивановича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи нѣкоторыхъ вещей бояриномъ Бѣлкою.*

Оповеданье Федора Ивановича на Белку о бой.

Тогожъ дня, у середу. В небытности пановъ судей пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского повету Городенского Федора Кунцевича служебникъ его милости пана Собыстыяна Дыбовского, справцы дворовъ короловой ее милости Городенскихъ, Федоръ Ивановичъ, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей теперешнего часу, идучи мне до Сехна Романовича, бурмистра Городенского дому, то пакъ Мартинъ Белка, бояринъ Городеньский с помочники своими, подкавши мене на доброволной улицы, в рову и не маючи ку мне жадное причины, и безвинне мене збилъ и зранилъ; при томъ дей бои згинула мне шубка порпьяну гвоздикового, лисы подбита, на которой было кнафлей сребраныхъ осъмъ позлотистыхъ, а шапка оксамитная с куницою, а две копе грошей з мошною, а сокерка. Где и служебникъ мой приданый вижомъ отъ мене ему на огледанье ранъ сознал̾ ку записаню до книгъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми у Федора в голови рану кривавую пробитую. И тую жалобу и оповедаье свое тотъ Федоръ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 118. *Заявленіе королевскихъ секретарей о порчѣ Тарусою межевыхъ знаковъ на земляхъ королевскихъ крестьянъ.*

Оповеданье пановъ секретаровъ на пана Богуша Тарусу о покаженье волокъ.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Октебра а҃ (1) дня, у вовторокъ.

Присылали до насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимъковича Толочка ихъ милость панове секретари ее кролевское милости князь Андрей Свебаровский а князь Адамъ Пилиховский, оповедаючи то, што дей мы з росказанья ее кролевское милости будучи послаными отъ кролевой ее милости на померу волокъ земль Городенскихъ подданымъ ее кролевское милости, а за листомъ его кролевской милости, писанымъ до всее шляхты повету Городенъского, ижъ если бы где, на которомъ месцу земль ихъ, яко шляхецкихъ у померу волокь приняли, абы поступили, а собе за нихъ слушьные отмены брали; и померили есмо были земли на волоки подданыхъ королевой ее милости и на тыхъ земляхъ резы на волокы есмо были починили, то пакъ дворянинъ господарьский панъ Богушъ Таруса, менечи тые земли быти своими и не ведати в который обычай в тыхъ земляхъ чинечи переказу волокамъ и засе кгвалътовне по тымъ резамъ нашимъ свои резы починилъ знову, а тые резы наши, знаки поделаные волокамъ показилъ. И просили ихъ милость на огледанье тыхъ резовъ покаженыхъ, такъ для опытанья пана Богуша Тарусы, для чого бы такую противность в тыхъ земляхъ у волокахъ кролевой ее милолсти учинити мелъ, о вижа. Мы ихъ милости на то дали вижа поветового Городенского, отъ пановъ шляхты обраного присяжного Станислава Станчиковича, который бывши тамъ и што слышалъ и виделъ, засе передъ нами судьями ку записаню до книгъ сознал̾ъ и поведилъ, ижъ дей былъ есми на тыхъ земляхъ, где ихъ милость панове секретари менили быти земли подданыхъ королевой ее милости, в которыи земли поведили, абы панъ Богушъ Таруса, менечи быти своими землями, упиратися мялъ, которые земли межи двора пана Богуша Тарусы и межи дворца жидовъского по сей стороне реки Лососны, лежитъ, и виделъ есми рези и черезъ тые резы, которые дей поведено передо мною вижомъ, ижъ бы ихъ милость панове секретари починити казали, поперокъ удолжь

реки Лососны поделаныхъ на петнадцати месцахъ, а скоро дей огледавши тыхъ резей и будучи посланымъ отъ ихъ милости пановъ секретаровъ, зна(шо)дши пана Богуша Тарусу на поли з псы ему полюючи и пыталомъ отъ ихъ милости в томъ пана Богуша Тарусы, для чого бы тую противность и кгвалтъ королевой ее милости в тыхъ волокахъ учинилъ? И панъ дей Таруса на то поведилъ: я дей теперь панамъ секретарамъ на то отказу чинити не готовъ, але выеду на тые земли мои на рокъ зложоный мне отъ ихъ милости пановъ секретаровъ для отмены за мои земли за две недели. И тое оповеданье свое, такъ и вызнанье вижо(во) ихъ милость панове секретаре королевой ее милости дали то собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 119. *Заявленіе о замѣнѣ домовъ между войтомъ Городенскомъ Шамотулою и Воловичемъ.*

Сознанье войта Городенского пану Остафью Воловичу.

Року Божьего нароженья ҂АФНЕ (1555), месеца Сентября Ѳ (9) дня, у понеделокъ. Пришедши передъ насъ судей земъскихъ повету Городенского Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимъковича Толочка дворянинъ господарьский панъ Павелъ Юрьевичъ Котовича, восполокъ з войтомъ места Городенского паномъ Петромъ Шамотулою, маючи порученье за листомъ моцованымъ, отворонымъ, до насъ писанымъ отъ его милости маршалка и писара господарьского, старосты Медницкого и Могилевского, пана Остафъя Богдановича Воловича, оповедялъ и до книгъ земскихъ передъ нами созналъ тымъ обычаемъ, ижъ который дворецъ Сапеженьский мелъ его милости панъ Остафей у себе, который лежитъ на сей стороне Немна отъ места Городенского, тымъ дворцомъ Сопежинскимъ промянялъ его милость черезъ мене Павла з войтомъ места Городенскимъ с п(ан)омъ Петромъ Шамотулою на дворецъ его Квачовский, который лежитъ по другой стороне Немна надъ речкою Балею, пускаючи тотъ дворецъ Сапежинский войту места Городенского Петру Шамотуле зо всимъ и з землями, з гаи, з дубровами на вечность, а к тому еще придалъ войту десять копъ грошей, гдежъ и войтъ места Городенского Петръ Шамотула передъ нами поведилъ и до книгъ земъскихъ созналъ, ижъ тую мену вышей описаную з маршалъкомъ и писаромъ его кролевское милости, старостою Медницкимъ и Могилевскимъ, с п(ан)омъ Остафъемъ Богдановичомъ Воловича черезъ пана Павла Котовича вчинилъ на дворецъ свой вышей помененый Квачевский, который дворецъ з будованьемъ дворнымъ и з землею, пашнею дворною, з гаи, з дубровами, млынъ и сажевка, зо всимъ, яко ся тотъ дворецъ в собе маетъ, на вечность его милости пану Остафью и его милости паней и потомкомъ ихъ милости спустилъ, где и придатку его милости панъ Остафей десеть копъ грошей мне далъ. А што ся дотычетъ повинности плату, што первей сего з дворца моего Квачевского на ратушъ местский плачивано, и тотъ платъ и повинность переношу и вливаю на тотъ дворецъ мой Сапежинский, который ми ся меною отъ его милости пана Остафъя досталъ, и вже не будетъ повиненъ его милость панъ Остафей никоторой повинности и платовъ местскихъ с того дворца Квачевского давати и полнити, одно я и потомки мои з дворца Сапежинского. И просилъ насъ яко панъ Павелъ Котовичъ именемъ его милости пана Остафея, такъ и войтъ места Городенского Петръ Шомотула, абыхмо тое ихъ обеюхъ сознанье до книгъ земскихъ уписати казали. А такъ мы, выслухавши листъ его милости пана Остафеевъ, в которомъ пишетъ его милость, поручаючи, даючи моцъ сознанье, мену тую вчинити пану Павлу Котовичу, и тежъ устную прозьбу пана Петра Шомотулы и тое ихъ обеюхъ со-

знанье до книгъ земъскихъ уписати есмо казали.

№ 120. *Заявленіе Сапѣги о нанесеніи ему побоевъ и захватѣ нѣкоторыхъ вещей Матвеемъ Быстрицкимъ.*

Оповеданье пана Дмитра Сапеги на пана Быстрицкого о бой.

Року Божьего нароженья ҂аѱне (1555), месеца Сентебра ві (12) день, у четвергъ. Приежчалъ до мене писара Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ дворенинъ господарьский панъ Дмитрей Яновичъ Сапежичъ, оповедалъ и ожаловалъ, штожъ дей яко дня вчорашнего, в середу, по нешпорной године, едучи мне отъ зятей моихъ пана Гаврила Тишкевича и отъ пана Ждана Словика з Свислочи до именьецъ своихъ Лунной и Черленой, видечи дей вже Лунную в поли, али з левого боку изъ загорья, тогды дей коморникъ короля его милости Матей Яцкевичъ Быстрыцкий и при немъ помочники его и з слугами, прудко на мене на конехъ наскочивши умысльнымъ обычаемъ, самого дей мене самъ Быстрыцкий с тыми помочники своими поймавши, межи собою и межу коньми ведучи, бъючи, и мордуючи и бороду вырвалъ, и бы дей тамъ в перевоза, в замешанью надъ слугами моими, кустовьемъ и водою Немномъ не отбылъ, тамъ же бы горло далъ. Где тутъ же будучи при пану Дмитру слуги его Андрей Яновичъ а Кучинский оповедилъ, ижъ въ тотъ часъ бъючи и гонечи за нимъ Быстрыцкий с помочники, забрали отъ нихъ у в Ондрея сагайдакъ со всемъ, такъ же дей в кешени кошуля коленская и две хустки, а в того Кучинского лукъ, сагайдака пана его и со два десятки стрелъ и кордъ с пошовъ, бо дей насъ и передъ врядомъ в Лунной Быстрыцкий былъ гонялъ, а мене дей Кучинского отъ перевоза поймавши и звезавши, тамъ до вряду привелъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе панъ Дмитрей до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 121. *Жалоба Матвея Быстрицкаго на Димитрія Сапѣгу за нанесеніе ему и его человѣку побоевъ.*

Оповеданье пана Быстрыцкого на Дмитра Сапегу о бой.

Року Божьего нароженья ҂аѱне (1555), месеца Сентябра ді (14) день, в суботу. Што в небытности насъ судей прысылалъ до писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ коморникъ его кролевское милости панъ Матей Быстрыцкий служебника своего Криштофа Кгомолку, жалуючи и оповедаючи на дворенина господарьского пана Дмитра Яновича Сапегу, штожъ дей дня прошлого, у середу, ездечи намъ по полю, полуючи на заецъ з братомъ своимъ паномъ Васильемъ Михайловичомъ Мелешкомъ, а такъ тотъ истый Дмитръ Сапега з служебники и помочники своими, наехавши мене у хворосту надъ Немномъ у перевоза и прискочивши, почалъ на мене бити, хотечи мене о нездоровье або о легкость приправити, якожъ и служебника моего Крыштофа Кгомолку збилъ и зранилъ и мене самого мало з луку не забилъ, алижъ есми у него лукъ вырвалъ; а в тотъ часъ мне сикнетъ с пальца згинулъ. И просилъ мене о вижа на огледанье ранъ, и ямъ его милости придалъ вижомъ вижа отъ пановъ шляхтъ обраного Станислава Былчича, который тамъ бывши и тамъ огледавши и до книгъ земъскихъ сознальъ, ижъ дей виделъ есми на служебнику его Криштофу Кгомолце на нозе левой на голени рану криваваю. И тую жалобу и оповеданье свое а сознанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 122. *Заявленіе священника Бориса о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи нѣкоторыхъ вещей Борисомъ Воловичемъ.*

Оповеданье попа пановъ Воловичовъ на сына пана Михайла Воловича Бориса о бой.

Року Божьего нароженя ҂ѕфнє (1555), месеца Сентябра ѕі (16) день, у понеделокъ. Пришедши до насъ судей и до книгъ земъскихъ попъ церкви Светого Спаса Бальский пановъ Воловичовъ Борысъ жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей едучи мне з дому до места Городенского, сынъ пана Михайла Воловича Борысъ, перенемши мене на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ, при которомъ дей бои моемъ згинуло мне калита с поесомъ, а в ней было полкопье грошей, хустка коленская з шолкомъ чорнымъ, два ножи Угерскихъ, кгребень костеный, сукня лунская лазуровая содрана; гдежъ онъ на огледанье ранъ своихъ просилъ у насъ вижа, и мы ему придали вижомъ служебника нашого Себестыяна Миколаевича, который его огледавши и намъ отказалъ, ижъ дей виделъ есми на томъ попу рану одраную кривавую на руце левой на пальцу. И тую жалобу свою и сознанье вижово далъ собе тотъ попъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 123. *Признаніе Димитріемъ Никитичемъ долга Семену Романовичу.*

Сознанье Дмитра Микитича на осмъ бочокъ жита Сехну Романовичу.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Пришедши передъ насъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ бояринъ господарьский повету Городенского, Дмитрей Микитичъ, созналъ, ижъ што есми зосталъ былъ виненъ на записе своемъ пану Семену Романовичу, бурмистру места Городенского, чотырнадцать бочокъ жита меры Городенское, якожъ я вгодливымъ обычаемъ переедналъ есми его осма бочками жита, которую ему маю отдати отъ сего дня месеца Сентебра шостогонадцать дня понеделка за чотыры недели; а естли быхъ я ему того жита на тотъ рокъ не отдалъ, тогды я маю ему совито, то есть шестнадцать бочокъ жита отдати; а который квитъ мой панъ Семенъ Романовичъ в себе маетъ, тотъ ужо есмо умораемъ и моцы мети не маетъ. И просилъ насъ тотъ Дмитръ Микитичъ, абы тое сознанье его добровольное было до книгъ земскихъ записано. А такъ мы суди за прозьбою его дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 124. *Заявленіе Ждана Словика о недопущеніи Тарусою ввести его во владѣніе имѣніемъ Лososной.*

Оповеданье пана Ждана Словика на Богуша Тарусу о непоступенье увязанья.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Пришедши передъ насъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земъскихъ служебникъ вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, державцы Лидского, Василишского и Белицкого, панъ Жданъ Словикъ, оповедаючи, ижъ за росказаньемъ и листомъ его милости увяжчимъ ездилъ есми перво сего з дворениномъ его кролевское милости Матеемъ Якубовичомъ Ступкою в ыменье дворенина господарьского пана Богуша Турусина на имя Лососенского, за Городномъ, ведлугъ запису его, и увязалъ есми того Матея Ступку в люди и в земли и в пашню дворную и в ставъ и въ вогородники того именья его, яко в ыстизне, такъ в совитости, в шкодахъ и накладахъ, у трехъ

сотъ копахъ и в двадцати копахъ грошей; а што ся дей дотычетъ двора того именья Лососенского Богуша Тарусина, на тотъ часъ, кгдымъ у люди его увязывалъ и въ дворъ его водлугъ запису увезати хотелъ, нижли жона его Богуша Тарусина на тотъ часъ мене Матея Ступку упросила, абы такъ я самъ, яко увяжчий пана моего, рокъ былъ зложилъ, абы тотъ Богушъ Таруса с того двора своего Лососенского выправадилъ отъ дня свята прошлого Панны Марыи Внебовзенте за чотыры недели; тотъ рокъ отъ мене зложоный минулъ месеца Сентебра второгонадцать дня, у четверъ; а такъ я теперь хочу тотъ дворъ подати, ведлугъ листу увяжчого и росказанья пана моего тамъ до того именья еду, и просилъ насъ о вижа, абыхмо на увезанье у дворъ Богуша Тарусы и поданье Матею Ступце пану Ждану Словику придали. А такъ мы придали пану Ждану Словику вижа поветового, отъ пановъ шляхть обраного, Малохвея Ивановича; якожъ панъ Жданъ Словикъ тамъ до именья Богуша Тарусина посполъ з вижомъ ехавши и тамъ в ыменю Богуша Тарусина бывши и засъ до насъ судей и до книгъ земъскихъ судовыхъ оповедялъ: кгдымъ дей ехалъ близу двора Тарусина на Лососной, самъ се Таруса не вказалъ, а жона Тарусина Ганна Богушовна вышла передъ ворота с трыма служебниками, которыи были з мечи и с кийми; и ямъ мовилъ ей, абы пенези ведлугъ запису мужа ее Матею Ступце платили, або двора ку въвязаню поступили; она поведила, ижъ мужа моего дома нетъ, а пенезей тежъ не маю, анимъ пану Матею винна. Я дей хотелъ, ведлугъ росказанья пана моего, Матея у дворъ увязывать, она сама за ворота узела и затворила и с тыми служебниками и з многими людьми и с кийми ворота заступила и рекла: я увязанья у дворъ и во все именье не поступую и буду того до горла боронити. Я тую противность, которую она вчинила противку уряду пана моего, тымъ з вижомъ, з уряду Городенского данымъ, Малохвеемъ и стороною людьми добрыми шляхтою—служебникомъ пана Миколая Толочковымъ, на имя Петромъ Завацкимъ а Миколаемъ Петровичомъ, а Остапкомъ Станцевичомъ осветчивши, ехалъ прочь; а скоро есмо отъ двора трохя отъехали, о колько десятъ хлоповъ з двора Тарусина с кийми ся вырвали и до насъ отповедаючи кликали и боемъ грозили. Якожъ и вижъ поветовый, пану Словику приданый, подъ тымъ же способомъ до книгъ сознаЛъ. Которое сознанье вижа поветового и оповеданье свое и непоступенье увязанья в ымене Богушово Тарусино далъ собе панъ Жданъ Словикъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 125. *Заявленіе Матвея Ступки объ отнятіи у него женою Тарусы людей изъ имѣнія, которое было передано ему за долгъ.*

Оповеданье Матея Ступки отнетье людей паней Тарусиной.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Сентебра зі (17) дня, у волторокъ. Пришедши передъ насъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земъскихъ дворенинъ господарьский Матей Якубовичъ Ступка поведилъ, ижъ дей што у которыи люди Богуша Тарусина дворенина господарьского именья его Лososинского и в земли, в ставъ, в сеножати, пашну дворную, гаи, дубровы увезалъ мене былъ служебникъ вельможного пана, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, державцы Лидского, Василиского, Белицкого и Сомилишского з росудку и росказанья его милости Жданъ Словикъ у суме пенезей, которую панъ Богушъ Таруса на записе своемъ мне зосталъ виненъ, которыхъ людей я у держаньи ведлугъ увязанья былъ и на плате ихъ осадивши полецалемъ есми былъ и в моцъ далъ приятелю моему пану Абраму Бакгинскому, абы ихъ отъ кривдъ боро-

нилъ, то пакъ дей жона Богуша Тарусы Ганна Богушовна тыи люди в мене отнела и собе имъ служити росказала, ку именью мужа своего Лососенского привернула. И просилъ насъ о вижа, абыхмо ему придали для опытанья самой Тарусиной, для которой причины она тыи люди в него отнела? А такъ мы ему придали вижа поветового Малофея Ивановича, отъ пановъ шляхтъ обраного, который вижъ тамъ у паней Тарусиной бывши и што слышалъ и виделъ, пришедши до книгъ земскихъ созналъ: кгды дей Матей Ступка со мною вижомъ до двора пана Богуша Тарусы приехалъ, пыталъ паней Тарусиное, еслибъ тые люди и земли, во што было увезано, у него отняла, ест(ли)бъ в рукахъ и в моцы своей мела? Она передо мною вижомъ отказала, ижъ дей яко перъвей того я увезанье в тыи люди не поступовала, такъ и теперь не поступую и в моцы своей то все, яко люди и земли держу. И тое оповеданье свое и вызнанье вижово Матей Ступка далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 126. *Жалоба мѣщанина Сергѣя Демьяновича на Исидора Рабеевича за нанесенiе ему побоевъ.*

Оповеданье мещанина Городенского Сергея Демъяновича на Сидора Рабеевича.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Пришедши до насъ судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, жаловалъ намъ мещанинъ места Городенского Сергей Демъяновичъ о томъ, ижъ дей сегодня наехавши моцно квалтомъ на домъ боярынъ господарьский Городенский Сидоръ Рабеевичъ мене самого збилъ и зранилъ,—и просилъ насъ о вижа на огледанье ранъ. Мы ему придали вижомъ возного господарьского Станислава Былчича, который его огледавши и до книгъ земскихъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на томъ мещанине Сергею на правомъ боку у голове надъ ухомъ рану великую тятую крывавую. И тую жалобу и оповеданье свое а сознанье вижево далъ собе Сергей до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 127. *Заявленiе Жешка Шайтуровича о недопущенiи его слугами Ходкевича вынимать медъ изъ бортей и наложенiи своихъ клеймъ на ихъ бортныя деревья.*

Оповеданье врадника Сидренского Жежка Шайтуровича на ключника пана Григорьева Ходкевича.

Року Божьего нароженья ҂ѧ҃ф҃н҃є (1555), месеца Сентября ꙁі (17) день, у вовторокъ. Пришедши до насъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского врадникъ Сидренский его милости пана Есифа Халецкого, старосты Черкаского и Каневского, Жежко Шайтуровичъ, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей тыхъ недавныхъ часовъ, кгды онъ восполокъ с товарышомъ своимъ, врадникомъ Дятеловскимъ пана своего Иваномъ Шахомъ, послалали в пущу Супрасльскую бортниковъ пана своего Дятловскихъ, а при нихъ подлазчого Васка, ключника Сидренского, именья пана его милости до ихъ властныхъ а звечистыхъ уходовъ до земли бортной меду подлаживать, и кгды дей они тамъ до тыхъ лазебъ своихъ приехали и медъ у вечныхъ уходехъ своихъ по земли бортной подлаживати хотели, то пакъ дей ключникъ Супрасльский его милости пана Григорья Ходкевича, воеводы Киевского, з осочниками тамошними и з ыншими помочники своими, а поддаными панскими, приехавши до тыхъ уходовъ ихъ, моцно квалтомъ з лесу а земли бортной прочь выгнали и имъ бчолъ подлаживати и бортей ихъ уживати не допустили, за которымъ же квалтовнымъ

ихъ выгнаньемъ они выехати муси(ли), и после дей оного ихъ выгнанья якъ тамъ в той земли ихъ бортной шкоды ся немалые стали, яко его милости пану Халецкому самому, а онъ бы тымъ бортникомъ его милости в подранью и в подлаживаньи бчолъ и в переписанью дерева досыть немало, и кгды дей врадникъ Дятеловский пана моего Иванъ Шахъ з вижомъ двора господарьского зо Мстибогова взятымъ и стороною до того ключника Супрасльского в Городку приехалъ, пытаючи причины, для чого бы онъ тое квалтовное выгнанье тымъ бортникомъ пана Халецкого изъ ихъ властьныхъ а звечныхъ уходовъ уделалъ? Онъ дей ему на то отказалъ передъ вижомъ и стороною, ижъ то з росказанья пана его милости, пана воеводы Киевского уделалъ, маючи на то науку панскую тыхъ бортниковъ пана моего с пущи пана своего выгнати, а имъ бортей ихъ боронить; на которыежъ шкоды пана своего и бортниковъ панъскихъ тотъ врадникъ пана Халецкого Сидренский Жежко Шайтуровичъ взялъ отъ насъ з ураду нашого судейского вижомъ земенина господарьского Станислава Миколаевича, который вижъ тамъ у пущи Супрасльской и въ ихъ уходехъ бывши, шкодъ ихъ огледавши, передъ нами поведилъ и сознанье до книгъ учинилъ, ижъ виделъ есми бчолъ полаженыхъ и подраныхъ его милости пана Халецкого самого и подданыхъ его милости личбою шестьдесятъ, к тому дерева переписываного досыть немало. Которую жалобу и оповеданье свое врадникъ пана Халецкого Сидренский Жежко Шайторовичъ и сознанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 128. *Жалоба боярина Миленького на своего сына за нанесеніе побоевъ.*

Оповеданье Ивана Миленького на сына своего Федора.

Року Божьего нароженья ҂аф҃не (1555), месеца Сентября и҃і (18) день, у середу. Пришедши передъ насъ судей Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, жаловалъ и оповедалъ боярынъ господарьский повету Городенского Иванъ Миленький о томъ, ижъ дей будучи мне у дому своемъ дня прошлого в неделю месеца Сентябра шостогонадцать дня, сынъ мой Федоръ мене самого збилъ и зранилъ; и просилъ насъ о вижа на огледанье ранъ своихъ. Мы ему придали вижомъ на огледанье ранъ его служебника моего—Миколаева Толочкова Собестьяна Миколаевича, который его огледавши и до книгъ земъскихъ созналъ, ижъ виделъ есми на томъ Иване Миленькомъ на оку левомъ рану крывавую синюю, а другую на нозе левой на колене крывавую битую. И тую жалобу и оповеданье свое и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 129. *Явка дарственной записи Андрея Воловича Павлу Котовичу на фольваркъ на р. Ожи.*

Сознанье пана Анъдрея Воловича пану Павлу Котовичу, брату его о дарованье дворца.

Року Божьего нароженья ҂аф҃не (1555), месеца Сентября и҃і (18), у середу. Пришедши передъ насъ судей земьскихъ повету Городенского — Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимкевича Толочка и до книгъ земскихъ дворане господарьские панъ Анъдрей Лукашевичъ Воловича а панъ Павелъ Юрьевичъ Котовича, напервей панъ Анъдрей созналъ и оповедалъ, ижъ што который дворецъ пришолъ былъ на мене по отци моемъ небожчику Лукашу Гринкевичу, на имя Новый на реце Ожи, который дворецъ выменилъ былъ отецъ мой в пасынковъ своихъ, а братьи моей небожчикомъ Богданомъ, Янушомъ, Васильемъ а Павломъ Юрьевичомъ Котовича на земли

свои, отменою отъ господаря его милости даныи, за властныи земли отца моего за справою пана Миколая Юрьевича Радивила, старосты Городенского, на имя на Олизаровщину а Козаковщину, у волости Жерославской, на Свислочи, и тотъ дворецъ выменивши, яко властность свою, черезъ немалый часъ на себе держалъ, а потомъ на мене по отцы моемъ тотъ дворецъ прышолъ, то пакъ братъ мой панъ Павелъ Юрьевичъ Котовича прозьбою своею мене неоднокротъ самъ черезъ себе и черезъ иншихъ приятель моихъ и своихъ о тотъ дворецъ мой Новый на реце Ожи жедалъ, где и повольностями своими в потребахъ моихъ, яко на цнотливого брата залежитъ, мне заделывалъ. А такъ я Андрей, дознавши есми брата своего во всемъ сприязливого и часу потребы моее у повольностяхъ его мне пожиточного и хотечи его тымъ большей ку милости братской охотнейшого на потребы мои мети, тымъ дворцемъ Новымъ на Ожи реце, который меною отцу моему отъ того брата моего и отъ другихъ вышей описаныхъ братъ его пришолъ, тому брату своему Павлу Юрьевичу Котовича дарую на вечность и записую ему самому и его жоне, его потомкомъ будучимъ на вечность, на што дей есми и листъ мой записный пану Павлу далъ, который передъ нами указалъ, и тотъ листъ до книгъ земъскихъ слово отъ слова уписати далъ, который такъ ся в собе маетъ.

Я Андрей Лукашевичъ Воловича и з жоною моею Овдотьею Ивановною Кунцевною чиню явно и вызнавамъ тымъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ кождому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, ижъ што небожчикъ панъ Юрьи Миколаевичъ Радивилъ, староста Городенский, взялъ две земли отчизныхъ небожчику отцу моему пану Лукашу Гринкевичу Воловичу, ключнику Городенскому, на имя Михалевщину а Дергаловщину у Вирчилишкахъ, которыи земли взявши отца моего привернулъ ку двору господарьскому Ячину, бо была непоотдаль того двора господарьского Ячина, где напротивку тыхъ двухъ земль его милость панъ Юрьи, староста Городеньский, такъ же две земли — Олизаровщину а Казачковщину у волости Жарославской, на Свислочи, небожчику отцу моему далъ, о чомъ же кгды господарь король его милость светой памети Жикгимонтъ на вальномъ сойме зо всими паны радами ихъ милостью великого князства Литовского у Городне будучи его милость панъ Виленский устъне а достаточне господару его милости о томъ поведилъ, якожъ господарь его милость тые две земли Ализаровщину а Казачковщину листомъ своимъ господарьскимъ отцу моему далъ и потвердилъ, также отецъ мой небожчикъ часъ немалый тые земли за листомъ и датою господарьскою, яко властность свою одержалъ, ихъ вживалъ, а потомъ оными землями менялъ и с пасынками своими братьею моею небожьчикомъ Богданомъ, Янушомъ, Васильемъ а Павломъ Юрьевичомъ Котовича на дворецъ ихъ отчизный Новый на реце Ожи зо всимъ, яко се оный дворецъ в себе мелъ, з людьми, с пашнею дворною, с польми, з гаи, з дубровами и на што они братья моя листъ свой меновный отцу моему были на томъ дали, ижъ не мели вечными часы оное мены рушати ани ся ку оному дворцу Ожскому припоминати, где и зарукою господару королю его милости и тежъ отцу моему немалую были описали на себе, за которымъ же описанемъ ихъ властнымъ отецъ мой, а по смерти отца моего я Андрей за тымъ листомъ, отъ нихъ отцу моему данымъ, отъ колька десятъ летъ дворецъ Новый есмо держали, а яко властности своей ажъ и до того часу вживали; то пакъ братъ мой милый панъ Павелъ Юрьевичъ Котовича прозьбою своею мене неоднокротъ самъ черезъ себе и черезъ иншихъ приятель своихъ и моихъ о тотъ дворецъ мой Новый на рѣце Ожи жедалъ, где и повольностями своими в потребахъ моихъ, яко на цнотливого брата залежитъ, мне заделывалъ. А такъ я Андрей весполокъ и з жоною моею Овдотьею, дознавши есми брата своего ми-

лого во всемъ спризливого и часу потребы моей у повольностяхъ его мне пожиточного и хотечи ему тымъ большей ку милости братской охотнейшого и на потребы мои пожиточнейшого мети, тымъ дворцомъ Новымъ на Ожи реце, который меною отцу моему отъ нихъ се былъ досталъ, ему братови своему зо всимъ, яко оный дворецъ за отца моего небожчика пана Юрья и тежъ за живота паний матки нашой былъ одержанъ, далъ и дороваль, на вечность ему записалъ; маетъ онъ и его жона и дети, потомки его будучие тотъ дворецъ Новый на реци Ожи, з людьми, к тому дворцу прислухаючими, с пашнею дворною, с польми, з гаи, з дубровами и з сеножатьми и з тыми польми небожчици пани матки нашой материстыми, зо всимъ тотъ дворецъ, яко властность свою, маетъ держати и его вживати и ку своему лепшому пожиточному в ономъ дворци прибовляти, якъ налепей самъ розумеючи, а я уже Андрей и жона моя и никоторыи з близкихъ нашихъ черезъ то в тотъ дворецъ не маемъ уступовати, ани ему в томъ которыи переказы чинити, якожъ вси листы, твердости, которыи отецъ мой небожчикъ на тотъ дворецъ в себе отъ ихъ Котовичовъ мелъ, пану Павлу есми поворочалъ и в руки есми далъ, и хотябъ ся тежъ потомъ который листъ в мене або в жоны моей, або в з близкихъ нашихъ показалъ, тогды нигде в жадномъ праве мейсца, ани моцы мети не маетъ. А при томъ были и того добре сведоми его милость панъ Остафей Богдановичъ Воловича — писарь господарьский, державца Медницкий, городничий Городенский, панъ Янъ Шимковичъ—маршалокъ господарьский, державца Каневский и Дубицкий, а тесть мой панъ Иванъ Кунцевичъ, державца Ясвенский, мытникъ Жомойцкий, а дядько мой панъ Петръ Мицута, дворянинъ господарьский. А для лепшой твердости и сведомъя того моего листа просилъ есми ихъ милости тыхъ верху писаныхъ пановъ о приложенья печати; ихъ милость на мою прозьбу рачили учинити и печати свои приложити къ сему моему записному листу, где я Андрей печать свою к сему моему листу приложилъ и руку в томъ листе моемъ поруский подписалъ. Писанъ на Сидри лета Божьего нароженья ҂афнв (1552), месеца Ноябра кд (24) дня. По вычстенью того листа просилъ насъ панъ Андрей, абы тое оповеданье и вызнанье его добровольное до книгъ земскихъ судовыхъ записано было. А такъ мы за прозьбою пана Андрея Лукашевича казали есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 130. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ Кимбаровою еврею Хацкелю долга.*

Сужоно Кимьбаровую з жидомъ Хацькелемъ.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Сентябра ıи (18) дня у середу.

Я слуга короля его милости Миколай Шимъковичъ Толочко, судья земский повету Городенского, в небытности хоружого и судьи Петра Мицуты, будучи весполокъ с писаремъ земскимъ повету Городенского Федоромъ Кунцевичомъ, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ за позвы нашими жидъ места Городенского Хацькелъ Шмойловичъ на землнку господарьскую Городенскую Людмину Ивановну Кимъбаровую тымъ обычаемъ, штожъ дей она зостала мне винна на записе своемъ осмъ копъ грошей личбы и монеты литовской, на што и квитъ ей в себе маю, якожъ дей я о тотъ долгъ з нею право велъ передъ наместникомъ королевой ее милости Городенскимъ паномъ Львомъ Михайловичомъ и с права тогды дей тую осмъ копъ грошей панъ Левъ мне присудилъ и платить ей росказалъ, то пакъ она ведле суда наместника Городенского пана Льва тыхъ пенезей и до сихъ часовъ мне платити не хочетъ. Тая Людмина Кимборовая передъ нами у права ставши сама на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ я тую осмъ копъ грошей

тому жиду Хацькелю суполна на записе своемъ винна была зостала, нижли чотыры копы грошей ему была заплатила, а потомъ, кгды онъ мене ку праву передъ наместника королевой ее милости Городенского пана Лва Михайловича притегнулъ, хотечи предся зуполна тую осмъ копъ грошей на мне мети, нижли ижъ я на заплату маю тыхъ чотырехъ копъ грошей квиту отъ того жида на тотъ часъ у права не показала, а такъ панъ Левъ, обачивши тотъ листъ мой записный, предся ведлугъ того запису моего тую осьмъ копъ грошей на мне присудилъ, што я ведлугъ суда пана Лва готова тому жиду платить одно тую чотыры копы грошей, которую заплатила, абыхъ мела у право слушное мовенье. А такъ мы, порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тая пани Кимъбаровая сама добровольне передъ нами у права ку тому ся сознала, ижъ панъ Левъ водлугъ запису ей тую осмъ копъ грошей на ней присудилъ и тотъ жидъ листъ ей вызнаный передъ нами знову положилъ, а ку тымъ чотырма копамъ грошей, ижъ бы ему пани Кимъбаровая заплатить мела, не знался, а менилъ быти предся, што пани Кимъбаровая тую осмъ копъ грошей зуполна винна, мы сознанья ведлугъ самой паней Кимъборовой и ведлугъ квиту ей, который передъ нами тотъ жидъ покладалъ, с тыхъ причинъ тую осмъ копъ грошей зуполна паней Людмине присудили, платити есмо ей росказали, положили есмо рокъ заплате чотыри недели. А естьли пани Кимъборовая похочетъ, маетъ с тымъ жидомъ Хацькелемъ о тую чотыры копы грошей, которую поведила, якобы ему первей заплатить мела, маетъ волное мовенье мети. И тотъ поступокъ права и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 131. *Заявленіе Василія Федкевича о нанесеніи ему побоевъ и потерѣ документовъ.*

Оповеданье служебника пана Богуша Тарусы.

Тогожъ дня, у середу. Пришедши до мене судьи Миколая Шимкевича Толочка а писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земьскихъ служебникъ дворанина господарьского пана Богуша Тарусинъ, на имя Васко Федкевичъ, жаловалъ и оповедялъ то, ижъ дей кгдымъ шолъ сегодня у середу мсца Сентябра осмого надцать дня з листы его королевской милости до Матея Якубовича Ступьки, и кгдымъ вже отъ того Матея шолъ прочь, и служебникъ пана Ждана Словика Войтехъ Мелковский з многими помочниками своими, перенемьши мене на улици, збилъ и зранилъ, при которомъ бои своемъ менилъ тотъ Васко тые листы его королевской милости, с которыми ходилъ до того Матея Ступки, з шапкою згинули, и просилъ насъ тотъ Васко Федкевичъ о вижа ку огледаню ранъ своихъ. Мы ему придали вижомъ служебника моего Федора Кунцевича Станислава Павловича, который его огледавши, до книгъ земьскихъ созналъ, ижъ виделъ есми на томъ Васку надъ чоломъ у голове рану зе крывью битую, а другая рана на плечи правомъ на лопатце также битая зе крывю синяя, а на той же руце правой вышей локтя рана опухлая битая. Которую жалобу и оповеданье свое а сознанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 132. *Заявленіе Димитрія Сапѣги о захватѣ Быстрицкимъ его земель, порчѣ межевыхъ знаковъ и порубкѣ рощи.*

Оповеденье пана Дмитра Янковича Солеги.

Року Божьего нароженья ҂аѳне (1555), мсца Сентябра ѳі (19) дня, у четвергъ. Приеждялъ до насъ судей Петра Мицуту

хоружого а Миколая Шимкевича Толочка—судей земскихъ повету Городенского дворанинъ господарский панъ Дмитрей Янович Сопега, жаловалъ и оповедалъ то на коморника его королевской милости пана Матея Яцкевича Быстрицкого о забранье кгрунтовъ земленыхъ именья его Черленого, сего лета нова поделаныхъ, и о скаженья межи, и о спустошенье луга хмельного, и о вырубанье гаевъ, и о забранье подданыхъ своихъ, и просилъ насъ панъ Дмитрей о вижа на огледанье тыхъ кгрунтовъ земленыхъ побраныхъ и о скаженье межи, такъ и о вырубанье лугу хмелевого, такъ и гаю березового; и мы ему придали вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Былчича, который тамъ бывши и што виделъ, то передъ нами ку записанью до книгъ вызналъ, ижъ виделъ есми поблизу двора его Черленого, урочищомъ у Хрибтовъ, обаполъ дороги, которая идетъ з Дубна до Городна, посередъ поля, которая межа сопсована и новая положона, а звлаще значна почонъ отъ граници подданыхъ кролевой ее милости Дубенскихъ Черленцовъ, заимуючи на себе панъ Быстрицкий нивы и гаи пустовские Микитовскии поперокъ иньшихъ нивъ половицу того всего поля ажъ до луга и селища пана Дмитрова жъ отъ рову и за ровомъ, такъ же гумнище и навозы и селище отъ огородниковъ и часть поля немалую отъ Козьего Хрибта черезъ дорогу до границы Дубенскоежъ межа зорана и житомъ то все обаполъ рову и обаполъ дороги великой отъ рову и около гумнища и селища новины тамъ же в томъ и черезъ межи жита и гречихи сего лета пожаты и сеножать отъ Козьего Хрибта и в Мостищахъ на колькось стиртъ, знаки и рубежи покажоны ажъ до Росохъ, а особно на Лавномъ также виделъ есми на колько стиртъ, то панъ дей Быстрицкій на себе покосилъ, а иное выпастьвено; в Лузе тежъ виделъ есми дерева много попостошоно, на Лавномъ тежъ вказывалъ мне врадникъ пана Дмитровъ Рогачовский огородниковъ трохъ ново селечися на сырыне Яковца Бычка, Мартинъца Лысуху а Янка Головича—то дей были тые огородники пана моего, але панъ Быстрицкий за себе забралъ, а на ихъ селищахъ старыхъ дворъ свой панъ Быстрицкий селитъ; ку тому тежъ виделъ есми гай березовый и хвойный свеже вырубанъ. Якожъ врадничокъ пана Дмитровъ Рогачовский передо мною и передъ стороною пыталъ врадничка пана Быстрицкого Ивана, для чогобъ ты гаи пана моего такъ пустошилъ? И тотъ врадничокъ пана Быстрыцкого поведилъ ему: я дей рубаю тотъ гай з росказанья пана моего на потребу дворную. И тое оповеданье свое а еознанье вижово далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 133. *Заявленіе Гоствиловича и Чачкевича о нанесеніи имъ побоевъ.*

Оповеданье подданыхъ Озерскихъ Олексея Гоствиловича а Гринъца Чачкевича.

Месеца Сенътября кг (23) день, у понеделокъ. Што в небытности насъ судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимкевича Толочка—судей земьскихъ повету Городенского, пришедши до мене писара земьского повету Городенского Федора Кунцевича и до книгъ земьскихъ подданыи кролевой ее милости Озерские Олексей Гоствиловичъ а Гринецъ Чачкевичъ о томъ, штожъ дей едучи намъ сегодня з места Городенского у Высокой Горы догонивши на добровольной дорозе Рачко Парфеновичъ збилъ и зранилъ, при которомъ дей бои згинуло тому Олекъсею з ручникомъ полкопы грошей, а тому Гринцу Калита с петьма грошми а шапька чорная, и просилъ мене о вижа на огледанье ранъ своихъ; и ямъ ему придалъ вижомъ возного Станислава Былчича, который его огледавши и до книгъ сознал, ижъ виделъ есми у того Олекъсея рану у голове тятую крывавую, а въ того другого Гринца рана у голове битая зо крывъю синевая. И тую жалобу и опо-

веданье свое и сознанье вижово дали собе тые подданые до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 134. *Запродажная Мицутѣ на фольварокъ Малышковскій, принадлежавшій священнику Аверкію Павловичу и боярину Зенько.*

Сознанье попа Городенского Оверкея Павловича и Зеньково на продажу дворца Малышковского пану Богушу Мицуте.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555) месеца Сентябра кг (23) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ судей—Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимкевича Толочка—судей земьскихъ повету Городенского и до книгъ земьскихъ панъ Богушъ Петровичъ Мицута, дворанинъ господарьский а боярынъ повету Городенского Зенько и попъ церкви Воскрисенья Христова Городенский на имя Оверкей Павловичъ; и тотъ Зенько посполъ с попомъ Оверкеемъ оповедили: которую справу и торгъ зостановили есмо с паномъ Богушомъ Петровичомъ Мицутою о дворецъ нашъ на Малышковщине, якожъ тотъ Зенько и попъ передъ нами обличне сознали, штожъ дей который дворецъ свой тотъ Зенько мелъ куплю свою недалеко отъ Городна на имя на Малышковщине, а такъ тотъ дворецъ свой продалъ тотъ истый Зенько посполъ зо мною пану Богушу Мицуте за петьдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты литовское, по десети пенезей у грошъ, со всимъ на все, яко ся тотъ дворецъ в собе маетъ, то есть з будованьемъ дворнымъ и деветь ульевъ пчолами, которые у томъ дворци есть, такъ с пашнею, житомъ засеянымъ, с польми и сеножатьми, з гаи, дубровами и сады, зо всеми землями и пожитками, к тому дворцу прислухаючими, на вечность пану Богушу и его потомкомъ, якъ его сами держали. Якожъ тотъ Зенько и попъ сознали, што и задатку пять копъ грошей отъ пана Богуша взяли, которую пять копъ грошей панъ Богушъ тому Зеньку и попу отдалъ; нижли дей тотъ Зенько оповедилъ, што маетъ в томъ дворци до року певного—светого Мартина свята пришлого рымского и до того часу маетъ ся тотъ Зенько посполъ с попомъ вывести и выпровадити с того дворца зо всемъ быдломъ и статки домовыми и з житомъ, которое в гумне есть; а кгды тотъ рокъ прийдетъ, маетъ тотъ Зенько и попъ тотъ дворецъ уже пану Богушу зо всемъ на все з моцы своей выпустити и подати его пану Богушу на вечность и сами ся уже черезъ тотъ день и часъ в тотъ дворецъ ничимъ ся вступовати не маемъ, на тотъ же часъ и день маемъ листъ купчий пану Богушу дати, в томъ же листе маемъ ся описати, што тотъ дворецъ пану Богушу очищати, такъ и листы привилья, на тые именья прислухаючие, маемъ подати, а предся передъ тымъ рокомъ маетъ панъ Богушъ, яко купли своей, тыхъ земль в уживаньи быти и ихъ маетъ орати и похати и в томъ дворци, естли похочетъ, маетъ будоватися, а я Зенько посполъ с попомъ Оверкеемъ пану Богушу ничого того боронити не маемъ; а естлибъ хто у тотъ дворецъ и до того року—светого Мартина хотелся уступовати, тогды ся они обвезали пану Богушу очищати. А панъ Богушъ тежъ то созналъ, што тую пятьдесятъ копъ грошей маетъ отдати на тотъ же рокъ и день светого Мартина, на который и тотъ дворецъ маетъ к рукамъ своимъ взяти. Особливе тежъ и тотъ попъ созналъ, ижъ которыи презыски мелъ на Зеньку и на жоне его—бабце своей о тотъ дворецъ, ижъ по животе жоны его, а бабки своей, мелъ Зеньку л (30) копъ грошей отдати и тотъ дворецъ Малышчинъ и к рукамъ своимъ взяти, а такъ и тотъ презыскъ тотъ попъ к рукамъ пану Богушу пустилъ подъ тымъ же правомъ, яко и Зенько. И просилъ насъ за то панъ Богушъ и тотъ Зенько и попъ, абы тое сознанье ихъ до книгъ земьскихъ записано было; и мы судьи, выслухавши сознанья ихъ, дали то до книгъ земскихъ записати.

№ 135. *Заявленіе татарина Корсакевича о явкѣ его для принесенія присяги.*

Пильность Шимка Корсакевича напротивъ Силумана татарына.

Месеца Сентября кѕ (26) дня, у четвергъ. В небытности насъ судей пришедши передъ мене писара Федора Кунцевича и до книгъ земьскихъ татарынъ господарьский Шимко Корсакевичъ, служебникъ его милости пана Петра Фалчевского, оповедаючи, ижъ што дей с права безъ позву яко сего понеделка прошлого месеца Сентября кг (23) дня присега за росудкомъ его милости писара земьского пана Федора Кунцевича за небытностями пановъ судей, яко дня торгового, безъ позву и з Силуманомъ Шимькевичомъ татарыномъ господарьскимъ Городенскимъ, якобъ я его мелъ збити, абымъ ся я отприсягнулъ, и ямъ яко третего дня ку присязе с полудня у середу былъ готовъ, а онъ самъ не былъ, ани кого з моцъю не прислалъ. И тое оповеданье и пильность свою Шимко Корсакевичъ далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 136. *Заявленіе татарина Сейпука о нанесеніи ему побоевъ Соболемъ.*

Оповеданье татарина господарьского Сейпука на татарина Соболя Базаровича о бой.

Тогожъ дня, у четвергъ. В небытности судей, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара Федора Кунцевича татаринъ господарьский повету Городенского Сейпукъ Тавчикевичъ, жалуючи и оповедаючи на татарина господарьского повету Городенского Соболя Базоровича, ижъ дей дня сегоднейшого у четверъгъ, едучи мне на поле жита сеяти, и тотъ дей Соболъ, перенемши мене на добровольной улицы, збилъ и зранилъ, и еще дей матку мою невчтивыми словы соромотилъ; и просилъ о вижа на огледанье ранъ своихъ. И я ему придалъ вижомъ служебника моего Силуяна Богуфаловича, который его огледавши и мне засъ што слышалъ и виделъ и ку записанью до книгъ передо мною вызналъ, ижъ дей виделъ есми на томъ Сейпуку рану на руце правой наверху долони кривавую битую, а другую рану синевую на руце левой на локти, а третюю рану на той же руце левой на плечи кровью населую. И тую жалобу и оповеданье свое и вызнанье вижово далъ собе тотъ Сейпукъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 137. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Сужоно слугу войта Городенского с чоловекомъ похожимъ.

Месеца Сентября л (30) дня, у понеделокъ. Передо мною Петромъ Мицутою хоружимъ жаловалъ слуга войта Городенского Петра Шамотулы Романъ Яковичъ на похожого чоловека на Матея Петровича тымъ обычаемъ, штожъ зосталъ мне виненъ на листе своемъ записномъ копу грошей литовскихъ, на што и листъ его вызнаный передо мною оказалъ. Тотъ Матей к тому листу своему и ку той копе грошей, будучи ему виненъ, самъ добровольне приэнался. А такъ я, водлугъ его листу и самого добровольного вызнанья, сказаломъ, абы тую копу грошей отъ сего дня вышей описаного понеделка за осмъ недель ему заплатилъ, который маетъ ему заплатити черезъ паручника своего Романа пушкара; а естибъ на тотъ рокъ тое копы грошей ему не заплатилъ, тогды маетъ тотъ паручникъ самъ тую копу грошей ему заплатити, а собе на исцы тыхъ пенезей смотрети маетъ. И тую речь казаломъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 138. *Назначеніе срока для явки въ судъ.*

Отложенье року пану Размусу Пескому з Мулъкуманомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Передо мною Петромъ Мицутою хоружимъ што былъ рокъ припалъ яко сего дня месеца Сентебра тридцатого дня, у понеделокъ, за позвы нашими стати передъ нами судьями припозваному пану Размусу Пескому отъ татарина господарьского повету Городенского Мулкумана Мисковича о збитье пастуха его, где Малъкуманъ передъ нами ставши, уживать его правомъ былъ готовъ, нижли Размуслъ Пеский самъ не сталъ, и далъ того причину черезъ служебника своего Адама, ижъ за пильными трудностями своими ку тому праву стати не могъ и поднялся за тымъ позвомъ ку праву стати и Мулъкуману у вотказе быти отъ завътрешнего дня месеца Октебра первого дня за чотыри недели, а Малкуманъ тотъ рокъ отъ него принялъ, и далъ то собе Малкуманъ записати.

№ 139. *Мировая между братьями Дорошковичами по спору о земельныхъ границахъ.*

Угода пану Богуфалу Дорошку з братомъ его паномъ Фалимеромъ.

Року Божьего нароженья ҂аф҃не (1555), месеца Октебра а҃ (1) дня, у вовторокъ.

Мы, слуги короля его милости, Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земъские повету Городенского. Што былъ дворянинъ господарьский панъ Фалимеръ Дорошковичъ припозвалъ за позвы нашими передъ насъ судей брата своего пана Богуфала Дорошковича, якобы ему панъ Богуфалъ, маючи именье свое Лососенское у в отделе наполы с нимъ, яко того именья, которое панове Карповичы на себе заставою отъ пана Фалимера и што панъ Фалимеръ тогожъ именья держитъ на себе, в той по(ло)вине его того именья его кгвалтовнымъ обычаемъ границы вырубати, а иншие огнемъ выжечи, мелъ. И к тому праву з обу сторонъ, яко панъ Фалимеръ, такъ и панъ Богуфалъ рокъ были собе приняли добровольне тамъ на тые границы межи собою, такъ и насъ судей вывели право мети, то есть отъ сего дня овторка за дванадцать недель, который рокъ маетъ припасти в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ, месеца Октебра первого дня у вовторокъ. Мы судьи тамъ на тые границы и розницы ихъ выехали и постановившися передъ нами з обу сторонъ обличне яко панъ Фалимеръ, такъ и панъ Богуфалъ; панъ Фалимеръ водле позву своего и першое жалобы своей, о што позвалъ на пана Богуфала, жаловалъ ставши на кгрунте земли, просечи, абы справедливость ему была чинена. И кгды панъ Богуфалъ тамъ на кгрунте земли передъ нами постановилъ и черезъ прокуратора своего Ивана Тарусу того ся домовлялъ, абы панъ Фалимеръ первый позовъ жалобы своей показалъ, водлугъ которого хотячи у вотказе быти, а панъ Фалимеръ позву своего, водлугъ которого мелъ бы жалобы своей доводити, передъ нами не показалъ, поведаючи того в себе не маетъ, и тотъ дей есми позовъ стратилъ; и кгды панъ Фалимеръ того позва передъ нами показати не хотелъ, жадного скаженья границы и выжженья передъ нами не показалъ, хотели есмо росудокъ уделати, заховываючи водле обычаю права, и бачечи тежъ уси копцы, которые панъ Богуфалъ передъ нами показалъ, поведаючи, ижъ вси земли водлугъ розделу пановъ делчихъ, которые межи собою мели по старому межи собою супокойне держать и вси межи, границы и копцы у целости межи собою держатъ, которыхъ есмо зарушовать не могли. А потомъ панъ Фалимеръ, бачечи, ижъ поводу права своего водлугъ жалобы своей не маетъ, пана Богуфала переедналъ, и в своихъ кривдахъ на тотъ часъ, которыи се межи ними деяли, с паномъ Бо-

гуфаломъ погодилъ и листы, которые напротивку пана Богуфала панъ Фалимеръ в себе мелъ, яко листы заручные господарьские подъ пета сты копами грошей о небезпеченья здоровья, такъ тежъ позвы, выписъ, которыми пана Богуфала о тое кгвалтовное скаженье и выпаленья границъ былъ позвалъ, тую справу свою всю, к тому праву прилежачую, пе(ре)дъ нами судьями подралъ. Панъ Богуфалъ, принявши з братомъ своимъ яднанья, братскую приязнь и згоду, тымъ же обычаемъ, который листъ заручный господарьский подъ пятьма сотъ копами грошей о небезпеченья здоровья своего и жону, слугъ, людей его в себе мелъ, к тому позвы пана воеводы Троцкого, которыми позвы панъ Богуфалъ пана Фалимера о тую заруку позвалъ, также передъ нами судьями подралъ и во всемъ пану Богуфалу покой панъ Фалимиръ далъ. А такъ вжо маютъ держати водлугъ делу ровного и листовъ ихъ дельчихъ, которыи они з обу сторонъ отъ пановъ дельчихъ отъ трицати летъ в себе маютъ, а такъ не отступуючи отъ тыхъ листовъ дельчихъ по тому и по тымъ копцамъ, границамъ и межамъ, яко в лесехъ сухихъ, такъ и в мокрыхъ, в дубровахъ, в гаехъ, в заростляхъ, в поляхъ, в сеножатехъ, в людей и в ихъ земляхъ во всемъ по тому, якъ тые панове дельчие межи ними постановили и розделили и листы своими тотъ делъ умоцнили, вечными часы держати маютъ. И тую угоду и еднанье свое добровольное з обу сторонъ, якъ панъ Богуфалъ, такъ панъ Фалимеръ дали собе то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 140. *Заявленіе Дорошковича о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье Андрея Богуфаловича на Зброшка.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Приеждялъ до насъ судей Петра Мицутю хоружого а Миколая Шимъковича Толочка и до книгъ земъскихъ дворянинъ господарьский панъ Андрей Богуфаловичъ Дорошковичъ, жалуючи, оповедаючи то, штожъ дей будучи мне посланымъ на послугу его кролевской милости, абыхъ лежалъ уставичне на Соколде, (где) его королевская милость станъ меваетъ, с Польщи и з Енова до тутошнего панства Литовского не пропущалъ и того пильне стерегъ и боронилъ для поветрея, абы тутъ неякъ не было занесено, якожъ панъ Андрей и листы передъ нами на то оказывалъ, а такъ ямъ дей з Городна пильнуючи того, ачбы нехто иншими дорогами не проеждяли покутными, панъ дей Зброшко, поткавши мене у понеделокъ году ҃нє (55), месеца Сентябра ҃л (30) день, в ночь година, поткавши мене на добровольной дорозе с помочниками своими, збилъ и зранилъ, не маючи ку мне жадное розмовы, ани беседы, гдежъ насъ просилъ панъ Андрей на огледанье вижа, и мы ему придали вижомъ Станислава Былчича, который его огледавши, што слышалъ и виделъ, ку записанью до книгъ сознал и поведилъ, ижъ дей виделъ есми у пана Андрея на левой руце на локтю опухло трохи. И тую жалобу и оповеданье свое и вызнанье вижа далъ собе панъ Андрей до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 141. *Отсрочка Богушу Кошкѣ для явки въ судъ.*

Отроченье року Богушу Кошце за форобою его.

На рокъ припалый яко сего дня Сентябра ҃кд (24) у вовторокъ панъ Богушъ Кошка за тыми позвы самъ ку отказу стороне жалобной не могучи стати и далъ намъ судьямъ ведати черезъ сына своего Мицуту, ижъ за великою форобою своею ку праву стати не могъ и черезъ того сына своего рокъ былъ собе отъ насъ судей принялъ, хотячи а колько могучы самъ передъ нами стати и жалобной стороне у

вотказе быти отъ сего дня овторка вышей описаного за две недели, то пакъ на рокъ припалый яко сего дня месеца Октебра осмого дня у вовторокъ панъ Богушъ Кошка, самъ постановившисе передъ нами обличне, просилъ насъ, абыхмо тое право отложили ему на долгий часъ. Мы судьи обачивши его, ижъ былъ с той форобы вельми еще млый а зболелый и мовити добре не могъ на тотъ часъ и отъ того року его вольнымъ учинили напротивку стороне жалобной, поки с той форобы своей добре выйдетъ, а по той форобе своей маетъ стороне жалобной за тымижъ позвы быти у вотказе. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 142. *Рѣшеніе по спору о землѣ между крестьяниномъ Скидельскимъ Лавриномъ и бояриномъ Ганутичемъ.*

Лавъренъ Скидлянинъ з бояриномъ Олекъсеемъ о семъдесятъ грошей.

Року нє (55), месеца Октябра з (7) дня, у понеделокъ. Передъ нами, судьями земскими повету Городенского, жаловалъ подданый кролевой ее милости Скидельский Лавренъ Олиферовичъ за позвы нашими на боярына господарьского на Олекьсея Ганутича тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ зоставилъ небожчику отцу моему Олиферу поля своего на бочку сеенья в семи десятъ грошахъ, и тыхъ пенезей не отдавши мне, гречихою своею на себе засеялъ, а въ томъ ся мне отъ него кривда и шкода деетъ. И тотъ Олекьсей на жалобу его поведилъ: я того поля небожчику отцу его, такъ и ему самому не заставлялъ, а естлимъ гречихою засеялъ, тогды яко властьное свое поле засеялъ. И тотъ Олиферъ оказалъ передъ нами листъ его вызнаный зоставный подъ сведомъемъ и печатьми людей добрыхъ на тое поле его, которому листу ганити ани чого напротивку ему у праве мовити не хотелъ. А такъ мы судьи водлугъ листу его вызнаного заставного зложили есмо рокъ, абы тому Олиферу тую семъдесятъ грошей отъ сего понеделка вышей писаного за чотыры недели заплатилъ. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 143. *Назначеніе Петру Нацовичу срока для уплаты долга Войтѣху Станиславовичу.*

Пушкаръ Городенский Войтехъ Станиславовичъ с пушкаромъ Петромъ о копу грошей.

Тогожъ дня, у понеделокъ и тогожъ часу. Передъ нами, судьями повету Городенского, жаловалъ пушкаръ Городенский Войтехъ Станиславовичъ за позвы нашими на пушкара Городенскогожъ Петра Нацовича тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ зосталъ мне виненъ черезъ листъ свой записный копу грошей, которую описался мне отдати на рокъ певный, то пакъ рокъ давно минулъ, а онъ мне той копы грошей отдати не хочетъ. И тотъ Петръ Нацовичъ ку той копе грошей, зоставши ему виненъ, самъ добровольне признался. А такъ мы судьи водлугъ того Петра самого добровольного вызнанья зложили рокъ, абы тую копу грошей Войтеху отъ сего понеделка выше описаного за чотыры недели заплатилъ. И казали есмо тую речь до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 144. Сужоно Войтеха Зброшка с паны Сопотьки.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Октебра и (8) день, у вовторокъ. Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимкевичъ Толочко—судьи земьские повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими земенинъ господарьский повету

Городенского Войтехъ Зброшко на земянъ господарьскихъ повету Городенского пана Ивана а пана Василья Сопотьковъ тымъ обычаемъ, што . . . *).

№ 145. *Донесеніе вижа объ убійствѣ и захватѣ нѣкоторыхъ вещей.*

(Документъ въ подлинникѣ безъ начала) . . . поведила, знайти и до того часу не могли, што дей вижу поведили жона пана Богушова, такъ и подданые кролевой ее милости, ижъ служебника его милости пана Ходкевича прозвищемъ Яроцкого забито. Я дей оного трупа в дому его Богушове не знашолъ, только дей отъ воротъ чорныхъ о сажень отъ дому виделъ месце кровью сплынуло, где трупъ лежалъ . . . дей трупа жона пана Богушова поведила оказывала вижу Крынскому еще лежачого в дому пана Богушове и тотъ дей трупъ жона пана Богушова поведила мне вижу, ижъ бы челедь его милости пана Юрья Ходкевича, приехавши назавтрей по квалте, з дому пана Богушова узяли. А при мне дей вижу была сторона Августынъ Стецкевичъ Вснарский а Павелъ Лыко—земяне господарьские Городенские а поддании кролевой ее милости Крынские на име Андрей а Ничипоръ Андреевичи, Тимошъ Потаповичъ, Петранъ Ивановичъ, Иванъ а Микита Климовичъ, Левонъ Ничипоровичъ, Гаврыло Васютичъ и тыежъ дей люди выше описаные сознавали передо мною вижомъ бывши в дому пана Богушове, на тотъ квалтъ за воланьемъ семъи пана Богушовы на ретунокъ збеглися были, за которымъ вызнаньемъ своимъ тотъ вижъ оказалъ передъ нами судьями, то есть кордъ а шаблю голые безъ пошовъ, поведаючи того дей кгвалту на знакъ жона пана Богушова дала при томъ оповеданью того квалту своего домового и тую брону до насъ судей, яко до враду принеслъ и далъ; оповедила дей тежъ мне вижу жона пана Богушова, што дей згинуло з дому его из светлицы аркабузы три, ручница пташья одна, ощеповъ два. И потомъ зась по вызнанью того вижа панъ Богушъ, пришедши до насъ, оповедилъ, штожъ дей вже тую справу з дому жона моя мне дала, ижъ за тымъ наеханьемъ кгвалтовнымъ з моего дому згинути мяло, мне то есть с коморки дей взята скрынка, у которой дей было пенезей готовыхъ осмдесятъ и шесть копъ грошей на литовскую личбу и золотыхъ чирвоныхъ двадцать чотыры, таляровъ тридцать осмъ, бобровъ выделаныхъ три, куницъ выделаныхъ осмъ, лисовъ шесть. И тую жалобу и оповеданье свое панъ Богушъ и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 146. *Заявленіе о совершеніи убійства и похищеніи нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье его милости пана крайчего напротивко Богуша мерника.

Року Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Октебра иі (18) день, у пятницу.

Присылалъ до насъ судей Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимкевича Толочка—судей земскихъ повету Городенского его милость панъ Юрьи Александровичъ Ходкевичъ, крайчий его кролевское милости, державца Ожский и Переломский, служебника своего, оповедаючи то, ижъ дей мерникъ ее кролевской милости, войтъ Бобровницкий Богушъ Михновичъ зложилъ былъ рокъ праву о жонку невольную боярыну его милости Аньтипе Лучичу подъ страченьемъ права, то есть в сюю середу минулую рокъ былъ припалъ месеца Октября ѕі (16) дня, якожъ дей тотъ Антипа на тотъ рокъ зложоный оземши и собою сторону людей добрыхъ, приехавши в домъ того Богуша на право, ино дей ему права

---

*) Документъ въ подлинникѣ безъ конца.

не дано и самого того Антипу и сторону его при немъ побито и поранено, а при немъ служебника его милости пана крайчего именемъ Яроцкого Михаиловича до смерти забито, который дей служебникъ его милости тотъ то истый Яроцкий былъ подскарбимъ. И просилъ насъ его милость о вижа, абыхмо его милости придали на огледанье яко того забитого, такъ и пораненыхъ. Мы его милости на то придали вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Станчиковича, который тамъ бывши и што слышалъ и виделъ и пришедши засъ до насъ судей и до книгъ земскихъ созналъ и поведилъ, штожъ дей виделъ есми тело того служебника пана крайчого небожчика Яроцкого, которого рогатиною проколото подъ правую руку, якожъ дей рогатину крывавую виделъ есми ажъ до жеребя, которою дей рогатиною того небожчика Яроцкого забито, а около дей той раны, где рогатиною проколото, псы тело внутре все выели; оказалъ дей тежъ мне врадникъ его милости Берестовицкий Семенъ местъце, на которомъ того Яроцкого забито, то есть в гаи того Богуша Михновича, противъ воротъ его, якобъ четверы гоны отъ дому, в томъ дей гаи крови на земли по листе, который з дерева попадалъ подле сосны, которая сосна выросла на трое с одного кореня, поведаючи, ижъ дей на томъ местцу того Яроцкого забито, а тая дей кровь загребена была листьемъ; а тогожъ дей часу виделъ есми на боярыне пана крайчего Антипе Лычиничу на хребте раны синевые битые чотыры, а на правомъ стегне одна рана синяя, а в служебника Антипина на имя у Павла Григоревича рана крывавая на обличью, а тотъ дей Антипа мне вижу поведилъ, што ему в тотъ часъ згинуло шапка оксамитная, куницою подшита, шабля со сребремъ, пять копъ грошей монеты литовской, а пять золотыхъ черленыхъ, а в того дей служебника Антипина згинуло копа грошей литовскихъ; а того дей небожчика Яроцкого забитого оповедили мне вижу, што дей в тотъ часъ шкодъ стало: згинуло ему кордъ со сребромъ а вачокъ с поесомъ, у которомъ дей было колькось перстеньковъ с каменемъ его властныхъ и ключи дей пана его при немъ были отъ некоторыхъ скрынокъ малыхъ. И тое оповеданье свое его милость панъ крайчий а сознанье вижа поветового далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 147. *Обязательство Ивана Стародубца уплатить долгъ Григорію Воловичу.*

Сознанье Ивана Стародубца пану Григорью Марковичу.

Року не҃ (55), месеца Октебра ка҃ (21) дня, у понеделокъ.

Пришедши до насъ судей боярынъ господарьский Городенский Иванъ Стародубецъ самъ добровольне вызналъ и то оповедилъ, што дей зосталъ есми виненъ полъ г҃ ($2^1/_2$) копы грошей за жонку невольную водле суда его милости пана Лва Михайловича, наместьника ее кролевской милости Городенского, пану Григорью Марковичу Воловича, а такъ тую полтрети копы грошей подвезуюся пану Григорью Марковичу заплатити отъ сего понеделка вышей описаного за чотыры недели, который маетъ рокъ припасти месеца Ноября ка҃ (21) дня в понеделокъ. А естли быхъ дей тыхъ пенезей на тотъ рокъ пану Григорью не заплатилъ, тогды маю дей заплатити ему за децкимъ тые пенези. Которое вызнанье добровольное того Ивана Стародубъца панъ Богданъ Скипоровъ, яко умоцованый отъ пана Григорья Воловича, далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 148. *Обязательство жены Субочевича представить въ судъ въ назначенный срокъ своего мужа, обвиняемаго въ убійствѣ.*

Отложенье року Лаврену Субочевичу о забитье дядька его.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Што былъ припозвалъ позвы служебникъ врадника именья Дойлидского пана воеводы его милости Киевского Злобинъ Лавренъ Субочевичъ передъ насъ судей боярына господарьского повету Городенского Щастного Новицкевича о наеханье квалтовное на домъ и о забитье на смерть дядька своего Януту Ловцовича и о побранье всихъ речей маетности его, который рокъ былъ припалъ яко сего дня у понеделокъ месеца Октябра двадцать первого дня. А такъ на тотъ рокъ припалый самъ тотъ Новицкий за позвомъ не сталъ, нижли жона его на имя Рожа Матеевна, передъ нами у права очивисто ставши, сама добровольне подвезала, што маетъ того мужа своего у права поставити отъ сего дня понеделка за три недели на роки пришлые, которые будутъ месеца Октябра ѕі҃ (11) дня. Якожъ тая жона Новицкого по собе паруку дала боярына господарьского Петра Торкача, ижъ кгдыбы она того мужа своего на тотъ рокъ не поставила, тогды тотъ Петръ Торкачко подвезался жону того Щастьного у права поставити. И тую речь казали есмо для памети до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 149. *Рѣшеніе по жалобѣ Оршули Крупичъ на боярина Димитрія Никитича за нанесенное оскорбленіе дѣйствіемъ.*

Сужоно Дмитра Микитича о збитье мещанки Городенской.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Передъ нами судьями жаловала мещанка господарьская Городенская Стасевая Крупича Оршуля на боярына Городенского Дмитра Микитича тымъ обычаемъ, ижъ дей будучи мне на беседе в дому сестры моей Миколаевой Чепелевича Касюты, безвинне очи мне пивомъ залилъ и поличковалъ и в томъ ся мне отъ него соромота дѣетъ. И Дмитръ к тому ся бою не зналъ. И Стасевая, доводечи заливанья очю и того поличкованья своего, выдала светка мещанина Городенского Павла Комаровского. И Дмитръ того первого светка принялъ—до него ся з обу сторонъ сослали; который светокъ ставши передъ нами поведилъ, ижъ седеломъ на беседе дня теперешнего у дому Миколаевой Чепелевича, и пришедши панъ Дмитрей казалъ собе пива дати и потомъ седечи той паней очи пивомъ залилъ, а жадного поличкованья не виделъ есми. А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ тотъ светокъ созналъ, и мы сказали есмо ее переднати за чотыры недели; а естлибъ ее до того часу досыть не вчинилъ, тогды маетъ навезати, то есть два рубли. И тую речь казали есмо до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 150. *Просьба Богуша Михновича о назначеніи Ходкевичемъ срока для разбирательства дѣла о нападеніи на его домъ.*

Опрошенье року Богушу мернику на служебника пана крайчого.

Месеца Октябра к҃д (24) дня, у четвергъ. Пришедши до насъ судей Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского боярынъ господарьский, мерникъ кролевой ее милости, Богушъ Михновичъ оповедялъ, штожъ дей недавныхъ тыхъ часовъ прошлыхъ который квалтъ сталъ ми ся есть отъ служебниковъ его милости пана Юрья Олександровича Ходкевича, крайчого его кролевской милости, державцы Ожского и Переломъского, а такъ дей я,

хотечи справедливости собе с тыми служебники его милости передъ его милостью паномъ крайчимъ доводить, тамъ ехать ку его милости хочу, просечи року о вчиненье справедливости. И просилъ насъ панъ Богушъ, абыхмо ему на то придали вижа, передъ которымъ бы онъ о вчиненье справедливости у пана крайчего с тыми служебниками его милости просилъ. А такъ мы пану Богушу на то придали вижомъ вижа поветового Станислава Станчиковича, который тамъ бывши што слышалъ и виделъ и пришедши до насъ судей до книгъ земьскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей со мною вижомъ Богушъ Михновичъ послалъ до пана крайчего служебника князя Адама Пилиховского, секретара кролевой ее милости, на имя Мартина Шимкевича, просечи справедливости у пана крайчего. И кгдымъ дей со мною вижомъ тотъ служебникъ князя Пилиховского Мартинъ до именья пана крайчего Берестовици приехалъ, самого пана крайчего в томъ именью нашолъ, и тотъ дей служебникъ князя Адама Пилиховского передо мною вижомъ у пана крайчего справедливости на боярына его милости Антипу Лучича просилъ, абы его милость о квалтовное наеханье на домъ его с тымъ Антипою рокъ праву зложилъ. А такъ его милость панъ крайчий тому служебнику князя Пилиховского поведилъ: для чого дей самъ Богушъ до мене справедливости просити не приехалъ, далъ быхъ я ему такую справедливость, якъ онъ служебнику моему справедливость учинилъ. И тое оповеданье свое и сознанье вижево далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 151. *Рѣшеніе по спору о землѣ между евреемъ Игудичемъ и татариномъ Кансубовичемъ.*

Сужоно жида Аврама Игудича с татарыномъ Аксубою о поле.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Октябра кѳ (29) день, у понеделокъ.

Мы слуги короля его милости — Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи земские повету Городенского смотрели есмо того дела: Стояли передъ нами очивисто — жаловалъ намъ за позвы нашими жидъ места Городенского Аврамъ Игудичъ на тотарына господарьского Городенского Оксубу Кансубовича тымъ обычаемъ, штожъ три полянки земли на чотыры бочки подле луга татарского мелъ еще небожчикъ отецъ мой Игуда Богдановичъ заставою отъ татарына господарьского Озима Степановича у дву копахъ и в петнадцати грошахъ, а в дву бочкахъ жита, на што дей отцу моему тотъ Озима и листъ свой записный на то далъ, которую дей землю и я до смерти отца моего о кольконадцати летъ у супокойномъ держаньи былъ; то пакъ дей тотъ истый Оксуба тые земли заставные, не отложивши мне пенезей, нетъ ведома для которыхъ причинъ, пооравши и житомъ засеялъ в року теперешнемъ, на што и листъ заставный Оврамъ Игудичь передъ нами того истого тотарына положилъ, в которомъ пишетъ, ижъ тотъ Озимъ Степановичъ тые полянки свои у дву копахъ и в петнадцати грошахъ и в дву бочкахъ жита заставилъ. И тотъ Оксуба Кансубовичъ, ставши передъ нами у права очивисто, отказъ чинилъ, ижъ дей в тые земли, о которые на мене Аврамъ Игудичъ жалуетъ, николи ся не вступовалъ и тежъ есми ихъ не оралъ и ни сеелъ и ни чимъ ся я в нихъ не вступую и вступовать не хочу. А такъ мы судьи водлугъ добровольного сознанья того Оксубы Кансубовича и ведлугъ тежъ листу заставного, который передъ нами Аврамъ Игудичъ положилъ, тые три полосы земли на чотыры бочки подле луга татарского Авраму Игудичу и з житомъ засееным у дву копахъ и в петнадцати грошахъ и в дву бочкохъ жита держати присудили до заплаты тыхъ пенезей отъ близкихъ того Озима Степановича. И тую речь казали есмо для памети до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 152. *Заявленіе Млынскаго о готовности уплатить долгъ евреямъ Хорошенькимъ.*

Пильность Беняша Млынского напротивку жидомъ.

Рокѹ Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Ноября д (4) дня, в понеделокъ. Передъ нами Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ— судьями земскими повету Городенского постановившися передъ нами дворенинъ господарьский панъ Беняшъ Млынский, оповедилъ, што дей мене припозвали были первей сего позвы передъ васъ судей жидова господарьская Гожко, Израель а Абрамъ Исаковичъ Хорошенькие о принетье пенезей за именье свое на Змееве, которое дей маю отъ нихъ у заставе у суме пенезей, за которыми дей позвы ачкольвекъ роки мне ку росправе передъ васъ приподали яко за двоими позвы, нижли я за послугами короля его милости, которые есми на собе мелъ в личбе у скарбе короля его милости з державы моей, такъ тежъ и в Браславлю з дворяниномъ господарьскимъ паномъ Иваномъ Олексеевичомъ, а ведь же черезъ служебника и черезъ листъ свой тогды дей есми до васъ судей давалъ знать, хотечися тымъ жидомъ ведлугъ позву и жалобы ихъ во всемъ усправедливити по приеханью тутъ до именей моихъ повету Городенского за чотыры недели и скоро дей есми тутъ до именей моихъ приехавши тымъ жидомъ далъ есми знать, хотечися имъ усправедливити на рокъ певный, то есть месеца Ноября д (4) дня, который рокъ припалъ яко сего дня. И постановившися передъ нами панъ Беняшъ просилъ насъ за то, абыхмо тыхъ жидовъ вижомъ обослали, хотечися тымъ жидомъ ведлугъ позву ихъ усправедливити. А такъ мы, придавши пану Бенешу вижа поветового Станислава Былчича, который вижъ тамъ бывши, што слышалъ, пришедши до насъ судей и до книгъ земъскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей есми у тыхъ жидовъ у дому былъ и одного с нихъ Гожка жида, брата старшого, знашолъ и тому дей жиду мовилъ, абы онъ собе с паномъ Бенешомъ справедливости доводилъ и его передъ судьями правомъ уживалъ. И тотъ Гошко на то поведилъ: уже дей я жадное потребы до пана Беняша не маю, бо уже я маю на то навуку господарьску. И тое оповеданье свое и станье у права и сознанье вижово далъ собе панъ Беняшъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 153. *Мировая между Мулкуманомъ и Домановичемъ.*

Угода Мулкуману Мискевичу з Федоромъ Домановичомъ о неданье реистру.

Рокѹ Божьего нароженья ҂афнє (1555), месеца Ноября з (7) день, у четвергъ.

В небытности пановъ судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка — судей земъскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара Федора Кунцевича татаринъ господарьский повету Городенского Мулкуманъ Мискевичъ а земянинъ господарьский повету Городенского Федоръ Домановичъ, и Мулкуманъ созналъ, ижъ штомъ былъ припозвалъ позвы его милости пана воеводы Троцкого того Федора Домановича о неданье реистру шкодъ списаныхъ, которые ся стали брату его небожчику Мустафе отъ жоны его Шихзады Нуровны в маетности его, якомъ я былъ на тотъ часъ приданымъ вижомъ, будучи мне служебникомъ приданымъ вижамъ отъ наместника королевой ее милости Городенского пана Льва Михайловича, в небытности того пана моего, отъ понаместника его милости пана Миколаа Толочка, до именья брата князя Мулкуманова Лососонского, а ижемъ я былъ на тотъ часъ реистру, ани листу вижового ему не далъ, я, бачечы, што былъ тотъ листъ вижовый виненъ князю Мулкуману дати, а не вступуючи

ни в которое право и листъ на себе виденья своего, штомъ виделъ, далъ, у которомъ листе, штомъ виделъ, все есми достаточне описалъ, а князь Мулкуманъ тежъ мне на себе листъ свой угодливый далъ, у которомъ ся достаточне описалъ, на чомъ есмо угоду тую межы собою застановили, а ведь же тотъ листъ свой тотъ Федоръ Домановичъ передо мною вижовый оказавшы и просилъ, абы былъ до книгъ земьскихъ уписанъ, который такъ ся... (документъ безъ конца).

№ 154. *Рѣшенiе по спору о землѣ между евреемъ Ильею Игудичемъ и Михаиломъ Гринкевичемъ.*

Сужоно жида Ильюшку с паномъ Михайломъ Гринкевичомъ о пожатье жита.

Роковъ судовыхъ месеца Ноябра аі (11) день, у понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земъские повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами — жаловалъ намъ за позвы нашими жидъ места Городенского Илья Игудичъ на дворанина господарьского пана Михала Гринкевича Воловича тымъ обычаемъ, штожъ дей у которую пашню мою властную с права и розсудку наместника королевое ее милости Городенского пана Льва Михайловича увязано пана Михаила у пенезехъ его за долгъ мой, то есть в двадцати девети копахъ и в двадцати грошахъ и которое дей жито некоторые подданые господарьские на той пашни его еще за держанья моего, поля в мене нанемши, позасевали, того дей жита на тотъ часъ пану Михайлу с права было жати не присужоно, то пакъ дей панъ Михайло тое жито оныхъ наемниковъ моихъ за упоромъ своимъ на себе пожати и до двора своего звозити казалъ, и тые дей подданые господарьские тое шкоды и того жита пожатого на мне мети хочутъ и о то мене ку праву поволокаютъ, а в томъ я собе не мало шкодую. И панъ Михайло, ставшы передъ нами очевисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ, ижъ кгды дей я с тымъ жидомъ о тотъ долгъ свой передъ наместникомъ Городенскимъ право велъ и тую дей пашню, дворецъ его на имя в лесе Олижковичахъ онъ мне на тотъ дворецъ свой угодливымъ обычаемъ поступилъ, зо всимъ на все, яко ся тотъ дворецъ в собе маетъ, и што ся дей дотычетъ жита у томъ дворцы, которое онъ с кимъ кольвекъ наполъ былъ посеялъ, тогды то все мне на тотъ часъ пожати допустилъ, а о томъ жите, которое бы онъ кому на поляхъ того дворца позаставляти мелъ, ничого на томъ праве не припоминалъ, только с кимъ кольвекъ наполы онъ тое жито в томъ дворцы сеялъ, тогды за шкоды и наклады мои мне онъ того жита наполъ сеяного поступилъ. И тотъ Илья жидъ па то отказъ чинилъ, што дей я о тые жита, которые по половине сееные, ничого не мовлю, лечъ толко о тые поля, которые я былъ за держанья своего подданымъ господарьскимъ понаймовалъ и на тыхъ поляхъ пану Михайлу того жита жати было неприсужоно. Панъ Михалъ то на отказъ чинилъ, ижъ дей панъ Левъ Михайловичъ далъ ми справу суда своего выписъ с книгъ справы тое, которая се мне на тотъ часъ с тымъ жидомъ точила, што о тыхъ земляхъ заставныхъ ничого на тотъ часъ тотъ жидъ не вспоминалъ, который выписъ передъ нами положилъ. В томъ выписе описуетъ, што року пятьдесятъ пятого, месеца Мая двадцатого дня, у понеделокъ, панъ Левъ Михайловичъ, наместникъ королевое ее милости Городенский, пана Михайла Гринкевича с тымъ жидомъ Ильею Игудичомъ и з маткою его Неханною Игудиною о долгъ его смотрелъ, который они ему винни были и на тотъ часъ, не вступуючи они с паномъ Михайломъ у жадное право, угодливымъ обычаемъ поступили они пану Михайлу пашни своее у

в Олишковичъ селе подворьечка з будованьемъ и з гумномъ и зо всимъ, яко ся тая земля у собе маетъ, у двадцати девети копахъ и в двадцати грошахъ до заплаты тыхъ пенезей; а в томъ же выписе описуетъ о жито, што жито засеяное теперешнее на тыхъ земляхъ ихъ, с кимъ будетъ колвекъ наполы сеели, тогды за шкоды и наклады пана Михайловы, ижъ были року в листе своемъ описаного хибили, а тыхъ пенезей ему не заплатили, тое половины жита своего пану Михалу наполы с тыми ихъ себри, с кимъ будутъ сеяли, тое жито отделити поступити, а о томъ жите, кому бы кольвекъ тотъ жидъ з маткою на поляхъ своихъ заставити, ничого не описуетъ. А такъ мы суди, обачивши то, кгдыжъ тотъ жидъ на тотъ часъ у права передъ наместникомъ королевое ее милости Городенскимъ паномъ Лвомъ Михайловичомъ о тые поля зоставные ничого не припоминалъ и на выписе того не описуетъ, а которые тежъ жита на поляхъ наполъ сеяные пану Михалу поступили, о тые жита ничого тотъ жидъ у праве мовити не хотелъ, с тыхъ причинъ знашли есмо пана Михайла отъ того жита, которое было на поляхъ зоставныхъ засеено, быти вольнымъ и тые поля ведлугъ листу судового пана Льва Михайловича и водлугъ тежъ угоды ихъ пану Михалу держати присудили и во всемъ есмо заховали пана Михайла ведлугъ першого суда и вгоды ихъ. И тотъ поступокъ права ихъ и суда нашого дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 155. *Заявленіе Ивана Павловича о захватѣ его лошадей Михаиломъ Стрѣлковскимъ.*

Оповеданье одверного Ивана Павловича на Михала Стрельского о кони.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Пришедши до насъ Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка, судей земъскихъ повету Городенского, жаловалъ и оповедалъ намъ одверный господарский Иванъ Павловичъ о томъ, ижъ дей тыхъ прошлыхъ часовъ месеца Октебра ѕі҃ (16) дня, в суботу, панъ Михалъ Стрельковский, нетъ ведома для которыхъ причинъ, в лесе моемъ властномъ в пастуховъ моихъ три кони взялъ, то естъ коня гнедого а свирепу гнедую и з жеребемъ сего летнимъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе тотъ Иванъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 156. *Назначеніе срока для рѣшенія спора о землѣ между Яцукомъ Гарасимовичемъ и Юрьемъ Монкевичемъ.*

О зложенье року на землю уряднику пани Казновское зъ Яцукомъ Гарасимовичомъ.

Тогожъ дня, у понедолокъ. Передъ нами судьями Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, судьи земъские повету Городенского, што бояринъ господарский повету Городенского Яцукъ Гарасимовичъ припозвалъ былъ позвы нашими з урядникомъ паней Казновской Юрьемъ Монкевичомъ о бой свой и о побранье кгвалтовнымъ обычаемъ на властномъ поли его жита, а врядникъ панее Казновское Юрьи Монкевичъ также ся былъ припозвалъ с тымъ же бояриномъ господарскимъ Яцукомъ о кгрунтъ земленый властный, менечи быти панее своее именья Русоцкого, такъ тежъ о бой свой и о кгрунтъ земленый, якожъ на тые кривды ихъ з обудву сторонъ рокъ на земли выехати имъ обема сторонамъ отъ насъ судей зложоный былъ припалъ яко сего дня у понеделокъ месеца Ноябра первогонадцать дня, на который рокъ припалый яко Яцукъ, такъ тежъ и врядникъ пани Казновское Юрьи за позвы нашими и за зложенъ(емъ) року на обе стороне отъ насъ судей тамъ выехати и на тотъ кгрунтъ земленый были выехати и насъ вывести готови, нижли мы судьи порозумевши, ижъ вжо на кгрунтъ

земленый справедливости досмотрети выежчати было трудно, с тыхъ причинъ, ижъ снегъ былъ вже напалъ, а такъ мы суди обема сторонамъ, яко Яцуте, такъ тежъ и вряднику пани Казновское Юрью за тымижъ позвы на кгрунтъ земленый имъ рокъ праву зложили по светомъ Юрью вешнемъ в тыйдень свята пришлого в року н҃ѕ (56). Якожъ обедве стороне зволившися тотъ рокъ добровольне сами приняли. И тую речь и принятье року справе обедве стороне дали то собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 157. *Назначенiе срока для уплаты денегъ Яномъ Яновичемъ за купленную землю у Станислава Дубровича.*

Сужоно Станислава Дубровича зъ Яномъ Яновичомъ о семъ копъ грошей.

Месеца Ноябра в҃i (12) день, у волторокъ. Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земске повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими бояринъ господарьский повету Городенского Станиславъ Дубровичъ на боярина господарьского повету Городенского Яна Яновича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ купилъ в мене землю мою местскую за чотырнадцать копъ грошей в року н҃д (54), то пакъ дей онъ половицу пенезей, семъ копъ грошей, мне заплатилъ, а половицу пенезей, также семъ копъ грошей, мелъ онъ мне отдати тогожъ року н҃д (54) на день светого Шымона Юду, который рокъ вже давно минулъ, а онъ дей мне той семи копъ грошей ажъ до сихъ часовъ, нетъ ведома для которыхъ причинъ, платити не хочетъ. И тотъ Янъ Яновичъ, передъ нами ставши очевисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, ижъ я ему тую семъ копъ грошей естемъ виненъ, нижли ему для той причины платити не хочу, што онъ мне до книгъ местьскихъ о продажу тое земли вечности не описалъ и сознанья не вчинилъ. Станиславъ Дубровичъ на то поведилъ: кгды дей онъ мне тую семь копъ грошей заплатитъ, ему вечность продажи на ратушу до книгъ, яко о землю местьскую, записати буду готовъ. А такъ мы суди подлугъ добровольного сознанья того Яна Яновича тую семь копъ грошей тому Станиславу Дубровичу присудили и рокъ заплате зложили чотыры недели, а кгдыжъ онъ ему тые пенези заплатитъ, тотъ Станиславъ Дубровичъ маетъ ему тую продажу земли на вечность у права местского на ратушу записати. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 158. *Явка продажной записи Мартина Шемета Павлу Котовичу на именiе Свислочъ.*

Сознанье Мартина Шемета и жоны его Ганны на продажу части именья Свислоцкого пану Павлу Котовичу.

Тогожъ дня, у волторокъ. Пришедши передъ насъ обличне Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского дворене господарьские панъ Павелъ Юрьевичъ Котовича а панъ Мартинъ Яновичъ Шеметъ, посполъ и з жоною своею Ганною, созналъ и оповедилъ то, которая часть именья Свислоцкого спадкомъ прирожонымъ спало было по небожчику отцу жоны моее Ганны, а жона пана Мартина Шеметова сознала, што на нее, яко на отчичку и тежъ две части тогожъ именья Свислоцкого, которые тежъ спали по братьи отца моего, по Янушу а по Василъю Юрьевича Котовича, то дей все я Мартинъ Шеметъ весполокъ и з жоною моею Ганною и з детьми нашими продали есмо ему тые

две части именья Свислоцкого, которые были спали на насъ, зо всимъ на все, яко се тые части того именья Свислоцкого в собе маютъ, на себе и на потомки наши ничого не зоставуючи, пану Павлу Юрьевичу Котовича за шестъдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовское; сознали тежъ, што вже они сами и потомки ихъ до того именья Свислоцкого жадного уступу чинити, одно вечными часы пану Павлу и потомкомъ его въ руки пустили и не хотечи жадного презыску на пану Павлу и потомкомъ его они сами и потомки ихъ делати, на што дей есмо и листъ нашъ особливый записный продажний на вечность пану Павлу подъ печатьми нашими и подъ печатьми некоторыми людей добрихъ дали, который передъ нами оказавши и до книгъ земскихъ записати дали, который такъ ся у себе маетъ. Я Мартинъ Яновичъ Шеметъ, весполокъ и з жоною моею Ганною Богдановною Котовичовною и з детми нашими, вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати або чтучи его слышети нинешнимъ и на потомъ будущимъ, которая часть именья Свислоцкого спадкомъ прирожонымъ спало по небожчику отцу жоны моей Ганны, по пану Богдану Юрьевичу Котовича на нее, яко на отчичку, и тежъ две части того именья Свислоцкого, которые тежъ спали спадкомъ по брати отца жоны моее, по Янушу а Василью Юрьевичохъ Котовича, тое все я весполокъ и з жоною моею и з детми нашими продали есмо тые части именья Свислоцкого, которые были спали на жону мою Ганну Богдановну Котовичовну, зо всимъ на все, яко се тые части того именья Свислоцкого в собе маютъ, на себе и на потомки свои ничого не зоставуючи, пану Павлу Юрьевичу Котовичу за шестъдесятъ копъ грошей монеты и личбы литовское, у грошъ личечи по десети пенезей белыхъ; уже я Мартинъ, жона моя и дети и потомки будущие по насъ не маемъ ся до того именья Свислоцкого ничимъ уступати, а одно маетъ панъ Павелъ и его пани и потомки его милости того вечне уживати, яко налепей самъ розумеючи, пожитокъ свой множити прибавляючи, а я вже Мартинъ, жона и дети мои не маемъ никоторое переказы пану Павлу и потомкомъ его чинити; а естлибыхъ я, альбо жона моя, албо хто колвекъ з близкихъ моихъ хотели у тое именье Свислоцкое, отъ насъ пану Павлу на вечностъ проданое, въ тое именье чимъ кольвекъ уступати и въ томъ которую шкоду и трудность пану Павлу задати мели, тогды мы сами, албо потомки наши, маемъ пану Павлу албо его паней и потомкомъ ихъ милости вси шкоды и наклады ихъ милости, кромъ всякого права и припозыванья врядового, заплатити, совито тую шкоду нагородити, одно на приреченье слова, безъ присеги его милости телесное, где естлибы есмо тую продажу нашу чимъ кольвекъ нарушили и держати подле теперешнего листу и першое угоды нашое, которую межи нами ихъ милость панове маршалкове господарьские учинили и постановили, держати не хотели, тогды маемъ вины господарю королю его милости заплатити сто копъ грошей, а пану Павлу другую сто копъ грошей, а предся тая продажа наша маетъ вечными часы держана быти и для лепшой ведомости я Мартинъ Шеметъ весполокъ з малжонкою моею Ганною до того листу печати свои приложили. А при томъ были ихъ милость панове зацные, панъ Себестьянъ Дыбовский—справца королевое ее милости дворовъ Городенскихъ а панъ Богушъ Петровичъ Мицута, дворенинъ господарьский, и просили есмо тыхъ пановъ о приложенье печатей; ихъ милость на нашу прозьбу то вчинили и печати свои приложили къ тому нашому продажному листу. Писанъ у Городне, лета Божого нароженья ҂афне (1555), месеца Ноября ві (12) день. И просилъ насъ панъ Мартинъ и малжонка его пани Ганна, абы тое оповеданье и сознанье ихъ добровольное и продажу того именья ихъ до книгъ земъскихъ записано было. А такъ мы за прозьбою пана Мартина Шемета и малжонки его дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 159. *Жалоба тивуна Димитрія Сапѣги на людей пана Быстрицкаго за нанесеніе побоевъ.*

Оповеданье тивуна пана Дмитра Сапѣги на тивуна пана Матея Быстрицкого о положенье дороги.

Месеца Ноября ӥі (18) деня, у понеделокъ. Пришедши до насъ Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка— судей земъскихъ повету Городенского тивунъ дворенина господарьского пана Дмитра Яновича Сапеги именья его Черленой на имя Иванъ Смосяжичъ жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей в тую суботу минулую месеца Ноября ѕі (16) дня ехали с колесы и службы подданыи и тивунъ Шимъко Жвирковичъ пана Матея Быстрыцкого, коморника его королевъское милости, из ымены его Лавного, едучи до домовъ своихъ, не хотечи дей ехати дорогою вечистою а стородавною и чинечи просто дорогу новое ехати черезъ поля и жита пана моего, вчинили дей дорогу ехати новую до домовъ своихъ черезъ поля и жита пана моего, и кгды дей я обачивши, ижъ тивунъ пана Быстрыцкого Шимко Жвирковичъ с поддаными пана своего з роботы з двора до домовъ своихъ черезъ поля и жита пана моего ново дорогу чинечи ехали, ямъ дей уседъши на кони и з урядникомъ пана своего Федоромъ Роговскимъ и тежъ служебникомъ врядника пана моего Федоромъ, и кгды дей с колесы ихъ на жите пана своего перенемши, имъ мовити стали, для чогобъ они черезъ поля и жита пана моего ново дорогу чинечи едете, а дорогою стародавною до домовъ своихъ не ездите? Они дей, давши ведомость наместнику до двора пана своего Иванку и тогожъ часу выскочивши врядникъ пана Быстрыцкого с тымъ тивуномъ а поддаными пана своего, врядника дей пана моего Федора Роговскаго и мене тивуна, иншихъ подданыхъ пана моего на томъ поли и жите насъ побили и поранили и коней дей в насъ на тотъ часъ трое поотнимали, то есть коня сивого, гнедого и свирепу половую. И просилъ насъ тотъ тивунъ пана Сапежинъ на огледанье битыхъ и шкодъ поделаныхъ. Мы ему придали вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Былчича, который тамъ бывши, што слышалъ и виделъ, пришедши до насъ судей и до книгъ земъскихъ созналъ и поведилъ... (въ подлинникѣ нѣтъ окончанія).

№ 160. *Рѣшеніе по жалобѣ Соболя Базаровича на Якуба Байрашевича за оскорбленіе его чести.*

Сужоно Соболя Базаровича зъ Якубомъ Байрашевичомъ о честь.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Передъ нами Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, судьями земскими повету Городенского, постановившися передъ нами татаринъ господарьский повету Городенского Соболь Базаровичъ жаловалъ намъ на татарына господарьского повету Городенского Якуба Байрашевича тымъ обычаемъ, штожъ дей роковъ прошлыхъ судовыхъ месеца Ноября гі (13) дня у середу, ставши мне за позвомъ тутъ передъ вами судьями и у права, тотъ татаринъ, о што позовъ не шолъ, мене на честь приганилъ, менуючи мене быть чоловекомъ поволанымъ, и (не) хотечи дей я в томъ такъ долго триватъ и готовъ ся есми теперь того справити, естлибъ онъ на мене што около того ведалъ, або естлибъ того доводити хотелъ, нехай дей онъ теперь на мене того у права передъ вами судьями доведетъ, а я се того всего справовати готовъ. И тотъ татаринъ Якубъ Байрашевичъ, ставши передъ нами у права, отказъ чинилъ: што ся дотычетъ того мовенья моего у права, ино дей я за початкомъ его мовилемъ ку брату его Белашу, который вже небожчикомъ зосталъ, а ку Соболю на тотъ часъ ничого есми не мовилъ и теперь не мовлю и во всемъ то

ведаю, ижъ естъ князь Соболь на почтивости добрымъ. А такъ мы суди, обачивши то, кгдыжъ тотъ Якубъ Байрашевичъ, ставши передъ нами у права, ничого противко Соболю не мовилъ и на почтивость его не ганилъ и ведлугъ самого сознанья добровольного зоставили есмо того Соболя при почтивости. И тую речъ дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 161. *Заявленіе Ахмета Кожакевича о нанесеніи ему побоевъ Тохтамышевичемъ.*

Оповеданье тотарына Ахмета Кожакевича на тотарина Дямонтая Токтамышевича о бой.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Пришедши до насъ Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка, судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земъскихъ татаринъ господарьский повету Городенского Ахметъ Кожакевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей сего дня, будучи мне в дому у жида у Курника, ино дей пришедши татаринъ господарьский повету Городенского на имя Дямантай Токтамышевичъ, мене самого збилъ и зранилъ; и просилъ насъ о вижа на огледанье ранъ своихъ. И мы ему придали вижомъ служебника нашого Петра Мицутина Лаврина Федоровича, который его огледавши, што виделъ и засъ ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на томъ Ахметю Кожакевичу кровь з носа шла. И тое оповеданье свое тотъ Ахметъ а сознанье вижово далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 162. *Заявленіе Филеи Воловичовой о убіеніи ея тивуна людьми Непрецкаго.*

Оповеданье конюшиное Троцкое пани Филеи Павловны на подданыхъ пана Непрецкаго о забитье тивуна ее милости.

Месеца Ноября ѳі҃ (19) дня, у волторокъ. Присылала до насъ Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земъскихъ конюшиная Троцкая пани Ивановая Воловича пани Филея Павловна оповедаючи, штожъ дей тыхъ прошлыхъ часовъ месеца Ноября шостого дня у середу подданые пана Андрея Непрецкого, тивуна Троцкого, именья его Дубницкого, на имя Стасель Милостовичъ а Кондратъ Андреевичъ, перенемши на добровольной дорозе тивуна ее милости именья Рогожинского на имя Коленика, до смерти забили, которого дей забитого взявши тело на дорозе врядникъ Новодворский поховати далъ. И тое оповеданье ее милости пани конюшиная дала собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 163. *Заявленіе татарина Мулкумановича о нанесеніи тяжкихъ побоевъ его отцу и ихъ работнику татарами Ахметомъ Тохтамышевичемъ и Байшикомъ Давыдовичемъ.*

Оповеданье Абрагима Мулкмановича на Ахметя Токтамышевича а Байшика Давыдовича о бой отца своего.

Месеца Ноября к҃ (20) день, у середу на свитаньи.

Пришедши до насъ Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка, судей земъскихъ повету Городенского, и до книгъ земъскихъ татаринъ господарьский повету Городенского Абрагимъ Мулкумановичъ жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей дня вчорашнего, у волторокъ,

месеца Ноябра ꙋ҃і (19) дня, будучи дей отцу моему у месте Городенскомъ для некоторыхъ потребъ своихъ, и кгды выехавши дей ему з места до именья своего Лососинского, то пакъ дей кгды приехалъ межи две села татарские Лососѣнские и з служебникомъ своимъ Щаснымъ Янушевичомъ и межи дей тыхъ селъ татарскихъ перенемши отца моего розбойнымъ обычаемъ въ ночи вже вельми позно на добровольной дорозе татарове господарьские повету Городенского Ахметъ Токтамышевичъ а Байшикъ Давыдовичъ и з ынъшими помочники своими, которыхъ помочниковъ у вобличье в ночи не могъ узнать, только тыхъ двухъ, и служебника отца моего Щасного тамъ в тотъ часъ збили и зранили, который, отъ нихъ втекши, пешо до двора отца моего ледве пришолъ и мне поведилъ, ижъ дей пана моего, отца твоего Мулкумана Мискевича татарове верху писаньи, перенемши его на добровольной дорозе, неведаю, его забили або где его подели, и на тотъ дей часъ я пана своего, яко зраненый, отбылъ, о которомъ не вемъ, где естъ; гдежъ дей и я теперь не ведаючи о отцы своемъ, естли забитъ або живъ есть, около того тутъ до вряду оповедити пришолъ. Оповедилъ тежъ тотъ Абрагимъ, што дей в того служебника отца моего была торба з листы нѣкоторыми купчими и закупчими и з не колко копами грошей и то дей на тотъ часъ в него отняли, и просилъ насъ о вижа на огледанье отъ нихъ зраненого того служебника отца своего, и мы придали есмо ему на то вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Станчиковича, который, тамъ бывши и што виделъ, пришедши до книгъ земскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на томъ Щастномъ служебнику Мулкумановымъ рану кордовую рубаную окрутне шкодливую на левой руце повышей локтя, а на палцу тоежъ руки рана тятая кордовая. И тую жалобу и оповеданье свое Абрагимъ и вижово сознанье далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 164. *Заявленіе Мулкумана Мисковича о нанесеніи ему и его человѣку побоевъ Ахметомъ Тохтамышевичемъ и Байшикомъ Давыдовичемъ.*

Оповеданье Мулкумана Мисковича на Ахметя Тактомышевича а Байшика Давыдовича о бой.

Тогожъ дня, у серѣду. В небытности судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича татаринъ господарьский повету Городенского Мулкуманъ Мискевичъ жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей дня вчорашнего, у волторокъ, месеца Ноябра ꙋ҃і (19) дня, едучи мне з места Городенского до именья своего Лососинского и з служебникомъ своимъ Щаснымъ Янушевичомъ, а такъ дей приежчаючи мне, в ночь година або две вже была, до селъ татарскихъ Лососенскихъ дорогою стародавною а вечистою, ино дей кгды есми приехалъ межи дву селъ татарскихъ Лососенскихъ противъ могилинъ татарскихъ и перенемши мене на добровольной дорозе татарове господарьские повету Городенского Ахметъ Токтамышевичъ а Байшикъ Давыдовичъ, розбойнымъ обычаемъ переехавшы мне дорогу, мене самого умыслне хотечи забить, якожъ и служебника моего, который со мною з места Городенского ехалъ продкемъ, збили и зранили; ямъ видечи, ижъ служебника моего с коня збили и его самого зранили, кгды дей и до мене самого скочили, хотечи также о смерть або о легкость приправити, и кгды есми отскочилъ дей конемъ, отъ нихъ втекалъ, они дей предся, гонечи за мною, два разы мне на хрибетъ черезъ епончу кордомъ тяли и кгдыбы дей снать отъ нихъ есми на кони не втекъ, снать бы мя и до смерти самого забили; якожъ дей и сынъ мой Абрагимъ первей того сего дня на свитаньи приеждялъ, оповедаючи,

ижъ тыежъ татарове верху писаные Ахметъ а Байшикъ служебника моего, который былъ при мне в тотъ часъ збитый и зраненый и вижомъ то обводилъ; якожъ тотъ Мулкуманъ томужъ вижу поветовому знаки на епанчи, черезъ хрибетъ тятыи оказывалъ, а самъ дей есми отъ нихъ втекши у лозахъ за Колединою переночевалъ; якожъ дей при томъ збитьи того служебника моего згинуло дей торба и з листы записными на долги и три копы грошей литовскихъ а сукно лунское зеленое—пять локоть. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и сознанье вижово далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

№ 165. *Заявленiе Якова Шорца о нанесенiи ему побоевъ и задержанiи его лошадей Санюкомъ Былчичомъ.*

Оповеданье служебника пана Дыбовского Якуба Шорца на Санюка Былчича о бой.

Месеца Ноябра к͠а (21) день, у четвергъ. Приеждялъ до мене Миколая Шимковича Толочка, судьи земского повету Городенского служебникъ пана Себестыяна Дыбовского, справцы дворовъ королевое ее милости Городенскихъ именемъ Якубъ Шорцъ, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей дня вчорашнего, у середу месеца Ноябра к͠ (20) дня, будучи дей мне в дому боярина господарьского повету Городенского Санюка Былчича на беседе за властною прозбою его, ино дей тотъ Санюкъ, звазнившися на мене, нетъ ведома для которыхъ причинъ, з многими помочники своими мене самого збилъ и хлопца моего Мартина Вишневского в томъ же часе также збилъ, якожъ дей и кони мои и з седлы в дому своемъ загамовалъ, алижъ дей есми з дому его пешъ ледве втекъ. А такъ просилъ мене о вижа на огледанье ранъ и бою своего, и я ему придалъ вижа поветового Станислава Станчиковича, который ранъ и бою его огледавши, до книгъ земъскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на боку правомъ раны две синевыи, якожъ дей при томъ бои моемъ на тотъ дей часъ шкоды немалые ся стали, то естъ два кони шерстью гнедый а сивый, на которыхъ тамъ на беседе у него есми были, зостали, в томъ же часе шапка чорная куницами подшита, а другая шапка хлопцова, кордъ з нож(н)ами. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и сознанье вижово Якубъ Шорцъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 166. *Заявленiе Ахмета Тохтамышевича о нанесенiи побоевъ его человѣку Мулкуманомъ Мискевичомъ.*

Оповеданье Ахмета Токтомышевича на Мулкумана Мискевича о бой служебника своего.

Тогожъ дня, у четвергъ. В небытности насъ—Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара Федора Кунцевича татаринъ господарьский повету Городенского Ахметъ Токтомышевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня вчорашнего, у середу, месеца Ноябра к͠ (20) дня, послалъ былъ есми служебника моего Мохутя Ойразовича до именья шурина своего Хасеня Ойдаровича на Ваку, отдаючи ему пенези к͠ (20) копъ грошей за землю зоставную, которую онъ зоставилъ мне у повете Городенскомъ у лесе сумежъ з ыменьемъ пана Андрея Воловича и с паномъ Пескимъ у полчетверта десятка копъ грошей, нижли дей есми петнадцать копъ грошей ему вже отдалъ, а двадцать копъ грошей послалъ былъ есми черезъ того служебника моего верху писаного до шурина своего, отдаючи ему тые пенези, ино дей татаринъ господарьский Мулкуманъ Мискевичъ и с помочники своими, нагонивши того служебника моего Махутя на доб-

ровольной дорозе, почалъ дей его пытати, чий ты естъ, и служебникъ дей мой поведилъ: естъ есми Ахметевъ; и Мулкуманъ дей поведилъ: твой дей панъ мене на добровольной дорозе розбойнымъ обычаемъ перенемши, забити хотелъ, и того дей служебника моего безвинне збилъ и зранилъ и тая двадцать копъ грошей в того служебника моего при збитю в томъ же часе згинуло, якожъ и раны тотъ служебникъ Ахметевъ Махуть служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который ранъ огледавши и до книгъ земскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми рану колотую штыховую подъ пахою руки левой; и ку тому дей на тотъ часъ и листы некоторыи на долги при томъ служебнику моему на колькось десятъ копъ грошей згинули. И тое оповеданье и жалобу свою Ахметъ, такъ и сознанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 167. *Жалоба Петра Θеодоровича на Ивана Сирутевича за нанесеніе ему побоевъ и захватъ борзой собаки.*

Оповеданье Петра Федоровича на Яна Сирутевича о бой.

Тогожъ дня, у четвергъ. В небытности судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара Федора Кунцевича бояринъ господарьский повету Городенского Петръ Федоровичъ, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей вчорашнего дня, в середу, месеца ноябра к҃ (20) дня, едучи дей земенину господарьскому повету Городенского Яну Сирутевичу из Беседы, именья боярина господарьского Станислава Войтковича, ино дей тотъ Янъ Сирутевичъ, наехавши умыслне моцно кгвалтомъ на именье нашо Понемонье и з многими помочники своими, хорта дей моего моцно взялъ, и кгды дей с хортомъ ехалъ, а такъ дей я, взявши сторону людей добрихъ обапольныхъ суседовъ своихъ, за нимъ есми у погоню угоняючисе с тыми суседы своими ехалъ, якожъ есми, того истого Яна Сирутевича, ведучи хорта своего, нагонивши, поведилъ: для чого ми есъ того хорта моего наехавши моцно кгвалтомъ узялъ и теперь его при собе ведешъ? Онъ дей ми на то жадного слова не мовивши, одно доставши на мене корда и безвинне мене збилъ и зранилъ, якожъ и раны отъ него быти мененые служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ и оповедилъ, который, огледавши ранъ и збитья его, до книгъ земъскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей рана тятая кордовая велми шкодливая на левомъ усе тятая. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и сознанье вижово далъ собе Петръ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 168. Оповеданье подданыхъ королевое ее милости Павла Мартиновича и сына его Миколая на Абрагима Мулкмановича о бой.

Месеца Ноября к҃е (25) дня, у понеделокъ. В небытности судей—Петра Мицуты хоружого а Микола Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писаря Федора *)

№ 169. *Заявленіе о готовности заплатить долгъ.*

(Документъ въ подлинникѣ безъ начала) ....и з маткою зятю нашому Ивану Сенковичу пенези дати трыдцать копъ грошей по сестры моей а дочце матки мо-

*) (Продолженія нѣтъ).

ей, Ганною, которыи пенези у посагу дати мели, описалися есмо были тые пенези тому зятю нашому на рокъ певный отдати, то есть на день светого Юрья свята теперь минулого яко вчорашнего дня Ноября к҃ѕ (26) дня, котории дей пенези тридцать копъ грошей я, водлугъ описанья своего листу, яко сего дня вчорашнего на рокъ прыпалый посполъ и з маткою своею тому зятю нашому, такъ и теперешнего дня отдати есми готовъ; якожъ тые пенези тридцать копъ грошей передо мною писаремъ оказалъ, нижли дей тотъ зять мой яко самъ тыхъ пенезей отъ мене приняти не не прыехалъ и никого тежъ не прислалъ, гдѣжь дей и зятю его пану Семену Романовичу тыи пенези показавши отдати есми былъ готовъ, нижли онъ ихъ не приймовалъ для тыхъ причинъ, ижъ листу нашого записного въ себе не мелъ. И тое оповеданье свое такъ и показыванье пенезей далъ то собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 170. *Жалоба татарина Айзюка Михновича на Мамута Будукевича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе денегъ.*

Оповеданье татарина Айзюка на татарина Мамута Будукевича о бой.

Ноябра к҃ѳ (29) дня, у пятницу. В небытности насъ судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара Федора Кунцевича, татарынъ господарьский повету Городенского Аизюкъ Михновичъ, жалуючи и оповедаючи на татарына госьподарьского повету Городенского Мамута Будукевича, штожъ дей дня сегоднешнего у пятницу Ноябра к҃ѳ (29) дня, будучи дей мне в дому корчмномъ на беседе у Стася Петранцевича за Немномъ, а такъ дей тотъ Мамутъ, пришедши на добровольную беседу мою, не маючи до мене жадное причины, мене дей самого безвинне збилъ и зранилъ и при томъ дей бои моемъ в томъ часе отнялъ ми полтрети копы грошей литовскихъ, якожъ и раны отъ него быти мененые служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который его огледавши ранъ и бою его и до книгъ земскихъ созналъ, ижъ дей виделъ есми рана вдареная крывавая на твары левой стороны. И тое оповеданье свое, такъ и сознанье вижово далъ собе тотъ Аизюкъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 171. *Жалоба татарина Кадыша Михновича на Мамута Будукевича за оскорбленіе его дѣйствіемъ.*

Оповеданье татарина Кадыша Михновича на татарина Мамута Будукевича о бой.

Тогожъ дня, у пятницу. В небытности насъ судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара Федора Кунцевича татарынъ господарьский повету Городенского Кадышъ Михновичъ, жалуючи и оповедаючи на татарина господарьского повету Городенского на Мамута Будукевича, штожъ дей дня вчорашнего у пятницу месеца Ноября к҃ѳ (29) дня, будучи мне у месте Городенскомъ у дому корчмномъ на беседе у Стася Петранцевича за Немномъ, а такъ дей тотъ Мамутъ, пришедши на беседу мою, не маючи до мене жадное причины, мене дей самого безвинне поличковалъ и словы дей на мене неучстивыми сегалъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе тотъ Кадышъ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 172. *Заявленіе Озерскихъ крестьянъ Кузьмича и Михалковича о нанесеніи имъ побоевъ и отнятіи у нихъ разныхъ вещей Котренскимъ урядникомъ.*

Оповеданье подданыхъ королевой ее милости Озерскихъ на паней Есмановой врадника о бой.

Месеца Декабра г҃ (3) день, у вовторокъ Пришедши передъ мене Миколая Шимковича Толочка — судью земъского повету Городенского подданый королевой ее милости Озерский Кучукъ Кузмичъ а Санько Михалковичъ (оповедили), што дня вчорашнего, едучи намъ с торгу з места Городенского и кгдысьмы приехали к Высокой горе и до дороги Крыжовое Скидельское, а такъ дей врадникъ паней Есьмановое именья Котренского з подданымъ королевое ее милости Гришкомъ Свицевичомъ, перенемши насъ до добровольной дорозе, тамъ, у Высокой горы, насъ самыхъ розбойнымъ обычаемъ побили и поранили, якожъ и раны и служебнику моему Миколая Толочкова Собестыяну Миколаевичу оказывали, который ихъ огледалши, што виделъ, пришедши ку записаню до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми у того Кучука Кузмича чотыры раны у голове крывавыхъ, а око левое подбито а плечи вси збиты, а у Сянька Михалковича виделъ дей есми в головѣ раны крывавые в҃ (2), а на руце левой на локтю синевая рана. А при томъ бои поведилъ, ижъ дей тотъ Кучокъ в тотъ часъ мне отняли сермягу новую, кожухъ новый а полкопы грошей з ручникомъ, шапка чорная, за которую дей дано три гроши, соли за чотыры пенези; а тотъ Санько поведилъ, ижъ дей в мене в тотъ часъ отняли пятнадцать грошей з машною, соли за шестнадцать пенезей, шапка чорная, за которую дано г҃ (3) гроши. И тую жалобу и оповеданье вижово дали то собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 173. *Заявленіе Степана Мисковича о нанесеніи ему побоевъ Котренскимъ урядникомъ.*

Оповеданье боярина Степана Мисковича на врадника паней Есьмановое.

Тогожъ дня и того часу. Пришедши передъ мене Миколая Толочка—судью земъского повету Городенского и до книгъ земъскихъ боярынъ господарьский повету Городенского Степанъ Мисюковичъ оповедилъ, штожъ дей дня вчорашнего, едучи мне с тыми поддаными королевой ее милости Озерскими з Кучикомъ Кузьмичомъ а Санкомъ Михалъковичомъ с торгу з места Городенского, и кгдымъ прыехалъ к Высокой горе до дороги Крыжовой Скидельское, а такъ дей врадничокъ паней Есмановое именья Котренского с подданымъ королевое милости Оверкеемъ з Ришкомъ Сведцевичомъ, перенемши мене на добровольной дорозе, тамъ, у Высокой горе, мене самого розбойнымъ обычаемъ збили и зранили, якожъ и раны служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который, огледавши ранъ и збитья его и засъ пришедши ку записаню до книгъ, зозналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на томъ Степану у голове рапу кривавую, а на левой руце подле пальцовъ рана крывавая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вызнанье вижово далъ то собе тотъ Степанъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 174. *Явка дарственной записи Добрыяны Ждановичъ своему мужу.*

Сознанье пани Добрыяны мужу своему пану Семену Ждановичу.

Месеца Декабра ѕ҃ (6) день, у пятницу. Пришедши передъ насъ — Петра Мицуту хоружого а Миколая Шымкевичча Толочка — судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ жона врадника Ож-

ского пана Юрья Алекъсандровича Ходкевича пана Семена Ждановича пани Добрыяна Федоровна посполъ з мужомъ своимъ Семеномъ, и пани Добрыяна сознала и оповедила, ижъ дей узнавши ку собе милость и доброе цнотливое захованье малженка своего пана Семена Ждановича, которую малженокъ мой будучи у малженстве противко мне оказывалъ, хотячи дей есми тымъ лепшого а ласкавшого ку собе малженка моего способити и немаючи дей ни отъ кого никоторой намовы и припуженья, одно по своей доброй воли дала и дарова(ла) есми малженку моему пану Семену внесенье мое отъ мала и до велика, што кольвекъ отъ пана отца и матки моей в домъ его унесла, яко гроши, сребро, шаты, перла, клейноты, челедь невольную, кони, иншие вси речи, ничого не зоставуючи на себе и на близкие свои, даючи то мужу своему у моцъ, гдебы хотячи ку пожитку своему обернулъ, на што дей есми и листъ свой вызнаный малъженку моему пану Семену подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ дала, который передъ нами оказавши и просила, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который такъ се в собе маетъ. Я Семеновая Ждановича Добрыяна Федоровна вызнаваю симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому бы того потреба была ведати або чтучи его слышати, ижъ я узнавши ку собе велику милость и ласку, доброе, цнотливое захованье у малженстве нашомъ мужа моего пана Семена Ждановича, которую милость и ласку его милости нагорожаючи, хотячи его милость собе яко милого малжонка своего на потомъ завжды тымъ ласкавшимъ способити, сама по своей доброй воли не маючи ни отъ кого намовы и припуженья . . . *) . . . деть яко хотя ку своему налепшому и вжиточному обернути. И на то я малженку своему пану Семену даю тотъ мой листъ подъ моею печатью. А при томъ были люди добрые его милость панъ Петръ Мицута—судья и хоружий Городенский и лесничий Ожский и Переломъский, а панъ Войтехъ Щастновичъ—врадникъ Переломъский вельможного пана его милости пана Юрья Алекъсандровича Ходкевича, а панъ Янъ Миколаевичъ Чановицкий—земенинъ господарьский Ожский, и просила ихъ милость пановъ верху писаныхъ о приложенье печатей к тому листу; ихъ милость за прозьбою моею рачили печати свои приложити к сему моему листу. Писанъ на Ожи в року ҂афне (1555), месеца Ноябра ки (28) день. И просила насъ пани Семеновая пани Добрыяна, абы тое добровольное сознанье и дарованье речей, внесенье ее, до книгъ земьскихъ было записано. А такъ мы судьи, выслухавши добровольного сознанья ее, дали есмо то до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

*) Въ подлинникѣ недостаетъ страницы.

№ 175. *Заявленіе татарина Айзюка Михновича о нанесеніи ему побоевъ татариномъ Мамутомъ Будукевичемъ.*

Оповеданье татарина Айзюка Михновича на Мамута Будукевича о бой.

Року Божьего нароженья ҂афне (1555), месеца Ноябра кѳ (29) дня, у пятницу.

В небытности насъ судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара Федора Кунцевича татарынъ господарьский повету Городенского Айзюкъ Михновичъ жалуючи и оповедаючи на татарына господарьского повету Городенского на Мамута Будукевича, штожъ дей дня сегоднейшого в пятницу Ноябра кѳ (29) день, будучи мне у дому корчмномъ на беседе у Стася Петранцевича за Немномъ, а такъ дей тотъ Мамутъ, пришедши на добровольную беседу мою, не маючи до меме жадное причины, мене дей самого безвинне збилъ и зранилъ, а при томъ дей бои

в томъ часе отнялъ ми полтрети копы грошей литовскихъ, якожъ и раны отъ него мененые быти служебнику моему Миколаю Богушевичу оказалъ, который, огледавши ранъ и бою его, до книгъ земскихъ созналъ, ижъ дей виделъ есми рана вдареная кривавая на твары левое стороны. И тое оповеданье свое, такъ и сознанье вижово далъ собе тотъ татарынъ Аизюкъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 176. *Жалоба татарина Мулкумана Богдашевича на брата своего Мустафу за укрывательство сбѣжавшей служанки.*

Оповеданье татарина Малкума(на) Богдашевича на Мастуфа о наймичку свою.

Року Божьего нароженья ҂а҃ф҃н҃е (1555), масеца Декабра в҃ (2) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ судей Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка — судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ татаринъ господарьский повету Городенского Мулкуманъ Богдашевичъ оповедаючи, штожъ дей мелъ есми в себе наймичку на имя Маланку, которая в мене з найму служила до року певного, то есть до Божьего нароженья, которая дей наймичка, не дослуживши року, отъ мене прочь втекла и зашкодивши не мало, то есть пенезей готовыхъ две копе грошей а чотыры сорочки и сермяга, которую дей наймичку братъ мой Мустуфа в себе переховаетъ, на которую дей есми в него права просилъ, а онъ ми справедливости вчинити не хотелъ. И тое оповеданье свое тотъ Малкуманъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 177. *Разбирательство дѣла по жалобѣ Дмитрія Кульбачича на побѣгъ отъ него наймита.*

Сужоно Дмитра Кульбачича с человекомъ похожимъ Изаномъ Баросовичомъ.

Роковъ судовыхъ, котории ся почали месеца Декабра ѳ҃ (9) дня у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею земскимъ повету Городенского, што дня прошлого торгового у понеделокъ подданые королевой ее милости Дмитръ Кульбачичъ, познавши чоловека похожего на имя Ивана Барасовича на добровольномъ торгу у татарина господарьского Аксубы Курмашевича, и до мене привелъ, давши ему причину, нжъ дей онъ задавшися мне служити въ семидесятъ грошей на певный рокъ, то пакъ дей онъ мне тыхъ пенезей не заслуживши, только дей онъ мне служивши с полгода, отъ мене прочь втекъ, зашкодивши мне сермяги две, тапоры два, сорочекъ простыхъ д҃ (4). И тотъ Иванъ постановившися передо мною противко Дмитра отказъ чинилъ, ижъ дей я николи в тебе не служилъ, ани жадными пенезъми ему есми не виненъ, только брату его Санку Кульбачичу. И тотъ Дмитръ поведилъ: маю на то и листъ его вызнаный, которымъ ся мне описалъ, нижли того листу теперь при собе не маю, а такъ нехай ми будетъ рокъ зложенъ, я на тотъ рокъ готовъ буду того довести, ижъ онъ мне тыми пенезъми виненъ, а тотъ Иванъ нехай дей ми по собе поруку дастъ. А такъ, ижъ тотъ Иванъ по собе парукы не далъ, дано его осадити до замку, а тому Дмитру зложоно рокъ за тыйдень в понеделокъ пришлый на рокы судовые месеца Декабра девятого день. И кгды тотъ рокъ пришолъ, а тотъ Дмитръ Кульбачичъ постановившися передъ нами тотъ листъ записный передо мною положилъ, у которомъ описуетъ, ижъ тотъ Иванъ в семидесятъ грошей ему служити задалъся; нижли пришедши передъ мене воротный наместника королевой ее милости Городен-

ского пана Льва Михайловича Якубъ Остапковичъ поведилъ, ижъ дей тотъ Иванъ Барисовичъ, которого далъ осадити подданый королевой ей милости Дмитръ, изъ замку втекъ, якожъ сторожа Ждана Ючевича замъкового, за которого старожою тотъ Иванъ былъ передо мною постановилъ, якожъ тотъ сторожъ созналъ, ижъ дей есми сегодня у понеделокъ порану того Ивана з вежи гретися до избы выпустилъ, а самъ есми по огонъ пошолъ, а затымъ тотъ Иванъ изъ замку втекъ. А ку тому тотъ же татаринъ Аксуба Курмашевичъ поведилъ, ижъ дей мне тотъ Иванъ Барисовичъ зашкодилъ, то есть поведилъ, ижъ дей далъ ему зададку двадцать и пять грошей, кожухъ напoлъ поношеный, сермяга новая, сорочка, боты новые. Якожъ тотъ подданый королевой ее милости Дмитрей и тотъ татаринъ Аксуба пильность и станье свое у права, такъ сознанье того воротного сторожа, дали собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 178. *Заявленіе Войтеха Зброшка о явкѣ въ судъ для отвѣта, по жалобѣ Андрея Дорошко.*

Пильность за позвы Войтеха Зброшка напротивъ дворанина господарского пана Аньдрея Богуфаловича.

Месеца Декабра ҃і (10) день, у волторокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею земскимъ повету Городенского, што былъ припозвалъ позвы земенина господарского повету Городенского пана Войтеха Зброшка дворанинъ господарский панъ Аньдрей Богуфаловичъ Дорошко о збитье и зраненье свое в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ, якобы панъ Войтехъ Зброшко, перенемши его на добровольной дорозе у места Кузницкого, збити и зранити мелъ. А такъ панъ Войтехъ Зброшко, яко сторона припозвана, на рокъ, за позвы припалый, роковъ судовыхъ месеца Декабра ҃ѳ (9) день у понеделокъ и на завтрей у волторокъ становился и пильность чинилъ и ку праву былъ готовъ, а сторона жалобная панъ Андрей Богуфаловичъ, припозвавши, самъ на рокъ припалый не сталъ и никого з моцъю ку праву не прислалъ. Которое станье свое панъ Вотйехъ Зброшко а нестанье Андрея Богуфаловича далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 179. *Рѣшеніе по жалобѣ Михна Кирмешевича на Ахмета Кочакевича за нанесеніе ему побоевъ.*

Сужоно Михна Кирмешевича и з Ахметемъ Кочакевичомъ.

Тогожъ дня, у волторокъ. Передо мною Миколаемъ Шимкевичемъ Толочкомъ — судьею земскимъ повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими татарынъ господарский повету Городенского Михно Кирмешевичъ на тотарына господарского повету Городенского Ахметя Кочакевича тымъ обычаемъ, штожъ дей, будучи мне у месте Хворощи на беседе у дому в жида Кузька в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ месеца Ноябра ҃ві (12) день у волторокъ минулый, онъ самъ мене самого збилъ и зранилъ, якожъ я о тотъ бой мой тамъ у Фороощи враду ожаловалъ и до книгъ тую жалобу мою записати далъ. И тотъ Ахметъ Кочакевичъ, ставши передъ нами очивисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, ижъ, будучи намъ в месте Хворощи, а такъ тотъ татарынъ почалъ другого татарына, товариша нашого, бити; ямъ ему около того мовити почалъ, абы онъ того товарыша не билъ, а онъ безвинне мне самого бити почалъ, и я, за початкомъ его, боронечи себе, его есми ударилъ и билъ и на тотъ початокъ его, ижъ онъ мене би-

ти почалъ, маю доводъ людей добрыхъ, которымъ есть сведомо, и готовъ есми того тыми людьми довести, ижемъ я за початкомъ его, боронечи себе, его ударилъ; и ставилъ шапку до людей, которые бы на тотъ часъ быть мели, то есть Шамакъ Шийковичъ, Ахметъ Кансубовичъ, Аидара Дышевичъ. И тотъ Михно Кирмешевичъ на доводъ его позволилъ и обралъ межи ними светка одного на имя Ахъметя Кансубовича, естли бы онъ то созналъ, абы за початкомъ его бити мелъ, хотечи речь свою утратити. И кгды тотъ Ахметъ Кочековичъ того светка своего Ахметя Кадышевича *) у праве поста(ви)лъ, и тотъ светокъ его созналъ, ижъ дей на тотъ часъ, будучи мне у Фороши, виделъ есми, ижъ они ся сварятъ, а жадного бою межи нихъ не бачилъ. А такъ мы судьи, з обудву сторонъ выслухавши жалобы и отпору ихъ и обачивши то, кдыжъ тотъ татаринъ Ахметъ самъ добровольне к тому ся призналъ, што его билъ, а тотъ светокъ его того не созналъ, абы за початкомъ того Михна бити его мелъ, и подлугъ самого добровольного сознанья того Ахметя, знашли есмо его противку Михну быть виннымъ, а за тотъ бой его присудили есмо на томъ Ахметю дванадцать рублевъ грошей, рокъ заплате положили чотыри недели, и тотъ поступокъ права ихъ и правъ суда нашого казали есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 180. *Заявленіе Павла Тура объ угрозахъ ему со стороны Андрея Скипора.*

Пофалка Андрея Скипора на Павла Тура.

Месеца Декабра аі (11) день, у пятницу. Передъ нами Миколаемъ Шимъковичомъ Толочкомъ—судьею земъскимъ повету Городенского, будучи обличне з обудву сторонъ дворанином господарьскимъ, яко пану Павлу Туру, такъ и пану Андрею Скипорову, што былъ панъ Павелъ Туръ вживалъ передъ нами правомъ пана Андрея Скипорова о бой тивуна и ключника своего, око(ло) чого позовъ его, такъ и судъ нашъ, пану Павлу Туру даный, на особливомъ выписе нашомъ ширей того опеваетъ, и кгды се тое право яко сего дня у середу Декабра аі (11) день уже было доканано и панъ Андреевъ Скиповъ поведилъ з розмовы на пана Павла тыми словы: теперь я тебе буду терти и сеножати и поль своихъ буду боронити. И панъ Павелъ Туръ тую пофалку его для часу пришлого далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

*) Должно быть: Кансубовича.

№ 181. *Заявленіе крестьянъ Мартина Мацковича и сына его Станислава о неявкѣ въ судъ Воловичовой для разбирательства ихъ дѣла съ нею.*

Пильность подданыхъ королевой ее милости напротивко паней Ивановой Воловича.

Тогожъ дня, у середу. Передъ нами судьями ставши обличне подданыи королевой ее милости Новодворские Мартинъ Мацковичъ и з сыномъ своимъ Станиславомъ за позвы своими напротивко паней канюшиное Троцкое паней Ивановой Воловича пильность свою черезъ три дни, яко у понеделокъ, такъ на завтрей у вовторокъ и сего дня у середу на роковъ судовыхъ у права чинили, а пани конюшиная яко на первомъ року отъ нихъ припозваномъ передъ нами была не стала, даючи причину черезъ служебника своего, ижъ была отъ нихъ припозвана в небытности ее милости в ыйменью на Сидри и не хотечы для тое причины имъ у вотказе быти, и черезъ тогожъ служебника своего сама добровольне принела рокъ, хотячи передъ нами ку праву имъ стати за осмъ неделъ на роки теперешние судовые,

то пакъ и на сии роки имъ ку праву не стала, ани кого з моцъю имъ ку отказу не присылала. И тые подданые королевой ее милости пильность свою а нестанье паней конюшиное дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 182. *Разбирательство дѣла по жалобѣ Павла Тура на Андрея Скипора за порубку лѣса и потоптаніе сѣнокоса.*

Сужоно дворанина господарьского пана Павла Тура зъ дворaниномъ господарьскимъ паномъ Ондреемъ Скипоромъ.

Року Божьего нароженья ҂аѳне (1555), месеца Декабра ı (10) день, у волторокъ. Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимкевичъ Толочко—судьи земские повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими дворанинъ господарьский панъ Павелъ Туръ на дворанина господарьского папа Ондрея Скипорова тымъ обычаемъ, штожъ дей року теперешнего пятьдесятъ пятого, месеца Сентябра а (1) дня, у неделю, чоловекъ его именемъ Стецко Голяковичъ с помочники своими моцно квалтомъ в реце моей Бобре ленъ мочилъ, а берегъ сеножати моей властной в туюжъ реку мою пришолъ, и гаи рубаючи на ленъ гатилъ и возечи тотъ ленъ до реки по сеножати моей дорогу новую чинечи и траву мою потопталъ ку великой шкоде моей; а кгды врадникъ мой Миколай Юдко, хотячи ему того боронити, послалъ тивуна моего Степана а ключника моего Парфена, и тотъ Стецко с помочники своими того тивуна и ключника моего безвинне . . . (въ подлинникѣ нѣтъ окончанія).

ПЯТАЯ АКТОВАЯ КНИГА

ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1556 и 1557 ГОДЫ.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 6775).

№ 183. *Заявленіе Станислава Михайловича о нанесеніи ему и его работнику побоевъ Романцемъ Рублевичемъ и отнятіи нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье Станислава Михаиловича на Романца Рублевича о бой.

Месеца Генвара кв҃ (22) день, у середу.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуту— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка— судей земскихъ повету Городенского, служебникъ дворанина господарского пана Михайла Федоровича Мелешка Станиславъ Михайловичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей, едучи мне дня вчерашнего, у вовторокъ, месеца Генвара ка҃ (21) дня, з дубровы пана моего с хворостомъ, то пакъ дей подданый пана Юрья Васильевича Романецъ Рублевичъ, перенемши мене на добровольной дорозе, безвинне мене самого и наймита моего Невера збилъ и зранилъ; якожъ дей онъ при томъ зраненьи моемъ взялъ ми коня шерстью полового с колесы и з хворостомъ, топоры два; якожъ дей онъ того коня моего взявши и до двора пана моего, не ведати в который обычай, до именья Богдановщины далъ, якожъ и раны служебнику моему Петра Мицутину Лаврену Федоровичу оказывалъ; который ранъ его огледавши, и пришедши ку писанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на томъ служебнику пана Михайловомъ на правой руце, на верху долони, рану синевую, а на той же руце правой, на локтю, рана синевая, а на левой руце на локтю также рана синевая, а на правой нозе на голени рана крывавая битая. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ служебникъ пана Михайловъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 184. *Заявленіе вижа о недопущеніи совершить вводъ Скипора во владѣніе людьми Тура за долгъ.*

(Оповеда)нье вижа Станислва Стан(чикевича о непо)ступенье увязанья в люди пана Туровы пану (Скипору).

Месеца Генвара кѕ (27) день у понедѣлокъ.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуту— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка— судей земскихъ повету Городенского, вижъ поветовый, отъ пановъ шляхтъ выбраный, Станиславъ Станчикевичъ оповедалъ и сознал то, ижъ дей што за росказаньемъ и листомъ отъ васъ писанымъ ездилъ есми до дворанина господарьского пана Павла Тура за непослушенство и за нестанье его тутъ передъ вами ку праву за позвы, а потомъ и за децкимъ, на жалобу дворанина господарьского пана Андрея Скипора и абыхъ я за тымъ листомъ вашимъ за непослушенство в луди его в семнадцати копахъ и в десети грошахъ пана Андрея Скипора до права увезалъ. А такъ дей я тамъ з листомъ вашимъ увязчимъ до именья пана Павла Турова Бобренского, с которого ся пану Андрею кривда деела, былъ и самого дей есми пана Павла Тура в томъ именью не знашолъ, а ведь же ведлугъ обычая посполитого копею з листу увяжчого врадникy его Миколаю Юдку подалъ, который дей отъ мене копею взявши и увязанья мне у люди пана своего поступити не хотелъ, с тыхъ причинъ, хотечи о томъ пану своему дать знать; а кды дей ведомость отъ пана своего меть буду, я увязанья на тотъ часъ боронити не буду, але до того часу увязянья в люди пана моего не поступаю и поступовать не буду. И тое оповеданье свое и непоступенье увязанье в люди пану Андрею Скипорову отъ врадника пана Турового далъ собе тотъ вижъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 185. *Жалоба Петра Варѳоломеевича на боярина Македонія Богдановича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье пушъкара Петра Болтромеевича на Макидона Богдановича.

Месеца Генвара л (30) день у четвергъ. Што в небытности насъ судей Петра Мицуты — хоружого а Миколая Шимкевича Толочка — судей земъскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара земского повету Городенского Федора Кунцевича, пушкаръ Городенский Петръ Болтромеевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей едучи дей мне с торгу з местечка пана воеводы Троцъкого Имъдуры, перенемъши дей мене на добровольной дорозе боярынъ господарьский повету Городенского Макидонъ Богдановичъ, мене самого збилъ и зранилъ. И просилъ мя о вижа на огледанье ранъ своихъ. Я ему на то придалъ вижомъ служебника моего Силуяна Богуфаловича, который огледавши, и зась пришедши и ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми в того Петра рану синюю на левой руце, а на той же руце нижей локътя рана синяя, а на хрибте две раны синихъ, а на левомъ стегне ранъ две синихъ; а при томъ дей бои згинуло мне две копе грошей литовскихъ, а соли полбочъки, а мехи два, шапка чорная. И тую жалобу и оповеданье свое и вызнанье вижево далъ собе тотъ Петръ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 186. *Заявленіе Пелагеи Юрьевны о нанесеніи ей побоевъ и отнятіи денегъ бояриномъ Ѳомою Олехновичемъ.*

Оповеданье корчъмитки Палагеи на Тумаша Олехновича о бой.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Февраля г (3) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимкевича Толочка — судей земъскихъ повету Городенского, корчмитка господарьская именемъ Палагея Юрьевна жаловала и оповедала, ижъ дей месеца Февраля а҃ (1) дня, приехавши дей боярынъ господарьский повету Городенского Тумашъ Олехновичъ на властный домъ мой, мене самую збилъ и зранилъ; якожъ и раны свои служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывала, который ее огледавши и зась пришедши до книгъ сзналъ, ижъ виделъ есми в той Палагеи рану на виденьи битую крывавую на левой стороне, а на правой стороне такежъ рану битую; а при томъ дей бои згинуло мне две копе грошей литовскихъ. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье дала собе тая Палагея до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 187. *Разбирательство по спору о землѣ и неуплатѣ долга между бояриней Домановною и Быльчичемъ.*

Сужоно боярыню Настасью Домановну с Павломъ Быльчичомъ о бой.

Тогожъ дня у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою хоружимъ—судьею Городенскимъ, смотрели есмо того дела—стояли передо мною очевисто—жаловала мне за позвы нашими боярыня господарьская повету Городенского на Павла Быльчича тымъ обычаемъ о томъ, штожъ дей онъ в року минуломъ пятьдесятъ четвертомъ заставилъ поля своего властного небожчику мужу моему Курьяну Миткевичу на полчетверты бочки, а на полбочки сеножати у двухъ копахъ грошей литовское личбы; то пакъ дей я по смерти мужа своего тое поле овсомъ в року теперешнемъ пятьдесятъ пятомъ засеела, и кды дей я тотъ овесъ на томъ поли сеела, то есть осмъ бочокъ, и тотъ дей овесъ бороновала, и онъ дей пришедши моцно квалтомъ и зъ сынъми Ескомъ а Степаномъ и с помочники своими, на томъ поли мене самую збилъ и зранилъ и того овса моего обброновати не допустилъ, и тое поле теперь житомъ самъ дей онъ засеялъ. И тотъ Павелъ Быльчичъ, ставши передо мною очевисто у права, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей я в тые земли, которыи мужу ее заставилъ, ни чимъ не вступую, а еслимъ я жито сеялъ, тогды на властномъ своемъ, а ее дей есми не билъ, полъ заставныхъ в ней не отнималъ, а кды дей есть ее якая потреба — нехай она собе со мною право ведетъ на крунте земленомъ. А такъ ижъ я Петръ Мицута обачивши то, кдыжъ то идетъ о речъ земленую, зложиломъ имъ рокъ тамъ на землю выехавши и розсудокъ приняти и насъ судей вести по велицедни свята теперешнего за тыйдень, который рокъ они собе з обу сторонъ принявши, и насъ судей на тые земли вывести подняլися. А ку тому за тымижъ позвы жаловала мне таяжъ боярка господарьская повету Городенского Настасья Домановна на тогожъ боярына господарьского повету Городенского Павла Быльчича тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ заставилъ небожчику мужу моему детину своего на имя Петрыка у семидесятъ грошей, то пакъ дей того детину онъ до себе взялъ, а мне с тыхъ пенезей только пятьдесятъ грошей заплатилъ, а полукопья грошей мне отдати не хочетъ, и положила передо мною листъ его записный на полкопы грошей, у которомъ пишетъ, ижъ онъ того детину своего у полукопьи грошей заставилъ небожчику мужу ее. И тотъ Павелъ Быльчичъ ку тому ся признал, што того детину своего Петрика до себе взялъ, а ку листу тежъ своему призналъся, одно на жалобе своей того докладалъ, яко бы и тую полкопы грошей при оданью оныхъ пенезей петидесятъ грошей ей заплатити мелъ, нижли жадного знаку ани квита на заплату оныхъ пенезей полукопья грошей передо мною не показалъ. А такъ я Петръ Мицута, обачивши то, кдыжъ тотъ Павелъ Быльчичъ ку то-

му квиту своему вызнаному знался, ани чимъ того не довелъ, абы тую полкопы грошей по смерти мужа ее ей заплатити мелъ, с тыхъ причинъ знашолъ есми того Павла Бывльчича на противко Насгаси виннымъ, тую полкопы грошей сказаломъ ему ей заплатити, рокъ заплате зложилъ еемн чотыры недели. И тотъ поступокъ справа ихъ и справу суда моего даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 188. *Разбирательство по спору о наемной платѣ между Мордасомъ Левошевичемъ и Янчуромъ Касимовичемъ.*

Сужоно чоловека похожого Мордаса Левошевича с тотарыномъ Янчуромъ Касимовичомъ о к҃ (20) грошей и о пять возъ гредчыны.

Тогожъ дня у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею Городенскимъ. Смотрелъ есми того дела—стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими чоловекъ похожий на имя Мордасъ Левошевичъ на татарына господарьского повету Городенского Янчуру Касимовича тымъ обычаемъ, о то, ижъ дей, будучи мне в него в наймехъ, в року минуломъ пятьдесятъ пятомъ, ино дей онъ мне половицу пенезей, дванадцать грошей одалъ, а другой половины дванадцати грошей отдати мне не хочетъ. И тотъ татарынъ Янчура Касимовичъ, ставши передо мною очивисте, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей нанялъ есми того чоловека собе служити, только за полътретядцать грошей, а не за сорокъ, на што маю светковъ баришниковъ людей добрыхъ, которыи при умове моей з нимъ на тотъ часъ были. И на тую умову свою выдалъ светковъ людей добрыхъ, то есть Бузана Богдановича — татарына, Митька Григорьевича — мещанина Городенского, Мисука Курманчикевича—татарына. И тотъ Мордасъ на тые светки зволившися, и обралъ межи нихъ светка одного Масука Курманчикевича—татарына, которого подвезалъся поставити завтра у волторокъ. И тотъ светокъ, постановившися передо мною судьею, сознал . . . . *). А што ся дотычетъ присевку гретчины, ино тотъ татарынъ самъ добровольне ку тому ся призналъ, што водле умовы своее посеялъ ему гредчины севня, на которой нажалъ три возы. А такъ я подлугъ добровольного сознанья того татарына на тую тры возы гретчины на немъ присудилъ, рокъ заплате зложилъ есми чотыры недели, (и далъ) до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 189. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ Чешейковичемъ Васильцу и Никону Даниловичамъ.*

Сужоно бояръ господарьскихъ Богдана Чешейкевича з бояри Васильцемъ а Никономъ Даниловичи о бой.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею земъскимъ повету Городенского, жаловали мне за позвы нашими судейскими бояре господарьские повету Городенского Василецъ а Никонъ Даниловичи на боярина господарьского повету Городенского Богдана Чешейковича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року теперешнемъ пятьдесятъ шостомъ, у месеци Генвари а҃ (1) дни, у середу, наехавши онъ моцно квалтомъ на домъ нашъ властный, будучи намъ на беседи з никоторыми приятельми своими, не маючи дей жадныхъ причинъ до насъ, насъ самыхъ збилъ и зранилъ. Тотъ Богданъ Чешейковичъ, ставши у права передо мною, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей я на домъ ихъ квалтомъ не на-

*) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.

ждялъ, але на тотъ часъ матки моей закупъ з дому втекъ былъ на имя Ошипули, я дей маючи ведомость отъ некоторыхъ приятель моихъ, ижъ тотъ закупъ матки моей в дому ихъ былъ, я дей, до дому ихъ приехавши, и того закупа матки моей в дому ихъ есми знашолъ, а такъ дей маючи при собе тивуна матки своей, послалъ есми былъ по вижа, хотечи его за яко винного своего передъ вижомъ, то пакъ дей они того тивуна матки моей збили, а потомъ дей, кды я самъ тамъ на дворъ з ызбы выйти хотелъ, хотечи ведомость мети, для чого бъ того тивуна матки моей били, и они дей, не пущаючи мене з ызбы, и самого мене збили и зранили, который дей я бой свой и раны враду замку Городенского пану Ильву Михайловичу оказывалъ. На што и выписъ передъ нами положилъ, у которомъ выписе то светчитъ и описуетъ, што онъ на тотъ часъ у дому тыхъ бояръ былъ и враду ся оповедалъ, ижъ того зукупа ему не выдали и его самого якобъ на тотъ часъ збито было. А потомъ тые бояре Василецъ а Никонъ поведили, ижъ дей мы на тотъ часъ враду тутошнему замку Городенского до писара земского и до книгъ земскихъ утекали и жалобу свою до книгъ записати дали и раны свои оказывали, а ижъ мы Чешейка ку праву припозвали, а не онъ насъ, ведлугъ жалобы и позву своего готови есмо того бою и ранъ на него довести, ижъ онъ, будучи на тотъ часъ в дому нашомъ, побилъ и поранилъ, а мы его самого не били. А потомъ кды за позволеньемъ обудву сторонъ книги земские были отвороны, у которыхъ жалоба и оповеданье ихъ есть записана, а тые бояре Даниловичи, утекшися до книгъ, оповедали тотъ квалтъ и бой свой третего дня, ижъ ся имъ бой сталъ у середу, а они оповедали до книгъ у пятницу, то есть третего дня, то пакъ сторона отпорная Богданъ Чешейко, хотечи отъ нихъ мети ведомость, если бы ся они заховали водлугъ обычаю права, а тотъ квалтъ домовый того жъ дня суседьми околичными обвели и отсветчивши до книгъ записали и абы тыхъ суседовъ на квалтъ домовый ку сведецству поставили. Тые бояре Даниловичи, не маючи на то на квалтъ домовый жадныхъ светковъ и на остатокъ не хотечи того квалту домового ничимъ доводити, одно здалися на светки, на бой и раны свои, которые отъ того Чешейка маючи, тымъ светкомъ было бы то сведомо, то есть, на имя Енка Супроновича—осочника господарьского, а брата его Стася Супроновича, а Потапа Милоховича, где сторона отпорная тотъ Богданъ на то позволилъ, абы тые светки ку сведецству завтра у волторокъ ку праву были поставлены. А такъ я Петръ Мицута, выслухавши отпору и жалобы ихъ, тому порозумевши, и обачивши то, кдыжъ тотъ Богданъ Чешейко самъ ся ку тому призналъ, ижъ онъ на тотъ часъ не безъ причины, але для подданого матки своее в домъ ихъ уехалъ и зась тое бытье свое в дому ихъ враднику королевой ее милости Городенскому оказалъ, на што и выписъ передъ нами показалъ и самъ ся ку тому зналъ, што на тотъ часъ бой ему с тыми бояри в дому ихъ сталъ за обысканьемъ того наймита матки своей, а злашще, ижъ тые бояре Даниловичи того квалту своего домового ничимъ доводити не хотели, одно чинили доводъ на бой свой и, зсылаючися на доводъ о бой свой, ку доводу ся брали, с тыхъ причинъ, с того квалту домового того Богдана Чешейка учиниломъ быть вольнымъ, ижъ тежъ тые Даниловичи сами того квалту своего доводити не хотели. А што ся дотычетъ того бою и ранъ, кдыжъ тотъ Богданъ Чешейко на доводъ ихъ самъ добровольне имъ пустилъ, хотечи ся водлугъ сознанья тыхъ светковъ утерпеть, знашолъ есми межи нихъ то, што маютъ тые бояре тыхъ светковъ своихъ, вышей описаныхъ, поставити завтра у волторокъ; которые и сами поднялися добровольне тыхъ светковъ поставити. А кгды на завтрей у волторокъ передо мною жъ судьею Петромъ Мицутою тые бояре с тыми светками своими постановилися, а Богданъ Чешейко, не хотечи ся на ихъ сведецство здати, того

ся допиралъ, абы тые бояре того бою и ранъ своихъ присегою своею поправили, а такъ они сами добровольне, отступивши доводу и светковъ своихъ, присягнути поднялися, чого я имъ допустилъ и рокъ присязе зложилъ третий день; кгды тотъ рокъ пришолъ, а такъ обедве стороне передомною, кгды ся постановили, и тые бояре Василецъ а Никонъ Даниловичи на томъ бои и ранахъ своихъ присягнули; якожъ и самъ Богданъ Чешейковичъ той присяги догледалъ. А такъ я Петръ Мицута, подлугъ ихъ присяги, сказаломъ навезки тымъ обудвумъ бояромъ по дванадцати рублевъ грошей водлугъ стану ихъ, рокъ заплате зложилъ есми чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ справу и суда нашого даломъ то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 190. *Заявленіе Бѣльскихъ мѣщанъ Кочмеровскихъ о нанесеніи имъ побоевъ гродненскими татарами и захватѣ нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье мещанъ Бельскихъ на татаръ повету Городенского.

Тогожъ дня у понеделокъ, у вечере.

Пришедши до мене Петра Мицуты—хоружого, судью земского повету Городенского, земянинъ повету Бельского Янъ Якубовичъ Кочмеровский с товарышомъ своимъ мещаниномъ Бельскимъ Семеномъ Пацкевичомъ жаловали и оповедали то, штожъ дей теперешнего дня, едучи намъ з места тутошнего Городенского, и кды дей вже намъ выеждяючи з места за Немномъ, уже на поли, а такъ дей татарове господарские повету Городенского Богданъ Корсаковичъ а Богушъ Богдановичъ с помочниками своими, догонивши дей насъ самыхъ и слугъ нашихъ побили и поранили и одного дей з нихъ не вемъ если живъ будетъ слуга нашъ. И просили мене о вижа, передъ которымъ бы ихъ поймавши, до мене, яко до враду привести могли. Я имъ на то придалъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ обраного, Станислава Быльчича, с которымъ кды тыхъ татаръ, тамъ же за Немномъ, в дому корчомномъ знашедши, и до мене ихъ яко до враду привели, которымъ тые Беляне обличне передо мною вижу дали, ижъ отъ нихъ и отъ помочниковъ ихъ раны и бой свой маютъ, а хотечи з ними яко назавтрей справедливости тутъ же передъ урадомъ доводити, дали ихъ осадити до замку, а менечи быть отъ нихъ тые раны свои, просилъ насъ о вижа ку огледанью ранъ своихъ. И я имъ на то придалъ вижомъ служебника моего Лаврена Федоровича, который огледавши ихъ, зась пришедши до книгъ созналъ, ижъ виделъ есми в того Яна рану битую у голове, а на локтехъ на обудвухъ раны синие; а в служебника его на имя Лукаша палецъ правой руки збитъ, а в служебника его тежъ именемъ Тимоша Романовича рана у чоло кривавая. А при томъ дей бою згинуло тому Яну сукня лунская блокитная, а мечъ, а епанча, а жупица сукна простого, а соли полбочки. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье дали собе тые Беляне до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 191. *Рѣшеніе по жалобѣ Кочмеровскаго о нанесеніи ему побоевъ татарами Гродненскими и пропажѣ нѣкоторыхъ вещей.*

Сужоно мещанъ Бельскихъ с татары Богданомъ Корсаковичомъ а Богушомъ Богдановичомъ о бой и зваду ихъ на завтрей у волторокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою — хоружимъ, судьею земъскимъ повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне земянинъ повету Бельского Янъ Кочмеров-

ский на татаръ повету Городенского Богдана Корсакевича и Богуша Богдановича тымъ обычаемъ, штожъ дей дня учорашнего, едучи мне с товарышомъ своимъ з места тутошнего Городенского, и кды дей уже приехавши намъ мостъ через Немонъ, тамъ выеждаючи изъ улицы ку полю, то пакъ дей тые татарове вышей описанные на улицы тамъ за Немномъ, зачавши со мною зваду, мене самого и при мнѣ слугъ моихъ на имя Лукаша—млынара а Тимоша Романовича родомъ и (з) села побили и поранили; а при томъ дей бои згинуло намъ сукня лунская, епонча, мечъ, соли полбочки, а жупица сукна простого. Якожъ дей есмо тыхъ татаръ за вижомъ вашимъ тутъ еще дня вчорашнего пасполъ з вами привели до васъ, яко до враду, и давши ихъ яко дня учорашнего вину о бой и раны наши и теперь за то прошю, абы ся мне справедливость стала. И тые татарове Богданъ Корсаковичъ а Богушъ Богдановичъ, ставши передо мною у права, отказъ чинили, ижъ дей мы ихъ не били, ани ся з ними вадили, одно одинъ з нихъ Богданъ то созналъ, ижъ дей бачилъ есми то, кды ся они и з ыншими татары били, которые ихъ бивши и повтекали, то есть тотъ бой имъ ся сталъ на улицы за Немномъ, противъ дому неякой Мисковой; а тыхъ дей татаръ зовутъ на имя Мурза Кирмашевичъ, а братъ его Карачъ Кирнашевичъ, а Мустухва Пачишевичъ, а Момутъ Ботуковичъ, а Узакъ Довкишевичъ, а Томашъ Олехновичъ, и нехай дей онъ на нихъ бою своего ищетъ, а мы ему не винны. И тотъ Янъ Кочмеровский на повесть того татарына повядилъ, ижъ дей я яко вчорашнего дня вину далъ тымъ двумъ татарыномъ, и теперь хочу, абы ми ся тые татарове сами усправедливили, не знаючи никого иного о тотъ бой свой, только ихъ самыхъ. А ижъ тотъ Богданъ ку тому ся знаетъ, што бачилъ яко насъ дей бито и поведаетъ именемъ тыхъ татаръ, которые якобы насъ бити мели, ино кдыжъ онъ того бою моего сведомъ есть, я, не знаючи никого иншего, только тыхъ татаръ, на которыхъ ся есми еще дня вчорашнего ожаловавши вину далъ, и теперь готовъ есми подлугъ оповеданья, жалобы и ранъ своихъ присегою своею телесною того поправити с тыми служебниками своими на бою и ранахъ своихъ, ижъ я тотъ бой отъ нихъ маю. И тые татарове, не мовечи противко тому ничого, на присегу тому Кочмеровскому пустили и служебниками его, естьлибъ они отъ нихъ тотъ бой и раны отъ нихъ мети мели. А такъ я Петръ Муцута—хоружий, выслухавши жалобы и отпору ихъ, и, обачивши то, кгдыжъ тотъ Кочмеровский при оповеданью жалобы своей тыхъ татаровъ о бой и раны свои обвинилъ, а одинъ з нихъ татарынъ Богданъ той зваде и бою ихъ есть сведомъ, с тыхъ причинъ знашолъ есми того Кочмеровского и слугами и его на боехъ и ранахъ ихъ до присеги быть близшихъ, и рокъ присязе зложиломъ назавтрей у середу, которые маютъ присегнути на ранахъ и шкодахъ своихъ, которые шкоды менили быть, абы ся имъ мели стати на тотъ часъ, кгды ся имъ тотъ бой сталъ. То пакъ назавътрей тые татарове, не ведучи ихъ ку присязе, у згоду з ними пошли—перееднали того Кочмеровского сема копами грошей за раны и за шкоды его. Который поступокъ права и згоду ихъ даломъ то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 192. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ Сеньку Богдановичу Сенькомъ Андреевичемъ.*

Сужоно Ивана Анъдреевича и з Сенькомъ Богдановичомъ о бой.

Тогожъ дня у волторокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею земъскимъ повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очевисто, жаловалъ мне за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Сенко Богдановичъ на боярына

господарьского повету Городенского Ивана Андреевича тымъ обычаемъ, штожъ дей року пятьдесятъ пятого, месеца Сентябра кг҃ (23) дня, у понеделокъ, братъ его Сенько, которого онъ у в опеце, яко того брата, такъ и часть земли держитъ и вживаетъ, и тотъ братъ его, будучи в него, перенемши мене на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ; якожъ дей я тотъ бой мой и раны враду оказывалъ, и того брата его Сенька передъ стороною людьми добрыми в томъ бои своемъ припоручилъ; а кды дей я того брата его первей того позвы передъ урадъ замку Городенского былъ припозвалъ, и онъ дей, ставши у права, того ся былъ подвезалъ, хотечи мне того брата своего ку праву поставити, которого и до сихъ часовъ ку праву поставити не хочетъ, якожъ то онъ и до книгъ записалъ, обвезуючи того брата своего поставити и рокъ былъ принялъ, на который бы того брата своего поставити мелъ, то пакъ и тотъ рокъ давно минулъ, а онъ мне ку праву брата своего не поставилъ; а в томъ ся мне жадная справедливость не стала. И тотъ Иванъ Сенковичъ, постановившися обличне передъ нами у права, отказъ чинилъ: ачъ кольвекъ дей я часть земли того брата своего у в опеце держу и кды онъ того брата моего позвы о тотъ бой свой ку праву позывалъ, я у права ся не становилъ и тогомъ ся не обвязывалъ, абыхъ мелъ того брата моего ку праву поставити. И тотъ Сенько на жалобе своей того докладалъ, ижъ дей на тотъ часъ онъ и до книгъ записалъ ся, хотечи того брата своего ку праву мне поставити, еще яко не оселого и в опеце своей маючи. То пакъ, кгды обедве стороне до книгъ зослали, кгды книги были отвороны, знайдено то, ижъ тотъ Иванъ ставши обличне у права, самъ добровольне того обвезалъ, хотечи того брата своего, яко у в опеце маючого, на рокъ ку праву поставити за чотыры недели, который рокъ припадалъ месеца Сентябра аі҃ (11) дня, у понеделокъ. А потомъ тотъ Иванъ поведилъ, ачъ кольвекъ дей я того ся былъ подвезалъ, абыхъ того брата своего ку праву ставилъ, а ведь же я на томъ досыть не маю, нехай онъ на томъ бои своемъ поприсягнетъ. И сторона жалобная Сенько присегнути на бои и ранахъ своихъ поднялся. А такъ я Петръ Мицута, обачивши то, кгдыжъ тотъ Иванъ Андреевичъ, первей того ставши за позвомъ брата своего, которого у в опеце маетъ, ку праву поставити поднялъся и до книгъ ся былъ земскихъ записалъ, а потомъ и теперь на року припозваномъ того брата своего ку праву не поставилъ и самъ ся зналъ, ижъ часть земли того брата своего и его самого у в опеце держитъ, а зась добровольне на бои и ранахъ тому Сеньку Богдановичу присягнути допустилъ и водлугъ добровольного позволенья его самого знашолъ есми то, што маетъ тотъ Сенько на бои и ранахъ своихъ присегнути, рокъ присязе зложилъ есми третий день у четвергъ. Кгды тотъ день пришолъ, сторона жалобная Сенько Богдановичъ, постановившися передъ нами, ку присязе готовъ былъ, а сторона отпорная Иванко Андреевичъ самъ не сталъ, а никого з моцью не прислалъ. А такъ мы сторону жалобную заховываючи водле обычаю права и подлугъ жалобы его, сказали есмо, подлугъ стану его шляхетского, дванадцать рублевъ грошей на части брата Иванкова, которую онъ у в опеце своей держитъ, рокъ заплате зложилъ есми чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда моего даломъ то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 193. *Заявленіе еврея Огрона Игудича о явкѣ его въ судъ для полученія долга съ Казновской.*

Пильность за децъкимъ жида Городенского Огрона Игудича напротивко пани Казновской.

Месеца Февраля є҃ (5) день, у середу.

Што былъ припозвалъ позвы нашими передъ насъ первей того, а потомъ за не-

станье за позвами децкимъ нашимъ была припозвана на жалобу жида Городенского пани Казновская пани Анъна Матеевна Петкевича о шестьдесятъ копъ жита и о пять каменей воску и о тры копы дерева, который рокъ за децкимъ припадалъ месеца Февраля в̄ (2) дня у понеделокъ; а такъ сторона жалобная Огронъ Игудичъ на року за децкимъ зложонымъ месеца Февраля в̄ (2) день у понеделокъ, такъ на завтрей у волторокъ и третего дня у середу становилъ ся, и пильность чинилъ, и ку праву былъ готовъ, а сторона припозваная за децкимъ на рокъ зложоный сама не стала и никого з моцью не прислала, которое станье и пильность свою тотъ жидъ Огронъ, нестанье стороны отпорной далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 194. *Заявленіе Левоневича о нанесеніи ему побоевъ бояриномъ Николаемъ.*

Оповеданье чоловека похожого Радька Левоневича на Миколая.

Тогожъ дня у середу.

Пришедши до мене Петра Мицуты—хоружого, судью земьского повету Городенского, чоловекъ похожый на имя Радько Левоневичъ жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей месеца Февраля пятого дня, у середу, шолъ дей есми з людьми стороною до боярына господарьского повету Городенского до Миколая позвовъ давать, и онъ дей мене самого збилъ и зранилъ. И просилъ мене о вижа на огледанье ранъ своихъ. Я ему придалъ вижомъ служебника моего Петрова Мицутина Стася Денцовича, который огледавши, зась пришедши до книгъ, созналъ, ижъ виделъ есми в того Радька рану крываую на локти. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье тотъ Радько далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 195. *Заявленіе Дубровича объ уплатѣ имъ долга Яновичу.*

Сознанье Станислава Дубровича Яну Яновичу на чотыры копы грошей.

Року петьдесятъ шостого, месеца Февраля шостого дня, у четвергъ.

Пришедши передъ мене обличне Петра Мицуты—хоружого боярынъ господарьский повету Городенского Станиславъ Дубровичъ а Янъ Яновичъ, и тотъ Станиславъ Дубровичъ созналъ, ижъ што дей присужоно мне было семь копъ грошей за землю, то пакъ вже мне тотъ Янъ шесть копъ грошей заплатилъ, а семую копу грошей маетъ мне отдати о месопустехъ закону рымского. Якожъ тую шесть копъ грошей передо мною Петромъ Мицутою обличне показавши, и тому Дубровичу отдалъ. И тое оповеданье добровольное Станислава Дубровича тотъ Янъ Яновичъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 196. *Рѣшеніе по дѣлу Городенскихъ мѣщанъ съ татариномъ Ибрагимомъ Мулкумановичемъ о нанесеніи имъ побоевъ.*

Сужоно мещанъ Городенскихъ з тотарыномъ Абрагамомъ Мулькумановичомъ о бой.

Месеца Февраля ї (10) день, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею земъскимъ повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очевисто. Жаловалъ мне за позвы нашими подданый королевой ее милости мещанинъ места Городенского Павелъ Мартиновичъ и з сыномъ своимъ Миколаемъ на татарына господарьского повету Городенского Абрагима Мулькумановича тымъ обычаемъ, штожъ дей року теперешнего петьдесятъ пятого, месеца Ноябра

двадцать третего дня, будучи намъ в дому корчомномъ у подданого королевой ее милости Петра Миклашевича, онъ дей насъ самыхъ безвинне збилъ и зранилъ; якожъ мы о тотъ бой свой враду в Городне ожаловали и тые шкоды свои меновите оповедали; то есть при томъ дей бои згинуло намъ две копе и і҃ (10) грошей с калитою. И тотъ Абрагимъ Мулькумановичъ, ставши передо мною у права, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей я его тамъ на тотъ часъ и потомъ николи не билъ, ани о томъ ведаю. И тотъ подданый королевой ее милости Павелъ на то поведилъ, ижъ дей я на тотъ часъ о тотъ бой нашъ и раны тутъ на враде ожаловали и раны свои оказывали. На што и выписъ передо мною положилъ, у которомъ то описуетъ, ижъ они тотъ бой свой враду ожаловали и раны вижу оказывали и шкоды свои меновите на тотъ часъ две копе и петнадцеть грошей оповедали. А потомъ тые подданые королевой ее милости на жалобе своей того докладали, ижъ дей мы подлугъ жалобы и оповеданья своего на бои и ранахъ своихъ готови будемъ присегнути. А такъ Абрагимъ Мулькмановичъ на присегу имъ пустилъ. А такъ я Петръ Мицута, обачивши, кгдыжъ тые подданые королевой ее милости тотъ бой свой враду ожаловали и до книгъ записати дали, што и выписомъ своимъ того посветчили, такъ и шкоды свои на тотъ часъ меновите оповедили, подлугъ жалобы ихъ, зналолъ есми тыхъ подданыхъ королевой ее милости ку присязе ближшихъ, и рокъ присезе зложилъ имъ у понеделокъ пришлый. И кды тотъ рокъ пришолъ, а такъ обедве стороне передо мною кды ся постановили, и тые подданые королевой ее милости на томъ бои, ранахъ и шкодахъ своихъ присегнули, якожъ и самъ Абрагимъ Мулькмановичъ той присеги ихъ догледалъ. А такъ я Петръ Мицута подлугъ ихъ присеги сказаломъ навезки тымъ подданымъ королевой ее милости по полтине грошей, шкоды ихъ, то есть две копе и пятнадцать грошей ведлугъ стану ихъ, рокъ заплате зложилъ есми чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда моего даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 197. *Мировая между Андреемъ Никифоровичемъ и Сасинымъ.*

Угода Андрею Никифоровичу з Федоромъ Сасиномъ о бой.

Року ҂а҃ф҃н҃ѕ (1556), месеца Февраля з҃і (17) дня, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ и судьею земскимъ повету Городенского, в небытности Миколая Толочка— судьи земского повету Городенского, што былъ припозвалъ позвы обудву судей насъ передъ насъ дворанинъ господарьский панъ Андрей Никифоровичъ земянина господарьского повету Городенского Федора Сасина—пасынка своего о збитье и о зраненье свое, якобы Федоръ Сасинъ его на добровольной дорозе збити и зранити мелъ, который рокъ за позвы имъ былъ припалъ яко сего дня у понеделокъ месеца Февраля з҃і (17) дня. А такъ они обедве стороне постановившися передо мною судьею, не вступуючи у право, у згоду межи собою пришли подъ тымъ способомъ, ижъ Федоръ Сасинъ пана Андрея Никифоровича переедналъ, а за шкоды, за барберство, што панъ Андрей Никифоровичъ выдалъ, двема копами грошей; а што ся дотычетъ бою и ранъ, панъ Андрей Никифоровичъ, не хотечи у навязкахъ користити, тотъ бой и раны свои, которые отъ пана Федора принялъ, ему отпустилъ, за што панъ Федоръ, учинивши покору, яко передъ отцомъ и маткою своею, пану Андрею Никифоровичу и малжонце его чоломъ имъ (билъ). Оповедали тежъ то з обудву сторонъ, ижъ вынесли есмо были межи себе листы господарьские заручные подъ петьмасты копами грошей о небезпеченство здоровья своего, а такъ и теперь тую заруку межи собою приняли и при моцы ее заховали, для тыхъ причинъ, абы панъ Андрей Никифоровичъ и

малжонка его пани Ганна Мацковна отъ Федора Сасина здоровья своего были безпечни, где и Федоръ Сасинъ самъ ся того подвезалъ, хотечи ся спольне противко его и малжонце его, а матце своей заховать подъ тоюжъ зарукою господарьскою, яко на листахъ господарьскихъ описуетъ. А ку тому тежъ то они межи собою застановили, ижъ если бы которые подданые ихъ межи собою в чомъ кольвекъ крывду собе вчинили, тогды, не покладаючи жадныхъ роковъ, але на завтрей межи поддаными своими сами они маютъ справедливость чинити, чого ся сами з обудву сторонъ подвезали; а если бы которому подданому ихъ такъ прудко справедливость отъ нихъ которому не стала, тогды вже за позвы сами о то ся маютъ передъ врадомъ усправедливитися, чого ся сами добровольне подвезали. И тую угоду свою и обовязанье дали то собе з обудву сторонъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 198. *Жалоба Пелагеи Юрьевны на Тумаша Олехновича за нанесеніе ей побоевъ и отнятіе денегъ.*

Оповеданье корчмитки Палагеи Юрьевны на Тумаша Олехновча о бой.

Року Божьего нароженья ҂аф҃нѕ҃ (1556), месеца Февраля з҃і (17) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, корчмитка господарьская именемъ Палагея Юрьевна, жаловала и оповедала то, ижъ дей месеца Февраля а҃ (1) дня, приехавши дей боярынъ господарьский повету Городенского Тумашъ Олехновичъ на властный домъ мой, мене самую збилъ и зранилъ, якожъ и раны свои служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывала, который ее огледавши и засъ пришедши до книгъ сознaлъ, ижъ виделъ есми в той Палагеи рану на виденьи битую крывавую на левой стороне, а на правой стороне такежъ рану битую; а при томъ дей бои згинуло ей две копе грошей литовскихъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье дала собе тая Палагея до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 199. *Заявленіе Ивана Тарусы о недопущеніи Курницкимъ ввести во владѣніе его имѣніемъ Прокулеевича.*

Оповеданье пана Ивана Тарусы о непоступенье увязанья Миколая Курницкого пану Рафалу Прокулеевичу.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедши передъ мене Петра Мицуту — хоружого и судью земского повету Городенского, дворанинъ господарьский панъ Иванъ Бугушевичъ Таруса посполъ з служебникомъ земянина повету Берестейского пана Рофала Прокулеевича Яномъ Липинскимъ оповедали то, ижъ дей который дворецъ свой панъ Рофалъ Прокулеевичъ продалъ на имя Дорошковский, у повете Городенскомъ, мещанину места Городенского Миколаю Курницкому на вечность за певную суму пенезей, за сто копъ и за десеть копъ грошей литовской личбы, а такъ дей на тотъ часъ, при вчиненью торгу, тотъ Миколай Курницкий далъ пану Рофалу Прокулеевичу певную суму пенезей осьмдесятъ копъ грошей и остатокъ пенезей трыдцать копъ грошей виненъ зосталъ, на што и листъ свой вызнаный пану Рафалу на себе далъ, у которомъ ся описалъ, што мелъ тую суму пенезей трыдцать копъ грошей заплатити на рокъ певный, то есть на запусты теперешние закону рымского; и в томъ же дей листе своемъ тотъ Миколай Курницкий пану Рафалу такъ ся описалъ, ижъ если бы тыхъ пенезей трыдцати копъ грошей теперь о запустехъ не заплатилъ, тогды ся самъ

добровольне подписалъ, абы в той суме пенезей панъ Рофалъ в тотъ же дворецъ Дорошковский, который ему панъ Рофалъ продалъ, увезалъ ся, и до заплаты пенежной държалъ, кромъ жадного позыванья, одно за вижомъ враду замку Городенского. То пакъ Иванъ Таруса, яко умоцованый отъ пана Рафала, посполъ з служебникомъ пана Рофаловымъ, пришедши до мене, тотъ листъ записный Миколая Курницкого оповедили, у которомъ такъ ся значитъ, ижъ тотъ Миколай Курницкий в томъ листе своемъ записномъ описалъ, ижъ еслибы на тотъ рокъ тыхъ пенезей не заплатилъ, тогды панъ Рофалъ Прокулеевичъ в той суме пенезей у тоежъ именье его увязатися и до заплаты пенежной държати мелъ. А оказавши тотъ листъ записный, панъ Иванъ Таруса посполъ с тымъ служебникомъ оповедилъ, ижъ дей мы с тымъ листомъ записнымъ у Миколая Курницкого были на рокъ припалый теперь ведлугъ запису, нижли дей тотъ Миколай Курницкий намъ, яко умоцованымъ, тыхъ пенезей платити не хочетъ; а ведь же дей мы предъ ся водлугъ порученья намъ отъ пана Рофала и водлугъ описанья запису его хотячи ся заховать, а в тыхъ пенезехъ у в ымене его увязати, еслибъ онъ тыхъ пенезей пану Рофалу не заплатилъ, и хотечи ся ведлугъ запису его в томъ заховать, просили мене о вижа; я придаломъ имъ вижомъ ку листу записному Миколая Курницкого служебника моего Петрова Мицутина Томка Петровича, который с паномъ Иваномъ Тарусою и с тымъ служебникомъ при листе записномъ бывши, што слышалъ и виделъ, зась пришедши ку записанью до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ кды дей тотъ служебникъ пана Рофала Прокулеевича до Миколая Курницкого пришолъ, о пенези ся упоминати почалъ, Миколай дей Курницкий тому служебнику передо мною вижомъ такъ отказалъ, ижъ я тыхъ пенезей пану Рофалу платити чимъ не маю, а если же пану Рофалу до мене чого потреба, нехай мя правомъ уживаетъ. А потомъ дей тотъ служебникъ пана Рофаловъ ведле листу его записного увезати ся хотелъ, нижли дей передо мною вижомъ тотъ Миколай Курницкий увязанья в той суме пенезей поступити не хотелъ и не поступилъ. И тое оповеданье свое, такъ и сознанье вижово далъ собе тотъ Янъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 200. *Заявленіе Стрѣлковскаго объ убійствѣ крестьянина Тумановича, нанесеніи побоевъ подвойскому и захватѣ денегъ и вещей.*

Оповеданье врядника Стрелковскаго на пана Ленарта Клочка о забойство.

Року ҂ѯѕ (1556), месеца Февраля к҃ (20) день у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, присылалъ до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича врядникъ Скидельский пана Яна Викторына Михалъ Стрелковский, оповедаючи, штожъ дей будучи подданнымъ королевое ее милости в местечку Головачовскомъ, пана Ленарта Клочка, дня прошлого, у волторокъ месопустный, то есть на имя Хведько Тумановичъ—бояринъ путный, а Сенько Яцутичъ Шило—подвойский и кгды дей тые подданые с того з местечка з Головачовского до домовъ своихъ ехали, и панъ дей Ленартъ Клочко, догонивши ихъ на добровольной дорозе, розбойнымъ обычаемъ того Хведька Тумановича до смерти забилъ, а Сенька Яцутича збилъ и зранилъ; при которомъ дей бои взялъ в того забитого сермягу, кожухъ, шапку черную, поесъ с калитою, а в колите полкопы грошей, а въ Сенька взяли шапку чорную; гдежъ дей тотъ Сенько на тотъ часъ пана Ленарта обличне самого позналъ и втекши с того розбою тогожъ часу суседомъ околичнымъ оповедилъ; якожъ дей и вижъ поветовый Ста-

ниславъ Быльчичъ тото забитого и зраненого огледалъ; который пришедши до книгъ земскихъ ку записаню вызналъ и поведилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей виделъ есми недалеко отъ местечка Головачовского на дорозе Скидельской, которая идетъ з местечка Головачовского, чоловека забитого, который забитый былъ весь збитъ, а в голове рана тятая; а в того Сенька виделъ есми в голове рану тятую, а на руце правой на пальцу рана тятая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вызнанье вижово далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 201. *Заявленіе Стрѣлковскаго о насильственномъ уводѣ его крестьянъ Климентомъ Дрожчею.*

Оповеданье Михала Стрелковского на пана Климента Дрожчу.

Месеца Февраля кд҃ (24) день, у понеделокъ.

Прысылалъ до мене Миколая Шимковича Толочка—судью земского повету Городенского, земенинъ господарьский повету Городенского панъ Михалъ Стрелковский служебника своего Яна Величкевича, жалуючи и оповедаючи то на зоменина господарьского повету Городенского пана Климента Дрожчу, штожъ дей тыхъ недавныхъ часовъ, у волторокъ минулый, наславши служебниковъ своихъ на домъ подданого моего на имя Остапка Мельника, его дей самого и з жоною и з детьми самопостого и зо всею маетностью его з дому его квалтомъ забралъ и до именья своего Свислоцкого отпровадилъ; а потомъ дей в другий разъ на завтрей, такъ же наславши служебниковъ и людей своихъ на именье мое, и огородника дей моего Грынца Шепетку, жону дей того огородника моего на имя Овдотью самотретю и з детьми квалтомъ забрати казалъ зо всею маетностью его, а тотъ дей самъ огородникъ мой до двора моего ледве втекъ. И тую жалобу и оповеданье свое Михалъ Стрелковский далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 202. *Сдѣлка между братьями Кощичами по раздѣлу наслѣдства.*

Вгода пану Богушу и з братомъ своимъ паномъ Яцкомъ Кошчичомъ.

Месеца Февраля кд҃ (24) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, дворане господарьские панъ Богушъ Грыгорьевичъ Кошчичъ, а панъ Яцко Кошчичъ, и панъ Яцко Кошчичъ созналъ, ишъ што дей первей того припозвалъ есми былъ брата своего пана Богуша Кошчича позвы передъ васъ о спадокъ земли брата нашого небожчика Богдана Кошчича, такъ и о речи рухомые, о быдло, о кони, и о вси статки того нобожчика брата нашого, которые былъ панъ Богушъ по смерти отца его к рукамъ своимъ взялъ, а такъ ижъ дей мы яко о землю отъ того небожчика брата нашого, такъ и о свои речи рухомые у згоду пришли черезъ приятеля нашого дворанина господарьского пана Павла Юрьевича Котовича, подъ тымъ способомъ, ижъ што ся дотычетъ земли того небожчика брата нашого Богдана, тогды тую землю маемъ межи собою на полы поделити в ровность передъ служебникомъ тогожъ приятеля нашого пана Павла Юрьевича Котовича, и розделивши тую землю, вечными (часы), а в супокойномъ держаньи быти маютъ; а што ся дотычетъ речей рухомыхъ, которые в руки пану Богушу по смерти брата его пришли, а такъ тые вси речи рухомые, яко шаты, кони, быдло, вси статки домовые панъ Яцко созналъ, што пустилъ в руки пану Богушу одному самому, с тыхъ причинъ, ижъ панъ Богушъ по смерти того

небожчика брата своего Богдана, тело его поховалъ и погребъ ведлугъ закону ихъ греческого справовалъ и обыходы чинилъ, а самъ вже Яцко, не хотечи в тые статки и в речи рухомые небожчика брата своего ничимъ уступати, ани на Богушу ихъ поискивати, одно у вечномъ молчаньи ихъ быти. Зознали тежъ то з обудву сторонъ, ижъ еслибъ который з нихъ с тое угоды ихъ выступилъ, а чимъ кольвекъ нарушилъ, або тому обвязаню своему досыть не вчинилъ, тогды ся сами добровольне в то поддали, ижъ маетъ тотъ, который бы с тое угоды выступилъ, заруки на господаря короля его милости заплатити двянадцать рублевъ грошей, а на насъ судей шесть рублей грошей, а на еднача пана Павла Котовича три рубли грошей. А ку тому созналъ тежъ то панъ Богушъ, ижъ што припозвалъ былъ его позвы братъ его панъ Яцко о выймокъ земли матки ихъ небожчици, а такъ ижъ они на тотъ часъ межи собою жадного зостановенья о тотъ выймокъ земли не вчинили, але панъ Яцко вольное мовенье собе у права противко пану Богушу заховалъ, чого ему панъ Богушъ допустилъ, або зъехавшися сами межи собою маютъ о тотъ выймокъ земли небожчици матки своее погодити. И просили насъ з обудву сторонъ, яко панъ Богушъ, такъ и панъ Яцко, абы тое добровольное сознанье и угода ихъ до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши ихъ з обудву сторонъ того добровольного сознанья и угоды и обовязанья, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 203. *Рѣшеніе по жалобѣ Матвея Ивановича на сына боярина Яновича за покражу якобы у него изгороди и нанесеніе ему побоевъ.*

Сужоно маштареля Матея Ивановича и з боярыномъ Стасемъ Яновичомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею земскимъ повету Городенского, в небытности хоружого и судьи Городенского Петра Мицуты, смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очевисто. Жаловалъ мне за позвы нашими обудву судей маштарель его королевской милости Матей Ивановичъ на боярына повету Городенского Стася Яновича тымъ обычаемъ, штожъ дей маючи з дому его отъ его самого, такъ и отъ сына его Микульки крывды и шкоды не малые около бранья городьбы плоту моего, ижъ дей онъ съ тымъ сыномъ своимъ ночнымъ обычаемъ плотъ городьбы моее, отбираючи и до дому своего носечи, жъжетъ, то пакъ дей я по отобранью того плоту моего на завтрей у четвергъ у ночи стеречи есми почалъ, хотечи ведомость мети, хто бы тотъ плотъ мой ночнымъ обычаемъ брати мелъ; то пакъ дей я в ночи поймалъ с тымъ плотомъ своимъ обычаемъ ночнымъ сына его Микульку, и хотелъ дей я того сына с тымъ плотомъ моимъ до него, яко до отца его вести, нижли дей тотъ сынъ его мене самого в тотъ часъ збилъ и отъ мене прочъ втекъ. А такъ дей я по отобранью того плоту на завтрей у четвергъ з людьми добрыми, просечи права на того сына его, до него прыходилъ, и онъ дей на того сына своего мне права дати, ани справедливости вчинити не хотелъ. И тотъ Стась Яновичъ, ставши передо мною очевисто у права, отказъ чинилъ посполъ з сыномъ своимъ тымъ обычаемъ, ижъ дей я, ани сынъ мой николи того плоту его ночнымъ обычаемъ не брали, никоторое шкоды есмо ему не чинили, такъ дей сынъ мой николи его не билъ и того плоту его не бралъ, и тежъ дей онъ николи того сына моего с тымъ плотомъ не ималъ, а ижъ ми онъ в томъ тымъ плотомъ своимъ злодейство на мене быти поведитъ, ямъ у жадномъ подозренью, ани сынъ мой не былъ; а ведь же если маетъ на то який доводъ суседовъ околичныхъ, передъ которыми бы онъ того сына моего с тымъ плотомъ поймалъ, нехай бы онъ с тымъ доводомъ своимъ тутъ ся показалъ. И тотъ маштарель поведилъ жадного доводу в себе не маючи. А такъ я

Миколай, обачивши то, кдыжъ тотъ маштарель Матей Ивановичъ того Стася Яновича о злодейство припозвалъ и на позве его злодеемъ быти менилъ, а потомъ жадного доводу на то в себе быти не поведилъ и ни чимъ того на праве доводити не хотелъ, с тыхъ причинъ знашолъ есми того Стася Яновича отъ того плоту, такъ и отъ бою быти вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 204. *Заявленіе Николая Юдка о нанесеніи побоевъ и ограбленіи крестьянъ Павла Тура Андреемъ Скипоромъ.*

Оповеданье врадника пана Турова Миколая Юдка на пана Андрея Скипорова.

Месеца Февраля кѕ (26) день у середу.

В небытности судей Петра Мицуты хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земъскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича врадникъ дворанина господарского пана Павла Тура, именья его Бобренского Миколай Юдко жаловалъ и оповедалъ то, ижъ месеца Февраля ке (25) дня, у волторокъ, дня вчорашнего, в небытности пана моего, пана Павла Тура и мене самого, наехавши дей на именье пана моего Бобренское моцно квалтомъ, дворанинъ господарский панъ Анъдрей Скипоровъ и подданыхъ пана моего самыхъ, нетъ ведома для которыхъ причинъ, побилъ и поранилъ, имены то есть Микиту Овсиковича, а подданую дей пана моего Лукшу Овсиковну такежъ збилъ, а жону дей того подданго пана моего Овсиковую на имя Ульяну поймавши и до двора своего Бобренского отвелъ и в везенье у дворе своемъ осадилъ, а инъшихъ дей подданыхъ пана моего тогожъ именья Бобренского з домовъ ихъ розогналъ; якожъ дей на тотъ часъ за квалтовнымъ наеханьемъ пана Скипоровымъ тымъ подданымъ пана моего не малые ся шкоды стали: бчолы и з ульевъ тыхъ подданыхъ, на имя у Хведька бортника осмеры выдраны, а в Марка Федиковича корчмита пиво и медъ и гарелку в дому шинковномъ и судье, чопы, бочки и иншие речи шинковые з дому того корчмита на тотъ часъ вси тые речи дей побраны. И тую жалобу и оповеданье свое врадникъ пана Туровъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 205. *Жалоба Игната Антоновича на боярина Янчика Васильевича о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье тивуна пана Михайлова Гринковича Воловича Игната Антоновича на боярына господарьского Янчика Василевича.

Месеца Марца в (2) дня, у понеделокъ.

Пришедши до насъ судей Петра Мицуты хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, тивунъ дворанина господарьского пана Михайла Грынкевича Воловича на имя Игнатъ Антоновичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей будучи мне в местечку господарьскомъ Новомъ Дворе, прозвищомъ в Бискупьемъ местечку, дня минулого у середу, то пакъ дей боярынъ господарьский повету Городенского Янъчикъ Василевичъ, мене самого поймавши, у везенье осадити хотелъ и до врадника Новодворского мене водилъ, а потомъ мене збилъ и бороду вырвалъ; якожъ и знаки бороды вырваное служебнику моему Петра Мицутину Мартину Губе оказывалъ, который его огледавши, што виделъ, пришедчи до книгъ земъскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей мне вижу тотъ тивунъ пана Михайловъ оказывалъ волосы з бороды и з головы рваные. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Игнатъ тивунъ пана Михайловъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 206. *Явка Андреемъ Скипоромъ раздѣльной записи своимъ дѣтямъ по имѣніямъ.*

Сознанье пана Анъдрея Скипорова сыномъ своимъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедши передъ насъ обличне Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, дворанинъ господарьский панъ Андрей Федоровичъ Скипоровъ и з сынми своими Грыгорьемъ, Авкуштыномъ оповедали, ижъ сами особами своими зволившися, никимъ не намовены, ани припужены, одно по своей доброй воли, ижъ што дей небожчикъ Богданъ Лукьяновичъ Плюсковъ и з жоною своею Ганною Мацковною взяли его за сына собе и отписали ему именья свои Шовкоты, а дворецъ Василевский, в земли Жомоицкой, у волости Тондякгольской, со всимъ на все, яко ся тые именья в собе маютъ, гдежъ панъ Скипоръ, маючи то на баченьи своимъ, ижъ што небожчица жона его Марына Офанасовна принесла до него, мужа своего, по смерти небожчика мужа своего першого КостюшкаКостомолоцкого, яко сребро, злото, перла, шаты, которую маетность свою властную принесеную, по животе своемъ дочкамъ своимъ Марыне а Олюхне описала, гдежъ я тое маетности дочокъ своихъ доходячи, тыхъ именей верху писаныхъ, которыи Плюсковъ мне отписалъ, взявши в тыхъ дочокъ своихъ, не мало утратилъ и такъ много есми властъного долъгу своего тымъ дочкамъ виненъ осталъ, яко семъдесятъ копъ грошей, к тому тежъ з волею сыновъ своихъ Грыгорья а Авкгушътына, выровновавши вси именья мои яко отчизные, купленые и выслужоные, яко на своей третей части зо всехъ именей, што на мене отъ детей моихъ приходитъ, такъ тежъ и на четвертой части, которая на дочки мои приходитъ, того всего отписую на томъ дворци Василевскомъ зо всемъ на все дочкамъ моимъ Марыне а Олюхне двесте копъ и двадцать копъ грошей личбы литовское. Якожъ дей есми особливый листъ мой записный подъ печатью своею и подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ на то дочкамъ своимъ далъ, который передъ нами судьями оказавши, просилъ, абы до книгъ слово отъ слова былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Анъдрей Федоровичъ Скипоровъ, земянинъ господарьский и з сынми моими Григорьемъ а Авъкгуштыномъ вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, што мене Андрея Скипора небожчикъ Богданъ Лукьяновичъ Плюсковъ, дядько мой и з жоною своею Ганною Мацковною, умысливши то собе за живота своего, не маючи роду, взяли мене и сыновъ моихъ Григорья а Авкгушътына за сына собе и отписали мне и сыномъ моимъ именья свои Шовкоты а дворецъ Василевский у земли Жомоитской, у волости Тондякгольское, з будованьемъ хоромъ и с челедью невольною, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ и з стадомъ сверепьимъ, с пашнею дворною, ставы и з ставищами, млыны и з ихъ вымелки, з людьми тяглыми и циншовыми и ихъ землями, з службами и поплатками всякими, якимъ кольвекъ именемъ названы быти могутъ; то есть люди имены того дворца Василевского Микшта Кгикневичъ отчичъ—служба, Ясь Федевичъ а КаспаръПеткевичъ отчичи -служба, ЯнъШъвельна Петковичъ отчичъ, а суседъ его прихожий Янко—служба, а Щепанъ коваль прихожий. Гдежъ Андрей Скипоровъ, маючи передъ собою на баченьи, ижъ што небожчица жона моя Марына Офонасовна принесла до мене, мужа своего, по смерти мужа своего першого небожчика Костюшка Костомолоцкого, яко сребро, злото, перла, шаты, которую маетность свою властную принесеную по животе своемъ отказала дочкамъ нашимъ Марыне а Олюхне, то пакъ я Андрей Скипоровъ, доходечи тыхъ именей, што небожчикъ Плюсковъ мне отписалъ, тое маетности дочокъ моихъ, которую ми матка ихъ, жона моя небожчица отказала, взявши ку той потребе моей обернулъ, а такемъ много тымъ дочкамъ моимъ за тое, штомъ ихъ властное утратилъ, виненъ властного долгу моего яко семьдесятъ копъ

грошей литовскихъ, а к тому тежъ вырозумеломъ, нижъ со всихъ тыхъ именей моихъ на тыи дочки мои приходитъ четвертая часть отъ сыновъ моихъ, а на мене тежъ отъ детей моихъ зо всихъ тежъ именей ведле статуту третяя часть приходитъ, а такъ я выровновавши вси именья мои з ведомостью сыновъ моихъ Григорья и Авкгуштъына, яко отчизну, купный и выслужоный тотъ дворецъ мой вышей описаный Василевский со всимъ на все, яко вышей описано, з будованьемъ дворнымъ, с челятью невольною, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ и з стадомъ сверепьимъ, съ пашнею дворною а з людьми тяглыми и цыншовыми и з ихъ землями и зъ службами и поплатками, описую дочкамъ моимъ Марыне а Олюхне по животе моемъ, на первей яко на третей части моей, што на мене приходитъ, такъ тежъ и на ихъ четвертой части, што на нихъ приходитъ на томъ дворцы Василевскомъ вышей описаномъ, полтораста копъ грошей; а долгу моего властного, што-мъ имъ за ихъ маетность виненъ, семьдесятъ копъ грошей, то всего сумуючи—двесте и двадцать копъ грошей литовскихъ, дочце моей Марыне сто копъ грошей, а Олюхне сто копъ и двадцать копъ грошей для тое прычины, бомъ большей Олюхниное маетности ку потребе моей взялъ; маютъ тые дочки мои тотъ дворецъ Василевский в той суме по животе моемъ со всимъ на все, яко вышей описано, держати и вживати, яко свое властное; а естъли бы сынове мои Григорей а Августынъ хотели тотъ дворецъ собе мети, тогды маютъ имъ тую суму пенезей сполна двесте и двадцать копъ грошей отложити. Гдежъ сесъ листъ мой вызнаный, черезъ который я тотъ дворецъ дочкамъ моимъ зъ волею и ведомостью сыновъ моихъ описалъ, сынъ мой Грыгорей своею властною рукою писалъ. И на томъ тымъ дочкамъ моимъ далъ сесъ листъ мой подъ моею печатью и к тому подъ печатьми людей добрыхъ, пана Богуша Тарусы, пана Михайла Макаровича, а пана Яна Васильевича—дворанъ господарьскихъ. Писанъ на Бобры, подъ лето Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Марца а (1) дня. А кгды тотъ листъ былъ вычстенъ, панъ Скипоръ и з сынми своими поведили, ижъ такъ воля ихъ есть, яко на томъ листе описано. И просилъ насъ панъ Скипоръ посполъ и з сынми своими, абы тое дарованье и записанье сумы пенезей тымъ дочкамъ его Марыне а Олюхне и тое добровольное сознанье ихъ до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы, выслухавши того добровольного сознанья и дарованья пана Скипорова, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 207. *Рѣшеніе объ уплатѣ пушкаремъ Романомъ долга дворянину Углику.*

Сужоно Богдана Углика и с чоловекомъ пушкаромъ Романомъ.

Тогожъ дня у понеделокъ.

Пришедши до насъ Петра Мицуты хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, дворанинъ господарьский панъ Богданъ Угликъ, жаловалъ на пушкара господарьского повету Городенского Романа Сергеевича, ижъ дей тотъ Романъ в року ҂афне (1555) приказалъ до мене врадничкомъ до дворца моего служебника Матея Петровича, за которого дей я жиду заплатилъ пенезей тры копы грошей, которыми онъ жиду былъ виненъ, которыхъ пенезей мне не отдавши, отъ мене прочь пойти немелъ, то такъ дей тотъ Матей, мне тыхъ пенезей не заплативши, прочь утекъ, не мало зашкодивши. И тотъ пушкаръ Романъ, ставши передъ нами, отказъ чинилъ: правда есть, ижъ дей я того служебника пану Углику приказалъ и тую три копы грошей, которую панъ Богданъ Угликъ тому жиду заплатилъ, я о томъ сведомъ и готовъ есми ему заплатити. А такъ мы ведлугъ добровольного обвязанья пану Богдану Углику тую тры копы грошей заплатити казали, рокъ заплате чотыры недели. И тую речь

дали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 208. *Заявленіе вижа о невыдачѣ Туромъ сбѣжавшихъ къ нему крестьянъ Скипора.*

Сознанье вижа отъ пановъ судей даного Томка Петровича.

Месеца Марца в҃ (2) день, у понеделокъ.

Пришедчи до насъ Петра Мицуты хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ вижъ з ураду даный пану Андрею Скипору, Томко Петровичъ оповедалъ и созналъ то, ижъ што дей ихъ милость панове судьи писали до мене, абыхъ вижомъ пану Скипору былъ в речи его, которая ся ему с паномъ Павломъ Туромъ точитъ, а такъ я на росказанье ихъ милостей пановъ судей пану Скипору на пригледанье речи его вижомъ былъ, и кгдымъ на першой недели в суботу, вступивши у постъ, ехаломъ с паномъ Скипоромъ на именье пана Павла Турово до тыхъ подданыхъ пана Туровыхъ, у которыхъ з ураду пана Скипора увезано, у Овсюка а Федюка, Овсюкова пасынка, а Марка, Федютина сына, хотечи панъ Скипоръ передо мною вижомъ тыхъ подданыхъ, яко своихъ, за непослушенство пограбити, тые подданые до двора пана Турова передо мною вижомъ повтекали; ямъ тогожъ часу с паномъ Скипоромъ ехаломъ до двора пана Турова, хотечи врадiнику мовити, абы тыхъ подданыхъ пана Скипоровыхъ, которые до двора пана его повтекали, пану Скипору з двора повыдавалъ. И кды есми до двора пана Турова приехали, врадничокъ пана Туровъ ворота замкнулъ и мене до двора не пустилъ, але стоячи у дворе, пыталъ у мене, што быхъ до него за потребу мелъ?—ямъ, отказавши листъ з ураду, мовиломъ, абы мя до двора пустилъ и тыхъ подданыхъ пана Скипоровыхъ, которые до двора пана его повтекали, пану Скипору поворочалъ. Онъ мене до двора не пустилъ и поведилъ, ижъ дей я тебе вижа не знаю, хто ты есть, и листу твоего ничого не дбаю, а мовенья твоего слухать не хочу и тыхъ подданыхъ пану Скипору з двора не выдаю, ани ихъ Скипору поступити не поступую. Которое сознанье вижово далъ собе панъ Андрей Скипоръ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 209. *Рѣшеніе по жалобѣ Василія Пацовича на Юрья Яновича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе вещей.*

Сужоно подданого боярына Городенского Станислава Жекевича Василя Пацкевича зъ Юрьемъ Яновичомъ о бой.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими подданый земенина господарьского повету Городенского Станислава Жекевича Василь Пацовичъ на боярына господарьского повету Городенского Юрья Яновича тымъ обычаемъ, штожъ дей месеца Февраля второго дня в неделю, перенемши дей онъ мене на добровольной дорозе, мене самого збилъ и сермягу з мене знялъ и сокеру у мене отнялъ. И тотъ Юрий Яновичъ, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ я тую сермягу з него знялъ и сокеру в него взялъ, але с тыхъ причинъ, ижъ есми его знашолъ дерево мое бортное сосну рубаючи, а его есми не билъ; а если дей онъ который бой отъ мене, або раны мелъ, нехай того знакъ тутъ покажетъ, кому оповедалъ, або оказывалъ. И тотъ подданый Василь Пацовичъ на то поведилъ, ижъ дей я на собе жадныхъ ранъ не мелъ, а того бою своего яко враду и никому иншому не оказывалъ. Пытали есмо, тежъ кого бы онъ около

порубанья тое сосны свое кому ожаловалъ, або тую шкоду свою вижомъ обводилъ, при которомъ бы порубанью тотъ грабежъ оное сермяги и сокеры вчинити мелъ. Тотъ Василь жадного доводу, ани знаку на то не вчинилъ. А такъ мы судьи, выслухавши з обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кдыжъ тотъ Юрий Яновичъ на то никоторого доводу не показалъ, абы при порубанью тое сосны грабежъ ему вчинити мелъ, а о порубанью тежъ тое сосны свое замолчалъ и правомъ его не уживалъ, а самъ ся добровольне ку тому призналъ, што тотъ грабежъ сермягу и сокеру ему вчинилъ, с тыхъ причинъ и подлугъ того добровольного сознанья его, знашли есмо его в томъ грабежу быть виннымъ и за тую сермягу з навезкою, то есть двадцать чотыры гроши, а за сокеру з навезкою шесть грошей, того всего полъкопы грошей, рокъ заплате зложили есмо чотыры недели. А што ся дотычетъ того бою, кдыжъ тотъ Василецъ самъ ся добровольне ку тому призналъ, што на собе жадныхъ ранъ не мелъ и того бою своего никому не оповедалъ и враду не оказывалъ и ку жадному ся доводу на бой свой не бралъ, с тыхъ причинъ знашли есмо того Юрья отъ того бою вольнымъ; если будетъ тому Юрью потреба о порубанье сосны, дерева бортного, маетъ того Станислава Жековича правомъ уживати, ижъ тотъ Станиславъ Жекевичъ посполъ с подданымъ своимъ на него права доводилъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 210. *Рѣшеніе по жалобѣ Пейсаха Хацкевича о неуплатѣ ему долга Селивономъ Ивановичомъ.*

Сужоно жида Песоха Хацкевича и з Селивономъ Ивановичомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими жидъ места Городенского Песохъ Хацковичъ на боярына господарьского повету Городенского Селивона Ивановича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ осталъ мне виненъ на записе своемъ две копе грошей литовскихъ, за которые дей пенези мелъ онъ мне житомъ заплатити, то есть бочку торговую меры Городенское по трыдцати грошей литовскихъ, то пакъ дей вже тотъ рокъ тымъ пенеземъ и житу, которое онъ мелъ мне зъ еднанья своего и умовы отдати не хочетъ. И тотъ Селивонъ Ивановичъ, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ я ему виненъ былъ зосталъ чотыры копы грошей, алемъ две копе ему заплатилъ, а две копе готовъ есми ему готовыми пенезьми заплатити; а ижъ онъ мене о то позвалъ, якобыхъ я мелъ ему житомъ тую две копе грошей заплатити, нехай дей онъ листъ мой записный тутъ передъ вами судьями положитъ. Песохъ Хацковичъ передъ нами судьями листъ его записный положилъ. Кды тотъ листъ былъ чтенъ, в которомъ ся тотъ Селивонъ Ивановичъ описалъ, ижъ зосталъ ему виненъ чотыры копы грошей литовскихъ, а две копе ему заплатилъ, а другую две копе описалъ ся ему готовыми пенезьми заплатити, а не жаднымъ иншимъ товаромъ, ани тежъ житомъ, а такъ мы судьи, выслухавши з обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши, и обачивши то, кдыжъ ся онъ в томъ листе своемъ описалъ тую две копе грошей готовыми пенезьми платити, а не житомъ—присудили есмо на немъ водле листу его записного, сказали есмо ему тую две копе грошей заплатити пенезьми готовыми, и рокъ заплате зложили есмо ему чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 211. *Заявленіе Василія Пацентковскаго о нанесеніи ему побоевъ Карпомъ Артюховичемъ.*

Оповеданье Василя Пацентковского на корчмита о бой.

Месеца Марца г҃ (3) день, у вовторокъ.

Пришедши до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского боярынъ господарьский повету Городенского Василь Путковский жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня вчорашнего у понеделокъ, едучи мне з места Городенского до дому своего, заехалъ дей есми в домъ Карпа Артюховича, яко в домъ корчомный, ино дей тотъ Карпъ самъ и с помочники своими мене самого збилъ и зранилъ, якожъ и раны служебнику писарову Миколаю Богушевичу оказывалъ, который огледавши и пришедши до книгъ сознал, ижъ виделъ есми в того Васька на левой руце на двухъ пальцахъ рану крывавую. А при томъ дей бои згинуло мне копа грошей литовскихъ и с хустъкою, а шапка чорная медведемъ подшита, а рукавицы. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Василь до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 212. *Заявленіе Добка Янковича о нанесеніи ему побоевъ бояриномъ Николаемъ Петровичемъ.*

Оповеданье Добка Янковича на Миколая Петровича о бой розбойнымъ обычаемъ.

Тогожъ дня, у вовторокъ.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ боярынъ господарьский повету Городенского Добко Янковичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперешнемъ н҃ѕ (56), месеца Февраля к҃ѕ (26) дня, у середу, едучи дей мне з места господарьского Бискупьего до дому своего, то пакъ дей боярынъ господарьский повету Городенского Миколай Петровичъ, не маючи до мене жадной причины, угонивши мене на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ и ледве мя живого зоставилъ. И просилъ насъ на огледанье бою и ранъ своихъ о вижа. И мы ему на то придали вижа служебника моего Петра Мицутина Томка Петровича, который огледавши ранъ бою его, и зась ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на Добку рану в голове пробитую окрутне шкодливую и тежъ хрыбетъ ему весь збитъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Добко далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 213. *Заявленіе Андрея Клиндича о своей явкѣ въ судъ.*

Пильность Андрея Клиндича напротивко Мартину Богдановичу.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Што былъ припозвалъ позвы нашими передъ насъ судей Петра Мицуту, хоружого, а Миколая Шимковича Толочка боярынъ гоподарьский повету Городенского Мартинъ Богдановичъ боярына господарьского повету Городенского Андрея Клиндича о потравенье овецъ своихъ, якобъ Андрей овци его на поли пъсами своими потравити мелъ, который рокъ имъ былъ за позвомъ припалъ месеца Марца а҃ (1) день, у понеделокъ. А такъ сторона припозваная Андрей Клиндичъ на року припаломъ, яко дня вчорашнего, у понеделокъ, такъ и на завтрей, у вовторокъ становилъ ся и пильность чинилъ и ку праву былъ готовъ, а сторона жалобная Мартинъ Богдановичъ самъ не сталъ, ани кого з моцью ку праву не послалъ. Которую пильность и станье свое тотъ Андрей Клиндичъ, а нестанье того Мартина Богдановича далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 214. *Заявленіе Войтеха Стасевича о нанесеніи ему тяжкихъ побоевъ Балтромеемъ Матвеевичемъ.*

Оповеданье Войтеха Стасевича на Балтромея Матеевича о бой.

Месеца Марца д҃ (4) день, у середу.

Присылалъ до насъ Петра Мицуты хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ земянинъ повету Городенского Войтехъ Стасевичъ брата своего Олекшого, жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей часу прошлого, месеца Февраля шостого дня у четвергъ, будучи мне в дому корчомномъ у войта Скидельского, на имя у Бурцевича на Веретии, а такъ дей кухаръ господарьский волости Скидельской Болтромей Матеевичъ тамъ мене самого безвинне збилъ и зранилъ и на ногу охромилъ, с которого дей бою не вемъ если быхъ живъ былъ; якожъ тотъ бой и раны свои вижу поветовому Станиславу Станчиковичу оказывалъ, который, огледавши его, и до книгъ земскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на томъ Войтеху Стасевичу на правой руце вышей локтя одна рана тятая, а на той же руце на дву пальцохъ две раны тятые, а на правой нозе вышей колена рана тятая окрутне, шкодливая. При которомъ дей бои отнялъ ми мечъ. И тую жалобу и оповеданье свое и сознанье вижово далъ собе тотъ Войтехъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 215. *Заявленіе Миклаша Андреевича о нанесеніи ему побоевъ Михномъ Стасевичомъ.*

Оповеданье Миклаша Андреевича на Михна Стасевича о бой.

Месеца Марца s҃ (6) день, у пятницу.

Пришедши передъ мене судью Миколая Шимковича Толочка—судью земского повету Городенского и до книгъ земскихъ боярынъ вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, Индурский, именья его милости Миклашъ Андреевъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей в року теперешнемъ н҃s (56), месеца Марца г҃ (3) день у волторокъ дей ми наймитъ з дому моего, на имя Мишко, втекъ, то пакъ дей я за тымъ наймитомъ своимъ у погоню гонилъ, которого дей я того наймита своего на дорозе, едучи на возе, у боярына господарьского Михна Стасевича позналъ и хотелъ дей есми того наймита своего у него взяти, то пакъ дей тотъ Михно мене самого безвинне збилъ и зранилъ, якожъ и раны служебнику моему Себестьяну Миколаевичу оказывалъ, который его огледавши, што виделъ, пришедши ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми у того Миклаша на нозе рану одраную и волосы з головы ръваные. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Миклашъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 216. *Заявленіе Ивана Тарусы о нанесеніи побоевъ его ключнику и отнятіи денегъ и вещей Михаиломъ Романовичомъ.*

Оповеданье пана Ивана Тарусы на Михала Романовича о бой ключника его Гаврыла Присневича.

Месецм Марца ѳ҃ (9) день, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара Федора Кунцевича, дворанинъ господарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей сего дня у понеделокъ послалъ есми ключника своего на имя Гаврыла Преспевича з господы моее до подданыхъ своихъ на рынокъ, которые жито продавали, пенезей

у нихъ отбирати, и кды дей тотъ ключникъ мой, отъ тыхъ подданыхъ моихъ пенези взявши, и до мене несъ, то пакъ дей боярынъ повету Городенского Михалъ Романовичъ, перенемши того ключника моего с помочники своими, его збилъ и зранилъ, а при томъ дей бои згинуло тому ключнику моему полъдесеты копы грошей, шапка оксамитная, куницою, подбита, рантухъ коленский жоны моее, а другая шапка чорная, заецы подшита, того ключника моего. И просилъ мене о вижа на огледанье ранъ того ключника своего. И ямъ ему на то придалъ вижомъ служебника моего Миколая Богушевича, который ранъ его огледавши, што виделъ, пришедши до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми на томъ Гаврылу на голове рана пробитая, крывавая надъ правымъ ухомъ, а межи плечъ две раны синевыхъ. И тую жалобу и оповеданьее свое, такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Иванъ Таруса до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 217. *Заявленіе Яна Викторина о нанесеніи побоевъ его людямъ и отнятіи у нихъ денегъ и вещей Щастнымъ Винскимъ.*

Оповеданье пана Викторына на Щастного Винского о бой служебниковъ его милости.

Месеца Марца ӏ҃ (10) доя, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ, присылалъ и писалъ до мене писара Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ его милость панъ Янъ Викторынъ—староста Скидельский, Мостовский и далей, жалуючи и оповедаючи, штожъ дей року теперешнего н҃ѕ (56), месеца Февраля к҃в (22) дня, у неделю, едучи дей служебникомъ моимъ Станиславу Топичевскому — ключнику, а Яну Петровичу за росказаньемъ моимъ до местечка Лунной в некоторыхъ потребахъ моихъ, то пакъ дей, выежчаючи имъ с того места Лунной, врадникъ Луненский пана Андрея Тарновского Щастный Винский, не маючи дей до нихъ жадной причины, ихъ самыхъ безвинне побилъ и поранилъ; якожъ и раны вижу поветовому Станиславу Быльчичу оказывали, который огледавши, што виделъ, пришедши до книгъ земскихъ созналъ и поведилъ: ижъ виделъ есми у ключника на хрыбте рану синевую, а на томъ Яну виделъ есми две раны крывавыхъ у голове, а на бороде рану синюю, а на хрыбте две раны синихъ; а при томъ дей бои згинуло тому ключнику моему п҃ (80) грошей, а тому Яну полъ в҃ ($1^1/_2$) копы грошей, шапка серая лисами подшита, два колниры коленские, белью вышитые, рукавицы, кордъ, ручникъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Янъ Викторынъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 218. *Жалоба боярина Василія Парфеновича на зятя своего Васька Даниловича за удаленіе имъ изъ своего дома жены своей и задержаніе ея приданнаго.*

Оповеданье боярына его милости пана воеводы Троцкого Васька Парфеновича на зятя о выбитье дочки своее.

Року Божьего нароженья ҂а҃фн҃ѕ (1556), месеца Марца ӏ҃ (10) день, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича боярынъ его милости пана воеводы Троцкого, именья Индурского, Семенъ Васильевичъ, именемъ отца своего Василья Парфеновича, жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей отецъ мой выдалъ былъ дочку свою, а сестру мою, на имя Настасью, у малженство за боярына господарьского повету Городенского Васька Даниловича, то пакъ дей сестра моя за тымъ зятемъ нашимъ два

роки у малженстве з нимъ была, якожъ дей и сына, мешкаючи з нимъ, прибыла, нижли дей тотъ зять нашъ Васько, нетъ ведома зъ якихъ причинъ, сестру мою, а дочку отца моего Настасью и с тымъ сыномъ своимъ, которого дей онъ с нею у малженстве мешкаючи прибылъ, з дому именья своего отъ себе прочъ отбилъ и отогналъ. А што ся дей дотычетъ внесенья ее, которое она, приходечи за него у малженство, отца и матки своее принесла, то есть—грошы готовыи, шаты, кони, быдло, челедь невольную и иншие никоторые многие речи, на ней приналежачие,—у себе в дому задержалъ, одно только в повшедной сукни сестру мою отъ себе прочъ з дому своего отбилъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Сенько Басковичъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 219. *Жалоба Яна Миколаевича на Станислава Эйсмонтовича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе денегъ и вещей.*

Оповеданье земянина господарьского повету Ожского Яна Миколаевича на Станислава Матеевича Ейсимонтовича о бой.

Месеца Марца ѕı҃ (16) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, земянинъ господарьский повету Ожского Янъ Миколаевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня вчорашнего, месеца Марта еı҃ (15) дня у неделю, будучи дей мне у местечку короля его милости, у Свяцку дня торгового у неделю, и кгды шолъ есми у потребахъ моихъ до врадника тамошнего Станислава Матеевича Ейсимонтовича, хотячи справедливости собе с поддаными тамошъними доводити, а такъ дей тотъ Станиславъ справедливости мне с тыми поддаными жадное не вчинилъ и надъ то дей еще мене самого словы невчтивыми соромотилъ и на почтивость мою сегалъ; и ямъ, не хотечи того терпети, шолъ есми отъ него прочъ на господу мою до Янутя корчмита; а такъ дей тотъ Станиславъ, пришедчи на господу мою з многими помочники своими, мене самого безвинне збилъ и зранилъ; и при томъ дей бои згинуло мне в҃ (2) копе к҃ (20) грошей литовскихъ и з мешкомъ замъшовымъ, а перстень злотый, у который управиломъ злотыхъ семь, а другий перстенокъ малый, у который управиломъ тры золотые чирвоные и с каменемъ кгомоиномъ, а листъ записный, на пять копъ грошей, на долгъ прислухаючий, а шапъка чорная, куницами подшита, якожъ и раны служебнику Миколая Толочкову Себестьяну Миколаевичу оказывалъ, который огледавши, и зась ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми в того Яна рану на правой руце нижей локтя синюю, а другую такежъ синюю на левой руце вышей локтя, а плечи вси сини. И тую жалобу и оповеданье свое Янъ Миколаевичъ, такъ и вижово сознанье далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 220. *Заявленіе Станислава Девялтовскаго о повъшеніи его боярина Курила Орловича Николаемъ Дерожинскимъ.*

Оповеданье пана Станислава Девилтовского на Миколая Дережинского.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедчи до насъ Петра Мицуту хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земъскихъ, дворанинъ господарьский панъ Станиславъ Дявилтовский жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей недавныхъ часовъ в року теперешнемъ пятьдесятъ шостомъ месеца . . . . . . посломъ былъ боярына своего Курыла Орловича з ыменья своего Кундинъского до Подляшья скупо-

вать некоторыхъ речей для потребы своей, а такъ дей боярынъ повету Городенского Миколай Дережинский, поймавши того боярына моего, нетъ ведома в который обычай, поймавши его, и казалъ обвесить. И тую жалобу и оповеданье свое панъ Станиславъ Девилтовский далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 221. *Разбирательство дѣла по спору Николая Толочка съ Василіемъ Михничемъ о крестьянкѣ Орынѣ.*

Сужоно боярына Василя Ивановича и з Миколаемъ Яновичомъ о бой.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земъские повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими земепинъ господарьский повету Городенского панъ Миколай Яновичъ Толочко—хоружичъ па боярына господарьского повету Городенского Василя Ивановича Махнича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року н҃д (54) подданого моего Федька Микутичъ Петранцевича, в небытности его самого, жона дей его властъная венчаная Орынка отъ его прочъ утекла, шкоды ему не малые починивши; то пакъ дей тотъ Федько в року н҃є (55), за тыйдень передъ Божимъ нароженьемъ, доведалъ ся, ижъ тая жона его за иншого мужа, за закладника его, за Марка Букевича пошла, и тотъ дей Федько не однокроть до него ходилъ, просечи, абы онъ с тымъ закладникомъ и зъ жоною его право далъ и справедливость учинилъ, и онъ дей зложилъ былъ ему рокъ праву в року теперешнемъ пятьдесятъ шостомъ, месеца Генвара є҃ (5) дня, в неделю; и кгды дей тотъ подданый мой до него, права просечи, на року отъ него зложономъ, и з людьми добрыми пришолъ, и онъ дей, права не чинячи, того Федька и брата его Янка збилъ и зранилъ передъ оною стороною ихъ; при которомъ дей бои згинуло тымъ подданымъ моимъ копа грошей и шапъка чорная, за чотыры гроши купленая. С которого бою его одинъ подданый мой—братъ того Федька—Янко на смертной постели лежитъ и нетъ ведома будетъ ли живъ. И тотъ Василь Ивановичъ, ставши передъ нами очевисто, отказъ чинилъ: правда есть, штомъ я за жалобою того подданого пана Миколаева Федька рокъ былъ о тую жонку на того подданого моего зложилъ дня певного в неделю, яко на позве своемъ панъ хоружичъ описалъ, на который рокъ зложоный я для того права спросиломъ былъ до себе людей добрыхъ, шляхту до дому мого, и кгды дей тотъ подданый пана Миколаевъ Федько и з братомъ своимъ Янкомъ, доводечи собе справедливости, пришолъ и жалобу свою подъ тымъ способомъ положилъ, ижъ бы тая жонка за нимъ у малженстве была и отъ него прочъ утекла. И кгды дей тая жонка огородника моего Орынка передъ тыми людьми добрыми и передо мною ся постановила, ку тому ся знала, ижъ за нимъ мешкала, але ся з нимъ не венчала, а ку тому мужу огороднику моему знала, ижъ есть мужъ ее венчальный и мешкаетъ з нимъ о шесть летъ и детей з нимъ прибыла. И кгды дей они около того малженства на тотъ часъ передо мною споръ чинили, я дей с тыми людьми добрыми, которые на тотъ часъ со мною на томъ праве были, бачечи, ижъ тое право есть належитъ особамъ духовнымъ,—отосламомъ ихъ до духовного права, не чинечи межи ними жадного конца, ани россудку около того малженства ихъ; а того есми подданого пана Миколаева не билъ и готовъ есми того довести тыми людьми добрыми, которые на тотъ часъ при мне на той справе были; а и панъ Миколай Яновичъ самъ доброволне на доводъ того Василя здалъ ся и поведилъ: нехай дей онъ тутъ передъ вами людей добрыхъ, шляхту поставитъ—што они сознаютъ, я готовъ буду

утерпети. И тотъ Василь, маючи при собе одного шляхтича, чоловека доброго, на имя Юрья Станиславовича Толочка, передъ нами постановилъ, а двухъ людей добрыхъ, шляхтичовъ, хотечи ку нему постановити на певный рокъ. И панъ Миколай хоружичъ, нехотечи ся здавать на иншие светки, обралъ того Юрья Толочка, хотечи на его сознаньи перестати. Который светокъ тотъ Юрий Толочко передъ нами созналъ и подъ тымъ способомъ поведилъ, ижъ кгды дей мене тотъ Василь на тое право просилъ и при мне некоторыхъ людей добрыхъ, тогды ся на тотъ часъ такъ нашло, што кгды подданый пана Миколая, хоружича менилъ быть тую жонку собе малжонкою, кгдыся ачъ кольвекъ тая жонка ку тому ся знала, што в того подданого пана Миколаева была, але не венчальною жоною з нимъ мешкала, а того огородника Василева менила быть за мужа собе венчального и детей з нимъ прибыла, и кгды дей на тотъ часъ тотъ Василь, не беручи на себе того права, што приналежало праву духовному, одослалъ ихъ до духовного права; тотъ дей Василь тыхъ подданыхъ пана Миколаевыхъ не билъ и спокойне ся к нимъ заховалъ, нижли дей кды вже они прочъ отошли, тогды тотъ подданый пана Миколаевъ у того огородника Василева Марка Букевича почалъ тую жону его моцно отнимати, а за тымъ дей тотъ Федько с тою жоною того огородника Василева Марка почалъ бить, а Василь в то ся не вступалъ. А такъ мы судьи ведлугъ сведецства того Юрья знашли есмо Василя отъ бою того подданого пана Миколаева быть вольнымъ.

Ку тому тежъ жаловалъ намъ подданый пана Миколая хоружича Хведько Микутичъ Пранцевича на подданую тогожъ Василья Ивановича Орынку, ижъ дей тая Орынка зо мною у малженстве была и нетъ ведома для которыхъ причинъ не малозашкодивши отъ мене прочъ пошла, то есть копу грошей литовскихъ, сермягъ две, кожухъ новый, сорочокъ семь музкихъ, сокеру, раденъ новыхъ две, а сорочокъ, што з моего льну ткала чотыры. И тая Орынка, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинила: правда есть, ижъ я у него мешкала два годы, або полтора у часъ голодный, але есми за жону у него не была, ани ся з нимъ венчала, а потомъ за трудностями моими и за боемъ, которую онъ мне чинилъ, прочъ пошла, а теперь дей есми уже мужа венчального маю, с кеторымъ и дети есми прибыла, то есть подданого того Василя. А што ся дей дотычетъ тыхъ шкодъ, которые онъ отъ мене быти менитъ, я ихъ не брала ани чимъ есми ему не винна, и на тотъ часъ кгдымъ з дому его збита вышла, тогдымъ ся оказала чоловеку доброму, шляхтичу, то есть пану Петру Толочку и тежъ и иншимъ людемъ добрымъ, ижемъ ему на тотъ часъ ничого не зашкодила, и готовамъ тыми людьми добрыми того довести и тую невинность свою присегою телесною очистити. И тотъ поданый пана Миколаевъ Хведько, не беручися на жадный иншии доводъ, только спустилъ ся на сознанье одного пана Петра Толочка, если дей то панъ Петръ сознаетъ, што она отъ мене прочъ идучи, ему ся будетъ оказала, тогды она нехай присягнетъ, если ми она будетъ не зашкодила. А такъ мы судьи водлугъ добровольного позволенья того подданого пана Миколаева Хведька той Орынце на доводъ есмо припустили, и тая Орынка подвезалася того светка своего передъ нами поставити отъ сего дня, вышей описаного понеделка, месеца Марца ѕі (16) дня, за две недели, кгды тотъ светокъ то сознаетъ, ижъ ся ему будетъ тая Орынка на тотъ часъ идучи оказала, што ничого не зашкодивши отъ того Хведька прочъ пошла, тогды маетъ тая Орынка отъ тыхъ шкодъ присегою своею телесною очистити. И тотъ светокъ Петръ Толочко постановившися передъ нами и созналь то...

№ 222. Сужоно Богдана Чешейковича и с поддаными Васильцомъ а Никономъ Даниловичи.

Напечатано въ XVII т. актовъ, стр. 401, № 982.

№ 223. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между крестьянами Андреемъ Савчичомъ и бояриномъ Василіемъ Антоновичемъ.*

Сужоно боярына Василя Онтоновича и з Анъдреемъ Савчичомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи земские повету Городенского — смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими подданый королевой ее милости Озерский Андрей Савчичъ на боярына господарьского повету Городенского Василя Антоновича тымъ обычаемъ, штожъ дей я по смерти отца его Антона узялъ за себе мачоху его у малженство на имя Оксимку, то пакъ дей тая мачоха его, жона отца его, тая Оксимка прибыла з батькомъ его сына на имя Федора, который, не маючи летъ зуполныхъ, восполокъ з маткою своею до него пошолъ, нижли дей тотъ отецъ его небожчикъ Антонъ по смерти своей тому сыну своему отказалъ яко в статкахъ, такъ и в рухомыхъ речахъ, в будованьи и в кгрунте земли, в сеножатехъ, в погноехъ, у гаехъ часть третюю выделивши, тому сыну своему поступити, то пакъ дей онъ зъ другимъ братомъ своимъ, третюю часть тому брату своему выделивши, яко тую часть земли, такъ и того брата меньшого, зо всими речьми ему выделеными, поступилъ и далъ матце своей, а жоне моей; то пакъ дей вже после того отделу, што я былъ и самъ на части земли того пасынка своего засеялъ, такъ и старого збожья, што на него былъ выделилъ, зась онъ того всего збожья пожатого и сена покошоного не мало захамовалъ, а иншое попродавалъ и тому пасынку моему дати и поступити не хочетъ, — то есть продалъ сена лонского за копу грошей, которого сена пришло было с третей части тому пасынку моему двадцать грошей; лета прошлого накосили девять возъ, с которого пришло тому пасынку моему три возы, жита нажали вї (12) копъ, с которого пришло было д҃ (4) копы, лонского жита не отдали ми п҃ (80) сноповъ, гредчины п҃ (80) сноповъ, ярыцы полбочки, овса петьдесятъ сноповъ, полъкопы грошей готовыхъ. И тотъ Василь Антоновичъ, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, ижемъ я тые вси речи водлугъ жалобы рейстру его загамовалъ для тыхъ причинъ, ижъ онъ мне памети по души отца моего за пасынка своего чинити не помогаетъ. А такъ мы судьи, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ томъ Василь первей того самъ добровольне, яко часть земли, такъ и вси речи тому брату своему выделивши, и матце своей поступилъ, а потомъ безправне то матце своей и тому братаничу своему загамовалъ, с тыхъ причинъ знашли есмо то, што маетъ тотъ Василь матце своей и тому брату своему тые вси речи, яко збожье, такъ и пенези в целости поворочати; рокъ заплате зложили есмо д҃ (4 недели. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого дали есми то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 224. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Овтуха Сидоровича на боярина Купраша Сидоровича за нанесеніе ему побоевъ.*

Сужоно боярына Купраша изъ Овтухомъ о бой.

Того-жъ дня у понеделокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Тололко—судьи земьские повету Городенского—смотрели есмо того дела.

Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Овтухъ Сидоровичъ на боярына господарьскаго повету Городенского на Купраша Сидоровича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ, наехавши на домъ мой с помочникомъ своимъ Шорцомъ, мене дей самого, такъ и сына моего Василя, збили и зранили; при томъ дей бои згинуло тому сыну моему копа грошей литовскихъ. А такъ за жалобою того Овтуха Сидоровича, ставши передъ нами обличъне служебникъ пана Себестьяна Дыбовскаго—справци дворовъ его королевской милости, Якубъ Шорцъ поведилъ, ижъ дей тотъ боярынъ господарьский Купрашъ Сидоровичъ тамъ на тотъ часъ в дому не былъ, ани вчомъ томъ не виненъ, одно я в тотъ часъ в дому его былъ за росказаньемъ пана моего и ото всего того боярына господарьского у права заступую. Якожъ его милость панъ Себестьянъ Дыбовский до насъ подстаростего своего пана Анъдрея Мацковича присылалъ, хотечи на того служебника своего Якуба Шорца тому боярыну господарьскому Овтуху Сидоровичу право дати и справедливость вчинити. А такъ мы судьи, бачечи то, ижъ тотъ Шорцъ самъ добровольне того Купраша у права заступилъ, хотечи тому боярыну господарьскому Овтуху Сидоровичу передъ паномъ своимъ усправедливити, того Купраша отъ того бою учинили есмо вольнымъ и тую речъ зложили на Якуба Шорца, ведлугъ заступенья его добровольного у права, а о вчиненье справедливости и с тымъ Якубомъ Шорцомъ здали есмо на россудокъ пана Собостьяна Дыбовскаго. И тую речъ дали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 225. *Мировая между татарами княземъ Мулкуманомъ Мисковичемъ, Ахметомъ Тохтамышевичемъ и Байшикомъ Давыдовичемъ.*

Сознанье татаръ господарьскихъ Мулкомана Мисковича а Ахметя Токтамышевича.

Месеца Марца $\overline{з\overline{і}}$ (17) день, у волторокъ.

Пришедши до насъ судей обличне Петра Мицуты—хоружаго, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского татарове господарьские повету Городенского князь Мулкоманъ Мисковичъ з сыномъ своимъ Абрагимомъ, а Ахметъ Токтамышевичъ, а Байшикъ Давыдовичъ, и з обудву сторонъ добровольне сами сознали и оповедали то, ижъ што дей которые зайстья и незгоды мели есмо межи собою в крывдахъ своихъ и в многихъ иншихъ речахъ, о што есмо межи собою позвы ку праву были припозвали, а такъ дей мы, учинивши промежку себе умову, тые зайстья и права свои не вступуючи у жадное право, угодливымъ обычаемъ промежу себе уморыли на вечные часы и в нивечъ обернули, а которые листы, позвы и выписы промежку себе мели, тые вси покасовали и подрали и вже маютъ межи собою в добромъ покою и згоде мешкать вечне, и не маетъ одинъ другому на почтивость сегати, ани переводити; а естлибы который з нихъ с той угоды выступилъ и ку почтивости словомъ примовилъ, або людемъ крывду учинилъ, тогды такъ ся сами подвезали добровольне, што первей, нижли бы у которое право уступилъ, сторона выступная маетъ заплатити заруки его милости пану воеводе Троцкому двадцать рублевъ грошей, а враду Городенскому шесть рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады ихъ на приреченье голого слова ихъ оправити маютъ; на што дей есмо и листы промежку себе записныи дали, у которыхъ около тое угоды нашой достаточне есмо промежку себе описали, которые листы передъ нами оказавши и просили, абы были слово отъ слова до книгъ земскихъ записаны, которые такъ ся в собе маютъ. Я Мулкоманъ Мисковичъ, татарынъ господарь-

ский Городенский и з сыномъ моимъ Абрагимомъ вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, што которые зайстья мели есмо с княземъ Ахметемъ Токтамышевичомъ, отаманомъ, а з Байшикомъ Давыдовичомъ в многихъ речахъ, о што есмо промежку себе и позвы ку праву были позвали, а такъ я Мулкоманъ и з сыномъ моимъ Абрагимомъ вчинивши умову и тое зайстье, право свое, которыми ся з ними позывали, не вступуючи в жадное право, вгодливымъ обычаемъ вечне уморыли есмо и ниувечъ обернули; и вже я Мулкоманъ и з сыномъ моимъ Абрагимомъ вже отъ сего часу вечно з ними в покою жити маемо и не маемо одинъ одному на почтивость сегати, ани переводити и в доброй зычливости промежъ себе мешкати; паклижъ бы я Мулкоманъ Мисковичъ и з сыномъ моимъ Абрагимомъ незгоду ведучи на нихъ и в доброй приязни не жили и князю Ахметю и Байшику нагабанье и примовенье ку чти словомъ сегали, а тую вгоду и постановенья наши рухали, а з ней выступили, ку шкоде приводити мели, або людемъ ихъ крывду чинили, то я Мулкоманъ зъ сыномъ моимъ Абрагимомъ, не вступуючи в жадное право, напродъ маемъ вину заплатити его милости пану воеводе Троцкому двадцать рублевъ грошей, а вряду Городенскому шесть рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады ихъ на приреченье голого слова ихъ оправити маемъ и, заплативши тые заруки и шкоды стороне оправивши, жаденъ судья не маетъ насъ и иншимъ правомъ судити и того еднанья нашого рухати и ламати, одно при томъ листу нашомъ еднальномъ и почтивости ихъ, недбаючи на повесть нашу, стороны жалобной зоставити маетъ. А што ся дотычетъ жалобъ и оповеданья нашого о бой и кгвалты, заседанья на дороги, примовенья ку чсти, з обу сторонъ до книгъ описаное, и естли бы того оповеданья жалобъ на потомъ с книгъ отъ мене Мулкумана оказати и появитися мели, таковый выписъ князю Ахметю и Байшику ку чсти и шкоде ихъ завадить не може и напротивъ сего листу нашого ниувечъ обернены маютъ быти; и которые тежъ выписы и позвы напротивъ себе мели есмо, тые вси справы поменили есмо промежъ собою. Которое-жъ еднанье наше вряду земскому объявили есмо и тые листы для супокойнаго мешканья до книгъ уписати дали. И тежъ я Мулкоманъ напротивъ сего запису нашого, зъ сыномъ моимъ князю Ахметю и Байшику отъ насъ имъ даного особливый листъ отъ ихъ маемо в тоежъ слово писаного. И на то я Мулкоманъ зъ сыномъ моимъ дали есмо князю Ахметю и Байшику тотъ нашъ листъ подъ моею печатью; а дле лепшой твердости просили есмо о печати пана Яна Коледы, а князя Обаза Махмедевича Сейтя, а Червечея Данцовича о приложенье печатей, и ихъ милость за прозьбою нашою печати свои приложили к тому нашому листу. Писанъ подъ лето Божьего Нароженья ҂аф҃н҃ѕ (1556), месеца Марца и҃ (8) дня. Я Ахметъ Токтамышевичъ а Байшикъ Давыдовичъ татарове господарские Городенские вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, што которое зайстье мели есмо с княземъ Мулкуманомъ Мискевичомъ и з сыномъ его Абрагимомъ во многихъ речахъ, о што есмо промежъ себе и позвы ку праву были позвали, а такъ я Ахметъ, вчинивши з Байшикомъ умову и тое зайстье, право свое, которыми ся позывали, не вступуючи в жадное право, вгодливымъ обычаемъ уморыли есмо и ниувечъ на вечные часы обернули, и вже я Ахметъ, такъ и Байшикъ маемъ с княземъ Мулкоманомъ и з его сыномъ Абрагимомъ вже отъ сего часу вечно во впокою быти и не маемо одинъ одному на почтивость сегати, ани переводити и в доброй зычливости промежъ себе мешкати; паклижъ бы я Байшикъ, або и Ахметъ, незгоду ведучи, а в доброй приязни не жили и князю Мулкуману и сыну его Абрагиму нагабанье и примовенье ку чсти словомъ сегали, а тую вгоду и постановенья нашо рухали, а з нее выступили, ку шкоде приводити мели, або подданымъ людемъ его крывду чинили, то мы Ахметъ и Байшикъ, не вступивши в жадно право, напродъ маемъ вину заплатити его милости пану вое-

воде Троцкому двадцать рублевъ грошей, а вряду Городенскому шесть рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады ихъ на приреченье голого слова оправити маемъ; а заплативши тые заруки и шкоды стороне оправивши, жаденъ судья не маетъ инакшимъ судомъ судити, того едананья нашого рухати и ламати, одно при томъ листу нашомъ еднальномъ и почтивости ихъ, не дбаючи на повести, жалобной стороне зоставити маетъ. А што ся дотычетъ жалобъ, оповеданья нашого о бой, квалты, переехалья на дорозехъ, поволанья и примовенья ку чсти и доведенья на честь, з обу сторонъ до книгъ описаное, и естли бы того оповеданья, жалобъ на потомъ с книгъ такъ отъ мене Ахметя а Байшика оказати и появитися мели, або выписъ с книгъ, таковые выписы напротивъ Мулкуману и сыну его ку чти, або шкоде ихъ завадити не може и ниувечъ напротивъ сего листу нашого маютъ быти; и которые тежъ выписы позвы мели есмо промежъ себе, тые справы поменили. Котороежъ еднанье наще враду земскому Городенскому объявили и тые листы для спокойного мешканья до книгъ уписати дали. И тежъ есмо напротивъ сего листу нашого, князю Мулкуману даного, отъ его особливый листъ маемо. И на то есмо дали князю Мулкуману тотъ нашъ листъ подъ нашими печатьми, а для лепшей твердости просили есмо о приложенье печатей пана Яна Коледы—земенина господарьского Городенского, а князя Обаза Махмедевича Сейтя, а Черевчея Данцевича. Ихъ милость, выше реченые панове за прозьбою нашою печати свои приложили к тому нашому листу. А я Байшикъ печати есмо своей в себе не мелъ, для тое причины не приложилъ. Писанъ подъ лето Божьего Нароженья ҂аф҃н҃ѕ (1556), месеца Марца и҃ (8) день. И просили насъ обедве стороне, яко Мулкуманъ Мискевичъ з сыномъ своимъ Абрагимомъ, такъ и Ахметъ Токтамышевичъ, а Байшикъ Давыдовичъ, абы тое добровольное сознанье и еднанье ихъ до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья и угоды ихъ, дали то есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 226. *Рѣшеніе по спору Абдулы Ходоровича и брата его Нурка о сѣнокосѣ.*

Сужоно татарына Абъдуяу Ходоровича з братомъ Нуркомъ Ходоровичомъ о сеножать.

Тогожъ дня, у волторокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского, выехавши на крунтъ земли на року зложономъ, где ся стороне жалобливой крывда деела, смотврли есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими татарынъ господарьский повету Городенского Абдула Ходоровичъ на татарына господарьского повету Городенского Нурка Ходоровича, брата своего, тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ властную сеножать мою отчизную подле дому моего у Вору на шесть возъ сена, которую дей я сеножать, часть брата своего того Зака, у татарына господарьского повету Городенского Ахметя Токтамышевича властными пенезьми своими за д҃ (4) копы грошей былъ выкупилъ, яко близкость свою, которое дей сеножати свое я у супокойномъ держаньи отъ кольконадцать летъ былъ; то пакъ онъ теперь того лета, нетъ ведома для которыхъ причинъ, тую сеножать мою иншому татарыну на имя Монкгодю Янковичу заставилъ, не вживаючи мене жаднымъ правомъ, што есть з немалою крывдою моею. И тотъ Нурко Ходоровичъ, ставши передъ нами очевисто на кгрунте земленомъ, отказъ чинилъ: естли дей онъ тую сеножать держалъ, тогды с порученья моего, ижъ я ему тую сеножать держати былъ допустилъ, яко властность свою. И тотъ Абдула Ходоровичъ на то поведилъ: естли дей онъ мне с порученья своего тую сеножать будетъ уживати допустилъ, нехай дей онъ

листъ мой покажетъ. И тотъ Нурко Ходоровичъ поведилъ, ижъ дей я на то жадного листа не маю, одно есть то сведомо некоторымъ людемъ добрымъ, передъ которыми я ему тую сеножать держати допустилъ. И тотъ Абдула Ходоровичъ на то поведилъ, ижъ дей то сеножать властная отчизна моя, которая по смерти небожчика брата моего мне остала; я ей, яко близкость свою, у четырехъ копахъ окупивши у татарына господарьского Ахметя Токтамышевича, держалъ есми отъ кольконадцать летъ во впокои и хочу того довести тымъ Ахметемъ, в которогомъ я окупилъ и иншими людьми добрыми, околичными суседьми своими, сугранники, которымъ сведомо, ижъ я тую сеножать окупивши, и супокойне отъ кольконадцати летъ ее держалъ. То пакъ тотъ Нурко Ходоровичъ на то поведилъ: нехай дей того Ахметя тутъ поставитъ, естли то онъ сознаетъ, естли Ахметъ тую сеножать будетъ отъ брата его держалъ, а онъ в него выкупилъ, а потомъ давного держанья своего нехай доведетъ, яко онъ менитъ, жебы тую сеножать здавна супокоемъ в держаньи быти мелъ. И тотъ Абдула Ходоровичъ, водлугъ самого добровольного позволенья, поставилъ передъ нами светка. татарына господарьского Ахметя Токтамышевича на выкупенье земли, а ку тому особливе на супокойное держанье свое поставилъ семи светковъ, суседей околичныхъ, сумежниковъ своихъ, которымъ бы то сведомо было, ижъ онъ выкупивши тую сеножать и отъ кольконадцати летъ у супокойномъ держаньи былъ, на имя Ораза Бузуновича, Кадыша Нараковича, Чересча Данцовича, Дянтая Бузановича, Янсуву Асановича, Тимона Кощакевича, Янсубу Ямашевича, которые, ставши передъ нами очевисте, тутъ же на кгрунте земленомъ, яко на первей тотъ Ахметъ Токтамышевилъ созналъ, ижъ кгды дей братъ того Абдулы Ходоровича, тотъ Закъ умеръ, уже тому есть отъ кольконадцати летъ и, оставивъ по собе жону на имя Орубею, которая по смерти мужа своего, яко властной земли его у держаньи будучи, и тую сеножать заставила мне у певныхъ пенезехъ, у чотырохъ копахъ грошей, то пакъ тотъ Абдула Ходоровичъ потомъ, яко близкость свою, у мене выкупилъ и тую чотыры копы грошей мне отдалъ. А потомъ и тые семь светокъ также сознали, ижъ дей тотъ Абдула Ходоровичъ, выкупивши тую сеножать у Ахметя Токтамышевича, уже яко близкость свою, а отчизну брата своего у супокойномъ держаньи отъ кольконадцати былъ, то пакъ уже теперь того лета прошлого тотъ Нурко Ходоровичъ у тую сеножать, неведаемъ в который обычай, вступатися почалъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Абдула Ходоровичъ тую сеножать, яко близкость свою, а отчизну брата своего, выкупивши у четырехъ копахъ грошей, у супокойномъ держаньи отъ кольконадцати летъ былъ, а онъ его не вживаючи никоторымъ правомъ, зась былъ тую сеножать иншому заставилъ, и водлугъ сведецства тыхъ светковъ, яко тотъ Нурко Ходоровичъ самъ добровольне ему на светки припустилъ, знашли есмо того Абдулу Ходоровича быть правымъ, и тую сеножать подлугъ давного держанья его и теперь ему есмо у держанье у чотырохъ копахъ грошей подали. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 227. *Просьба Размуса Пескаго объ отсрочкѣ разбирательства его дѣла съ Мулкуманомъ Мисковичемъ.*

Оповеданье пана Размуса Пеского на Мулькумана Мисковича.

Месеца Марца кг (23) дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ мене Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Щимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земъскихъ дворанинъ госпо-

дарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса оповедалъ то, ижъ дей што панъ Размысль Пеский дня сегоднешнего у понеделокъ месеца Марца гі (13) дня, за зложеньемъ року отъ Мулкомана Мисковича о вчиненье справедливости о подданого своего Петрашка, такъ и жону и детей его, тутъ у Городне принялъ былъ, справедливости вживаючи, приехати мялъ, нижли дей панъ Пеский на то прислалъ яко дня сегоднешнего о вчиненье справедливости о того подданого своего быти и вживаючи правомъ быти не могъ для тыхъ причинъ, ижъ есть объложонъ з допущенья Божского форобою, за которою форобою онъ быти не могъ, а такъ онъ просилъ мене, яко приятеля своего, абыхъ я взялъ з уряду судейства земъского вижа для отроченья того року на неделю, або на три до выздоровенья пана Пеского о вчиненье справедливости того подданого пана Пеского Петраппца о жону и дети его. А такъ мы на то придали ему вижомъ служебника писарова Миколая Богушевича, который вижъ тамъ бывши, и што виделъ и слышалъ, зась пришедчи, созналъ и поведилъ, ижъ дей Мулкоманъ Мисковичъ поведилъ, я дей естемъ готовъ пану Пескому на того подданого его, на которого онъ у мене справедливости, уживаючи право, дати яко дня сегоднешнего месеца Марца кг (23) дня, у понеделокъ, нижли дей на тотъ рокъ, отъ мене на того подданого своего зложоный, панъ Пеский, уживаючи справедливости быти приехати не хотелъ, а ведь же дей я *) . . . . .

№ 228. *Назначеніе срока Андрею Сиргутевичу для представленія имъ въ судъ сбѣжавшаго крестьянина.*

Сужоно пана Марка Грынковича и з Анъдреемъ Сиркгутевичомъ.

Месеца Марца кг (23) дня, у понеделокъ.

*) Окончанія нѣтъ.

Постановившися передо мною Петромъ Мицутою — хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ — судьею земъскимъ повету Городенского, дворанинъ господарьский панъ Марко Гринковичъ жаловалъ на боярына господарьского повету Городенского Андрея Сиркгутевича тымъ обычаемъ, штожъ дей чоловекъ властный мой на имя Грышко отъ именья светого Бориса и Глеба, которое именье я держу в моцы своей отъ господаря его милости, властный отчизный будучи, с того именья прочъ зшолъ, который чоловекъ есть на рейстру у мене отъ увяжчого поданый, то пакъ дей тотъ чоловекъ Грышко переховывалъся у того Андрея Сиркгутевича, якожъ дей я людей добрыхъ до него посылалъ, права просечи на того чоловека, абы онъ его выдалъ, которого дей чоловека у дому его знайдено, нижли дей онъ на него права дати, его выдати, нетъ ведома для которыхъ причинъ, не хотелъ. И тотъ Андрей Сиркгутевичъ, постановившися передо мною, самъ добровольне на жалобу его у права отказъ чинилъ; правда есть, ижъ у мене тотъ чоловекъ на тотъ часъ былъ, кгды панъ Марко на того чоловѣка до мене, справедливости просечи, присылалъ, а ведь же ачъ кольвекъ я его милости на тотъ часъ справедливости не вчинилъ с тыхъ причинъ, ижъ тотъ чоловекъ у мене на тотъ часъ у наймехъ былъ и теперь нехай ми будетъ рокъ зложонъ, я того чоловека тутъ передъ тобою судьею на року певномъ поставлю. А такъ я Петръ Мицута, обачивши то, кгдыжъ тотъ Андрей Сиркгутевичъ справедливости на того подданого пана Маркового учинити не хотелъ, а потомъ самъ добровольне того чоловека тутъ поставити подвезалъся, я, подлугъ самого добровольного сознанья того Андрея, зложилъ есми ему рокъ того подданого поставити за тыйдень у понеделокъ пришлый месеца Марца л (30) дня. И тое обовязанье его далъ собе панъ Марко до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 229. *Заявленіе объ уплатѣ Василіемъ Котовичемъ денегъ Богушу Кошчичу.*

Оповеданье Василья Михайловича на Богуша Кошку о землю заставную отчизны своее на имя Максимовщину.

Месеца Марца кг҃ (23) день, у четвергъ.

Пришедши передъ мене Миколая Шимковича Толочка — судью земского повету Городенского и до книгъ земскихъ земенинъ господарьский повету Городенского Василей Михайловичъ Котовича оповедалъ то, ижъ дей што небожчикъ отецъ мой Михайло Котовичъ посполъ з нами сынми своими Васильемъ а Олексеемъ землю свою властную отчизную земенину господарьскому повету Городенского пану Богушу Григорьевичу Кошчичу заставилъ на трехъ месцехъ, то есть на Максимовщизне и глеи напротивку двора пана Павла Котовича, а на третемъ месцу подъ Нетечами у Козлова делка у семинадцати копахъ грошей литовской личбы; а такъ дей я по смерти отца своего, яко близкий ку той отчизне своей будучи, готовъ есми тые пенези, водле заставного листа своего, пану Богушу на рокъ прийдучий тые пенези отдати и ему за то досыть вчинити готовъ. И просилъ мене панъ Василей Михайловичъ о вижа, абыхъ ему на приподаванье тыхъ пенезей семинадцати копъ грошей ку пану Богушу вижа придалъ, а такъ я ему на то придалъ вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Быльчича, который бывши при подаваныо тыхъ пенезей у пана Богуша Кошчича, и што сылышалъ и виделъ, засъ пришедши ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ кгды дей панъ Василей Михайловичъ з пенезьми семьнадцетьми копами грошей до дому пана Богушова дня сегоднешнего у четвергъ месеца Марца кг҃ (23) дня на светый Юрий вешний приехалъ, хотечи водле листу своего заставного тые земли окупить, а пенези его ему отдати, и панъ Богушъ дей передо мною вижомъ тые пенези семнадцать копъ грошей до рукъ своихъ принялъ а земли его ему поступилъ, нижли дей листовъ заставныхъ панъ Богушъ пану Василью не вернулъ, але дей вернути ихъ ему обецалъ, кгды в себе ихъ доискалъ. А што ся дей дотычетъ жита, на тыхъ земляхъ засеяного, тогды панъ Василей тое жито пану Богушу знять позволилъ. И тое оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Василей до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 230. *Объявленіе королевскаго запрещенія устроять езы на рѣкахъ Котрѣ и Пырѣ.*

Оповеданье пана Собостьяна Дыбовъского.

Месеца Марца кг҃ (23) день, у понеделокъ.

Присылалъ до насъ Петра Мицуту хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ справца дворовъ короля его милости, державца Новодворский, Молявицкий и Озерский панъ Себестьянъ Дыбовский, оповедаючи, ижъ его королевская милость рачилъ росказати писати листъ свой до бояръ повету Городенского, которые езы маютъ на реце Котре и Пыре, абы они езовъ новопочиненыхъ по реце Котре и Пыре не забивали, то есть которые дей бояре передъ тымъ тамъ езовъ никоторыхъ не забивали, абы и теперь тые езы новопочиненые были покажены, для того, абы уходы рибамъ тыми реками для тыхъ езовъ было вольно, и хотечи тотъ листъ короля его тымъ бояромъ оказать, просилъ насъ панъ Дыбовский о вижа, абыхъмо его милости придали. А такъ мы на то придали вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Быльчича, который тамъ в тыхъ бояръ с тымъ листомъ господарьскимъ бывши и пришедши до книгъ земскихъ, созналъ и поведилъ, ижъ дей теперь еще по реце Котре и Пыре езовъ жадныхъ за-

битыхъ не знашолъ, для той причины, ижъ вода была еще велика, одно дей ведаючи то, ижъ которые бояре по реце Котре и Пыре езы забиваютъ, то есть на имя которые ся прозываютъ бояре Юровичи Игнатъ а Тимошъ, а в бояръ Бильчичовъ Санька а Станислава, а на реце Котре у Ивана а Стася Климовича, а в подданыхъ пани Есминовой, тымъ дей бояромъ всимъ, которые кольвекъ маютъ езы на реце Котре и Пыре, тотъ листъ господарьский оказавши, и имъ есми заказалъ, абы они уже черезъ тое езовъ по тымъ рекамъ не забивали. И тое сознанье вижово далъ собе его милость панъ Себестьянъ Дыбовский до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 231. *Заявленіе вижа о дѣйствіяхъ копы по дѣлу о совершенномъ неизвѣстно кѣмъ убійствѣ.*

Оповеданье вижа поветового Станислава Быльчича о вчиненье справедливости забитого подданого господарьского Скидельского отъ Ленарта Клочка.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Марца кз (27) дня, у пятницу.

Пришедши передъ мене Петра Мицуту хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, вижъ поветовый Станиславъ Быльчичъ оповедалъ и созналъ то, ижъ што дей за росказаньемъ васъ судей приданъ есми былъ вижомъ при дворанине господарьскомъ Лаврене Толочку, ижъ што зволившися дворанинъ господарьский панъ Ленартъ Клочко посполъ и з его милостью паномъ Яномъ Викторыномъ, старостою Скидельскимъ, Мостовскимъ, и зложилъ рокъ копе панъ Ленартъ Клочко дня сегоднешнего у пятницу вербную о забитого подданого господарьского Скидельского, который забитъ былъ не далеко местечка пана Клочкова Головачевского подъ гаемъ хвоевымъ на дорозе, на вси подданые свое Головачевские пану Викторыну право дати и справедливость вчинити мелъ, а такъ панъ Клочко водле подвязанья своего, ставши на томъ месцу, и подданыхъ своихъ всихъ постановилъ, хотечи справедливость дати, абы межи подданыхъ его, кому бы была потреба о того забитого виноватого собе познаваючи, вызнайдовалъ; на который рокъ и копу панъ Викторынъ врадника своего Скидельского Михала Стрелковского, догледаючи справедливости о того забитого господарьского, прислалъ, такъ и подданые господарьские Скидельские на тотъ часъ были; то пакъ панъ Ленартъ Клочко пыталъ, на томъ месцу стоячи, врадника Скидельского такъ и подданыхъ Скидельскихъ, якомъ дей поднялся своихъ подданыхъ всихъ становити сегодня у пятницу для вчиненья справедливости о того забитого: я дей готовъ на своихъ подданыхъ, кому потреба будетъ, право дати и справедливость вчинити, нехай одно хто в томъ виноватого с подданыхъ моихъ познаваетъ и виноватымъ чинитъ. И вси стоячи Скидельские панъ дей Ленартъ мелъ на тотъ же часъ и суседъ своихъ обапольныхъ обослати врадника пани Есмановой, яко суседи обапольныи тутъ на тотъ часъ были. И панъ Ленартъ на то поведилъ: ачъ кольвекъ дей я и врадника пани Есмановой по двакроть обсылалъ, абы на тотъ часъ и врадникъ пани Есмановой подданымъ паней своей на тотъ часъ стати казалъ. нижли дей я врадника пани Есмановой у дворе николи не знашолъ, одно рыкунья дей ми на то поведила: не маютъ дей подданыи паней нашей тамъ жадной потребы. ходити, а за тымъ тотъ же войтъ Русинъ стоечи поведалъ тутъ: дей мы межи поддаными пана Ленартовыми о того забитого жадному вины не даемъ, ани на ихъ винуемъ и винного межи ними не видили. А за тымъ обе стороне розъехалися. И тое оповеданье такъ и сознанье свое Станиславъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 232. *Назначенiе срока для разбора дѣла о крестьянахъ между Павломъ Туромъ и Андреемъ Скипоромъ.*

Сужоно пана Тура и с паномъ Анъдреемъ Скипоромъ.

Месеца Марца л̃ (30) дня, у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ — судьею земскимъ повету Городенского жаловалъ мне дворанинъ господарьский панъ Павелъ Туръ за позвы нашими судейскими на дворанина господарьского пана Андрея Скипора тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ, припозвавши мене позвы вашими тутъ передъ васъ судей, якобъ врадникъ мой подданые его збити мелъ, а потомъ за нестанье децкого на мене брати мелъ, а за децкимъ увязанье за нестанье мое до права одержалъ в люди мои у три чоловеки; а такъ я теперь готовъ ему водлугъ позву его передъ тобою судьею ся усправедливити, нижли онъ нехай ми того увязанья своего первей отступитъ и тые люди мне в моцъ подастъ. И панъ Анъдрей Скипоръ, ставши передо мною очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ: правда есть, ижъ мене з ураду вашого судейства поветового в тые люди его увезано было, с тыхъ причинъ, ижъ я пана Павла Тура позвы былъ припозвалъ тутъ передъ васъ о бой тивуна моего, такъ и жоны его, за которыми позвы панъ Павелъ не сталъ, такъ и децкого по него взялъ былъ; онъ и за децкимъ ку праву не сталъ и мне ся усправедливити не хотелъ; то пакъ за нестанье и непослушенство мне увязанье в люди у три чоловеки пана Туровы з ураду судейства вашого дано было до права, нижли ижъ наместникъ пана Павла Туровъ Миколай два чоловеки у мене отнялъ, а третего я теперь держу, нижли нехай ми ся справедливость о тое отнетье тыхъ двухъ чоловековъ перво станетъ, я ему готовъ буду увязанья своего отступить. И панъ Павелъ Туръ на то поведилъ, ижъ дей наместъникъ мой у него тыхъ людей не отыймовалъ, о томъ ничого не ведаю, и теперь онъ тые люди держитъ водлугъ увязанья своего, а естьлибъ ему была до мене якая потреба, мялъ бы онъ мене правомъ уживать, о то позвы припозвать водлугъ обычаю права статуту земъского. А потомъ панъ Андрей Скипоръ, заховываючи собе вольное мовенье около отнятыхъ двухъ чоловековъ и того увязанья своего отступивши, пану Павлу в моцъ тые люди подалъ и в нихъ ся вже черезъ то уступати не маетъ, то пакъ панъ Анъдрей Скипоръ передо мною судьею жаловалъ на пана Павла Тура, абы ся ему справедливость стала о збитье тивуна его и жоны его ведлугъ позву его, яко на позве жалоба его ширей описана есть. И панъ Павелъ Туръ на жалобе его отказъ чинилъ, ижъ дей вже мене о тое сужоно съ паномъ Андреемъ Скипоромъ, бо ся тамъ бой посполитый межи поддаными сталъ и с права вже я в томъ с подданымъ своимъ бой и навезку зыскалъ, бо вже есть тымъ правомъ моимъ тое право пана Скипорово умороно, где не мало спору около того чинили, и ачъ кольвекъ хотеломъ былъ межи ними розознати то, естьли бы мело пойти поступокъ права пану Скипору противко пану Туру, або ни, нижли ижъ на тотъ часъ судьи и хоружого со мною, отъ господара уставленого, пана Петра Мицуты не было, и хотечи абыхъ то спольне с паномъ Петромъ Мицутою межи ними розозналъ, отложиломъ то имъ на другий рокъ, то есть по велицодни у чотырохъ неделяхъ у понеделокъ, где и панъ Павелъ Туръ тотъ рокъ самъ добровольне принялъ и того ся подвезалъ, хотячи на тотъ рокъ передъ нами судьями стати и во всемъ ся пану Андрею Скипору водълугъ жалобы и позъву усправедливитися, а вже панъ Скипоръ не маетъ его жадными позвы позывати, только на тотъ рокъ. Панъ Туръ подъвезалъ ся за тымижъ позвы передъ нами стати и пану Скипору во всемъ ся усправедливитися. И тое обовязанье пана Турово далъ собе панъ Скипоръ до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 233. *Заявленіе вижа о недопущеніи его Велемовской совершить вводъ во владѣніе Богдана Углика частію земли и крестьянъ Велемовскихъ.*

Оповеданье вижа поветового Станислава Быльчича о непоступенье увязанья отъ Велемовского Богдану Углику.

Месеца Марца $\tilde{\lambda}$ (30) дня, у понеделокъ.

Пришедши передъ мене Миколая Шимковича Толочка — судью земъского повету Городенского и до книгъ земъскихъ выжъ поветовый Станиславъ Быльчичъ оповедалъ то, ижъ дей за росказаньемъ и листомъ вашимъ увяжчимъ, былъ есми приданъ вижомъ отъ васъ судей дворанину господарскому пану Богдану Углику напротивку земянина господарьского пана Яна Велемовского и жоны его за нестаньемъ ихъ ку праву въ люди и в чотыры бочки земли пана Богдана Углика до права увезати и до очивистое росправы ему подати. А такъ дей я, кгдымъ приехалъ до именья пана Велемовского Свяцка, хотячи за листомъ вашимъ увяжчимъ у два чоловеки и в чотыры бочки земли, о што позовъ жалобы пана Богдана Углика передъ урадомъ шолъ, до права увезати и в моцъ ему до росправы очивистое (подати) иномъ дей есми пана Велемовского самого у дому не знашолъ, только панюю знашолъ его; а такъ дей я листъ увяжчий отъ васъ писаный паней его указывалъ и, копею списавши, паней его подалъ; нижли дей пани Велемовская по вычтенью того листу увяжчого, копею отъ мене принявши, на то мне поведила, ижъ дей я в люди свои, такъ и в земли, въ тые чотыры бочки у в ыменьи своемъ тобе увязанья подавати пану Богдану в моцъ людей, ани земли своей не поступую, ани поступлю; и того увязанья мне боронила. А што ся дей дотычетъ, ижъ панъ мой за позвы, такъ и за листомъ децкованымъ передъ судьями на жалобу пана Богдана Углика ку праву не сталъ и росправы никоторое панъ мой в томъ з нимъ не принялъ, я дей с паномъ, а малжонкомъ своимъ пану Богдану ку праву стати и ведъле жалобы его передъ урадомъ во веемъ ся усправедливити хочу и в томъ ся добровольне ему подвезую у в отказе быти и росправу з нимъ очивистую приняти отъ сего дня . . . . . . Марца по велицодни на четвертой недели у понеделокъ. И тое оповеданье вижа поветового Станислава Быльчича, а добровольное подвезанье пани Велемовъское дали есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 234. *Заявленіе Мартина Шимковича о правѣ его на землю послѣ родственницы его Агнешки Мисновны.*

Оповеданье служебника пана Собестьяна Дыбовского Мартина Шимковича на Ягнежъку Мисковну.

Месеца Апрѣля $\tilde{a}$ (1) дня, у середу.

В небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей земскихъ повету Городенского, пришедчи до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича, служебникъ справцы дворовъ королевой ей милости Новодворского и Молявицкаго и Озерского пана Собестьяна Дыбовского, Мартинъ Шимковичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей боярыня господарьская повету Городенского Агнежка Мисковна близкость мою, а пашню свою, которую она маетъ на Вснари у повете Городенскомъ на трехъ месцахъ, яко ся в собе маютъ, до живота своего держати и вживати маетъ, а по животе дей ей маетъ то на мене, яко на близкого, спадкомъ прийти; нижли дей она суполного розуму не маетъ, а такъ дей никоторые бояре, люди посторонние повету Городенского, вѣдаючи о томъ, ижъ она зуполного розуму не маетъ, в томъ ей намовляютъ, абы она тую близкость мою отъ мене отдаливши, имъ на

вечность отписала; а так дей я, хотечи на потомъ около того мовити, абы тая близкость моя давностью отъ мене не отышла, а ижъ тежъ она не зуполного розома, тую близкость мою отъ мене отдаляетъ, томъ тутъ яко до вряду оповедати пришолъ. И просилъ тотъ служебникъ пана Дыбовского Мартинъ Шимковичъ, абы тое оповеданье его до книгъ земскихъ было записано. А такъ я даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 235. *Назначенie срока для заключенiя мировой между Богушемъ Кошчичомъ и Венславомъ Маячевскимъ.*

Сознанье Богуша Кошчича такъ и Маячевского.

Року н҃ѕ (56), месеца Апреля г҃i (13) день, у понеделокъ.

Пришедши передъ мене Миколая Шимковича Толочка—судью земского повету Городенского и до книгъ земскихъ, дворанинъ господарский панъ Богушъ Кошчичъ, а земянинъ господарский Венславъ Майчевский, и панъ Богушъ Кошчичъ сознал, ижъ што мя былъ припозвалъ позвы вельможного пана его милости пана воеводы Троцкого Венславъ Маячевский и з жоною своею Овдотьею Янушевною о сеножать свою именья Поднетецкого, которую жона его держитъ по смерти першого мужа своего Василья Кошчича отъ брата его Богдана Кошчича у в отмене, а ку тому о бой жоны свои отъ сына моего Петра, а ку тому такъ и о бой свой, яко быхъ я его збити мелъ, и о шкоды некоторые ведлугъ рейстру при жалобе его; который рокъ за позвы намъ припадалъ отъ сего дня за тыйдень, то есть Апреля к҃ (20) дня, у понеделокъ; а такъ дей мы восполокъ в томъ ся з Маечевскимъ намовивши, межи собою згодили, што маемъ приятельскимъ обычаемъ з обудву сторонъ тамъ на кгрунтъ земли промежку себе судей вывести и во всемъ водлугъ позву пана воеводы его милости правнымъ обычаемъ передъ тыми судьями полюбовными усправедливитися маемъ на тотъ же рокъ, который за позвы припадалъ, то есть у понеделокъ пришлый Апреля к҃ (20) дня, ничимъ того року не откидаючи. А еслибы передъ тыми судьями справедливость имъ не стала, тогды за тымижъ позвы маютъ передъ его милостью паномъ воеводою ставши и вправедливити. Сознали тежъ то з обудву сторонъ, ижъ естли бы который з нихъ на томъ року припаломъ самъ не сталъ и права не достоялъ и передъ тыми судьями полюбовными усправедливитися не хотелъ, тогды сторона непослушная маетъ вины заплатитити на пана воеводу Троцкого тридцать рублевъ грошей, а сторона стороне маетъ вси шкоды и наклады заплатити, кроме жадного доводу и присяги его, только на приреченье слова. И просили з обудву сторонъ, абы тое добровольное сознанье и обвязанье ихъ было до книгъ земскихъ записано. А такъ мы судьи, выслухавши ихъ з обудву сторонъ, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 236. *Жалоба Индурсхихъ бояръ на Павла Котовича за нанесенie имъ побоевъ.*

Оповеданье бояръ Имдурскихъ его милости пана воеводы Троцкого.

Року н҃ѕ (56), месеца Апреля г҃i (13) день, у понеделокъ.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуту хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, бояре вельможного пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, державцы Лидского и Белицкого, именья его милости Индурского, з листомъ урадника его милости пана Ленарта Ястребского, на имя Богданъ, Карпь а Путило

Юхновичи жаловали и оповедали то, штожъ дей дня прошлого у пятницу, месеца Апреля девятаго дня, были есмо з вижомъ поветовымъ Станиславомъ Бычьчичомъ въ дворанина господарьского пана Павла Котовича с позвы и з листомъ заручнымъ, отъ васъ судей писанымъ, в крывдахъ своихъ; а такъ дей панъ Павелъ Котовичъ, не дбаючи о вижа и о позвы ваши, тамъ одного з насъ, Богдана Юхновича збилъ и зранилъ. И просили насъ о вижа на огледанье ранъ. А такъ мы ему на то придали вижомъ служебника нашого Себестьяна Миколаевича, который его огледавши, што виделъ, пришедши, передъ нами до книгъ земскихъ созналъ и поведилъ, ижъ дей виделъ есми у того Богдана плечи и руки вси збиты синевые. А ку тому тежъ тые бояре вси спольне жаловали, ижъ дей самъ Павелъ, на томъ досыть не маючи, тогожъ дня у Пятницу, наславши слугъ своихъ на домы наши, и ворота в дому тые слуги и в ызбахъ дверы и окна выбили, хотечи еще насъ самыхъ бити, и жоны дей наши розогнали. И просили насъ о вижа на огледанье того квалту поделаного. А такъ мы имъ на то придали вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ обраного, Станислава Станчиковича, который тамъ бывши, што виделъ и пришедши до книгъ земскихъ сознал и поведилъ, ижъ кгды дей есми приехалъ до дому тыхъ бояръ, а такъ дей показали мне ворота в дворе своемъ вси скрышоны, а в грыдни Карповой две оконници выбиты. А при мне дей вижу на тотъ часъ была сторона—врядникъ пана Климента Дрожчи на имя Щастный Андреевичъ. И тую жалобу и оповеданье свое тые бояре дали собе, такъ и вижово сознанье до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 237. *Рѣшеніе по жалобѣ Стася Андреевича на Грышка Садобковича за неотдачу ему наемной платы.*

Сужоно Стася Андреевича и з Гришкомъ Садобковичомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ чоловекъ похожий Стась Андреевичъ на боярына господарского повету Городенского на Грышка Садобковича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ року минулого петьдесятъ пятого нанялъ мене на годъ и мелъ онъ мне найму дать полкопы грошей и четвертакъ жита мелъ мне присеети; то пакъ дей я ему року дослужилъ, а онъ мне того найму отдати не хочетъ. И тотъ Гришко Садобковичъ, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, ижъ я его нанялъ за двадцать грошей, а не за полкопы, и на то мамъ доводъ, светки людей добрыхъ, ижъ я ему и задатку задалъ десять грошей, а десять грошей ему есми виненъ, передъ кимъ его есми нанялъ, то есть мещанину тутошнему Супруну а Петру Аксентевичу, подданому господарьскому, а брату того Петра Ивану. И тотъ Стась Андреевичъ на тотъ доводъ его позволивши и обралъ з нихъ светка одного, подданаго господарьского Супруна; который светокъ постановившися передъ нами и сознал тымъ обычаемъ: правда есть, што мне то есть сведомо, ижъ тотъ чоловекъ в него ся былъ нанялъ за двадцать грошей и задатку дали были мне, нижли я, не даючи ему в руки, брату его Андрею далъ. И тотъ Андрей, тутъ же у права стоячи, ничого противко тому не мовилъ. А такъ мы судьи ведлугъ сознанья того светка присудили есмо на томъ Грышку десять грошей, а другую десять грошей маетъ тотъ братъ его ему заплатити. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 238. *Рѣшеніе по спору между Олехномъ Радютичемъ и Яцкомъ Сорочичемъ объ уплатѣ долга.*

Сужоно боярына Олехна Радютича и з служебнымъ Яцкомъ Сорочичомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружый, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими служебный господарьский Яцко Сорочичъ на боярына господарьского повету Городенского на Олехна Радютича Проневича тымъ обычаемъ, штожъ дей я року прошлого ҂нє (55) ручилъ ему полкопы грошей литовской монеты у Станислава Ометича, боярына господарьского, то пакъ онъ тыхъ пенезей на рокъ певный не отдалъ, а такъ у мене тотъ боярынъ Станиславъ Ометичъ, яко у паручника, за его долгъ кобылу гнедую и з жеребямъ летошнимъ пограбилъ и ее в себе и до сихъ часовъ держитъ, в чомъ ся мне отъ него крывда деетъ. И тотъ бояринъ Олехно Радютичъ, ставши передъ нами у права, отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ той полукопья грошей, тогды вже онъ, яко паручникъ, пограбилъ у мене коня шерстью вороного и за то собе досыть учинилъ тымъ грабежомъ. И тотъ служебный господарьский Яцко Сорочичъ на то поведилъ: правда есть, ижемъ я у тебе того коня твоего пограбилъ былъ, нижли бачечи, жемъ не слушне того коня твоего у тебе взялъ, тогды засъ того коня твоего тобе вернулъ и тебе передъ людьми добрыми переедналъ, на што маю доводъ светковъ людей добрыхъ, которымъ то сведомо, передъ которыми я тобе того коня отдалъ и тебе переедналъ. И тотъ Олехно на то позволилъ: нехай дей онъ тутъ светковъ поставитъ, которымъ бы то сведомо было. А такъ ведлугъ позволенья его тотъ Яцко поставилъ передъ нами светковъ трехъ, то есть Сидора Левковича, боярына, а Микиту Клепачевича, хотечи ведле сознанья его утерпети; который постановившися передъ нами созналъ и поведилъ, ижъ дей одного часу, будучи намъ восполокъ с тыми светками верху описаными, тотъ истый Яцко возвавъши насъ и передъ нами того Олехна переедналъ за грабежъ ушаткомъ пива и чотырма грошми, а того коня ему передъ нами вернулъ, которого тотъ Олехно принявши и с того его на тотъ часъ выпустилъ. А такъ мы, подлугъ сведецства того светка, знашли есмо того Яцка отъ того коня быть вольнымъ, а тую полкопы грошей, которую тотъ Яцко потомъ Олехну ручилъ, сказали ему, абы онъ тую полкопы грошей заплатилъ, и рокъ заплате зложили есмо чотыры недели; а што ся дотычетъ той кобылы, которую тотъ Ометичъ у Яцка пограбилъ, яко у паручника, знашли есмо то, што маетъ тотъ Олехно ему тую кобылу отыскавши, и ему подати, а естъли бы ему ее не отыскалъ, тогды маетъ ему заплатити, яко за доморуслою, пятьдесятъ грошей. И тую речъ дали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 239. *Заявленіе Ивана Викторина о вводѣ его во владѣніе четырьмя службами крестьянъ Ленарта Клочка за долгъ.*

Оповеданье пана Яна Викторына, старосты Скидельского, Мостовского и далей.

Месеца Апреля ҂кг (23) день, у понеделокъ.

Присылалъ, в небытность судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, до мене писара Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, оповедаючи, ижъ дей которую суму пенезей виненъ ми былъ, двадцеть копъ грошей, дворянинъ господарьский панъ Ленартъ Яновичъ Клочко, на што и листъ свой записный мне былъ далъ, в которомъ ся былъ описалъ, што мелъ тую суму пенезей на рокъ певный

заплатити, а естли бы не заплатилъ, тогды мелъ совито заплатити; и в той истизне и въ совитости допустилъ ми тымъ записомъ своимъ добровольное увязанье у чотыры службы людей именья своего Головачевского, и такъ ми увязанья на листе своемъ допустилъ, што ни позываючи никоторыми позвы, одно за вижомъ я в тые люди увезатися мелъ; а такъ дей панъ Клочко, ведлугъ запису своего, тыхъ пенезей на рокъ описаный не заплатилъ и запису своему досыть не вчинилъ, такъ и в совитость мне перепалъ; и я дей, захововываючися в томъ ведлугъ запису его, увезалемъся, яко в ыстизне, у двадцати копахъ, такъ и в совитости, усего—у сороку копахъ грошей, у чотыры службы людей именья его Головачевского передъ стороною и людьми добрыми и передъ вижомъ поветовымъ Станиславомъ Быльчичомъ, которые дей теперь у моци своей держу, то есть на имя у Юрка, войта старого, служба а у в Урбана служба, а у Сидора Черника и з сынми его Федоромъ а Гаврыломъ служба, у в Ондрейца а в Грынца Яновичовъ служба, у Якубца Хомчича служба. И тое оповеданье и увязанье свое в люди пана Ленарта Клочковы далъ собе панъ Янъ Викторынъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 240. *Жалоба Богдана и Феодора Кошчичей на Климентія Дрожчу за нападеніе на ихъ домъ и нанесеніе побоевъ.*

Оповеданье земянъ господарьскихъ Богдана а Федора Кошчичовъ на пана Климента Дрожчу.

Року Божьего нароженья ҂аф҃нѕ (1556), месеца Апреля к҃ (20) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ Петра Мицуту хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, земяне господарьские повету Городенского Богданъ а Федоръ Ивановичи Кошчичи, жаловали и оповедали то сами отъ себе и отъ дядкевича своего Тимофея Богушевича Кошчича, штожъ дей дня вчорашнего, з недели на понеделокъ, годиною въ ночь, земянинъ господарьский повету Городенского панъ Климентъ Борысовичъ Дрожча самъ и з слугами и с поддаными своими, моцно квалтомъ наехавши на домъ тивуна боярына господарьского Богданова Ивановича Кошчича, Лукъяна Шкодку, хотечи его о легкость приправити, который дей тивунецъ боячися самъ и з жоною своею з дому своего ледве втекъ до дому мене Федора Ивановича; а такъ дей панъ Дрожча, не маючи еще на томъ досыть, хотечи предъсе того тивуна о легкость приправити кгвалтовнымъ обычаемъ с тымижъ помочниками своими, в небытности на тотъ часъ в дому моемъ Федора Ивановича Кошчича, наехавши на домъ мой, маючи умыслъ того тивуна з дому моего взяти, и на тотъ часъ въ дому моемъ, въ небытности моей, Богданъ и Тимофей в дому моемъ того тивуна боронили, такъ и дому братнего; и затымъ дей панъ Климентъ Дрожча и мене Богдана и дядковича моего Тимофея Богушевича збилъ и зранилъ. А такъ они на огледанье ранъ и квалту поделаного брали в насъ вижа поветового Станислава Станчиковича, который тамъ бывши, зась пришедши, и ку записанью до книгъ земскихъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми в дому того Федора ворота дворные отъ гумна выломлены, а в брата Федора и Богдана рану стреленую з лука нижей колена, а в Тимофея Богушевича у воко правое вдароно а на брови крывавая рана, а на плечи правомъ рана синяя киевая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье тотъ Богданъ и Федоръ, такъ и дядковичъ ихъ Тимофей Богушевичъ дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 241. *Жалоба Климента Дрожчи на Богдана Кошчича за нанесенiе его крестьянину побоевъ.*

Оповеданье пана Климента Дрожчи на Богдана Кошчича.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедши до насъ Петра Мицуту хорожого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, земянинъ господарьский повету Городенского панъ Климентъ Дрожча жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня вчорашнего, у неделю, месеца Апреля ѳі (19) дня, нашедши моцно квалтомъ земянинъ господарьский Богданъ Ивановичъ Кошчичъ на домъ подданого моего именья Свислоцкого Якуба Русаковича, нетъ ведома зъ якихъ причинъ, того дей подданого моего збилъ и зранилъ. И просилъ насъ о вижа на огледанье того зраненого своего. И мы ему на то придали вижа поветового Станислава Станчиковича, который огледавши того зраненого, пришедши до книгъ, сознавъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на томъ подданомъ пана Дрожчиномъ Якубцу рану тятую надъ локтемъ левой руки, а на голове надъ левымъ окомъ синятина, а на нозе правой вдареная синятина. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье панъ Климентъ Борисовичъ Дрожча далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 242. *Рѣшенiе по дѣлу Николая Курницкаго съ Рафаиломъ Прокулеевичемъ о неуплатѣ долга.*

Сужоно Миколая Курницкого и с паномъ Рафаломъ Прокулеевичомъ о трыдцать копъ грошей.

Месеца Апреля кв (22) день, у середу.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского — смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими дворанинъ господарьский панъ Рафалъ Прокулеевичъ черезъ умоцованого своего дворанина господарьского пана Ивана Богушевича Тарусу на земянина господарьского Миколая Курницкого тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ осталъ пану Рафалу на записе своемъ виненъ трыдцать копъ грошей литовской личбы, которыхъ пенезей еще дей мне не доплатилъ былъ за дворецъ Дорошковский, который онъ у мене купилъ и которую трыдцать копъ грошей ведле запису своего мелъ онъ мне отдати на рокъ певный—на запусты великие лядские прошлые, которые были в року теперешнемъ пятьдесятъ шостомъ; а еслибъ дей онъ на тотъ рокъ мне тыхъ трыдцати копъ грошей не отдалъ, тогды дей мелъ онъ мне поступить тотъ дворецъ Дорошковский, который онъ у мене купилъ, и мелъ дей тотъ дворецъ я держати до того часу, покуль бы онъ мне тую трыдцать копъ грошей сполна заплатилъ; а такъ дей онъ на тотъ рокъ прошлый мясопусты, якъ тыхъ трыдцати копъ грошей мне не отдалъ, такъ и дворца в держанье до зуполной заплаты поступити не хотелъ и запису своему досыть не вчинилъ. И положилъ передъ нами листъ записный Миколая Курницкого, в которомъ описуетъ, ижъ тотъ Курницкий пану Рафалу Прокулеевичу описалъ, што мелъ тые пенези на рокъ певный, то есть на запусты великие лядцки заплатити, а естли бы на тотъ рокъ не заплатилъ, тогды мелъ увязане у тотъ дворецъ поступити и вси шкоды и наклады заплатити. При которомъ записе, яко умоцованый, панъ Иванъ Таруса поведилъ, ижъ дей панъ Рафалъ у неотданье тыхъ пенезей собе шкодуетъ десеть копъ грошей; якожъ и листъ сознанья пана Рафала на тое шкодное передъ нами положилъ; при которомъ просилъ, абы ведле листу его записного пану Рафалу, яко тую трыдцать копъ грошей, такъ и тое шкодное было заплачоно. И сторона отпорная Миколай Курницкий, по-

становившися передъ нами обличне, отказъ чинилъ: правда есть, ижъ я тые пенези трыдцать копъ грошей пану Рафалу виненъ есть и ачъ кольвекъ на тотъ рокъ на запусты великие есми не заплатилъ, а ведь же и теперь готовъ есми тые пенези пану Рафалу заплатити, которые по готову у себе мамъ, нижли дей одно панъ Рофалъ нехай самъ, передъ урадомъ тутъ ставши, и вечность продажи тое мне до книгъ запишетъ, водлугъ обычаю права и застановенья господарьского; а што ся дей дотычетъ тыхъ шкодъ, тогды-мъ я пану Рафалу платити ихъ не повиненъ с тыхъ причинъ, ижъ на оный рокъ панъ Рафалъ самъ не сталъ и вечности продажи зознати мне былъ не готовъ. И панъ Иванъ Таруса, яко умоцованый, на то поведилъ, ижъ дей на оный рокъ я, яко умоцованый, становилъ ся, нижли онъ жадныхъ пенезей тутъ передъ врадомъ не показывалъ, якожъ и ввязанье тутъ з ураду судейства вашего у тотъ дворецъ былъ одержалъ, ведлугъ запису его, нижли онъ мне увязанья поступити не хотелъ, а кгдыбы дей онъ тую суму пенезей на оный рокъ тутъ передъ урадомъ показалъ, тогды панъ Рафалъ тутъ поблизу Городна былъ, который тогожъ часу тутъ приехавши и сознанье той продажи своей передъ врадомъ вчинилъ, але кгды дей онъ тыхъ пенезей на ономъ року не показывалъ и увязанья у тотъ дворецъ не поступилъ, тогды дей повиненъ онъ и тое шкодное пану Рафалу платити. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Миколай Курницкий, суму пенезей по готову в себе маючи, теперь заплатити пану Рафалу готовъ былъ, которую передъ нами показалъ, нижли, ижъ панъ Рафалъ самъ тутъ теперь не приехалъ и сознанья на вечность до книгъ не записалъ, с тыхъ причинъ знашли есмо то, што маетъ тотъ Курницкий тутъ на враде тые пенези положити, а панъ Рафалъ Прокулеевичъ маетъ на рокъ приехати отъ сего понеделка пришлого месеца к҃з (27) дня за две недели и тую продажу Миколаю Курницкому тутъ передъ урадомъ сознати; а што ся дотычетъ шкодного пана Рафалова, кгдыжъ Миколай Курницкий на ономъ року о запустехъ великихъ тыхъ пенезей тутъ передъ врадомъ не показалъ, ачъ кольвекъ тежъ панъ Рафалъ не становилъся, однакожъ знашли есмо пану Рафалу з Миколаемъ Курницкимъ о тое шкодное вольное мовенье у права мети, а Миколай Курницкий на томъ же року пану Рафалу маетъ ся усправедливити, кгды оную суму пенезей до рукъ своихъ брати маетъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 243. *Разбирательство дѣла по жалобѣ Станислава Девялтовскаго на Анну Пехтицкую за неуплату сю дома ея мужа.*

Сужоно пана Станислава Девилтовского за листомъ писанымъ короля его милости и з Матысовою Пехтицкою.

Року Божьего нароженья ҂афн҃ѕ (1556), месеца Апрель к҃в (22) день, у середу.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского, што господарь король его милость рачилъ до насъ листъ свой писати, абыхъмо мы справедливость пану Станиславу Скочку и з мещанкою места Городенского з Матысовою Пехтицкою Ганною о домъ мужа ее Матыса Пехтицкого, который онъ виненъ былъ тестю его деветьдесятъ копъ грошей литовской личбы небожчику пану Покрывницкому. А такъ панъ Станиславъ Скочко, ставши передъ нами на року припаломъ, жаловалъ тымъ обычаемъ, штожъ дей небожчикъ мужъ ее Матысъ Пехтицкий осталъ виненъ на записе своемъ тестю моему небожчику пану Олексею Покрывницкому готовыхъ позыченыхъ пенезей деветьдесятъ копъ грошей,

на што дей и листъ свой записный небожчику тестю моему далъ, в которомъ ся описалъ, што мелъ онъ самъ тые пенези на рокъ певный заплатити, а естлибы онъ тыхъ пенезей не заплативши змеръ, тогды такъ ся описалъ, што по смерти его мела жона зо всее маетности его, такъ з речий рухомыхъ, тые пенези платити; то пакъ дей тотъ мужъ ее тыхъ пенезей небожчику тестю моему пану Покрывницкому водлугъ запису своего не заплатилъ; а потомъ дей тесть мой панъ Покрывницкий змеръ, а тотъ долгъ его на жону мою и на мене спадкомъ пришолъ; то пакъ дей по смерти тестя моего мужъ ее Матысъ Пехтицкий тыхъ пенезей мне такъ и жоне моей не заплативши змеръ, а она по смерти мужа своего мне тыхъ пенезей такъ и жоне моей нетъ ведома зъ якихъ причинъ платити не хочетъ. И положилъ передъ нами листъ записный небожчика мужа ее Матыса Пехтицкого, войта бывшого, у которомъ то описуетъ, ижъ тотъ Матысъ Пехтицкий, войтъ бывший, осталъ виненъ на записе своемъ небожчику пану Покрывницкому деветьдесятъ копъ грошей и такъ ся в листе своемъ описалъ, ижъ еслибъ самъ змеръ, тогды жона его з маетности его, которую маетъ подъ земствомъ, и подъ местомъ, заплатити маетъ. И тая Матысовая Пехтицкая, ставши передъ нами обличне у права, отказъ чинила тымъ обычаемъ, ижъ дей я неповинна тутъ передъ вами судьями о тотъ долгъ мужа моего у вотказе быти, бо дей я никоторой оселости подъ земствомъ не маю, только подъ правомъ месткимъ, а такъ нехай дей мя панъ Станиславъ правомъ месткимъ уживаетъ, я ему повинна буду передъ правомъ местскимъ отказывати. И панъ Станиславъ Дявилтовский на то поведилъ, ижъ дей первей того, кгды ми былъ рокъ припалъ передъ вами судьями за листомъ и росказаньемъ господарьскимъ о тотъ долгъ мой, нижли на томъ року васъ судей обудву не было, але она ставши передъ судьею Миколаемъ Толочкомъ, и в небытности васъ другихъ судей, передъ однымъ судьею отказывати не хотела, а ведь же дей на онъ часъ и того судьи просила, абы тая справа ее была на теперешний рокъ отложона, а ведь же дей на тотъ часъ сама ся добровольне подвезала, хотечи на теперешнемъ року тутъ передъ вами судьями успраедливити во всемъ водлугъ листу мужа своего записного; и положилъ передъ нами выписъ справы судьи пана Миколая Толочковы, у которомъ описуетъ, ижъ она передъ нимъ, ставши на року припаломъ, отозвалася до насъ судей всехъ, которые на листе господарьскомъ есть описаны, абы ей рокъ певный былъ зложонъ, и хотечи на томъ року передъ нами судьями ставши, и во всемъ ся усправедливити, жадными причинами ся не вымовляючи. А потомъ панъ Станиславъ Девялтовский поведилъ, кгды дей ся она на первомъ року подвязала, ижъ за тымъ же листомъ господарьскимъ сама ся добровольне подвезала во всемъ мне тутъ передъ вами судьями усправедливити, водлугъ першого обвязанья ее, повинна она мне тутъ передъ вами судьями усправедливити, а злаще яко за листомъ господарьскимъ, до васъ судей писанымъ. Пытали есмо тежъ той войтовой Матысовой Пехтицкой, естлибы она ку тому запису мужа своего што ганити мела? И тая Матысовая ку запису мужа своего ничого не мовила и тому запису не ганила, только згола отказывати не хотела. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ . . . . *).

№ 244. *Жалоба Ивана Васильевича на захватъ его земли Михайломъ Гринкевичемъ.*

Оповеданье Яна Васильевича на Михайла Грынкевича о порубанье плоту.

Месеца Априля кз (27) день, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—

*) Окончанія нѣтъ.

судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского повету Городенского Федора Кунцевича, дворанинъ господарьский Янъ Васильевичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей которую землю мою купленую отъ небожчика пана Лукаша Грынкевича, ключника Городенского, на имя Бутевщину, которую дей я землю отъ кольконадцети годъ у спокойномъ держаньи былъ, то пакъ дей тыхъ прошлыхъ часовъ на другой недели по велицедни, в суботу, в небытности моей и жоны моей у дому моемъ, дворанинъ господарьский панъ Михайло Грынкевичъ з людьми своими, наехавши моцно кгвалтомъ на властный выгонъ мой, той земли моее купленое границу вечистую сказилъ и плотъ мой на той граници порубалъ. И просилъ насъ о вижа на скаженье тое границы и на роскиданье плоту. И ямъ ему на то придалъ вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ обраного, Станислава Быльчича, который тамъ бывши, што виделъ и слышалъ, пришедши до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми плотъ порубанъ старый на смузе межи дворомъ Яна Висильевича и межи подданыхъ пана Михайловыхъ новымъ плотомъ угорожоно той смуги и к дворомъ подданымъ пана Михайловымъ на загонъ добрый отъ дороги у в одномъ конци, а в другомъ конци уже такъже тое смуги принято плотомъ вдолжъ на гоны. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ собе Янъ Васильевичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 245. *Заявленіе Гобятичей о неявкѣ королевскихъ крестьянъ въ назначенный срокъ для разбора ихъ споровъ о землѣ.*

Оповеданье бояръ господарьскихъ Анъдрея а Ясюты Кгобятъ.

Месеца Апреля кз҃ (27) день, у понеделокъ.

Пришедши до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, бояре господарьские повету Городенского Андрей а Ясюта Кгобятичи оповедали то, ижъ з росудку ихъ милости пановъ маршалковъ господарьскихъ господарь король его милость рачилъ намъ зложить рокъ праву о землю и о сеножать у Красного Берега надъ рекою Свислочою, у которую дей сеножать уппраются подданые господарьские Крынские Антонъ и с потужники своими Новдешевичи, который дей рокъ припадалъ росправе намъ на тую землю выехати у двунеделяхъ по велицедни свята теперь минулого; якожъ и выпись на то с книгъ господарьскихъ передъ нами показывали, в которомъ то ся значитъ, ижъ тотъ рокъ зложонъ имъ по велицедни в двухъ неделяхъ; а такъ дей мы на тотъ рокъ, водлугъ выроку господарьского, тамъ на кгрунте земленомъ ку той росправе готови были, хотечи ся во всемъ тымъ подданымъ господарьскимъ усправедливити, нижли дей тые подданые господарьские сами на тотъ рокъ не стали, такъ и врядникъ ихъ панъ Анъдрей Тарновский тамъ на тотъ крунтъ самъ не выеждялъ, а никого з моцью не присылали, на што дей есмо мели при собе вижа з ураду Имстибоговского. И тое оповеданье свое тые Кгобятичи и пильность, а не станье тыхъ подданыхъ кролевой ее милости дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 246. *Рѣшеніе по спору Михаила Стрѣлковскаго съ Климентомъ Дрожчей о крестьянахъ.*

Сужоно пана Климента Дрожчу з Михаломъ Стрелковскимъ о насыланье кгвалтовное на домъ подданыхъ Стрелковского.

Року а҃фн҃ѕ (1556), месеца Мая е҃ (5) дня, у волторокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею земскимъ повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очевисто. Жаловалъ мне за позвы нашими судейскими боярынъ господарьский повету Городенского Михалъ Стрелковский на земенина господарьского пана Климента Дрожчу тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ року теперешнего пятьдесятъ шостого, месеца Февраля осмогонадцать дня, у волторокъ, наславши дей онъ слугъ своихъ на домъ подданого моего, моцно квалтомъ того дей подданого моего на имя Остапка Мельника самого и з жоною и з детьми самошостого и зо всею маетностью его з дому его забралъ и до именья своего Свислоцкого отпровадилъ; а ку тому дей и по другий разъ, назавтрей, такъ же наславши слугъ и людей своихъ на именье мое, огородника дей моего на имя Грынца Шепетку и жону его Овдотью самотретю и з детьми такъ же моцно кгвалтомъ з домовъ ихъ взявши, до именья своего Свислоцкого зо всими статки и з маетностью ихъ отпровадилъ, ажъ дей тотъ огородникъ мой Гринецъ з дому своего до двора моего втекъ. И панъ Климентъ Дрожча, ставши передо мною очевисто у права, на то отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ тыхъ подданыхъ Остапка Мельника самого и з жоною и з детьми, такъ и Грынца Шепетку, яко онъ на жалобе своей быти менитъ, якобыхъ я ихъ, черезъ служебники свои взявши, и до именья своего отпровадити мелъ, ино дей я тыхъ людей, ани жонъ ихъ николи никоторымъ квалтомъ отъ него не бралъ и такъ ся то не найдетъ, абы то мели быть тые подданые именья его отчичами, але дей тые подданые ведаючи то, ижъ они есть властными отчичи именья моего Свислоцкого, земли Иваньковское, тогды сами добровольне до именья моего, яко на отчизну, пришли и подо мною осели, которые и теперь на именьи моемъ мешкаютъ; я дей николи жадного кгвалту, яко самому Стрелковскому, такъ и именью его не чинилъ; а што онъ тутъ на жалобе своей менитъ, такъ и на позве своемъ описалъ, абыхъ я слугъ и подданыхъ своихъ на именье его, такъ и на домы тыхъ подданыхъ насылати мелъ, ино дей мелъ бы онъ яко на жалобе, такъ и на позве своемъ меновите имены слугъ, або подданыхъ моихъ назвать, або ихъ на позве описать, которыхъ быхъ я слугъ, або подданыхъ своихъ, оный квалтъ ему чинечи, насылати мелъ; а кгдыжъ дей онъ тыхъ слугъ имены на позве не описалъ и теперь на жалобе своей имены быти не менилъ, нехай быхъ дей я былъ с того кгвалту воленъ. И я судья Миколай Толочко пыталомъ Михала Стрелковского, абы тыхъ служебниковъ, або подданыхъ на жалобе своей имены поведилъ, которыхъ бы панъ Климентъ Дрожча, тотъ кгвалтъ ему чинечи, на именье его насылалъ, або чимъ бы того квалту довести мелъ? Где Стрелковский самъ на то поведилъ, ижъ дей я тыхъ служебниковъ, которыи на тотъ часъ на именье мое наежчали, не знаю а именъ ихъ не ведаю, и доводу никоторого на тотъ квалтъ Стрелковский у себе быти не поведилъ и ничимъ того квалту доводити не хотелъ. А такъ я судья Миколай Толочко, выслухавши з обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ и тому порозумевши, и обачивши то, кгдыжъ тотъ Михалъ Стрелковский на позве своемъ тыхъ служебниковъ и никоторого с подданыхъ имены не описалъ, а потомъ и теперь на жалобе меновите именемъ не оповедилъ, а потомъ и тутъ у права никоторымъ правнымъ обычаемъ того кгвалту доводити не хотелъ и поведилъ тыхъ слугъ его не знаючи, с тыхъ причинъ отъ того квалту пана Климента Дрожчу учинилемъ быть вольнымъ; а што ся дотычетъ тыхъ подданыхъ— Остапка Мельника, а Грынца Щепетки, тогды панъ Климентъ Дрожча, менечи быть тыхъ подданыхъ властными отчичами именья своего Свислоцкого, тутъ передомною обличне у права ихъ постановилъ, где они сами добровольне передо мною ставши сознали, што есть властными отчичи пана Климента Дрожчи именья его

Свислоцкого; а такъ кгдыжъ тые подданые сами добровольне ку тому знали, што есть властными отчичи пана Климента Дрожчи,— я Миколай Толочко нашоло-мъ то, естли будетъ якая потреба до тыхъ подданыхъ Михалу Стрелковскому, маетъ на нихъ панъ Климентъ Дрожча справедливость вделати, где и самъ добровольне панъ Дрожча передо мною ся подвезалъ, хотечи ему с тыми поддаными справедливость вделати, якожъ и рокъ панъ Климентъ Дрожча о вчиненье справедливости на тые подданые свои Михалу Стрелковскому зложилъ у суботу пришлую месеца Мая ѳ҃ (9) дня, то есть назавтрей светого Станислава. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда моего далемъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 247. Сужоно боярына пана воеводы его милости Троцкого именья Индурского Адама Дьяковича з боярыномъ господарьскимъ Мисемъ Лукьяновичомъ.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ на стр. 402, подъ № 983.

№ 248. *Заявленіе Богуша Кошчича о захватѣ земли, порубкѣ рощи и нанесеніи побоевъ его крестьянамъ Венславомъ Маячевскимъ.*

Оповеданье дворанина господарьского пана Богуша Грыгорьевича Кошчича на земянина господарьского Венслева Маячевъского о порубанье гаю и о поораньи поля.

Року Божьего нароженья ҂ꙗ҃ф҃н҃ѕ҃ (1556), месеца Мая з҃ (7) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка— судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича, дворанинъ господарьский панъ Богушъ Грыгорьевичъ Кошчича жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня вчорашнего, у середу, месеца Мая ѕ҃ (6) дня, земянинъ господарьский повету Городенского Венславъ Маячевский, наехавши моцно кваптомъ на властный мой гай, на реце Нетечи, дерева на домъ приналежачого и дровъ на колько возъ вырубавши, и до дому своего отвозилъ; и на томъ дей досыть не маючи, поле дей мое властное, которое сумежъ и з сеножатью земянина господарьского пана Климента Дрожчи и по недалеку улици двора его, моцно кваптомъ, у суботу, месеца Мая ѳ҃ (9) дня, пооралъ; а такъ дей подданые мои на имя Онихимецъ Волкъ, а Васюкъ Симановичъ за росказаньемъ моимъ пришли были орати того поля, то пакъ дей тотъ Маячевский тыхъ подданыхъ моихъ на томъ поли побилъ и поранилъ и с того поля тыхъ подданыхъ моихъ согналъ. И просилъ мене на огледанье того кгвалту починеного и на порубанье того гаю, такъ и на пооранье поля и на огледанье тыхъ подданыхъ своихъ о вижа, и я ему на то придалъ вижомъ вижа поветового Станислава Быльчича, который бывши тамъ, што виделъ и слышалъ, зась пришедши ку записанью до книгъ земскихъ созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у гаи пана Богушеве дерева ясеню и ольхъ трыдцеть ново вырубано и поля подъ дворомъ Маячевского поорано; а на подданыхъ его на Васюку виделъ есми раны синие на плечахъ две, а в голове рана крывавая малая; а тотъ поведилъ и мене дей бито у томъ часе; а на Янку Иванковичу на плечахъ две раны синие. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье панъ Богушъ далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 249. *Передаточная запись Ивана Воловича на имъніе Рогожинецъ.*

Сознанье пана Ивана Ивановича Воловича.

Року Божьего нароженья ҂ѧфнѕ (1556), месеца Мая аі (11) дня, у понеделокъ.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, дворанинъ короля его милости панъ Иванъ Ивановичъ Воловича оповедалъ и вызналъ то, ижъ што который дворецъ на имя Рогожинецъ с пашнею дворною и з людьми чотырма чоловеки, на имя Грынцемъ, Микитою, Пашкомъ а Яцутою земянинъ господарьский повету Городенского панъ Михайло Макаровичъ посполъ и з сынми своими Иваномъ, Богданомъ а Федоромъ заставили в суме пенезей, то есть в шестидесятъ и в шести копахъ грошей личбы литовское пани Ивановой Воловича, пани Филип Павловне—конюшиной Троцкой, матце его милости, на што и листъ записный, вызнанье свое ее милости дали, за которымъ ее милость часъ не малый оный дворецъ в той суме пенезей держала, а потомъ дей оную суму пенезей шестьдесятъ и шесть копъ грошей ему сыну своему даровала и оный дворецъ Рогожинецъ, в той суме пенезей заставленый, ему спустила, которого дей такъже часъ не малый панъ Иванъ самъ держалъ, заховываючися водлугъ оного запису матце его милости отъ Михайла Макаровича даного; то пакъ панъ Иванъ, не хотечи оного дворца большъ того держати, в той же суме пенезей в шестидесятъ и в шести копахъ грошей личбы литовской тотъ дворецъ Рогожинецъ и з оными людьми вышей поменеными спустилъ и заставилъ его милости пану Остафью Воловичу, маршалку и писару короля его милости, старосте Могилевскому и Медницкому, державци Усвяцкому и Озерыщъцскому, подъ тымъ же обычаемъ, яко матка его милости пани конюшиная и онъ самъ держалъ водлугъ листу пана Михайла Макаровича ихъ милости на то даного; якожъ и тую суму пенезей шестьдесятъ и шесть копъ грошей личбы литовской, якожъ панъ Иванъ отъ служебника его милости пана маршалкова Семена Войновича передъ нами судьями, яко передъ врадомъ, до рукъ своихъ взялъ. И тое оповеданье такъ и вызнанье пана Ивана Ивановича Воловича тотъ служебникъ его милости пана маршалковъ Семенъ Войновичъ Грычына далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 250. Оповеданье врядника пана Ивана Федоровича Мелешка.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ на стр. 402—403, подъ № 984.

№ 251. *Жалоба Андрея Богуфаловича на Ивана Кузницкаго за задержаніе его боярина Савка Степановича.*

Оповеданье пана Анъдрея Богуфаловича на пана Ивана Федоровича Кузницкого о поиманье чоловека.

Тогожъ дня (11 Мая), у понеделокъ.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, дворанинъ господарьский панъ Андрей Богуфаловичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей пани матка моя, пани . . . . . послала дей до Кустина, до светого Николы боярына своего Савку Степановича; то пакъ дей будучи тому Савце у приятеля своего на Кузници, а такъ дей врадникъ пана Ивана Федоровича з росказанья пана своего его збилъ и зранилъ и до везенья пана своего у дворе осадилъ и черезъ тры дни его держалъ и теперь дей нетъ ведома где его поделъ. И тую жалобу и оповеданье свое

панъ Анерей далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 252. *Рѣшеніе по жалобѣ Рафаила Литвиновскаго на несвоевременную уплату должныхъ ему денегъ за фольварокъ Богуфаловскій.*

Сужоно пана Рафала Прокулеевича з Миколаемъ Курницкимъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею Городенскимъ. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очевисто. Жаловалъ намъ дворанинъ господарьский панъ Рафалъ Прокулеевичъ Литвиновский на боярына господарьского повету Городенского Миколая Курницкого тымъ обычаемъ, ижъ дей тотъ Миколай Курницкий, купивши у мене дворецъ Богуфаловский за сто и за десеть копъ грошей личбы литовской, и осталъ ми виненъ тыхъ пенезей трыдцать копъ грошей, которые пенези мелъ заплатити на рокъ певный, то есть о запустехъ лядскихъ теперь минулыхъ в року петьдесятъ шостомъ, а естьли бъ дей онъ мне тыхъ пенезей на тотъ рокъ не заплатилъ, а ку шкоде мя приводилъ, тогды ся ми онъ в листе своемъ такъ описалъ, што мелъ в той суме пенезей—в трыдцати копахъ грошей засъ увязанье мне поступить у тотъ дворецъ Дорошковский, и вси шкоды и наклады мне заплатити, кроме жадной присяги, одно на реченье слова моего. На што положилъ передъ нами листъ записный того Миколая Курницкого, у которомъ то описуетъ, ижъ тотъ Миколай Курницкий такъ ся описалъ, што мелъ тые пенези на запусты великие заплатити, а еслибъ не заплатилъ—описалъ увязанье у тотъ же дворецъ поступити и вси шкоды и наклады его заплатити, кроме жадного права, одно на приреченье слова. При которомъ записе панъ Рафалъ поведилъ, ижъ дей я на тотъ рокъ ведле запису его тутъ, яко умоцованого, приятеля своего становилъ, абы онъ тые пенези мне зготовалъ, а я самъ, неподалеку будучи тутъ отъ Городна, готовъ былъ тыхъ пенезей, приехавши до Городна, отъ него приняти и сознанье продажи того дворца до книгъ урадовыхъ на вечность записати; нижли дей онъ ни в чомъ тому запису своему досыть не вчинилъ, и тыхъ пенезей, на рокъ в листе описаный, яко умоцованому моему, не отдалъ и показывати не хотелъ; а потомъ кгды ведлугъ запису его увязанья в тотъ дворецъ его з ураду былъ одержалъ, передъ вижомъ урядовымъ онъ и ввязанья у дворецъ поступити не хотелъ, а тыхъ пенезей мне не заплатилъ, ку шкодамъ и накладамъ моимъ мене привелъ, чого дей я собе теперь шкодую десеть копъ грошей. И Миколай Курницкий, постановившися передъ нами у права, отказъ чинилъ: правда есть, иже-мъ я тую суму пенезей трыдцать копъ грошей виненъ осталъ и теперь готовъ есми заплатити, которую суму пенезей передъ нами показалъ; а што ся дей дотычетъ тыхъ шкодъ, которые панъ Рафалъ собе быти менитъ, што-бъ в томъ шкодовати мелъ для незаплаченья тыхъ пенезей на року припаломъ ведлугъ запису моего, тогды я того шкодного пану Рафалу платити неповиненъ с тыхъ причинъ, ижъ панъ Рафалъ самъ на тотъ рокъ, описаный в листе своемъ, тутъ передъ урадомъ ся не становилъ и сознанья продажи свои на вечность не вчинилъ. И панъ Рафалъ на то поведилъ, ижъ дей я, на тотъ часъ неподалеку будучи отъ Городна, готовъ былъ тутъ до враду приехати и сознанье тое продажи своей уделати, нижли дей онъ на онъ часъ яко пенезей приятелю моему умоцованому ку заплате показати, такъ увязанья у дворецъ поступити не хотелъ, чого-мъ я готовъ довести книгами и сознаньемъ вижовымъ, который на онъ часъ для заплаты пенезей до него з ураду посыланъ былъ, ижъ онъ тыхъ пенезей мне платити не хотелъ. И кгды книги земские отвороны были, у которыхъ то ся зънашло, ижъ кгды былъ вижъ Петра Мицуты—хоружого до

Миколая Курницкого, упоминаючи на року припаломъ о заплату тыхъ пенезей, былъ посыланъ, Миколай Курницкий отказъ учинилъ, ижъ пенезей на онъ часъ платити чимъ не мелъ, а ввязанья у дворецъ ведлугъ запису своего не поступилъ. А такъ я судья, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши то, кгдыжъ Миколай Курницкий в листе своемъ записномъ такъ ся описалъ, ижъ естъли бъ тыхъ пенезей трыдцати копъ грошей на рокъ певный, на запусты великие пану Рафалу не заплатилъ, тогды шкоды и наклады платити мелъ на реченье слова, а потомъ тыхъ пенезей на року в листе описаномъ не заплатилъ и передъ вижомъ то созналъ, што на ономъ року о запустехъ лядкихъ тыхъ пенезей платити чимъ не мялъ и ввязанье у дворецъ не поступилъ, а проволоку не малую в томъ у заплате тыхъ пенезей пану Рафалу уделалъ, с тыхъ причинъ знашли есмо то, што маетъ тое шкодное Миколай Курницкий пану Рафалу заплатити, то есть десеть копъ грошей, яко самъ словомъ своимъ панъ Рафалъ рекъ; рокъ заплате зложили есмо чотыры недели; а што ся дотычетъ тое сумы пенезей трыдцати копъ грошей, тогды панъ Рафалъ тутъ же самъ передъ нами тые пенези отъ Миколая Курницкого принялъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 253. *Жалоба земянина Езофа Казновскаго на бискупа Луцкаго Яна Андрошевича за задержанiе по его приказанiю имущества, оставшагося по смерти жены Казновскаго.*

Оповеданье земянина господарьского пана Езофа Казновского на бискупа Луцкого князя Яна Андрошевича.

Року Божьего нароженья ҂ѕ҃ф҃н҃ѕ (1556), месеца Мая ѕ҃і (16) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича земянинъ господарьский повету Городенского панъ Езофъ Казновский жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей в небытности моей, выехавши мне з ыменья моего и жоны моей Русоцкого, у которомъ именьи жона моя пани Анна Матеевна Петковича была зостала, будучи у форобе, где при ней и вси речи рухомые, яко жоны моей, такъ и своихъ в томъ именьи былъ есми отъехалъ, и в томъ дей часе первей, нижели я до того именья Русоцкого и до жоны своей приехалъ, Панъ Богъ на жону мою смерть перепустити рачилъ, а потомъ кгды мне ведомость о смерти жоны моей дано, кгдымъ я тутъ до тела жоны своей в тое именье Русоцкое выехати былъ хотелъ, то пакъ дей первей, нижели я до того именья Русоцкого былъ приехалъ, ажъ его милость князь Янъ Андрошевичъ—бискупъ Луцкий служебника своего именемъ . . . . Желиславского приславши до того именья Русоцкого, яко то именье Русоцкое зо всими статки домовыми и з стадомъ сверепьимъ, такъ и тые вси речи рухомые жоны моей и мои, которые-мъ былъ отъеждяючи при той жоне моей зоставилъ, тому служебникови своему его милость князь бискупъ в томъ именьи загамовать росказалъ; и вже дей теперь тотъ врадникъ мене самого тамъ до именья и до тела жоны моей пустити не хотелъ и жадной речи з маетности моей и жоны моей с того именья не выдаетъ; а такъ дей я хотечи меть, абыхъ тело жены своей поховалъ, просилъ о вижа, абы ему былъ приданъ, передъ которымъ бы тело жоны его с того именья ему ку похованью было выдано. А такъ я на то ему придалъ вижомъ служебника пана Льва Михайловича—наместника Городенского, Миколая Плавского, который тамъ бывши, што виделъ и слышалъ, зась пришедши ку записанью до книгъ земскихъ, вызналъ и поведилъ, ижъ кгды дей панъ Езофъ Казновский со мною вижомъ до именья Ру-

соцкого приехалъ, того дей врадника князя бискупа его милости знашли; тотъ дей врядникъ, на имя Желиславский, тела ку похованью пани малженки его милости не боронилъ, а иншихъ речей никоторыхъ маетности его самого, ани жоны его выдати с того именья ему не хотелъ, одно на остатокъ, особливе ку заложенью коней своихъ властныхъ у возъ, у которомъ возе тело малженки его милости везено быть мело, просилъ передо мною вижомъ того наместника, абы ему шлеи его, которые на конехъ при колебце бывали, были даны; а такъ дей тотъ служебникъ его милости князя бискупа Желиславский и тыхъ шълей ему ку вывезенью тела выдати не хотелъ, ажъ дей потомъ панъ Казновский, инде припозычивши шълей, и кони свои заложивши и одно тело жоны своей взявши, предо мною вижомъ з двора самъ выехалъ, на которомъ возе при онымъ теле никоторыхъ речей не было и жадной дей маетности пану Казновскому з двора тотъ врадникъ передо мною вижомъ не выдалъ. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Езофъ Казновский до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 254. *Объясненіе князя Михайла Мосальскаго на обвиненія, взводимыя на него братомъ его Иваномъ.*

Сознанье вижа поветового Станислава Станчиковича в речи князя Ивана Мосальского на противку брата своего Михайла.

Месеца Мая ді (14) дня, у неделю.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ и до мене писара земского Федора Кунцевича вижъ поветовый Станиславъ Станчиковичъ оповедалъ и созналъ то, ижъ дей былъ есми у дворе князя Михайла Мосальского з дворениномъ господарьскимъ, зъ Левонемъ Одынцомъ Лапою за листы господарьскими, гдежъ на тые листы князь Михайло такъ сказалъ, што потварца потвара, яко быхъ я вже два годы ставъ свой середний засыпалъ; то есть фальшъ, яко быхъ я мелъ земли его на бочку затопить, ино тотъ ставъ еще за матки нашое есть занятъ, уже тому колькодесятъ летъ, а не два годы, и вода теперь нижей стоитъ в томъ ставу, нижли передъ тымъ стояла; а што ся дотычетъ о Рымковщыну, ино естли ее маетъ, нехай собе держитъ; а што ся дотычетъ потвары, яко быхъ я мелъ насылать врядника своего Карпа, то на мене говорытъ фальшиве; казалъ я свое збожье жать, а не чужее, подданого моего, што еще сеялъ до померы; але што ся дотычетъ жалобы (якобы) слуги мои, на имя Иванко з Ондреемъ Тептухомъ, перенемши сторожа его на дорозе, збили, тому дамъ право отъ сего дня за чотыры недели; а што ся дотычетъ церковное дерево, якобы его мело быть две копе сорокъ и тры, ино и то фальшъ, тамъ пише в листе две копе и двадцетеро по полпета сажня, только по чотыры, и тое дерево есть, нехай собе беретъ, коли хочетъ; што ся дотычетъ о крыжахъ, што на церкви, ино ямъ ему того не шлюбовалъ давать и того в листе нашомъ нетъ; а што ся дотычетъ о лихтаръ, иномъ я в томъ листе, который есть его властною рукою подписыванъ, не шлюбовалъ ему половици сплачивати; а што ся дотычетъ о мою церковь, о которую онъ шлюбивши, целовавши, руку мне давши, опять мене зрадилъ, ямъ ему въ томъ листе, рукою его властною подписанымъ, шлюбовалъ ему дать дерево вялое, а не сырое; а што ся тежъ дотычетъ о звонъ, коли будетъ слушне ошацованъ, а серебро, што есть в церкви-будетъ слушне зважоно, тогды я ему шлю, бую половину заплатити. Отказъ на другий листъ господарьский, — што ся дотычетъ зрады его с тымъ дьякономъ — дяблом, з моимъ слугою, з моимъ подданымъ, а не его, тотъ перевозилъ именье мое на

его кролевскую милость; а потомъ, убравшися въ синий колпакъ по татарский, с Петромъ Селецкимъ за ся поведилъ зрайци, а не брату моему, ино тотъ дьяконъ есть мой слуга, который церковь мою покрадши, книги, адамашку чорную, сукно зеленое и иншихъ речей не мало, которыхъ я рейстръ на праве положу, а мене пана своего не вчтивши и мене зрадивши, и прочъ утекъ, яко ма ся того справить, я ему откажу. И на третий листъ господарьский: што ся дотычетъ о заруку, ижъ зрадца мой о дьякона мне заручаетъ, яко быхъ я наезды на домъ его самъ чинилъ, або слугамъ своимъ росказалъ чинить, то есть фальшъ отъ потвару дьяконова, а дьяконъ есть мой, а не его, который, фальшивые листы справивши, а мене пана своего спотвариши, и втекъ отъ мене прочъ, тогды я тому не доверамъ, яко бы тая зарука зъ его кролевское милости ведома выйть, окрадши мене, заруку выноситъ. И тое сознанье вижово далъ собе князь Иванъ Федоровичъ Масальский до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 255. *Заявленіе вижа о соглашеніи между Михаиломъ Гринковичемъ и Янчиковою.*

Сознанье Федора Домановича пану Михайлу Грынковичу.

Тогожъ дня, у волторокъ.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ, земянинъ господарьский Федоръ Домановичъ созналъ то, ижъ дей часу минулого, вже тому два годы, быломъ приданымъ вижомъ боярце господарьской Васильевое Янчиковой, служечи мне у пана Льва, наместника Городенского, а такъ кгды дей я приехалъ до пана Махайла—дворанина господарьского, и пани Васильевая просила справедливости у пана Михайла на подданого его милости Рогачевича о забитье служебника своего Корнила, а потомъ кгды дей пани Васильевая отъ воротъ пана Михайловыхъ отъехала, то пакъ дей панъ Михайло, познавши отчича брата своего пана Павла Грынковича на имя Горностая Железковича, который на тотъ часъ служилъ мужу ее пану Василью и ей самой, и з нею дей на тотъ часъ приехалъ, то пакъ дей панъ Михайло справедливость собе яко на подданого брата своего пана Павловoго у пани Янчиковое просилъ, и она дей справедливости вчинити, ани его ему выдати не хотела, и панъ Михайло дей припоручилъ пани Янчиковой того подданого у шкодахъ у сту копахъ грошей, и пани Янчиковая дей того подданого брата пана Михайлова Железковича у той заруце у сту копахъ грошей приняла. И тое сознанье того Федора Домановича далъ собе панъ Михайло до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 256. *Рѣшеніе по дѣлу между Стасемъ Щастновичемъ и Степаномъ Максимовичемъ о покупкѣ ржи.*

Сужоно Стася Щастновича и з Степаномъ Максимовичомъ.

Тогожъ дня, у волторокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского—смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими мещанинъ места Городенского Степанъ Максимовичъ на боярына господарьского повету Городенского на Стася Щастновича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ сторговалъ со мною на петнадцать бочокъ жита мне продати, бочку по петнадцети грошей, якожъ я и задатокъ ему два гроши далъ, а такъ дей я со всими пенезьми до него, чинечи заплату ему сполна, с тыми пенезьми за тое жито ходилъ и онъ дей мне ведлутъ торгу и умовы своее того жита отдати, а пенезей

тежъ своихъ отъ мене приняти не хочетъ. И тотъ Станиславъ Щастновичъ, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, ижъ я былъ з нимъ на тое жито торгъ учинилъ и задатку узялъ есми былъ у него два гроши, нижли тое жито иншому продалъ, а онъ до мене ведлугъ торгу и умовы своее по тое жито не приеждялъ, а теперь того жита в себе не маю. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Стась Щастновичъ самъ добровольне ку тому ся призналъ, ижъ на тое жито торгъ з нимъ учинилъ и задатку в него два гроши взялъ, а потомъ иншому продалъ, водлугъ добровольного сознанья его всказали есмо, абы тотъ Станиславъ тому мещанину, пенези в него взявши за бочку по педнацети грошей, и тое жито петнадцеть бочокъ ему продалъ, и рокъ заплате зложили есмо чотыры недели; нижли маетъ тотъ мещанинъ самъ по тое жито до дому того боярына Стася Щастновича приехати. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

---

257. *Разбирательство между Чешейковичемъ и королевскими крестьянами по дѣлу о нанесенiи побоевъ.*

Сужоно Васильца а Никона и з Богданомъ Чешейковичомъ о бой.

Тогожъ дня, у волторокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского — смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Богданъ Чешейковичъ на подданыхъ господарьскихъ Васильца а Никона Даниловичовъ тымъ обычаемъ,—штожъ дей я ехалъ, ищучи чоловека, и заехалъ дей до дому ихъ, маючи ведомость, ижъ тотъ чоловекъ мой въ дому ихъ есть, и хотечи его до себе взяти, а такъ дей они с помочники своими мене самого збили и зранили и при мне тивуна моего Петра Говеновича збили и зранили; якожъ на тотъ часъ и шкоды не малые мне, такъ и тивуну моему стали. И тотъ Василецъ, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинилъ, ижъ дей намъ с тымъ Богданомъ о тое наеханье кгвалтовное на домъ нашъ з нами передъ вами судьями право было, водле котораго и суда вашого, васъ судей . . . *).

№ 258. *Явка продажной записи Рафаила Прокулеевича Николаю Курницкому на Дорошковскiй фольварокъ.*

Сознанье пана Рафаила Прокулеевича продажи на вечность дворца Богуфаловского Миколаю Курницкому.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Мая кн (28) дня, у середу. Пришедши передъ насъ Петра Мицуту — хоружого, а Миколая Шимковича Толочко — судей земскихъ повету Городенского, дворянинъ господарьский панъ Рафалъ Прокулеевичъ созналъ и оповедалъ то, ижъ што который дворецъ Дорошковский купилъ есми былъ у дворянина господарьского пана Богуфала Дорошкевича на вечность, у повете Городенскомъ надъ рекою Немномъ, а ижъ тотъ дворецъ мне не з руки былъ, а такъ за жеданьемъ мещанина места Городенского Миколая Курницкого тотъ дей дворецъ продалъ Миколаю Курницкому на вечность за певную суму пенезей, за сто и за десять копъ грошей литовской личбы, который дворецъ ему в руки есми пустилъ, не оставуючи жадной речи на

---

*) Въ подлинникѣ нѣтъ окончанiя.

себе, то есть яко з будованьемъ, с польми и зо всею пашнею, з гайми, з дубровами, з огородами, зъ сады, и з лугами, и с крыницами, з межами и замежками, якъ мне ся было отъ пана Богуфала зостало; а ку тому тежъ што кольвекъ есми за держанья своего прибавилъ заставнымъ, або купнымъ обычаемъ, зо всимъ с тымъ тому Миколаю Курницкому в руки пустилъ на вечность самъ съ малженкою и детьми и потомки своими и право, листы и привилья, которые мы на тотъ дворецъ в себе мели, в руки тому Миколаю Курницкому подъ печатьми людей добрыхъ далъ, у которыхъ тая продажа моя ширей а достаточне есть описана. И тотъ листъ оказавши передъ нами панъ Рафалъ просилъ, абы слово у слово до книгъ земскихъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Рафалъ Яновичъ Прокулеевича вызнаваю то тымъ моимъ листомъ, — который дворецъ купиломъ у пана Богуфала Дорошкевича у повете Городенскомъ, надъ рекою Немномъ, на вечность выслугу и куплю отца ихъ, а ижъ тотъ дворецъ мне не з руки былъ, а такъ я за жеданьемъ Миколая Курницкого продалъ есми ему тотъ дворецъ мой за сто копъ и за десеть копъ грошей на личбу литовскую, якъ ся тотъ дворецъ в собе маетъ, не оставуючи жадной речи на себе, то есть першей з будованьемъ, с польми и зо всею засееною сего року пашнею, з гайми, з дубравами, з огородами и з сады, а з лугами, и крыницами, и з межами, и замежками, якъ мне ся было отъ пана Богуфала достало, и къ тому дворцу што кольвекъ я за держанья своего прибавилъ заставнымъ, або купчимъ обычаемъ, зо всимъ с тымъ есми ему продалъ и вечность тую, которую я самъ и малжонка моя, дети и потомки наши мели, Миколаю Курницкому спустилъ и все право, листы и твердости на выслугу и на куплю земль того дворца, которые мелъ отъ пана Богухвала, такъ тежъ и листъ продажный пана Богухваловъ, што мне продалъ тотъ дворецъ, Миколаю Курницкому все до рукъ ему далъ; и маетъ уже Миколай и его жона и ихъ дети и потомъки ихъ на вечныи часы держати и вживати за тымъ правомъ, за которымъ я у держаньи (былъ), которые отъ пана Дорошкевича мелъ, а уже я самъ, ани малжонка моя, ани дети наши до того дворца ничого мети не маютъ. И на то есми далъ пану Миколаю сесъ мой листъ з моею печатью и с подписью моею з власной руки моей; а при томъ тежъ были и того добре свидомы дворане господарьские панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, а панъ Иванъ Ивановичъ Такоровский, а для твердости того листа моего просилъ есми ихъ милости о приложенье печатей; они то на прозьбу мою вчинили печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Литвиновичахъ, лета Божего нароженья ҂афнє (1555), месеца Июнь єі (15) дня. И просилъ насъ панъ Рафалъ Прокулеевичъ, абы тое добровольное сознанье его продажи дворца его боярыну господарьскому Миколаю Курницкому было до книгъ земъскихъ судовыхъ записано. А зась мы, выслухавши добровольного сознанья пана Рафалова, дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 259. *Заявленіе Ивана Воловича о полученіи имъ денегъ за фольварокъ Рогожинецъ.*

Сознанье пана Ивана Воловича о принетье пенезей отъ служебника его милости пана Остафья маршалкова Войны за дворецъ Рогожинецъ.

Року ҂афнѕ (1556), месеца Мая ки (28) дня, у середу.

Пришедши передъ насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толчка—судей повету Гроденского, дворянинъ господарьский его милость панъ Иванъ Ивановичъ Воловичъ оповедалъ и вызналъ то, ижъ што который дворецъ

на имя Рогожинецъ с пашнею дворною, з людьми чотырьма чоловеки на имя . . . . . . *) земянинъ господарьский повету Городенского Михайло Макаровичъ и з сынми своими Иваномъ, Богданомъ а Федоромъ заставили в суме пенезей, то есть в шестидесятъ и в шести копахъ грошей личбы литовское пани Ивановой Воловича, пани Филеи Павловне—конюшиной Троцкой, матце его милости, на што и листъ записный, вызнанье ее милости дали, за которымъ ей милость часъ не малый оный дворецъ в той суми пенезей держала, а потомъ дей оную суму пенезей шестьдесятъ и шесть копъ грошей ему сыну своему даровала, оный дворецъ Рогожинецъ в той суме пенезей заставленый ему спустила, которого дей такъже часъ немалый панъ Иванъ самъ держалъ, заховываючися водлугъ оного запису, матце его милости Михайле Макаровича даного, то пакъ панъ Иванъ, не хотечи оного дворца большъ того держати, в той же суме пенезей в шестьдесятъ и в шести копахъ грошей личбы литовской тотъ дворецъ Рогожинецъ и з оными людьми вышей поменеными спустилъ и заставилъ его милости пану Остафью Воловичу, маршалку и писару короля его милости, старосте Могилевскому и Медницкому, державцы Усвяцкому, Озерницъскому подъ тымъ же обычаемъ, яко матка его милости пани конюшиная и онъ самъ держалъ водлугъ листу пана Михайла Макаровича, ихъ милости на то данного, якожъ и тую суму пенезей, то есть шестьдесятъ копъ грошей личбы литовское панъ Иванъ отъ служебника его милости пана маршалкова Семена Войны передъ врадомъ взялъ. А такъ мы, выслухавши добровольного сознанья пана Иванова, дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 260. *Разбирательство между Богушемъ Кошчичемъ и сыномъ его Тимофеемъ по дѣлу объ убійствѣ ключницы и захватѣ имущества.*

Сужоно Богуша Кошку з сыномъ его Тимохвеемъ.

Року Божьего нароженья ҂аф҃н҃ѕ (1556), месеца Июнь в҃ (2) дня, у понеделокъ.

Передъ нами Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимъковичемъ Толочкомъ—судьями повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ дворянинъ господарьский панъ Богушъ Грыгорьевичъ Кошчичъ за листомъ господарьскимъ, до насъ писанымъ, на сыновъ своихъ Тишка а Петра, штожъ дей року теперешнего н҃ѕ (56), уступивши в постъ великий на третей недели, у волторокъ, в небытности моей в ыменьи моемъ на Свислочы, будучы мне на послузе господарьской при господары его милости у Вильни, а такъ дей тые сынове мои яко дня вышей описаного с понеделъка на овторокъ, наехавши моцно кгвалтомъ на именье мое Свислоцкое в ночы, ключницу мою на имя Ганицу, которую я собе за жону мелъ, взявши ее спячую у лазни и звезавши ее обадва тые сынове мои и вложили ее у санки и вже тотъ Петръ одинъ отвезши тую ключницу мою Ганицу до реки Немъна и тамъ у реце Немне ее втопилъ и, немаючы дей на томъ досыть, маетности дей моей немало забрали, то есть скрынки властныхъ пенезей моихъ полъосмынадцать грошей копы и чотыры золотыи черленые взяли, а ку тому з свирновъ не мало збожья побравши спродали и не мало шкодъ мне у дому моемъ починили. И постановившися передъ нами одинъ сынъ старший пана Богушовъ Тишко у права, на то отцу своему на жалобу его отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ листу господарьского, до васъ судей писаного, на которой комисеи жалобу свою панъ Богушъ, отецъ нашъ преложилъ не на одного мене, але на двухъ особъ, то есть на мене и на брата моего Петра

и ачъ кольвекъ тутъ братъ мой Петръ на тотъ часъ у права не постановилъ, безъ которого брата моего, я яко у в одной речы обжалованый, не мелъ быхъ тутъ у права отказывати, ажъ восполокъ з братомъ своимъ, але хотечи невинность свою тутъ около того обжалованья, отказанья и такъ долго в томъ не хотечи трывать, готовомъ ся есми тутъ в томъ, кромъ брата моего, самъ одинъ, отцу своему усправедливить, и на жалобу отца своего отказъ чинилъ тымъ обычемъ, ижъ што ся дей дотычетъ той жалобы пана отца мого, яко тутъ на жалобе своей быть менитъ, абыхъ я з братомъ своимъ кгвалтовне на домъ именья его наехати мелъ, ино дей я николи кгвалтовнымъ обычаемъ на домъ его не наежчалъ, але дей еще служечи мне у пана моего, пана Ивана Кунцевича, тогды отецъ мой листъ до мене писалъ, абыхъ я тутъ до него в домъ его ехалъ для выданья дочки его, а сестры моей замужъ, для чого тежъ и до пана мого особливый листъ писалъ, абы панъ мой мене до него в домъ пустилъ; а такъ дей я на властное писанье отца своего у домъ его уехалъ и черезъ немалый часъ при немъ есми мешкалъ; а потомъ кгды дей до Вильни отъежчалъ, тогды мене з братомъ моимъ в дому своемъ заставилъ и што тежъ маючи статку своего, выслуги, томъ все в дому его при собе мелъ и до того часу дей есми мешкалъ, ажъ после онъ до дому своего з Вильни приехалъ; а што ся дей дотычетъ тое ключницы его Ганицы, яко панъ отецъ мой быти менилъ, абы отъ мене, або отъ брата моего забита, або втопена быти мела, чогомъ я, дали богъ, причинцою не есть и тое ключницы его Ганицы ее не билъ, анимъ ее топилъ, ани о томъ ведаю; а кгды будучы отцу, але тая ключница его Ганица поколька кроть еще передъ тымъ, первей нижли я еще в домъ его въехалъ, отъ отца моего з дому его втекла, где онъ о тую ключницу некоторыхъ бояръ тутошнихъ повету Городенского позвы наместника Городенского пана Льва припозывалъ, где доводечи того и позовъ передъ нами тутъ показалъ, а потомъ поведилъ, ижъ дей тая Ганица по выеханью его з дому до Вильни, зыменья его Свислочы отъ насъ втекла прочъ и нетъ ведома где ся подела; якожъ дей намесничокъ отца моего того именья Свислоцского Юхно на тотъ часъ на завтраяжъ тутъ до Городна приежчалъ и около втеченья той ключницы его Ганицы враду ведомость давалъ, такъ и закликалъ, то пакъ дей я того не ведаю, откуль тую ведомость отецъ мой взялъ, абы тая ключница его Ганица отъ насъ забита, або втопена быти мела, а ведь жо мелъ бы дей отцецъ нашъ знакъ который того забийства, тутъ у права передъ вами показалъ, естли бы онъ тело то тое ключницы своее Ганицы збитое, або втопеное нашолъ, а где его, або на которомъ ураде тое тело забитое будетъ оповедалъ, а которымъ вижомъ буде то оповедалъ, або ответъ чинилъ, або наеханье того квалту нашого на домъ свой, такъже естли будетъ враду оповедалъ, або суседемъ околичнымъ, людемъ добрымъ объявилъ и ачъ кольвекъ дей онъ на тотъ часъ в дому не былъ; а ведь же дей тотъ наместничокъ его Юхно мелъ бы враду объявити, або суседомъ околичнымъ обычаемъ права посполитого мелъ бы досыть уделати; але дей тотъ намесничокъ его Юхно не с тымъ тутъ до враду приежчалъ, абы ся который квалтъ, або забийство той ключницы его Ганицы отъ насъ стати мело, але с тымъ, што тая Ганица его втекла. И панъ Богушъ на то поведилъ: што ся дей дотычетъ тоей повести его, ижемъ я листъ мой до него писалъ, штобы онъ в домъ мой ехалъ, ачъ кольвекъ то правда есть, ижъ онъ за писаньемъ до дому моего уехалъ былъ, нижли будучи у дому моемъ, перво, нижли я былъ до Вильни ехалъ, похвалки на мене, отца своего чинити былъ почалъ, а такъ я его за тые похвалки его з дому своего прочъ былъ выгналъ, а отъежчаючи до Вильня, в дому своемъ его есми не зоставилъ, одно вжо онъ (по) отъеханью моемъ с тымъ братомъ своимъ, наехавши квалдомъ, тую ключницу мою взявши в дому, и втопили

и тые шкоды мне починили; ижъ самъ дей онъ того домовлялъ се, кому быхъ я тотъ квалдъ, або забойство отповедати мелъ, ино дей я на тотъ часъ в дому своемъ не былъ, але будучи на тотъ часъ при господары короли его милости у Вильни, есми около того отъ приятелей моихъ доведалъ, на тотъ же часъ господарю его милости о томъ есми жаловалъ, господарь его милость листъ свой на жалобу мою росказати писати рачилъ, абы ми ся з ними стала справедливость, а я иншого доводу на то большого не маю, одно готовъ есми самъ и с тымъ хлопцомъ, который на тотъ часъ, когды они ключницу мою з лазни брали, присягою своею телесною того довести, ижъ они тую ключницу мою Ганицу з дому моего взявши и втопили; то пакъ тотъ Тишко на то повидилъ, што дей отецъ мой кроме жадного иншого доводу, не оказавши яко тела забитого, такъ того квалту враду не оповедавши, ани объведши вижомъ, ани суседомъ, присегати мене в томъ только самовторъ, а звлашчи з хлопцомъ хочетъ, але дей я, яко будучи невиннымъ, готовъ есми самотреть с тою челедью моею, которую есми в домъ отца своего припровадилъ з Жомойти, которая на тотъ часъ в дому была, кгды тая ключница втекла, на томъ присегнути, што я за писаньемъ отца свого в домъ его въехалъ, а мене отецъ з дому не выганялъ и едучы до Вильни мене в дому своемъ зоставилъ, давши особливую светлочку на схованье речей моихъ, которые я з выслуги своей з собою привезъ; и на томъ, што тая ключница его Ганица безъ бытности его втекла, а я ее не билъ, ани топилъ. И кгды они около той присеги з обудву сторонъ межи собою споръ чинили, хотечи, абы которой стороне з нихъ на присегу отъ насъ было попущоно, мы судьи, бачечы то, ижъ ся таковая справа межи ними поточила отцови и з сыномъ, а не з обчимъ чоловекомъ, а звлаща, ижъ ся таковая справа за судейства нашого была до насъ николи не приточила, абы мелъ отецъ зъ сыномъ о таковые речи споръ, або право мети, а наболей бачечи то, ижъ панъ Богушъ ключницы своее тела забитого самъ нигде не нашолъ, а никому не оповедалъ, а наместничокъ тежъ его о забитье враду не оповедалъ и того кгвалту никимъ не обвелъ, и хотечи, абыхъмо около тое присяги межи ними розознати мели, хтобы ку той присезе близшии былъ, а звлаща, ижъ отцови зъ сыномъ о таковые речи споръ былъ, а не межи обчими, зложили есмо то на вырокъ господарю его милости, абы господарь его милость вырокомъ своимъ знайти рачилъ, а естли панъ Богушъ самъ с хлопцомъ на сына своего о то поприсягнути маетъ, або сынъ его самотреть отъ того забитства и отъ кгвалту маетъ ся отприсягнути; а што ся дотычетъ того сына его, ижъ онъ будучи яко не оселый, до тыхъ часовъ, поки бы господарь его милость науку и вырокъ свой намъ дати рачилъ, который отъ отца своего около кгвалту домового и забитства былъ обвиненъ, нашли есмо то, абы онъ до выроку господара его милости въ замку седелъ. То пакъ кгды есмо вжо тую речь на томъ зостановили, тотъ Тишко Богушевичъ паруку моцную, людей добрыхъ по собѣ далъ, только черезъ день теперешний, для тыхъ причинъ, абы онъ зъ отцомъ своимъ около того обвиненья погодилъ, давшисе на людей обчихъ; а если бы яко дня сегоднешнего вгоды никоторое з отцомъ своимъ не принялъ, тогды подвезался до замку ити и въ замку седети до тыхъ часовъ, поки отъ господара его милости намъ судьямъ вырокъ и наука принесена будетъ.

А потомъ, тогожъ дня, пришедчи передъ насъ судей яко панъ Богушъ Кощичъ, такъ и сынъ его Тишко и з обудву сторонъ зознали и оповедали то, што вжо яко о тое кгвалтовное наеханье, такъ и о забийство, которое былъ панъ Богушъ на сына своего менилъ, такъ и о тые шкоды вышей описаные панъ Богушъ о то о въсе зъ тымъ сыномъ своимъ у згоду пришолъ и тотъ кгвалтъ и забийство ключницы своей Ганицы на сторону отложилъ и ни причомъ то все зоставилъ и тые шкоды, ко-

торые отъ того сына своего при жалобе своей менилъ быти, то все опустилъ, одно за шкоды его и накладъ, который собе панъ Богушъ менилъ быти, што выложилъ ездячи для тыхъ справъ, сынъ его Тишко оповедалъ, ижъ за то его переедналъ чотырма копами грошей, и тые листы господарьские, которые панъ Богушъ на противку сына своего былъ вынесъ, всихъ подралъ и при моцы ихъ не зоставилъ, хотечи вжо того вечне у молчаньи быти. А ку тому панъ Богушъ зозналъ, ижъ дей есми около того певную ведомость взялъ отъ тыхъ же поведачовъ, которые мене в томъ справили, якобы тые сынове мои ключницу мою Ганицу втопити мели, а такъ ужо они мне теперь лепшую ведомость дали, ижъ тые сынове мои около забитства тое ключницы моей Ганицы есть невинны и причинцами того забойства они николи не были и не есть, одно мя челядь моя домовая не добре в томъ справила, а такъ я вже зо всего того сыновъ моихъ вольными делаю.

А ку тому тежъ то панъ Богушъ с тое угоды своее оповедалъ, ижъ што которые речи того сына своего Тишка в дому своемъ загамовалъ былъ, которые онъ з выслуги своее зъ собою в домъ его былъ привезъ, то есть яко гроши готовые, шаты, кони и инший статокъ его—сребро, перстенки, о што дей позвы его милости вельможного пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого мене тотъ сынъ мой Тишко былъ припозвалъ, а такъ тотъ сынъ его Тишко вжо с того позву его тутъ передъ нами выпустилъ, а панъ Богушъ самъ ся тежъ того добровольне передъ нами подвезалъ, што маетъ тые вси речи в себе загамованые ему поворочати водлугъ рейстру.

---

261. *Заявленіе вижа о вводѣ Богдана Углика во владѣніе крестьянами и землею Велемовскаго.*

Сознанье вижа поветового Станислава Быльчича на увязанье Богдану Углику в люди Велемовского.

Месеца Июня г҃ (3) дня, у во второкъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земъскихъ вижъ поветовый, отъ пановъ шляхтъ выбраный, Станиславъ Быльчичъ оповедалъ и сознаіъ то, ижъ дей што з росказанья и листомъ отъ васъ писаннымъ ездилъ есми до дворанина господарьского пана Яна Велемовского за непослушенство и за нестанье его тутъ передъ вами ку праву за позвы, а потомъ и за децкимъ на жалобу дворанина господарьского пана Богдана Углика, абыхъ я за тымъ листомъ вашимъ за непослушенство в люди его у два огородники пана Яна Велемовского и в чотыры бочки земъли пана Богдана до права увезалъ. А такъ я за тымъ листомъ вашимъ увящимъ увезалъ есми пана Богдана у кривдахъ у во два огородники пана Яна Велемовского, на имя у Петреля, а у Стаса Горбача и в чотыры бочки земли до права. И тое сознанье свое тотъ вижъ Станиславъ далъ собе до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

---

262. *Рѣшеніе по жалобѣ Трусковскаго на Курницкаго за неуплату ему долга.*

Сужоно Езофа Трушковского з Миколаемъ Курницкимъ о і҃ (10) бочокъ муки и о к҃ (20) грошей.

Тогожъ дня, у во второкъ.

Петръ Мицута — хоружій, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи земские по-

вету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими мещанинъ места Городенскаго Езофъ Трусковскій на боярина господарьского повету Городенского Миколая Курницкого тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ осталъ мне виненъ десять бочокъ муки и двадцать грошей литовскихъ, то пакъ дей онъ нетъ ведома для которыхъ причинъ мне тое муки и пенезей отдати не хочетъ. И тотъ Миколай Курницкий, ставши передъ нами очевисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, ижъ я ему тую десеть бочокъ муки и двадцать грошей виненъ есми, нижли дей онъ отъ мене маетъ на то зоставу святость, и мелъ онъ дей тую зоставу мою держать до того часу, поки быхъ я ему тую десять бочекъ муки и двадцать грошей заплатилъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Миколай Курницкий самъ добровольне созналъ, што ему виненъ г҃ (10) бочокъ муки и двадцать грошей, и водлугъ добровольного сознанья его сказали есмо тому Миколаю, абы онъ тому Езефу Трусковскому тую десеть бочокъ муки и двадцать грошей заплатилъ; и рокъ заплате зложили есмо чотыры недѣли. И тотъ поступокъ права ихъ, а справу суда нашого дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 263. *Рѣшеніе по спору между татарами Манашевичемъ и Базаровичемъ о землѣ.*

Сужоно тотарына господарьского Казима Манашевича с тотариномъ Соболемъ о поораньe огороду.

Месеца Июня г҃ (3) день, у середу.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земъские повету Городенского, выехавши намъ на кгрунтъ земъленый, где ся стороне жалобливой кривда деяла, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими тотарынъ господарьский повету Городенского Казимъ Манашевичъ на тотарина господарьского повету Городенского Соболя Базаровича тымъ обычаемъ, штожъ дей будучи мне з допущенья Божьего у форобе обложоной и в тотъ дей часъ онъ огородъ мой власный отчизный погноевый, который лежитъ подъ домомъ Якуба Байрашевича и тежъ сумежъ с полемъ Янсубы Асончикевича, а по другой стороне межою къ полю Болдыша Озаровича, нетъ ведома зъ якихъ причинъ тотъ огородъ мой пооравши, на бочку пшеницою зесеялъ. И Соболь Базаровичъ, ставши очевисто у права, передъ нами тутъжо на кгрунте земъли, отказъ чинилъ, ижъ дей тотъ огородъ я держу у в опеце отъ близкихъ своихъ, тотарына господарьского Каржива Сейтовича и сестры его Базарки Сейтовны, што тотъ Каржавъ и з сестрою своею мне у в опеку правомъ прироженымъ пришолъ, о который дей огородъ и первей того тотъ Казимъ мене позвы вельможного пана пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцького припозывалъ и за позвы его милости панъ воевода на комисары намъ дати рачилъ, то пакъ дей тотъ Казимъ Манашевичъ, бачечи то, ижъ мя онъ неслушъне отъ того поволокати былъ почалъ, самъ мене в томъ найдовалъ, абыхъ се я з нимъ отъ того погодилъ и на приетели ся онъ былъ удалъ, которые абы межи нами погодили и роззнанье слушъное уделали; а такъ дей тые приетели межи нами то зношли и тотъ огородъ при мне заставили и у в опеку ми ее держать подали, которую я отъ того часу и отъ колька летъ держу и вживаю, яко опеки по близкости своей; где и листъ на то у себе маючи тыхъ едънач овъ, передъ нами положилъ, закриваючи то, ижъ бы о тую ниву тые едначи ихъ погодили и тому Соболю держати подали подлугъ опеки его. И тотъ Казимъ Манашевичъ на то поведилъ: што ся дотычетъ першого позыванья моего передъ его милость пана воеводу, тогды я

его не о ту ниву позывалъ, але о иншую, которая лежитъ тутъ за межею у концы того поля и с того поля онъ межу пероралъ, и ачъ кольвекъ я з нимъ о тое поле былъ погодилъ, алемъ его не на вечность былъ пустилъ и того листу едънального не мели бы тые едъначи безъ ведома моего давати, о который дей листъ я собе вольное мовенье заховываю, ижъ не слушъне онъ его о тыхъ едъначовъ одеръжалъ, а ведь жо дей я у тую ниву, о которую я з нимъ на онъ часъ тую угоду чинилъ, се не въступую, а тая дей нива на иншомъ месцы лежитъ при концы того поля, то есть черезъ межу того поля моего, где онъ межу мою сказилъ, которого дей поля онъ скоро по той угоде отъ того часу сколько годъ уживаетъ, але в тое поле мое онъ року теперешнего пооралъ и уступати ся почалъ и его посеялъ, што межу сказилъ; есть сведомо людемъ добрымъ суседомъ околичнымъ, ижъ то есть огородъ уласъная отчизна моя, а тое поле, которое я з нимъ погодилъ, на инъшомъ месцы лежитъ, и готовъ есми тыми людьми суседьми околичными того довести, яко власности отчизны своей; а ведь жо тотъ Соболь, естьли который доводъ маетъ, нехай дей тутъ передъ вами покажетъ. И Соболь Базаровичъ на то ему отказъ чинилъ, ижъ дей я жадъного доводу на то в себе не маю, але кгды онъ поведаетъ, абы то было зведомо людемъ добрымъ, суседомъ околичънымъ, ижъ бы то его мела быть власная отчизна, а не тое поле, которое онъ угодою пустилъ, нехай онъ водлугъ обычаю права тутъ передъ вами а тыхъ светковъ своихъ поставитъ. И тотъ Казимъ Манашевичъ водлугъ добровольного позволенья его поставилъ передъ нами осьмънадцать свѣтковъ, людей добрыхъ, суседовъ околичъныхъ, то есть татаръ господарьскихъ на имя Михъна Алачиковича, Алехъна Аиншиковича, а Янъчуру Касимовича, а Вълаша Сачъкевича, а Бойнаша Япунчевича, а Матея Сембердѣевича, а Коръсака Косимовича, а Будука Богдановича, а Еднаника Баранъцевича, а Якуба Бойрашевича, а Исака Курманчикевича, а Темера Пилиповича, а Изука Михновича, а Кадара Адимъковича, а Корача Могъметовича, а Шраза Меретовича, а Мисюка Курманчикевича, а Сейтеля Муступича, которые светки его ставъши передъ нами то сознали, ижъ дей то есть поле власная отчизна того Казима Манашевича, которого дей поля Казимъ Манашевичъ у паживаньи былъ и до того часу, только тотъ Соболь, не ведати в который обычай, тое весны тое поле пооравши и засеялъ и межу сказилъ; а што ся дотычетъ того поля, о которое поле они угоду вели, тогды тое поле лежитъ на инъшомъ месцу, у концы того поля, с которого онъ межу сказилъ, того дей и теперь Соболь уживаетъ. И Соболь Базаровичъ на то поведилъ: нехай дей онъ водлугъ обычаю права самосемь с тыми светками своими на томъ присягнетъ, которыхъ я светковъ его оберу. И тотъ Казимъ Манашевичъ присегнути водлугъ позволенья Соболя Базаровича подвезалъ ся. А такъ Казимъ Манашевичъ водлугъ добровольного позволенья з тыми шестьма светками своими, а самъ семый, то есть Михно Алашиковичъ, а Алехно Аиншиковичъ, а Янчуръ Касимовичъ, а Евлашъ Кочкевичъ, а Бойнашъ Япунчевичъ, а Матей Семъбердеевичъ присегу вчинилъ на томъ, ижъ тотъ огородъ власная отчизна его, которую онъ з давныхъ часовъ отъ колькадесятъ летъ во въпокои держитъ, а тое поле, которое онъ променялъ, тутъ подле тогожъ поля черезъ межу лежитъ, только тотъ Соболь теперь тое весны тое поле пооравши и посеялъ и межу пооралъ того поля. А такъ мы судьи подлугъ тое присеги Казима того и светковъ его, яко тотъ Соболь самъ ему на присегу пустилъ, тое поле в тыхъ замежкахъ, яко вышей на жалобе его есть, ему есмо присудили и зъ збожьемъ, на томъ поли засеенымъ, и держати ему подали, а за переоранье межи подлугъ сведецства тыхъ светковъ того Казима и тежъ и присеги его сказали есмо три рубли грошей, и рокъ заплате зложили есмо чотыри не-

дели, а межу казали есмо по старому направити. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого дали есмо до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 264. *Рѣшеніе по спору между Шамотулиною и Колединою о владѣніи сѣнокосомъ.*

Роковъ судовыхъ, року нѕ҃ (56), месеца Июнь к҃в (22) дня, в понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловала намъ за позвы нашими войтовая бывшая Шаматулиная на боярыню господарьскую повету Городенского Дороту Колединую тымъ обычаемъ, штожъ дей она сеножать свою зоставила небощику отцу моему Яну Квачу у полпеты копы грошей литовскихъ, то пакъ тая сеножать по смерти отца моего спадкомъ на мене прышла, на што дей она отцу моему и листъ записный подъ печатьми людей добрыхъ на себе дала; а такъ дей она тое весны прошлое, пенезей мне не отдавши, и в тую сеножать почала се вступать и мне ее боронить. И тая Дорота Колединая постановивши̇ся передъ нами обличне у права, отказъ чинила: правда есть, ижъ я небожчику отцу ее Яну Квачу тую сеножать свою у полпеты копы грошей зоставила, такъ и теперь я тое сеножати ведле листу своего заставного не вступую и въступовать не хочу. А такъ мы судьи, обачивши то и тому порозумевши, кгдыжъ тая Колединая сама добровольне ку тому листу своему заставному признала, ижъ она тую сеножать небожчику Яну Квачу зоставила у полпеты копы грошей, присудили есмо той Шайматуниной тые сеножати держати и вживати до отданья тыхъ пенезей. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 265. *Рѣшеніе по жалобѣ Венислава Николаевича на Якуба Ясковича за отнятіе земли и нанесеніе побоевъ его крестьянину.*

Сужоно боярына Венслава з боярыномъ Якубомъ Ясковичомъ о землю.

Тогожъ дня, в понедѣлокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земъские повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Венславъ Миколаевичъ на боярына господарьского повету Городенского Якуба Ясковича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ зоставилъ мне, такъ и братъ его Петръ, земль своихъ властныхъ у двухъ месцохъ в чотырохъ копахъ грошей, а такъ дей я далъ подданому своему Лукашу Петровичу тое земли на гредчину посеять, а такъ дей тотъ подданый мой Лукашъ тое поле засеялъ гредчиною и кгды дей тотъ подданый мой тую гредчину почалъ прыорывати и онъ дей прышедчи тамъ на тое поле того подданого моего Лукаша збилъ и зранилъ и соху, нароги побралъ и шкоды не малые мне починилъ, на што дей онъ мне на тую землю заставную и листъ свой записный подъ печатьми людей добрыхъ на себе далъ; то пакъ дей онъ тыхъ пенезей мне не отдавши и тое поле у мене отнимаетъ. И тотъ Якубъ Ясковичъ, ставши у права передъ нами очевисто, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ я тые поля пooралъ и мужика его с того поля зогналъ и вдарылъ с тыхъ прычинъ, ижъ я первей ему тые пенези ведле запису своего отдавалъ, нижли онъ отъ мене тыхъ пенезей чотырохъ копъ грошей на рокъ ведле листу моего записъного не прыймовалъ. И тотъ Венцлавъ Миколаевичъ на то повѣдилъ, ижъ онъ, мне пенезей на рокъ описаный не отдаючи, тые поля пooралъ и мужика на томъ поли именемъ Лукаша, который на гредчину з росказанья моего оралъ, збивши с того поля прочъ зогналъ. А такъ мы судьи выслу-

хавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ и обачивши то, кгдыжъ тотъ Якубъ самъ ся ку тому доброволне передъ нами у права зналъ, што тые поля пооралъ и мужика с того поля зогналъ и вдарилъ, с тыхъ причинъ знашли есмо того Якуба на противку Венслава Миколаевича быть виннымъ и тые поля ведле листу зоставного Якубового присудили есмо тому Венславу Миколаевичу держати и вживати ажъ до светого Юрья вешнего свята прийдучого, которое будетъ в року нз (1557), а за бой того мужика сказали есмо, абы тотъ Якубъ водлугъ стану его полтиною грошей навезалъ, и рокъ заплате зложили есмо той навезце отъ сего дня понеделка месеца Июня кв (22) дня за чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого дали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 266. *Рѣшеніе по спору о землѣ Миклаша Станковича съ Яськомъ Томковичемъ.*

Сужоно боярына господарьского Миклаша Станковича з бояриномъ Яскомъ Томковичомъ о землю.

Тогожъ дня, у понедѣлокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенъского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Миклашъ Станкевичъ на боярына господарского повету Городенского на Яска Томковича тымъ обычаемъ, штожъ дей я менялъ з нимъ землею, которая лежитъ подле дому его, а такъ я променилъ ему поле свое власное, которое онъ теперь держитъ, засеялъ на себе, а онъ мне за тую землю мою, которую я ему променилъ, мне противку того дати отмены не хочетъ. И тотъ Яско Томковичъ, ставши передъ нами очивисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, штомъ я з нимъ менялъ землями, а ему на противку той земли его такъ много и такъ крунту доброго отдалъ и онъ дей тое поле мене принялъ и теперь у себе держитъ и придатку ему на тотъ же часъ к той земли две копе грошей далъ, на што листъ его меновъный передъ нами положилъ, в которомъ то светчитъ, ижъ тотъ Миклашъ посполъ и з жоною своею Барбарою меняли огородомъ власнымъ отчизнымъ садибнымъ з бояриномъ господарьскимъ Яскомъ Томковичомъ на вечные часы; а напротивъ того огорода взяли отменою у Яска Томковича полянку простого поля у одно лыко, якожъ и придатку у того Яска к тому огороду две копе грошей приняли. А такъ мы судьи выслухавши жалобы и отпору ихъ и тому порозумевши, кгдыжъ тотъ Миклашъ на листе своемъ вызнаномъ сознаваетъ, што з Яскомъ Томковичомъ огородомъ садибнымъ на поле простое у одно лыко на вечные часы менялъ и придатку отъ него к тому огороду принялъ две копе грошей, с тыхъ причинъ знашли есмо то, што маетъ Яско водълугъ листу меновного Миклашова тотъ огородъ вечными часы держати. И тотъ поступокъ права ихъ, справъ суда нашого дали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 267. Сужоно Паръфена а Миска Лукьяновича з Олекъсеемъ а Михайломъ.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ на стр. 403—405, подъ № 985.

№ 268. Сужоно боярку господарьскую Улку Хведковну и з боярыномъ Антономъ.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ на стр. 405—406, подъ № 986.

---

269. *Явка продажной записи Глядовицкаго Феодору Богдановичу.*

Сознанье земенина господарьского Яна Глядовицкаго на продажу огороду отчизного боярыну господарьскому Федору Богдановичу на вечность.

Року Божьего нароженья ҂афнз҃ (1557) месеца Июня кг҃ (23) дня, у во второкъ.

Пришедши до насъ обличне Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ земенинъ господарский повету Городенского Янъ Войтеховичъ Глядовицкий созналъ и оповедалъ то, ижъ дей што который огородъ мне в ровномъ делу зосталъ отъ братьи моей Станислава а Матыса, земянъ господарьскихъ повету Городенского, на вечность, а такъ дей тотъ огородъ яко власность свою продалъ есми земянину господарьскому повету Городенского Федору Богдановичу за тридцать осмъ копъ грошей литовское личбы на вечность, жоне и детемъ его и потомкомъ ихъ и на потомъ будучимъ его, на што и листъ свой вызнаный подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ передъ нами оказывалъ, в которомъ ширей а достаточне тая продажа его в томъ листе опеваетъ. И просилъ насъ Янъ Глядовицкий, абы тое сознанье и оповеданье его добровольное, такъ и листъ его запродажу вызнанный былъ до книгъ земскихъ судовыхъ записанъ, который слово отъ слова такъ ся в с собе маетъ. Я Янъ Войтеховичъ Глядовицкий, земянинъ повету Троцкого, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ продалъ есми огородъ свой власный отчизный, никому не пенный, ани винный, который ми ся в ровномъ делу досталъ отъ братьи моей Станислава а Матыса—земянину господарьскому повету Городенского Федору Богдановичу, его жоне и детемъ и потомкомъ и щадкомъ ихъ обель вечне и у веки не поручне за л҃ (30) и осмъ копъ грошей монеты и личбы литовское, личечи по десети пенезей в грошъ; который огородъ мой на чотыры бочки, почавши отъ дороги Луненское ажъ до реки Немна, бокомъ зъ одное стороны объ межу з Гришкомъ Федоровичомъ, а другимъ бокомъ огорода Лоперковского объ межу тогожъ Федора, маетъ тотъ Федоръ Богдановичъ, жона, дети и потомки ихъ тотъ огородъ, куплю свою, а продажу мою зупольне, якъ ся тотъ огородъ у границахъ своихъ вышей описаныхъ маетъ, держати, пахати и вживати и ку своему лепшому и пожиточнейшому обернути, якъ самъ налепей розумеючи, яко свою власность; а я вжо верху описаный Янъ Войтеховичъ, ани братья моя, ани матка наша, ани потомки наши и нихто близкихъ з роду нашого не маетъ никоторымъ обычаемъ в тотъ огородъ продажу мою вступатися. А если бы тые верху писаные близкие мои мели в чимъ кольвекъ в тотъ огородъ в продажу мою уступовати, тогды я Янъ маю своимъ грошомъ и накладомъ отъ всихъ кривдъ очищати; а еслижъ быхъ тежъ я Янъ самъ которымъ кольвекъ обычаемъ с того листу моего выступилъ, а тую продажу свою рушити мелъ, а ихъ в томъ ку якой шкоде и накладу привелъ, тогды маю господару королю напервей его милости заплатити дванадцать рублевъ грошей, а стороне противней другую вг҃ (12) рублевъ грошей и вси шкоды и наклады ихъ, што бы они правуючися зо мною наложити мели, совито имъ заплатити и оправити маю, кромъ жадного права и доводу, то, што одно словомъ своимъ рекутъ; а предъ се тотъ огородъ вышей описаный продажу мою маетъ Федоръ, жона и дети, и потомки, и щадки ихъ вечне супокойливымъ обычаемъ держати и вживати маютъ. А при томъ были и тому добре сведомы братъ мой панъ Станиславъ, а панъ Матысъ Войтеховичи, а боярынъ повету Городенского, Михайло Титовичъ. Якожъ я самъ есми свою печать приложилъ и власную руку свою по

руску подписалъ. Гдежъ за жоданьемъ и за прозьбою моею панъ Станиславъ, братъ мой, а панъ Михайло Титовичъ для лепшое твердости и печати свои приложили к тому моему вызнаному листу. Писанъ Лета Божьего нароженья ҂аф҃нѕ (1556), месеца Апреля г҃і (13) день. И просилъ насъ Янъ Глядовицкий за то, абы тое добровольное сознанье и оповеданье его и добровольная продажа того огорода до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы за прозьбою того Яна Глядовицкого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 270. *Дарственная запись Богуша Кощича Павлу Котовичу на участокъ земли.*

Сознанье дворанина господарьского пана Богуша Григорьевича Кошчича дворанину господарьскому пану Павлу Юрьевичу Котовичу.

Месеца Июня к҃г (23) дня, у вовторокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Богушъ Григорьевичъ Кошъчича оповедалъ и созналъ, ижъ дознавши есми кревного моего пана Павла Юрьевича Котовича почтивые подарки и его ку мне доброе захованье, и хотечи, абыхъ его милости чимъ тые подарки нагородилъ, которые две полянки мелъ есми по той стороне реки Свислочи на трохъ месцохъ земли моей власное надъ Свислочью рекою а надъ Глушицою на тыхъ трохъ месцохъ земли моей есть на три бочки або троха большей, тые земли змешалися межи земли его милости пана Павла, ино я тыми землями вышей поменеными трима нивками пана Павла даю и дарую на вечность, я вже потомъ самъ, жона и дети мои и нихто з близкихъ моихъ не маетъ того подъ паномъ Павломъ и его панею, детьми тыхъ трохъ полянокъ поискивати, ани ся в то вступовати; вже воленъ будетъ панъ Павелъ продати и даровати и ку своему лепшому а вжиточнейшому обернути, яко самъ налепей розумеючи. И просилъ насъ панъ Богушъ, абы тое сознанье его добровольное и дарованье тыхъ полянокъ было до книгъ земскихъ уписано. А такъ мы судьи за прозьбою пана Богуша Кошчича дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 271. *Опись имущества Богдана Чешейковича.*

Сознанье Янка Ленковича на приподаванье Богдану Чешейковичу вижомъ отъ пановъ судей для переписыванья статковъ на Горницы.

Тогожъ дня, у вовторокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земъскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ служебникъ нашъ Янко Миколаевичъ Ленковича оповедалъ и созналъ то, ижъ дей што я за росказаньемъ васъ судей былъ есми приданъ вижомъ земянину господарьскому повету Городенского Богдана Чешейковичу на переписованье статку домового у в ыменю матки его Горницы, а такъ я за росказаньемъ васъ судей тыи статки домовые в ыменю Горницкомъ, яко кони, быдло, овцы, свиньи и иншие статки домовые достаточне на рейстръ пописалъ, то есть клячъ робочихъ пять, жеребятъ четверо, воловъ осмъ, коровъ г҃ (3), телятъ сеголетнихъ двое, быки неукие г҃ (3), овецъ старыхъ и молодыхъ д҃і (14), свиней д҃і (14), козъ и҃ (8), гусей старыхъ а҃і (11), а молодыхъ д҃ (4), утокъ д҃ (4), селезни в҃ (2), утенятъ к҃е (25), павовъ старыхъ в҃ (2), самцы, самицъ д҃ (4), павенятъ д҃ (4), куровъ старыхъ и молодыхъ а҃і (11). А потомъ засе Богданъ Чешейко пошолъ со мною до светлочки и до коморки, у которой ко-

море мелъ дей онъ все схованье свое и тамъ мне оказалъ и пробой выбитъ и у в ыншомъ месте убитъ и знакъ того на ушаку есть и замку в той коморе нетъ, в той коморе Богданъ Чешейко взялъ передо мною сагайдаки три совсимъ на все, седло, ерчакъ зъ костью, зипунъ камчатый, которые речи менилъ дей быть своими; а на тотъ часъ поведилъ мне, ижъ дей в той коморе в схованью моемъ згинуло ему дей шубка пурпияну синего з ыскрою зъ осма кнафлями серебраными, в кнафлехъ важило серебра к҃ (20) золотниковъ, лисимъ хутромъ подбита, однорадокъ блокитный лунский, на немъ дей было дванадцать кнафлей серебраныхъ, в нихъ важило е҃i (15) золотниковъ серебра, зипунъ белый полотна коленского з баволною, жупица парпияну зеленого, шаловары ческого сукна, убранье замшу торонского, боты сафъяновые жолтые, полуботки сафъяну черленого, кошуль коленскихъ три, шолкомъ чорнымъ шитыхъ, кошуль простыхъ шесть, панцеръ одинъ, прилъбица одна, рогатинъ защитныхъ две, мохри два шолковые на полъ зъ золотомъ, лысины две золотомъ вышитые, мохра китайки черленое, чимбуры тры зубрыныхъ, триноговъ три, путъ ременныхъ три, сабля. А при мне вижу на тотъ часъ была сторона панъ Григорей Богушевичъ Таруса, земянинъ господарьский, Янъ Коледичъ, земянинъ господарьский, Богданъ Глебковичъ, боярынъ повету Городенского.

№ 272. *Рѣшеніе по спору о сѣнокосахъ между королевскими крестьянами и Гродненскими боярами.*

Сужоно одверныхъ господарьскихъ.

Року ҂аф҃н҃s (1556), месеца Июня к҃е (25) дня, у четвергъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенского, выехавши намъ на кгрунтъ земли, где ся стороне жалобливой кривда деяла, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловали намъ за комисею короля его милости до насъ писаною одверные господарские повету Городенского Павелъ Онашкевичъ, а убрусный господарьский Наумъ Васковичъ сами отъ себе и отъ иншое братьи своей служебныхъ господарьскихъ на бояръ господарьскихъ повету Гроденского, на Василья Михайловича Почобутовича, а на Василья а Офанаса Ивашковичовъ тымъ обычаемъ, штожъ дей року прошлого пятьдесятъ четвертого, собравшися дей они зъ многими помочниками своими, нашедши моцно кгвалтомъ на сеножати наши властные отчизные, двадцать возовъ сена побрали и границы звечистые показили. И тые бояре господарьские, постановившися передъ нами тутъ же на кгрунте земленомъ у права, отказъ чинили, ижъ што ся дей дотычетъ тое сеножати, ино то есть власная отчизна наша, а не ихъ, которую мы з давныхъ часовъ держимъ и вживаемъ, а квалту никотораго есмо имъ не чинили. И тые одверные господарьские на то поведили: то дей есть сеножать власная наша, а не ихъ, только дей они теперь началися в тые сеножати уступати, на што дей мы маемъ доводъ людей добрыхъ, суседовъ околичныхъ, которымъ то ведомо, ижъ то есть властная отчизна наша; а если дей они який доводъ маютъ, нехай дей тутъ передъ вами окажутъ, абы та сеножать была власная отчизна ихъ. И тые бояре господарьские никотораго доводу на то в себе быти не поведили и сами на поводъ права тымъ одвернымъ господарьскимъ пустили; а если дей они который доводъ маютъ, нехай дей тутъ передъ вами ставятъ. И тые дворяне господарьскии водлугъ позволенья ихъ имъ на поводъ поставили передъ нами осмтнадцать светковъ людей добрыхъ, суседовъ околичныхъ, которымъ то было ведомо, ижъ то есть властная сеножать отчизная, то есть на имя бояръ господарь-

скихъ Гаврыла Маневича а Ивашка Соросекгевича, а потому служебныхъ господарьскихъ Яцуса Чабелевича, а Микиту Гриневича, а Дороша Ручкевича, а Жука Сенковича, а Кузьму Гриневича, а Беляша Гавриловича, а Яна Гриневича, а Переня Гавриловича, а Селивона Гриневича, а Федора Чешейковича, а Гришка Паносовича Маштреля, а Якова Пашкевича подданого; которыи светки вси, ставши передъ нами, у в одно слово светчили и сознавали, ижъ дей якъ паметь наша несетъ, тогды тое сеножати тые одверные господарские у поживаньи и въ держаньи были и намъ то сведомо, ижъ тая сеножатъ есть ихъ власная отчизна, а не тыхъ бояръ, а тые дей бояре николи до тое сеножати ихъ ничого не мевали. И тые бояре, выслухавши того сведецства тыхъ светковъ, на то поведили, ижъ мы на томъ свядецстве досыть не маемъ, але нехай они водле обычая права посполитого само семь с тыми светками своими поприсягнетъ, которыхъ мы с тыхъ светковъ ихъ оберемъ. А такъ одинъ с тыхъ одверныхъ господарьскихъ на имя Антоней Олексеевичъ на то поведилъ, ижъ дей я готовъ само семь з светками своими, которыхъ они оберутъ, присегу свою телесную вчинити, ижъ тая сеножать есть власная отчизна наша. А такъ тые бояре господарьские на то п獨воливши и обрали межи тыхъ светковъ ихъ шести светковъ, то есть Ходора Минича — боярына Городенского, а Матея Гриневича – одверного, а Кузьму Гриневича, Яна Гриневича—одверного, Селывона Гриневича — одверного, Якова Пашкевича, подданого господарьского. А такъ тотъ одверный господарьский Антоней водлугъ позволенья ихъ с тыми светками шестьма а самъ семый тутъ же на кгрунте земленомъ присегнулъ на томъ, ижъ тая сеножать есть власная отчизна ихъ. А такъ мы судьи водлугъ присеги его самого и светковъ ихъ, яко тые бояре имъ сами доброволне на присегу пустили, тую сеножать имъ присудили и держати подали по тымъ границамъ. яко они заведши и присегу чинили, которую сеножать водле заведенья ихъ и копцами есмо закопати казали. И тотъ поступокъ права ихъ, справъ суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 273. Сознанье земянина господарьского повету Городенского Ивана Миленького.

Напечатанъ къ XVII томѣ актовъ, на стр. 406—407, подъ № 987.

№ 274. *Заявленіе о причинѣ неявки въ судъ Димитрія Сапѣги по дѣлу его съ Матвеемъ Быстрицкимъ.*

Пильность Матея Быстрицкого з дворанином господарьскимъ Дмитромъ Сопегою.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, што былъ припозвалъ позвы нашими, за листомъ короля его милости, до насъ писанымъ, о вчиненье справедливости, коморникъ короля его милости панъ Матей Быстрицкий з дворaниномъ господарьскимъ паномъ Дмитромъ Сопегою у кривдахъ пана Быстрицкого, которыи бы ся его милости отъ пана Сопеги деети мели, то есть о не отданье пенезей позычоныхъ девети копъ грошей и о будованье дворное двора старого Черленского и о кгвалты, о головщыны, бой и отповеди и похвалки и о иншие не малые крывды и шкоды, которые ся деютъ именью пана Быстрицкого Черленьского з ыменья пана Дмитра Сопеги, такъ же Черленского, яко ширей жалоба его милости на комисеи господарьской до насъ писаной и позве нашомъ описуетъ, за которою комисеею господарьскою и позвомъ нашимъ панъ Матей Быстрицкий на рокъ припозванный становилъ ся и пильность

чинилъ, а за нестанье пана Дмитрово Сопеги децкого у насъ бралъ, который рокъ за децкимъ былъ припалъ яко дня вчорашнего в понеделокъ, месеца Июня кѳ (29) дня, на который рокъ припалый яко дня вчорашнего черезъ увесь день, такъ и на завтрей сегодня у волторокъ черезъ умоцованого своего пана Ивана Тарусу становилъ и пильность чинилъ и ку праву былъ готовъ, а панъ Дмитрей Сопега ачъ кольвекъ яко дня вчорашнего въ понеделокъ самъ не сталъ, ани з моцью свою до насъ не прислалъ, але на завтрей яко сего дня у вовторокъ служебника своего Степана Карповича прислалъ з листомъ короля его милости, оповедаючи, ижъ его королевская милость ку послузе своей господарьской военной пану Сопезе ехати росказати рачилъ, за которою послугою господарьскою тутъ ку праву быти не могъ, где и листъ господарьский тотъ служебникъ пана Сопежинъ тутъ передъ нами до пана Сопеги писаный показывалъ, а такъ ижъ на тотъ часъ для тое послуги господарьское з обудву сторонъ росправы никоторое межи собою приняти не могли, тую пильность и станье свое з обу сторонъ яко панъ Матей Быстрицкий, такъ и панъ Сопега дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 275. *Признанье Марины Сопотько своимъ опекуномъ Григорія Воловича.*

Сознанье дочки пани Скипоровы пани Марыны.

Месеца Июля ѕ (6) дня, в понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ очевисто Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ дочка пана Андрея Скипорова, пани Марына, которая по смерти отца ей черезъ опекуна пана Григорья Марковича Воловича и приятелей ихъ выдана за пана Василья Андреевича Сопотька водле застановенья и поступку небожчика отца ей, оповедала то, ижъ собе обрала за опекуна пана Григорья Марковича Воловича зо всею маетностью своею и выправою тою, с чимъ отецъ ей зоставилъ и вмоцнилъ, а которую кольвекъ бы за внесенье отъ мужа своего отправу взяти мела, его милости яко опекуну того доводити злецила и безъ воли и ведомости опекуна своего по оправе на слушныхъ записохъ мне отъ мужа моего на именьяхъ его оправено што кольвекъ будутъ за тое внесенье мое, такъ тежъ и заставу, которую маю отъ мужа своего на именью его Лососенскомъ, на дву частехъ у певномъ долгу его мне описаную, никому записами своими записывати не маю, а хотябы тежъ кому кольвекъ з братьи, або з близкихъ моихъ, такъ тежъ и мужу моему записать быхъ мела, такие записы штобы ся мело з мене безъ ведомости и воли опекуновы показать, тогды таковые записы мои у праве жадное моцы мети не маютъ; а если бы мне отъ мужа моего за тое внесенье мое оправы слушное водле статуту земского дано не было, тогды его милость яко опекунъ правомъ мне увезде у права доводити маетъ. И просила пани Васильевая Сопотьковая, пани Марына, абы тое сознанье ее и поданье у в опеку пану Григорью Марковичу Воловича до книгъ земскихъ уписано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья ее, дали есмо тое сознанье пани Васильевое Сопотьковое до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 276. Сужоно дворанина его королевской милости пана Марка Гринковича з боярыномъ господарьскимъ Андреемъ Сиркгутевичомъ.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ, на стр. 408—409, подъ № 988.

№ 277. *Назначеніе срока для отдачи Михаиломъ Макаровичемъ Богдану Кощичу приданнаго за своею дочерью.*

Сознанье дворанина господарьского пана Михайла Макаровича пану Богушу Кошчичу.

Месеца Июль ѕ҃ (6) день, у понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Михайло Макаровичъ восполокъ з дворaниномъ господарьскимъ паномъ Богушомъ Кошчичомъ, и панъ Михайло созналъ, ижъ што дей мелъ есми выправу по дочце моей Марыне зятю моему пану Богушу Кошчичу дати, а такъ дей я о тую выправу дочки мое вже с паномъ Богушомъ погодилъ, только маю пану Богушу пятьдесятъ копъ грошей на рокъ певный, то есть на светый Покровъ отдати в року теперешнемъ пятьдесятъ шостомъ, а если быхъ тое сумы пенезей петидесятъ копъ грошей на тотъ рокъ пану Богушу не отдалъ, тогды маю поступити часть именья моего Бобренского зъ четвертое части, што водлугъ обычаю права которая на тую дочку мою приходитъ, и панъ Богушъ на то позволилъ и тое сознанье свое панъ Михайло Макаровичъ, такъ и панъ Богушъ Кошчичъ дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 278. Оповеданье пана Матея Быстрицкого на противку Сопегъ.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ, на стр. 409—410, подъ № 989.

№ 279. *Заявленіе Филеи Воловичовой о нападеніи на нее, захватъ нѣкоторыхъ вещей и нанесеніи побоевъ ея слугамъ.*

Оповеданье конюшиное Троцкое пани Ивановое Воловича, пани Филеи Павловны.

Року Божьего нароженья а҃фн҃ѕ (1556) месеца Июля а҃і (11) дня, у понеделокъ.

Што в небытности насъ судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, будучи намъ на послузе господарьской военной, присылала конюшая Троцкая пани Ивановая Воловича, пани Филея Павловна до писара земского Федора Кунцовича и до книгъ земскихъ, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей дня вчорашнего, в понеделокъ, едучи дей мне с церкви именья его милости князя Кошерского Кустинское, и кгды дей ужо приежчаючи мне не подалеку до именья моего Сидренского, а такъ дей, перенемши мене па добровольной дорозе подданые королевое ее милости Микъ Довкгиловичъ, Радивило Сомиловичъ, Янъ Шока, а Можейко Мисковичъ, а Балтромей Васковичъ и зъ сыномъ своимъ Каспоромъ на нее милость калебку каменьемъ били, двухъ дей служебниковъ моихъ, на имя Богдана Лукашевича, Олексея Семеновича, Матфея Андреевича а возницу Мурзу побили и поранили, якожъ и вижъ з ураду даный Томко Петровичъ тыхъ служебниковъ ее милости огледавши, засъ пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми в служебника пани Ивановое Богдана на правомъ плечи рану, а хрибетъ кийми збитъ; а при немъ згинуло с калитою две копе грошей, шабля, шапка, куницами подшита; у Олексея Семеновича рану у голове на потылицы кривавую, а на шии раны две кривавыхъ и плечи вси збиты синии, и при томъ дей бои згинуло тому Олексею полторы копы грошей с калитою, а сукня парпиянская, шапка чорная, а кордъ; а у другого сдужебника виделъ есми у Матфея Андреевича на чоле рану кривавую, а на пальцы левое руки рану

кривавую, а на хрибте рану синюю, а на плечи рану синюю; а при томъ дей бои згинуло тому Матфею с калитою три копы грошей, а шапка окъсамитная, кунами подшита; а на возницы виделъ у голове рану каменемъ пробиту а шапка збита з головы, с которое не ведаю будетъ ли живъ. К тому валаха виделъ есми сколотого рогатиною у в око. И тую жалобу и оповеданье свое ее милость пани конюшиная, такъ и вижово сознанье дала собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 280. Оповеданье дворанина господарьского пана Яна Васильевича Кликовского.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ, на стр. 411—412, подъ № 990.

№ 281. *Рѣшеніе по спору Малейцовича съ Коленцовичемъ о сѣнокосъ.*

Сужоно Костюка Малейцовича с подданымъ его милости пана воеводы Троцкого Индурскимъ Санюкомъ Коленцовичомъ.

Месеца Августа ҂ла (31) дня, у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею земскимъ повету Городенского. Смотрелъ есми того дѣла. Стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими подданый вельможного пана его милости пана воеводы Троцкого Индурский Санюкъ Коленцовичъ на боярына господарьского повету Городенского Костюка Маленцовича тымъ обычаемъ, штожъ дей року минулого ҂мѳ (1549) зоставилъ онъ мне сеножать свою, которая есть подъ домомъ его, у рубли грошей, то пакъ дей я колько летъ тую сеножать у тыхъ пенезехъ держалъ; а такъ дей онъ року теперешнего пятьдесятъ шостого на той сеножати сена моего кошеного шесть возъ побралъ и до дому своего отвозилъ, в чомъ ся мне отъ него кривда и шкода не малая деетъ; на што и листъ его записный тотъ подданый его милости пана воеводы Троцкого передо мною положилъ. И тотъ Костюкъ Малейцевичъ ставши передо мною очевисто у права, отказъ чинилъ: я дей ему того листу насебе не давалъ и ку тому се листу не зналъ и о томъ листе не ведаю и тую дей сеножать косилъ, яко власную отчизну свою. И тотъ подданый Санюкъ, подпираючи тотъ листъ свой, выдалъ трехъ светковъ, которыи при томъ листу его вызнаномъ были и в листе описаны есть, на имя Михалка Толмачевича а Хому Мишковича, а Станюту, корчмита Квасовского. И тотъ Костюкъ на светки тому подданому позволилъ и тыхъ трехъ светковъ обълюбилъ. Которыи светки ставши передо мною судьею вси три на року зложономъ у в одно слово сознали то, ижъ дей намъ то есть сведомо, што тотъ Костюкъ сеножать свою тому подданому пана воеводы Троцкого Санюку Каленцовичу у рубли грошей зоставилъ и тотъ дей листъ свой записный Костюкъ взявши, пенези отъ него на себе далъ. И кгды тые светки сознали, тотъ Костюкъ тому листу не ганилъ. А такъ я судья Миколай Шимковичъ, выслухавши жалобы и отпору ихъ и ведле свядецства светковъ тыхъ тотъ листъ есми того Костюка вызнаный при моцы зоставилъ, и тую сеножать водле листу его записного тому подданому воеводы его милости Троцкого у рубли грошей держати есми присудилъ; а што ся дотычетъ покошенья сеножати и побранья шести возовъ сена, подле сознанья самого Костюка присудилъ есми на немъ за шесть возъ по три гроши, то есть осмьнадцать грошей, и рокъ заплате зложилъ есми чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ, справъ суда моего даломъ то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 282. *Рѣшеніе по спору Тишка Михайловича съ Кондратомъ Хацковичемъ о землѣ.*

Сужоно боярына Тишка Михайловича и зъ Кондратомъ Хацковичомъ.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Сентебра з (7) дня, у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею земскимъ повету Городенского, стояли передомною очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими боярынъ господарский повету Городенского Кондрашъ Хацковичъ на боярына господарьского повету Городенского Тишка Михайловича тымъ обычаемъ, штожъ дей зоставилъ онъ мне землю свою, которую онъ отъ братьи своей у вотделе держитъ всю якъ поля, такъ и сеножати, кромъ садибы а огорода, который прилегаетъ к той садибе,—у шести копахъ грошей; то пакъ дей онъ року теперешнего пятьдесятъ шостого, месеца Июня двадцатого дня у суботу, нашедчи дей онъ моцно кгвалтомъ, сеножать покосилъ на Сколубове и сена осмъ возъ до дому своего отвозилъ, в чомъ ся мне отъ него кривда и шкода не малая дѣетъ. И положилъ передомною листъ вызнаный того Тишка Михалевича, в которомъ то светчитъ, ижъ тотъ Тишко Михалевичъ заставилъ ему сеножать свою, такъ и часть земли оремое у шести копахъ грошей, и такъ ся в листе своемъ тотъ Тишко описалъ, ижъ если бы мялъ онъ самъ, або жона его в тую часть земли, або в сеножать уступати и ей ему боронити, тогды ся описалъ вины на замокъ Городенский пять рублевъ грошей, а тому Кондрашеви Хацковичу вси шкоды, наклады совито заплатити мялъ. И тотъ Тишко Михалевичъ, ставши передомною очевисто у права, отказъ чинилъ: правда есть, што ему тую землю свою зоставилъ и к тому листу своему зналъся, а тую дей есми сеножать покосилъ, ижъ ми се была выробила. А такъ я Миколай судья, выслухавши жалобы и отпору ихъ и обачивши то, кгдыжъ тотъ Тишко Михалевичъ ку тому зналъсе, што тую землю ему зоставилъ, а ку листу тежъ записному ничого не мовилъ, тую землю и сеножать ведлугъ листу его записного ему в тыхъ пенезехъ держати присудилъ; а што се дотычетъ покошенья сена на той сеножати, а такъ ижъ у листе записномъ жадного выпуску не описуетъ... И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда моего даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 283. *Рѣшеніе по жалобѣ Бернатовича на Городѣевича за неотдачу ему заторгованный имъ ржи.*

Сужоно Олехна Гордѣевича з Ляшкомъ мещаниномъ Городенскимъ.

Року Божьего нароженья афнѕ (1556). Месеца Сентября кн (28) дня, у понедѣлокъ.

Петръ Мицута—хоружий, Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земские повету Городенскаго смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими мещанинъ места Городенского Янъ Бернатовичъ Ляшко на боярына господарьского повету Городенского Олехна Гордѣевича и на жену его Марыну Жуковну тымъ обычаемъ, штожъ дей они остали мне винны на листъ свой записный тридцать бочокъ и бочку жита торговое меры и мели дей они за власные гроши мои мне тое жито на рокъ певный о Матце Божей першой отдати на насенье к пашни моей, а если бы мне они на тотъ рокъ того жита не заплатили, а я быхъ мелъ што в томъ собе шкодовати, тогды мели они мне тое жито совито заплатити и вси шкоды и наклады оправити. И тотъ Олехно, постановившися передъ нами очивисте и з жоною своею Марыною у права, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ есмо ему тую тридцать бочокъ жита и бочку винни остали, а ижъ есмо ему на рокъ ведле запису

нашого того жита не отдали с тыхъ причинъ, ижъ сынъ нашъ Богданъ Чешейко именье отнялъ Горницу, с которого именья мели есмо тое жито отдати, а ведь жо теперь винни есмо ему тое жито заплатити водлугъ торгу и запису нашого. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ и тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ ся Олехно и з жоною своею Марыною листомъ своимъ записнымъ ся описавши и не чинечи досыть запису своему, того жита на рокъ в листе своемъ описаномъ Лешку не заплатили, а звлаща, ижъ они на тое жито пенези готовые у Ляшка взяли, а влисте своемъ ся описали, што торговыми бочками ему тое жито отдати мели и за готовые пенези его тое жито ему винны остали, с тыхъ причинъ знашли есмо то, абы тотъ Олехно и з жоною своею тую тридцать и бочку жита меры торговое Яну Лешку, потому яко теперь жито у торгу бочка торговая идетъ, заплатити, то есть по полъ копы и по четыры гроши. И тотъ поступокъ права ихъ, справъ суда нашого дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 284. *Заявленіе Марины Тарусиной о передачѣ имѣнія своей дочери.*

Оповеданье пани Ивановое Тарусиное пани Марыны Кумпелевны.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556) месеца Сентебра ла (31) дня, у середу.

Пришедчи передъ мене Петра Мицуту — хоружого — судью повету Городенского земянка господарская повету Городенского пани Ивановая Тарусиная, пани Марына Кумпелевна оповедала и сознала то, ижъ што которое именье у повете Городенскомъ надъ рекою Немномъ на Бали, маючи есми в моцы своей власное, отчизное, первей того отписала и даровала есми была дочце своей панне Зофеи Павловне на вечность, которая вже дочка моя теперь у малженство есть отдана ротмистру короля его милости Киевскому пану Касперу Стужинскому, а такъ дей уже теперь, не хотечи того именья своего сама в моцы своей мети, але водлугъ першихъ записовъ моихъ, которыи есми на тое именье дочце своей дала, и теперь тое именье той же дочце моей впущаю, а ижъ дей на тотъ часъ тутъ тое дочки моей пани ротмистровой Киевское нетъ, але я оное именье опекуну тое дочки моей его милости маршалку и писару господарьскому, старосте Медницкому и Могилевскому, пану Остафью Воловичу в моцъ и в руки его милости подала; якожъ дей вже его милость панъ маршалокъ тамъ до того именья подстаростего господарьского Городенского пана Андрея Мацкевича посылать рачилъ, которое вже и в моцъ свою его милость тое именье мое, яко опекунъ дочки моей, взяти рачилъ и кождую речь тотъ Андрей Мацковичъ за посыланьемъ его милости пана маршалковымъ в томъ именью моемъ на рейстръ списалъ; сознала тежъ то, што вже не хотечи сама в тое именье ни чимъ ся вступовати и на часы пришлые на жадные пожитки его ку потребе своей шафовати и никому иншому в руки пускати. И просила насъ пани Ивановая Тарусиная пани Марына Кумпелевна, абы тое сознанье ее добровольное до книгъ земскихъ уписано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья ее, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 285. *Продажная запись Евстафія Гридича Павлу Туру на землю.*

Сознанье боярына господарьского повету Городенского Остафья Гридича на продажу поля пану Павлу Туру.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556) месяца Октебра г (3) день, у понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту — хоружого, а Миколая Шимковича Толоч-

ка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ боярынъ господарьскій повету Городенского Остафій Гридичъ сознаͅлъ и оповедалъ то, штожъ продалъ есми земли, поля своего власного оремого на две солянки дворанину господарьскому пану Павлу Туру и его милости паней пани Ганне и детямъ ихъ обель вѣчно за полторы копы грошей личбы литовское, которое поле лежитъ объ межу поля церковного, которое отецъ мой небожчикъ отдалъ на церковь светыхъ Апостолъ Петра а Павла, а з другое стороны объ межу поля брата моего Зиновья, а концомъ поля к болоту за Медведемъ; на штожъ есми и листъ свой продажный пану Павлу Туру подъ печатьми людей добрыхъ на себе есми далъ. Который передъ нами оказавши и просилъ, абы слово у слово до книгъ земскихъ былъ записанъ, который слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Я Остафей Гридичъ, земенинъ господарьский повету Городенского явно чиню симъ моимъ листомъ, ижъ продалъ есми земли, поля моего власного оремого на две солянки пану Павлу Туру и жоне его милости паней Ганне и детемъ ихъ милостей обель вечно, никому не пенной, за полторы копы грошей, тое поле объ межу поля церковного, которое отецъ мой небожчикъ отдалъ на церковь светыхъ Апостолъ Петра и Павла, а з другое стороны объ межу брата моего Зиновья поля, а концомъ поля к болоту за Медведемъ. Маетъ панъ Павелъ Туръ, жона и дети ихъ милостей тое поле вечне держати и вживати, и вжо я Остафій Гридичъ, жона и дети мои и близкии наши не маю се в тое поле уступати, а еслибыхъ я Остафей, або жона, дѣти або близкие мои мелися в тое поле уступовати, тогды маетъ первей на врадъ замку господарьского Городенского заплатити три рубли грошей, а поле предъ се маетъ панъ Туръ, жона и дети ихъ милостей вечне держати. И на то есми далъ пану Туру, жоне и детемъ ихъ сесъ мой листъ з моею печатью и з подписью руки моей. А для лепшее твердости того моего листа просилъ есми земянъ господарьскихъ повету Городенского пана Михайла Макаровича, а пана Станислава Мыколаевича, а пана Ивана Олизаровича; ихъ милость на мою прозьбу вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ на Бобре року Божьего нароженья ҂АФНЅ (1556), месеца Сентебря КЗ (27) дня. И просилъ насъ тотъ Остафей, абы тое добровольное сознанье его до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы, выслухавши добровольного сознанья и оповеданья его на продажу того поля его, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 286. *Закладная Евстафія Гридичи Павлу Туру на участокъ земли.*

Сознанье тогожъ Остафья на заставу поля своего на осмъ солянокъ пану Туру.

Тогожъ дня, в понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ боярынъ господарский повету Городенского Остафей Гридичъ сознаͅлъ и оповедалъ то, ижъ дей зоставилъ есми поля оремого дворанину господарьскому пану Павлу Туру на осмъ солянокъ, которое дей поле маю у зоставе отъ брата моего Зиновья Гридича у трохъ копахъ грошей на двухъ месцахъ, а пану Павлу Туру у тыхъ же трохъ копахъ грошей на першомъ месцу подле ройстра на шесть солянокъ объ межу со мною полями, а на другомъ месцу подъ олешникомъ объ межу Якгальтовичъ и объ межу поля моего на две солянки, то есть осмъ солянокъ; которыи поля панъ Туръ маетъ до тыхъ местъ держати, ажъ поки я ему тые три копы грошей сполна отдамъ, а не отдавши трохъ копъ грошей Пану Туру, не маю в тые поля до того часу уступовати подъ закладомъ на пана воеводы Троцкого трыма копами грошей, на што дей есми и листъ

вызнаный свой подъ печатью людей добрыхъ на себе его милости далъ, который передъ нами оказавши и просилъ, абы до книгъ земскихъ былъ записанъ, который слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Я Остафей Гридичъ—земенинъ повету Городенского вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, штожъ зоставилъ есми поля оремого пану Павлу Туру на осмъ солянокъ, которое поле маю в зоставе отъ брата моего Зиновья Гридича у трехъ копахъ грошей на двухъ месцахъ, а пану Павлу Туру в тыхъ же трохъ копахъ грошей на первшомъ месцу подле ройстра на шесть солянокъ объ межу со мною полями, а на другомъ местцу подъ олешникомъ объ межу Якгинтовичъ и объ межу поля моего на две солянки, то есть осмъ солянокъ; где маетъ панъ Павелъ Туръ тые поля до тыхъ местъ держати, поки я ему тые три копы грошей отдамъ; а не отдавши трохъ копъ грошей пану Туру, не маю в тые поля уступовати подъ закладомъ пана воеводы Троцкого трима копами грошей; а еслибы братъ мой Зиновей в тые поля вступоватися мелъ, тогды я маю очищати своимъ накладомъ. И на то есми далъ сесъ мой листъ з моею печатью и з подписью руки моей. А для лепшое твердости того моего листу просилъ есми земянъ господарьскихъ повету Городеньского о печати, пана Михаила Макаровича а пана Станислава Миколаевича, а пана Ивана Олизаровича, и ихъ милость на просьбу мою вчинити рачили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ на Бобре року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Сентябра кз (27) дня. И просилъ насъ тотъ Остафей Гридичъ, абы тое добровольное сознанье и тая застава его была до книгъ земскихъ записана. А такъ мы, выслухавши того добровольного сознанья сего, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 287. *Заявленіе Василія Сопотьки о неотдачѣ ему Скипоровичами слѣдовавшей его женѣ части имущества.*

Оповеданье пана Василья Сопотька на шурына своего Григорья.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Октябра вı (12) дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ мене Миколая Шимковича Толочка—судью земского повету Городенского и до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Василей Сопотько жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей шурья моя Григорей а Авкгуштынъ Андреевичи Скипоровичи описали ся мне записомъ своимъ водлугъ зостановенья и запису небожчика отца своего Андрея Скипорова жоне моей, а сестре своей паней Марыне поступити половицу дворца Василевского волости Тонтякгольское, на которой половине дворца тесть мой, а отецъ ихъ описалъ былъ жоне моей, а сестре ихъ сто копъ грошей; то пакъ они водлугъ запису отца своего описалися мне были тые пенези сто копъ грошей мне отдати по приеханью с послуги господарьское военное за чотыры недели, который рокъ припалъ яко сегодня в понеделокъ, або половицу того дворца Василевского мне подати и поступити зо всемъ, яко ся тотъ дворецъ Василевский въ собе маетъ; а ку тому тежъ дей описалися мне были тымъ же записомъ своимъ на тотъ же рокъ отдати водле рейстру отца своего на рыдванъ чотыры копы грошей, а на чамлетъ чотыры копы грошей, а три ложки сребреные, а дву возниковъ шерстью серыхъ; якожъ и записъ панъ Василей передомною судьею на то оказавши, и поведелъ: я дей водлугъ запису шурьи своей готовъ есми яко половицу того именья, або суму пенезей сто копъ грошей отъ тое шурьи своей, такъ тежъ и тые речи вышей описаные водлугъ рейстру отца ихъ приняти, нижли дей они, не чиначи запису своему досыть, на року теперь припаломъ яко половицу того дворца Василевского мне не поступують, такъ и сами

ся на именьи своемъ Бобренскомъ не становятъ и тое сумы пенезей мне водле рейстру отца своего отдати не хочутъ. И тое оповеданье и пильность того року панъ Василей далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 288. *Рѣшеніе по жалобѣ Юрія Станиславовича на Яна Томковича за захватъ его сѣна.*

Сужоно боярина Яна Томковича и з Юрьемъ Стасевичомъ.

Тогожъ дня, в понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею повету Городенского. Смотрелъ есми того дѣла. Стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими судейскими земенинъ господарьский повету Городенского Юрий Станиславовичъ на боярына господарьского повету Городенского Яна Томковича тымъ обычаемъ, штожъ дей тыхъ недавныхъ часовъ побрано сено мое властное з болота, безъ ведомости моей, двенадцать возъ; то пакъ дей я и до того часу около того ведомости не взялъ; а такъ дей онъ дня минулого у волторокъ Сентября двадцать девятого дня, будучи зо мною у дому корчомномъ у Харитона и поведилъ дей онъ тымъ обычаемъ, ижъ которое сено побрано з болота Юрьево, ино дей тое сено я побралъ. И тотъ Янъ Томковичъ, ставши передо мною очивисто у права, и ку тому се не зналъ и поведилъ, ижъ дей я у того корчмита николи того не мовилъ, штобъ сено его брати мелъ и теперь о томъ сене не ведаю. То пакъ тотъ Юрий, хотячи того мовенья его довести, и поведилъ: то дей есть сведомо людемъ добрымъ, передъ которыми онъ о тое сено, ижъ его побралъ, зналъ се и готовъ есми тыми людьми на него перевести; нижли тотъ Янъ Томковичъ, не маючи на томъ доводу его досыть, бралъся на присегу и готовъ дей есми того ся отприсягнути, што я того сена его не бралъ, и тамъ у дому у корчмита Хорытона того есми не мовилъ и ку бранью того сена не зналъ се. И тотъ Юрий Станиславовичъ на присегу ему пустилъ. А такъ я судья Миколай Шимковичъ Толочко, водлугъ добровольного самого того Яна позволенья, зложиломъ рокъ присязе третий день, у середу; и кгды тотъ рокъ пришолъ, а такъ сторона жалобная Юрий Станиславовичъ водлугъ добровольного позволенья своего, хотечи тое присеги догледети, становилъ и пильность до полудня чинилъ, а сторона отпорная Янъ Томковичъ водлугъ подвезанья своего на тотъ рокъ чинити присеги не былъ и подвезанью своему досыть не чинилъ. А такъ я, Миколай—судья, заховываючи в томъ сторону жалобную водлугъ обычаю права и статуту земского, ижъ ся онъ самъ добровольне тотъ рокъ присязе принялъ, а потомъ самъ на тотъ рокъ тое присеги своей не пильновалъ, сказаломъ за тое сено, за дванадцать возъ по три гроши, то есть полъкопы грошей и шесть грошей, и рокъ заплате зложилъ есми чотыры (недели). И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда моего даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 289. *Разборъ дѣла между Богданомъ Чешейковичемъ и его матерью о неотдачѣ слѣдовавшаго ему имущества.*

Сужоно боярку господарьскую Марыну Чешейковую и з сыномъ ее Богданомъ Чешейковичомъ о именье его.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Октебра ѳі (19) дня, в понеделокъ.

Стояли передо мною очивисто, Петромъ Мицутою—хоружимъ—судьею земскимъ повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Жаловалъ мне за позвы нашими су-

дейскими земянинъ господарьский повету Городенского Богданъ Чешейковичъ на матку свою, земянку господарьскую повету Городенского Олехновую Гордѣевича Марыну Жуковну тымъ обычаемъ, штожъ дей она по смерти отца моего небожчика Чешейка замужъ пошла за Олехна и с тымъ мужомъ своимъ и з его детьми першихъ жонъ, такъ тежъ и з сыномъ своимъ першого мужа ее Василья Москвитина и до тыхъ дей часовъ мешкаючи у в ыменью моемъ власномъ отчизномъ Горницкомъ и тое дей именье мое з ними знищила и зубожила и всю маетность отца моего, которая была на томъ именью моемъ, до именья мужа своего, а иншие до приятелей своихъ вывозила, а челедь невольную дворную, паробковъ, которыи за дворомъ домами мешкали, такъ тежъ закуповъ, которые у пенезехъ были, прочъ розогнала по небожчику отцу моемъ; а к тому жито, которое по небожчику отцу моемъ у гумне было зостало, такъ тежъ и по тые лета черезъ семнадцать годъ што было ужато, помолотивши, усе выпродала и праве дей мне ничого не зоставила; к тому быдло, статокъ домовый розпродала, именье дей мое знищила и зубожила, к тому всехъ речей отца моего маетности, яко — гроши, сребро и сыкънетъ небожчика отца моего в себе держитъ, которого она по смерти отца моего опекуномъ моимъ збити не допустила, злото, перла, шаты, цынъ, медь, зброи, кони, иншихъ речей рухомыхъ и нерухомые были, такъ и листы привилья, на тое именье принадлежачие, а достаменту отца моего небожчика мне отдати и поворочати не хочетъ; которыхъ я речей и маетностей, што ся кольвекъ остало по смерти отца моегов томъ именью Горницкомъ, то все тогожъ часу скоро по смерти отца моего опекунъ мой, отца моего злецоный, дворанинъ господарьский панъ Богушъ Таруса на рейстръ достаточне списалъ, взявши вижа з ураду тутошнего наместника королевой ее милости пана Войтеха Гришковича Кимбара, на которомъ рейстре тотъ вижъ достаточне списавши, и одинъ рейстръ матце моей далъ, а другий опекуну моему пану Богушу Тарусе, который рейстръ отъ опекуна своего маючи, передъ нами положилъ. И тая Марына Олехновая, ставши передмною очивисто у права, отказъ чинила: што ся дей дотычетъ жалобы того сына моего Богдана, яко онъ на позве своемъ тутъ описалъ, ижъ быхъ я маетности отца его ему водле рейстру отдати не мела, ино дей тотъ сынъ мой уже припозвавши мене позвомъ вашимъ судейскимъ около того и в томъ часе, першъ нижли рокъ за позвомъ припадалъ, тотъ дей сынъ мой кгвалтовнымъ обычаемъ тое именье зо всими статки домовыми и многими речми рухомыми моими властными, безправне уехавши, отнялъ, о што дей я его позвы велеможного пана, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, ку праву припозвала, с тыхъ дей причинъ, кгды онъ тое именье у мене отнялъ, я дей на тотъ позовъ его отказывати не повинна, але дей беру собе на розсудокъ его милости пана воеводы Троцкого. И тотъ Богданъ Чешейко на то поведилъ: если дей мя о што матка позвы его милости пана воеводы Троцкого мене припозвала, я дей на року припаломъ матце своей у в отказе буду, але дей нехай матка моя тутъ за позвы вашими судейскими и водле рейстру опекуна моего отказываетъ; и просилъ, абы тотъ рейстръ опекуна его былъ читанъ. И кгды я Петра Мицута тотъ рейстръ вычстить былъ казалъ, ино тая Чешейковая, не хотячи ся до конца тому сыну своему усправедливити, с права прочъ зошла. То пакъ тотъ Богданъ Чешейко предъ се того домовялъ, абыхъ я его заховалъ водле обычаю права и водлугъ уфалы на сойме уфаленое, абы нихто с повету опелецей не чинилъ, ажъ по выроку, и бачечи то, кгдыжъ тая Марына Олехновая у право вступивши и отказывати была почала, а потомъ, не вчинивши никоторое слушное причины, с права прочъ зышла, а злаще, ижъ на ука на листе его королевское милости намъ дана, абыхъмо никому на опелецею

не давали, ажъ вырокъ на обедве сторо не уделавши, с тыхъ. . . . (окончанія въ подлинникѣ нѣтъ).

№ 290. *Явка обязательства Скипоровъ на уплату зятю ихъ Василію Сопотькѣ ста копъ грошей приданнаго.*

Сознанье Григорья а Авъкуштына зятю своему пану Василью Сопотьку.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Октебра ѳі (19) дня, в понеделокъ.

Пришедчи передъ мене Петра Мицуту—хоружого, судью повету Городенского и до книгъ земъскихъ сынове дврянина господарьского Андрея Скипора Григорей а Авъкгуштынъ Андреевичи Скипоровы оповедали и сознали то, ижъ дей што остали есмо винны за посагъ сестры нашое пани Марыны зятю нашому, за которого есмо по смерти отца нашого сестру нашу сами выдали, пану Василью Сопотьку, водле листу отцовского сто копъ грошей личбы и монеты литовское, которую суму пенезей маемъ имъ отдати на роки певные, ничимъ не вымовлаючися, пятьдесятъ копъ грошей на свято прийдучое, которое будетъ в року пятьдесятъ семомъ день Матки Божии Рожества Пречистое, а другую пятьдесятъ копъ грошей маемъ ихъ милости отдати другого року такъ же день Матки Божии Рожества Пречистое, которое будетъ въ року пятьдесятъ осмомъ; а если-бъ дей есмо на перший рокъ первое петидесятъ копъ грошей ихъ милости не отдали, тогды даемъ его милости зятю нашому моцъ, кромъ кождого права и позыванья, маетъ у в ымени нашомъ, у которомъ похочетъ, в люди наши и в земли, то есть и з совитостью у сту копахъ грошей, узявши з ураду вижа, увезатися, а другую пятьдесятъ копъ грошей если быхъмо такъ же на рокъ верху описаный последний не заплатили, подъ тымъ же обычаемъ, то есть у другой сту копъ грошей маетъ безъ кождого права в люди и земли наши увезатися, а такъ веле, штобъ за то стояло водле статуту, а мы противни его милости быти не маемъ, а если быхъмо што отъ листу нашого отступили, а его милости увязанья не поступили и ку шкодамъ накладомъ приводили, тогды маемъ его милости вси шкоды и наклады заплатити, што его милость словомъ своимъ речетъ; на што дей есмо особливый листъ нашъ зятю нашому пану Василью Сопотьку подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ и подъ печатью отца нашого и з подписью рукъ нашихъ ему дали. Который оказавши передо мною и просили абы до книгъ земъскихъ уписанъ былъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Григорей, Авъкгуштынъ Андреевичи Скипорове вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ того ведати, або чтучи его слышати, штожъ остали есмо винъни за посагъ сестры нашое пани Марыны зятю нашому, за которого есмо по смерти отца нашого сестру нашу сами выдали, пану Василью Сопотьку водле листу отцовъского сто копъ грошей личбы и монеты литовъское, по десети пенезей в грошъ, которую суму пенезей, сто копъ грошей маемъ зятю нашому и сестре паней Марыне отдати на роки певъные, ничимъ не вымовъляючися, то есть пятьдесятъ копъ грошей на святое прыйдучое, которое будетъ в року пятьдесятъ семомъ, день Матки Божьи Рожества Пречистое, а другую пятьдесятъ копъ грошей маемъ ихъ милости отдати другого року такъ же день Матки Божьи Рожества Пречистое, которое будетъ в року пятьдесятъ осмомъ; еслижъ быхъмо на перший рокъ первое петадесятъ копъ грошей ихъ милости не отдали, тогды даемъ его милости зятю нашому моцъ, кромъ каждого права и позыванья, маетъ в ымени нашомъ, которомъ похочетъ, в люди наши и въ земли, то есть и з совитостью у сту копахъ грошей, уземши з ураду вижа, увезатися, а другую пятьдесятъ копъ грошей, если быхъмо такъже

на рокъ верху описаный последний не заплатили, подъ тымъ же обычаемъ, то есть у другой сту копъ грошей, маетъ безъ кождого права в люди и в земли наши увезатися в такъ веле, штобъ за то стояло водле статуту, а мы противни его милости быть не маемъ; а если быхъмо што отъ листу нашого отступили, а чимъ кольвекъ мели боронити, а его у накладъ и шкоду мели приводити, тогды повинни будемъ весь накладъ и шкоды его милости платити, што одно словомъ своимъ речетъ. А притомъ были и того добре сведомы панъ Петръ Мицута — судья и хоружий Городенский, а дворянинъ господарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса. И просили есмо ихъ милости о приложенье печати; ихъ милость за прозьбами нашими то вчинили и печати свои приложили к тому нашому листу вызнаному, которое вызнанье на враде передъ ихъ милостью судьями Городенскими ставши оповедили и до книгъ земскихъ дали записати. И на то есмо дали его милости пану зятю нашому пану Василью Сопотьку тотъ нашъ листъ подъ печатью отцовскою и с подписью рукъ нашихъ власныхъ. Писанъ у Городне року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Октебра ѳі (19) день. И просили мене з обудву сторонъ, яко панъ Василей, такъ и Григорей и Авкгуштынъ Андреевичи Скипори, абы тое добровольное сознанье ихъ до книгъ земскихъ уписано было. А такъ я Петръ Мицута за прозьбою ихъ и водле добровольного сознанья даломъ то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 291. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ Матею Желеговскому Мулкуманомъ Мискевичемъ.*

Сужоно татарына Мулкомана Мисковича и з служебникомъ пана Себестыана Дыбовского о бой.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Октебра кз (27) дня, у во второкъ. Передъ нами Петромъ Мицутою — хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ — судьями повету Городенскаго. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими служебникъ справцы староства Городенскаго пана Себестьяна Дыбовского Матей Желеговский — лесничий Новодворский на тотарына господарьского повету Городенского князя Мулкомана Мисковича тымъ обычаемъ, штожъ дей року теперешнего пятьдесятъ шостого, месеца Сентебра ка (21) дня, в день светого Матеяша, у понеделокъ, едучи дей отсель мне з места Городенского до Нового Двора, а такъ дей онъ с помочниками своими, перенемши на добровольной дорозе за Немномъ, узеждяючи на гору, мене самого и коня моего шерстью белого збилъ и зранилъ, якожъ дей есми и раны свои враду замковому, наместнику королевое ее милости Авраму Бакгинскому оказывалъ, то есть на пальцу правое руки рану кривавую, а на той же руце рану синюю. И тотъ тотарынъ князь Мулкоманъ Мисковичъ, ставши передъ нами очивисто у права, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей тогожъ дня, выехавши мне з места Городенского и переехавши мостъ, узеждяючи на гору противъ дому мещенина Городенского Микутя, а такъ дей земянка Городенская пани Колединая мене тамъ до того дому просила, абыхъ до ее заехалъ, то пакъ дей кгды я з возу изселъ и противко того дому стоялъ, а такъ дей тотъ панъ Матей Желикговский з ыншими некоторыми товарышми своими наехавши мене, и конемъ потрутилъ, а потомъ, кгды я ему мовити почалъ, ижъ маючи собе дорогу вольную, а мене невинне конемъ ударылъ, а онъ дей не маючи на томъ досыть и мене самого, жону мою збилъ и зранилъ, а я дей бороначи себе и коня ему ранилъ, которые дей я раны того часу враду оказывалъ и ожаловалъ писару поветовому, где и до книгъ жалобу свою записати далъ; а потомъ дей есми о тотъ бой свой подстаростему тутошнему Собестьяна Дыбовского

пану Андрею Мацковичу, такъ и пану Дыбовскому самому на того Матея Желикговского жаловалъ и права просилъ, нижли дей мне никоторая справедливость не стала, а с тыхъ дей прычинъ повиненъ мне панъ Желикговский первей ся усправедливити, ижъ онъ мене бити почалъ, а не я его. И панъ Матей Желикговский на то поведилъ: што дей тотъ князь Мулкоманъ поведаетъ, абыхъ я его перво невинне бити почалъ, нижли онъ мене, а такъ дей я того готовъ довести людьми добрыми, светками, ижъ онъ, перенемши мене на добровольной дорозе, и наперодъ бити почалъ, и на початокъ бою ставилъ шапку до людей, которыми хотячи довести, ижъ тотъ Мулкоманъ Мисковичъ напервей бити почалъ. То пакъ тотъ князь Мулкоманъ Мисковичъ, не хотячи на доводъ его шапки приставити и чинилъ опелецею до его милости пана воеводы Троцкого, просечи, абы ему было дано на розсудокъ его милости, где панъ Матей Желикговский готовъ былъ предъ се того тыми светками довести, ижъ тотъ тотарынъ его бити почалъ, нижли тотъ Мулкоманъ, за многимъ опытаньемъ нашимъ на доводъ его шапки приставити не хотелъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Мулкоманъ Мисковичъ за позвы нашими самъ передъ нами очевисте у права ставши и на жалобу его отказывати почалъ и самъ ся ку тому добровольне зналъ, што з нимъ бой чинилъ и коня подъ нимъ ранилъ, а потомъ на доводъ на початокъ бою шапки приставити не хотелъ, и а злаще мы, маючи то в себе на листе господарьскомъ, ажъ быхъмо никого на опелецею не пущали, ажъ вырокъ на обедве стороне уделавши, и ачъ кольвекъ онъ на доводъ шапки не приставилъ, а ведь же подлугъ добровольного сознанья его самого, ижъ ся онъ ку тому зналъ, што з нимъ бой чинилъ, а кгдыжъ тотъ Матей Желикговский раны на собе враду оказывалъ и водлугъ добровольного князя Мулкомана сознанья самого, знашли есмо то, абы тотъ князь Мулкоманъ того Матея Желикговского навезалъ подлугъ стану его шляхетского, то есть дванадцать рублевъ грошей, и рокъ заплате зложили есмо чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ с права суда нашего дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 292. *Заявленіе Анны Пехтицкой объ отдачѣ своего дома за долгъ Станиславу Девялтовскому.*

Сознанье войтовое Матысовое Пехтицкое пану Станиславу Девалтовскому Ганны Остафьевны.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Октября ки (28) дня, у середу.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского и до книгъ земскихъ жона войта бывшого Городенского Матыса Пехтицкого Ганна Остафьевна оповедала и сознала то, ижъ дей которую суму пенезей деветьдесятъ копъ грошей изъ суда вашего, васъ судей поветовыхъ за долгъ мужа своего остала есми винна водлугъ запису мужа своего, у который дей домъ и увязанье отъ васъ судей поветовыхъ пану Станиславу Девалтовскому в той суме пенезей деветидесятъ копъ грошей поступую и в моцъ даю, где и ключи того дому отъ хоромъ тутъ же передъ нами пану Станиславу тая войтовая подала. А ку тому тежъ то сознала и оповедила, што и сама пану Станиславу Дявилтовскому в моцъ и у в опеку ся подала, абы ей панъ Станиславъ, у в опеце своей маючи, отъ кривдъ боронилъ; где и панъ Станиславъ Девилтовский созналъ, ижъ ее у в оборону свою взялъ. И просила насъ пани войтовая, абы тое добровольное сознанье ее до книгъ земскихъ уписано было. А такъ мы за прозьбою ее дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 293. *Жалоба Ильи Толочка на Сарновскаго за чинимыя имъ ему угрозы.*

Оповеданье земянина господарьского Ильяша Толочка на земянина Хрщона о пофалку.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Ноября ѕі (16) дня, у понеделокъ.

Пришедчи до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ земянинъ господарьский панъ Ильяшъ Толочко жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей земянинъ господарьский повету Городенского Хрщонъ Сарновский отповеди и пофалки мне чинитъ, хотячи мене о легкость, або о не здоровье приправити, и огнемъ мне грозитъ, хотячи издопъку свою запалити, которая стоитъ подле светлочки моей малое, жебы отъ тое издобки своей и мене и з домомъ моимъ запалити, тыхъ дей часовъ гумно того Хрщона згорело, и онъ дей ездечи по селомъ и накупаетъ светковъ, даючи имъ по золотому и по чотыры, ижъ бы тые светки светчили, якобъ я мелъ тую пожогу ему вчинити и тое гумно ему спалити. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе панъ Ильяшъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 294. *Рѣшеніе по дѣлу о наймѣ земли между татарами Тохтамышевичемъ и Алшиковичемъ.*

Сужоно тотарина Ахметя Токтомышевича и з татарыномъ Мурзою Алышийковичомъ.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Ноября зі (17) день, у вcovторокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ — судьею повету Городенского, постановившися передо мною сами добровольне тотарове господарьские Ахметъ Токтомышевичъ, а Мурза Алъшиковичъ и Ахметъ Токтомышовичъ жаловалъ на того Мурзу Алъшиковича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ заставилъ мне поле свое Залесковщину у сороку грошахъ, на которомъ дей я поли его и жита на тое лето чотыри солянки посеялъ, на которое дей онъ поле мне и листъ свой записный далъ, у которомъ ся описалъ, ижъ еслибъ в тое поле хто кольвекъ ся вступати мелъ, тогды дей онъ мне описалъ то очищати; то пакъ дей татарынъ господарьский повету Городенского Белашъ Богдановичъ на томъ поли тое жито пожалъ, которого дей жита моего нажалъ дванадцать копъ, поведаючи, ижъ дей тое поле власная отчизна моя есть, до которого дей ты ничого не маешь, якожъ дей есми первей того на того тотарына Мурзу тутъ передъ вами судьями жаловалъ и права просилъ, нижли дей тотъ Мурза подвезалъся мне былъ передъ вами судьями тое поле очистити и тую шкоду мне оправити, якожъ дей и рокъ былъ зложонъ, яко чотыры недели, то пакъ тотъ рокъ тые чотыры недели минули, а онъ мне того поля не очистилъ и тое шкоды моей мне не оправилъ. А такъ я судья Миколай Шимковичъ Толочко, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ татарынъ Мурза самъ ся ку тому зналъ, што тому Ахметю поле свое у сороку грошахъ заставилъ а описалъ ся очищати, а потомъ не очистилъ, сказаломъ, абы тотъ Мурза тому Ахметю тое жито дванадцать копъ заплатилъ, а тую сорокъ грошей, у которой тотъ Мурза поле свое зоставилъ, сказаломъ, абы онъ и тую сорокъ грошей тому Ахметю заплатилъ, и рокъ заплате зложилъ есми чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда моего далъ есми то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 295. *Продажная запись Казимира Шембеля Андрею Свирскому на двѣ уволоки земли.*

Сознанье Казимира Петровича Шембеля на продажу четырохъ волокъ земянину господарьскому повету Городенского Анъдрею Свирскому.

Року Божьего нароженья ҂афпѕ (1556), месеца Ноября кг (25) дня, в понеделокъ.

В небытности Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, пришедчи облично до мене писара земского Федора Кунцовича и до книгъ земскихъ, Казимеръ Петровичъ Шембелъ созналъ и оповедалъ то, ижъ што королевая ее милость навышшая великая княгиня Бона, едучи до Влохъ, рачила намъ дати мне, а пану Андрею Яповичу Свирскому чотыры волоки у повете Гроденскомъ, на которые чотыри волоки . . . данину королевой ее милости и его кролевская милость рачилъ своимъ листомъ господарьскимъ потвердити и при тыхъ чотырохъ волокъ насъ зоставити рачилъ; а такъ я Казимеръ Шембель тую две волоки земли, которая на мене приходила, зо всимъ с тымъ, яко ся в собе будутъ мети и яко панъ Андрейза листы господарьскими дойдетъ ихъ, спустилъ есми пану Андрею Свирскому водле накладовъ его, которые онъ на тотъ часъ наложилъ, доходечи передъ ее королевское милостью и передъ господаремъ его милостью, на вечность ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его продалъ за двадцать и три копы грошей личбы и манеты литовское, на што есми и листъ свой продажный пану Андрею Свирскому подъ печатьми людей добрыхъ на себе есми далъ. Который предо мною оказавши и просилъ, абы слово у слово до книгъ земскихъ былъ записанъ, который слово у слово такъ ся в собе маетъ: Я Казимеръ Петровичъ Шенбель вызнаваю симъ моимъ листомъ, што королевая ее милость навышшая княгини Бона, едучи до Влохъ, рачила намъ, мне Казимеру, а пану Андрею Свирскому чотыры волоки дати у повете Городенскомъ, на которые чотыры волоки и надъ листъ данину королевой ее милости и его королевская милость рачилъ своимъ листомъ господарьскимъ потвердить и при тыхъ чотырохъ волокахъ земли насъ зоставити рачилъ; а такъ я Казимеръ Петровичъ Шенбель тую две волоки земли, которая на мене приходила, зо всимъ с тымъ, яко ся во собе будутъ мети и яко панъ Андрей за листы господарьскими дойдетъ ихъ, к рукамъ своимъ одержитъ, по моей доброй воли, презъ жадное намовы и припуженья, спустилъ есми пану Андрею и водле накладовъ его, которые на тотъ часъ наложилъ, доходячи передъ его королевской милостью и передъ господаремъ его милостью, на вечность ему самому, жоне и детемъ и потомкомъ его продалъ за двадцать и за г (3) копы грошей личбы и монеты литовское. Маетъ панъ Андрей тую две волоки земли, отъ мене ему проданой, жона, дети и потомки его вечно держати ни кимъ не порушно, и вже я Казимеръ самъ и близкие мои, хотя быхъ и жону мети могъ, не маютъ до тыхъ в (2) волокъ земли жадного дела мети, ани вступу; вольно есть пану Андрею тые две волоки земли отдати, продати, променяти и даровати и иншому записати и куды хотя подети, яко самъ найлепей розумеючи; а хтобы мелъ пана Андрея, жону и потомки ихъ в тыхъ дву волокахъ земли чепити, тогды я Казимеръ маю своимъ накладомъ очищати; пакъ лижъ бы я самъ Казимеръ, або потомки мои мели пана Андрея в тыхъ дву волокахъ земли чепити и в нее которымъ кольвекъобывступовати и из нихъ вытискати, тогды я Казимеръ, або тотъ, хто вступовати будетъ, вины господарю королю его милости маю заплатити дванадцать рублей грошей, а пану Андрею вси шкоды и наклады его маютъ оправити; а заплативши то предъ ее маетъ панъ Андрей и потомки тую две волоки земли вечно водле листу моего держати. А надъ то для лепшое твердо-

сти я Казимеръ далъ пану Андрею тотъ мой вызнаный листъ подъ сведомьемъ и печатьми пана Андрея Мацкевича — подстаростего Городенского, пана Себестыяна Дыбовского а пана Абрама Бакгинского—понаместника отъ пана Льва Городенского, а войта Городенского пана Богуша Михновича, а бурмистра места Городенского пана Матыса Пеского; и ихъ милость за очевистою прозьбою моею приложили печати свои, до которого и я Казимеръ, не маючи печати своей на тотъ часъ, руку свою по руску подписалъ. Писанъ у Городне. Лета Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеце Ноября кв (22) дня. И просилъ тотъ Казимеръ, абы тое добровольное сознанье и тая продажа его была до книгъ земскихъ судовыхъ записано. А такъ я, выслухавши того добровольного сознанья его, даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 296. *Раздѣльная запись на землю между Казимиромъ Шембелемъ и Андреемъ Свирскимъ.*

Сознанье того-жъ Казимира на розделенье шести волокъ зъ Свирскимъ.

Тогожъ дня, у понедѣлокъ.

В небытности судей Петра Мицуты— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, пришедчи обличне до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ Казимеръ Петровичъ Шенбель созналъ и оповедалъ то, ижъ дей што его королевская милость за причиной княжны Брушвицкий королевны Зофеи обецати рачилъ дати шесть волокъ земли мне Казимеру с паномъ Андреемъ Свирскимъ, а такъ кгды дей Богъ дастъ тую шесть волокъ водле причины княжны Брусвицкий одержимъ, тогды на полъ маю с паномъ Андреемъ Свирскимъ розделити тую шесть волокъ; а ку тему тежъ взяломъ листъ дату небожчика короля старого Жикгимонта на Шембелевщизну и листъ увяжчий на туюжъ Шембелевщизну и што за тымижъ листы отъ пана Андрея взятыми достану земли, то маю и тотъ злишокъ па полъ з нимъ розделити; якожъ даю есми пану Андрею тастаментъ небожчика отца моего Петра Шембеля у захованье, на што есми и листъ свой вызнаный пану Андрею подъ печатьми людей добрыхъ на себе есми ему далъ. Который передомною писаромъ оказавши и просилъ, абы былъ слово отъ слова до книгъ земскихъ судовыхъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Казимеръ Петровичъ Шенбель вызнаваю тымъ моимъ листомъ, ижъ што его кролевска милость за причиною княжны Брушвицкий кролевны Зофеи обецати рачилъ шесть волокъ земли мне Казимеру с паномъ Андреемъ Свирскимъ, а такъ кгды Богъ дастъ тую шесть волокъ земли водле причины княжны Брушвицкий одержимъ, тогды на полъ маю з Свирскимъ розделити тую шесть волокъ. А ку тому взяломъ листъ, дату небожчика короля старого Жикгимонта на Шембелевщизну и што за тыми листы отъ пана Андрея взятыми земли достану, то маю и тотъ злишокъ на полъ з нимъ розделити; и даломъ пану Андрею тастаментъ небожчика отца моего Петра Шембеля в захованье. А если водле листовъ пана Андреевыхъ земли достану, або недостану, маю ему листъ его вернути, а онъ мне тастаментъ отца моего дати маетъ. И на то я Казимеръ далъ пану Андрею тотъ мой листъ подъ печатьми и сведомостью пана Андрея Мацковича — подстаростего Городенского, а пана Абрама Бакгинского, понаместника Городенского, а войта Городэнского пана Богуша Михновича, а пана Матыса Пеского — бурмистра места Городенского. Писанъ у Городне року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Ноября кв (22) дня. И просилъ тотъ Казимеръ, абы тое добровольное сознанье его было до книгъ земскихъ судовыхъ за-

писано. А такъ я, выслухавши добровольного сознанья его, даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 297. *Инвентарь имѣнія Русота, принадлежавшаго Юрію Волчку *).*

Оповеданье врадника маршалъка господарьского пана Юрья Якубовича Волчка именья Русоцкого Валента Осецкого.

Року Божьего нароженья ҂а҃ф҃н҃ѕ (1556), месеца Ноября к҃г (23) дня, в понеделокъ.

Пришедчи до насъ судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского и до книгъ земскихъ врадникъ маршалка господарьского, державцы Радунского, пана Юрья Волчковича именья Русоцкого Валентый Осецкий жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей приехавши до двора пана моего Русоты дворанинъ господарьский Андрей Свирский, маючи при собе вижа з ураду Городенского отъ пана Себестыяна Дыбовского Войтеха Соколовского, а сторону дей менилъ быть людей зацныхъ дворанъ его кролевское милости пана Павла Юрьевича Котовича, а пана Богуша Мицуту, а пана Богуша Григовьевича Кошчича, который дей дворанинъ господарьский Андрей Свирский тое именье пана моего Русоту на сестреницы его милости пана Остафья Воловича, маршалка и писара господарьского, ихъ милостей паненъ, панны Барбары, а панны Катерины Миколаевнъ Кунцевичъ тотъ дворъ Русоту з моцы моей зо всею маетностью вынялъ и што дей кольвекъ маетности пана моего у свирнахъ было, такъ у гумнехъ збожья и у дворе быдла и в клетяхъ збожья изсыпаного было, тотъ дворанинъ господарьский панъ Андрей Свирский то все достаточне на рейстръ списалъ, а я дей тежъ, яко будучи врадникомъ отъ пана Юрья Волчковича, пана моего хотячи ведати ш чимъ тотъ дворъ тотъ дворанинъ господарьский панъ Андрей Свирский з моцы моей вынялъ и што се в немъ остало, такъже тые въси речи на рейстръ есми в тоежъ слово достаточне списалъ, при бытности того дворанина и вижа и стороне, которая при томъ дворанине была. Которое жъ дей взятье того двора Русоцкого отъ мене черезъ того дворанина господарьского пана Андрея Свирского тутъ до васъ судей, яко до враду, оповедати пришолъ, где и рейстръ списанья шкодъ у дворе пана своего передъ нами судьями оказалъ; и просилъ, абы тая вся маетность двора Русоцкого до книгъ уписана была, которая маетность такъ ся в собе маетъ: то есть напервей — остало у дворе пана моего будованья, уехавши у дворъ с приезду Городенского, по левой руце стайня рубленая, в ней коней становитися можетъ двадцать и пять; подле стайни свиренъ на столпьи, в которомъ челядь схованье маетъ; подле того свирна другий свиренъ на столпьюжъ, в немъ жита молоченого осмьдесятъ бочокъ, муки є҃ (5) бочокъ, пшеничное бочка, солоду пшеничного г҃ (3) бочки и полъ, ячменного солоду бочокъ в҃і (12), мяса полтей л҃д (34), салъ д҃і (14), сыровъ р҃ (100), мандриковъ о҃е (75), кумпей к҃г (23), колбасъ з҃і (17), поребрей ѳ҃ (9), скуръ дубляныхъ полтрети; подле того свирна кухня, в ней коминъ мурованый, кганокъ подле тое кухни, надъ рекою Русатою лазня, а на противъ светлица межи ними черезъ сени выходъ; подле тоежъ лазни и светлочка, броваръ с котломъ и зо всимъ начиньемъ прислухаючими; подле того бровара домъ великий замчистый, в томъ дому будованья — светлица столовая на подклете, напротивъ другая светлица, с тое светлицы комора с коминомъ, с коморы выходъ, межи тыми светлицами сени, из сеней выходъ; в томъ дому шестеры дверы, четверы на завесехъ замчистыи, а до выходу не на завесахъ двои; у в ызбе столовъ є҃ (5); подле того дому погребъ мурованый, надъ погребомъ схованье на сено и на иншие речи; подле погребу свиренъ великий на столпъю, две-

*) Напечатанъ въ XIV томѣ актовъ Виленской Археографической Коммиссіи стр. 20—23, подъ № 3.

ры на завесахъ, а в томъ свирне тарчей старосвецкихъ ѕ҃ (6), сукно чирвоное рыдвановое, коверцовъ г҃ (3), шлей двои, узъдъ старосвецкихъ є҃ (5), скриня не вельми великая безъ веръху, в которой цынъ былъ, мисъ цынованыхъ ровныхъ д҃ (4), полумисковъ г҃ (3), приставки в҃ (2), талерей аі҃ (11), штопки цынованые в҃ (2), скринка железомъ окована з речми церковными, а листъ небожчицы паней Милославы Богдановны, которыми она именье свое Русату по животе своемъ малжонку своему пану Миколаю Кунцовичу описала, тотъ листъ в захованью такъже есть; скриня великая и з замкомъ железомъ окована, в ней ничого нетъ; насенья цыбульного фунтовъ д҃ (4), або мней, або большъ; скатерть, што девки шиютъ, которое вжо вышито половина; подле того свирна другий свиренъ на столпьюжъ, дверы на завесехъ, тые два свирны и з замъками, в томъ свирне маку бочка, воску в҃ (2) камени, гороху в҃ (2) солянки, бобу солянка, гусей вялыхъ л҃ (30); скринка белая, в ней полотна ровного в҃ (2) поставы по н҃ (50) локоть, тамъ же речей церковныхъ: антимисъ подвижный, келихъ, диисусъ контрофаловый, звезда контрофалова, плащеницъ г҃ (3), евангелие напрестольное, на паркгамине писаный, полуотласомъ горучо жолтымъ поволочонъ; масла в҃ (2) дежки немалыхъ, семени ильненого полъсолянки, крупъ ячменныхъ полъушатка; подле тыхъ свирновъ домъ, светлица на доле, а напротивъ сень, а надъ тою светлицою другая светлица, а на противку тоежъ светлицы на горе вышки, тамъ же церковь полотняная подорожная, деисус на полотне, образъ светое Тройцы, а другий Панны Марыи на полотне, дверы царские на полотне; подле того дому челядня, которая вже опалая; подле тое челядни гридня новая и з сеньми новыми; подле того двора садъ вишневый, яблони, груши, терешни, а посередъ двора огородчикъ на краски, а в немъ липа одна, а груша добрая. Подъ домомъ великимъ в҃ (2) подклеты, у в одномъ овса дякольного к҃ (20) бочокъ, у другомъ подклете капусты кадь солоное, а кислое кадей є҃ (5), цыбули венковъ м҃ (40), постернаку бочка, котелъ кухонный, ланцухъ железный невеликий, летарня, трубы горелченые, свеклы бочка, натины и капусты на челедь кадей г҃ (3), пила железная, чосноку венки в҃ (2); у погребе пива пшеничного д҃ (4) бочки, а розходного є҃ (5) бочокъ, меду сычоного полъ д҃ (4) бочки, огурковъ д҃ (4) ушатки, репы з҃ (7) бочокъ, моркви бочокъ г҃ (3); гумно: жита стиртъ вı҃ (12), у первой стирте о҃ (70), у другой стирте ѯѳ҃ (69), у третей стирте мз҃ (47) копъ, с тое стирты служебники пана моего змолотили копъ гı҃ (13), а вымолотили полъ аı҃ (11) бочки, то у дворе зостало; у четвертой стирте ѯд҃ (64) копы, у пятой стирте нѳ҃ (59) копъ, у шостой стирте ѯ҃ (60) копъ, у семой стирте оѕ҃ (76) копъ, у осмой стирте ѯа҃ (61), у девятой стирте ѯ҃ (60) копъ, у десятой стирте нв҃ (52) копе, у в одиннадцатой стирте ѯ҃ (60) копъ, у дванадцатой стирте мѳ҃ (49) копъ, зеленого жита в оборозе зı҃ (17) копъ, сума всего жита семьсотъ копъ сорокъ чотыры копы, пшеницы ог҃ (73) копы, а старое пшеницы кє҃ (25) копъ, ячменю рл҃ (130) копъ, овса старого и сегорочного тѯ҃ (360) копъ, ярыцы лн҃ (38) копъ, гречихи сорокъ копъ, гороху к҃ (20) копъ, сена стиртъ и҃ (8). Обора тогожъ двора пана моего—кобылъ ѳı҃ (19), жеребятъ лонскихъ и сеголетнихъ аı҃ (11), быдла великого рогатого воловъ оремыхъ і҃ (10), коровъ и телицъ кѕ҃ (26), телятъ лонскихъ и҃ (8), а сеголетнихъ телятъ аı҃ (11), овецъ лѳ҃ (39), свиней вı҃ (12), а кормъныхъ и҃ (8), гусей лѕ҃ (36), каплуновъ сорокъ, куровъ м҃ (40), утичу г҃ (3). Люди отчизные того именья пана моего ку тому двору прислухаючихъ седячие в селе Путрошкахъ: Денисъ а Сидоръ Андреевичи служба спольная, повинность ихъ сена воз, а куръ в҃ (2), грошей и҃ (8), овса нетъ; Федоръ Меленцовичъ и з Яковцомъ служба, повинность таяжъ; Куцъ Голиковичъ а Данило полъ службы, повинности тое полъ; Трусъ а Демьянъ Медведевичи—служба, повинность таяжъ, Клабко а Кубко—служба, повинность таяжъ; Жданъ

а Артюхъ служба, повинность таяжъ; Ходоръ а Матфей—служба, повинность таяжъ; Иванъ Андреевичъ — служба, повинность тая-жъ; Павелъ Рублевичъ—полъ службы, повинности тое полъ; Костюкъ и з Куземъ—служба, повинность таяжъ; Сенчило и з Петромъ—служба, повинность таяжъ; Олексей Бурдуновичъ—служба, повинность таяжъ, в селе на Русоте, не далеко двора пана моего—Трохимъ а Иванецъ—служба, повинность две бочки соли даютъ, паробокъ Юркгель и з жоною тотъ корчму дворную заведаетъ; челядь дворная: Оленица рыкунья—вольная, паробокъ Кукурка и з жоною, Ганица—не вольная, Зофея, а Касютка—вольные, Зофея — вольная, Полонея—вольная, Ганна Марфеевна—невольная, Ходоська — невольная; бояре тогожъ двора пана моего — Валентынъ Осецкій, Наумъ Яцковичъ, тотъ теперь у дворе тивуномъ есть, Сергей Андреевичъ; огородники Станько, Адамецъ а Шимули — два дни на недели служетъ. Люди части небожчика пана Миколая Кунцовича в селе Тубовлянехъ: Петръ Князевичъ и з братомъ Павломъ — служба спольная, повинность полъ медницы меду, грошей з҃ (7), овса бочки в҃ (2), жита бочки в҃ (2), яецъ і҃ (10), кура; Гаврило Курьяновичъ з братомъ Иванцомъ а Андрейцомъ—служба, повинность таяжъ; Мартинъ Шубичъ—служба, повинность таяжъ; Степанецъ а Павликъ — служба, повинность таяжъ; Стецъ Войтеховичъ з братомъ Мосютою — служба, повинность таяжъ; Яцъ Радивоновичъ—полъ службы, повинность таяжъ; боярынъ Шеметъ. Огородники—Корунда а Онтонецъ а Матеецъ два дни на недели служетъ, паробокъ Стась Похвальцовичъ, пивоваръ, другий паробокъ на Григоровщизне Неделька и з сынми. Пустовщизнъ на Ожи г҃ (3), Стецовщизна, Петрелевщизна, Рымковщизна. Люди Михайла Кунцовича служобъ д҃ (4): на первей Федоръ Серко - служба, повинность таяжъ, яко и тыхъ; Зенецъ Петровичъ—служба, повинность таяжъ, Грицута Бычковичъ—служба, повинность таяжъ, Петрули Пашковичъ—служба, повинность таяжъ. Люди пана Матыса Кунцовича, которы к томужъ двору пана моего служатъ — Сенько Охрильцовичъ—служба, повинность таяжъ, яко и всихъ, Василецъ, Мартинъ Сколышевичи—служба, повинность таяжъ, Пацукъ Лопеневичъ — служба, повинность таяжъ зъ братомъ Стасемъ, Янутисъ Милостовичъ—полъ службы, повинность таяжъ, Янъ Волчковичъ — полъ службы, повинность таяжъ, Микуты, подъ нимъ земли служба, але вбогъ, ничого не маетъ. Пустовщизна Скробцовщизна И для лепшое ведомости на верху помененый Андрей Свирский дворанинъ его кролевское милости, маючи при собе вижа врадового и сторону людей добрыхъ, всю можность есми того двора Русоцкого списалъ, до которого рейстру я помененый Андрей Свирский и при мне вижъ и сторона люди добрые печати свои приложили.

№ 298. Сужоно попа Пырского Ивана Титовича з боярыномъ Пашкомъ Манойловичомъ.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ, на стр. 412—413, подъ № 991.

---

299. *Рѣшеніе по жалобѣ Миска Мартиновича на Гришка Шакдаевича за нанесеніе побоевъ.*

Сужоно Миска Мартиновича зъ Гришкомъ Шакдаевичемъ о бой.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ҃ (1556) месеца Ноябра л҃ (30) дня, в понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы наши-

ми боярынъ господарьский повету Городенского Миско Мартиновичъ на боярына господарьского повету Городенского Гришка Шакдаевича тымъ обычаемъ, штожъ дей заставилъ есми ему былъ жупицу свою у дву грошахъ и кгды дей я до него пошолъ, хотечи ему пенези его за жупицу отдати, а жупицу свою до себе взяти, онъ мене безвинне збилъ и зранилъ, который дей бой и раны свои тогожъ часу на враде оказывалъ. И тотъ Гришко Шакдаевичъ, постановившися передъ нами обличне у права, отказъ чинилъ, ижъ дей я его николи не билъ, ани о томъ ничого не ведаю, а ведь же дей есми ему будетъ до мене якая потреба, нехай онъ мене правомъ уживаетъ у отца моего. И тотъ Миско Мартиновичъ на то поведилъ, ижъ дей онъ вжо есть давно на отчизне своей оселый и отецъ его вже давно ему жону поняти допустилъ, с которою онъ на отчизне своей мешкаетъ, с тыхъ причинъ повиненъ онъ мне тутъ отказывати; а што ся дей дотычетъ того бою моего, тогдымъ я подлугъ оказанья на враде ранъ своихъ готовъ доводити. То пакъ тотъ Гришко Шакдаевичъ, не хотячи ся тому Миску до конца усправедливити и с права прочъ зышолъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы его, тому порозумевши и обачивши, кгдыжъ тотъ Миско Мартиновичъ тотъ бой свой на враде оказывалъ и теперь у права подлугъ оповеданья ранъ своихъ такъ бой свой доводити былъ готовъ, тотъ Гришко Шакдаевичъ, почавши у права отказывати и до конца не хотечи ся усправедливити и с права прочъ зышолъ, знашли есмо то, абы тотъ Гришко того Миска Мартиновича навезалъ подлугъ стану его шлехетского дванадцатьма рублями грошей, и рокъ заплате зложили д҃ (4) недели. И тотъ поступокъ права ихъ, справъ суда нашего дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 300. *Рѣшеніе по спору между Кузьмою Павловичемъ и его зятемъ Левоневичемъ о приданномъ.*

Сужоно Кузьму Павловича зъ Яковомъ Левоневичъ.

Року Божьего нароженья ҂аф҃нѕ (1556), месеца Ноября л҃ (30) дня, в понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими подданый господарьский Яковъ Левоневичъ на боярына господарьского повету Городенского Кузму Павловича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ далъ за мене дочку свою в малженство на имя Марьну, по которой дей дочце своей мелъ мне дати половину земли своей всее такъ и сеножатей, будованья и всихъ статковъ домовыхъ, то пакъ дей онъ нетъ ведома для которыхъ причинъ мне отдати и поступити не хочетъ. И тотъ Кузьма Павловичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ: правда есть, ижъ я за него дочку свою в малженство далъ, нижли половину земли, будованья ему есми дати не обецалъ, бо еще маю в себе иншие дети, дочки, а такъ тымъ детемъ моимъ всимъ по животе моемъ тая земля и статки мои на ровный делъ ся зостанетъ; а если дей онъ на то якую истоту, або листы маетъ, нехай тутъ передъ вами у права покажетъ, я водлугъ запису своего готовъ буду утерпеть. И тотъ Яковъ Левоневичъ жадныхъ листовъ и истоты на то в себе быти не поведилъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Яковъ жадного доводу ани листовъ записныхъ одъ того Кузьмы Павловича на половину земли его и статковъ не показалъ, одно голыми словы того на него доводилъ, с тыхъ причинъ знашли есмо того Кузьму Павловича на противку тому Якову Лево-

невичу быти вольнымъ, маетъ Кузьма Павловичъ самъ тую землю и статки до живота держати. А ку тому тотъ же подданый вышей описаный Яковъ жаловалъ за тымижъ позвы нашими на тогожъ боярына господарьского Кузьму Павловича: кгды дей есми оную дочку его в малженство за себе взялъ, на онъ дей часъ взяли они у мене в домъ свой готовыхъ пенезей семьдесятъ копъ грошей литовское личбы, а пятьдесятъ копъ жита, а петеронадцать животины рогатое, а чотыре кони, каждый конь по три копы грошей, а двадцатеро овецъ, свиней пятеронадцать, гречины трыдцать бочекъ, овса к҃ (20) бочокъ, гусей петеронадцать, простицъ петнадцать, каждая по є҃і (15) грошей, нароговъ є҃і (15) сохъ, и того ми дей они ничого теперь вернути и оддати не хочутъ. И тотъ Кузьма Павловичъ на то отказъ чинилъ, ижъ дей я яко на тотъ часъ, коли дочку свою за него в малженство давалъ, такъ и потомъ тыхъ речей, о которые онъ на мене жалуетъ, николи есми отъ него не бралъ и готовъ есми на томъ восполокъ и з жоною своею присегу свою телесную вделати, штожъ я тыми речьми ему не виненъ. И тотъ Яковъ, не маючи в себе никоторого запису, ани доводу на тые речи вышей описаные, на присегу ему з жоною пустилъ. А такъ мы судьи, бачечи то, кгдыжъ тотъ Яковъ жадныхъ записовъ, ани доводу на тую сумму пенезей и речей вышей описаныхъ на то в себе быти не поведилъ, водлугъ добровольного позволенья его самого присегнути тому Кузьме Павловичу и з жоною его допустилъ, и рокъ присязе зложили есмо на завтрей у во второкъ. Кгды тотъ рокъ на завтрей припалъ, постановившися передъ нами, Кузьма Павловичъ присегу телесную восполокъ и з жоною своею вделалъ на томъ, што тое суммы пенезей семидесятъ копъ грошей, такъ збожья, быдла, яко при выданью дочки своей, такъ и потомъ николи не бралъ, которое присеги и самъ тотъ Яковъ догледалъ. Мы судьи подлугъ присеги ихъ отъ всихъ речей вышей описаныхъ того Кузьму Павловича вчинили быти вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ, справъ суда нашего дали есмо то до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 301. *Рѣшеніе по спору между Малейцовичемъ и Швалевичемъ о землѣ.*

Сужоно боярына Костюка Малейцовича и з Занцомъ Швалевичомъ.

Року Божьего нароженья ҂аф҃нѕ (1556), месеца Декабра а҃ (1) дня, у во второкъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский Занецъ Швалевичъ на боярына господарьского Костюка Малейцовича тымъ обычаемъ, штожъ дей первей того померчие господарские дали мне землю на Тоболе у отмене за землю мою власную отчизную Шиповщизну, на што и квиты свое тые померчие королевое ее милости на тую землю мне дали, то пакъ дей я черезъ не малый часъ у держаньи тое земли былъ, а потомъ заставилъ ее одному боярыну господарьскому Игнату у двадцати копахъ грошей, то пакъ дей онъ, не маючи до тое земли ничого, в того боярына Игната половину тое земли отнялъ, а тотъ дей Игнатъ половину пенезей своихъ на мене презыскуетъ. И тотъ Костюкъ Малейцовичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што се дей дотычетъ тое земли на Тоболе, тогды дей половицу тое земли мне с права держати подалъ наместникъ королевое ее милости Городенский панъ Левъ Михайловичъ, которую дей я половицу земли и теперь держу водлугъ суда пана Львова наместника Городенского. И тотъ Занецъ на то поведилъ—ижъ дей

я з нимъ о тую землю передъ паномъ Львомъ не стоялъ и о то мене панъ Левъ з нимъ не судилъ, а если дей онъ и з суду пана Львова выписъ, або листъ увяжчий маетъ, нехай дей онъ тутъ передъ вами судьями покажетъ, але дей то есть земля моя власная отчизна, которые померчие господарьские мне яко панъ Андрей Непрецкий, такъ и панъ Якубъ Осмольский, а панъ Андрей Тарновский мне ее заведши, и квиты свои мне на то подавали, которые передъ нами оказалъ, у которыхъ то светчитъ, ижъ померчие господарьские яко панъ Якубъ Осмольский, такъ Андрей Непрецкий и панъ Тарновский тую землю на Тоболе одному Занцу у отмене дали. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Костюкъ Малейцовичъ жадного листу судового, ани увяжчого передъ нами не показалъ и в себе его быти не поведилъ и никоторого доводу и истоты передъ нами не показалъ, зачимъ бы тую землю держати мелъ, а тотъ Занецъ квитами померчихъ кролевое ее милости того довелъ, што ему тую землю, яко отчизну его, у отмене держати подано, а никому иншому, с тыхъ причинъ тую землю зо всемъ подлугъ квитовъ померчихъ кролевое ее милости на Тоболе держати есмо тому Занцу присудили, и ему есмо в моцъ ее подали. И тотъ поступокъ права ихъ, справъ суда нашего дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 302. *Явка записи объ отдачѣ Андреемъ Лукашевичемъ своего имѣнія въ залогъ Андрею Непрецкому.*

Сознанье Анъдрея Лукашевича на заставу именья Русоцкого Непрецкому.

Року Божьего нароженья ҂АФНЗ (1556), месеца Декабра Ѳ (9) день, в понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ обличне Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Андрей Лукашевичъ Воловича сознал и оповедалъ то, ижъ ку своей пильной потребе позычилъ пенезей готовыхъ чотыриста копъ грошей личбы и манеты литовское, кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, у пана Андрея Непрецкого—тивуна и городничого Троцкого, которые пенези позычилъ платечи долгъ пану Якубу—подстаростему Лидскому; у которыхъ дей пенезехъ увезалъ ся былъ панъ Якубъ у пять службъ людей двора моего Сидренского, а ку тому такъ же платечи долгъ жиду Городенскому Мошку Докторовичу, который жидъ такъже одержалъ былъ увяжчий отъ короля его милости в ыменье мое Сидренское, а в тыхъ пенезехъ чотырохъсотъ копъ грошей поступилъ и далъ есми увязанье пану (Андрею) Непрецкому именье мое Сидренское з дворомъ, со всимъ су . . . . ми тяглыми, з бояры и з невольною челядью, с пашнею, и з сеножатьми, з млыномъ, ставы, с корчмою, з лесомъ, и ку тому двору Сидренскому прислухаючимъ, по тые месца, покуль есми мы межи собою розмеривши и тесы записали такъ далеко и такъ широко, яко се тое именье Сидренское в собе здавна маетъ, зо всими пожитки и доходы того именья, ничого на себе ани на потомки свои не оставуючи окромъ дворца Микелевского, пашни людей и бояръ и лесу отмероного половины, ку тому дворцу Микелевскому прислухаючого, который дворъ панъ Андрей Непрецкий маетъ держати до суполное заплаты тое сумы пенезей чотырохсотъ копъ грошей; а панъ Андрей ся вырекъ, не хотечи самъ черезъ себе, ани черезъ служебниковъ своихъ в тое именье вступати подъ совитостью тыхъ чотырохъсотъ копъ грошей; а хто бы ся з близкихъ, або зъ обчихъ мелъ в тое именье вступати, сознал, хотечи его очищати своимъ властнымъ накладомъ, або если бы не очистилъ, подвезалъся совитость платити, не беручи жад-

ное речи на помочъ, ани листовъ его кролевское милости; а кгды бы тую суму пенезей (не заплатилъ), тогды маетъ панъ Непрецкий водлугъ рейстру, который особливе пану Непрецкому далъ, ему тое именье поступити, ани на жадный инъший рокъ того именья у пана Непрецкого выкупити не маетъ, только на день Божьего нароженья; а кгды на тотъ рокъ тое именье панъ Андрей окупати у пана Непрецкого похочетъ, маетъ ему панъ Андрей дать знать передъ тымъ рокомъ за чотыри недели; а ведь же дей панъ Непрецкий не маетъ в томъ часе тыхъ подданыхъ моихъ ничимъ обтежити надъ повинность и звыклость ихъ и не маетъ тежъ панъ Непрецкий лесовъ обчимъ людемъ давати пустошити, а звлаща зо пня рубати, окромъ што на волоки вырубано, лечъ ку своей потребе будетъ воленъ брати, окромъ соснового гаю, который маетъ быти во впокои захованъ, лечъ на потребу двора Сидренского ку будованью маетъ взяти такъ и лесу Сидренского, ку потребе дворной вживати маетъ, кромъ дубу сырого и бортъного, а будованья дей старого в томъ дворе панъ Непрецкий поправовати маетъ. А што ся дей дотычетъ послуги господарьское военное, то я дей за тое именье на себе беру, нижли дей бояре того двора моего Сидренского маютъ на послугу господарьскую военную зо мною ехати, а люди тамошние Сидренские повоенщизну, которую врадникъ пана Непрецкого выбрати маетъ, до рукъ моихъ дати, а я дей самъ такъ и служебники мои тое повоенщины выбирати не маемъ. На што дей есми и листъ свой записный особливый пану Непрецкому подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ на себе есми ему далъ, в которомъ ширей а достаточней тая застава именья моего Сидренского есть описана. И просилъ насъ панъ Андрей Воловичъ за то, абы тое добровольное сознанье его и застава именья Сидренского в тыхъ чотырохъсотъ копъ грошей пану Непрецкому до книгъ земскихъ судовыхъ записано было. Мы судьи, выслухавши добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 303. Мовенье пана Быстрицкого зъ вижомъ поветовымъ Станиславомъ Быльчичомъ.

Року Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), месеца Декабра є (5) дня, у четвергъ.

Постановившися передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею повету Городенского юркгелтъникъ его кролевское милости панъ Матей Яцковичъ Быстрицкий и вижъ поветовый Городенский Станиславъ Быльчичъ, и панъ Матей Быстрицкий оповедалъ, ижъ што первей того, маючи мне справу тутъ у васъ судей за позвомъ моимъ противъ (ихъ милостямъ) паномъ Сапегамъ, и будучи мне у в ызбе вашой судейской у Городне, а такъ тотъ вижъ поветовый Станиславъ Быльчичъ оповедалъ мне неякий листъ, писаный отъ вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивила—воеводы Троцкого на жалобу пановъ Сопегъ, которого дей листу мне не давши, ани копеи, и зась до собе взялъ; то пакъ дей панъ Дмитръ Сапега тыми часы будучи в его милости пана воеводы у Зблянехъ и показывалъ передъ паномъ его милостью квитъ того Станислава Быльчича вызнанья его, якобы онъ мне тотъ листъ пана его милости подати мелъ и при поданью того листу, рокъ мне подъ страченьемъ права якобы зложити мелъ; ино дей на онъ часъ, кгды тотъ Станиславъ Быльчичъ тотъ листъ только мне оказавши и копеи з него недавши зась до себе взялъ, а року никоторого мне . . . .

№ 304. *Жалоба боярина Курницкаго на боярина Ермолу за нанесеніе ему побоевъ.*

Оповеданье боярина Миколая Курницъкого на боярина Ермолу и сына его Олехна о бой.

Року Божьего нароженья ҂афнз (1557) месеца Генвара а (1) дня, у пятницу.

Пришедчи до насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земъскихъ бояринъ господарьский повету Городенского Миколай Курницъкий весполекъ зъ мещанкою места Городенского Томилою Войтеховою жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня минулого месеца Декабра кѳ (29) дня у волторокъ, едучи дей мне зъ мещаниномъ места Городенского Войтехомъ Романовичомъ отъ князя Ивана Федоровича Масальскаго, ино дей вже у вечоръ позно заехали дей есмо до дому боярина повету Городенского Ермолы и послали есмо до того Ермолы служебника его Грышка, просячы, жебы намъ дозволилъ переночевать въ дому своемъ, и онъ дей черезъ служебника своего Грышка отказалъ, поведаючы, ижъ теперь есми самъ и з гостьми моими подпилъ, не могу до васъ ити, и казалъ дей намъ пива дать и в дому своемъ переночевать намъ дозволилъ, а потомъ дей пани старая до насъ до избы пришла и мы есмо и пани старой просили, жебы она до того Ермолы дошла и его просила, жебы намъ дозволилъ ночовать, она тамъ в него бывши, намъ отказала: панъ дей мой казалъ дей в дому своемъ ночовать; а потомъ дей мало пождавши, пришодчи до насъ слуга того Ермолы и намъ мовилъ: хъто, поведа, вамъ тутъ дозволилъ у дворе пана моего стоять? И мы мовили тому служебнику его: намъ дозволилъ панъ твой Ермола в дому своемъ ночовать, и шли есьмо и з ызбы прочъ, хотечи з дому его ехати прочъ, то пакъ дей сынъ того Ермолы Олехно зобравъшися с помочники своими насъ самыхъ бити почали, ажъ дей ледве есми ямъ одинъ з мужикомъ своимъ з дому его втекъ, а товариша дей моего мещанина места Городенского Войтеха Романовича тамъ в дому своемъ тотъ сынъ его Олехно зачинилъ зо въсими статки и коньми его: нетъ ведома его забили, або где подели. При которомъ бои згинуло мне пять копъ грошей с калитою, а сикгнетъ мой сребраный, а листъ мне потребный, якожъ и раны служебнику моему Федьку оказывалъ, который огледавши, до книгъ сознал и поведилъ, ижъ виделъ есми в того Курницкого на левой руце на плечи черлено, а на оку правомъ такежъ черлено. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Курницкий до книгъ земъскихъ судовыхъ записати.

№ 305. *Дарственная запись Богуша Кощича своей женѣ на имѣніе Свислочь.*

Сознанье Богуша Кощича жоне его Марыне Михайловне.

Месеца Генвара д (4) дня, у понеделокъ.

Пришедчы обличне передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского дворанинъ господарьский Богушъ Григорьевичъ Кошчичъ оповедалъ и сознал то, ижъ дей, дознавши есми ку собе доброе а цнотливое захованье малжонки моей Марыны Михаиловны и повольности, которыи она мне малжонку своему оказывала, такъ и цноты ее, которыи она идучи за мене у малженство паненствомъ своимъ оказала, и хотечи, абыхъ ее за то которое досыть вчиненье вделалъ и тыи повольности ее нагородилъ, з ласки своей даю и дарую ее малжонце моей и записую третюю часть именья моего Свислоцкого зо всемъ на все, яко ся в собе тая третяя часть именья моего, то есть з будованьемъ дворнымъ, з гумъномъ, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, статкомъ домовымъ, што кольвекъ в томъ дворе моемъ Свислочи есть, и тежъ

зъ млына, который есть на реце Свислочи, и такъ тежъ с пашнею дворною, з людьми, сеножатьми, з гаи, з лесы, с польми и зо всемъ на все, яко ся тая третяя часть у в обыходехъ, у пожиткахъ, у границахъ и в межахъ сама в собе маетъ, той малжонце моей далъ, даровалъ на вечность записалъ, теперь при животе и по животе моемъ не хотечи самъ в то ни чимъ се въступовать. А што се дей дотычетъ дву частей тогожъ именья моего, тогды дей, маючи есми потребу пенезей, позычилъ есми у малжонки своей сто копъ, а в той суме пенезей заставилъ есми ее две части тогожъ именья моего Свислоцкого зо всемъ на все, яко ся тыи две части у собе маютъ. На што дей есми ее особливый листъ записный яко на вечность той третей части, такъ и на заставу тогожъ именья моего дву частей подъ печатьми людей добрыхъ далъ. А вже дей я самъ в тое именье мое теперь ничимъ уступовати, ани имъ шафовати не маю, кромъ тая малжонка моя маетъ тымъ именьемъ справовати, яко властъностью своею. И просилъ насъ панъ Богушъ, абы тое добровольное сознанье его и дарованье той третей части, такъ и дву частей у сту копахъ грошей той малжонце своей до книгъ земъскихъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ земъскихъ записати.

№ 306. *Заявленіе вижа о выдвореніи Войтеха Пивка изъ занимаемаго имъ фольварка Пѣтухова.*

Оповеданье земянъки господарьской Малкгореты Чижовны на врадъника Волковивского Войтеха Коревича.

Месеца Генваря ѳ҃ (9) день, у суботу. Присылала до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского земянка господарьская повету Городенского пани Станиславовая Малкгорета Чижовна, жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей властный боярынъ именья моего Петуховскаго Войтехъ Пивко, маючи подо мною землю и дворецъ именья Петуховского, которое дей именье мужъ мой панъ Станиславъ Клочко мне далъ и на вечность записалъ зо всемъ правомъ и кгрунтомъ земленымъ властностью, яко ся тое именье в собе маетъ, и тотъ дей Войтехъ Пивко с той земли, которую подо мною в томъ именью моемъ маетъ, повиненъ есть мне служити, такъ, яко и завжды передъ тымъ ку тому именью служивалъ; то пакъ дей тотъ Войтехъ Пивко, нетъ ведома для которыхъ причинъ, теперь с того дворца и земли мне служити и никоторого послушенства чинити не хочетъ. И хотечи пани Станиславовая сама до дому того Пивка ехати и его опытати, если бы онъ водлугъ повинности своей, которую онъ в ыменью Петуховскомъ маетъ, и служити и послушенство чинити хотелъ, и просила насъ о вижа, передъ которымъ бы тамъ въ домъ того Войтеха Пивъка въехати и его около послушенства опытати мела. Мы ей милости на то придали вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного—Станислава Быльчича; который тамъ в того Войтеха Пивка в дому бывши, што слышалъ и видялъ, зась пришодчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ кгды дей пани Станиславовая Клочковая приехала зо мною вижомъ в домъ того Войтеха Пивъка — боярина своего, маючи дей еще на тотъ часъ при мне вижа двора господарьского Волковыйского отъ пана Войтеха Коревича на имя Депгъка Семеновича, а другого вижа отъ понаместъника Мъстибовского Олехъна Костенътиновича Василья Дмитровича прибылого, а сторона, люди добрые, Янъ а Войтехъ Станевичи Ошменцы, Григорей а Илья Адамовичи, а Матей Кгорчаковский, в дому дей того Войтеха Пивка пани Станиславовая не знашла, од-

но нашла жону его; напервей кгды пани Станиславовая тое жоны его пытати почала, кому бы мужъ ее с того дворца ее служитъ? и жона того Пивка отказала пани Станиславовой: што дей тобе до мужа моего, мужъ дей мой томужъ пану служитъ, который твой панъ. Пани Станиславовая поведила Пивковой, ижъ то есть дворецъ мой, который ся осталъ малженку моему и брати его наделу с тымъ именьямъ Петуховскимъ зо всемъ на все, яко ся тое именье у собе маетъ, отъ малжонка моего пана Станислава записано маю на вечность, а такъ хочу то меть, ижъ бы твой мужъ с того дворца моего мне служилъ, а естли с того дворца моего мне служить не хочетъ, тогды нехай ми тотъ дворецъ, яко властъный кгрунтъ мой Петуховскій, поступитъ. Жона того Войтеха Пивка отказала, ижъ дей ты того не дождешъ есть, абы мужъ мой тобе мелъ служити, бо мужъ мой господарю королю его милости служитъ, а тобе мы не хочемъ служити. Пани Станиславовая, видечи то, ижъ они ее с того дворца служить не хочутъ, казала ее с того дворца вонъ нестися. Пивковая Войтеховая поведила ее: если дей ты, где ся я маю нести с того дома моего? Пани Станиславовая поведила ее, если дей ты и мужъ твой с того дворца моего вонъ нестися, або мне служити не хочете, я хочу васъ з него вонъ выгнати и всю маетность вашю вонъ с того дворца маетъ выкидать. Войтеховая поведила пани Станиславовой; вольно дей тобе, што хочъ то чини. И за тымъ пани Станиславовая казала всю маетность с того дворца передъ ею вонъ кидать, и на первей з ызбы вынесли на дворъ скрыню великую безъ замка, в той скрыни шубка лисья, мутывицкимъ кудномъ (сукномъ?) крыта, и к тому сукни две, одна синяя, а другая гвоздиковая узская, оксамитомъ по влоску брыжованы, сукманъ синий девочий малый, сукня веткая жоноцка черленая лунская, китликъ чорный сукняный, баранки подшитый, коверцы два, оксамиту чорного полъ локтя, скатерти тры, боты черленые жоноцкие одны, кошулька коленъская одна, портки плотняные, чепци три, плахта простая, фартухъ пражы черленой, белокъ осмъ, прапорецъ, ничиницы, горло лисье, шапка чорная, голенища, узоры кошульны, занкгель оловеный, наволочка старая, кошульки две простые, сорочка мужицкая, ручникъ, наметка пачосная, краекъ тры, поесъ серый и скрынка малая замъкнена, тое не рушали; с клети выкинули мяса чотыры вепри, кромъ четвертого вепра, сала не нашли, жупицу голубую люнскую, шапки две оксамитные, простира пачесная, кожухъ баранний, наволочекъ старыхъ тры, портъки плотъняные, сорочки две, шапки чорные две, куница белая, пражи пачосное клубковъ деветь, основъка тоежъ пряжи, скобель, стругъ, ополоникъ железный, похвы, узъда, хомутъ, ниченицы трои, бердъ одинънатъцать, пражи тонкое клубовъ чотыры, черевики двое, штаны серые, камени два скарблые, очъстроги, куропатва, ковшовъ черленыхъ тры, ужишча два, набедърики, конопель мятыхъ деветь десятковъ, льну чотыри десятки, натины котелъ, пшеницы полубочокъ, крупъ ячныхъ полъ решета, мисъ черленыхъ тры, а белыхъ два, светильны, пута, коновочка цыновая малая, гороху сито, рогатина, обойчикъ панцерный, конопель ушатокъ, масла полъ горщечка, боты черленые двое, ячменю пять бочокъ, овса бочка, гречихи бочка, жита полъ бочки, коробка, скрынка безъ верху, кадки три, ушатки в҃ (2), замокъ, сито, солянки два, жорны; еще з ызбы выкинули: перынки двои, подушки две, платья мокрого у дежце д҃ (4), сорочки пачосные два, а тонкихъ в҃ (2), чепцы в҃ (2), наметка, ведра в҃ (2), ручникъ, мисъ белыхъ д҃ (4), тарелей ѳ҃ (9), сковорода, рожонъ, секачъ, корыта в҃ (2), столы в҃ (2), топоръ, быдла животины все выгнали і҃ (10), козъ ѳ҃ (9), овецъ в҃і (12), свиней и҃ (8), куръ а҃і (11), гусей в҃ (2). А кды дей тыи речи вси з дому за ворота на дорогу были вынoшоны и в томъ дворцы своемъ, где Войтехъ Пивко

мешкалъ, сторожа своего пани Клочковая для розобранья хоромъ зоставила, а мы дей прочъ с пани Станиславовою до двора ее поехали; а потомъ и тые сторожи, пришодчи, передомною поведили, ижъ дей тыи вси речи Войтеховая Пивковая побрала и до дому отца своего Михайла повезла. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье дала собе тая пани Клочковая до книгъ земскихъ записати.

№ 307. *Заявленіе Маргариты Клочковой о насильственномъ захватѣ нѣкоторыхъ ея крестьянъ Войтехомъ Коревичемъ.*

Оповеданье пани Станиславовой Клочъковой на врадника Волковыйского Войтеха Коревича.

Месеца Генварь ͠аі (11) дня, у Суботу.

Присылала до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского и до книгъ земскихъ землянка господарьская пани Станиславовая Клочковая, пани Молкгорета Тижовна жалуючи и оповедаючи, ижъ дей дня теперь недавно минулого, месеца Генвара ͠и (8) дня наместникъ дей Волковыйский панъ Войтехъ Коревичъ, наславши моцно кгвалтомъ служебниковъ своихъ с помочники ихъ на село и на домъ подданыхъ моихъ Дорогичанъ и в дому дей тыхъ подданыхъ моихъ ворота и в клетей дверы повыбивати и шкоды починити казалъ; одного дей подданого моего на имя . . . . а другого подданого жону на имя . . . . з домовъ ихъ взявши, нетъ ведома где ихъ поделъ, который дей я кгвалтъ и шкоды и побранье тыхъ подданыхъ тогожъ часу, маючи при собе вижа, на потребу мою приданого до боярына моего Войтеха Пивка, Станиславомъ Быльчичомъ оказала и имъ то обвела; якожъ тотъ Станиславъ Быльчичъ бывши того кгвалту и шкодъ, такъ и побранье того подданого ее огледавши, пришодчи до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ дей пани Станиславовая Клочковая мене вижомъ до боярына своего Войтеха Пивка взела, и кгды дей пани Станиславовая хотела зо мною ехати до того Пивка и вже были у возъ свой усели, а такъ дей подданыи ее села Дорогичинского прибегли, оповедаючи кгвалтъ и шкоды свои, менуючи быть отъ пана Коревича; и пани Станиславовая, ехавши тогожъ часу до того села, до подданыхъ своихъ Дорогицскихъ, оповедала мне тотъ кгвалтъ и шкоды, такъ и побранье того подданого и жону другого подданого Илька, и кгды дей есми приехалъ до того села Дорогичинского, виделъ есми у Вейселя Стогоземлича, а у брата его Илька Стогоземлича, а у в Игната Калачовича, а в Юхна Кологривича, в тыхъ дей чотырохъ домехъ и в клетехъ ихъ дверы и вшатки повыбиваны; якожъ передомною вижомъ подданый пани Станиславовой тогожъ села Дорогицского на имя Игнатъ Калашовичъ поведилъ передомною, ижъ служебники того Войтеха Коревича за наеханьемъ кгвалтовнымъ сына дей моего на имя . . . взявши и з собою повезли, а другий подданый Илько поведилъ, ижъ дей жону его взявши и з собою повезли. А потомъ дей пани Станиславовая Клочковая ехала зо мною вижомъ до того врадника Волковыйского Войтеха Коревича, пытаючи, естли бы то за росказаньемъ служебника его тотъ кгвалтъ, такъ и шкоды подданымъ ее чинити мели. И онъ дей передомною вижомъ пани Клочковой отказалъ, ижъ дей тыхъ служебниковъ своихъ на домы тыхъ подданыхъ я насылалъ и грабити ихъ казалъ; и повторе дей еще на домы ихъ насылати и грабити буду. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье дала собе пани Станиславовая до книгъ земскихъ записати.

№ 308. *Заявленіе Ивана Васильевича о сожженіи Ѳедоромъ Рогачевичемъ его скотнаго двора со скотомъ.*

Оповеданье Яна Васильевича на подданого пана Михайла Гринковича Федорца.

Месеца Генвара аі (11) дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуту — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского дворенинъ господарьский панъ Янъ Васильевичъ жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей дня прошлого у пятницу теперь минулую, будучи мне самому в дому моемъ на именьи Понерлищи, а такъ дей подданый пана Михайла Гринковича Федорецъ Рогачовичъ хлевъ мой в дому моемъ умысльне злодейскимъ обычаемъ зажогъ; а такъ дей тая обора вся з быдломъ згорела, а при ней стайня конская, а в той дей оборе быдла згорело воловъ осмъ сохъ оремыхъ быковъ неукихъ, пять коровъ, пять яловицъ, молодыхъ шесть, овецъ кг (23), гусей гі (13), каплуновъ і҃г (18), куръ кз (27). И тую жалобу и оповеданье свое панъ Янъ далъ собе до книгъ записати поветовыхъ.

№ 309. *Рѣшеніе по жалобѣ Богдана Чешейковича на Ивана Васильевича на нанесеніе ему и женѣ его побоевъ.*

Сужоно Богдана Чешейковича и з Иваномъ Васильевичомъ.

Тогожъ дня у понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисте. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский Богданъ Чешейковичъ на боярына господарьского Ивана Васильевича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року минуломъ пятьдесятъ шостомъ, месеца Декабра шостогонадцать дня, будучи мнѣ в ыменьи моемъ Горницы, а такъ дей онъ драницы мои, которыи я для потребы домовой собе с пущи припровадилъ, тыи дей тесницы мои палилъ беручи, и я дей почолъ мовити, для чого бы онъ драницы мои жечи мялъ; онъ дей мене самого збилъ и зранилъ, ажъ дей есми ледве отъ него втекъ и в дому ся есми былъ зачинилъ; а такъ дей мало маючи на томъ, двери в дому моемъ выбивши, моцно кгвалтомъ нашодчи, мене еще повторе збилъ; а такъ дей жона моя Томила Богушовна почала ему мовити, для чого бы онъ мене бить мялъ; онъ дей и жону мою збилъ и зранилъ, который дей я бой и раны свои, такъ и жона моя враду Городенскому оказывала и до книгъ записати дала. А в томъ ся намъ шкода и крывда и жаль не малый дѣетъ. И тотъ Иванъ Васильевичъ, ставши передъ нами у права, на жалобу его отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ тое жалобы его, якобъ быхъ я мелъ на домъ его кгвалтомъ находить и его самого и жону его бить и дверы в дому его выбивать, я дей, якъ его самого, такъ и жоны его не билъ и дверей его не выбивалъ, и квалту никоторого не чинилъ, и о томъ ничого не ведаю; а ведь же дей естли онъ будетъ тотъ квалтъ, бой и раны свои на враде оказалъ, нехай тутъ передъ вами судьями покажетъ. И Богданъ Чешейковичъ на то поведилъ: я дей тогожъ часу тотъ бой и раны свои, такъ и жоны свои и выбитье дверей писару поветовому Федору Кунцевичу оказалъ и до книгъ записати далъ, чогомъ готовъ и книгами довести. И кгды книги поветовыи отвороны были, у книгахъ то ся показало, што Богданъ Чешейковичъ раны свои, такъ и жоны свои Томилы Богушовны писару поветовому оказывалъ; служебникъ его Миколай Богушовичъ тыхъ ранъ огледавши и видѣлъ на Богдану Чешейку раны две тятые, а на жоне его раны битые. И кгды ся тое оповеданье и записанье до книгъ огледанье

ранъ ихъ то показало, тотъ Богданъ Чешейковичъ докладаючи жалобы своее, поведилъ, я дей готовъ водлугъ оповеданья и ранъ своихъ восполокъ и з жоною своею на бою и ранахъ своихъ прысегнути, што тотъ Иванъ Васильевичъ на онъ часъ мене и жону мою збилъ и зранилъ. И тотъ Иванъ Васильевичъ самъ добровольне ему и з жоною его прысегнути допустилъ. А такъ мы судьи водлугъ добровольного позволенья того Ивана, ижъ ему самъ добровольне на присегу и жоне его пустилъ, сказали есмо, абы тотъ Богданъ на бои и ранахъ своихъ присегу свою телесную учинилъ, на томъ, ижъ ся ему и жоне его бой и раны отъ того Ивана в дому его стали; и рокъ присязе зложили есмо третий день, у середу. Кгды тотъ рокъ присязе третий день припалъ, тотъ Богданъ восполокъ и з жоною Томилою на бои и ранахъ своихъ присегу свою телесную учинилъ; якожъ тотъ Иванъ Васильевичъ самъ тое прысяги догледалъ. Мы судьи подлугъ прысяги того Богдана Чешейка и жоны его Томилы, сказали есмо, абы тотъ Иванъ Васильевичъ того Богдана и жону его Томилу навезалъ подлугъ стану ихъ шляхецкого, то есть самого Богдана дванатцатьмя рублями грошей, а жону его двадцать и чотыры рубли грошей, и рокъ заплате зложили есмо чотыры недели. А што ся дотычетъ о кгвалтъ, ижъ тотъ Богданъ Чешейковичъ того кгвалту върaду не оповедалъ и вижомъ не обводилъ, знашли есмо того Ивана отъ того кгвалту быти вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 310. *Жалоба Якова Железлавскаго на Матыса Кунцевича за нападенье на его крестьянъ.*

Оповеданье врадника бискупа Луцкого пана Яна Андрешевича именья Русоцкого Якуба Желиславского.

Месеца Генвара кг҃ (23) дня, у понеделокъ.

Пришодчи до насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского врадникъ его милости велебного у Бозе князя бискупа Луцкого княза Яна Андрошевича именья его милости Русоцкого панъ Якубъ Желиславский жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня теперь минулого у пятницу, месеца Генвара осмогонадцать дня дворанинъ господарьский панъ Матысъ Кунцовичъ, наславши дей врадника своего именья Русоцкого на имя Мокеля, служебниковъ и подданыхъ своихъ а Янка моцно квалтомъ на именье пана моего Русоцкое и на домъ боярына пана моего на имя Петра Чаплинского, того дей боярына пана моего в дому его збити казалъ и его дей самого моцно възявши, до двора своего отпровадивши и у вѣзенье осадити казалъ, которого дей и теперь у везеньи у дворе своемъ держитъ и шкоды дей не малые в дому его починити казалъ, то есть коней двое, а гусей четверо . . . . . . И просилъ насъ панъ Желиславский о вижа на огледанье квалту, поделаного в дому того боярына его милости пана своего, и тежъ на опытанье пана Матея Кунцовича, если бы тотъ боярынъ за росказаньѐмъ его былъ у дворе у везеню посажонъ, або... И мы ему на то прыдали вижомъ вижа поветового отъ пановъ шляхтъ обраного, Станислава Бырьчича, который тамъ бывши, што слышалъ и прышедш ии до книгъ созналъ (и) поведилъ, ижъ кгдымъ прыехалъ до двора пана Матея Кунщевича, а такъ дей врадникъ бискупа Луцкого панъ Якубъ Желиславский показалъ листъ короля его милости, писа-

ный до пана Матея, жебы панъ Матей жадныхъ крывдъ двору пана его милости Русоцкому не чинилъ, панъ Матей дей с того листу копею отъ того Желиславского прынялъ, а потомъ дей панъ Желиславский оказалъ листъ упоминальный, до пана Матея писаный з ураду тутошнего Городенского, для чого бы панъ Матей подданого пана его Русоцкого кгвалтомъ взялъ и его зграбилъ и в везенье осадилъ? Панъ дей Матей отказалъ, ижъ дей я того подданого грабилъ, яко власного своего, для того, ижъ онъ на моей земли седитъ, мене послушонъ быть не хотелъ, и теперь дей онъ у везеню у мене есть, а оглядывати дей того подданого князя бискупа Луцкого мнѣ не допустилъ. И тую жалобу и оповеданье и вижово сознанье далъ собе тотъ Желиславский до книгъ земъскихъ записати.

№ 311 *Заявленіе вижа о столкновеніи между Сапѣгами и Быстрицкимъ.*

Сознанье Станислава Быльчича пану Матею Быстрыцкому противко пановъ Сапегъ.

Месеца Генвара кє (25) день, у понеделокъ.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского вижъ поветовый, отъ пановъ шляхты выбраный, Станиславъ Быльчичъ оповедалъ то, ижъ дей юрькгельтекъ господарьский панъ Матей Быстрыцкий обнеслъ мене листомъ велеможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивила — воеводы Троцкого отворонымъ, до мене писаннымъ, абыхъ я сознанье свое до книгъ враду Городенского вчинилъ в речи того юрькгельтника господарьского пана Матея Быстрыцкого с паномъ Дмитромъ а Степаномъ Сопегами о квалтовное нахоженье на дворъ его Черленский, если быхъ чому зведомъ былъ, абыхъ то тутъ до книгъ созналъ. А такъ, ижъ што дей былъ есми прыданъ вижомъ з ураду тутешнего Городенского часу прошлого ку листу пана его милости в день светой Малкгареты у понеделокъ, на пожатье жита пенного паномъ Сопегамъ с паномъ Матеемъ Быстрыцкимъ, кгды есми былъ на томъ поли, где панове Сопеги люди свои забравши и жито людьми своими жали не подалеку отъ двора пана Быстрыцкого, а такъ дей панъ Быстрыцкий ехалъ дорогою Дубенскою якобы отъ Дубна, и кгды дей панъ Быстрыцкий до тыхъ людей, которые передомною жито жали, приехалъ и знашолъ дей тамъ служебника пановъ Сопегъ, который ку тымъ людемъ былъ приставенъ старшимъ, а такъ дей панъ Быстрыцкий того служебника взялъ и поехалъ былъ до двора своего Черленъского, ни чинячи ему ничого, кды дей панъ Быстрыцкий до двора своего приеждалъ и поткалъ дей служебниковъ пановъ Сопегъжиныхъ, которые з двора пана Быстрыцкого выеждаютъ у зброяхъ. А такъ дей панъ Быстрыцкий того служебника пановъ Сопегъ, которого былъ на поли взялъ, пустилъ, а самъ до двора своего ехалъ, и в томъ дей часе тые люди, которыи жито жали, паномъ Сопегамъ знать дали и тогожъ дей часу панове Сопеги сами, панъ Дмитръ а панъ Степанъ, приехавъ и злучившися с тыми служебниками, уехали за паномъ Быстрыцкимъ у домъ пана Быстрыцкого; я дей тежъ то бачичи, што они в домъ пана Быстрыцкого уехали, и ямъ есми оттуль ехалъ прочъ. Которое сознанье свое Станиславъ Быльчичъ передъ нами учинивши и што на онъ часъ виделъ, до книгъ земъскихъ записати далъ.

№ 312. *Жалоба Новицкаго на Ѳедосея Миленскаго за нанесеніе побоевъ его крестьянамъ*

Оповеданье Новицъкого на Федося Миленского о кгвалтъ.

Месеца Генвара кѕ (26) дня, у волторокъ.

Присылалъ до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского дворанинъ господарьский панъ Миколай Новицкий, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей дня теперь минулого з недели на понеделокъ, месеца Генвара кд҃ (24) дня, нашодчи дей боярынъ господарьский повету Городенского Федосей Миленский моцно гквалтомъ черезъ заруку вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивила—воеводы Троцкого, которую я вынеслъ на противко ихъ, на именье мое в домъ подданого моего Нарутя Сидюковича, жону его збилъ и зранилъ и не мало шкодъ поделалъ; якожъ дей я тотъ бой и зраненье на томъ подданомъ, такъ и жоны его, шкоды вижомъ поветовымъ Станиславомъ Станчиковичомъ оказывалъ и оповедалъ, который огледавши ранъ ихъ и в дому шкоды того подданного его поделаныхъ, пришодчи до книгъ, созналъ, ижъ виделъ дей есми на томъ Нарутую Ситковичу рана тятая на губе верхней, а въ голове рана крывавая, а в жоны его Ганны голова пробита крывава, а бочку дей пива виделъ есми якобы у три ушатки у в ызбе розлито. А ку тому тежъ оповедалъ панъ Новицкий, ижъ дей в томъ же часе тотъ же Федосей Миленский еще в домъ мой прибегши до другого подданого моего Гришечка и добывалъся дей до дому, хотечи его забити, а такъ дей тотъ подданый мой почалъ кгвалту кликати и на тотъ дей кликъ и воланье мужики мои, з дому моего выбегши, хотечи того подданого моего ратовати, то пакъ дей тотъ Федосей Миленский обронъ своихъ, рогатину в дому подданого моего Гришка отбегъ, которую оказавши передъ врадомъ засъ и до себе взялъ, хотечи на праве положити. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье панъ Миколай Новицкий далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 313. *Заявленіе Марины Жуковны о нанесеніи побоевъ ея челяди.*

Оповеданье земянки господарьской Марыны Жуковъны на сына своего Богдана.

Месеца Февраля и҃ (8) дня, у понеделокъ.

Въ небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского Олехновая Гордеевича Марьша Жуковна жаловала и оповедала то, ижъ которая третяя часть в ыменью Горницкомъ мне выделена есть и у бодованьи того двора Горницкого отъ сына моего Богдана Чешейковича, то есть, изба а светлица, в которой дей я избе и светлици сама вже мешкала, и, отъеждяючи дей я оттуль, челедь свою тамъ у гридни и у светлици зоставила и при ней некоторыи речи мои тамъ дей были остали, то пакъ дей дня минулого месеца Февраля г҃ (3) дня у середу нашодчи в ночи сынъ мой Богданъ Чешейковичъ моцно кгвалтомъ на тотъ домъ мой выделеный, двери у сеней, которыи и з замкомъ были, выбилъ, а потомъ и до светлици добываючыся, защепку отломилъ, и кды дей ся до светлици добылъ, челеди дей мои жонки три, две невольны, на име Бузуна а Оннушу, а третюю закупку Стеницу збилъ, зранилъ; а кгды дей есми потомъ у пятницу до дому своего приехала, на завтрей у суботу сторону дей есми суседовъ околичныхъ зобрала, хотечи тотъ кгвалтъ домовый и бой челеди мои тыми людьмы светчити, зобрала дей есми была сторону подданыхъ господарьскихъ, на име Сухмина а Кохна Сидоровичовъ, онъ дей и тую сторону мою бити хотелъ, ажъ дей есми у коморе своей замкнувши ихъ держала и в ночи дей ихъ выпустила. И просила тая Марына Жуковна о вижа на огледанье того кгвалту своего поделаного и тыхъ битыхъ челеди свои а такъ я писаръ на то придалъ ее вижомъ вижа поветового Лаврена Федоровича, который тамъ бывши, што виделъ и слышалъ, пришодчи до

книгъ сознал и поведилъ, ижъ кгдымъ приехалъ до именья тое Олехновой Горницкого, напервей виделъ есми у сеняхъ завесы нарушоны троха, а в светлици кольце зломлено и на жонце ее Стеници виделъ есми на обеюхъ ногахъ вышей коленъ раны битые синие, а на другой жонце Бузуне на руце правой две синятине. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье дала собе тая Олехновая Марына Жуковна до книгъ земскихъ записати.

№ 314. *Продажная запись Сака Абрамовича на принадлежащую ему землю.*

Познанье боярына господарьского Сака Абрамовича на продажу земли на вечность.

Месеца Февраля к҃ (20) дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ боярынъ господарьский повету Городенского Сакъ Абрамовичъ и з сыномъ своимъ Григорьемъ оповедилъ и сознал то, ижъ дей будучи ему подпалымъ на тотъ часъ, попродовалъ отчизны свои не мало, выделеную отъ братьи свои, пятый жеребей и позаставлялъ у певной суме пенезей, у двадцати и в полъчетверты копы грошей; а такъ, ижъ теперь служба господарьская военная зашла, не могучи чимъ с той земли службу господарьскую заслужити, теперь тую всю свою землю отчизную зо всею повинностью ку службе господарьской продалъ и на вечность в руки пустилъ боярыну господарьскому повету Городенского Гаврылу Хотеновичу, дядьковичу своему, жоне и детемъ и потомъкомъ ихъ за певную суму пенезей, за двадцать и пять копъ и осмъ грошей, а ку тому тежъ бочку жита засеяную на поли и вже тую всю землю свою отчизную тому Гаврылу Хотеновичу, дядьковичу своему, жоне и детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, за двадцат и пять копъ и осмъ грошей, а ку тому бочку жита на поли засеенную и тую всю землю свою отчизную тому Гаврылу Хотеновичу на вечность в руки пустилъ и никоторого права собе и жаднымъ потомкомъ моимъ не оставую, на што дей есми и листъ свой записаный, на вечность продажный Гаврылу Хотеновичу на себе далъ, в которомъ ширей а достаточне описано. И тотъ листъ передъ нами оказавши, просилъ, абы до книгъ уписанъ былъ, который такъ ся у себе маетъ: Я Сакъ Абрамовичъ Калениковича посполъ и з сыномъ своимъ Григорьемъ вызнаваю тымъ моимъ листомъ, кождому доброму, хто на него посмотритъ, а чтучи его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што я Сакъ верху описаный, будучи подпалымъ и вбогимъ теперешнихъ часовъ, ижъ есми тыхъ хвиль лихихъ недавно минулыхъ отчизну свою, жеребей пятый, отъ братьи свои отделеные, попродавалъ и позаставлялъ, того всего сумою двадцать копъ и три копы л҃ (30) грошей и не могучи самъ своей отчизны взяти в такъ великой суме якъ у посторонних людей, такъ и блискихъ моихъ той суме вышей писаной, а звлаща служба господарьская военная на мене приходитъ, и не могучи самъ службы господарьской послужити у своемъ теперешнемъ недостатку, спустилъ есми тотъ жеребей свой пятый, отъ брати отделеный, отчизный увесь у садибе, в огородехъ погноевыхъ, у поляхъ оремыхъ и не оремыхъ, гаи и гаища, кустарники, сеножатки и выпусты, яко ся тотъ жеребей своей пятый отчизна моя у собе маетъ, ничого на себе и на близкихъ моихъ не оставляючи, и з службою господарьскою военную Гаврылу Хотеновичу, ближнему своему дядьковичу на вечность самому, жоне и детемъ и потомъкомъ ихъ; маетъ тотъ Гаврило тую двадцать копъ грошей и три копы и тридцать грошей долгу моему заплатити и отложити тымъ добрымъ людемъ, кому я отчизны свои, поля и огорода позаставлялъ,

и попродавалъ, тогдыжъ тую отчизну мою маетъ Гаврило къ рукамъ своимъ взяти, а што есть вольной отчизны моей, вже есми ему усе поступилъ. И к тому еще принялъ у Гаврила готовыхъ грошей две копе литовское личбы и монеты и бочку жита, на поли сеяную. А еслибы хто мелъ Гаврила з близкихъ моихъ чепити, тогды я Сакъ верху писаный посполъ и зъ сыномъ своимъ маю ему ото всехъ сторонъ очищати; а если быхъ я Сакъ верху писаный мелъ, альбо сынъ мой Григорей Гаврила о тую отчизну свою чепити, ку шкоде и накладомъ приводити, тогды маемъ его милости пану воеводе Троцкому вины заплатити шесть рублевъ грошей, а паномъ судьямъ земскимъ повету Городенского тры рубли грошей, а Гаврылу вси шкоды и наклады на слово приреченье маемъ ему платити; а тотъ записъ нашъ предъ ся маетъ при моцы быти на вечные часы. А при томъ были и того добре свedомы ихъ милость панъ Миколай Шимковичъ Толочко—судья земъский повету Городенского, а Жданъ Игнатовичъ Юровича, Игнатъ Нестеровичъ, Мартинъ и Борысъ Ивановичи Калениковича, Гришко Калениковичъ—бояре господарьскии. А для лепшой твердости сего моего листу я Сакъ Абрамовичъ верху писаный билъ есми чоломъ ихъ милости паномъ верху писаннымъ: пану Миколаю Шимковичу Толочку—судьи повету Городенского, а пану Федору Кунцевичу, писару повету Городенского о печати, ихъ милости то рачили на мое чоломъ бытье учинили и печати свои приложили к тому моему вызнаному листу. Писанъ лета Божьего нароженья ҂афнз (1557), месеца Декабра є (5) день. И просилъ насъ тотъ Сакъ Абрамовичъ, абы тое добровольное сознанье его и продажа на вечность земли его отчизное до книгъ земъскихъ записано было. Мы судьи, выслухавши добровольного сознанья того Сака Абрамовича, дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 315. *Заявленіе настоятеля Ожскаго костела объ обвиненіи Млодяновскимъ его людей въ покражѣ денегъ и преданіи ихъ пыткѣ, отъ которой и умерла въ тюрьмѣ одна женщина—Ягнешка.*

Оповеданье клебана Ожского князя Клима.

Тогожъ дня, у понедѣлокъ.

Пришодчи до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ клебанъ короля его милости Ожский князь Климъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей за писаньемъ листу его королевское милости до комисаровъ пана Льва Михайловича, наместъника Городенского а пана Себестыяна Дыбовъского, справъцы дворовъ его королевъское милости Городенскихъ и до мене тежъ на жалобу мещанина Рожанъского Яна Кгорского а служебника пана Станислава Лешъневольского—старосты Рожанского и Маковъского Яна Млодяновъского, жебыхъ я имъ с подданымъ моимъ Миколаемъ справедливость учинилъ и о некоторую суму пенезей, которую суму пенезей, то есть осьмдесятъ таляровъ и сорокъ золотыхъ черленыхъ, Янъ Млодяновский первей того на жалобу передомною менилъ, якобыхъ, едучи отъ пана своего с Польски с тыми талярми и золотыми, которыи поведилъ быты у сумкахъ, с тыми сумками тыи таляры и золотые у сумкахъ з Городна до Ожи отвезла, якожъ тая Барбара отъ него тую суму пенезей у Городне взявши, будучи вже у в Ожи, тыхъ таляровъ и золотыхъ ему заперла была; то пакъ потомъ и тотъ исты Янъ Млодяновский на той Мистровой Барбаре тую суму пенезей у клебаней моей Ожской правомъ дей презыскалъ, скоро по праве тая дей Барбара сама добровольне к тому ся знала, ижъ тые таляры и золотые и з сумками отъ Яна Млодяновского у Городне взяла и подданому дей моему Миколайцу поведила быть давши, который ее з Городна везъ; гдежъ дей я тогожъ

часу того истого Миколайца подданого своего ставилъ и тая Барбара такъже тому Миколайцу почала мовити, ижъ дей я, вземши тую суму пенезей отъ Яна Млодяновского и з сумъками, только дей не ведаю, колько было тыхъ таляровъ и золотыхъ в тыхъ сумкахъ, и тобе дей есми дала, а затымъ вже часъ скоротилъ, ночъ стала и люди сторонни з руки моей, врадникъ Ожский панъ Семенъ Ждановичъ, а з руки Яна Млодяновского подстарости Городенски панъ Андрей Станковичъ на томъ седеть и судить не хотели, розъехалисе прочъ. И тую речъ кончили и тое Барбари мовенье с тымъ Миколайцомъ на завътрей отложили и того Миколайца до везенья дано было, с которого везенья тотъ Миколаецъ тоежъ ночи утекъ былъ, гдежъ дей потомъ того Миколайца поймавъши, выдалъ Яну Млодяновъскому у везенье замъку Городенского до права осадити того Миколайца, а судити в моцъ далъ комисаромъ его королевъской милости тымъ, до которыхъ его королевъская милость писати рачилъ, абы они тое речи догледели и судили водле права и статуту земского. То пакъ дей з росудку и вынайденья ихъ милостей пановъ комисаровъ, хотя тая Дъмитровая Барбара не перевела на того Миколайца жадъного подозренья злодейского, претъся слышу, ижъ тотъ Миколаецъ выданъ былъ на муку, с котороежъ дей муки такъ слышу, яко бы мелъ поведати на мещанку мою Ожскую Ягнежку Одраную, по которуюжъ Ягнежку Янъ Млодяновский тогожъ дня, Янъ Кгорский до Ожи приехали, а такъ дей я не маючи по тому везенья у себе, далъ тую мещанку мою Ягнежку Яну Млодяновскому а Яну Кгорскому, абы они в замку Городенъскомъ у везенье до права осадили, поки быхъ я имъ передъ тыми комисарьми ставъши самъ справедливость на тую мою мещанку Ягнежку далъ; а такъ дей они не доведши до замку тую мещанку мою Ягнежку змучили, и кгды дей до замку привели, тая дей подданая моя Ягнежка змерла с той муки у везенье у замку и теперь тотъ трупъ, тело подданой моей у замку лежитъ. И просилъ насъ князь Климъ на огледанье той подданой своей змучоное о вижа. А такъ мы на то придали ему вижомъ вижа поветового отъ пановъ шляхтъ выбраного Станислава Быльчича, который тамъ бывши, што виделъ, пришодчи до книгъ, зозналъ и поведилъ, ижъ тотъ подданый, который седитъ у замку, именемъ Миколаецъ, князя Климковъ, клебана Ожского, за пытаньемъ пана своего князя Климка, если бы онъ зведомъ неякимъ пенеземъ былъ, або ведалъ, хто ихъ взялъ? онъ поведилъ передомъною вижомъ: я дей ни о якихъ пенезехъ не ведаю, где есть и хто ихъ взялъ и хто ихъ знашолъ, а штомъ поведилъ на тую небожчицу Ягнежку, мещанку Ожскую, томъ поведалъ на ней з муки великой, ижъ дей она первей дорогою шла, нижли я, а я вже потомъ ехалъ, естли быхъ дей она чого не знашла, алемъ видети в ней ничого не виделъ и теперь не ведаю ничого, ни которыхъ пенезей ни я самъ, ани на кого иншого, але мя кгды мучоно, казалъ ми Янъ Кгорский поведати на врадника княжого на Яна, ижъ бы онъ тые пенези мелъ взяти, обецуючи мне две копе грошей, а естли дей не будешь поведати на того врадника княжого — большую муку уживешь. И кгды дей тую жонку небожчицу Ягнежку тутъ до замку приведено змордованую, на тотъ часъ есми вызволилъ, ижъ есми ничого не ведалъ на ней, алемъ то з муки поведалъ. Якожъ я вижъ тое жонки огледалъ небожчицы Ягнежки, которое тело лежитъ у замку мяртвое, на ней есми виделъ за локътемъ подле пястья мулетины на обеюхъ рукахъ. А при мне на тотъ часъ были люди добрые, Болтромей Петровичъ — мещанинъ Ожский, а Мартинъ Федъковичъ боярынъ господарьский, а Максимъ Комбыковичъ, маштарель господарьский. И тую жалобу и оповеданье и вижово сознанье князь Климъ далъ собе до книгъ земъскихъ записати.

№ 316. *Продажная запись Анны и Катерины Сенковнъ Съмашковичамъ на принадлежащую имъ землю.*

Сознанье боярокъ господарьскихъ Ганны а Катерины Сенковнъ на продажу земли.

Месеца Февраля ѳ҃ (9) дня, у вольторокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ боярки господарьскии повету Городенского Ганна Сеньковна и з мужомъ своимъ Лукашомъ Миколаевичомъ и з дочкою свою Ольжбетою, а Катерына Сеньковнажъ оповедали и сознали то, штожъ дей они Ганна и Катерына Сеньковны и з мужомъ своимъ Лукашомъ и з дочкою своею вси весполокъ продали землицу свою отчизную на Веретеи у Сомашковъ зо всемъ на все, яко тая землица у собе маетъ и з селидьбою, з огороды вощовыми и погноевыми, с польми оремыми и не оремыми, и з сеножатьми и замежками, гаищи, ничого с тое землици на себе и на близкихъ моихъ, ни на кого иншого не оставуючи, такъ яко они сами держали и вживали, за десеть копъ грошей литовской личбы и монеты близкимъ своимъ Станиславу Судмонтовичу а Стасю Киртовтовичу Семашковича обель вечне имъ самымъ, жонамъ и детемъ и потомкомъ ихъ на вечность, и допустили вольность Станиславу а Стасю, жонамъ и детемъ и потомкомъ ихъ тую землю продати, замяняти и ку своему лепшому и вжиточному обернути, яко самы налепей розумети будутъ тые, естли бы они, або мужъ ее Лукашъ, або дети ихъ мели чимъ с того выступити, тогды ся они сами вины на короля его милости три рубли грошей и намъ судьямъ повету Городенского рубль грошей, а Станиславу, а Стасю вси шкоды и наклады совито заплатити, грошъ грошомъ навезати водле слова приреченья ихъ безъ жадной присяги, а тая продажа маетъ быти при моцы вечныи часы. На што дей есмо особливыи листы свои подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ имъ дали, который оказавши передъ нами просили, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который такъ ся у собе маетъ. Я Ганна Сеньковна посполъ з мужомъ своимъ Лукашомъ Миколаевичомъ и з дочкою моею Ольжбетою, а я Катерына Сеньковна вызнаемо сами на себе тымъ нашимъ листомъ кождому доброму, хто на него посмотрытъ, альбо чтучи его услышетъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ мы верху писаныи: я Ганна а Катерына Сеньковны и з мужомъ своимъ Лукашомъ и з дочкою моею, вси весполокъ продали есмо отчизную землицу свою на Веретеи у Семашковъ зо всемъ на все, яко тая землица отчизная наша у собе маетъ, и з селидьбою, з огороды вощовыми и погноевыми, с польми оремыми и не оремыми, сеножатьми, гаи и гаищи, кустарники, ничого с тое землици на себе и на близкихъ своихъ и ни на кого иного не оставуючи, такъ, яко мы сами ее держали и вживали, за десеть копъ грошей литовской личбы и монеты близкимъ своимъ Станиславу Судмонтовичу а Стасю Киртовтовичу Семашковича обель вечно имъ самымъ, жонамъ и детемъ и потомкомъ ихъ на векъ векомъ никому непорушне; воленъ Станиславъ и Стась, жоны и дети и потомки ихъ тую землицу отчизную нашу продати и замяняти и ку своему лепшому а вжиточнѣйшому обернути. А естли быхъмо верху писанныи, я Ганна а я Катерына Сеньковны, альбо я Лукашъ, альбо дети наши мели чимъ тотъ записъ нашъ и продажу свою рушити, Станислава и Стася ку шкоде и накладомъ приводити ихъ, тогды маемъ вины заплатити господарю королю его милости три рубли грошей, а паномъ судьямъ земъскимъ повету Городенского рубль грошей, а Станиславу а Стасю вси шкоды ихъ и наклады совито оправити, то есть грошъ грошомъ оправити водле слова и приреченья ихъ безъ жадной присяги телесной, а тая продажа наша предъ се маетъ быти при моцы на вечные часы. А при томъ были и тому добре сведоми его милость панъ Федоръ

Кунцевичъ—писаръ земский повету Городенского, а панъ Венцлавъ Волчковичъ—земянинъ повету Городенского, и для лепшой твердости сего нашого листу я Ганна, Катерына, а я Лукашъ Миколаевичъ просили есмо о печати ихъ милости пановъ, пана Федора Кунцевича—писара земского повету Городенского, а пана Венцълава Волчковича а Ондрея Куницу; ихъ милость рачили то на нашу прозьбу вчинити и печати свои приложили к тому нашому вызнаному листу. Писанъ Лета Божьего нароженья ҂аѳнз (1557), месеца Генвара кє (25) день. И просили насъ тые боярки господарьскии, абы тое сознанье ихъ и продажа была до книгъ земскихъ записана. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 317. Сужоно Крывоноса з Мартияновою о бой его *).

Месеца Февраля ѳ (9) дня, у волъторокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочъкомъ—судьею повету Городенского, а при мне на тотъ часъ былъ дворанинъ господарьский панъ Павелъ Юрьевичъ Котовича. Смотрелъ есми того. Стояли передо мною очевисто. Жаловалъ мне за позвы нашими судейскими земянинъ господарьский повету Волпенского Юрий Яновичъ Крывоносъ на земянку господарьскую повету Городенского Мартияновую тымъ обычаемъ, ижъ дей року нг (53), месеца Октътябра д (4) дня у четвергъ, едучи мне з Волпы с кревнымъ, не маючи дей до мене жадной причины, перенявши дей мене на добровольной дорозе..., на именью моемъ мене дополнялъ и имъ самымъ не мало въспоможенья чинилъ, чого я собе не мало шкодую, которыхъ я шкодъ и накладовъ своихъ рейстръ в себе маю, то пакъ дей они пробачивши умовы своей они теперь именя своего Ушарского третюю часть людемъ обчимъ, отдаляючи отъ тое дочки свои, записуютъ, не взнавши по мне, зяти своемъ, такъ и дочки свои выступокъ, ани причинъ никоторыхъ, а такъ дей кды они даючи тую дочку свою за мене в малженство обецали дей они мне коня и шатъ немало. И тотъ Павелъ Лыко, такъ и жона его Ягнежка, постановившися передъ нами обличне, на жалобу его отпоръ чинили тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ тое жоны его Зофии, сестры моей: права есть, што я ее отъ матки ее яко сестру свою была взела водлугъ обетници своей за пана войта в малженство выправила и што кольвекъ можность моя на онъ часъ была, с тымъ есми ее даючи в малженство выправила, а именья есми ее своего отписовати не хочу, не обецала и теперь есми того вчинити не повинна, бо ми самой на томъ именью мешкать потреба и теперь ее того именья отписовать не хочу и не буду, бо дей тое именья есть власная отчизна моя, а не мужа моего. А панъ Богушъ войтъ положилъ передъ нами листъ ее и Павла Требинского записный мужа ее и ее самой Ядвиги Мисковны, в которомъ то светчитъ, што она з мужомъ своимъ жону Богуша войта Зофею, а сестру свою у в отца ее Станислава Нелюбовича и в жоны его матки ее Дороты собе за дочку взяли и в томъ же листе своемъ описали, обецуючи ее тое именье свое Навсраны, на име Носовицкое, по животе своемъ на вечность отписати, на што и листъ свой Станиславу Нелюбовичу на то дали, а в томъ же листе своемъ описали, што именья своего никому з близкихъ своихъ отъ нихъ отдаляти не мели, который листъ подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ, бояръ господарьскихъ на себе дали, то есть Станислава Яновича Ометича, Яна

---

*) Въ настоящемъ документѣ, вѣроятно по недосмотру земскаго писаря, соединены въ одно два дѣла: одно о нанесеніи побоевъ Крывоносу Мартіановой, а другое—по спору Богуша съ родственниками его жены о приданномъ.

Матеевича, Болтромея Усениковича. И по вычстеню того листа, тая Ягнежка поведила, ижъ дей я николи на себе того листу не давала и о печати тыхъ людей не просила и тому листу наганила, который дей листъ новый, а свежо есть писанъ, а тому дей есть уже летъ отъ дванадьцати, якъ тая сестра моя за него есть выдана, а с тыхъ дей причинъ я того листу за моцного не маю, бо дей тотъ листъ теперь не давно у Городне писанъ. И надъ то поведилъ панъ войтъ: готовъ дей я того листа подперети тыми людьми добрыми, печатниками и которые в томъ листе описаны есть, нехай дей ми рокъ будетъ данъ на постановенье тыхъ светъковъ, бо дей есть люди добрые, шляхта. Кгды я Миколай Толочко, выслухавъши з обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, и ку постановеню тыхъ светъковъ рокъ зложити былъ хотелъ, и тая Ягнежка не приймуючи никоторого року ку постановеню тыхъ светковъ, поведила и сама добровольне сознала: нехай я таковой трудности отъ пана Богуша теперь за живота своего не вживаю и с того позву буду вольна, и на томъ именью своемъ нехай спокойне мешкаю до живота своего, я того именья отписовати никому и в моцъ поступовати не хочу и не буду, а што ся дотычетъ остатней воли моей, кды то панъ Богъ на мене перепустити рачитъ, я на онъ часъ обачивши прихильность, милость, такъ и повольность до себе, хто мне на большей зъ себе повольностей показывати будетъ, я таковому кождому зъ близкихъ моихъ, або той сестре моей, яко будучи бездетная, того именья моего по животе моемъ записомъ, або достаментомъ взычити и записати хочу и буду. И панъ Богушъ выслухавши сознанье той Ягнежки, на то позволилъ и с того позву не выпустилъ.

№ 318. *Рѣшеніе по дѣлу Дахна Константиновича съ Стасемъ Пленевичемъ о невознагражденіи послѣднимъ перваго за сдѣланный ему подарокъ.*

Сужоно Дахна Костентиновича и з пушкаромъ о сукню.

Месеца Февраля кв҃ (22) дня, у понеделокъ.

Передомною Федоромъ Кунцевичомъ, будучи на местъцу с порученья хоружого — судьи повету Городенского пана Петра Мицуты. Смотрелъ есми того дела. Стояли передомною очивисто. Жаловалъ мне за позвы судейскими служебникъ справцы староства Городенского, державци Новодворского, Молявицкого и Озерского, пана Собыстыяна Дыбовского Дахно Костентиновичъ на пушкара господарьского повету Городенского Стася Пленевича тымъ обычаемъ, штожъ дей за прозьбою и за жеданьемъ его даровалъ я его однорадъкою новою лазуровою лунскою с кнафълями сребраными не малыми шестьма, ошацовавши ее у пяти копахъ грошей, за которую дей однарадку мелъ онъ мне не мешкаючи отдароватися такъ добрымъ подаркомъ, яко бы за пять копъ грошей стоять мелъ, то пакъ дей вже тому пятый годъ, якъ я его даровалъ, а онъ дей мне за тотъ даръ и до сихъ часовъ отдароватися не хочетъ. И тотъ пушкаръ Стась Пленевичъ, ставши передомною очевисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ: правда есть, што онъ мене тою сукнею даровалъ и я в него взялъ, але дей я ему за тую сукню отдаровался збожьемъ, котороемъ былъ засеялъ на властныхъ огородехъ моихъ, овса две бочки, а ярыцы бочку и тое збожье онъ на тыхъ огородехъ моихъ тые три бочки пожавши и до дому своего отвозилъ. И тотъ Дахно Костентиновичъ на то поведилъ: я дей жадъного збожья отъ него на огородехъ не жалъ, ани онъ мене далъ и о томъ ничого не ведаю, але дей я маю светки, людей добрыхъ, передъ ко-

торыми онъ мене за тую сукню мою просилъ и еднал, што быхъ я ему еще подождалъ тыми часы недавно прошлыми и хочу дей тыми светками моими того довести, што онъ мене о тую сукню мою передъ ними едналъ. Тотъ Дахно на присегу тому пушкару самъ добровольне пустилъ на томъ, естлибы тотъ пушкаръ ему за тую сукню его збожьемъ засееньмъ на властныхъ огородехъ своихъ отдароватися мелъ. И тотъ пушкаръ водле позволенья его за присегу взялъ ся и присегнути подвезалъ. А такъ (я) Федоръ Кунцевичъ, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Дахно Костентиновичъ на присегу самъ добровольне тому пушкару пустилъ, сказалъ есми, абы тотъ пушкаръ присегу свою телесную уделалъ на томъ, естлибы тому Дахну за тую сукню его збожьемъ властного сеянья своего на огородехъ своихъ отдароватися мелъ и рокъ присязе зложилъ есми на завтрей у волторокъ; кгды тотъ рокъ присязе припалъ, тотъ пушкаръ Стась Пленевичъ присегу свою телесную на томъ вделалъ, што тому Дахну за тую сукню его отдаровался збожьемъ властного сеенья своего на огородехъ своихъ, якожъ и самъ тотъ Дахно тое присеги его догледалъ, с тыхъ причинъ вчиниломъ того пушкара отъ тое сукни быти вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда моего даломъ до книгъ земскихъ записати.

№ 319. *Заявленіе татарина Азбердеевича объ отдачѣ своей земли въ залогъ Абдулѣ Давидовичу.*

Сознанье татарына господарьского Дявкгодя Азбердеевича.

Месеца Февраля кѳ (29) дня, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ татаринъ господарьский повету Городенского Довлядя Азбердѣевича сознал и оповедалъ то, ижъ дей што з небожчикомъ отцомъ моимъ Азберъдеемъ заставили есмо поле свое властъное на солянку татарыну господарскому повету Городенского Абъдуле Давидовичу у двадцати грошей литовское личбы, на которое дей есмо поле ачъ кольвекъ листу записного не дали, але дей теперь тутъ передъ вами судьями вызнавамъ, што маетъ онъ тую землю мою держати и до тыхъ часовъ, поки я ему тые пенези его двадцать грошей верну, а онъ маетъ ее сеяти и пахати. И просилъ тотъ татарынъ Обдула, абы тое добровольное сознанье того Дявкгодя до книгъ поветовыхъ записано было. А такъ я писаръ, выслухавъши того добровольного сознанья того Дявкгодя, даломъ то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 320. *Заявленіе мѣщанина Длужневскаго о порученіи своему сыну вести съ родственниками искъ объ имѣніи.*

Сознанье мещанина вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила воеводы Виленского Станислава Длужневского.

Месеца Февраля л҃ (30) дня, у волъторокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочъка – судей повету Городенского мещанинъ господарьский вельможного пана его милости пана Миколая Миколаевича Радивила, воеводы Виленского—канцлера великого князьства Литовского, мешкаючи на плацу его милости у месте Городенскомъ Станиславъ Длужневъский оповедалъ то, ижъ которое право сынъ мой . . . . Длужневский мелъ передъ урядомъ, передъ

судьями повету Ломзенского, передъ его милостью Еронимомъ Мокгишовскимъ старостою Ломъзенскимъ о близкость именья своего Длужнева зъ земяны Ломъзенскими Богушомъ а Павломъ Длужневскими, а такъ ижъ дей тые зямяне тамъ у права в тую справу о мне дали, яко быхъ я уже мелъ умреть, с тымъ тое близкости моей тому сыну моему забороняютъ, але дей я будучи еще в добромъ здоровью и ачъ кольвекъ радъ быхъ я самъ тамъ, яко до отчизны свои, до повету Ломзенского ехати и тое близкости свои на тыхъ кревныхъ своихъ доходити, але ижъ маючи теперь на тотъ часъ послухи пана моего, пана воеводы Виленского, за которыми не магучи тамъ ку тому праву ехати, напродъ яко около доброго здоровья своего тутъ до васъ, яко до враду, оповедатися пришолъ, такъ тежъ и той близкости моей именья Длужневского на Богушу и Павлу у суду Ломзенского доходити и презыскивати тому сыну моему допущаю, такъ и которыи спадъки на мене отъ братьи мои в ыменю Длужневскомъ приходили, таковыхъ всехъ спадковъ моихъ тотъ сынъ мой . . . . . властнымъ накладомъ своимъ доходити и презыскивати маетъ и тому сыну моему тамъ у права Ломъзеньского о тую близкость мою даю мовити, зыскати страту. А што кгды за накладомъ своимъ близъкости мои тотъ сынъ мой презыщетъ, або которую суму пенезей отложитъ, тогды другии дети мои, братья его, отложивъши ему накладъ его, маютъ ку той близкости моей прийти. И просилъ насъ тотъ Станиславъ Длужневский, абы тое добровольное сознанье его было до книгъ поветовыхъ уписано. А такъ мы, выслухавши добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ земъскихъ записати.

№ 321. *Заявленіе Андрея Свирскаго о нанесеніи ему и его сыну побоевъ и порубкѣ рощи Лаврентіемъ Былыжичемъ.*

Оповеданье подданого земянина господарьского Андрея Свирского Лаврена.

Месеца Марца д҃ (4) дня, у Суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ подданый земянина господарьского повету Городенского Андрея Свирского Лавренъ Былыжичъ, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей року теперешнего н҃з (1557), месеца Февраля к҃и (28) дня, у Суботу послалъ дей есми сына своего Михна огледати гаю пана своего на Бали, надъ Немномъ, ино дей тамъ в гаи нашолъ тотъ сынъ мой Михно рубаючи кгвалтовнымъ обычаемъ земянина господарьского Михайла Романовича и почалъ дей ему мовити, для чого бы онъ тотъ гай рубати мелъ? онъ дей того сына моего Михъна невинне збилъ и зранилъ; ино дей я слышачи то, што онъ того сына моего збилъ, ехалъ есми тамъ до того гаю, хотечи сына моего взяти; а такъ дей еще повторе мене самого мало не збилъ, ажъ дей ледве есми втекъ, и сверепу дей подомъною шерстью вороную секирою кость тялъ. И просилъ мене тотъ подданый на огледанье того сына своего зраненого, такъ и гаю порубаного о вижа. А такъ я на то придалъ ему вижомъ служебника моего Федька, который тамъ бывши, што виделъ, пришедчи до книгъ, созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми в того сына Лавренова Михна рану вдароную у голове, а в сверепы не стегне ростято, а в гаи дей Андрея Свирского виделъ есми порубано хворосту на шесть возъ, а подле двора его на берозе голье обрубано. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе Андрей Свирский до книгъ земскихъ записати.

№ 322. *Заявленіе Мартиновой Цылютиной объ уступкѣ своему зятю половины земли и дома.*

Сознанье Мартиновое Цылютиной зятю своему Якубу Желиславскому.

Месеца Марца д҃ (4) дня, у Суботу.

Пришодчи до насъ обличне Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ земянка господарская повету Городенского Мартиновая Толочковая Цылютпная оповедала и сознала то, штожъ дей маючи я ку собе доброго а прихильного, склонного затя моего пана Якуба Желиславского, такъ и дочки моее, а малжонки его Галишки, которую опи мне не мало из себе показывали, и хотечи, абыхъ я имъ тую доброть а прихильную склонность чимъ нагородила, а такъ ижъ што которое именье мое властное отчизное материзное есть у повете Городенскомъ, прозываючое Хорошковщина, понедалеку места Городенского, которого именья верху помененого Хорошковщизны поступила есми по доброй воли своее тому зятю моему Якубу Желиславскому и малжонце его, а дочце моей Галишце половину дворца моего яко у будованью, такъ тежъ припустила есми ку поживенью кгрунту земленомъ и огородомъ погноевымъ подъ тымъ способомъ, што маетъ зять мой Желиславский на полъ половици, зложившися со мъною, того дворца моего пахати и всякимъ насеньемъ, такъ житомъ, яко и ярыною засеяти, и зась спольне знявши, маетъ зо мною на полъ копами всего делити и ролью пахати и робити, такъ и наймитовъ по половици ховати маемъ. А што ся дотычетъ жита на поли засеяного, што Охремъ а Мартинъ пооравши посеяли, тогды маетъ тое жито все сполна зятъ мой Желиславский самъ одинъ накладомъ своимъ пожати и зо мною по половине копами поделити, а ролью на пришлый рокъ, такъ и на потомъ в кождый рокъ ажъ до того часу, покуль остатнюю дочку свою Зофею замужъ выдастъ и до живота моего мешкати и того дворца яко у будованьи половине зо мною, такъ и в кгрунту земли во всемъ, яко ся у собе маетъ, пахати и вживати тотъ зять мой Желиславский з малжонкою своею, а дочкою моею Гальшкою маютъ. А што которая стирта у гумне моемъ есть в томъ же именьи Хорошковскомъ, тую есми жита стирту томужъ зятю моему Желиславскому даровала. И просила насъ пани Мартиновая Толочковича, абы тое добровольное оповеданье и сознанье ее до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы, выслухавши того добровольного сознанья ее, дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 323. *Заявленіе Богдана Углика о неявкѣ въ судъ его отвѣтчика Ивана Велемовского.*

Пильность за позвы пана Богдана Углика противко Велемовского.

Месеца Марца з҃ (7) дня, у волторокъ.

Што былъ припозвалъ позвы нашими передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского дворанинъ господарьский панъ Богданъ Угликъ земянина господарьского повету Городенского Яна Велемовского и жону его Ганну Станиславовну о отнетье кгвалтовное людей, двухъ огородниковъ черезъ увязанье, которое пану Богдану дано з ураду нашого, и тотъ рокъ былъ припалъ за децкимъ пану Велемовскому передъ нами стати дня вчорашнего у понеделокъ, то пакъ на тотъ рокъ, отъ децкого зложоный, яко дня вчорашнего и на другой недели у понеделокъ черезъ увесь день уступивши в постъ, такъ и сегодня у вольторокъ становилъся и пильность чинилъ и ку праву былъ готовъ, водълугъ сознанье Станислава Быльчича, а панъ Янъ Велемовский самъ на томъ року не сталъ и никого з моцью ку праву не послалъ. Которое станье и пильность

свою панъ Богданъ Угликъ нестанье Яна Велемовского далъ собе записати.

№ 324. *Заявленіе Велемовской о невозможности явиться въ судъ по болѣзни.*

Мовенье Богдана Углика с пани Велемовскою за двема позвы.

А потомъ в тыйдень есть уступивши в постъ у двухъ неделяхъ, то есть на третей недели у понеделокъ, передъ нами Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ—судьями повету Городенского жаловалъ на невестку свою дворанинъ господарьский Богданъ Угликъ Иевовую Васильевича Богдану Кучинну за двема позвы своими о долгъ свой и мужа ее Иева тридцать и шесть копъ грошей, а ку тому о другие пенези семь копъ грошей, которые жиду за мужа ее заплатилъ, а особливе о долгъ ее пять копъ грошей и о две медницы меду. А на другомъ позве жаловалъ о опеку именья Бали и о утраченьи статковъ домовыхъ, яко ширей жалоба на позве есть описана. То пакъ на томъ же року постановившися передъ нами Иванъ Таруса и оказывалъ листъ передъ нами моцованый тое Иевовое, ижъ она злецила ему у права моцъ даючи о форобе своей обмовити, за которою моцью Иванъ Таруса поведилъ, што есть на тотъ часъ фора, и просилъ, абы (вольною учинена) была з року. Мы судьи бачечи и жона Яна Велемовского Ганна Станиславовна оповедала, што дей ее и мужу ее рокъ за тымъ децкимъ припадалъ, уступивши в постъ на третей недели у понеделокъ, и тую пильность свою записати дали, а затымъ увезанье пану Углику задержано и до права не дано, ижъ фороба каждого року выймуетъ, тую Иевовую с того року вольною вчинили, нижли повинна будетъ скоро по выздоровенью с тое форобы за тымижъ позвы стати и пану Богдану усправедливити, ачъ же первей повинна будетъ присегу телесную вчинити на томъ, естли справедливе была не моцна. И тую пильность ихъ дали до книгъ записати.

№ 325. *Заявленіе вижа объ осмотрѣ фольварка Велемовской.*

Оповеданье дворанина господарьского пана Богдана Углика на Иевовую.

Месеца Марца и҃ (8) дня, у понеделокъ.

Пришодчи до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Богданъ Васильевичъ Угликъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей братъ мой Иевъ в року теперешнемъ н҃з (1557) змеръ, а дети дей его я в домъ свой побралъ, а жона дей того брата моего небожчика Иева скоро по смерти его за другого мужа пошла и што дей кольвекъ в томъ именью брата моего маетъности было: яко шаты, кони, быдло и иншие многие речи, то въсе тая невестка моя с того именья небожчика брата моего Иева до того мужа своего выпровадила. И просилъ насъ панъ Богданъ Угликъ о вижа, с которымъ бы тамъ до того именья небожчика Иева ехавши, што бы кольвекъ в томъ имению было, яко статковъ и хоромъ, на рейстръ списалъ. А такъ мы на то придали ему вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Быльчича, который тамъ бывши, што виделъ и слышалъ, пришодчи до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ кгдымъ приехалъ до двора небожчика Иева на Балю, самой дей есми Иевовой в ыменью не знашолъ, только дей есми знашолъ в томъ именью жонки две—одну убогую, невистную, а другую припрошоную на тотъ часъ на имя Дозувую Милюку, и почалъ дей есми пытати: где есть твоя пани? и тая дей жонка отказала: пани дей моя пошла замужъ, а

с того дей двора всю маетность и статки выпровадили до мужа своего, только дей зостала шестеро куръ. А будованья дей в томъ дворе виделъ есми: светлочка, а напротивку изба черная, у середине сенцы пероныи, але вже стары, отпалые, а в бокъ чорное избы—коморка, на погребе клетки три призезъла (?), третяя еще не накрыта, стаенка рубленая, конецъ затыненъ, хлевъ рубленый, лазня за дворомъ, у гумне клуння из евьею, одрына передная, озерода три звена, а около двора у гумъна плотомъ горожоно; а в хоромехъ и у гумне статку нетъ. А при мне вижу на тотъ часъ была сторона Илья а Петръ Кисеевичи, Андрей Вейтковичъ Леховича, мужеве господарьскии Перстунскии. Жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе панъ до книгъ земскихъ записати.

№ 326. *Заявленіе дворянина Андрея Лесковскаго о нанесеніи ему побоевъ людьми Воловича.*

Оповеданье дворанина господарьского Андрея Лесковского.

Месеца Марца ēī (15) дня, у понеделокъ.

Пришедчи до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского дворанинъ вельможного пана его милости, пана Миколая Радивила, воеводы Виленского панъ Анъдрей Лесковский жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперешнемъ н̄з̄ (1657), месеца Марца ѳ̄ (9) дня у волъторокъ, будучи мне на послузе на помере волочной двора Волпенского пана моего, его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Берестейского, державцы Борысовского и Шовленского, и будучи дей мне у месте Волпенскомъ на господе у Щасного, а такъ дей нашодчи на тую господу мою кгвалтовнымъ обычаемъ в ночи служебники врадника Волъпенского пана Беняша Воловича Миколай, диякъ его а Кисель, кухаръ и з ыншими помочники своими, дверы дей и окна у сеней и отъ светлицы порубали и до коморы добывшися, шкоды не малы починили, а мене дей самого невинне збили и зранили, якожъ и раны служебнику писарову Рофалу Яцковичу оказывалъ, который огледавши, пришодчи до книгъ, созналъ и оповедилъ, ижъ виделъ есми рану тятую на пальцу левомъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе Андрей до книгъ земъскихъ записати.

№ 327. *Заявленіе Богданы Ивановой о нанесеніи побоевъ ея людямъ Иваномъ Олизаровичемъ.*

Оповеданье пани Яновое на Ивана Олизаровича.

Месеца Марца ѳ̄ī (19) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенъского, пришодчи до книгъ поветовыхъ Яновая Васильевича Богдана, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей будучи мне в некоторой потребе моее у середу теперь минулую месеца Мартъ з̄ī (17) дня, в року теперешнемъ н̄з̄ (1557) у Новомъ Дворе покуповати речей домовыхъ, а такъ дей пришодши на господу мою у домъ мещанина Новодворского Петра Дуплища на упокой мой до светлочки земянинъ господарьский повету Городенского Иванъ Олизаровичъ, упившися, служебника дей малжонка моего именемъ Михайла Андреевича Исороцкого, передъ светлочкою у сенехъ поткавши, словы невъчстивыми соромотилъ и его безвинне збилъ и зранилъ; якожъ и раны тотъ Михайло Исороцкий служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который огледавши и

до книгъ сознал, ижъ виделъ есми на томъ Михайлу рану не великую на брывы правой крывавую. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье пани Яновая дала собе до книгъ земскихъ записати.

№ 328. *Разбирательство по жалобѣ Богдана Чешейковича на разореніе якобы ею матерью наслѣдственнаго имѣнія и захватъ имущества.*

Сужоно Богдана Чешейковича и з маткою его Марыною Жуковною.

Месеца Марта к҃в (22) дня, у понеделокъ.

Слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, Миколай Шимковичъ Толочка—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела и стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими боярынъ господарьский повету Городенского Богданъ Чешейковичъ, маючи при собе прокуратора своего Ивана Тарусу, (на) боярыню господарьскую повету Городенского Олехновую Горъдеевича Марыну Жуковну—матку свою тымъ обычаемъ, штожъ дей она по смерти отца моего замужъ пошла за Олехна и, с тымъ мужомъ своимъ и з детьми его першихъ жонъ, такъ тежъ дей и з сыномъ своимъ перъшого мужа Василья Москвитина и до тыхъ дей часовъ мешкаючи в ыменью моемъ власномъ отчизномъ Горницкомъ, тое дей имене она знищила и зубожила и всю маетность отца моего, которая была в томъ именью моемъ до именья мужа своего, а иншое до приятелей своихъ выводила и челедь невольную, паробковъ, которые за дворомъ домами мешкали, такъ дей закуповъ, которие в пенезяхъ были, прочъ зогнала; к тому дей жито, которое в гумъне было зостало по небожчику отцу моему, такъ тежъ дей и по тые лѣта черезъ шестьнадцать годъ, што было ужатого, помолотивши, усе выпродала и праве дей мне ничого не зоставила; к тому дей быдло, статокъ домовый роспродала, именье дей мое знищила и зубожила; к тому дей всехъ речей, маетность отца моего, то есть гроши, сребро, к тому дей сыкгнетъ небожчика отца моего в себе держитъ, которого дей она по смерти отца моего опекуномъ моимъ збити не допустила, золота, перло, шатъ, цынъ, медь, зброи, кони и иншии дей речи рухомыи и не рухомыи были, такъ тежъ листы привилья, на тое именье приналежачие, а достаменту небожчика отца моего мне отдати и поворочати не хочетъ; которыхъ дей я речей и маетности, што кольвекъ остало по смерти отца моего в томъ именью моемъ Горницкомъ, якимъ кольвекъ обычаемъ маютъ названы быти, на рейстре у права показую, где и рейстръ при жалобе своей передъ нами у права положилъ подъ печатьми, то есть опекуна своего дворанина господарьского пана Богуша Тарусы и подъ печатью вижа врадового и иншихъ людей сторонних; на которомъ рейстре то описуетъ, што по смерти небожчика того Петра Чешейка всю маетность отца его на томъ рейстре списалъ и просилъ, абы водлугъ того рейстру былъ захованъ. И тая Марына Жуковна постановившися, на жалобу того сына своего отказъ чинила: што ся дотычетъ того рейстру, што сынъ мой тутъ передъ вами у права покладаетъ, якобыхъ я по смерти мужа своего опекуну его пану Богушу Тарусе маетность мужа своего списовать допустила, ино дей я николи тое маетности мужа моего списовать не допусщала, бо тежъ дей николи того мне, ани тому опекуну потреба не вказывала, с тыхъ причинъ, што мужъ мой небожчикъ Чешейко умеръ, слушне а дастаточне кождую речъ на достаменте своемъ отписалъ, што бы мне по животе его достатися мело, а што тежъ сыну моему. Тотъ достаментъ мужъ мой еще за доброе памети мне в руку подалъ; я тежъ заховываючися во всемъ водлугъ дастаменту, што кольвекъ мужъ мой кому на дастаменте отписалъ, томъ роздала, а ведь же дей тому сыну моему небожчикъ мужъ мой ничого большъ не

отписалъ, только двѣ части именья Горницкого, на которыхъ дей дву частей именья Горницкого и теперь въ держаньи есть и на томъ именью мешкаетъ, на што и дастаментъ маю. Тая Марына Жуковна передъ нами судьями положила подъ чотырма печатьми некоторыхъ людей добрыхъ, а пятая печать того Чешейка; в томъ дастаменте то описуетъ, што небожчикъ Петръ Чешейко третюю часть именья Горницкого той Марыне Жуковне, яко жене своей, за внесенье ее у певной суме пенезей, у сту и в сороку копахъ грошей описалъ, а двѣ части сыну своему зоставилъ. И на томъ же достаменте вольность ее отписалъ, хотябъ и за другого мужа пошла, предъ се тое третее части вживати мела, а челеди невольное на имя жонка Бузуна и з дочкою, а третюю жонку Огреню, тоее жоне своей отписалъ две стирте жита, которые ся были остали у гумне, то есть одну стирту жоне своей отписалъ, а другую дочце своей Ганне. И кгды тотъ достаментъ достаточне былъ вычтенъ, Богданъ Чешейко, Иванъ Таруса ничого на противку того достаменту не мовилъ и ему не ганилъ и одно просилъ, абы водле рейстру о тые речи в рейстру описаныи справедливость ему была вчиненая. Кгды мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, такъ и того достаменту Чешейка и тежъ рейстру Богданова Чешейкова Богуша Тарусы вырузумевши, межи нихъ розознать и вырокъ есмо вчинити хотели, напервей сторона жалобливая Богданъ Чешейко, не хотечи на вырокъ нашъ намъ попущать, чинилъ опелецею до его милости пана воеводы Троцкого, хотечи, абы его милость то вырокомъ своимъ межи ними знайти рачилъ, где сторона отпорная Марына Жуковна на то позволила и на вырокъ его милости пана воеводы опелевала. А такъ мы судьи, бачечи то, кгдыжъ они обедве стороне, не позволяючи на вырокъ нашъ, опелецею до его милости пана воеводы Троцкого чинили, мы, не чинечи никоторого выроку межи ними на обедве стороне, на вырокъ его милости пана воеводы Троцкого пустили и рокъ обема сторонамъ зложили есмо передъ его милостью паномъ стати по светомъ Юрьи вешнемъ за тыдень у пятницу в року теперешнемъ н҃з (57), месеца Мая (пропускъ) дня. И тотъ поступокъ права ихъ дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 329. *Заявленіе Ивана Тарусы о нанесеніи ему побоевъ Павломъ Котовичемъ.*

Оповеданье Ивана Богушовича Тарусы на пана Павла Котовича.

Месеца Марца к҃в (22) дня, у понеделокъ.

Будучи передъ нами облично Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ—судьями повету Городенского на справахъ судовыхъ у месте Городенскомъ в дому маршалка и писаря господарьского, старосты Могилевского и Медницкого, его милости пана Остафья Воловича за обсыланьемъ насъ судей, пришодчи до насъ дворанину господарскому пану Ивану Богушевичу Тарусе, маючи росправу с права и суда нашого з дворaниномъ господарьскимъ паномъ Павломъ Юрьевичомъ Котовичомъ о шесть золотыхъ черленыхъ, ижъ мелъ панъ Иванъ Таруса листъ отъ пана Григорья Марковича, шурина его, або чепецъ муравский золотый принести и пану Павлу отдати, то пакъ кгды панъ Иванъ Таруса, чинечи и з себе досыть листъ писаный, такъ и чепецъ муравский передъ нами отдати хотелъ, нижли панъ Павелъ, не хотечи приймовати того чепца отъ пана Ивана Тарусы, словы не устивыми тутъ передъ нами судьями на него ся пущалъ, ижъ дей ты есть сыномъ поповскимъ, якожъ дей то и повторамъ тобе, ижъ есть поповичъ и отчизна твоя подле церкви, а потомъ, не маючи на томъ досить, почалъ ся на него рукою торгать, хотечи его вдарити и поведилъ намъ судьямъ: закрыйте собе

очи, я буду ведати, чи зелженье месцу его королевской милости. нашого милостивого пана; шли есмо прочъ з месца своего судейскаго. И кды намъ выходечи зъ светлицы, панъ Иванъ Таруса жаловалъ, ижъ дей панъ Павелъ Котовичъ тутъ же у светлици при книгахъ судовыхъ, добывши корда, мене збилъ и зранилъ. И просилъ на огледанье бою и ранъ своихъ о вижа. А такъ мы, в небытности вижовъ поветовыхъ, придали есмо ему вижомъ служебника писарова Федора Кунцевича Миколая Богушовича, который бывши, бою и ранъ огледавши, пришодчи до книгъ, созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на пану Ивану Тарусе рану одраную крывавую на правой стороне на виденьи и носъ скрывавенъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе панъ Таруса до книгъ земскихъ записати.

№ 330. *Заявленіе Филеи Воловичъ о нападеніи на нее Новодворскихъ крестьянъ и нанесеніи ея слугамъ побоевъ.*

Оповеданье пани конюшиное на подданыхъ господарьскихъ Новодворскихъ.

Месеца Марца кє (25) день, у четвергъ.

Прияждяла до мене Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ ее милость конюшиная Троцкая пани Ивановая Воловича, пани Филея Павловна, жаловала и оповедала то, ижъ дей штомъ первей того передъ вами судьями оповедала на подданыхъ господарьскихъ Сидренскихъ, на Мика Довктяловича а Радивила Сомиловича, а Яна Шоку, а Мойжека Мисковича, а Болтромея Васковича и сына его Каспора, ижъ они в року минуломъ нѕ (1556) розбойнымъ обычаемъ на колепку мою били, перенемши мене на добровольной дорозе, едучи мне отъ церкви именья его милости князя Кошерского на день светого Ильи, служебниковъ моихъ на имя Богдана Лукашовича, Олексея Семеновича а Матфея Андреевича, а возничку Мурзу побили и поранили, то пакъ дей одинъ с тыхъ служебниковъ моихъ на име Богданъ Лукашовичъ с того бою и ранъ вылечиться и выздоровети не могъ, ижъ ему на онъ часъ животъ отбили и до того часу с того бою былъ форъ, то пакъ яко дня вчорашнего месеца Марца кд (24) дня с того бою, с тыхъ ранъ тотъ служебникъ мой Богданъ Лукашовичъ умеръ, якожъ и тело того небожчика служебника своего ее милость пани конюшиная Богдана Лукашовича тутъ намъ на враде оказывала. И тую жалобу и оповеданье свое дала собе ее милость пани конюшиная до книгъ земскихъ записати.

№ 331. *Заявленіе королевскихъ крестьянъ о захватѣ Скидельскимъ урядникомъ Стрѣлковскимъ имущества одного изъ нихъ послѣ его смерти.*

Сознанье одверныхъ господарьскихъ на Викторына о кгвалтъ.

Месеца Марца кѕ (26) день, у пятницу.

Приежджалъ до мене Петра Мицуты—хоружого, судью повету Городенского и до книгъ земскихъ одверный господарьский Михно Кондратовичъ посполъ з братьею своею Яномъ Панкратовичомъ а Гарасимомъ Мордасовичомъ, жаловали и оповедали то, штожъ дей в року прошломъ нѕ (1556) передъ Божьимъ нароженьемъ за две недели в суботу света теперь минулого, наславши дей староста Скидельский, Мостовский его королевской милости панъ Янъ Викторынъ врадника своего Скидельского Михаила Стрелковского на домъ небожчика брата нашого Андрея Кондратовича моцью кгвалтомъ, и на первей дей

приехавши Стрелковский за розсказаньемъ пана своего, маетность дей всю што кольвекъ отъ мала до велика в дому того брата нашого Андрея, такъ и жоны его Дюли Иивой, речи рухомые нетъ ведома зъ якихъ причинъ запечаталъ, а потомъ по Божьемъ нароженьи, четвертого дня у понеделокъ, тотъ же Стрелковский, приехавши в домъ небожчика того брата нашого Андрея, маетность всю, то есть яко грошн, шаты, кони, листы, потверженье господарскии, на тое именье принадлежачие, зобравши, до двора его королевской милости отвозилъ; то пакъ дей я тотъ кгвалтъ и зобранье маетности зъ братьею своею того брата нашого людьми сторонними, а суседы своими, бояры господарьскими повету Городенского в томъ же часе при забиранью тое маетности осветчили и обвели, которые за обсыланьемъ нашимъ в дому того брата нашого Андрея были, и што кольвекъ Стрелковский маетности того брата нашого побралъ, того есть сведоми, то есть яко Дошичъ Янъ Лавреновичъ, Мартинъ Баровиковичъ, Михалко Яцутичъ, Матей Григорьевичъ, Дашко Палъковичъ а Томко Юрьевичъ, которы бояре передомною хоружимъ Михно постановившися и просили, абы, чого будучи сведомы при забиранью маетности в дому брата ихъ небожчика Андрея, были опытаны. А такъ тые бояре господарьскии передомною то сознали и поведили, ижъ кгды дей за обсыланьемъ одверного господарьского Михна Кондратовича приехали есмо в домъ небожчика брата ихъ Андрея Кондратовича и знашли есмо в дому того Андрея враднпка Скидельского пана Яна Викторынова Михала Стрелковского, а такъ дей тотъ Михно зъ братьею своею того Стрелковского пытали, с чиего бы онъ росказанья за наеханьемъ кгвалтовнымъ в дому того Андрея брата ихъ маетность брати мелъ? И Стрелковский за опытаньемъ того Михна передъ нами на то ему поведилъ, ижъ дей панъ мой, панъ Янъ Викторынъ мне маетность всю и рухомы речи того небожчика Андрея, што кольвекъ в дому его будетъ, зобравши, до двора господарьского Скидельского до себе привезти казалъ, нижли ижъ тотъ Стрелковский будучи передъ нами з дому того Андрея скринь семь замчистыхъ побравши на возы усклалъ, которыи за печатьми были, але того есмо не сведоми, што в тыхъ скриняхъ было, одно кони два, серого, а бурого, седла, рогатины, инши домовы речи тотъ Стрелковский з дому того Андрея до двора господарьского Скидельского вывезъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и сознанье тыхъ бояръ господарьскихъ далъ собе Кондратъ зъ братьею своею до книгъ земскихъ записати.

№ 332. *Заявленіе Ивана Стародубца о нанесеніи сыну и его брату побоевъ и ранъ лѣсничимъ Яновичемъ.*

Оповеданье служебника пана Петра Мицуты — хоружого Иванка.

Месеца Марца л҃ (30) дня, у волторокъ.

Въ небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ служебникъ пана Петра Мицуты — хоружого и судьи Городенского именемъ Иванъ Ивановичъ Стародубецъ посполъ з братомъ своимъ Ясьномъ жаловали и оповедали то, ижъ дей в року теперешнемъ н҃з (1557) дня яко вчорашнего у понеделокъ месеца Марца трыдцатого дня, едучи дей мне з братомъ своимъ старшимъ з места тутошнего Городенского до дому отца своего Ивана Стародубца, а такъ дей погонивши насъ на добровольной дорозе служебникъ справци дворовъ его королевской милости Городенскихъ пана Себастьяна Дыбовского Юрий Яновичъ, лесничий и з служебникомъ своимъ Яномъ Стрельскимъ, мене

дей, такъ и брата моего безвине а окрутне збилъ и зранилъ, и просилъ на огледанье того бою и ранъ о вижа. А такъ я на то придалъ ему вижомъ служебника моего Миколая Яськовича, который тамъ бывши, што виделъ, пришодчи до книгъ, созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на Яську Ивановичу Стародубцы палецъ левой руки мезеный прочъ оттятъ, а у голове раны две тятыи вельми шкодливыи, а и самъ тотъ Ясько ледве живъ есть, с которыхъ ранъ не ведаю естли же живъ будетъ; а на Иванку брату его виделъ есми надъ носомъ рана тятая, а око правое подбито. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье дали собе Ясько а Иванко до книгъ земскихъ записати.

№ 333. *Заявленіе Юрія Ивановича о нанесеніи ему и Хицу Жуковичу побоевъ и ранъ и захватъ нѣкоторыхъ вещей Стародубцами.*

Оповеданье служебника пана Дыбовского Юрья Яновича.

Месеца Апреля а҃ (1) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского, пришодчи до мене писаря земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ служебникъ справцы дворовъ его королевской милости Городенскихъ пана Собестыяна Дыбовского Юрій Яновичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня теперь минулого в року теперешнемъ н҃з (1557) месеца Марца л҃ (30) дня, у понеделокъ послалъ дей есми осочника королевской милости з Городна до господы своей напередъ з возомъ именемъ Хица Жуковича, в которомъ дей возе при томъ осочнику речей его милости пана моего, такъ и моихъ властныхъ не мало было, то есть скура лосиная выробленая, а моихъ дей речей гарелки две кварте, остроги, ножовъ пара; то пакъ дей бояри господарьскии повету Городенского Ясько а Иванко Ивановичи Стародубцы, перенемши на добровольной дорозе зъ многими помочники своими, того осочника его королевской милости Хица розбойнымъ обычаемъ безвинне збили и зранили и тые дей речи вси до себе забрали. А такъ, кгдымъ дей я самъ тогожъ часу отъ пана своего до господы, хотечи догонить того осочника, ехалъ, и едучи мне дорогою послышалъ есми покликъ, ижъ онъ ратунку на дорозе кличетъ, а такъ дей я на голосъ его бегъ, хотечи ведати, хто бы его на добровольной дорозе бити мелъ, и кгды дей мне прибегаючи вже близко къ тому осочнику, хотечи его ратовать, а такъ дей тыежъ бояре господарьскии Ясько а Иванко Стародубцы, обачивши дей мене, ижъ я ку нимъ конемъ поспешаю и в тотъ часъ з оными речьми з воза побравши, помочниками своими отъ себе в лесъ отослали, а сами два особами напротивъ мене выехали, и кгди дей приежджаючи къ тому месцу, где они того осочника збили и ехали на противку мене, и кды поткавшисе дей зо мною ничого мне не мовечи, мене дей самого такежъ збили и зранили; якожъ и раны тотъ осочникъ его королевской милости Хицъ, такъ и Юрий Яновичъ на собе служебнику моему Миколаю Богушовичу оказывали, которыи огледавши, пришодши до книгъ, созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на осочнику его королевской милости Хицу рану тятую на шии, а на виденьи левой стороны такежъ рана тятая; а на Юрьи—служебнику пана Дыбовского виделъ есми на правой руце два пальцы уранены кордомъ. А при томъ бои оного осочника згинуло ему кожухъ баранний. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ Юрий до книгъ земскихъ записати.

№ 334. *Заявленіе Петра Өеодоровича о нанесеніи Станиславомъ Войтковичемъ побоевъ и ранъ брату его Василію.*

Оповеданье бояръ господарскихъ Грышка а Петра Федоровичовъ.

Месеца Апреля з҃ (7) у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочко—судей повету Городенского, пришодчи до мене писаря земъского Федора Кунъцевича и до книгъ земъскихъ боярынъ господарьский повету Городенского Петръ Федоровичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня согоднешнего у волторокъ месеца Апреля з҃ (7) дня, будучи дей брату моему Ваську Федоровичу в дому подданого господарьского Котренъского Игната Потаповича в некоторой потребе своей, а такъ дей приехавши боярынъ господарьский повету Городенского Станиславъ Войтковичъ зъ многими помочниками своими в домъ того Игната брата моего Васька безъвинне дей збилъ и зранилъ, черезъ заруку господарьскую пятьсотъ копъ грошей, на него преложоною о спокойное ку намъ захованье, с которыхъ дей ранъ не ведаю естъли и живъ будетъ. И просилъ мене тотъ Петръ на огледанье бою и ранъ того брата своего Васька о вижа. Я ему на то придалъ вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Быльчича, который тамъ бывши, бою и ранъ на томъ Ваську огледавши, прышодчи ку записанью до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ виделъ на томъ Ваську око левое сине, а рука правая и нога опухла, а хрыбетъ увесь збитъ синь. И тую жалобу и оповеданье и вижово сознанье далъ собе тотъ Петръ до книгъ земъскихъ записати.

№ 335. *Заявленіе Ивана Матвеевича о захватѣ его имущества его родственникомъ Войтехомъ.*

Оповеданье Яна Матеевича на Войтеха.

Месеца Апреля и҃ (8) дня, у середу.

Прышодчы до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земъскихъ боярынъ господарьский повету Городенского Янъ Матеевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня учорашнего у волторокъ в року теперешнемъ н҃з (57), месеца Апреля е҃ (5) дня, нашедчи дей боярынъ господарьский повету Городенского Войтехъ Матеевичъ, мужъ мачохи моей на домъ мой, дверы дей у клети и замокъ отбилъ и маетность, которую отецъ мой по смерти своей оставилъ, которая бы мела прыйти на насъ правомъ прырожонымъ, забралъ—на первей сукна простого л҃ (30) локоть, сокеръ г҃ (3), скуръ воловыхъ и҃ (8); а при томъ квалте згинуло быдла г҃і (13), овецъ к҃и (28), гусей л҃ (30), куровъ к҃и (28), слонины л҃ (30) полтей, салъ и҃і (18), хмелю трусокъ т҃ (300), жита копъ т҃ (300), ячменю возовъ с҃ (200), гречихи в҃і (12) возъ, овса возовъ к҃ (20), пшеницы в҃і (12) возъ, пчолъ в҃і (12) ульевъ, коней д҃ (4), серповъ к҃ (20), кожуховъ і҃ (10), сермягъ и҃ (8), молотовъ і҃ (10), клещей и҃ (8). И просилъ насъ тотъ Янъ на огледанье квалту поделаного о вижа. А такъ мы на то прыдали вижомъ Станислава Станьковича, который тамъ бывши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ у клети дверы избиты и замокъ искрышанъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ Янъ до книгъ земскихъ записати.

№ 336. *Заявленіе діакона Гродненской Пречистенской церкви Давида Сидоровича о нанесеніи ему и его женѣ побоевъ Мартиномъ Бѣлкою.*

Оповеданье дыякона Городенского Матруны (?) на Мартина Белки о бой.

Месеца Апреля и҃ (8) дня, у середу.

В небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету (Городенского), пришедчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ диякъ Городенский церкви святой Пречистой Давыдъ Сидоровичъ жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей будучи мне, такъ и жоне моей у дому моемъ з Божого допущенья обложонымъ форобою, а такъ дей дня сегоднешнего у середу, месеца Апреля и҃ (8) дня, пришедчи дей боярынъ господарьский повету Городенского Марътинъ Белка моцью кгвалтомъ на домъ мой и увошедчи дей у светлицу дей до мене: позычъ мне грошей, если дей не позычишь мне грошей, я дей тебе бити му̇; то пакъ дей я ему поведилъ: где я маю пенези брати а тобе позычати; ино дей онъ мене безвинне збилъ, а бороду мне вырвалъ; а такъ дей кгды жона моя будучи фора вставши с постели хотела ратовать, онъ дей жону мою такежъ збилъ; идучи з дому моего коня дей шерстью гнедого находника, за которого давано на три копы грошей, взявши, и з собою повелъ; якожъ и вырванье бороды дияконъ служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ и который огледавши, пришодчи до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми в того диякона Давыда полъбороды вырвано левой стороны, где и знакъ тое бороды свои, волосье вырваное оказывалъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ дияконъ до книгъ земскихъ записати.

№ 337. *Заявленіе Мартина Князевича объ убіеніи его брата.*

Оповеданье служебника пана Карповича Мартина Князевича.

Месеца Апреля г҃і (13) дня, у понеделокъ.

Приеждялъ до мене Миколая Шимковича Толочка — судьи повету Городенского и до книгъ земскихъ дворанина господарьского служебникъ его милости пана Ивана Каръповича Мартинъ Князевичъ жаловалъ и оповедалъ то, што дей яко дня учорашнего месеца Апреля в҃і (12) дня, идучи дей брату моему Шимъку Князевичу з места Кузницкого з возничкою пана Клочковымъ и з Езуромъ, а такъ дей тотъ Езуръ з ныкоторыми помочники своими того дей брата моего до смерти забилъ. И просилъ мене тотъ Мартинъ Князевичъ о вижа на огледанье того забитого брата своего. И ямъ ему вижомъ далъ служебника своего Яна Грыбовского, который тамъ бывши, бою и ранъ огледавши, и пришедши до книгъ, созналъ, ижъ виделъ есми того Шимка мяртвого, раны на немъ хрыбетъ увесь синь збитъ, шия синя, и зась поведилъ тотъ же вижъ Янъ Грыбовский, ижъ дей коли есмо ездили с тымъ теломъ до двора пана Клочкового, ино в небытности его милости самого у дворе тивуну его Петрашу тое тело оказывали. А такъ тотъ Езоръ, возничка самъ добровольне передо мною созналъ и поведилъ, ижъ ведь де не одинъ я того Шимка Князевича билъ и не одинъ тежъ заплачу. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе Мартинъ Кнезевичъ до книгъ земскихъ записати.

№ 338. *Обязательство Григорія Скипора уплатить долгъ отца.*

Сознанье Григорья Анъдреевича Скипора.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича боярынъ господарьский повету Городенского Григорей Скипоровичъ, а на тотъ часъ при писару былъ дворанинъ господарьский Андрей Свирский, а Станиславъ Миколаевичъ сознал, будучи притягненъ за листомъ децкованымъ, ижъ дей што отецъ мой небожчикъ Андрей Скипоровъ осталъ виненъ пану Богдану Углику одинадцать бочокъ жита сухого солянокъ верховыхъ, а такъ дей я по смерти отца своего тую одинадцать бочокъ жита заплатити подвезую пану Богдану Углику на рокъ певный, то есть о Рожестве Пречистой Богородицы свята прышлого в року теперешнемъ н҃з (57), а если быхъ на тотъ рокъ той одинадцати бочокъ жита пану Богдану Углику не заплатилъ, тогды подвезалъ ся совито платити, то есть двадцать двѣ бочки жита. Просилъ панъ Грыгорей, абы тое добровольное сознанье его до книгъ земскихъ записано было. Писаръ, выслухавши добровольного сознанья, далъ то до книгъ земъскихъ записати.

№ 339. *Дѣло о задержаніи мальчика, сбѣжавшаго отъ писаря Кунцевича къ Ивану Тарусѣ.*

Тогожъ дня месеца Априля к҃s (26) дня, у понеделокъ.

Передомною Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ — судею повету Городенского, будучи мне на справахъ судовыхъ у дому маршалка и писара господарьского пана Остафья Воловича на месцу, где справы судовые задаемъ, а при немъ на тотъчасъ были дворане господарьские панъ Богданъ Угликъ, а панъ Андрей Свирский, а земяне господарские, панъ Олехно Гордеевичъ, а панъ Иванъ Стародубецъ, кды пришолъ до мене земянинъ господарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, маючи при собе хлопца Гришечка Хотьяновича, которого кгды писарь Городенский повѣтовый того хлопца Грышка позналъ и кгды того хлопца взялъ, поведаючи, што тотъ хлопецъ, зашкодивши ему не мало и хлопятъ его окрадши, втекъ и нетъ ведома где былъ ся поделъ, и кды того хлопца панъ Федоръ пры собе мелъ, нижли ся розмова межи ними докончила около того хлопца, панъ Иванъ Таруса на пана Федора рутилъся и за груди пана Федора взялъ и торгалъ и того хлопца з рукъ вырвалъ и на самаго с кордомъ ся мелъ и словы невчъстивыми ся на пана Федора сегалъ и погрозки на него чинилъ; а потомъ, кгды панъ Федоръ справедливости на пану Тарусу жедалъ о неспокойное захованье, о неучъстивость месца его кролевской милости, мене судьи, такъ и писара; и панъ Таруса не хотелъ ся усправедливити, моцно з дому вышолъ и чинячи погрозки, с кордомъ на пана писара з месца его на улицу битися вызвалъ; а панъ Федоръ ку нему не заховываючися, такъ пры мне ся на месцу своемъ зосталъ. А што ся дотычетъ хлопца того, пры пану Федору зосталъ, и кгды ся Миколай Толочко того хлопца опыталъ, если бы екие речи, або грошъ при собе в захованьи мелъ? онъ самъ добровольне сознал, што жадной речи, ани грошей пана Тарусиныхъ не маетъ, только мелъ на собе торъбу скураную, в которой показалъ з некоторыми листы позвы три на жалобу пана Богдана Углика по Иевовую Васильевича Богдану . . позовъ по пана Велемовского на жалобу пана Богдана Углика, позвы два по Олекшого Кграндича, выписъ с книгъ пана Войтеха Кимбара, данный на справу Дмитра Даниловича о землю Малышычыну, которыи, кгды с торъбою пере-

домною Толочкомъ оказалъ, я засъ тые позвы до тоижъ торбы зложилъ, а потомъ тую торъбу с тыми листы Тарусе давалъ, нижли Таруса прыняти не хотелъ. Пыталомъ тежъ того хлопца Грышечка, если бы онъ пана Федора учъстивъ и отъ него отсталъ? Тотъ хлопецъ Грышечко самъ добровольне сознялъ и тыми словы поведилъ, што пана Федора не жекналъ, але кгды дей панъ Федоръ з Городна отъехалъ былъ, зоставилъ былъ у дому своемъ пры дьяку своемъ Миколаю Богушевичу, а такъ дей тотъ Иванъ Таруса прыехавши до двора пана Федорова з возомъ и мене и з собою, кроме воли моее, взялъ. А на томъ хлопцу панъ Федоръ поведилъ и позналъ портъки белые влоские, о которыхъ панъ Федоръ поведилъ, што тотъ хлопецъ взялъ у брата его Мартина; якожъ тотъ хлопецъ ку тому ся самъ добровольне зналъ, што тые портъки, отъеждаючи с Тарусою, взялъ, а пры тыхъ портъкахъ менилъ быть панъ Федоръ шкодъ не мало, которые в тотъ часъ се стали, и хотечи потомъ рейстръ у права положити, которые портъки до мене яко до враду далъ. А што ся дотычетъ того хлопца, панъ Федоръ, не хотячи в себе мети, далъ его прыказци отъ кого его былъ мелъ, абы тотъ прыказца его у себе до росправы мелъ. И тую речъ далъ ему до книгъ земскихъ записати.

№ 340 *Заявленіе вижа объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ крестьянамъ Тышкевича и Словика, крестьянами Тризны во время порубки лѣса.*

Сознанье Станислава Станчиковича пану Гаврылу Тишковича.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ нас Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, вижъ поветовый Станиславъ Станчиковичъ оповедалъ то, ижъ за росказаньемъ и листомъ вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого былъ есми приданный вижомъ дворяномъ господарьскимъ пану Гаврылу Тишкевичу, а пану Ивану Ждановичъ Словику в крывдахъ ихъ милости, которые деютъ в лесе власномъ ихъ и подданыхъ ихъ милостей пана Гаврыла Тишкевича а пана Словика, Иевца Станкевича, а Станька Васьковича Роскеля подданые пана Григорья Трызны на имя Марка Иваховъ сынъ, а Иванецъ Семеновичъ, Васько Яцковичъ, Жданъ Матфеевичъ побили и поранили в року теперешнемъ ѯз҃ (1557), месеца . . . . . . з҃ (7) дня в середу, то пакъ дей панъ Гаврыла Тишкевичъ, а панъ Словикъ служебника своего пры мне вижу до пана Григорья Трызны посылали, просячи права на тыхъ подданыхъ и о вижа на огледанье шкодъ и ранъ..., не далъ и тыми дей словы поведилъ: если мои подданые дрова рубали, тогды власномъ лесе моемъ на реце Бартовце, а если дей люди ихъ маютъ якие раны, нехай до мене прийдутъ раны окажутъ. То пакъ дей панъ Гаврило а панъ Словикъ тыхъ подданыхъ своихъ бой и раны мне оказывали и ямъ виделъ у во Иванца Станьковича на правой руце рану битую синюю, а голова збита; а згинула ему сермяга и шапка, поесъ; а у Станька Васьковича Роскеля у голове чотыры раны крывавые, а на левомъ воку синяя рана и на руце левой синяя рана; а згинуло ему секира, а полкопы грошей. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье дали собе панъ Гаврыло Тишковичъ, а панъ Жданъ Словикъ до книгъ земскихъ записати.

№ 341. *Заявленіе Щасного Мисковича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи нѣкоторыхъ вещей братомъ его Лаврентіемъ.*

Оповеданье земянина господарьского Щасного Мискевича.

Месеца Мая в̄ (2) день, в неделю.

В небытности насъ судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ земянинъ господарьский повету Городенского Щасный Мисковичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня сегодняшнего в неделю приехалъ дей есми до матки свои пани Оршули Грынковны до именья ее Жидомли, ино дей гды будучи мне в томъ именью Жидовли при матце моее, то пакъ дей братъ мой Лавренъ Мисковичъ матку мою с того именья Жидомли гнати почалъ и хотелъ ее киемъ ударити, а такъ дей я матку свою рукою вложилъ, бороначи ее, жебы не вдарилъ, онъ дей мене самого збилъ и зранилъ. Якожъ и раны служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который огледавши, и пришедши и до книгъ сознал, ижъ виделъ есми в того Щасного рану синую на лѣвой руце, а пры томъ дей бои згинуло мне кордъ со сребъромъ, а шестьдесятъ копъ грошей и з чересломъ, а двое коней шерстью сивого а гнедого тамъ в томъ именью матки мои загамовалъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе Щасный до книгъ земъскихъ записати.

№ 342. *Заявленіе Лаврентія Мисковича о нанесеніи ему и его женѣ побоевъ его братомъ Щаснымъ.*

Оповеданье земянина господарьского Лаврена Мискевича.

Тогожъ дня и тогожъ часу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земсъкого Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ земянинъ господарьский повету Городенского Лавренъ Мискевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня сегодняшнего у неделю, приехавши дей братъ мой Щасный Мисковичъ в домъ пани матки мои до именья Жидомли и, седечи дей зо мною восполокъ у светлицы, не розмовляючи зо мною жадной речи, мене дей невинне збилъ и зранилъ, а такъ дей жона моя Дорота Юрьевна мене ратовати хотела, и онъ дей жону мою такежъ збилъ. Якожъ и раны служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывала, который огледавши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ есми у самого Лаврена на усе левомъ кордомъ тятую, а на левой руце такежъ рану тятую, а в жоны его Дороты виделъ есми на левой руце синетина, а на нозе левой такежъ синетина, а на плечи синетизны; а при томъ дей бои изгинуло жоне моей поесъ сребреный позлотистый а вачокъ и десетьма копами грошей, клейнотовъ золотыхъ ī (10), чепецъ золотый. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Лавренъ до книгъ земскихъ записати.

№ 343. *Мировая по спору о землѣ между Босковичами и Щаснымъ Ивановичемъ.*

Сознанье Босковичовъ Кузьмы и сына его Гришка.

Месеца Мая г̄ (3) дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского и до книгъ земъскихъ, бояре господарьские повету Городенского Кузьма а Боско и з сыномъ своимъ Грышкомъ, Панасомъ, а Павломъ и з братаничи своими Демьяномъ а Сидоромъ, Калеником оповедали и сознали то, ижъ дей што первей того мы презъ возного Малафея Ивановича невинне уве-

зались есмо были у землю земянина господарьского Щасного Ивановича, о которыи есмо были его первей того позвы вашими судейскими припозвали, а такъ мы, видечи речъ собе шкодливую, ижъ невинне ся есмо у тые земли увезани были, тое поле пана Щасного на полъпеты бочки земли, на полторы бочки погною, а полъторы бочки житомъ засееного, а полъторы бочки поля голого, с паномъ Щаснымъ згодившися, его есмо просили и били чоломъ, уеднали пана Щасного тымижъ землями той, в которую ся есмо были увезали, и за накладъ его: уже тые земли пану Щасному не маемъ жадного права своего упоминати, ани першого права, што есмо первей того о землю его позывали и увезанье были одержали, то все есмо тымъ едънаньемъ нашимъ уморыли, хотечи уже тое право и тые земли у вечномъ молчаньи быти. Которое сознанье далъ собе тотъ Щасный Босковъ до книгъ земъскихъ записати.

№ 344. *Заявленіе Крынского войта о неповиновеніи ему мѣстныхъ мѣщанъ и нанесеніи побоевъ.*

Оповеданье войта Кринского на Андрея Поповича.

Месеца Мая д҃ (4) дня, у волторокъ.

Пришедчи до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, войтъ господарьский Кринский... Ондрей Поповичъ и Яроцкий Суховерхъ, взявши (ранкоръ) противъ мене, во всехъ повинности и послушенствахъ местких мне яко войта послушни быть не хотятъ и иншихъ мещанъ тамошнихъ в бунты свои приводятъ и отъ послушенства и повинности местцкой мне яко войта тамошнего отворочаютъ и частокроть словы не вчстивыми и доткливыми подсчивости, доброй славы моей на мене сегаютъ и великую противность мне чинятъ; якожъ дей дня сегодънешнего у волторокъ вроку теперешнемъ н҃з (57), перенемши дей мене тые мещане вышей менене на добровольной дорозе подле фольварку моего, мене дей самого збили и зранили и шкоды немалые починили, которыхъ я шкодъ рейстръ у себе маю и на праве положити хочу; якожъ и вижъ з ураду данный отъ Миколая Шимковича Толочка — судьи Янъ Грыбовский ранъ огледавши, пришодчи до книгъ сознал, ижъ виделъ у голове надъ окомъ тятую, а на челе битую крывавую, а напредъ головы рана битая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Езофъ до книгъ земскихъ записати.

№ 345. *Назначеніе Скипоромъ срока для отдачи долга еврею Игудичу.*

Сознанье Григорья Скипоровича жиду места Городенского.

Месеца Мая д҃ (4) дня, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского Григорей Андреевича Скипоровичъ оповедалъ и созналъ то, штожъ дей осталъ невинне есми, кроме иншихъ долговъ небожчика отца моего, жиду места Городенского Агрону Игудичу за сукно две копе грошей литовскихъ, которые пенези маю Огрону отдати на светый Петръ в року теперешнемъ н҃з (57). И тое сознанье того Скипора далъ собе тотъ жидъ до книгъ земскихъ записати.

№ 346. *Заявленіе вижа о невозвращеніи ему Тарусою позва.*

Оповеданье вижа поветового Станислава Быльчича.

Месеца Мая і҃ (10) день, у понеделокъ.

Пришедчи до мене Петра Мицуты—хоружого, судью повету Городенского и до книгъ земскихъ вижъ поветовый Станиславъ Быльчичъ оповедалъ и созъналъ то, ижъ дей за росказаньемъ и за листомъ писанымъ упоминальнымъ вашимъ судейскимъ ходилъ есми до дворанина господарьского до пана Ивана Богушевича такъ складаючи ему рокъ, ижъ бы панъ Иванъ за тымижъ позвы вашими, которымъ его панъ Андрей припозвалъ, за две недели передъ нами судьями сталъ, о што ся онъ за першими позвы вашими усправедливитися не хотелъ, и кды дей тотъ листъ вашъ судейский упоминальный пану Ивану Тарусе подалъ и рокъ ему былъ зложилъ, яко дня сегоднешнего месеца Мая ı͞ (10) дня у понеделокъ, панъ Иванъ дей Богушевичъ упоминальный тотъ листъ отъ мене взявши, и зась мне вернути не хотелъ и в себе загамовалъ и до сихъ часовъ его в себе держитъ, а мне вернути не хочетъ и мене самого изсоромотилъ. И тое сознанье того вижа далъ собе Андрей Свирский до книгъ земъскихъ записати.

№ 347. *Рѣшеніе по спору Щасновичей о наслѣдствѣ.*

Сужоно бояръ господарьскихъ Стася а Степана Щасновичовъ.

Месеца Мая з͞ı (17) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Петръ Богдановичъ и з жоною своею Касютою на бояръ господарьскихъ повету Городенского Стася а Степана Щасновичовъ, (ижъ имѣнья) матерызного розделивши они межи собою и с третимъ братомъ своимъ небожчикомъ Станиславомъ, такъ и часть четвертую жоне моее выделивши, во впокои не малый часъ мешкали; то пакъ дей недавно прошлыхъ часовъ одинъ братъ ихъ старший небожчикъ Станиславъ Щасновичъ, шурынъ мой, змеръ, ачъ кольвекъ жону зоставилъ, але потомъства детей по собе ничого не оставилъ, а тую третую часть земли брата моего старъшого они на себе держатъ, а мнѣ, яко сестре его, той третей части поступити не хочутъ, такъ тежъ и хоромъцы, статковъ домовыхъ и вся маетность того брата своего у себе держитъ, а грыдни одной, а клетей двухъ, а жита из шестьдесятъ копъ, а ечменю у стогу петнадцать копъ, а гречины десеть возъ, а воловъ соха, конь гнедый, а коровъ тры, овецъ семеро, пчолъ ульевъ...; то пакъ дей они во всемъ томъ и жоне моее с той третей части небощика брата жоны моей части, жону мою прислухаючие, дати не хочутъ. И тые бояре Стась а Степанъ Щасновичи, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинили: што ся дей дотычетъ того именья пашого матерыстого, ино дей мы той сестры нашой с той земли матерыстой четвертую часть дали, на которой части тотъ зять нашъ и з сестрою нашою и теперь мешкаетъ, а што ся дей дотычетъ той части небожчика брата нашого Станислава, ино дей братъ нашъ небожчикъ Станиславъ часть земли свои на него прислухаючии намъ на вечность отписалъ и тежъ хоромы и статки домовые и всю маетность и теперь у себе держимъ и в томъ же дей достаменте своемъ отписалъ, ижъ быхъмо мы той жоне его Галене за вѣно ее шесть копъ грошъ платити повинни. И положили передъ нами достаментъ небожчика брата своего Станислава Щасновича; въ которомъ достаменте то светчитъ, што тотъ Станиславъ остатнею волею своею часть именья своего, которое у в отделе на Городиславце мелъ отъ братьи и сестеръ своихъ, то отписалъ братьи своей рожоной Стасю з Степаномъ Щасновичомъ, с которой земли абы они шесть копъ жоне его заплатили, а статокъ домовый, быдло, пчолы, збожье,

то все по части ему росписалъ тымъ же братьи своей двумъ и жоне своей Галене. И кгды тотъ достаментъ достаточне былъ вычтенъ, тотъ Петръ Богдановичъ и з жоною своею Касютою, сестрою ихъ на то поведилъ: што ся дей дотычетъ маетности брата моего, речей рухомыхъ, тое ему было вольно достаментомъ своимъ отписать кому бы похотелъ, я и самъ противко того не мовлю, одно што ся дотычетъ именья того, тогды тотъ братъ нашъ не могъ своимъ усего заразъ именья имъ отписати и сестры свои отдалити, яко отъ именья матерыстого, а с тыхъ причинъ имъ то онъ не слушне отписалъ. А такъ мы судьи, выслухавши отпору и жалобы ихъ, тому порозумевши, обачивши то, кгдыжъ тотъ небожчикъ Станиславъ тое именье матерыстое мелъ и на достаменте своемъ усе заразъ имъ отписалъ, а в статуте то описуетъ, ижъ немаетъ нихто именья своего отчизного отдалити усего отъ близкихъ своихъ, только третюю часть, а в ыншомъ тежъ артыкули то описуетъ, што именья матерыстое, которое бы братья и сестры межи собою розделивши мешкали и хто бы з нихъ умеръ, тогды зась на тые братья и сестры тое именье спадываетъ; с тыхъ причинъ сказали есмо . . . . . той сестры своей Галене с того именья небожчика брата Станислава часть на ней прыслухаючую выделивши отдали; а што ся дотычетъ речей рухомыхъ и маетности брата ихъ небожчика Станислава, ижъ онъ достаментомъ своимъ по розници имъ и жоне своее отписалъ, сказали есмо, абы они тые рухомые речи и вси маетность того небожчика брата своего Станислава и жоною его держали водле достаменту того брата ихъ. Тотъ поступокъ права ихъ, справы суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 348. *Заявленіе Урсули Мисковичъ объ отдачѣ своей дочери земли.*

Сознанье Миколаевой Толочъковича дочце своей Ольжбете.

Тогожъ дня, у понедѣлокъ.

Пришодчи обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, земянка господарьская повету Городенского Миколаявая Мисковая Толочкевича Оршуля Грынковна оповедала и сознала то, ижъ што которую землю мужъ мой небожчикъ Миколай Мисковича купилъ былъ за певную суму пенезей у боярыни господарьской Грышковой Толочкевича Зофеи и у дочокъ ее Зузаны а Ольжуты на име Губаровщизну, а такъ мужъ мой тастаментомъ своимъ и остатнею волею тую землю свою отписалъ дочце своей Ольжуте, которая дочка его вже есть выдана отъ мене у малженство за боярина господарьского повету Городенского Амбражея Войтеховича; а такъ я теперь тую землю Губаровщизну водле тастаменту мужа моего той дочце своей Альжбете и зятю своему Амъброжею поступую и поступила есми во всимъ на все, яко ся тая земъля в собе маетъ, з сеножатьми и з гаи и з доубъровы и з реками и з речками и листы купчие, права и потверженья на тую землю, приналежачие, дочце моей, в руки есми дала; вольна тая дочка моя Галена тую земълю Губаровщину отдати и продати ку своему лепшому а вжиточному обернути, яко саманалепей розумети будетъ. И просила тая Миколаявая Мисковича, абы тое добровольное оповеданье и сознанье и поступенье земли Губаровщины той дочце своее Галене до книгъ земъскихъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши добровольного зознанья ее, дали есмо то до книгъ земъскихъ записати.

№ 349. *Жалоба крестьянъ Филеи Гавриловны на нанесеніе имъ побоевъ Новодворскими крестьянами.*

Оповеданье подъданыхъ паней конюшиной Троцъкой.

Месеца Мая ѳі (19) дня, в середу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ подданые конюшиной Троцкой ее милости паней Филеи Гавриловны именья Кадренского на имя Богданъ Степановичъ, Сидоръ а Мышка Сенковичъ, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей в року теперешнемъ нз (1557), дня теперь минулого месеца Мая зі (17) день у понеделокъ, идучи дей намъ с коръчми ее милости паней нашой отъ Еска, змеркаючися, до дому своего, а такъ дей подданые господарьские Новодворские на имя Микель Нарушевичъ, а Солома Пеперашковичъ и з ыншими помочники своими, перенемъши насъ на добровольной дорозе на именьи паней нашой розбойнымъ обычаемъ, насъ дей безвинне побили и поморъдовали; а при томъ дей бои и мордованьи шкоды и лупезство ся намъ не малое отъ нихъ стали: мне Богдану згинуло полъшеста деветка грошей, две серьмяги новыхъ, шапка чорная; а в Сидора полъ копы грошей, сермяги две, шапка чорная, а в того Миска сермяга. Якожъ бои и раны свои служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывали и оповедали, который огледавши и до книгъ сознал, нжъ виделъ есми у того Богдана рука правая на полъ киемъ перебита и хребетъ весь збитъ; а в того Сидора подле уха синетина крывавая, а на левой руце такежъ синетина. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье дали собе тые подданые паней конюшиной до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 350. *Заявленіе Венцслава Маичевскаго о нанесеніи ему побоевъ.*

Оповеданье земянина господарьского Венслава Маичовского.

Месеца Мая к (20) дня.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, прысылалъ до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ земянинъ господарьский повету Городенъского Венславъ Маичовский служебника своего Мацка, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей в року теперешнемъ нз (1557) дня яко учорашнего у середу месеца Мая ѳі (19) дня, будучи дей мне в дому подданого господарьского Серъгейца на беседе, а такъ дей, прышодчи на беседу або в домъ того Серъгея земянинъ господарский повету Городенского з многими помочники своими, мене дей безвинне збилъ и зранилъ, с которыхъ дей ранъ не ведаю если живъ буду. И просилъ мене на огледанью боя и ранъ своихъ о вижа. И я ему на то придалъ вижомъ...

№ 351. *Заявленіе Федора Кощича о нанесеніи ему и его спутнику побоевъ Венцславомъ Маичевскимъ.*

Оповеданье Федора Кошъчича на Венслава Маичовского.

А потомъ тогожъ дня, в небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочъка—судей повету Городенского, прысылалъ до мене Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ земянинъ господарьский повету Городенского Федоръ Ивановичъ Кошчичъ служебника своего Андрейца Борысовича, жалуючи, што ижъ дей в року теперешнемъ нз (1557), дня яко вчорашнего у середу ме-

сеца Мая ѳі (19) дня, едучи дей мне отъ подданыхъ господарскихъ Денисовичъ с преетельми своими Федоромъ, и заехалъ дей есми в домъ подданого господарьского Серъгейца Савчича пива ся напити, а такъ дей тамъ у того Сергейца нашли есмо седечи земянина господарьского повету Городенского Венцлава Маичовского и кгдымъ дей пива напившися с тымъ приятелемъ своимъ з дому того Серъгейца выехалъ былъ, то пакъ дей тотъ Маичовский мене, такъ и того Федора Миленкого закликалъ, просячи, абыхъмо ся до него верънули на грошъ пива; а такъ дей кдымъ ся с тымъ Федоромъ Миленькимъ верънули, за прозьбою его в домъ того Сергейца уехали, и тотъ дей Маичовский, не розмовляючи зо мною ничого, выскочивши дей из сеней того Сергейца з добытымъ мечомъ и служебниками, поддаными и з многими приятельми своими, мене дей самого и того приятеля моего Миленкого и служебника моего, который на тотъ часъ пры мъне былъ, именемъ Андрейца Борисовича, безвинне збилъ и зъранилъ, с которыхъ дей ранъ не ведаю живъ ли буду, а при томъ дей бои моемъ згинуло мне л҃ копы грошъ, коръдъ з нож(н)ами, шапка серая; а в того дей Федора Миленького — однарядка чорного сукна влоского з петлицами едвабными, а въ служебника моего Андрейца полътринадцать грошъ с калитою и шапка чоръная. И просилъ мене на огледанье бою и ранъ своихъ, такъ и того Федора и служебника своего о вижа. И я ему на то придалъ вижомъ служебника моего Миколая Богушевича Кошъчича, который тамъ бывши, бою и ранъ огледавши, и пришодчи до книгъ, сознапъ, ижъ виделъ есьми на Федору Кошчичу рана тятая посередъ носа, а другаяжъ тятая на левой стороне у голове, а третяя тятаяжъ на плечи правомъ, синетина киемъ битая на руце левой межи локътя, а у Федора Миленького две раны тятые — одна по конецъ бровы правой, а другая надъ тоюжъ бровью, а синетины битые две на плечахъ, на руце левой вышей локтя синетина киемъ битая, а на служебнику его Ондрейцу у голове рана крывавая пробитая, а на плечохъ и на рукахъ синетины. И тую жалобу свою тотъ Федоръ Кошчичъ, такъ и вижово сознанье далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 352. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ крестьянину Пескаго.*

Оповеданье копача пана Пеского Матея Стецковича подданаго на Дениса.

Месеца Май к҃д (24) день, у понеделокъ.

Пришодчи передъ мене Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, дворанинъ господарский панъ Размысль Пеский, жалуючи и оповедаючи то, ижъ што дей в року теперешнемъ н҃з (1557) месеца Июня . . . дня яко минулого, едучи копачу моему на имя Матею Стецковичу з местечка господарьского Кузницкого до мене пана своего, а такъ дей перенемши его врадникъ дворанина господарьского пана Андрея Лукашевича, именья Милевского, на имя Денисъ, перешедчи дей его на добровольной дорозѣ, на именьи моемъ, того копача безвинне збилъ и зранилъ, якожъ и раны служебнику писаровому Миколаю Богушевичу оказывалъ того копача своего (и просилъ) о вижа и ямъ ему придалъ вижомъ (служебника) писарова Миколая Богушевича, который огледавши, пришодчи до книгъ, созъналъ, ижъ виделъ есми на томъ Матею копачу пана Пеского рука его левая шкодливе збита, которою не ведаю если же владнути мелъ; а при томъ дей бои згинуло тому копачу полъторы копы грошей. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Пеский до книгъ земскихъ записати.

№ 353. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ крестьянину Пескаго.*

Оповеданье пана Пеского на тотожъ Дениса.

Тогожъ дня.

Пришедчи передъ мене Петра Мицуты —хоружого, а Миколая Шимковича Толочко — судей повету Городенского, дворанинъ господарский его милость панъ Размысль Пеский, жалуючи и оповедаючи то, ижъ дей в року теперешнемъ нз҃ (1557), месеца Мая , именья моего Новдешовского, будучи дей враднику Яну Шицькому за прозьбою в дому врадника дворанина господарьского пана Андрея Лукашевича, именья Милевского в Дениса Дашковича на беседе, а такъ дей тотъ Денисъ и его в дому своемъ збилъ; при которомъ деи бои его тры копы грошей ему далъ на потребу домовую. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе панъ Рлзмысль до книгъ земскихъ записати.

---

354. *Заявленіе Пескаго объ отнятіи у него крестьянина татариномъ Мисковичемъ.*

Оповеданье пана Размысла на татарина Мулькумана.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ нась Петра Мицуту —хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, дворанинъ господарьский его милость панъ Размыслъ Пеский, жалуючи и оповедаючи то, ижъ штожъ в року теперешнемъ нз҃ (1557), месеца Марца, уступивши у постъ на першой недели, у волторокъ татарынъ господарьский повету Городенского князь Мулькоманъ Мисковичъ, наехавши дей самъ слугами, поддаными своими на властное именье мое Новдешовское, на домъ подданого моего моцно кгвалтомъ Яна Мураля, того дей подданаго моего Мураля зо всею маетностью, статки, яко з быдломъ, такъ и с коньми забравши, до именья своего Демидского отпровадилъ и з ызбы лавы и дверы выбралъ, который подданый и теперь з нимъ мешъкаетъ. Якожъ и вижа на огледанье князя Мулькумана придалъ есми пану Пескому, служебника своего Ивана Стародубца, который и пришодчи до книгъ созналъ, ижъ кгды передомною вижомъ панъ Пеский князя Мулькумана пыталъ, если бы тотъ подданый его Мураль за нимъ былъ? князь Мулькоманъ поведилъ: што ся дей дотычетъ, ижъ панъ Пеский жалуетъ о того подданого Яна Мураля, а такъ дей я и теперь его за собою на именью своемъ Демидковскомъ маю и держу; которого подданого своего панъ Пеский Яна Мураля князю Мулькоману передомною вижомъ водле сознанья Мулькоманова у двадцати копахъ грошей припоручилъ. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Пеский до книгъ земскихъ записати.

№ 355. *Рѣшеніе по дѣлу о захватѣ Климомъ Нестеревичемъ имущества умершаго его брата Василія.*

Сужоно Клима Нестеревича и з Олехною Парфеновою.

Тогожъ дня, у понеделокъ, месеца Мая кд҃ (24) дня.

Передомною Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисте. Жаловала намъ за позвы нашими бояръка господарьская повету Городенского Васьковая Несторовича Олена Парфеновна на боярына господарьского повету Городенского Клима Нестеревича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року минуломъ нѕ҃ (1556), будучи дей мне и з дочькою моею Зофеею

в дому боярына велеможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, якобъ брата своего Васька Парфеновича, и на онъ дей часъ, будучи мне в того Васька, з допущенья Бозского прихворела, за которою форобою моею я не могъла ехать до дому мужа своего, а въ томъ дей часе в небытности моее в дому, мужъ мой змеръ, то пакъ дей онъ, не маючи до дому мужа моего и до именья никоторого дела, в тотъ дей часъ нашедчи дей моцно кгвалтомъ на домъ мужа моего, а брата своего Васька, замъки в клетей поотбивавши, и маетъность яко мужа моего, такъ и мою, то есть яко гроши готовые, шаты мои, речи рухомые, будованье, жита, ярыны, молочоное изъ гумъна и не молочоное, с поль пожавши, на колько десетъ возъ, отъ мала и до велика все тое забравши, и до дому своего отвозилъ. При которой жалобе своее положила передъ нами рейстръ, списанье маетности мужа своего, такъ и свои, в которомъ пишетъ, на первый: будованье: изба с прымномъ, а свиренъ, одрынъ тры рубленыхъ, лазня, тынъ и жердье, а грошей готовыхъ копа, платья белого, перыны в҃ (2), подушокъ д҃ (4), просцицъ в҃ (2), кошуль кужолныхъ музкихъ осмъ, жонскихъ кошуль д҃ (4), мяса у свирне полоть, кунпей две, жита г҃ (3) бочки, муки две бочки, жита засееного на поли ѳ҃ (9) бочокъ, ечменю бочка, пшеницы полъ бочки, овса тры бочки, гредчихи д҃ (4) бочки, а нажалъ жита на тыхъ девети бочкахъ ѯ҃ (60) копъ, ечменю в҃і (12) копъ, пшеницы тры копы, овса в҃і (12) возъ, гредчины дванадцать возъ. И тотъ Климъ, ставши передъ нами очевисто у права, на жалобу ее отказъ чинилъ: дей я по смеръти небожчика брата своего, а мужа ее на домъ кгвалтомъ не находилъ, замъковъ не отбивалъ и маетности ее не бралъ, а ведь же если она кому тотъ кгвалътъ оказала, або суседьми околичными обводила, нехай тутъ передъ вами судьями покажетъ, а тую дей земълю небожчика брата своего Васька и теперь держу и збожьемъ засеелъ, а тое дей збожье, которое она поведаетъ, якобыхъ шестьдесятъ копъ нажати мелъ, ино дей я не такъ много нажалъ, якъ она поведаетъ, тыхъ дей (речей) рухомыхъ и маетности того брата своего небожчика з дому его не бралъ и о томъ не ведаю. И тая Олена стоячи поведила передъ нами, што дей онъ поведаетъ яко бы кгвалтомъ на домъ мужа моего не находилъ и хоромъ и иншихъ речей не бралъ,—нехай дей онъ тутъ передъ вами судьями покаже, если онъ врадовне в домъ небожчика мужа моего уехалъ и хоромъ житья з дому его бралъ. И онъ жадного враду доводового не показалъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобу и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Климъ самъ ся добровольне ку тому зналъ, што тую земълю теперь держитъ и вживаетъ, а жадной справы урадовой ни отъ кого иншого не показалъ, хто бы ему тую земълю подавати, або заводити мелъ, и к тому ся тежъ самъ призналъ, што жито засееное на части брата своего земъли жалъ, а такъ Олена власъного потомъка мужа своего, дочку передъ нами показывала, на которую бы правомъ прирожонымъ тая земъля, яко власная отчизна, придътися мела и тую дочку свою она, не маючи отчизны ее, в себе ховаетъ, а ижъ кроме жадного права тотъ Климъ тую земълю брата своего ку собе прывлащилъ и передъ нами ся призналъ; с тыхъ причинъ знашли есмо то и присудили, абы тотъ Климъ тую земълю зо всимъ засееннымъ теперь той Олене и дочце ее Захвии поступилъ и в руки ее пустилъ; а што ся дотычетъ шкодъ отъ той Галене менованыхъ, которые на рейстре у права передъ нами покладала, ижъ ся сама на прысегу на тыхъ речахъ мужа своего и своихъ брала и онъ самъ добровольне присягнути ее допущалъ, сказали есмо, абы тая Галена на тыхъ речахъ своихъ присегнула, и рокъ присязе зложили есьмо третий день у середу, и кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Климъ, не ведучи ку присязе, за

тые вси речи ее переедналъ: маетъ ее дать....

№ 356. *Назначенiе срока для разбора жалобы Углика.*

Отложоный рокъ пану Богдану Углику.

Месеца Мая кд҃ (24) день, у понеделокъ.

Што вельможный панъ его милость, панъ Миколай Юрьевичъ Радивила — воевода Троцкий до насъ судей Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского листъ свой росказать писать рачилъ на жалобу дворанина господарьского пана Богдана Васильевича Углика, ижъ быхъмо мы ему и з земяниномъ господарьскимъ Яномъ Велемовскимъ, и з жоною его Ганною Станиславовною справедливость учинили, што первей того прыпозвалъ былъ панъ Богданъ Угликъ позвы нашими передъ насъ пана Яна Велемовского и жону его Ганну Станиславовну о кгвалтовное отнятье людей двухъ огородниковъ черезъ увезанье з моцы пана Угликовы, и кгды былъ рокъ за позвы припалъ, а потомъ не сталъ онъ и за детцкимъ пану Углику рокъ былъ передъ нами стати прыпалъ месеца Марца г҃ (3) дня у волторокъ, то пакъ на томъ року, и за децкимъ припадломъ, панъ Богданъ Угликъ становилься и черезъ тры дни пильность чынилъ, а ижъ панъ воевода его милость до насъ листъ свой писать рачылъ, росказуючы намъ, абыхъмо пана Богдана Углика заховали водлугъ обычая права посполитого, и хотили есмо были увязанье пану Углику дати, одно, ижъ на тотъ часъ послуга господарьская военная зашла и на войну готовати....

№ 357. *Заявленiе о неявкѣ въ судъ Богданы Васкевичъ по иску Богдана Углика.*

Месеца Мая кд҃ (24) день, у понеделокъ.

Што первей того припозвалъ былъ позвы нашими передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шымъковича Толочка—судей повиту Городенского дворанинъ господарьский панъ Богданъ Василевичъ Угликъ земянку господарьскую повиту Городенского Иевовую Васькевича Богдану Кучинну о трицать и шесть копъ грошей и опеку именья на Бали и иншые рычи, яко шырей жалоба его на позве есть описана, который рокъ за позвомъ былъ прыпалъ месеца Апрыля кѕ҃ (26) дня у понедилокъ, то пакъ на томъ року панъ Богданъ становилъ ся и пильность чинилъ, а тая Иевовая на томъ року сама не стала, нижли закладаючи ся хоробою, а потомъ панъ Богданъ Угликъ черезъ листъ служебника нашого Яна Грибовского другий рокъ ей былъ на чотыри недели зложылъ передъ нами ку праву стати и за тимижъ позвы усправедливитися, который рокъ припалъ месеца Мая кд҃ (24) дня у понедилокъ, то пакъ панъ Богданъ за тимъ детцкимъ припалимъ передъ нами становилъ ся и пильность до нешпора чинилъ, а она сама на тотъ рокъ не стала, одно умоцованого своего пана Ивана Тарусу прислала, поведаючи, што еще якобы с той форобы не вышла. Которую пильность свою панъ Богданъ, а не станье той Иевовой далъ собе до книгъ земъскихъ записати.

№ 358. *Представленiе въ судъ крестьянина Ивана Андреевича, обвиняемаго въ разбоѣ и грабежѣ.*

Оповеданье бояръ господарьскихъ Селивона Ивановича.

Месеца Мая ке҃ (25) дня, у волторокъ.

Передо мною Федоромъ Кунцевичомъ—писаромъ земскимъ повету Городенского.

Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очивисто. Жаловали мне бояре господарьскии повету Городенского Селивонъ Ивановичъ, Алексей Яцутичъ на Яна Андреевича, который ся менилъ быть служебникомъ боярына пана Станислава Довойна именья Ищолны пана Ивана Борейшова, которого Яна тые бояре передъ мене привели, даючи ему вину тымъ обычаемъ, штожъ дей дня вчорашнего, яко торгового дня, едучи намъ отсель з места Городенского до дому своего, и кгдысь мы приеждяли ку Змееву у лесковъ Осовыхъ, и наехали есмо того Яна, ажъ онъ и з ыншими товаръшми своими на дорозе пешо и з возы стоятъ и кгдысьмо ихъ минати почали, а такъ дей онъ с товаръшми своими на первей розбойнымъ обычаемъ насъ бити почали, и кгдый дей одного товаръша Олексея прибили и обирати его почали, одинъ з насъ, яко я Селивонъ назадъ дорогою зась до места отъ возовъ своихъ втекъ; онъ погонивши и с товаръшми своими мене Селивона также збилъ и зранилъ и взялъ на мне и с черезсломъ десеть копъ грошей, сермягу знялъ, шапку знялъ чорную и з воза ручники два а у в Олекъсея взялъ коня з возомъ, у возе сермяга а котелъ, а у самого взяли шапку, а десеть грошей. И кгды дей насъ тамъ на дорозе прибивши зоставили, с тымъ конемъ и з возомъ сами поехали и з речми, што отъ насъ побрали; то пакъ иншии бояре господарьские братья наша Максимъ и Иванко Есковичи, Гринашъ Скорупичъ, Иванъ Шешурычъ и иншихъ не мало наехали, ранъ нашихъ огледавши, за тымъ Яномъ, яко за розбойникомъ и за товарышми его гонили, и потомъ дей тыежъ бояре господарьские наехали вижа поветового Станислава Быльчича, который такъже до дому своего ехалъ, и с тымъ вижомъ того Яна з оными товаръшми его погонили, и кгды дей тые бояре господарьскии передъ вижомъ тому Яну и товаръшомъ его вину давати почали, иншии дей товаръши его повтекали, а того дей Яна нашли самого на колесахъ седячого и подъ нимъ на колесахъ нашли сермягу и шапку, которую з мене Селивона на тотъ часъ при бои знято, с которою сермягу тутъ до мене, яко до писара привели и просили, абы имъ справедливость вчинена была, гдемъ я напервей тыхъ бояръ господарьскихъ ранъ и бою огледати казалъ служебнику моему Миколаю Богушевичу Кошце, который ихъ огледалъ и виделъ на тыхъ боярохъ, на Олексею Гацутичу середъ головы рана кривавая тятая, а подле тоежъ раны рана кривавая битая, а на хрибте синетинъ две, а на Селивоне Иванковичу—у голове рана кривавая, а хрибетъ весь збитъ. И тотъ Янъ, стоячи передо мъною очивисто, на жалобу ихъ отказъ чинилъ: правда есть, ижъ кгды они тамъ на томъ местцу, где ся бой сталъ, наехали, тогды были подданыи пана Лядского, одного з нихъ знамъ Станислава, и тыи ихъ били, а (я) ихъ не билъ, а ку серъмязе ся не зналъ, ведь же естьли быхъ воленъ былъ, або на рукоемъство данъ, тогды я тыхъ, который бой и лупъ вчинили, тутъ передъ врадомъ ку праву поставити хочу; нижли тыи бояре господарьскии на рукоемъство того Яна пустити не хотели; якожъ и тотъ Янъ передо мъною жадного рукоемъства не показалъ, одно просили тые бояре, абы имъ справедливость с тымъ Яномъ, яко з виноватымъ и розбойникомъ была вчинена. И кгды я Федоръ тутъ же заразъ справедливость вчинити былъ хотелъ, нижли обачилъ есми то, ижъ тотъ Янъ менилъ ся быть служебникомъ пана Ивана Борейша, и первей, абы панъ его яко з ураду былъ обосланъ, ижъ бы тутъ ку пригледанью того права для того служебника своего самъ приехалъ, або кого прислалъ, а ижъ тежъ и судей на тотъ часъ не было—отложиломъ тое право тымъ бояромъ господарьскимъ на иншии часъ, поки бы тотъ панъ его з ураду листомъ былъ обосланъ; а того Яна до замъку тые бояре осадити дали, а жадныхъ речей своихъ, ани панскихъ тотъ Янъ при собе не поведилъ и на тотъ дей часъ не поведилъ, яко его на дорозе

вижъ поветовый поималъ. И тую речь даломъ до книгъ земскихъ записати.

№ 359. *Жалоба Аграфены Шембелевой на Андрея Свирскаго за захватъ ея земли и порубку рощи.*

Оповеданье земянки господарьской Огрефины Шембелевой.

Месеца Мая кд (24) дня, у волъторокъ.

Пришодчи до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, земянка господарская повету Городенского Огрефина Шемъбелевая жаловала и оповедала то, ижъ деи дня сегоднешнего, у волторокъ, в року теперешнемъ нз (57), нашодъчи дей земянинъ господарьский Андрей Свиръский на власное поле мое, которое лежитъ недалеко дому его, межу дей на томъ поли переоралъ и плоты по земъли нашой власъной починилъ и загородилъ, а на дорозе дей звечистой старой нашой, которую мимо дворъ его мевали, сажевъку вчинилъ и въ лугу дей моемъ Масюковъскомъ шкоды починилъ, дерево порубалъ. И просила насъ тая земянка господарская Шембелевая на огледанье тыхъ шкодъ своихъ поделаныхъ о вижа. А такъ мы на то придали ее вижомъ служебника моего Стася Денцовича, который тамъ бывши, што виделъ и слышалъ, пришодчи до книгъ, созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми с поля пана Андрея Свирского межа переорана, которую поведили, ижъ ихъ межа, которую панъ Андрей переоралъ, и плотъ новогорожонъ на поли той Шембелевой; якожъ дей подданый пана Свирского—Миколаецъ тамъ на поли знашолъ плотъ городечи, которого дей есмы опытывалъ, с чиего бы росказанья тотъ плотъ городилъ. Онъ передо мною вижомъ созналъ, што тотъ плотъ з росказанья пана своего городилъ; а на дорозе дей старой виделъ есми у голове сажавка вчинена, а в гаи дей той Шембелевой виделъ есми дерева малого вырубано може быть на тридцать возъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье дала собе тая Шембелевая до книгъ земскихъ записати.

№ 360. *Жалоба Ивана Борейши на Городенскихъ бояръ за нанесеніе побоевъ его крестьянамъ и ограбленіе ихъ.*

Оповеданье пана Ивана Борейша на бояръ.

Месеца Мая кз (27) дня, у четвергъ.

Пришодчи до мене Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ, земянинъ пана Станислава Довойны панъ Иванъ Берейшо жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперешнемъ нз (57), месеца Мая дня, у понеделокъ, едучи дей служебнику моему Яну Андреевичу отсель з места Городенского и з подъдаными моими Павломъ Домутемъ, Гринемъ Кучевичомъ, Андреемъ Витковичомъ, а Мартинцомъ Яськовичомъ, Янушкомъ Витковичомъ, которыхъ дей есми посылалъ жита кв (22) бочокъ торговыхъ продати, за которое дей жито тотъ служебникъ мой Янъ взявши осмьнадцать копъ грошей, до мене с тыми поддаными моими ехалъ, а такъ дей погонивши того служебника моего Яна и подданыхъ моихъ на добровольной дорозе, бояре господарьскии повету Городенского Селивонъ Ивановичъ, а Олексей Яцутичъ и з ыншими помочниками своими, того дей служебника моего Яна и подданыхъ моихъ збили и зъранили и, взявши того служебника моего, до замъку Городенского осадили; при которомъ дей бои згинуло тому служебнику моему Яну тридцать и тры копы грошей, кожухъ баранний, епанча, сабля а конь с колесы рыжий, а подданому моему Павлу Домутю—тры копы грошей а соли

бочъка, сермяги двѣ . . . два, а конь и с колесы рыжый, лысый, а Гриню Кучевичу двадцать грошей, шапка чорная, кожухъ баранний, а сермяга, а Ондрею Витковичу ѳ҃ (9) грошей, мехи два, кожухъ, сермяга, секира, боты, а двухъ дей подданыхъ моихъ Мартина Яськовича, а Янушка Витковича у дворе своемъ зоставилъ, не вемъ естли живи будутъ, а иншого дей подданого моего Адама Витковича не вемъ где есть, або утопили, або где его подели. И просилъ насъ панъ Иванъ Борейша на огледанье тыхъ подданыхъ своихъ пораненыхъ о вижа. А такъ мы на то придали его милости вижомъ служебника Петра Мицутина Иванка Ивановича Стародубца, который огледавши, пришодчи до книгъ, сознalъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на подданомъ пана Борейшовомъ Павлу Домутевичу на плечи правомъ синетина, а в Гриня Кучевича раны две у голове битыи, крывавые, а надъ окомъ правымъ рана битая крывавая, а подъ тымъ же окомъ рана битая; а у в Ондрейка Витьковича у голове рана битая, а хрибетъ увесь збитъ синь. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознане далъ собе панъ Иванъ Борейшо до книгъ земъскихъ записати.

№ 361. *Жалоба боярина Матвея Марковича на Селивона Ивановича и Алексѣя Яцутича за нанесеніе побоевъ и отнятіе вещей.*

Оповеданье боярына пана Ивана Лядского Матея Марковича.

Тогожъ дня у четвергъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ — судью повету Городенского и до книгъ земъскихъ боярынъ пана Ивановича Лядского — лесничого Подляшского Матей Нарковичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дня минулого к҃д҃ (24) дня, у понеделокъ, едучи дей мне отсель з места Городенского, а такъ дей, погонивши мене на добровольной дорозе, бояре господарьскии повету Городенского Селивонъ Иванковичъ а Олексей Яцутичъ и з ыншими помочники своими, мене дей самого невинне збили и зранили, при которомъ дей бои его згинуло мне пять копъ грошей, соли бочка, сермяга, кожухъ, мехи два, шапка чорная; и просилъ на огледанье ранъ своихъ о вижа. А такъ мы на то придали ему вижомъ служебника моего Петра Мицутина Иванка Стародубца, который огледавши, пришодчи до книгъ, созъналъ, ижъ виделъ у голове того Матея рану крывавую битую, а плечы збиты сини. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ Матей до книгъ земъскихъ записати.

№ 362. *Заявленіе Ивана Матысовича о захватъ Войтехомъ Всиарскимъ его имущества.*

Оповеданье боярина господарского Яна Матеевича.

Месеца Май л҃ (31) дня, у понеделокъ.

Прышедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земъскихъ боярынъ господарьский Янъ Матысовичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперешнемъ н҃з҃ (57), месеца Мая л҃ (30) дня, у неделю, нашодчи дей моцно кгвалтомъ боярынъ господарьский повету Городенского Войтехъ Въснарский—мужъ мачохи моей—на властный домъ мой, дверы дей у клети выбивши и замокъ отбивши, и всю маетность, которую отецъ мой по смеръти своей зоставилъ, которая бы мела на насъ правомъ прирожонымъ прышла, забралъ: напервей взялъ с клети

полотна сорокъ локоть простого и сукна простого полтораста локоть, панцеры є҃ (5), сайдаки г҃ (3), рогатинъ пять, седелъ ерчаковъ тры, листы на земълю и тежъ листы на долги, рейстра пана моего, пана спижарного, с которыхъ еще панъ мой личбы не вчинилъ пану воеводе Виленскому, меду пресного пять фасокъ, воску єі҃ (15) каменей, пражи полотняной клубовъ сорокъ, суконное н҃ (50), волны єі҃ (15) рунъ, льну... десетковъ, грошей к҃ (20) копъ, сукни г҃ (3) лунскихъ — одна блокитная, а другая черленая, третея зеленая, нагавицъ г҃ (3), одны лунские, а другие замъшовые, третие сукна ческого, дылея блокитного сукна лунского, жупица тогожъ сукна, шаловары зеленыи простого сукна, нагавицы сукна влоского, кошуль коленскихъ д҃ (4), шапокъ г҃ (3), чорныхъ в҃ (2), а третя серая, подушокъ шесть, перынъ две, сермяги г҃ (3), подковъ двесте, шинъ к҃ (20), сокеръ д҃ (4), косъ шесть, колеса д҃ (4), нороги і҃ (10), скрыня великая, малыхъ в҃ (2), стали штука, скуръ козловыхъ і҃ (10), а баранныхъ к҃ (20), тимъцовъ єі҃ (15), замъковъ чотыры, шабли тры. Якожъ тогожъ дня, будучи не подалеку отъ Миколая Шимъковича Толочка—судьи Городенского, тотъ кгвалтъ служебникомъ его Яномъ Грибовскимъ обводилъ, который огледавши, пришодчи до книгъ, созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми в дому того Яна Ковалевича у клети дверы порубаны и замокъ отбитъ; якожъ дей и передомъною вижомъ тотъ Уснаръский зналъ ся, што тая маетъность вся у него есть. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ Янъ до книгъ земъскихъ записати.

№ 363. *Рѣшеніе по жалобѣ Матеевой Стирпейковичъ на сына своего Богуша за нежеланіе его выдѣлить ей третью часть изъ имѣнія своего отца.*

Сужоно Матеевую Стирпейковича и з сыномъ Богушомъ.

Месеца Мая лі҃ (31) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловала намъ за позвы нашими судейскими боярка господарьская повету Городенского Матеевая Стирпейковича на боярына господарьского повету Городенского Богуша Матеевича, сына своего тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ чинилъ зо мною передъ некоторыми людьми добрыми делъ ровный у третей части, яко у будованьи, у статку рогатомъ, такъ у кгрунте земленомъ, во всехъ речахъ и статкохъ домовыхъ делъ ровный маю; нижли дей онъ у кгрунте земленомъ, яко у поляхъ, такъ у в огородехъ погноевыхъ, въ гаехъ, въ сеножатехъ делу ровного дати и поступити не хочетъ, в чомъ ся мне отъ него кривда и жаль не малый деетъ. И тотъ Богушъ Матеевичъ, сынъ ее, постановившися передъ нами очевисто у права, на жалобу ее отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ речей рухомыхъ и быдла домового, тая ачкольвекъ не маючи жадного описанья на достаменте отца своего, што быхъ дати мелъ, одно з милости своей противко матки моей томъ учинилъ, ижемъ ее з речей рухомыхъ з маткою наполъ делилъся и ее есми отдалъ; а што ся дотычетъ именья, ижъ матка моя жалуетъ, абыхъ ее третю часть выделилъ и поступилъ, ино тое именье есть власная отчизна моя, што правомъ прирожонымъ на мене, яко на отчича, по смерти отца моего припала, а матка моя якъ на томъ именью, такъ и на третей части жадной оправы веновной, отъ отца моего отписаное, не маетъ и, не седечи на

вдовьемъ стольцы уже отъ колька десятъ летъ, за другого мужа пошла и дети прибыла, и тое именье пустошитъ, што есть з немалою шкодою моею, а ижъ она, не седечи на вдовьемъ стольци и не маючи никоторое оправы з именья ее, с третей части по смеръти отца моего, яко властной отчизны своей, дати не повиненъ, бо такимъ вдовамъ, которыи вена оправеного отъ мужовъ своихъ не маютъ, дети яко третей части именья выделять, такъ и никоторой оправы маткамъ своимъ давати не повинни; а ведь же дей естли она якую оправу по смерти мужа своего, а отца моего на листе описаную маетъ, нехай тутъ передъ вами судьями покажетъ, я ее готовъ буду водлугъ запису отца моего досить чинить. Тая Матеевая, матка его поведила: што ся дей дотычетъ оправы веновной, отъ мужа моего, а отца его мне описаной, ино дей мужъ мой мне оправы веновной не чинилъ и жадного вена отъ мужа описаного не маю, одно дей тотъ сынъ мой Богушъ по доброй воли своее третью часть именья мне поступити обецалъ и листъ свой мне на то далъ, в которомъ ся описалъ, обецуючи мне третью часть именья своего поступити и выделити, на што и листъ его у себе маючи, передъ нами у права положила. В томъ листе то описуетъ, што тотъ Богушъ Матеевичъ самъ добровольне выделилъ матъце своей въ статкахъ быдла домового и в некоторыхъ хоромахъ третюю часть; а в томъ же листе своемъ описалъ, обецуючи матце третюю часть земъли именья своего выделити. И при томъ листе своемъ докладала мовеньемъ своимъ, ижъ дей тотъ сынъ мой повиненъ мне водлугъ запису своего третюю часть именья своего выделити, нижли в томъ листе того Богуша печати самого нетъ, только в томъ листе некоторыхъ людей печати тры приложоны есть. И тотъ Богушъ напротивко мовенья матки свои и листу своего мовилъ тыми словы: што ся дей дотычетъ того листу мойго, штомъ я былъ матце своей далъ, ино я, хотячы показать противко матки своее повольности милъ, абы матка моя со мною восполокъ на томъ именью мешкала, и обецаломъ былъ ее до живота при собе ховать и тымъ бы мне зычливша была, нижли я теперь бачу матку свою зычлившую ку детемъ другого мужа ее, а ижъ она, мешкаючи не подалеку отъ того именьечка моего с тыми детьми своими, крывды мне великие делаетъ, а злаща, ижъ тежъ я того листу своего записного, которымъ былъ листомъ матъце третюю часть дати былъ описалъ, не доконалъ и печати свои не прикладалъ и враду того не объявилъ и до книгъ записати не далъ, а уфала соймовъ его королевской милости такъ установлена: естъли бы который записъ на земълю, або на именье кому данъ былъ, а враду бы не объявенъ былъ, тогды таковый записъ нигъде у права моци не маетъ, а ведь же дей я не на вечъность матъце своей тую третью часть былъ тымъ листомъ описалъ, одно выделити былъ обецалъ, а с тыхъ дей причинъ я того листу за моцного не маю и тое третей части земъли матъце своей выделяти не поступую, бомъ не повиненъ. Мы судьи, выслухавши жалобу и отпору ихъ, тому порозумевъши и обачивши то, кгдыжъ тая Матеевая Ганна никоторое оправы отъ мужа своего описаной не мела, а не седечи на вдовьемъ стольци, за другого мужа замужъ пошла, и съ тыми детьми другого мужа своего на именьи мешкаетъ, а тотъ Богушъ, ачъ кольвекъ листъ свой ее былъ далъ, нижли не на вечность третюю часть описалъ, одно ее выделити обецалъ и того листу не доконалъ и печати свои не приложилъ, ани враду не оповедилъ, который листъ уже по уфале соймовой писанъ в року ҂ѕ (1556), с тыхъ причинъ тотъ листъ есмо на сторону отложили и при всемъ томъ именьи того Богуша есмо заховали, и не повиненъ будетъ тотъ Богушъ матъце своей третей части именья выделивати, одно што ся дотычетъ речей рухомыхъ и быдла домового, которыи тотъ Богушъ самъ добро-

вольне матъце своей поступилъ и выделилъ, што будетъ при немъ въ томъ именьи ховала, то все маетъ и з собою отъ него взявши выпровадитися. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда моего дали есьмо до книгъ земскихъ записати.

№ 364. *Дарственная и закладная запись Дороты Колединой пріемному сыну ея Аврааму Духнѣ.*

Сознанье пани Дороты Сирутевны Авраму Духне.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Приходчи передъ насъ Петра Мицуту —хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, боярка господарьская повету Городенского Дорота Сирутевна Колединая оповедала и сознала то, ижъ дей што будучи у форобе моей и въ старости летъ моихъ, не маючи в себе потомъства властъныхъ детей моихъ никоторыхъ, смертью Панъ Богъ препустить рачилъ, а будучи тежъ отъ блискихъ а кревныхъ своихъ у старости и в той форобе моей опущона, ижъ они яко невесты летьной а форой жадными причинами дозреть не хочутъ, а с тыхъ дей причинъ я взела есми собе приятеля моего за сына Абрама Духну, которого дознавши ку собе зычливого, ижъ тежъ онъ не мало повольностей чинилъ, форобе и в старости моей фолькгуючи, и накладъ на то не малый вделалъ, и хотечи, абыхъ я ему за то которое досить вчиненье вделала и тымъ то ему нагородила, а такъ я, маючи именьечко свое властное, купленое, которое лежитъ надъ рекою Лососною, и ничимъ будучи ни отъ кого намовленой, ани принужоной, одно сама по доброй воли своей дарую и на вечность записую тому сыну моему Авраму Духъне третюю часть того именьица моего на Лососне, ему самому и его жоне и потомъкомъ теперь при животе и по животе моемъ зо всемъ на все, яко ся тая третья часть именья моего на Лососне у границахъ и у в обыходехъ сама у собе маетъ: то есть з будованьемъ, с пашнею дворною, с польми оремыми и не оремыми, з гаи, з дубровами и з сеножатьми, з реками и з речками и зо въсемъ на въсе, яко ся третяя часть сама у собе маетъ, отдаляючи тую третюю часть ото всехъ близкихъ моихъ, не оставуючи на нихъ ничого. Ку тому тежъ сознала то, ижъ што ся дей дотычетъ того именьечъка моего на Лососне двухъ частей, а такъ дей я по смерти сына моего, платечи долги его и чинечи погребъ похованью тела его, на инши потребы мои властные позычила есьми в того сына моего Аврама петьдесятъ копъ грошей, а в той суме пенезей петидесятъ копахъ грошей заставила есми две части тогожъ именьячъка томужъ сыну моему Авраму на Лососне зо всемъ с тымъ, яко ся две части того именья у собе маетъ, то есть з будованьемъ дворънымъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, с польми и сеножатьми, з дубровами, гаи и лесами и з речками, крыницами, зо всеми пожитками того именьечка моего при животе и по животе моемъ, а жаденъ з близкихъ моихъ, не отдавши тое сумы пенезей, ни чимъ ся уступовати не маетъ. Сознаваемъ тежъ то добровольне сами, што вже она того именья за живота своего никому ку потребе своей заставовати, ани записомъ своимъ никому узычати не маетъ. И просили насъ судей пани Колединая, абы тое добровольное сознанье ее до книгъ земъскихъ записано было. А такъ мы, выслухавши того добровольного сознанья ее, дали есмо до книгъ земскихъ записати.

№ 365. Сознанье Ивана Богушовича Тарусы о рокъ пущенье.

Напечатанъ въ XVII т. актовъ, на стр. 413—414, подъ № 992.

№ 366. *Уступочная запись Ходевичей Клименту Дрожчѣ на участокъ земли.*

Сознанье Семена Ходевича пану Дрождъчи.

Тогожъ дня месеца Июня (з҃), у четвергъ.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенъского, земянинъ господарьский повету Троцкого панъ Семенъ Богдановичъ Ходевичъ, а жона Семеновая Ждана Петровна Чешейковая оповедали и вызнали то Семенъ з жоною своею, ижъ она, принявши семь копъ грошей отъ пана Клименъта Дрождчи, спустила ему близкость жоны его панее Ефросимьи Миколаевны на Свислочи именья Иваньковского половицы земли Маньцовщины зо всимъ, яко ся в собе маетъ, на што ему тутъ же очивисто и листъ свой дали, который такъ ся в собе маетъ: Я Семенъ Ходевичъ и з жоною моею Жданою Чешейковною сознаваемъ то симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому того ведеть потреба, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што тесть мой Семеновъ, а мой Жданинъ отецъ, небощикъ Петръ Чешейко, маючи у пенезяхъ землю Манцовъщину именья Иваньковского, и половицу тое Манцовщины при части земли своее отчизное намъ на вечность записалъ, даючи намъ вольность то на себе держать, отдать, продать и, куды хотя, повернуть, которую мы половицу Маньцовщыны при Чешейковщине зоставили были земянину господарьскому Ивану Григорьевичу Кошчича на двухъ листехъ у двадцати копахъ грошей личъбы литовское, и вже по смерти пана Кошчичове панъ Климентъ Борысовичъ Дрождча и з жоною пани Ефросимьею Миколаевною сыновъ его пана Богдана а пана Федора, държачихъ, о половицу тое Манцовщины, яко о близкость свою позывали передъ вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивила воеводы Троцкого, за которыми позвы ачъ кольвекъ ся право не сточило, але потомъ и тые панове Кошъчичи о тую половицу земли Манцовщины на Свислочи при Чешейковщине и Давыдовщине зоставили в тыхъ же пенезехъ своихъ у двадцати копахъ грошей пану Клименъту Дрождъчи, и маючи то вже панъ Дрождча в моци своей, насъ предъ ся о тую близкость жоны свои найдовалъ, где мы и сами то ведаючи, же тая Манцовъщина есть властная близкость жоны его, пани Ефросимьи именья Иванковъского, и не хотечи есмо в томъ зъ ихъ милостью заводиться, накладаючи в томъ суседскимъ обычаемъ, тую есмо половицу Манцовщины со всемъ, яко ся в собе маетъ, што намъ было записано, которую вже зоставою отъ пановъ Кошчичъ держалъ, ему самому и его жоне и ихъ детемъ и на потомъ будучимъ счадкомъ на вечность пустили, яко властнуую близкость жоны его верху мененой и вечне ся с того вырекаемъ и тую всю . . . *).

№ 367. *Заявленіе Станислава Николаевича о неявкѣ отвѣтчика его Дениса Дашковича въ судъ для принесенія присяги.*

Мовенья Денисово и з Станиславомъ Миколаевичомъ.

Месеца Июнь и҃ (8) дня, у волторокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ — судью повету Городенского, жаловалъ намъ Станиславъ Миколаевичъ на дворанина господарьского пана Андрея Воловича Дениса Дашковича тымъ обычаемъ, ижъ што первей того смотрели есте мене з нимъ о бой его, ку которому ачъ кольвекъ зналъся есми, што за початкомъ его есми збилъ, нижли которыи шкоды онъ при бои своемъ мелъ, на тыхъ шкодахъ

---

*) Въ подлинникѣ не окончено.

присега ему зложона была, одно онъ на рокъ прыпалый прысяги не вделалъ, ачъ кольвекъ онъ и увязанье в тыхъ шкодахъ одержалъ, а ведь же я его и теперь ку присязе вести готовъ и той прысяги свои телесной не вчинилъ, догледати хочу, нехай онъ на тыхъ шкодахъ своихъ присягу свою телесную вделаетъ. И тотъ Денисъ, выслухавши того мовенья, поведилъ: ачъ кольвекъ дей я за непостановеньямъ его присяги свои телесной не вчинилъ, а ведь же дей я и теперь готовъ на тыхъ шкодахъ своихъ присягу тялесную вделати. А такъ я теперь Мицута водле доброго подвезенья того Дениса зложилъ есми рокъ присязе третий день у четвергъ; и кды тотъ рокъ присязе припалъ, Денисъ Дашковичъ водле подвезанья своего на тотъ рокъ не сталъ, а Станиславъ на рокъ, хотячи той присяги его догледати, готовъ (былъ) и до полудня пильность чинилъ, которую пильность свою Станиславъ Миколаевичъ, а нестанье Денисово далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 368. *Заявленіе Василія Ивановича объ угрозахъ со стороны Максима Тимошевича на его жизнь.*

Оповеданье Василья Ивановича на противку Маккамана.

Месеца Июня и҃ (8) дня, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ, боярынъ господарьский Василь Ивановичъ оповедалъ то, ижъ дей дня сегоднешнего, у волторокъ, в року теперешнемъ н҃з (57), будучи мне в некоторой справе моей тутъ у Городне, а такъ дей боярынъ господарьский повету Городенского Максимъ Тимошевичъ, пришедчи до мене на рынокъ, оповедалъ и похвалки чинилъ, хотячи мене о нездровье и о легкость (при)правити, и абыхъ я отъ него на всякомъ местцу стерогъ, яко в дому своемъ, такъ и в приятелей на беседе, а такъ гдемъ я, не будучи безпечонъ здоровья своего, отъ него тутъ до враду оповедати есми прышолъ, хотечи отъ него здоровья своего безпечонъ былъ. И тое оповеданье свое, а небеспеченство здоровья своего Василь Ивановичъ далъ собе до книгъ земъскихъ записати.

№ 369. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Иваномъ Лавриновичемъ и Мартиномъ Петровичемъ.*

Сужоно Яна Лавреновича и зъ Мартиномъ Петровичомъ.

Месеца Июня д҃i (14) дня, у понеделокъ.

Передъ нами Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьями повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли очивисто передъ нами. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Янъ Лавреновичъ на боярына господарьского повету Городенского Мартина Петровича тымъ обычаемъ, штожъ дей я мелъ у себе у заставе поля отъ Миколая Богдановича, а такъ дей онъ безъ жадного права и немаючи дей до тыхъ поль никоторой потребы, у мене дей кгвалтомъ моцью отнявши, и пооралъ, а мне дати и поступити не хочетъ. И тотъ Мартинъ Петровичъ, ставши очивисто передъ нами у права, на жалобу его отказъ чинилъ: правда есть, ижъ я тое поле пооралъ былъ, але за дозволеньемъ самого, ижъ ми самъ онъ поорати дозволилъ. И тотъ Янъ на то поведилъ: я дей ему того поля орати николи не дозволялъ, еслибы я ему тое поле орати допустилъ, нехай дей онъ тутъ передъ вами судьями истоту, або листъ мой покажетъ. И тотъ Мартинъ жад-

ной истоты, ани листовъ того Яна передъ нами не показывалъ. С тыхъ прычинъ сказали есмо и присудили тому Яну тое поля держати водле першого держанья его и шкоду его двадцать и шесть грошей Мартину Петровичу заплатити есмо казали. И тотъ поступокъ права ихъ справы суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 370. *Уступочная запись Николая Толочка Андрею Сопотькѣ на имѣніе Ясудово.*

Сознанье Миколая Яновича Толочка пану Шимку.

Месеца Июнь ДІ (14) дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ насъ обличне Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земъскихъ, панъ Миколай Яновичъ Толочко, маючи порученье отъ малжонки своей пани Овдоти Сопотьковны, оповедалъ и созналъ то, ижъ дей которая часть именья матерыстого на жону мою Овдотью в повете Городенскомъ въ Ясудове правомъ прыроженымъ приходитъ, такъ в людехъ, яко и в земляхъ и во всякихъ речахъ, ку тому именью прислухаючихъ, яко ся само в собе маетъ, а такъ я Миколай, видячи то и з жоною моею Овдотею, ижъ мне тая часть именья Ясудовского споручъне есть, а не хотечи того к рукамъ своимъ меть, узяли есмо за третюю часть, зволивши ся и з жоною моею, у шурина моего, у пана Шимъка Андреевича Сопотьковича осмьдесятъ копъ грошей личбы литовской, которую часть я самъ, такъ и жона моя в ыймени Ясудовскомъ во всемъ, што кольвекъ на жону мою есть, то все на часы вечные пану Шимъку и жоне и детемъ его пустили и выправу пенезьми со всего такъ и з материстого именья Ясудовского земль и людей, гаевъ и сеножатей тогожъ именья отчизныхъ приняли, и вже черезъ то я Миколай, жона и дети наши до пана Шимъка мовенья жадного о все именья Ясудовское ни в чомъ никоторого уступу мети не маемъ и маетъ панъ Шимъко во всемъ на часы вечные жона и дети его у томъ именью Ясудовскомъ, такъ и у материзне, яко и в отчизне отъ насъ покой мети маютъ. А если быхъ я, або жона моя Овдотья, або тежъ дети наши мели в чомъ выступити, а пана Шимъка о тое именье Ясудовское в чомъ кольвекъ нарушити, або ку праву позывати, тогды маемъ вины заплатити господару королю его милссти 80 копъ грошей, а пану воеводе Троцкому другую 80 копъ грошей, на што дей есми з жоною своею и листъ пану Шимку подъ печатьми никоторыхъ людей добрыхъ на себе далъ, который оказавши передъ нами и просилъ, абы до книгъ земъскихъ записанъ былъ, который такъ ся въ собе маетъ. Я Миколай Яновичъ Толочко восполокъ и з жоною моею Овдотьею Андреевною Сопотьковою вызнаваемъ сами на себе тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ ведати, што которая часть именья материстого на жону мою Овдотью у повете Городенскомъ у Ясудове с правнымъ обычаемъ приходитъ, такъ въ людехъ, яко в земляхъ и во всякихъ речахъ, ку тому именью прислухаючихъ, яко ся тое именье само в собе маетъ, што я Миколай, видечи и з жоною моею Овдотьею, ижъ ми тая часть именья Ясудовского споручъне есть, а не хотячи того к рукамъ своимъ, узяли есмо за тую часть, зволившися и з жоною моею у шурина моего, у пана Шимка Андреевича Сопотька осмьдесятъ копъ грошей личбы литовское, в тую часть такъ я самъ, яко и жона моя в ыменью Ясудовскомъ во всемъ, што кольвекъ на жону мою есть, то все на часы вечные пану Шимъку, и жоне, и детемъ его пустили и выправу пенезьми со всего, такъ и з материстого именья Ясудовского земль, людей, гаевъ и сеножатей и тежъ земль того именья отчизныхъ приняли, и вже черезъ то я Миколай, жона и дети наши до пана Шимка мовенья жадного о все именье Ясу-

довское ни в чомъ мети не можемъ, и маетъ панъ Шимъко во всемъ на часы вечныи, жона и дети его у томъ именью Ясудовскомъ такъ у материзне, яко и отчизне отъ насъ покой мети. А еслибыхъ, я або пакъ жона моя Овдотья, або тежъ дети наши мели в чомъ выступати, а пана Шимъка о именье Ясудовское у чомъ кольвекъ нарушить, або позывати, тогды мы маемъ вины заплатити королю его милости осмьдесятъ копъ грошей, а пану воеводе Троцкому п҃ (80) копъ грошей, а пану Шимку пенези совито р҃ѯ (160) копъ грошей, а шкоды и наклады его платить маемъ, а то предъ ся на часы вечные водле того листу нашого и маетъ держано быть. И на то дали есмо пану Шимку тотъ нашъ листъ подъ нашими печатьми и с подписью руки моей. А при томъ были и того добре сведоми панъ Петръ Мицута - судья Городенский, а панъ Миколай Толочко—судья Городенский, а панъ Янъ Войтеховичъ Глядовицкий. А на твердость того нашого листу просили есмо ихъ милостей о печати, ихъ милость на нашу прозьбу то учинили, печати свои приложили къ тому то листу нашому. Писанъ у Ясудове, летъ Божьего нароженья ҂аФНЗ (1557), месеца Февраля є҃ (5) день. И просилъ насъ тотъ Миколай, абы тое добровольное сознанье до книгъ земскихъ было записано. А такъ мы судьи, выслухавши добровольного сознанья его, дали есмо до книгъ земъскихъ записати.

№ 371. *Заявленіе Дениса Дашковича о затравленіи урядникомъ Пескаго четырехъ овецъ и одного козла и захватъ гусенятъ.*

Оповеданье урадника дворанина господарьского пана Ондрея Лукашевича Воловича, Дениса Дашковича.

Месеца Июнь ні҃ (18) день.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ, урадникъ дворанина господарьского пана Ондрея Лукашевича Воловичъ Мисковский Денисъ Дашковичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня сегоднешнего месеца Июнь ні҃ (18) день, пасучи дей пастухомъ пана моего на власности выгоне панскомъ, а такъ дей пришодчи урадникъ дворанина господарьского пана Пеского Янъ Шимъка тамъ до того, выгону, овецъ дей четверо а козла псами затравилъ. Ку тому тежъ рыкуня пана Пеского гусенята пана именья Микелевского, мешкаючи не подалеку, (до) сорокъ гусенятъ гусей пана своего прибавила, а теперь въ себе держитъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе тотъ Денисъ до книгъ земъскихъ записати.

№ 372. *Продажная запись Балтромея Яцковича Өеодору Кунцевичу на участокъ земли.*

Оповеданье боярына господарьского Болтромея Яцкевича.

Месеца Июнь ні҃ (18) день.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуту — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского и до книгъ земъскихъ, боярынъ господарьский повету Городенского Бортломей Яцъковичъ оповедалъ и созналъ то, ижъ дей што небожчикъ отецъ мой Мацко Игнатовичъ заставилъ былъ пустовскую земълю свою, которая лежитъ огородами и селищомъ (у) Путришкахъ въ чотырнадцати копахъ грошей пану Федору Кунцевичу, а такъ я теперь, маючи потребу пильную пенезей, продалъ есми и в руки пустилъ на вечность тую земълю всю отчизную и з двема селищами в селе Путришкахъ, которая прислухаючи к дворцу моему Дуб-

ницкому, пану Федору Ивановичу Кунцевичу, писару повету Городенского за певную суму пенезей, за тридцать копъ грошей личбы литовской, по десети пенезей у грошъ, его милости самому, паней и детемъ его и потомъ будучимъ счадкомъ зо всимъ на все, яко ся тая земля сама в собе маетъ, зъ землею оремою и не оремою, с польми, з гаи, з дубровами и з сеножатьми, з реками и з речками и з криницами, з выгоны и пригоны; маетъ панъ Федоръ тую землю, отчизну мою держати и уживати, продати и заменяти и ку своему лепъшому и вжиточному обернути, яко самъ налепей розумети будетъ; а я вже самъ, жона и дети и близкие мои до той земли ничого мети и в то ся уступати не маемъ; а если бы хто з близкихъ, або кревныхъ моихъ и хто з обчихъ мели ся у тую землю уступовати, пана Федора, або паню его ку праву о то позывати, ку шкодамъ и накладомъ приводити, тогды я маю вины заплатити его милости пану воеводе Троцкому двадцать рублей грошей, а на замокъ Городенский шесть рублей грошей, а пану Федору вси шкоды и наклады его безъ жадное присяги и доводу, одно на приреченье слова его милости готовъ, што его милость словомъ своимъ легкимъ рекнетъ, заплатити маю, а тая продажа моя претъ ся маетъ вечными часы держана быти; которую землю его милости пану Федору зо всимъ правомъ моимъ в руки есми пустилъ и листы, привилья, на тую землю прислухаючие, его милости до рукъ далъ. И просилъ насъ тотъ Болтромей Мацъковичъ, абы тое сознанье его добровольное и продажа была до книгъ земскихъ уписана. А такъ мы, выслухавши того добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ земъскихъ записати.

№ 373. *Жалоба Базара Тактамышевича на нанесеніе ему побоевъ Иваномъ Павловичемъ.*

Оповеданье татарина Базара Тактамышевича повету Кнышинского на противку подданого господарьского Яна Павловича о бой.

Месеца Июнь ка҃ (21) дня, у понеделокъ.

В небытности насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, татаринъ господарский повету Кнышинского Базаръ Тактамышевичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей дня учорашнего месеца Июнь ка҃ (21) день у неделю, едучи дей мне з местечка господарьского, с Кузьницы с торгу до приятелей своихъ татаръ Лососинскихъ, кды дей приеждчаючи мне к селу подданыхъ господарьскихъ Нарвидовичовъ, а такъ дей перенемши мене на добровольной дорозе подданый господарский Янъ Павловичъ з многими помочниками своими, мене дей безвинне збилъ и замордовалъ; при которомъ дей бои моемъ згинуло дей мне полъкопы грошей, сермяга, епанча, хлеба калачовъ зі҃ (17) по полъчотыра гроша, якожъ и раны на собе служебнику моему Миколаю Богушевичу (оказывалъ), который огледавши бою его и пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на томъ Базару подъ окомъ правымъ синетина кривавая, рука, стегна вси окрутъне збиты. И тую жалобу и оповеданье, такъ и вижово созънанье далъ собе до книгъ земъскихъ записати.

№ 374. *Заявленіе Богдана Голушевича о нанесеніи ему побоевъ Иваномъ Павловичемъ.*

Оповеданье татарына Богдана Голушевича на подданаго господарьского Яна Павловича о бой.

Тогожъ дня у понедѣлокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, татарынъ господарьский повету Городенского Богданъ Голушовичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня учорашнего месеца Июнь кѧ (21) дня, в неделю, едучи з местечка господарьского Кузницкого с торгу до дому своего, а такъ перенемши мене на добровольной дорозе подданый господарьский Новодворский з многими помочниками своими, на имя Янъ Павловичъ, мене дей безвинне збилъ; а при томъ дей бои моемъ згинулъ мне конь и (з) седломъ и з епанчою, а сумки, въ которыхъ была шапка чорная. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Богданъ далъ собе до книгъ земъскихъ записати.

№ 375. *Продажная запись Николая Кузницкаго Богуфалу Дорошкевичу на фольварокъ.*

Сознанье Миколая Кузницкаго на продажу дворца своего Богуфалу Дорошкевичу.

Месеца Июнь кѧ (24) дня, у четвергъ.

Пришодчи передъ насъ обличне Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, боярынъ господарьский повету Городенского Миколай Кузницкий оповедалъ и сознал то, ижъ што который дворецъ надъ рекою Немном купилъ былъ панъ Рафалъ Прокулеевичъ у пана Богуфала Дорошкевича, который дворецъ панъ Рафалъ презъ немалый часъ на себе его держалъ и уживалъ, а потомъ мне за некоторою суму пенезей спустилъ, а такъ я Миколай зась тотъ дворецъ спустилъ и продалъ есми дворянину господаря короля его милости пану Богуфалу Дорошкевичу и его паней и ихъ детемъ на вечность за сто и за двадцать за чотыры копы грошей литовскихъ зо всимъ с тымъ, яко былъ спустилъ панъ Богуфалъ Рафалу Прокулеевичу, а панъ Рафалъ мне продалъ, то есть з будованьемъ, з людьми, с погнои, огороды, з гаи, с польми, сеножатьми, з речками, з межи и замежками, з луги, яко я тотъ дворецъ мелъ зо всимъ тымъ, ничого на себе не оставуючи, листы и твердости и все право на тотъ дворецъ, на куплю и на выслугу, такъ тежъ листъ продажный пана Богуфаловъ и листъ мой купчий отъ пана Рафала и иншие листы господарьские, которые ку тому дворцу прислухаютъ, пану Богуфалу до рукъ отдалъ. И маетъ панъ Богуфалъ яко власную отчизну свою держати, уживати, пахати, яко и первей у рукахъ своихъ мелъ; а я Миколай, а нихто з близкихъ моихъ, жона и дети мои не маемъ того торгу нашего рушити, ани взрывати, на што есми и листъ на тотъ дворецъ продажный подъ печатьми никоторыхъ людей добрыхъ пану Богуфалу на себе есми далъ, который передъ нами оказавши, и просилъ, абы былъ до книгъ земъскихъ записанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Миколай Кузницкий, боярынъ господарьский повету (Городенского) восполокъ и з жоною моею и з детьми нашими вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, што который дворецъ надъ рекою Немъномъ купилъ былъ панъ Рафалъ Прокулеевичъ у пана Богуфала Дорошкевича, который дворецъ панъ Рафалъ презъ немалый часъ держалъ и мне его спустилъ за некоторою суму пенезей, а такъ я Миколай Кузницкий, засе тотъ дворецъ спустилъ и продалъ пану Богуфалу До-

рошкевичу — дворанину господаря короля его милости, и его паней и ихъ детемъ на вечность за сто копъ грошей, за дъвадцать копъ и за чотыри копы грошей литовскихъ зо въсимъ с тымъ, яко былъ спустилъ панъ Богуфалъ пану Рафалу Прокулеевичу и панъ Рафалъ мне продалъ, з будованьемъ, з людьми, а погнои, з огороды, з гаи, с польми и з сеножатьми, з речъками, з межи и з замежками, з луги, якъ я тотъ дворецъ мелъ, зо всимъ тымъ, ничого на себе не оставуючи, водле продажи пана Рафала Прокулеевича, яко я отъ него мелъ и то ему спустилъ; и листы, тверъдости и все право на тотъ дворецъ, на куплю и на выслугу, такъ тежъ и листъ продажъный пана Богуфаловъ и листъ мой купчий пана Рафаловъ Прокулеевича и иншые листы господарьские, которые к тому дворцу прислухаютъ, пану Богуфалу до рукъ отдалъ; маетъ панъ Богуфалъ яко отчизну свою за се у себе мети и тотъ дворецъ его уживати, держати и пахати, яко первей в рукахъ своихъ мелъ; а я Миколай, а нихто з близкихъ моихъ, жона и дети мои не маемъ того торгу нашого рушити, ани взрывати, ани его поискивати, и тую мою продажу, а куплю пана Богуфалову объявиломъ то передъ урядомъ земъскимъ паны, судьями, паномъ Петромъ Мицутою—хоружимъ Городенскимъ и паномъ Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ и до книгъ далъ есми записати. И на то есми далъ сесъ мой листъ з моею печатью и с подписью руки мои. А при томъ были и того добре сведоми панъ Война Митъреевичъ Гричиновича—староста Перстунский, Лабенский господарьский, а панъ Петръ Мицута и судья Городенский, а панъ Миколай Шимковичъ Толочко — судья Городенский, а панъ Иванъ Богушовичъ Таруса — дворанинъ господарьский. А для лепшого сведомья и твердости сего нашего листу просили есмо о печати тыхъ пановъ верху писаныхъ; ихъ милость на нашу прозьбу учинили и печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ у Городне лета Божьего ҂афнз (1557), месеца Июнь кд (24) день. И просилъ насъ Миколай Кузницкий, абы тое добровольное сознанье его было до книгъ земскихъ записано. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 376. *Заявленіе еврея Еська Мошеевича о нанесеніи ему побоевъ неизвѣстными людьми и захватъ вещей.*

Оповеданье жида места Городенского Еска Мошеевича о лупъ.

Месеца Июнь кд (24) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ жидъ места Городенского Еско Мошеевичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожь дей дня учорашнего, у середу, месеца Июня кг (23) дня, едучи дей мне з места . . . . . сукни и иншими товарами своими до Городна, а такъ дей погонивши мне на добровольной (дорозѣ) у бору месцкомъ бояре господарьские о колько особъ, повету . . . . , мене дей збили и зранили, и при томъ бои моемъ взяли з мене самого с чересловомъ трытцать копъ грошей литовскихъ, два поставы сукна самодельского, епанчу, рогатину. Якожъ и раны служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который огледавши и созналъ, ижъ виделъ есми на томъ Еску рану на левой руце ростятую.. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 377. *Заявленіе Мартина Петровича о нанесеніи ему побоевъ Гришкомъ Петровичемъ.*

Оповеданье Мартина на Гришка о бой.

Месеца Июня кд҃ (24) день, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, прышодчи до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ боярынъ, господарьский повету Городенского Мартинъ Петровичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня сегоднешнего у четвергъ, пасучи дей мне быдло мое на выгоне, а такъ дей боярынъ господарьский повету Городенского Гришко Петровичъ, пришодчи тамъ до мене, мене самого збилъ и зранилъ, якожъ й раны служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который огледавши, пришодчи до книгъ созналъ, ижъ виделъ на томъ Мартину на хрибте синетина. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Мартинъ до книгъ земскихъ записати.

№ 378. *Заявленіе еврея Авраама Игудича о нападеніи на его домъ и произведенной тамъ покражѣ различныхъ предметовъ.*

Оповеданье жида места Городенского Аврама Игудича.

Месеца Июнь ке҃ (25) день, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, прышодчы до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, жидъ места Городенского Аврамъ Игудичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей у року теперешнемъ нз҃ (1557), месеца Июнь кд҃ (24) дня, человекъ мой Сенько Мисковичъ далъ ми знать, ижъ дей с четверга на пятницу в ночи приехалъ дей моцно кгвалтомъ на домъ мой злодейскимъ обычаемъ з возы подданый дворанина господарьского пана Богуша Тарусы именья Лососпнскаго Трохимъ Чагировичъ и з ыншими помочниками, а товаръшами своими, плотъ дей у тылу двора порубали и окна у гридни выбили и двери у клетей повыбивали и подданого дей моего Олексея з братомъ и у той дей клети взялъ жита двадцать бочокъ, ячменю пять бочокъ, овса пять бочокъ, гречихи чотыры бочки, лукошко две, бочку порожнюю и кубелецъ. То пакъ дей одного с тыхъ злодеевъ Трохима Чагировича, погонивши на дорозе у следъ ихъ, поймали, который злодей и теперь у дому подданого моего седитъ. И просилъ мене Аврамъ Игудичъ о вижа, передъ которымъ того злодея опытати мелъ, чиимъ бы ся подданымъ менилъ, абыхъ не хотечи его до пана его и с тымъ лицомъ вести и справедливость передъ тымъ вижомъ на того подданого его просить. А такъ на то придалъ ему вижомъ служебника моего Федька, который тамъ бывши, што виделъ и слышалъ, пришедчи до книгъ сознал, ижъ кгдымъ приехалъ до подданого Аврама Игудича до Сенька, знашолъ дей есми того подданого у дому его человека звязаного именемъ Трохима Чагировича, который ся менилъ быть подданымъ земянина господарьского пана Богуша Тарусы, и при немъ знашолъ два возы с коньми, на которыхъ возехъ виделъ есми шесть меховъ жита, а два мехи ячменю, а в солянце гречихи со две севни, салъ тры полти, тры мяса, меду горщокъ, а другий масла, кублы тры с платьемъ белымъ, сукна самодельского трыдцать локоть, боты трои, хлеба шесть калачовъ, который дей за опытаньемъ моимъ самъ ся ку тому зналъ, што тые речи и з иншими товаришми своими а поддаными пана его з дому Аврама Игудича брали, то есть с Корначомъ а Иваномъ Котовичомъ, Петемъ, а Трухономъ возницою пана своего, а татариномъ Базаровымъ сыномъ, а Петрикомъ

Мартиновичомъ, чоловекомъ Колединой. То пакъ дей сынъ Аврама Игудича Яцко с тымъ чоловекомъ пана Богушовымъ до пана его з вижомъ его татариномъ Базаромъ до двора его Лососинского привелъ, панъ Богушъ того подданого своего принялъ и у везенье осадити казалъ и справедливости передомною вижомъ тотъ Яцко на того подданого его у пана его просилъ. Панъ Богушъ дей жадного року для учиненья справедливости на того подданого своего не складалъ, а на тыхъ дей людей, которые ся . . . . . крали, ихъ имать и речей искати вижа ему дати не хотелъ. А в дому дей Аврама Игудича виделъ есми плотъ тылу двора порубанъ, окна у гридни выбиты, а в клети дверы порубаны, а на дорозе дей, куды они везъли тое збожье, виделъ есьми жито росыпано и шматъ лошини и хлеба букату на поли знашли и бердо тамъ же на дорозе знашолъ. А на подданомъ дей Аврама Игудича на Олексею виделъ есьми рану у голове пробитую. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ Аврамъ Игудичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 379. *Жалоба Каленика Васькевича о нанесеніи его сыну побоевъ Андреемъ Свирскимъ.*

Оповеданье Каленика, свечника господарьского на Ондрея.

Месеца Июнь ҁ҃ѕ (26) дня, в суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, боярынъ господарьский Каленикъ Васькевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня учорашнего у пятницу, жнучи дей сыну моему Науму траву властной дубровы моей, дворанинъ господарьский панъ Ондрей Свирский того дей сына моего Наума збилъ; якожъ и раны служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывалъ, который до книгъ созналъ, ижъ виделъ на томъ сыне его Науме хрибетъ увесь и плечи вси збиты; а при томъ бои згинуло шапка и серпъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 380. *Заявленіе Андрея Свирского о нанесеніи крестьянину Герасиму побоевъ Калеником Васкевичемъ и захватъ двоихъ лошадей.*

Оповеданье дворанина господарьского пана Андрея Свирского на Каленика.

Тогожъ дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, дворанинъ господарьский панъ Ондрей Свирский жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей у року теперешнемъ н҃з (1557) на семую суботу, пасучы дей мужикомъ моимъ кони на поли моемъ властъномъ, а такъ дей боярынъ господарский повету Городенского Каленикъ Васькевичъ, пришедчи тамъ на тое поле, мужика моего Гарасима збилъ, кожухъ и сермяга згинула, коней двое взявши и до двора господарьского подстаростегo пана Ондрея Мацковича далъ, ажъ дей ледве есьми на рукоемъство свое з двора пана Дыбовского взялъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 381. *Заявленіе мѣщанина Николая Держинскаго о нанесеніи его человѣку побоевъ и захватѣ пары воловъ Ахметомъ Тохтамышевичемъ.*

Оповеданье мещанина господарьского Городенского Миколая.

Тогожъ дня, в суботу.

В небытъности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, мещанинъ места Городенского Миколай Держинский жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня вчорашнего у суботу, едучи дей мужику моему Янку на поли моемъ, а такъ дей пришодчи тамъ до того поля татаринъ господарьский Ахметъ Тактамышевичъ того мужика моего Янка збилъ и волы два и з норогами взявши и до дому своего отвелъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ Миколай до книгъ земскихъ записати.

№ 382. *Заявленіе Людмилы Ивановны о побѣгѣ ея челяди и нанесеніи побоевъ татариномъ Альшиковичемъ.*

Оповеданье земенки господарьской Кимбаровой Людмины Ивановны.

Месеца Июнь к҃и (28) день, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка —судей повету Городенского пришодчи до мене писара земъского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, земянка господарьская повету Городенского Кимбаровая Людмина Ивановна жаловала и оповедала то, ижъ дей у року теперешнемъ н҃з (1557) повтекала дей мне з дому моего челядь моя, девки две именемъ Ганна а Оринка а детиная, которая дей мне шкоды не малые починили; а такъ дня минулого месеца Июня к҃ѕ (26) дня у суботу, идучи мне на потребу свою до сына моего Остафья Гридича на Бобру, и кгды дей проежчаючи мне домъ Колединой, поткала дей есми робятъ, идучи на дорозе петеро, и познала дей есми детину своего именемъ Окулу, которого дей я познавши и у возъ до себе узяла; а такъ дей татарынъ господарьский Мамлешъ, погонившы мене на дорозе, мене самую, такъ и дочку мою Ганну збилъ и того детину моего у мене отнимати почалъ, ажъ дей иншие суседи его татарове господарьскии Мурза Альшиковичъ отъ него мене отратовалъ; а при томъ дей бои згинуло мне пять копъ грошей. И тую жалобу и оповеданье свое дала собе тая Людмина до книгъ земскихъ записати.

№ 383. *Заявленіе урядника Васька о нанесеніи побоевъ и отнятіи вещей у крестьянъ Воловича королевскими крестьянами.*

Оповеданье урадника дворанина господарьского пана Ивана Воловича Васька.

Месеца Июль а҃ (1) день, у четвергъ.

В небытъности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земъскихъ урадникъ дворанина господарьского пана Ивана Воловича именья его милости Бальского Васько жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперешнемъ н҃з (1557), месеца Июня к҃ѳ (29) дня, у волторокъ, на день светого Петра, едучи дей тивуну Якову Ивановичу, а Петру Якубовичу, а Павлюку, подданымъ пана моего з ярмарку до домовъ своихъ, а такъ дей, перенемши ихъ на доброволной дорозе, подданые господарьские Сидра̃нские Степанъ и Лукъяновичъ и з ыншими помочниками своими тыхъ дей подданыхъ пана

моего невинне побили и поранили; якожъ и раны служебнику писаровому Рафалу Яцкевичу оказывали, который огледавши пришодчы до книгъ созналъ, ижъ виделъ есми на тивуну Якову хрыбетъ весь збитъ синь, а на руце правой синетина; а при томъ дей бои згинуло тому тивуну панскихъ пенезей две копе грошей; а на Петру виделъ есми на руце правой синетина, на пальцу тоежъ руки рана кривавая, у голове рану кривавую; згинуло при томъ бои Петру сермяга, шапка чорная; а на Павлу виделъ есми у голове рану кривавую, и тому Павлу згинуло ножи два а калита с поесомъ, шапка черленая; а одного дей подданого пана моего Войтешка не ведати забили, або кгде его поделп. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе до книгъ земъскихъ записати.

№ 384. *Заявленіе еврея Авраама Игудича о насильственномъ захватѣ его земли Богушомъ Тарусою.*

Оповеданье жида места Городенского Аврама Игудича.

Месеца Июль г҃ (3) день, у суботу.

В небытьности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришедчи до мене писара земского Федора Кунцевича, жидъ места Городенского Аврамъ Игудичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня сегоднешнего, у суботу, дворанинъ господарьский панъ Богушъ Таруса, не ведати у который обычай, черезъ листъ господарьский заручный, которымъ есми его за вижами ураду тутошнего Городенского обносилъ, моцью кгвалтомъ подданыхъ своихъ зъ сохами паслалъ на властный кгрунтъ, выгонъ мой з дворца моего Тальковского и тотъ выгонъ мой орати казалъ. И просилъ мене о вижа, которымъ бы тотъ кгвалтъ обвести мелъ. Я ему на то придалъ вижомъ служебника моего Гришка Глубоцкого, который, тамъ с посланцомъ Абрамовымъ бывши, што виделъ, пришодчи до книгъ, созналъ, ижъ кгды дей восъполокъ с вижомъ подстаростего пана Львова Городенского пана Абрамовымъ Гавриломъ, а з вижомъ справцы дворовъ королевской милости Городенскихъ пана Себестыяна Дыбовского Дахномъ Костентиновичомъ до того выгону Абрамова приехали, ино дей застали есмо подданыхъ пана Богуша Тарусыныхъ десятьма сохами тотъ выгонъ кгрунтъ Абрамовъ оручы и при нихъ служебника Тарусина Базара татарына нашли стоячи, и тивунъ дей Абрамовъ Степанъ Коледа с поддаными Амбрамовыми при насъ вижохъ до нихъ шолъ, до того слуги его Базара татарина и подданыхъ его, хотечи опытати, для чого бы они тотъ выгонъ, кгрунтъ Абрамовъ орати мели, а хто бы имъ росказалъ? ино дей тотъ татарынъ пана Тарусинъ Базаръ зъ сема сохами подданыхъ пана своего с того кгрунту Абрамова на поле пана своего утекли, а три сохи воловъ Тарусыныхъ же тотъ тивунъ Абрамовъ на кгрунте Абрамовомъ былъ загамовалъ и до враду замъкового при насъ же былъ погналъ, ино дей сынъ того Тарусы Иванъ с тымъ татариномъ Базаромъ и з ыншими помочниками своими зъ сайдаки и з рогатинами, погонивши того тивуна Абрамова Степана и подданыхъ его, у порома замкового тые волы в нихъ отнялъ и самыхъ ихъ, стреляючи, бьючи, мало не потопилъ, ажъ дей ледве чотырохъ подданыхъ его Сенька Мискевича, Павла Юркгевича, Федька Гоголя люди ротовали, и насъ дей вижовъ словы не утстивыми соромотилъ и мало не билъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Аврамъ далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 385. *Дарственная запись Андрея Куницы на имѣніе Эйсымонтово усыновленному имъ Юрію Толочковичу.*

Сознанье Андрыя Куницы.

Року Божого нароженья ҂афнз (1557), месеца Июль є (5) дня, у понеделокъ.

В небытности насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, будучи намъ на послузе господарьской военной на границахъ Инфлянскихъ, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученья нашого, и до книгъ земскихъ, боярынъ господарьский повету Городенского Андрей Куница и з жоною своею Ганною Яновною созналъ и оповедалъ то, ижъ дей я Андрей, не маючи детей в себе и маючи вже лета старыи и не могучи службы господарьской военной послужити, и бачечи есми ку собе добродейства пана Юрья Толочковича, взели есмо собе его за сына меть и маетъ онъ яко сынъ пахати и службу господарьскую военную за насъ служити и одежою запомогати маетъ, тежъ долги наши платити маетъ, а мы ему даемы и даруемы третюю часть именница нашего подъ Тоболою у Войсимонтовъ, которое мне остало у в отмене за отмену мою, ему самому, жоне и детемъ ихъ на вечность по животехъ нашихъ и увесь домъ нашъ, яко будованье и всякие рухомые, яко ся тая третяя часть в собе маетъ, такъ и в огородехъ погноевыхъ, у поляхъ оремыхъ и не оремыхъ, въ гаехъ, въ сеножатехъ и з кустовьемъ и в дереве бортъненого с той третей части, ни на кого не оставуючи. К тому тежъ тотъ Андрей и з жоною своею созналъ, ижъ две части тогожъ именница своего по животе своемъ томужъ Юрью Толочковичу за накладъ его, што онъ маетъ наложити ихъ до живота ховати, записуемъ ему у трыдцати копахъ грошей литовскихъ; а естли бы хто зъ близкихъ нашихъ мели пана Юрья с тыхъ двухъ частей выгонять, тогды маютъ ему первей отдати тую суму пенезей трыдцать копъ грошей, а тые две части к рукамъ своимъ взяти маютъ; а панъ Юрий сынъ нашъ не маетъ насъ с того дому выгонять: а естлибъ есмо мы мели чимъ кольвекъ тотъ записъ нарушити, пана Юрья ку шкодамъ приводити, тогды маемъ заплатити вины на господаря короля двадцать рублевъ грошей, а на пана воеводу Троцкого шесть рублевъ грошей, на замокъ Городенский тры рубли грошей, а пану Юрью шкоды и наклады вси заплатити маемъ. На што дей есмо листъ нашъ особливый подъ печатьми людей добрыхъ пану Юрью дали, который такъ у себе маетъ: Я Ондрей Яновичъ Куница посполъ и з жоною моею Ганною Яновною вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, кождому доброму, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешнемъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Ондрей Куница и з жоною моею Ганною верху писаный, не маючи в себе ни одного детяти, а вже маючи лета старые и не могучи самъ службы господарьской военной служити, а бачечи ку собе добродейство великое пана Юрья Толочкевича, взялъ есми его собе за сына, пана Юрья Станиславовича Толочкевича, мене Ондрея Куницу и жону мою Ганну за отца и за матку насъ ховати маетъ, яко сынъ нашъ властивый и службу господарьскую военную з братаничомъ своимъ Яномъ Миклашевичомъ служити и запомогати одежею и, чого бы не доставало в дому нашомъ намъ, водле можности свои и тежъ долги наши платити. А мы верху писаные, я Андрей Куница, а я Ганна даруемъ и записуемъ тымъ нашимъ листомъ (на) пана Юрья третю часть именьица нашого подъ Тоболою у Войсимонтовъ Матеевское, которое ся мне (до)стало отъ бояръ господарьскихъ Яна, Миколая, Яна, Федца, Козла, Павла Ейсимонтовичъ на противку моего отчизного именнища, ему самому, жене и детемъ и потомъкомъ ихъ на вечность по животехъ нашихъ; ку тому тежъ весь домъ нашъ, будованье, статъки, рухомые речи отъ мала до велика, яко ся тотъ домъ в собе маетъ и тая третяя часть именница нашего, пану Юрью

в садибе, у в огородехъ погноевыхъ, у поляхъ оремыхъ и не оремыхъ, въ гаехъ, кустовьехъ, в сеножатехъ, замежкахъ и в бортномъ дереве, яко ся тое именье наше в собе маетъ, ничого съ той третей части ни на кого иншого близкимъ своимъ не оставуючи. А две части тогожъ именница нашего такъ же пану Юрью по животехъ нашихъ записуемъ за наклады его, што онъ маетъ наложити и ховати до животовъ нашихъ у тридцати копахъ грошей литовскихъ личбы и монеты. Если кто з близкихъ нашихъ мелъ пана Юрья сына моего з тыхъ двухъ частей выгнати, тогды маютъ первей з близкихъ моихъ пану Юрью, сыну моему тридцать копъ грошей отдати, тогды тые две части именица нашого к рукамъ своимъ взяти, а Юрий, сынъ нашъ не маетъ насъ до животовъ нашихъ с того дому нашого рушати и вступоватися, а я Андрей и жона моя Ганна вже з того запису своего не маемъ того именница нашого утратити; а если быхъмо мели чимъ того именница своего утратити, альбо тотъ записъ свой чимъ нарушити, пана Юрья сына своего ку шкоде и накладомъ приводити, тогды маемъ вины заплатити на господаря короля его милости дванадцать рублевъ грошей, а на пана воеводу Троцкого его милости шесть рублевъ грошей, а паномъ судьямъ земскимъ три рубли грошей, а пану Юрью Станиславовичу совито оправити, то есть грошъ на грошъ навезати на слово его реченья пана Юрьево, а тотъ записъ нашъ предъ се маетъ быти на вечные часы одержанъ. А при томъ записе нашомъ были и тому добре сведоми его милость панъ Миколай Шимковичъ Толочка—судья земский повету Городенского, Петръ Станиславовичъ Толочковичъ, панъ Янъ Тумашевичъ, а панъ Шимко Олехновичъ Эйсимонтовичъ; и для лепшое твердости я Янъ Андрей верху писанный и з жоною своею Ганною просилъ есми о печати тыхъ пановъ верху писанныхъ, его милости пана Миколая Шимковича Толочка, судью земского повету Городенского, а пана Петра Станиславовича Толочкевича, пана Яна Тумашевича; ихъ милость на нашу прозьбу вчинили и печати свои приложили, где и я Андрей Куница печатъ свою приложилъ. Писанъ року Божого нароженья ҂аф҃н҃з (1557), месеца Июня з (7) дня.

№ 386. *Заявленіе вижа объ осмотрѣ имъ самовольно запаханной Щаснымъ Андреевичемъ межи.*

Оповеданье Станислава Станчиковича.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученья судей земскихъ, вижъ поветовый Станиславъ Станьчиковичъ оповедалъ то, штожъ дей року теперешнего пятьдесятъ семого оручи дей Щасному Андреевичу поля своего объ межу с полемъ моимъ, с которого поля межу мою переоралъ и сказилъ и просилъ о вижа, которымъ бы то обвести мелъ. А такъ Аврамъ на то придалъ вижомъ служебника Миколая Толочкова, который тамъ бывши, што виделъ, пришедчи до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на поли того Станислава межа переорана и знакъ нашолъ и есть, где межа лежала. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Станиславъ далъ собе то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 387. *Заявленіе Марины Чешейковой о захватѣ ея невѣсткою земли.*

Оповеданье Чешейковой на невестку.

Июня е҃і (15) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка

—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученія судей земскихъ, земянка господарьская Олехновая Гордеевича Марина Жуковна оповедала то, ижъ дей которая часть земли маю отъ сына своего Богдана имeнья Горницкого выделеную и з житомъ засееннымъ, то пакъ дей тотъ сынъ мой Богданъ теперь на войну поехалъ, а жона его, невестка моя нетъ ведома, у который обычай, збожья мое на третей части, которая на мене приходила, моцно квалтомъ такъ жито жнетъ и хоромы, у которыхъ мешкала . . . *).

№ 388. *Заявленіе татарина Байраша Корсаковича о захватѣ его посѣвовъ Сейпукомъ Товчиковичемъ и нанесеніи побоевъ женѣ Байраша.*

Оповеданье татарина господарьското Байраша на противку...

Месеца Июль ҂ѳі (19) день, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу съ порученья насъ судей земъскихъ, татарынъ господарьский повету Городенского Байрашъ Корсаковичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в небытности моей дня учорашнего месеца Июль ӣі (18) дня в неделю, нашедчи дей моцно кгвалтомъ татарынъ господарьский Сейпукъ Товчиковичъ на власный огородъ мой, который лежитъ подле дому моего не далеку, на томъ дей огороде ячменю на две севни пожалъ и до дому своего отвозилъ, ино дей жона моя Байруша зобравши сторону некоторыхъ людей добрыхъ, шляхтами до того Сейпука, хотячи ему передъ тою стороною мовити, для чого бы онъ на огороде ячмень пожати мелъ, онъ, не моvечи жоне моей ничого, невинне ее збилъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Байрашъ далъ собе до книгъ земъскихъ записати.

*) Въ подлинникѣ окончанія нѣтъ.

№ 389. *Жалоба татарына Кансубы Данцевича на Обдула Давидовича за пожатіе ржи на его полѣ.*

Оповеданье татарина господарьского Кансуба Данцевича на Обдулу.

Месеца Июль ҂ѳі (19) день, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученья насъ судей земскихъ, татарынъ господарьский повету Городенского Кансуба Данцевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня минулого, месеца Июль ӣі (18) день, у неделю, нашедчи дей татарынъ господарьский повету Городенского Обдула Давидовичъ моцно кгвалтомъ на поле, которое я маю у заставе отъ татарына господарьского Балсулы Салтыковича у полукопы грошей литовскихъ, на томъ дей поли жита чотыры копы пожалъ и до дому своего отвозилъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе тотъ Кансуба до книгъ земъскихъ записати.

№ 390. *Зяавленіе тивуна Петра Пацковича о самовольномъ пожатіи Велемовскою ржи на землѣ Углика, захватѣ различныхъ предметовъ и нанесеніи побоевъ его крестьянамъ.*

Месеца Июль ҂ѳі (19) дня, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученья насъ судей земъскихъ, тивунъ дворанина господарьского пана Богдана Углика именья Бальского Петръ Пацковичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня сегоднейшого, у понеделокъ, жнучи дей мне жито пана моего на поли именья Бальского, а такъ дей приехавши зъ многими помочники своими земянка господарьская пани Ганна Велемовская, на томъ дей поли подданыхъ пана моего двухъ побили и поранили, Матея Яновича а Богданца, и прочъ с того поля согнала и тое жито побрала а иншое жнетъ; а в подданыхъ пана моего, которыи жито жали на томъ поли, серповъ к҃є (25) взела, сермягъ є҃і (15), кожухъ, коней двое с колесы, боты петеры жонскихъ, черевики, и просилъ о вижа, которымъ бы тую шкоду обвести мелъ. А такъ Аврамъ Бакгинский на то придалъ ей вижомъ вижа поветового Станислава Быльчича, который тамъ бывши, што виделъ, пришодчи до книгъ созналъ и оповедилъ, ижъ кдымъ приехалъ на поле подъ Горчары, виделъ есми поле все пожатое, нашолъ дей есьми на томъ поли жита пани Велемовскую самую зъ многими людьми жито дожинаючи. И тотъ дей тивунъ пана Угликовъ пани Велемовской мовилъ: для чого бы тое жито пана его пожала? и она дей отказала тивуну: то дей есть поле дочки моей, хто на немъ лихо сеялъ, я гараздъ жну; а на подданыхъ дей пана Угликовыхъ виделъ есми на Матею Яновичу на руце левой рана синяя, а на боку синяя; а на Богданцы на грудехъ синетина, а рука левая опухла. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Петръ до книгъ земскихъ записати.

№ 391. *Заявленіе Ивана Матвеевича о нанесеніи ему Брезинскимъ побоевъ и отнятіи нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье Яна Матеевича на пана Марти на Брезинскаго о бой.

Месеца Июль к҃ѕ (26) дня, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученья насъ судей земскихъ, боярынъ господарьский повету Городенского Янъ Матеевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня минулого месеца Июля к҃в (22) день, у четвергъ, будучи дей мне у месте в Кринкахъ на торгу, а такъ дей лесничий Крынский Мартинъ Брезинский мене дей на рынку невинне збилъ и зранилъ, якожъ и раны вижу поветовому Станиславу Станчиковичу оказывалъ, который оглedавши, пришодчи до книгъ созналъ, ижъ виделъ есми на томъ Яну на правой руце синятина, а на левой руце подле локтя такежъ синятина, а на голове опухло; при которомъ дей бои згинуло дей мне сверепа рыжая, а седло ерчакъ, сукни, нароговъ тры пары, серповъ пятнадцать, опанча, сукня голубая лунская. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ Янъ до книгъ земъскихъ записати.

№ 392. *Заявленіе Клима Нестеровича о нанесеніи ему побоевъ и насильственномъ пожатіи ржи въ огородѣ Гринашомъ Пацутичемъ.*

Оповеданье боярына господарского Клима Нестеровича на Гринаша Пацутича.

Месеца Июль к҃а (21) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толоч-

ка—судей повету Городенского, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученья насъ судей земскихъ, боярынъ господарьский повету Городенского Климъ Нестеровичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня учорашнего, у пятницу, нашедчи дей моцно кгвалтомъ огородъ мой боярынъ господарьский повету Городенского Гринашъ Пацутичъ, на которомъ дей огороде тотъ Гринашъ збилъ и овса моего семьдесятъ сноповъ нажалъ, а ярыцы а҃і (11) сноповъ, такежъ нажавши, до дому своего отвозилъ, якожъ и раны служебнику, вижу поветовому, отъ пановъ шляхтъ выбраному, Станиславу Быльчичу оказывалъ и который огледавши и пришодчи до книгъ созналъ, ижъ виделъ на томъ Климе на руце левой синятина, на стегне левомъ такежъ синетина. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Климъ до книгъ земскихъ записати.

№ 393. *Заявленіе Маріи Тарусиной о разореніи ея имѣнія Григоріемъ Воловичемъ и захватѣ движимаго имущества.*

Оповеданье пани Марыны Кумъпелевны.

Року Божьего нароженья ҂афн҃з (1557), месеца Августа з҃ (7) дня, у суботу, на завтрей светого Спаса.

Пришодчи передъ мене Аврама Бакгиньского пани Марына Леоневна Кумъпелевна оповедала, ижъ дей за незычливостью неприятеля нашого пана Григорья Марковича Воловича, што ме привелъ былъ в ростыркъ з мужомъ моимъ, с паномъ Иваномъ Богушевичомъ Тарусою и приводитъ дей мене на то, абыхъ я з мужомъ моимъ с паномъ розвелась, а ему з ыменьемъ своимъ жебы в опеку дала, а такъ ачъ кольвекъ есми з мужомъ своимъ на тотъ ростыркъ, на который записъ и сознанье урядовое была учынила, нижли до духовного права не шла, не хотечи мужа своего остати, а потомъ мене с панею своею до уряду своего Роконтишокъ отвезли и держечи дей мене при собе тамъ на враде своимъ в Роконтишкахъ все дей мене на то намовлялъ, абыхъ мужа своего покинула и при немъ мешкала и ему на именьи своемъ жебыхъ суму пенезей сто и тридцать копъ грошей описала, што я бы ехавши передъ Троцкимъ урадомъ то ему потвердила; ямъ дей то пану Григорью поведила, ижъ я вже того именья по животе моемъ детемъ своимъ описала; а такъ дей онъ побачивши то по мънe, ижъ я ему жадной сумы пенезей описати не хочу, оставивши мене такъ во враде своемъ в Роконтишкахъ, приехавши дей тамъ до именьечка моего Мелишковского, которое маю у повете Городенскомъ надъ рекою Немъномъ, не маючи жадного порученья отъ мене, у тивуна моего на имя Петра ключи отнялъ и его з двора выгналъ, што ся по мънe остало было жита у гумъне оборогъ, у которомъ было сорокъ копъ, тое жито до именей своихъ до Бали а до Липска звозилъ, к тому дей дерева мужа моего кольконадцать копъ и хоромъ помосты, лавы и речи рухомые мои и мужа моего зъ свирномъ такежъ забравши, до именей своихъ звозилъ. А потомъ тивунъ далъ мне знать до Роконтишокъ, ижъ панъ Григорей Марковичъ тое именничко мое спустошилъ, просиламъ в него, абы ме до дому моего пустилъ, онъ такъ завжды черезъ люди поведилъ: о томъ дей нехай ведаетъ, ижъ у Вильни воды не выпьетъ; а такъ я за неволею своею мусяла есми уехать отъ его и приехавши есми тутъ, видячи есми неволю свою, з мужомъ ся своимъ с паномъ Иваномъ Богушевичомъ Тарусою згодили, ижъ дей его яко мужа своего, зась тое именье беру, и маетъ мужъ мой панъ Иванъ со мъною у в ыменью мешкати и его отъ кривдъ боронити. И просила о вижа, абы ей былъ приданъ на починенье с тыхъ шкодъ, поделаныхъ в томъ именью ее. А такъ я

ей на то придалъ вижомъ вижа ураду пана моего Миска Олехновича, который тамъ бывши, што виделъ и слышелъ и пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, штожъ дей пани Марына Кумпелевна оказывала мне у гумне, где оборогъ жита стоялъ, у которомъ менила сорокъ копъ жита, к тому тежъ оказывала на ѕ҃ (6) месцохъ, где дерево зложоно лежало, а в свирнехъ ничого, оповедела тежъ, ижъ в коморы и у светлицы новое зележо было пятьсотъ шинъ, то дей взято, а у гридни, которая подле воротъ, оказывала у сенехъ увесь помостъ выбранъ, а у в ызбе лавы нетъ, а в дворе дей взято две копе тарцицъ, шесть копъ жердья, л҃ (30) копе и колья. То дей все панъ Григорей побрать казалъ и до двора своего Бали отвозилъ. И тую жалобу и оповеданья свое, такъ и вижово сознанье дала собе до книгъ записати.

№ 394. *Заявленіе священника Гродненской Воскресенской церкви Аверкія Павловича о нанесеніи его женѣ побоевъ, изгнаніи изъ имѣнія Горницы и захватѣ имущества Богданомъ Чешейковичемъ.*

Оповеданье попа Аверкея Павъловича.

Месеца Августа в҃і (12) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, пришодчи до Аврама Бакгинского, будучи на местцу с порученья насъ судей земскихъ, попъ церкви Воскресенья Христова Городенский Аверкей Павловичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня учорашнего, у середу, в небытности моей у дому моемъ, нашодчи дей боярынъ господарьский повету Городенского Богданъ Чешейковичъ моцно кгвалтомъ на домъ мой, который я в заставе отъ матки того Богдана маю Марыны Жуковны, жону дей мою Ганну Федьковну невинне збилъ и у шию ее с того дому выпхнулъ и челедь розогналъ и дети дей мои за ворота выкидалъ и всю маетность мою, што кольвекъ в томъ дому моемъ было отъ мала и до велика, то все с того дому, замки поотбивавши, побралъ, которыи маетности шкоды рейстръ меновите написаный маю, и просилъ о вижа, которымъ бы тотъ кгвалтъ обвести мелъ. А такъ Марко Воловичъ на то придалъ ему вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Быльчича, который тамъ бывши, што виделъ, пришедчи до книгъ сознаnъ, кгдымъ дей на Горницу приехалъ, знашолъ ворота зачинены и у дворе никого не поведано; ямъ не смелъ ехати, ижъ у дворе не поведано никого, а потомъ дей у понеделокъ месеца Августа к҃г (23) дня у месте Городенскомъ тотъ попъ ходилъ зо мною до Богдана Чешейковича; знашли дей есмо того Богдана у мещанина Городенского Сасюка Саковича, и при мне позналъ тотъ попъ коня своего шерстью гнедого лысого, которого при томъ кгвалте тотъ Богданъ узялъ, и кгды тотъ попъ мною того коня обводить хотелъ и Богданъ Чешейковичъ за тымъ попомъ Аверкеемъ Павловичомъ с кордомъ добытымъ гонити почалъ и его кордомъ за плечи плазомъ ударилъ, и поведилъ ему, ижъ дей жалься Богъ того попе, што жона твоя изъ Горницы утекла, але колибъ не втекла, ведалъ быхъ я што чинити з нею, але дей ты, попе, самъ тамъ на Горницу если, будешь на штуки изсечонъ, бо я того именья не поступилъ матце своей, ани тобе, бо матка моя до того именья не маетъ ничого. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ попъ Авиркей до книгъ земскихъ записати.

№ 395. *Заявленіе Агрефены Шембелевой о нанесеніи побоевъ ей самой, ея дочери и служанкѣ, а также о захватѣ скота сыновьями Свирской.*

Оповеданье земенки господарьской Огрефены Шембелевой.

Месеца Августа з҃і (17) дня, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до Марка Гринковича Воловича, будучи на местцу с порученья насъ судей земскихъ, земянка господарьская повету Городенского Огрефина Шембелевая жаловала и оповедала то, ижъ дей дня учорашнего, у понеделокъ, наславши дей моцно кгвалтомъ черезъ заруку господарьскую на домъ мой Лясковщину сыновъ своихъ земянка господарьская Ондреевая Свирская, Миколая а Яська и з ыншими помочниками своими, мене дей самую и дочку мою Тотьяну и наймичку мою Дороту збили и зранили и на тотъ часъ взяли з дому моего и з хлева коровъ чотыры а яловицъ тры, овецъ петеро, свиней осмеро, поросятъ к҃ (20); и просили о вижа на огледанье того кгвалту поделаного и пораненыхъ, хотечи тежъ тыхъ сыновъ той Свирской припоручить яко кгвалтовниковъ а не оселыхъ. А такъ Марко на то ей придалъ вижомъ служебника писарева Степана Богдановича, который тамъ бывши, што виделъ, пришодчи до книгъ созналъ, ижъ виделъ в дому в тое Шембелевой на дверахъ у гридни двакроть тято а оконница розбита на полы; а на дочце ее . . . . *).

*) Въ подлинникѣ не окончено.

№ 396. *Заявленіе Зиновія Гридича о нанесеніи ему побоевъ и пожатіи его овса Анастасіей Олехновою.*

Оповеданье земянина господарьского Зиновья Гридича

Месеца Августа к҃ (20) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до Маръка Гринковича Воловича, будучи на местцу с порученья насъ судей земскихъ, земенинъ господарьский повету Городенского Зиновей Гридичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня учорашнего у четвергъ, заставъ дей есми жнучи овесъ черезъ заповедь сеяный на поли моемъ власномъ земянку господарьскую Олехновую Костентиновича Настасью Романовну и з поддаными и людьми ее, то пакъ дей я почалъ мовити, для чого бы она на властномъ поли моемъ овесъ жати мела, ино дей невинне а кгвалтовне на томъ поли моемъ мене самого збити и зранити врадьнику своему Ваську казала; и просилъ на огледанье тое шкоды поделаной и овса пожатого о вижа. А такъ я Марко Воловичъ на то прыдалъ ему вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхты выбраного, Станислава Быльчича, который тамъ бывши, што виделъ и слышелъ, пришодчи до книгъ созналъ, ижъ виделъ на томъ Зиновью на руце левой синетины две. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Зиновей Гридичъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 397. *Дарственная запись Авраама Багинскаго женѣ своей.*

Сознанье Абрама Бакгинского жоне своей Зофеи.

Месеца Августа к҃в҃ (22) дня, в неделю, передъ светымъ Болтромеемъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи передъ Марка Гринкевича Воловича, будучи ему на местцу судейскомъ, ему злецонымъ, Аврамъ Бакгинский Щоральский—понаместникъ Городенский отъ пана Льва Михайловича, а на тотъ часъ при пану Марку были панъ Андрей Марковичъ—понаместникъ Городенский отъ пана Себестьяна Дыбовского Олехного Гордеевича земенинъ повету Городенского, и Абрамъ Бакгинский самъ добровольне созналъ и оповедалъ, будучи безъ жадного намовенья на тотъ часъ у форобе, што дей первей того з воли Божее пришолъ есми у малженство на имя и з Зофеею Яновною Свейковниною, которая оселость домъ свой властный в месте Городенскомъ мела, с которою я самъ кгды у малжонство пришолъ, большъ есми зъ статку зъ собою не мелъ и маетности моее только тры кони а тры шатинки, одна пурпурьяну гвоздикового, футромъ лисимъ ножчатымъ . . . . . . с кнафлями сребраными, сукня серая люнская с кнафлями, жупица люнская червоная с кнафлями, жупица замшу чорного с кнафлями, а (у) мещанъ ковенскихъ шестнадцать копъ грошей, а большей того в себе никоторое маетности и теперь в себе не маю, в домъ жоны моее не вносилъ и до рукъ ее не давалъ, одно з выслуги моее купилъ есми домъ в месте Кринскомъ; а такъ обачивши есми доброе а цнотливое захованье малжонки моее Зофее, которое она мне не мало з себе показывала, докладуючи працы властного накладу своего и хотечи, абыхъ за то которое досыть учиненье той малжонце своей уделалъ, даю и дарую, записую той малжонце своей Зофии тые вси речи мои рухомые—кони, шаты вышей помененые и пенези, што на мещанохъ ковенскихъ той малжонце моей Зофее ей самой и потомъкомъ ее на вечность, отдаляючи отъ брата и отъ иншихъ близкихъ моихъ, такъ тежъ и половицу того дому, который у Кринкахъ есть, ей на вечность даю и дарую и записую, также отдаляючи отъ брата и отъ иншихъ близкихъ моихъ ей на вечность и потомкомъ ее. Ку тому тежъ то оповедалъ, штомъ то самъ добре по той малжонце моей узналъ и естемъ того добре сведомъ, што тая малжонка моя у животе своемъ прибытого со мною потомка носитъ, и хотячи, абыхъ того потомка моего при властной отчизне моей зоставилъ и што которое именье мое у Мазовшу в Чорастахъ, еще не деленое отъ брата моего Антонего Чорастого, которого именья братъ мой одинъ ажъ до сего часу уживаетъ, а я з него николи никоторого пожитку не бралъ, тую часть именьечъка, яко ся въ собе маетъ, и тежъ дому Кринского половицу жоне моей Зофее и потомку моему, которого теперь жона моя Зофея у животе своемъ носитъ, со мною прибытого, даю и дарую и добровольне отписую за живота моего, што она маетъ и тотъ властный потомокъ мой, которого если Панъ Богъ з ней на тотъ светъ зродити рачи, такъ яко властности своее дедичъ вечными часы всего того такъ маетности моей, рухомыхъ речей, вышей помененое, яко тежъ именья и половины дому Кринского уживати маетъ, а братъ мой Антоней маетъ той жоне моей с тымъ потомкомъ моимъ часть именья моего, которая часть на мене приходити мела, поступити, такъ и половицы дому Крынского нихто ничимъ боронити не маютъ, а хотя бы тотъ потомокъ мой с той жоны моее не вродившися и змеръ, тогды предъ ся тые вышей помененые речи яко гроши, што на мещанохъ ковенскихъ, такъ и часть половицу дому у Кринкахъ предъ ся вечными часы держати маетъ. И просилъ Абрамъ Бакгинский, абы то было до книгъ записано. Марко, будучи на тотъ часъ на местцу судейскомъ, далъ то до книгъ судовыхъ поветовыхъ записати.

№ 398. *Заявленіе Яцуты Стирпутеевича о нанесеніи ему побоевъ Богданомъ Чешейковичемъ.*

Оповеданье боярына Яцуты.

Месеца Августа ке҃ (25) дня, у середу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского, пришодчи до Марка Гринкевича Воловича, будучи ему на местцу судейскомъ с порученья судей земъскихъ, боярынъ господарьский повету Городенского Яцута Стирпутеевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня прошлого месеца Августа кг҃ (23) дня, у понеделокъ, наехавши дей моцно кгвалтомъ в ночи з многими помочниками своими боярынъ господарьский повету Городенского Богданъ Чешейковичъ на властъный домъ мой, мене дей самого невинне збилъ и зранилъ; якожъ и раны служебнику писарову Рафалу Яцкевичу на собе оказывалъ, который огледавши и пришодчи до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на томъ Яцуте на обеюхъ плечахъ и на рукахъ раны синие, а на пальцу правой руки рана штыховая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Яцута до книгъ поветовыхъ записати.

№ 399. *Заявленіе Ивана Тарусы о нанесеніи ему и женѣ его тяжкихъ ранъ и захватѣ его имѣнія Григоріемъ Воловичемъ.*

Оповеданье дворанина господарьского пана Ивана Богушевича Тарусы.

Месеца Сентября є҃ (5), в неделю.

Прысылалъ до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса служебника своего Миколая Петровича, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей дня сегоднешнего в неделю праве о снедальной године панъ Григорей Марковичъ Воловичъ, прыславши до именья жоны пана моего двора Мелешковского врадника своего Роконтиского на име Вишневского, а другого врадника своего Бальского Миклаша, а третего врадника своего Липского Маречка и с ними иншихъ служебниковъ и подданныхъ, а такъ тежъ помочниковъ своихъ о полтораста чоловековъ и наехавши на тое именье моцно кгвалтомъ, пани мою Марыну в томъ именьи Мелешковскомъ знашли, а такъ дей панъ мой з жоною своею, обачивши ихъ людей не мало з ручницами, з рогатинами и с киями, зачинилися были в дому, не хотячи ихъ пустити, а потомъ они дверы в сеней и в светлицы, а иншие столю пробравши в комори добывшися до ихъ, пана моего самого, такъ тежъ жону збили и змордовали и ихъ дей обеюхъ повезали и всю маетность якъ пана моего, такъ и жоны его, то есть на первей у двухъ скриняхъ шаты, сребро, перла, з двухъ свирновъ речи рухомые, цынъ, медь, иншие многие домовые статъки. к тому скрини две з листы, с привильями именья Лососенского и в тыхъ же скриняхъ грошей готовыхъ было пятьдесятъ копъ, зброи, ручницы, сагайдаки, седла, узды, к тому коней валаховъ, быдла рогатого и не рогатого, отъ мала и до велика все зобравши, до именья пана своего Бальского все отвозили, а дей все отвозивши жону пана моего Марыну Левоневну . . . . звезавши, ускинувши на колеса, до тогожъ именья . . . . Бальского попровадили и тамъ до везенья ее осадили, а пана дей самого вышедчи звязаного передъ вороты того именья руки и ноги и всего самого праве дей на смерьть забивши и всего ме обравши, только у в одной кошули покинули; обачивши дей подданые господарьские Пекарцы Ивашко а Федорко чоловека збитого, взявши ми пана моего на огороде в домъ свой внесли, ино дей тые служебники пана Григорьевы доведавъшися того, ижъ панъ мой еще живъ, пришедчи до тыхъ Пекарцовъ моцно кгвалтомъ, ворота выбивши и ихъ самыхъ побивши и в кото-

рой избе панъ мой лежалъ, дверы в сеней и у в ызбе выбивши и взявши дей отъ нихъ пана моего, вынесши передъ ворота тыхъ Пекарцовъ, и праве дей его на смерть били и тамъ же збитого передъ вороты в тыхъ Пекарцовъ покинули, а бьючи дей поведили, ижъ дей панъ нашъ казалъ пана моего забити и именье и всю маетность казалъ побрати. И доведавшися дей его милость панъ Иванъ Воловичъ о пане моемъ збитомъ, приехавши его милость самъ особою, взялъ, до именья своего Бальского отвезъ, с которого дей бою не ведаю если живъ будетъ; и просилъ о вижа на огледанье того пана своего. А такъ писаръ его милость на то прыдалъ вижомъ служебника своего Рафала Ядковича, который тамъ бывши, огледавши, до книгъ сознал, ижъ дей есми виделъ пана Ивана Тарусу на правой руце рана тятая, по члонкахъ надъ пальцами на той же руце подле локтя рана колотая, нога правая нижей колена у трохъ месцохъ голень кость перебита, на плосне рана великая, а на левой нозе нижей колена такъже кость перебита, а самъ дей увесь синь, руки, ноги отбиты и голова збита. И далъ то панъ Иванъ Таруса оповеданье свое и вижово сознанье до книгъ земскихъ записати.

№ 400. *Заявленіе Станислава Яновича объ оскорбленіи его жены бранными словами.*

Оповеданье Станислава Яновича на землянку господарскую Галену Грыбовскую о бой.

Месеца Сентября кє (25) день, у середу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, прышодчи до Марка Грынковича Воловича, будучи на местцу с порученья судей земскихъ, боярынъ господарский повету Городенского Станиславъ Яновичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня минулого месеца Сентября, у суботу в ночи, пришодчи моцно кгвалтомъ з врадничкомъ своимъ Миколаемъ Дмишевичомъ землянка господарьская повету Городенского Галена Грыбовская, безъ бытности мужа своего, мене дей еси соромотила и жону мою соромила и словы не вчстивыми сягала и дети мои позлекала и тамъ сама ся признала и къ тому и похвалки чинила. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе тотъ Станиславъ до книгъ земъскихъ записати.

№ 401. *Заявленіе Цылюты Толочкевичъ объ отнятіи у нея земли и нѣкоторыхъ вещей ея зятемъ Желиславскимъ.*

Оповеданье землянки господаръское пани Мартиновой Толочкевича.

Месеца Сентября ѕ (6) дня, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Марка Гринковича Воловича, будучи на местцу с порученья судей земскихъ, землянка господарьская повету Городенского Мартинова Толочкевича Цылюта жаловала и оповедала то, ижъ дей што которую часть земли поступила есми была зятю моему Якубу Желиславскому в ыменьи моемъ Хорошковскомъ, то пакъ дей тотъ зять мой теперь того року всю пашню мою житомъ на себе засеялъ и сверенъ мой зо всими статки загамовалъ и мне не допускаетъ тамъ до того сверна ходити, в которомъ шаты, перла и сребро, иншие речи были, ку тому дей мужика моего подданого Янка невинне збилъ и зранилъ и робити собе казалъ, а отъ мене его отнялъ. И тую жалобу и оповеданье свое дала собе тая Мартиновая до книгъ земскихъ записати.

№ 402. *Заявленіе Станислава Михайловича о заграбленіи его воловъ и нанесеніи ему побоевъ Димитріемъ Микитичемъ.*

Оповеданье боярына дворанина господарьского Станислава Михайловича.

Месеца Сентярба ꙋ҃ (9) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Марка Гринкевича Воловича, будучи на местцу с порученья судей земскихъ, боярынъ господарьский Станиславъ Михайловичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня прошлого месеца Сентября з҃ (7) дня у волторокъ покрадено дей мне волы мои властные чотыры, а пятый быкъ у день с поля, пасучы пастуху моему, то пакъ дей дошолъ мене слухъ отъ некоторыхъ суседовъ моихъ, ижъ волы мои покралъ боярынъ господарьский Дмитръ Микитичъ и теперь в дому своемъ тые чотыры волы мои, а пятого быка маетъ, и хотечи тотъ Станиславъ тые волы свои и быка в дому того Дмитра Микитича знайти и лицомъ выняти, просилъ о вижа. А такъ Марко Воловичъ на то прыдалъ ему вижомъ служебника писара Рафала Яцковича, который тамъ и з другимъ вижомъ, посланымъ отъ подстаростего Городенского пана Андрея Мацковича Станиславомъ, бывши, што виделъ, пришодчи до книгъ созналъ, ижъкгды есмо в домъ того Дмитра Микитича приехали, самого есмо в дому его нашли и боярынъ пана Михайловъ Станиславъ пыталъ его, естли бы онъ в себе его в дому своемъ мялъ?—онъ ему на то отказалъ: занялъ дей есми былъ волы его чотыры, а пятого быка на гречине моей, ино дей жона его на того Станислава тые волы у мене сегоднешнего дня на поруку взяла; тотъ Станиславъ поведилъ, ижъ дей жона моя воловъ у его на рукоемство не брала, або дей тые волы мои не на испашн пойманы, але на поли покрадены, и о томъ не ведаетъ, и хочу дей тыхъ воловъ своихъ в дому твоемъ искати, и шолъ до гридни, которая и з примномъ пуста стоитъ; тотъ дей Дмитръ, за нимъ тамъ ушодчи и з зятемъ своимъ Иваномъ Стародубцомъ, и дверы у прымне зачинилъ и его самого до гридни не допустилъ и самого давити за горло почалъ и киемъ з дому своего отъ лица отбилъ. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Станиславъ до книгъ земскихъ записати.

№ 403. *Заявленіе Соболя Михайловича о нападеніи на его домъ, нанесеніи ему и его слугѣ побоевъ и захватѣ нѣкоторыхъ вещей Станиславомъ Бартошевичемъ.*

Оповеданье боярына господарьского Соболя Михайловича.

Месеца Сентября г҃і (13) дня, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Марка Гринкевича Воловича, будучи на местцу с порученья судей земъскихъ, боярынъ господарьский повету Городенского Соболь Михайловичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперешнемъ н҃з (57), месеца Сентября ꙋ҃ (9) дня у четвергъ, будучи мне на именьи моемъ в дому моемъ властномъ, а такъ дей пришодчи моцно кгвалтомъ на домъ мой подстаростий Волпенский Станиславъ Бартошевичъ с помочники своими у гридни повыбивалъ дверы и окна, мене самого и слугу моего Конона збилъ и зранилъ; и просилъ на огледанье того кгвалту поделаного и ранъ своихъ о вижа. А такъ я на то придалъ ему вижомъ служебника Миколая Толочкова Гришка Петровича, который тамъ бывши, што виделъ, пришодчи до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ виделъ в дому Соболя у гридни дверы порубаны, а окна у гридни трикроть тято; а на самомъ Соболю на носе ударено, а у голове рана крывавая, а на Ко-

нону хрибетъ збитъ синь; а при томъ бои згинуло тому Соболю и з вачкомъ є҃ (5) копъ грошей, а Конону две копе грошей и иншие дей речи домовые яко погноевые. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Соболь до книгъ земскихъ записати.

№ 404. *Заявленіе Марьюхи Дешуковой о нападеніи на ея домъ, нанесеніи побоевъ и захватъ имущества Павломъ Тучниковичемъ.*

Оповеданье Марьюхи Дешуковое.

Месеца Сентября г҃і (13) дня.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету (Городенского), пришодчи до Марка Гринковича Воловича, будучи на местцу с порученья насъ судей земскихъ, боярка господарьская повету Городенского Марьюха Дешуковая жаловала и оповедала то, ижъ дей дня минулого месеца Сентября з҃ (7) дня у понеделокъ, нашодчи дей боярынъ господарьский Павелъ Тучниковичъ на властный домъ мой, дверы у гридни и окно порубалъ и мене саму збилъ и зранилъ и шкоды не малыи починилъ; и просила на огледанье тото кгвалту поделаного о вижа. А такъ я на то придалъ ей вижомъ служебника Миколая Толочкова Гришъка Петровича, который огледавши, пришодчи до книгъ, созналъ, ижъ виделъ у дому тое Марьюхи дверы розтяты и оконечница розбита, а на самой на виденьи кровь; а згинуло дей ее солянка жита, а муки польсолянки, а польторы копы грошей. И тую жалобу и оповеданье дала собе тая Марьюха до книгъ земскихъ записати.

№ 405. *Заявленіе Анны Мартиновой о нападеніи на ея домъ, захватъ имущества и нанесеніи побоевъ Станиславомъ Бартошевичемъ.*

Оповеданье земянки господарьской пани Ганны Мартиновое.

Месеца Сентября к҃є (25) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до Марка Гринковича Воловича, будучи на местцу с порученья судей земскихъ, земянка господарьская повету Городенского пани Ганна Мартиновая жаловала и оповедала то, ижъ дей в року теперешнемъ н҃з (57), месеца Сентября к҃д (24) дня с четверга на пятницу в ночи, наехавши дей моцно кгвалтомъ на именье мое Теперешковское и на дворъ мой врадникъ Волпенский Станиславъ Бертошевичъ з Михайломъ Писарчикомъ, товарышомъ своимъ и з многими помочниками своими ворота дей выбили и дверы дей в сеней светличныхъ и окна повыбивали, мене дей самую невинне збили и зранили, и в клети дей замъки и дверы поотбивали и всю маетность мою побрали отъ мала и до велика, то есть яко шаты, гроши готовые, кони, быдло, напервей пенезей готовыхъ и з кринкою взяли и҃ (8) копъ грошей, суконь ѕ҃ (6), тры шубки подбитые—одна волками подбита, сукна порпыянского зеленого, другая адамашка чорного, кунами подбита, третяя порьпяну дикого, лисами подшита, шапка оксамитная, два панцеры, рогатинъ шесть, тры прильбицы, д҃ (4) тарчи*).

---

*) Не окончено.

№ 406. *Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ полотна подданнымъ Димитрія Никитича.*

(Оповеданье подданого) пана Нарушевича на Дмитра Микитича.

Передъ нами Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, судьями повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ подданый его милости пана Миколая Нарушевича, старосты Волковыского, именья Русоцкого, Костюкъ Богданцовичъ на боярына господарьского повету Городенского Дмитра Микитича тымъ обычаемъ, штожъ дей поймала жона моя паробка его Крота Дуду и з полотномъ своимъ сема локтями, которого дей злодея поймавши до казни ему далъ, а потомъ з урадникомъ пана своего ездилъ до него и з стороною людьми добрыми, просечи права на того паробка его Крота; онъ дей почалъ былъ мне с тымъ паробкомъ своимъ справедливость чинити, нижли не чинечи того права с тымъ паробкомъ своимъ конца, отложилъ тое право до васъ судей, хотечи самъ передъ вами стати и того паробка своего Крота передъ вами поставити. И тотъ Дмитръ Микитичъ, ставши передъ нами доброволне очевисто у права ставши, на жалобу его отказъ чинилъ: правда есть, што тотъ подданый пана Нарушевичовъ Костюкъ паробка моего Крѣта и з лицомъ, сема локтями полотномъ до мене привелъ, я отъ него взявши и с тымъ лицомъ до казни моей осадилъ и рокъ праву ему на того паробка моего Крота зложилъ, на который рокъ тотъ подданый пана Нарушевичовъ и з врадникомъ пана своего Русоцкимъ приехалъ; я дей, маючи тежъ сторону людей добрыхъ при собе, право ему на того паробка моего Крота и передъ людьми и стороною моею и ихъ ему далъ и конецъ тому праву вделалъ, заховываючися водле обычаю правъ земскихъ, (въ которыхъ) то описуетъ, кгды бы паробки крали и приведено бы было паробка до пана съ лицомъ таковымъ, которое бы полтины грошей не стояло, такий маетъ быти пугами каранъ, а шкода маетъ з бонды его заплачона быти, и вырокъ есми былъ на томъ вделалъ, што мелъ есми того паробка пугами росказать бити, а шкоду заплатити. . . они не переставаючи на томъ, тутъ до васъ судей до права утекли. И тотъ поданный пана Нарушевичовъ на то поведилъ: тотъ дей паробокъ его вже не однокроть при лице былъ и лицо платилъ и вже есть годенъ шибеницы, а не пугъ. Мы судьи пытали, естли бы онъ який доводъ на то, або листъ судовый мелъ, хто бы его о злодейство судилъ? онъ жадного доводу, ани выпису на то у себе не поведилъ и передъ нами не показалъ. И кгды есмо у статутъ правъ земскихъ углянули и то з артыкулъ знашли, где бы паробки крали, у статуте описуетъ, естли лицо полтины не стояло, маетъ пугами карати (а шкода съ бонды маетъ быти) плачона; сказали есмо, абы тотъ Дмитръ того паробка своего Крота пугами скаралъ, а лицо з навезкою заплатити казалъ, а естли бы на потомъ того паробка его Крота з лицомъ поймано и до него приведено хотябъ не десети грошей стояло, тогды уже не пугами его карати маетъ, але на шибеницу того паробка своего Крота тотъ Дмитръ выдати маетъ.

№ 407. *Рѣшеніе по спору Станислава Мартиновича съ Анною Мисковною объ имуществѣ.*

Сужоно Станислава з Ганею Мисковою о маетность брата своего.

Тогожъ дня.

Петръ Мицута — хоружый, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Станиславъ Мартиновичъ на боярыню господарьскую Ганю Ми-

сковую тымъ обычаемъ, штожъ дей братъ мой родный а кревный небожчикъ Федоръ Воробей далъ до схованья мужу ее . . . яко пенези, шаты и иншии многии речи, которыи по смерти его у нихъ застали, гдежъ дей онъ, яко будучи братъ родный ихъ, ему тыи вси речы спадкомъ прироженымъ прийти маютъ . . . неоднокроть о то имъ упоминалъ, нижли дей она, нетъ ведома для которое причины, и до сихъ часовъ тыхъ пенезей мне, такъ и речей рухомыхъ вернути не хотела, которыхъ пенезей, речей, маючи рейстръ написаный, передъ нами у права положилъ, то есть грошей готовыхъ і҃ (10) копъ, сукня пурприяновая бурнатная зе шнурами шолку чорного, жупица . . сагайдакъ зо всимъ на все, мечъ а кордъ, сокирка муравская, стрымяна, войлоки с пушлишчы, попруги тры, железа . . . в҃ (2) книги судовыи Александрея Змиева, меду пресного . . . м҃ (40) грошей близу каменя, в кубле скатертей добрыхъ тры . . з узорами две, простыхъ ручниковъ ѕ҃ (6), кошуль коленскихъ зъ шолкомъ і҃ (3), а простыхъ є҃ (5), хустокъ и з шолкомъ г҃ (3), простицъ две, шапка оксамитная, сибирками подбита, полотна кужольного к҃ (20) локоть, жита к҃є (25) копъ, замокъ. И тая Ганя постановившися передъ нами на жалобу его очивисто отказъ чинила: што ся дей дотычетъ тое жалобы его, ижъ онъ поведаетъ, якобы братъ его родный, братъ мужа ее небожчикъ Федоръ Воробей дать мелъ в домъ до схованья небожчику мужу моему або мне самой яко пенези, такъ шаты и иншии многие речи, яко на позве своемъ прекладуетъ, которыи бы речи мели, а по смерти того брата его у мене у дому у схованью быть, а такъ мужъ мой такъ и я сама николи в того брата его небожчика Воробья никоторыхъ речей в домъ свой до схованья не брали, ани тежъ братъ его тотъ Воробей доехавшися в домъ мой речей своихъ не давалъ и того ничого не знаю, ни ведаю. И Станиславъ на то поведилъ: и кгды дей она поведаетъ, ижъ того брата моего в дому своемъ тыхъ речей у схованьи не мела, або будетъ ли братъ мой мужу ее або ее самой еще за доброе памети не далъ, нехай на томъ присягнетъ я готовъ водле присяги ее то . . . уетъ, я водлугъ добровольного позволенья его на присяги брали . . . мы судьи водлугъ добровольного позволенья того Станислава на присегу есми той Галени пустили и рокъ присязе третий день зложили. Кгды тотъ рокъ третий день у середу припалъ, тая Ганя присегу свою телесную вчинила на томъ, ижъ той маетности того Федора в дому своемъ в захованьи не мела, ани тежъ онъ ее николи не давалъ. Якожъ и тотъ Станиславъ самъ присеги на тотъ часъ догледалъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали до книгъ поветовыхъ записати.

№ 408. *Рѣшеніе по жалобѣ осочника Жуковича на боярна Оленича за нанесеніе ему побоевъ.*

Сужоно осочника господарьского Гурца Жуковича зъ боярыномъ господарьскимъ Гурца Оленича о бой.

Року ҂аф҃нз (1557), месеца Октябра и҃г (18) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Сотяли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими осочникъ господарьский Гурецъ Жуковичъ на боярына господарьского повету Городенского Гурца Оленича тымъ обычаемъ, штожъ дей дня сегоднешнего у понеделокъ, пришедчи дей с[illegible] в домъ боярына господарьского Кар[illegible]вича на беседу и не маючи [illegible] ное розмовы, мене самого зби[illegible] И тотъ Гурей Оленичъ, [illegible] передъ нами очивисто, на[illegible] казъ чинилъ: што ся дот[illegible] на жалобе своей менитъ, на беседу его в дому т[illegible]

дарьского Карпа бити мелъ, а такъ дей я николи на его беседу не находилъ и его есми не билъ и того ничого не знаю, не ведаю. И тотъ Гурецъ, осочникъ господарский, доводечи бою своего, шапку на доводъ ставилъ, которымъ то сведомо было, ижъ онъ его невинне збилъ, Войтеха Зохнича и надъ то ку присязе бралъся. Гурецъ Оленичъ на присягу ему пустилъ. Мы судьи водлугъ добровольного позволенья того Гурца Оленича зложили есмо (рокъ) присязе третий день у середу. Кгды тотъ рокъ присязе третий день припалъ и тотъ Гурецъ осочникъ господарьский хотечи присегу свою телесную на бои, который отъ того Оленича маетъ, чинить готовъ былъ и пильность ажъ до полудня чинилъ, а Гурецъ Оленичъ на тотъ рокъ догледаючи той присяги самъ не сталъ и никого з моцью свою не выслалъ. Водлугъ пильности того осочника господарьского Гурца всказали есмо то, абы тотъ Гурецъ Оленичъ того осочника господарьского водле стану его рублемъ грошей навезалъ. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого дали есьмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 409. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга Мартиномъ Пацевичемъ Аннѣ Радивоновичъ.*

Сужоно боярку господарьскую Ганю з Мартиномъ о осмьдесятъ грошей.

Месеца Октябра ні҃ (18) дня, у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьями повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли передо мною очивисто. Жаловала намъ боярка господарьская повету Городенского Ганя Михайловая Радивоновича на боярына господарьского повету Городенского Мартина Пацевича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ заставилъ небожчику мужу моему пану Михайлу Радивоновичу поля на две солянки врочищомъ . . . дороги подле стены волочное у восьмидесятъ грошей, то пакъ дей онъ в року теперешнемъ нз҃ (57) тое поле, ролью мою на себе житомъ засеялъ, а мне пенезей не заплативши. И тотъ Мартинъ, постановившися передъ нами очивисто, на жалобу ее отказъ чинилъ: што ся дотычетъ тое жалобы ее, ижъ она менитъ, абыхъ я осмьдесятъ грошей еще мужу ее виненъ осталъ и в тыхъ пенезехъ поля своего на две солянки заставилъ, ино дей правда есть, што я былъ еще небожчику мужу ее тыи пенези осмьдесятъ грошей самому заплатилъ. И тая Ганя положила передъ нами тастаментъ отписаный небожчика мужа своего, в которомъ то светчитъ,ижъ тотъ Мартинъ осталъ виненъ ему осмьдесятъ грошей, которыи пенези тую осмьдесятъ грошей отписалъ остатнею волею своею на томъ тастаменте той жоне своей Гани. И тотъ Мартинъ напротивку тастаменту передъ нами у права ничого не мовилъ и нижадного сведецства на заплату тыхъ пенезей у себе быти не поведилъ. Мы судьи, водлугъ добровольного сознанья того Мартина самого, такъ и водлугъ достаменту отписаного, всказали есмо, абы онъ той Гани осмьдесятъ грошей заплатилъ, и рокъ заплате чотыры недели зложили. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого дали есмо до книгъ земъскихъ записати.

№ 410. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между братьями Полиховичами.*

Сужоно боярына господарьского Петра Полиховича на боярына господарьского Мартина Полиховича.

Тогожъ дня.

Передо мною Миколаемъ Толочкомъ—судьею повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими боярынъ

господарьский повету Городенского Петръ Полиховичъ на боярына господарьского Мартина Полиховича тымъ обычаемъ, штожъ дей братъ мой небожчикъ Павелъ змеръ, а онъ по смерти того брата моего всю маетность—статки и речы рухомые, такъ и будованье, земли оремыи и не оремыи на себе забравши держитъ, а мне поступити не хочетъ. И тотъ Мартинъ Полиховичъ, постановившися передо мною очивисто, на жалобу его отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ дей тотъ братъ нашъ небожчикъ Павелъ, сходечы с того света, отписалъ мне остатнею волею своею, даючы мне у в опеку дети свои до летъ ихъ, такъ и часть земли своей и вси статки и речи рухомы, абыхъ у в обороне а в опеце державъ; я дей то подлугъ достаменту, на што, маючы тастаментъ того небожчика Павла, передъ нами у права положилъ, в которомъ то светчитъ, ижъ тотъ небожчикъ Павелъ, умираючы, дети свои и часть земли у в опеку тому Мартину подалъ. А такъ я Миколай, водлугъ тастаменту того небожчика Павла и водлугъ близкости, яко брату его, и теперь ему тые дети, такъ и землю у в опеку держати далъ до (зуполныхъ летъ) тыхъ детей. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого далъ есми до книгъ поветовыхъ записати.

№ 411. *Продажная запись Рабея Гринковича Богдану Митковичу на домъ въ г. Городнѣ.*

Сознанье Рабея Гринковича на продажу огорода у месте Городенскомъ.

Месеца Ноябра и҃ (8) день, у понеделокъ.

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Толочка—судей повету Городенского, земенинъ господарьский повету Городенского Рабей Грынковичъ и з сыномъ своимъ Сидоромъ созналъ и оповедалъ то, ижъ дей што который домъ нашъ властный Духчинский, куплю предка нашого, ключника Городенского, небожчика Дудка, лежачый в месте Городенскомъ, в рынку, объ межу Станислава Крушевского, а з другой стороны Богдана Олишковича дому, пляцъ з муромъ старымъ, з огородомъ и зо всимъ на все, яко се тотъ домъ в межахъ своихъ самъ в собе маетъ, служебнику вельможного пана его милости, пана Остафья Воловича, маршалка и писара господарьского, Богдану Степановичу Митковичу, ему самому и его потомкомъ на вечность за трытъцать пять копъ грошей литовской личбы, личечы по десети пенезей у грошъ, на што есмо и листъ свой записаный подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ на себе есмо дали, который такъ ся в собе маетъ: Я Рабей Грынковичъ, земенинъ господарьский повету Городенского и з сыномъ своимъ Сидоромъ сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведать нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ ни с чыи намовы, ани тежъ которого припуженья, одно сами по доброй воли нашой, з дозволеньемъ моимъ продали есмо домъ нашъ власный Дудчинский, купля предка нашого, ключника Городенского, небожчика Дудки, лежачый в месте Городенскомъ, в рынку, объ межу Станислава Крушевского, а з другой стороны Богдана Олишковича дому, то есть пляцъ з муромъ старымъ, з огородомъ, зо всимъ тымъ, яко ся и въ межахъ своихъ маетъ, не заставуючи ничого на себе, на детей и на близкихъ нашихъ, служебнику вельможного пана Остафья Воловича, маршалка и писара господарьского. Богдану Степановичу Митковичу, ему самому и его потомкомъ, на вечность за л҃е (35) копъ грошей личбы литовской, по десети пенезей у грошъ, которыи гроши сполна насъ отъ пана Богдана дошли; маетъ вже онъ тотъ пляцъ з муромъ, з огородомъ, вышей мененымъ, на себе держать и вживать и ку своему лепшому и вжиточному обернуть и розбирать такъ, яко налепей розуметь будетъ; а мы вжо, якъ я самъ, такъ и сынъ его Сидоръ и дочка моя и близкии наши (въ) тотъ

пляцъ, огородъ и муръ отъ сего часу вжо ничымъ уступовати не маемъ и вечно ся з него вырекаемъ; а если бы дочки мои, сестры сына моего хотели в томъ | Богдану рушыть, а тотъ торгъ отменить, тогды я Рабей . . . . . отца моего, я Сидоръ маемъ Богдану очищати . . . . . а што ся дотычетъ листу купчого на тотъ вышей мененый домъ предка моего, ключника Городенского, небожчика Дудки, то(тъ) листъ есми Богдану далъ и вернулъ. И на то далъ есми Богдану тотъ листъ нашъ продажный з моею печатью и я тежъ Сидоръ руку свою власную подписалъ. А при томъ были и того добре сведоми панъ Олехно Гордеевичъ, подстаростий отъ пана Льва, Городенский, а панъ Василей Путковский, панъ Дахно Костентиновичъ —земяне господарьские повету Городенского, которыи для лепшого сведомья в той речы просили есмо о приложенье печатей и ихъ (милость) на нашу просьбу вчинили и печати свои приложили к тому нашому листу. Писанъ у Городне ҂афнз (1557), месеца Ноября з (7) день. И просили насъ Рабей и з сыномъ своимъ, абы тое добровольное сознанье ихъ, продажа ихъ до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши добровольного сознанья ихъ, дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 412. *Уступочная запись Ивана Бошмановича своимъ племянникамъ на часть имѣнія.*

Сознанье Ивашка Бошмановича на поступане именя своего Федору а Федосю Миленькимъ.

Месеца Ноября и҃ (8) дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ насъ обличне Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толока — судей повету Городенского, земянинъ господарьский повету Городенского Ивашко Федькевичъ Бошмановичъ оповедалъ и сознадъ то, штожъ дей которая часть отчизны отъ брата моего небожчика Кирия спадкомъ, правомъ прироженымъ на мене пришла, которая уже у в одделе отъ мене была, а такъ я Ивашко, не маючи в себе детей, ани жадного потомства по собе не маючи, окроме Федора а Федосья Миленькихъ, яко близкихъ дедидковичовъ своихъ, видечы ихъ добрыхъ а приязливе прихильныхъ до себе, хотечи впокой вечистый собе учинити и ихъ уперѳдъ собе зычливыми, сприязливыми до себе заховати, тую часть небожчика брата моего Кирия отъ мене отделеную тымъ дядькевичомъ своимъ Федору а Федосю Ивановичу Миленькимъ даю и дарую и на вечность записую имъ самымъ, женомъ, детемъ и потомкомъ и теперешнего часу еще при животе моемъ в держане и в моцъ ихъ и имъ на вечность поступилъ и подалъ, зо всимъ на все, ничого на себе с той части брата моего и на другихъ близкихъ моихъ не оставуючи, яко будованье хоромъ, такъ землями оремыми и не оремыми зо всимъ тымъ, яко се тая часть небожчика брата моего Кирия сама в собе маетъ, на што есми листъ на себе имъ на то подъ печатьми никоторыхъ людей добрыхъ на себе далъ, который оказавши передъ нами и просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Ивашко Федьковичъ Бошмановича, зменинъ господарьский, вызнаваю самъ на себе сымъ моимъ листомъ кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што которая часть брата моего небожчика Кирия Федьковича Бошмановича именья нашего Обуховского по смерти его спадкомъ правомъ прирожонымъ на мене пришла, которая вже отъ мене в одделе была, а такъ я Ивашко, не маючи в себе ани жадного потомства его собе, окроме Федора а Федося Ивановичовъ Миленькихъ дядьковичовъ своихъ, будучи (не моценъ) службы госпо-

ское служити, видечи ихъ по брати зприязливыхъ и зхильныхъ до себе, хотячи собе впокой вечистый вчинити и ихъ у передъ собе ласкавыми зычливыми и приязливыми заховывати, тую часть небожчика брата моего Кирия отъ мене отделеную тымъ дядькевичомъ моимъ Федоромъ а Федосемъ Ивановичомъ Миленькимъ, и жонамъ, и детемъ, и потомкомъ ихъ теперешнего часу еще при животе моемъ в держаньи и в моцъ ихъ имъ на вечность поступилъ и подалъ со всимъ на все, ничого собе с тое части брата моего не оставуючи, яко будоване хоромъ, то есть клеть, на подклете клуня рубленая, одрына тыненая, гридни великой в сеняныхъ половица, жита теперешнего . . . року нз҃ (57), на поли жита, огороди, паны (пашни), поля и сеножати, лесы, гаи, дубровы, челяди и всимъ тымъ, яко братъ мой Керей в себе держалъ, отъ мене в оделе и вживалъ, ничого на себе не оставуючи; а што ся дотычетъ челеди невольное нашое уместное Кондрата Круеса, жоны его Кулины, дочки ихъ Марьюхи, сына . . . . . тые маютъ мне неделю служити, Федору а Федосю другую на день, то есть чергою, бо то есть челедь наша не деленая, такъже и огородникъ чергою маетъ намъ служить, а тые дядьковичи мои Федоръ и Федосей Миленькие службу земскую служити маютъ, якожъ вжо и теперешнего року нз҃ (57) за тое именье Обуховское коня в службе господарьской земской ставили; нижли што ся дотычетъ стравныхъ речей, едучи на послугу господарьскую, тогды я Ивашко и свои часты водлугъ можности моее маю имъ давати и коня у возъ маю имъ же давати и землю тое части брата моего, которая есть у заставе, онижъ маютъ окупити и на себе вечне держати; а которые земли тогожъ именья нашого Обуховского бояре забрали, тогды я Ивашко весполокъ с тыми дядькевичами моими спольне того доходити маемъ и дошедчи з оного на полы делити маемъ и вжо они сами, жоны и дети, а потомки маютъ тую часть брата моего Кирея со всемъ с тымъ вечными часы на себе держати и ее вживати и вольни они сами, жоны, дети и потомки ихъ тую часть брата моего, яко ся властную отчизну свою, продати и отдати, даровати, заставити и ку своему доброму а пожиточному обернути, яко сами налепей розумеючи; а я Ивашко вже не маю ни чимъ ся в тую часть брата моего уступати, ани тое справы нарушити; а естли быхъ я Ивашко съ того запису моего выступалъ, а тую справу нарушалъ, або якимъ кольвекъ обычаемъ отменити мялъ, я заплачу вины на замокъ Городенский ві҃ (12) рублевъ грошей, а Федору и Федосею вси шкоды и наклады на слово речене, кромъ жадной присяги и доводу заплатити маютъ, а заплативши тое, предъ се они маютъ тую часть именя брата со всимъ на все на себе вечными часы держати; и тому добре сведомыи панъ Миколай Шимковичъ Толочко—судья Городенский, а панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, а панъ Федоръ Ивановичъ Кошчича, а панъ Станиславъ Станьчикевичъ, возный господарьский повету Городенского. А такъ Ивашко, не маючи на тотъ часъ печати свои, просилъ и билъ есми чоломъ о приложене печати тымъ верху писанымъ ихъ милостямъ и ихъ милость то на мое чоломъ битье вчинили и печати свое приложили къ сему моему листу записному. Писанъ у Городне, лета Божого нароженья ҂афнз҃ (1557), месеца Ноябра семый день. Просилъ насъ тотъ Ивашко Федькевичъ, абы тое добровольное оповедане и сознане его до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы, выслухавши того добровольного оповеданья и сознанья его, дали есмо до книгъ земскихъ записати.

№ 413. *Продажная запись Лоренца Павловича Родевичамъ на землю.*

Сознанье Лерынца Павловича на продажу части своей Станиславу Родевичу.

Месеца Ноябра й (8) день, у понеделокъ.

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, боярынъ господарьский повету Городенского Лерынцъ Петровичъ, оповедалъ и сознамъ то, ижъ што дей былъ продалъ отецъ мой небожчикъ Павелъ всю отчизну свою на Свислочи, такъ и выслугу отца своего Матея Радевича подъ пущею, в Нишкове и на Одле, брату овоему Янку Матеевичу, такъ и стриеви своему Станиславу Родевичу за десеть копъ грошей литовскихъ, якожъ и листъ на то маючи купчий, который отъ ойца моего подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ мне указывалъ, а такъ я Лерынцъ при тымъ листе небожчика отца моего продажномъ, ничого не нарушиваючи, тую продажу отца своего и своимъ листомъ потвержаю и при моцы зоставую и тую отчизну мою, которая бы на мене правомъ природжонымъ прийти мела, яко на отчича, маетъ вже тотъ Яско Матеевичъ Родевичъ водле продажы небожчика отца моего держати и вживати на вечность, нижли я, не нарушиваючи продажи отца своего ничымъ и не хотячы с тымъ Янкомъ такъ и с Станиславомъ о тую отчизну свою право вести, ку накладу, шкоде ихъ приводить, взялъ есми у нихъ осмьнадцать копъ грошей литовскихъ и вже я самъ на потомъ, ани близкии мои не маютъ ся в тую продажу небожчика отца моего вступати, на што есми и листъ свой, потвержаючы тотъ листъ отца своего, на то на себе ему далъ, который передъ нами оказавши и просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ записанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Лоренцъ Павловичъ Родевичъ з жоною своею на име Ягнешкою Мельхеровною и детьми нашими, с тыми, которыи теперь маемо, и которые на потомъ з ласки Божей могли меть, вызнавамъ самъ на себе листомъ, што былъ продалъ отецъ мой небожчикъ Павелъ всее отчызны своее на Свислочи, такъже и выслуги отца своего Матея Родевича подъ пущею в Нешкове и на Одле стриеви своему Станиславови Родевичу и брату своему Яськови за десеть копъ грошей литовской монеты, якожъ и листъ свой купчий, который мели даный отъ небожчика отца моего имъ подъ печатьми никоторыхъ людей добрыхъ, намъ указывали, а такъ с тыми вышей писаными листы такъ потвержаю и при моцы зоставую на вечные часы, ничого не претивляю воли отца своего, абовемъ я за працу мою взяломъ, не вступуючи в право, осмьнадцать копъ грошей литовской монеты, ижъ на потомъ ани я самъ на потомкохъ ихъ, ани жаденъ з близкихъ моихъ не маютъ ихъ большей нагабати альбо якимъ кольвекъ правомъ доходить, але если бы на потомъ хто з близкихъ моихъ, альбо я самъ мялъ ихъ самыхъ нагабати, тогды маемъ напервей на короля два рубли грошей литовскихъ, а на пана воеводу Троцкого на урадъ два рубли заплатити и предъ се сами и ихъ потомковъ маютъ то ни . . . . . держати, яко тежъ то пришедчи обличне передъ урадъ Городенский земский созналъ и тотъ листъ вызнаный своею власною рукою подписалъ. А при томъ были и того добре сведоми его милость панъ Миколай Шимковичъ Толочко—судья Городенский, а просилемъ ихъ милости для твердости того моего листу, абы свою печать приложили, якожъ то они на мою прозьбу учинили. И просилъ насъ за то тотъ Лерынцъ, абы тое добровольное оповеданье и сознанье его до книгъ земскихъ записано было. А такъ мы, выслухавши его добровольного сознанья, дали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 414. *Дарственная запись Матвея Гродскаго своему племяннику Николаю на имѣніе.*

Сознанье Матыса Кгродского на дарованье трехъ волокъ земли сестренцу своему Миколаю Бѣлой Сукни.

Месеца Ноябра и҃ (8) дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского и до книгъ земскихъ, земенинъ господарьский повету Городенского Матысъ Кроцкий оповедалъ и созналъ то, ижъ дей што которое именье, три волоки земли на доводъ пустилъ ведле людей княжатъ выслужиться есми былъ и то . . . завластные подарки мои, далъ ми тую три волоки . . . . . небожчикъ панъ Станиславъ Шчухира на вечность мне и потомкамъ на вечность, на которыхъ волокахъ земли отъ колконадцать литъ во впокои мешкалъ, то пакъ теперь, не маючи дѣтей и потомства, а будучи в летахъ старыхъ, хотячи, абы старость литъ своихъ заховалъ и не могучи тежъ службы господарьское послужить, самъ (зъ) доброволи мое, кроме жадне намовы и припуженя взялъ есми собе за сына сестрынца своего Миколая Яновича Была Сукня и за повольность его и службы, которые тотъ сынъ Миколай мне чинилъ, и хотячи то мить, абыхъ ему тые службы его чимъ нагородилъ, самъ по добрей воли моей даю и дарую, на вечность записую тую три волоки земли на Довсподе зо всимъ на все, якое се в собе маетъ, то есть з будованемъ дворнымъ, с пашнею дворною, с польми, з гаи, з лесы, со всемъ на все, яко се в собе маетъ, и тежъ с тыми уходы, которое маю уходи у в озере Довгое, з берегу своего ставить три жаки и ш чолномъ в тымъ ловене рыбъ, и маетъ уже тотъ сынъ мой Миколай тую три волоки земъли и домъ зо всими пожитки по животе моемъ к рукамъ своимъ взять и держать его на вечность, а теперь при животе моемъ на тыхъ трехъ волокахъ земли будоватися, прибавить и розширить, а жаденъ з близкихъ моихъ теперь за живота и по животе моемъ ничого до того именья не маютъ; а што ся дотычетъ послуги господарьское военной, ино тотъ Миколай подвезался с той земли послугу господарьскую военную заступовати, кды кольвекъ всказывана будетъ. И просилъ насъ тотъ Матысъ Кгродский, абы тое его добровольное сознанье и оповеданье его до книгъ земъскихъ записано было. Мы, выслухавши добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ записати.

№ 415. *Разбирательство по дѣлу о наслѣдствѣ между Войтехомъ и Лукашомъ Матѣевичами.*

Сужоно Лукаша Матеевича з Войтехомъ Матеевичомъ о честь.

Месеца Ноябра и҃ (8) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, а на тотъ часъ былъ при насъ Андрей Богухвалевичъ, а панъ Иванъ Таруса, а Михно Гордеевичъ, земянинъ господарьский, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ боярынъ господарьский повету Городенского за позвы нашими Войтехъ Матеевичъ на боярына господарьского Лукаша Войтеховича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ, будучи мне братомъ роднымъ, именья власного отца моего самъ одинъ на себе держитъ и вживаетъ, а мне делу ровного, уже летъ дорослыхъ, дати, поступити не хочетъ. И тотъ Лукашъ, ставши передъ нами очивисто, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: то дей есть именье отчизна моя, а не материсто, а онъ есть мне братъ по матце, а по отцы моемъ

тогды маетъ не братъ, а с тыхъ дей причинъ я ему делу ровного у в отчизне моей дати, поступити не повиненъ. И кды мы судьи того Лукаша пытали, естли бы матка его мела по смерти отца его другого мужа? онъ поведилъ, што другого мужа матка его не мела, только одного отца его. И тотъ Войтехъ на то поведилъ: я дей по смерти отца моего . . . неделяхъ у матки моей родилъся, нижли дей отецъ мой . . . . . мене прибывши, змеръ и готовъ дей есми того довести . . . . . . кою моею родною и маткою хросною и тежъ капланомъ, который при смерти отца моего былъ и споведи выслухалъ . . . отецъ мой на исповеди то донесъ, што у малжонки своей . . . . . матки моей мене заставилъ и на тастаменте дей было то показало, кгды бы онъ тотъ тастаментъ тутъ передъ вами судьями показалъ, бо дей тотъ самъ отца моего тастаментъ тотъ капланъ писалъ, а ку тому дей готовъ есми того довести и дядьками моими, которымъ то сведомо, ижъ отецъ мой мене у животе матки моей заставилъ, которыи на родинахъ и на христинахъ были, и ставилъ шапку до тыхъ людей; тотъ Лукашъ на то позволилъ и шапку до тыхъ людей приставилъ и Войтехъ далъ на то доводъ, матку родную на имя Дороту а хръщоная матка Трикинева Альжбета, каплана духовного князя Григора, а дядька Авкгуштына Стецковича, а Юрья Ганцевича. Якожъ тотъ Лукашъ на всехъ тыхъ светковъ позволилъ и тотъ Войтехъ подвезалъся тыхъ светковъ своихъ поставить отъ сего дня понеделка месеца Ноября осмого дня за две недели, который рокъ ку постановеню светковъ припасти маетъ месеца Ноября двадцать второго дня у понеделокъ. Кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Лукашъ на рокъ ку выслуханю тыхъ светковъ передъ нами яко того дня у понеделокъ самъ сталъ и у права тыхъ светковъ его выслухати готовъ былъ и черезъ день у понеделокъ такъ и на завтрее у волторокъ пильновалъ и ку праву *) . . . .

*) Не окончено.

ШЕСТАЯ АКТОВАЯ КНИГА

ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1558 ГОДЪ

(Виленскаго Центральнаго Архива № 6776).

№ 416. *Заявленіе Мартина Яблонскаго о нанесеніи ему и осочнику Демьяновичу ранъ и побоевъ Осипомъ Халецкимъ.*

Оповеданье служебника Матея Желикговского Марьтына Яблонского на служебника пана Есифа Халецского Войну.

Року Божьего нароженья ҂аѳнн (1558), месеца Генвара в (2) дня, у неделю.

В небытности судей — Петра Мицуты, хоружого а Миколая Шимковича Толочка— судей повету Городенского, пришедчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ поветовыхъ, служебникъ пана Матея Желикговского, именемъ Мартинъ Яблонский, жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей в року теперешнемъ прошломъ пятьдесятъ шостомъ дня недавно теперь минулого, с четверга на пятницу месеца Декабра кѳ (29) дня, будучи дей мне у господе пана моего, где кождый лесничий обецне мешкаетъ, у дому подданое господарьское Ганны, а такъ дей пришодчи на тую господу пана моего служебникъ пана Есифа Халецкого з многими помочниками своими, не маючи зо мною жадное беседы, ани знаемости, мене дей невинне, такъ и осочниковъ господарьскихъ Василья Демъяновича збилъ и зранилъ; якожъ и раны служебнику моему Миколаю Богушевичу оказывали, который, огледавши бою и ранъ ихъ и пришодчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у того Мартина на левой руце тятыхъ ранъ шкодливыхъ чотыри, а в голове тятая жъ рана, а въ того осочника Василья виделъ есми рану на руце правой шкодливе тятую, которою невемъ, естълибы владнуть могъ; а въ тотъ дей часъ тому Мартину згинуло седло, ерчакъ зо всимъ на все, ощепъ, ручница, с калитою три золотыхъ; а въ мене Василья сермяга а шапка, топоръ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье дали собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 417. *Заявленіе боярина Ивана Матвѣевича о захватѣ его ржи бояриномъ Варѳоломеемъ Николаевичемъ.*

Оповеданье боярина господарьского Яна Матеевича.

Тогожъ дня. В небытности судей— Петра Мицуты, хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ и до мене писара поветового Федора Кунцевича, бояринъ господарьский повету Городенского Янъ Матеевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперь прошломъ н҃з (57), в небытности моей в дому моемъ, приехавши дей бояринъ господарьский повету Городенского Болтромей Миколаевичъ на домъ мой моцно кгвалтомъ дня яко минулого у пятницу месеца Декабра л҃а (31) дня сколька десятъ возами, жита дей моего з гумна тридцать копъ забравши на возы, и до дому своего отвозилъ. И тое оповеданье свое тотъ Янъ Матеевичъ далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 418. *Назначеніе срока для уплаты долга жиду Мошку Богдановичу Станиславомъ Станчикевичемъ.*

Сужоно жида места Городенского Мошка Богдановича зъ Станиславомъ Станчикевичомъ.

Месеца Генвара є҃ (5) дня, у понеделокъ.

Мы слуги короля его милости—Петръ Мицута, хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими жидъ места Городенского Мошко Богдановичъ на Станислава Станчикевича, вижа поветового, тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ осталъ мне виненъ на записе своемъ полпеты копы грошей и мелъ дей мне на рокъ певный отдати водлугъ запису своего, то пакъ дей тотъ рокъ давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей заплатити и за то мне досыть чинити не хочетъ; при которой жалобе своей положилъ передъ нами и листъ его вызнаный, в которомъ то свечитъ, ижъ тотъ Станиславъ осталъ ему виненъ полпеты копы грошей, которие пенези описался ему на рокъ певный отдати, то есть за две недели по Велицедни в року прошломъ н҃з (57) месеца Мая второго дня, а естли бы тыхъ пенезей на тотъ рокъ не отдалъ, тогды маю совито заплатити, описался. И тотъ Станиславъ Станчикевичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, штомъ я ему тую полпети копы грошей осталъ виненъ на записе своемъ, которие пенези и теперь ему платити хочу. А такъ мы судьи, водлугъ добровольного сознанья его самого, такъ и листу его вызнаного, всказали есмо, абы онъ тые пенези полпеты копы грошей тому Мошку и з совитостью заплатилъ и рокъ заплате тымъ пенеземъ зложили есмо чотыри недели, и тую речь дали есмо до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 419. *Рѣшеніе по спору между Станиславомъ Ометичемъ и тестемъ его Рабеемъ Гринкевичемъ о приданомъ.*

Сужоно Станислава Ометича з Рабеемъ о именье Гнойницу и о пляцъ у месте Городенскомъ.

Тогожъ дня. Мы слуги короля его милости—Петръ Мицута, хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими земенинъ господарьский повету Городенского Станиславъ Яновичъ Ометичъ на земянина господарьского повету Городенского Рабея Гринкевича посполъ и з жоною своею, а з дочкою его

Татьяною тымъ обычаемъ, штожъ дей по смерти жоны своее Кахны Дудчанки, матки жоны моее, держитъ именье Гнойницкое надъ Немномъ, у повете Городенскомъ, зо всими пожитками, ку тому именью прислухаючими, которого дей именья на тую жону мою, а дочку его правомъ прирожонымъ часть ровная отъ детей его приходитъ, нижли дей онъ, нетъ ведома у который обычай, тое земли части именья материстого жоны моей такъ и мне поступити и выделити не хочетъ, якожъ дей онъ, даючи за мене тую дочку свою Татьяну у малженство, жадного посагу по ней не далъ, одъно дей онъ самъ посполъ з небожчицею жоною своею, а тешчею моею листъ свой вызнаный на то мне далъ, в которомъ се описалъ, ижъ мне часть ровная в томъ именью по животе его выдана быть маетъ; при которой жалобе своей положилъ передъ нами и листъ записный подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ, в которомъ то свечитъ, ижъ тотъ Рабей Гринкевичъ по животе своемъ именья своего материстого ровную часть тому Станиславу, зятю своему, такъ и жоне его, а дочце своей держати и уживати отписалъ. И тотъ Рабей Гринкевичъ, постановивши передъ нами очивисто, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, што я тотъ листъ тому зятю своему такъ, и жоне его, а дочце своей восполокъ и з жоною своею Касютою на себе далъ, поступуючи ему ровную часть именья материстого по животе своемъ на Гнойницы, якожъ и теперь тотъ листъ мой при моцы заховываю и то по животе моемъ пущаю. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачечи то, гдыжъ тотъ Рабей листомъ своимъ ся описалъ, поступуючи ему именья материстого по животе своемъ и теперь у права тую часть именья ему мети позволилъ, с тыхъ причинъ знашли есмо, што маетъ тотъ Станиславъ Ометичъ и жона его по животе Рабеевомъ у в ыменью Гнойницкомъ и з детьми его, которие по животе своемъ оставитъ, одержать водлугъ листу его записного, и тотъ листъ Рабеевъ, который передъ нами Станиславъ у права покладалъ, при моцы его заховали, ку которому листу тотъ Рабей ничого не мовилъ.

Ку тому тежъ тотъ Станиславъ Ометичъ жаловалъ на Рабея, што который дей домъ мурованый у месте Городенскомъ, по смерти жоны его, на него спалъ и с пляцемъ ку тому дому, в томъ дому также ровную часть поступити онъ мне мелъ, то пакъ дей онъ, пе заховываючися водлугъ листу своего записного, тотъ домъ мурованый съ пляцемъ продалъ онъ Богдану Стецковичу за полчетверта десятка копъ грошей на вечность, где я неоднокроть до него приежчалъ, просячи, абы онъ тотъ домъ, по близкости жоны моее, мне спустилъ и пенези отъ мене за три части, которие приходятъ правомъ прирожонымъ на две дочце его, такъ и сына его, ему далъ; нижли дей онъ тыхъ пенезей отъ мене приняти не хотелъ и тому Богдану на вечность тотъ домъ с пляцемъ продалъ. И доводилъ того тымъ же листомъ записнымъ, который на части земли покладалъ, што тотъ Рабей в томъ дому часть на него по животе своемъ заховалъ, где в томъ же листе Рабеевомъ то свечитъ, што в дому мурованомъ, который у месте Городенскомъ с пляцемъ, и в ыншой во всей материзне ровный делъ тому зятю своему Станиславу, такъ и дочце своей, а жоне его держати отписалъ. И тотъ Рабей напротивку того листу своего, который тому зятю, такъ и дочце своей на именье материстое далъ, ничого не мовилъ, и то поведилъ: я дей и тую часть дому материстого по животе своемъ имъ пущаю; а што ся дей дотычетъ того дому, штомъ тотъ домъ свой у месте Городенскомъ мурованый съ пляцемъ Богдану Стецкевичу за полчетверта десятка копъ грошей на вечность продалъ, а ведь же часть пенезей, которая на него приходитъ, то по животе моемъ тую часть пенезей мети будетъ. Нижли тотъ Станиславъ того ся домовялъ, абы ему тую суму пе-

незей теперь отдалъ. Мы судьи, бачачи то, кдыжъ тотъ Рабей тотъ домъ мурованый за живота своего продалъ и теперь право, которое былъ на Станислава заховалъ, з рукъ своихъ собе пустилъ, знашли есмо то, абы тотъ Рабей тую часть пенезей, на него прислухаючую, теперь за живота своего ему пенезми заплатилъ, то естъ семъ копъ грошей и рокъ заплате зложили есмо чотыре недели.

Ку тому тежъ тотъ же Станиславъ жаловалъ на тогожъ Рабея, штожъ дей которие три части земли в томъ же именьи Гнойницкомъ трохъ свестей своихъ небощицы Богданы Саковой а Богдановой Кошчича, Хведи а Овдотьи Ивановой по животе ихъ на жону и на дети его спадкомъ прышли, в тыхъ дей спадкохъ такъ же часть ровная на жону мою приходитъ, которыи дей онъ теперь по смерти жоны своее на себѣ держитъ и уживаетъ, менечи быти тые три части куплею отъ тыхъ свояковъ своихъ, а не материстымъ именемъ. И тотъ Рабей на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тыхъ трохъ частей именья Гнойницкого трохъ свестей моихъ Саковое и Богдановое Кошчича Феди а Ивановое Овдоти, ино я тые три части земли купилъ есми за властьные пенези свои в тыхъ свестей своихъ верху мененыхъ за певную суму пенезей, на што я и листы отъ нихъ купчие в себе маю, которыхъ ачкольвекъ на тотъ часъ при собе не маю, але готовъ буду на рокъ отъ васъ судей зложоный тые листы положити, бо дей тые листы есть въ захованьи сына моегожъ и есми тые листы тому сыну моему въ захованье далъ. А такъ мы судьи, бачачи то, кгдыжъ онъ тые листы менилъ быти в захованьи, которыхъ ачкольвекъ передъ нами у права не показалъ, однакожъ подлугъ объвязанья его зложили есмо ему рокъ передъ нами у права стати и тые листы и твердости положити отъ сего дня овторка месеца Генваря д҃ (4) дня за две недели, якожъ и самъ Рабей тотъ рокъ добровольне передъ нами прынялъ и подвезался на тотъ рокъ самъ стати и листы у права положити. Кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Станиславъ Ометичъ, передъ нами у права постановившися на року припаломъ водлугъ першое жалобы своее того ся домовлялъ, абы Рабей Гринковичъ листы купъчие на спадокъ именья Гнойницкого отъ тыхъ свестей своихъ або якое кольвекъ право на то въ собе маючи водлугъ обвязанья своего положилъ. И тотъ Рабей Гринкевичъ передъ нами на року припаломъ обовязаномъ самъ передъ нами постановился и то поведилъ, ижъ дей жадныхъ листовъ купчихъ на тотъ спадокъ при собе на тотъ часъ не маю и ко(то)рие есми листы купъчие в себе мелъ, тые есть у сына моего. И кгды мы потомъ Рабея неоднокроть пытали, абы онъ тые листы водлугъ объвязанья своего передъ нами положилъ, або того сына своего передъ нами поставилъ, такъ и причину уделалъ, для чого тотъ сынъ его тыхъ листовъ до рукъ его не далъ, або бы для чого того сына своего передъ нами у права не поставилъ, который еще подъ моцъю и владностью его в дому его мешкаетъ, або естли тотъ сынъ его где на которой потребе або послузе господарьской былъ,—онъ жадное причины на то не поведилъ и то поведилъ, што тотъ сынъ его тутъ у дому его при немъ мешкаетъ. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ, жалобы и отпору ихъ, потому порозумевши и обачивши то, гдыжъ тотъ Рабей первей передъ нами и рокъ прынялъ и подвезался, хотячи тые листы и право свое надъ спадокъ свой на теперешнемъ року передъ нами у права положити, которыхъ за многократнымъ пытанемъ нашимъ не положилъ и причины тому жадное не вделалъ, для чого тыхъ листовъ у того сына своего не отыскалъ и самъ ся ку тому зналъ, што тотъ сынъ его при немъ в дому мешкаетъ, с тыхъ причинъ знашли есмо то, што тотъ Станиславъ Ометичъ зять его и в томъ спадку именья Гнойницкого тыхъ свестей его по животе его часть ровную одержать маетъ,

кгдыжъ теперь передъ нами у права тыхъ листовъ не положилъ, и хотя бы напотомъ якие кольвекъ листы або твердости у права показали, тогды жадное моцы нигде у права мети не маютъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 420. *Предъявленіе суду Анной Тарусиной записей ея мужа на подаренную ей часть его имънія.*

Оповеданье пани Богушовое Тарусинсе напротивку пасынку своему пану Ивану Тарусе.

Тогожъ дня. Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, земянка господарьская повету Городенского пани Богушовая Тарусиная, пани Ганьна Массалская оповедала то, ижъ дей што которые листы малжонокъ мой небожчикъ панъ Богушъ Федоровичъ Таруса, еще за доброе памети будучи зо мною у добромъ малженстве, далъ и даровалъ мне именья своего Лососенского третюю часть, на вечность записалъ, за живота и по животе своемъ, то есть з будованьемъ дворнымъ, з гумномъ, з людьми, зъ землями оремыми и неоремыми, и зо всимъ на все, яко ся тая третяя часть сама в собе маетъ, а на другомъ записе своемъ небожчикъ малжонокъ мой панъ Богушъ Таруса отписалъ две части тогожъ именья своего в певной суме пенезей — двухсотъ копахъ грошей, зо всимъ на все, з будованьемъ, з людьми тяглыми и боярми путными, съ земълями оремыми и неоремыми, з лесы, зъ гаи, зъ сеножатъми, такъ, яко тые две отъ тое третее части, которую мне на особливомъ записе своемъ описалъ, сами в собе маютъ, а ижъ дей я тые листы на третюю часть отъ мужа моего на вечность описаную, такъ и на две части в двусотъ копахъ грошей у себе маю, которые тутъ передъ вами судьями показую, нижли дей я не будучи безпечна здоровья своего отъ пасынковъ моихъ, такъ и тыхъ листовъ записовъ небощыка малжонка моего в себе ховать, тутъ, яко до враду оповедаться ѐсми пришла, которые записы оказавши передъ нами судьями, просила пани Богушовая, абы тое оповеданье ее, такъ и оказыванье листовъ записовъ ее до книгъ поветовыхъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного оповеданья ее, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 421. *Рѣшеніе по дѣлу о продажѣ татариномъ Яковомъ Байрашевичомъ земли татарину Казиму Манашовичу.*

Сужоно татарина Якуба с Казимомъ.

Тогожъ дня. Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими татаринъ господарьский повету Городенского Казимъ Манашевичъ на татарина господарьского повету Городенского Якуба Байрашевича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ поле властное отчизное свое мне, которое прилегло къ полю Кансубы, а зъ другое стороны къ Балдышову полю, на бочку мне продалъ за тры копы грошей на вечность, которое дей Байрашъ мелъ отъ небощика отца своего в тыхъ же трохъ копахъ грошей, на што онъ и листъ мне на себе далъ, в которомъ описалъ, естли бы хто з близкихъ его у тое поле уступатися мелъ, тогды ми се описалъ тое поле очищати. То пакъ дей татарынъ господарьский повету Городенского Соболь Базаровичъ тое поле отъ мене отнялъ и на себе уживаетъ, а онъ мне подлугъ листу своего продажного очищати не хочетъ, и при которой жалобе своей

положилъ передъ нами и листъ его записный подъ печатьми людей добрыхъ, в которомъ то свечитъ, ижъ тотъ Якубъ Байрашевичъ поле свое властное на Лососне погноевое объ межу татарина господарьского Кансубы, а з другое стороны Балдышова поля, у середине, на бочку, которое онъ мелъ отъ отца своего Байраша, прозываючое Канашовское, отца Казимова у заставе у трохъ копахъ грошей, продалъ тому Казиму за тые тры копы грошей на вечность, жоне и детемъ его, обель вечне, а еслибыхъ хто з близкихъ его у тое позе уступовати а Казима вытискати мелъ, тогды описался ему очищати грошомъ и накладомъ своимъ у права заступовати. И тотъ Якубъ, постановившися передъ нами у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, што я ему тое поле, яко властную отчизну свою за три копы грошей на вечность ему продалъ, которое онъ и теперь держитъ и на себе его уживаетъ, а што ся дотычетъ жалобы, яко онъ передъ вами судьями быти менитъ, якобы татаринъ господарьский Соболь Базаровичъ тое поле, которое я ему продалъ, отняти в него мелъ, ино я водлугъ листу своего записного готовъ есми ему очищати властнымъ накладомъ и грошомъ своимъ и того ему довести. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, въсказали есмо, абы тотъ Якубъ водлугъ листу своего записного тому Казиму тое поле, которое онъ ему на вечность продалъ, очистилъ и рокъ очищенью зложили есмо отъ сего дня понеделка за осмь недель. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 422. *Рѣшеніе по спору между Анной Щастновичъ и ея шурьями Станиславомъ и Степаномъ о наслѣдствѣ.*

Сужоно бояръ господарьскихъ Стася а Степана Щастновичовъ зъ Ганною.

Тогожъ дня. Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто: жаловала намъ за позвы нашими Ганна Тумашовна Станиславовая на бояръ господарьскихъ повету Городенского Стася а Степана Щастновичовъ тымъ обычаемъ, штожъ дей мужъ мой небощикъ Станиславъ Шастновичъ, братъ ихъ, еще за доброе памети отписалъ мне, жоне своей на остатней воли своей, на тастаменте своемъ шесть копъ грошей зъ с части отчизны своей, то пакъ дей я ихъ не мало черезъ люди добрие ихъ упоминала и до ихъ ходила, абы они мне водле тастаменту мужа моего небощика тую шесть копъ грошей мне заплатили; то пакъ дей они, нетъ ведома у который обычай, для чого, тое шести копъ грошей мне платити не хочутъ, при которой жалобе своей положила передъ нами тестаментъ небощика мужа своего Станислава, у которомъ то свечитъ, ижъ тотъ мужъ ее небощикъ Станиславъ, будучи на Божей воли а на смертной постели, остатнею волею своею отписалъ той жоне своей Ганне шесть копъ грошей, коня, телицу, овцу, копу жита, а другую ячменю. И тые бояре господарьские Стась и Степанъ, постановивши передъ нами очивисто у права, на жалобу ее отказъ чинили тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ того тастаменту небощика брата нашого Станислава, на которомъ по животе своемъ отписалъ той жоне своей Ганне, а невестце нашей ѕ҃ (6) копъ грошей, коня, телицу, овцу, ино дей мы тогожъ часу по животе того брата нашого той невестъце своей коня и телицу и овцу отдали, нижли шести копъ грошей еще не заплатили, бо дей тры насъ братьи есть — нехай она и

того третего брата о тую шесть копъ грошей прыпозываетъ. а ведь же дей мы два зъ себе досыть ей чынить а чотыри копы грошей платити (готовы есми). Якожъ и тая Галена ку тому коню и телицы и овцы сама добровольне передъ нами у права призната ся, што отъ нихъ взяла. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, потому порозумевши, бачачи то, кгдыжъ тые бояре господарьские Стась а Степанъ ку тому тестаменту ничого не мовили и сами добровольне ку тому ся признали, што коня, телицу и овцу той невестце своей Галене водлугъ тастаменту небощика мужа ее а брата своего отдали, шесть копъ грошей, копу жита а другую ячменю еще платити ей винни, всказали есмо, абы тотъ Стась а Степанъ водлугъ тастаменту небощика брата своего чотыри копы грошей, а копу жита, а другую ячменю ей заплатили и рокъ заплате отъ сего дня понеделка зложили есмо чотыри недели. А што ся дотычетъ дву копъ грошей, ино заховали есмо то Галене у права с третимъ братомъ ихъ Петромъ вольное мовенье у права мети. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ поветыхъ судовыхъ записати.

№ 423. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ татариномъ Кудаемъ Данцевичемъ татарину Абдулѣ Давидовичу и отнятіи у него разныхъ вещей.*

Сужоно татарина господарьского Кудая з Объдулою.

Тогожъ дня. Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими татаринъ господарьский повету Городенского Обдула Давидовичъ на татарина господарьского повету Городенского Кудая Данцевича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ будучи у местечку Бискупьемъ, пъючи у корчме, безвинне дей мене збилъ и шапку зъ головы моее зорвалъ, а потомъ дей вышедчи на дворъ отъ воза дей мене отбилъ и вси речи з воза казалъ дей выбрать, в которомъ дей возе было две скуре дубленыхъ, четверть овса, три калачи хлеба, семени за осмакъ, гороху за в҃ (2) гроши, соли за полгроша. И тотъ Кудай Данцевичъ, постановившися передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, штожъ дей я з нимъ на беседе у местечку Бискупемъ нигде нееделъ и его есми не билъ и тыхъ речей, которые онъ на позве жалобе своей быти менитъ, у его есми не бралъ и ничого того не знаю, ани ведаю. И тотъ Обдула на то поведилъ: я дей маю на то доводъ слушный людей добрыхъ и готовъ есми того довести, которымъ то есть сведомо, ижъ онъ мене невинне збилъ, и, маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей и выдалъ подданого господарьского Щимеля Петранцевича, Лечъбиа Кожанцевича, Кулю Сенкевича. Мы судьи пытали разъ и тры того Кудая, естьли бы онъ на доводъ его тыхъ светковъ шапку прыставилъ? И онъ, за многократнымъ пытаньемъ нашимъ, шапки не приставилъ. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, кгдыжъ тотъ Кудай на доводъ того Обдулы шапки не приставилъ, знашли есмо то, абы тотъ Кудай Обдулу водлугъ стану его, яко шляхтича, дванадцатьма рублями грошей его навезалъ и рокъ навезце зложили есмо чотыри недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 424. *Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ боярина Оношки.*

Сужоно Янухъна Стародубъца з Ганнушъкою.

Тогожъ дня. Мы, слуги короля его милости—Петръ Мицута - хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловала намъ боярка господарьская повету Городенского Аннушъка на боярина господарьского повету Городенского Янухна Стародубца, а Тишка Даниловича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року минуломъ нз (57), месеца Декабра к (20) дня, у понеделокъ, едучи дей мужу моему Оношъку з места тутошнего Городенского с торгу до дому своего, а такъ дей онъ, перенемъши его на добровольной дорозе, до смерти забили,—ни отъ кого иншого с того света смертью не зышолъ, только отъ нихъ. И тотъ Янухно и с Тишкомъ, постановившисе передъ нами очивисто у права, на жалобу ее отказъ чинили тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ жалобы ее, якобыхъмо мели на добровольной дорозе перенемши, того мужа ее Оношка, едучи ему з Городна с торгу до дому своего, до смерти забить, ино мы николи с тымъ мужомъ ее на беседе нигде не седели, такъ и дорогою едучи в товаристве з нимъ есмо не ехали и о томъ ничого не знаемъ, ани ведаемъ. И тая Аннушка поведила: правда есть, ижъ я тому Янухну Стародубцу, такъ и Тишку о забойство мужа своего вины не даю и с того ихъ вызволяю и вольными чиню, нижли дей чоловекъ того Стародубца Янухновъ, именемъ Олексей, который у его служилъ, того мужа моего забилъ. Мы судьи пытали той Ганнушки, естли бы она того Олексея Янухну Стародубцу припоручила, або на него права просила? И она на то поведила, ижъ есми того Олексея не прыпоручила, такъ и права на него не просила; ведь же дей и теперь хочу с тымъ Олексеемъ о тое передъ вами судьями у права мовити. И тотъ Янухно на то поведилъ: ачкольвекъ дей тотъ Олексей у мене служилъ, и року дослуживши отъ мене прочь пошолъ, которого и теперь у себе не маю. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ - жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши, кгдыжъ тая боярка господарьская Аннушка передъ нами у права на того Стародубца, такъ и на Тишъка о забитство мужа своего на нихъ первей жаловала, а потомъ тутъ же у права, отступивши тое жалобы своее, тыхъ бояръ господарьскихъ с того сама добровольне вызволила, што того мужа ее чоловекъ того Стародубца Олексей забити мелъ, знашли есмо того Янухна, такъ и Тишъка отъ того быти вольными; нижли с тымъ Олексеемъ той Аннушъце заховали есмо о забитство мужа ее вольное мовенье у права мети. И тую речь для памети дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 425. *Жалоба Допка Яновича на Ивана Олизаровича за произведенный имъ грабежъ и нанесеніе побоевъ его женѣ.*

Оповеданье земенина господарьского Допка на Ивана Олизаровича.

Тогожъ дня. Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенкого земенинъ господарьский повету Городенского Допко Яновичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей дня яко вчорашнего, в неделю, наехавши дей землянинъ господарьский повету Городенского Иванъ Олизаровичъ на домъ мой моцно кгвалтомъ у клюни гуменной замокъ отбилъ и чопъ пивный, такъ тежъ и две солянце пъшеницы а две солянце ячменю взялъ; и кгдыжъ дей жона моя ему мовити почала, для чого бы онъ тотъ кгвалтъ въ дому моемъ делати мелъ, и онъ дей жону мою

невинне збилъ и зранилъ; и просилъ о вижа на огледанье того кгвалту поделаного, так на бой и раны жоне своее. А такъ мы ему на то придали вижомъ служебника Петра Мицутина Лаврена Федоровича, который тамъ бывши, што виделъ и того кгвалту огледавши и пришодчи ку записанью до книгъ вызналъ. . . (окончанія нѣтъ).

№ 426. *Заявленіе татарина Базаровича о нанесеніи ему ранъ татариномъ Тахтамышевичемъ.*

Оповеданье Сейпука Базаровича на Ахмета Тактамышевича.

Месеца Генвара і҃ (10) дня, в понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришедши до писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, татарынъ господарьский повиту Городенского Сейпукъ Базаровичъ жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей дня сегоднешнего приехавши мне с послуги господарьское с Коневы, а такъ выеждаючи мне тутъ з Городна до дому своего и кды приежчаючи ку дому Семена Костьки улицою, то пакъ дей поткавши мене татарынъ господарьский на улицы Ахъметъ Тактамышевичъ, мене дей невинне збилъ, зранилъ; якожъ и раны на голове тятые оказывалъ; а при томъ дей бои его на тотъ часъ згинуло ему ручница зверынная брата моего Соболя, однорать муцрицкая (?) сукна сирого, копа грошей литовскихъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе до книгъ записати земскихъ.

№ 427. *Заявленіе Григорія Марковича о сожженіи его гумна и клуни съ хлѣбомъ, а также двухъ сторожей Иваномъ Тарусой и Ахметомъ Тахтамышевичемъ.*

Оповеданье пана Григорья Марковича напротивко Тарусе о спаленье гумна.

Лета Божого нароженья ҂афнз҃ (1557) року месеца Генвара ді҃ (14) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты— хоружого, а Миколая Шимковича Толочко, судей повету Городенского, присылалъ до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ дворанинъ господарьский панъ Григорей Марковичъ жалуючи и оповедаючи, штожъ дей в небытности моей у в ыменьи моемъ Бальскомъ, такъ и враднику моему, будучи мне у в ыменьи моемъ Липску, а такъ дей дня сегоднейшего на свитаньи, прибегши до мене тивунъ мой именья Бальского, прозвищомъ Курьянъ, который далъ мне в томъ справу, ижъ дей в ночи теперь прошлое, с четверга на пятницу, месеца Генвара гі҃ (13) дня, приехавши дворанинъ господарьский Иванъ Богушевичъ Таруса с татарыномъ господарьскимъ повету Городенского Ахметемъ Тактамышевичомъ, атаманомъ татарскимъ и з многими помочники и слугами своими, маючи злый умыслъ, гумно дей мое зо всимъ житомъ и збожьемъ, што кольвекъ было, огнемъ спалилъ и напервей клуню зажогъ и отъ клюни огонь похтился на жито и на збожье, которое было особливе у гумне у стиртахъ зложено, то все отъ мала до велика згорело, у которой клуни было у сторонахъ зложеного о сорокъ копъ жита, а особливе у гумне у двухъ стыртахъ двесте и сорокъ копъ жита, ярыцы пятьдесятъ копъ, ячменю шестьдесятъ копъ, овса п҃ (80), гороху еі҃ (15) копъ. То пакъ дей, гды сторожъ гуменный Матей Новгородецъ, а другий сторожъ отъ быдла Петръ Загоренинъ, послышавши горачи клюню, хотечи дать знать до двора, а такъ дей они тыхъ человековъ обе-

юхъ поймавши и на тотъ же огонь ускинули, которые такъ же погорели, одно кости ихъ еще есть; якожъ и тотъ тивунъ мой Курьянъ, ачъ кольвекъ тамъ гумна видевши, ижъ горетъ, бечь хотелъ, нижли дей обачивъ, ижъ самъ Таруса и тотъ Ахметъ на конехъ у дворе з аркгабузами стоятъ, боячиса, абы его не забили, а тамъ до гумна не бегъ, и гды вже люди постороные а суседи обапольные на тотъ часъ на огонь на ратунокъ збеглися, а они в тотъ часъ мимо садъ мой тымъ же следомъ, которымъ до клуни приехали и клуню зажгли, назадъ отъехали. И просилъ панъ Григорей на огледанье тое шкоды своей попаленья гумна, такъ и тыхъ двухъ сторожовъ, которые погорели, о вижа, которымъ бы то обвести мелъ. А такъ я его милости на то придалъ, в небытности вижовъ поветовыхъ на тотъ часъ, вижомъ служебника моего Миколая Богушевича, который тамъ бывши и того кгвал(ту) и попаленья гумна и тыхъ сторожовъ погорелыхъ огледав(ши) и пришедши тогожъ дня у пятницу до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у выменьи его милости пана Григорья Марковича Бальскомъ гумно все згорело и где клюня зъ евьею стояла, одно пичь на томъ месцу евейная, которая отъ огну спадалася, а где стирты стояли, на томъ месцу только попелъ одинъ: а на шостомъ месцу особливе у концу тоежъ клуни, ку воротамъ гуменнымъ месце попеломъ зrорелое, где стирта стояла, подле тоежъ печи евейное на спаленьи той клуни кость члвкая згорелая вся, одно знакъ той кости ножный виделъ есми. И обводилъ тежъ панъ Григорей мною вижомъ шляхъ конский, который до клюни и до гумна приехавши, огнемъ запалено и засъ тымъ же шляхомъ назадъ о колькось коней отъехано мимо садъ пана Григорьевъ; повидялъ тежъ передо мною вижомъ тивунъ его милости пана Григорьевъ того именья Бальского Курьянъ, ижъ кгды гумно пана моего онъ Таруса с тымъ татарынемъ Ахъметемъ Тактамишевичомъ зажогъ и в тотъ часъ самъ особою Иванъ Таруса, а тотъ Охметъ и з гаркабузами у дворе стоялъ, которыхъ дей есми у вособу ихъ двухъ только зналъ, а иншихъ узнати не могъ, бо дей иншие на конехъ водле следу панского стояли. Тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижовое сознанье его милость панъ Григорей Марковичъ далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 428. *Мировая между Николаемъ и Венедиктомъ Эсимонтовичами по дѣлу о побояхъ.*

Сужоно Миколая Прокоповича и з Бенедыктомъ Сценкевичомъ о бой.

Року Божьего нароженья ҂аф҃н҃и (1558) дня, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою — хоружимъ, судьею повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за листомъ короля его милости, до насъ писанымъ, о учиненьи справедливости, и за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Миколай Прокоповичъ Ейсимонтовича на боярына господарьского повету Городенского на Бенедыкта Стецкевича Ейсимонтовича тымъ обычаемъ о томъ, што в року пятьдесятъ пятомъ месеца Декабра трыдцатого дня, у неделю, будучи мне на учте у брата его Стася Стецкевича Жука, онъ дей, не маючи зо мною жадное розмовы, безвинне мене збилъ и зранилъ и кость (въ) голове мне ажъ до мозкгу кестенемъ пробилъ, с которой дей раны я не долго быти могу живъ и вже дей не мало тую рану оправуючи на бальверство наложилъ, в чомъ ся мне отъ его кривда и шкода не малая деетъ. И тотъ Бенедыктъ Стецковичъ, ставши передо мною очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: Што ся дей дотычетъ тое жалобы

его, якобымъ я его невинне збити и зранити мелъ, ино дей на онъ часъ, кгды есмо на беседе у того брата были, онъ напервей словы непочтивыми на мене сегати почалъ, а потомъ мене ударылъ; а, за початкомъ его, могъ есми его вдарыть, и готовъ есми того початъку его довести (людьми добрыми), которые на тотъ часъ на той беседе были. А тотъ Миколай Прокоповичъ на то поведилъ: я дей есми его не соромотилъ, такъ тежъ и бити его не почалъ, готовъ есми яко на бои и раны свои, такъ и на томъ, што есми его бити не починалъ и онъ мя зранилъ, кромя початку жадного моего, на томъ присягу телесную уделати. И тотъ Бенедыктъ присегнути ему на томъ бои позволилъ. Я судья Петръ Мицута, бачечи то, кгдыжъ тотъ Бенедыктъ самъ ся ку тому зналъ, што с нимъ билъ, а того початку бою своего, штобы тотъ Миколай его бити почалъ, а онъ, боронячися, его ранилъ, на враде не ожаловалъ, ани оповедалъ, а ижъ самъ ему... присегнути допустилъ, с тыхъ причинъ на присегу есмо тому Миколаю допустили и рокъ присязе зложили есмо третий день, у середу. А кды тотъ рокъ припалъ, обедве стороны у права постановили передъ писаромъ поветовымъ Федоромъ Кунцевичомъ, и кгды Миколай Прокоповичъ ку присязе былъ готовъ на томъ, што его бити не починалъ и не за жаднымъ початъкомъ онъ его билъ, только кроме жадное вины его, тотъ Бенедыктъ, не ведучи его на присегу, того Миколая Прокоповича переедналъ: за шкоды и наклады его маетъ ему дати пять копъ грошей, которую подвезался заплатити отъ сего дня середы за две недели. И на томъ тую угоду свою межи собою зостановилъ, што яко тотъ Бенедыктъ, такъ и Миколай Прокоповичъ вже о тую речъ николи ку праву поволокать не маютъ и того узривати: если бы хто з нихъ тую речь узорвали а ку праву о то который з нихъ потягнулъ, тогды маетъ стороне шкоды и наклады заплатити, а тая речь предся маетъ быть молчона. И тую справу дали есмо до книгъ земскихъ записати.

№ 429. *Заявленiе боярина Щаснаго Петровича о невозвращенiи бояркою Ядвигою Мартиновною одолженнаго у него ковра.*

Сужоно боярына господарьского Петровича з бояркою господарьскою Болтромеевой Мартиновною о коверъ.

Тогожъ дня. Передомною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Щасный Петровичъ на боярку господарьскую Болтромеевой Мартиновне тымъ обычаемъ, штожъ дей она позычила у мене коверъ солгоцки на потребу свою, который коштуетъ тры копы грошей, которого дей и теперь отдати не хочетъ. И тая Болтромеевая Мартиновна Ядвига, ставши передо мною очивисто у права, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ той жалобы его, (якобы) я мела тотъ коверъ отъ его позычены, ино дей тотъ коверъ есть отъ его у заставе у копе грошей,—нехай дей онъ тую копу грошей первей мне отдастъ, я дей ему тотъ коверъ отдати буду готова. И тотъ Щасный Петровичъ на то поведилъ: я дей готовъ на томъ присягу телесную уделати, што тотъ коверъ она у мене позычила, а я ей не заставлялъ. И тая Болтромеевая на присегу ему допустила. Мы судьи подлугъ позволенья обеюхъ сторонъ зложили есмо рокъ присязе третий день.

№ 430. *Разбирательство дѣла по жалобѣ боярина Еска Томковича на нанесеніе якобы ему побоевъ и отнятіе лошади съ возомъ солоду бояриномъ Николаемъ Мартиновичемъ.*

Сужоно боярина господарьского Яска Томковича Юрьевича з Миколаемъ Мартиновичомъ.

Тогожъ дня. Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Яско Томковичъ Юрьевича на боярына господарьского Миколая Мартиновича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року теперешнемъ нз҃ (57) месеца Октябра ді҃ (14) дня, у четвергъ, едучи мне з дому своего з возомъ до солодниковъ солодъ мочити, и такъ дей онъ перенемши мене на добровольной дорозе мене дей невинне збилъ и зранилъ и коня з возомъ отнялъ, у которомъ возе было две бочки солоду, ечменю в҃ (2) бочки, а при томъ же бою згинуло мне . . . который дей бой и зраненье свое на онъ часъ на враде судьи Городенскому Миколаю Толочку ожаловалъ и вижу раны служебнику его Гришку раны свои оказывалъ и до книгъ поветовыхъ раны и шкоды свои записати далъ. И тотъ Миколай Мартиновичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ той жалобы его, яко оповеданье, якобы што онъ, перенемши его на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ и коня зъ возомъ отнялъ и тотъ вижъ Миколая Толочка ранъ огледалъ, а ижъ быхъ я мелъ перенемши его на добровольной дорозе збити и зрзнити, и тотъ лупъ ему вделати мелъ,—я дей, далибогъ, в жадномъ подозреню николи не былъ и того лупу есми не чинилъ и на дорозе есми его николи не билъ и о томъ бою его не ведаю, только котораго братанича моего онъ, на имя Амброжея, понявши матку его, с которою и домъ зо всею маетностью владностью и в моцъ свою взялъ былъ, который братаничокъ мой мне ся у вопеку подалъ, не хотечи у него, яко у отчима мешкати, а о домъ того братанича моего и о маетность его я его ку праву былъ притянулъ, а до права ему было заказано, абы онъ маетность того братанича моего ничого з дому не вывозилъ, то пакъ дей онъ, взявши две бочки ячменю з дому в того брата моего и коня з возомъ, с того дому вывезъ; я дей, взявши сторону людей добрыхъ, хотеломъ былъ его опытать, для чого бы онъ черезъ заказъ того братаничка моего тую маетность вывозилъ, и кгды дей есми его на дорозе погонилъ, его дей самого есми на дорозе подле возу не знашолъ, бо дей онъ былъ отъ того воза, побачивши мене, отъехалъ, и я дей, не чинечи з нимъ никоторого бою и приставилъ есми до того возу сторожа, а самъ по вижа поехалъ, хотячи тую шкоду братанича моего вижомъ обвести; скоро дей я по вижа отъехалъ, и онъ дей тогожъ часу приехавши до оного возу своего и тотъ возъ у стороны отнявши и въехалъ з нимъ до одного боярына — Яска Досича; я кгды з вижомъ приехалъ, у Миколая Толочка придапнымъ Гришкомъ, предся у дому оного Яска Досича з вижомъ его былъ з возомъ и с тымъ ячменемъ тамъ есми знашолъ, и тотъ возъ зъ ячменемъ оному вижу оповедалъ и обвелъ, што я тогожъ часу до книгъ поветовыхъ записати далъ и готовъ есми того онымъ вижомъ довести. што тотъ ячмень я при немъ въ Яска Досича зоставилъ, а его есми не бралъ, который онъ ячмень на мене лупомъ описалъ. А што онъ поведаетъ, яко быхъ я его бити мелъ, я при ономъ вижу готовъ есми присягою телесною того ся очистити, што онъ никоторого бою на онъ часъ отъ мене не мелъ; а того дей коня, которого онъ поведаетъ, якобыхъ я на онъ часъ у его взяти мелъ, того дей коня и теперь дей у себе маетъ. И тотъ Яско Томковичъ на то поведилъ: што се дей дотычетъ того ячменю, который онъ на онъ часъ у мене

отнялъ, яко онъ поведаетъ, абы с тымъ вижомъ мене в дому Яска Досича знайти мелъ; и я дей готовъ до того вижа его, если што вижъ сознаетъ, абы мене с тымъ ячменемъ въ Яска Досича знашолъ, я готовъ буду теперь подлугъ розсудку вашого судейского, але дей на бои и ранахъ своихъ ближший я буду присягу телеспую вделати, нижли бы дей онъ мелъ се отъ того присягу отвести. И кгды я Петръ Мицута того Яцка Томковича пыталъ, естли бы онъ того коня у себе мелъ, которого менилъ жебы Амброжей при томъ бои въ его взяти мелъ, онъ самъ доброволне созналъ, што того коня и теперь въ себе маетъ. Я Петръ Мицута, выслухавши обудву сторонъ—жалобы и отпору ихъ и тому порозумевши и бачачы то, кгдыжъ тотъ Яско Томковичъ тому Амброжею на постановенье вижа на розсказанье его позволилъ, знашолъ есми то, абы тотъ Амброжей того вижа ку сведецству поставилъ, которого подвезался у понеделокъ пришли поставить; а кгды тотъ вижъ сознанье свое уделаетъ, на онъ часъ выслухаемъ сознанья его и бачачи тежъ на то, ижъ тотъ Яско Томковичъ ку оному коню, которого менилъ быти лупомъ взяты, знался, што в него есть, около присяги розознати маемъ, хто ближший межи нихъ ку присязе будутъ.

№ 431. *Заявленіе боярки Богданы Кучинны о задержаніи ея вола Богданомъ Угликомъ.*

Оповеданье боярьки господарьское Ондреевое Богданны Кучины.

Месеца Генвара кд҃ (24) дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ мене Миколая Шимковича Толочка—судью повету Городенского, боярка господарьская повету Городенского Андреевая Михновича Богданьна Кучинна, оповедала то, штожъ дей з розсудку вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, осталамъ была винна пять копъ грошей пану Богдану Углику, и кгды служебникъ пана его милости Степанъ Лайко, отправуючи на мне тые пенези, взялъ былъ у мене семь воловъ, то пакъ дей я тые пенези на рокъ, отъ вижа пана его милости зложоный, пану Богдану Углику яко дня вчорашнего въ неделю заплатила и панъ Богданъ Угликъ шесть воловъ мне вернулъ, а семого не ведаю для которыхъ причинъ мне вернути не хотелъ, якожъ дей есми за отправчое полкопы грошей пану Богдану Углику на тотъ же рокъ дня вчорашнего полкопы грошей отъ мене отправчого принялъ. И тое оповеданье свое Богдана Кучинна дала собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 432. *Заявленіе Станислава Девялтовскаго о представленіи Беняшемъ Воловичомъ въ Гродненскій замокъ двухъ своихъ служителей, присужденныхъ къ тюремному заключенію за нанесеніе побоевъ матери Девялтовскаго.*

Оповеданье пана Станислава Девялтовского.

Тогожъ дня. Прысылалъ до мене Петра Мицуты—хоружого, судью повету Городенского дворянинъ господарьский панъ Станиславъ Девялтовский, оповедаючи, штожъ з угоды, которая ся точила у врадника Волпенскаго вельможного пана его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, пана Беняша Воловича, за збитье матки моее пани Мартиновое, которое ся стало отъ служебниковъ пана Беняшовыхъ Станислава Бартошевича (съ) Михалкомъ Писарчикомъ, а такъ ижъ ся они за збитье матки моее винни се поддавши и подъвезалися тые служебники сами в замъку Городенскомъ седети в҃і (12) недель, якожъ дей панъ Беняшъ самъ прирекъ за тыхъ служебниковъ своихъ, што мели оные служебники, приехавши по Божьемъ наро-

женьи у четырохъ неделяхъ, у замку Городенскомъ седети, то пакъ дей тотъ рокъ давно минулъ, а панъ Беняшъ тыхъ служебниковъ своихъ тутъ до Городна не прислалъ и в замокъ ихъ не осадилъ. И тое оповеданье свое далъ собе панъ Станиславъ Девялтовски до книгъ земскихъ записати.

№ 433. *Заявленіе Богдана Углика о невыкупѣ Богданой Кучинной своего вола.*

Тогожъ дня, месеца Генвара к҃д (24) дня, у понеделокъ.

Пришодчи до мене Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ, дворанинъ господарьский панъ Богданъ Васильевичъ Угликъ оповедалъ то, штожъ дей служебникъ вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого Степанъ Лойко с права и суда его милости пана воеводы Троцкого за пять копъ грошей отправу вчинилъ на Богдане изъ воловъ, а шесть воловъ мне в пети копахъ грошей подалъ, а семого у своемъ проезде въ полукопью грошей, которые дей волы зложилъ рокъ у мене той Богдане выкупити месеца Генвара к҃д (24) дня, то пакъ дей она шесть воловъ у мене выкупила, а пять копъ грошей отдала, нижли того семого вола, которого тотъ Степанъ Лойко у вотправчомъ своемъ у полукопьи грошей заставилъ, не выкупуетъ а пенезей тое полукопьи грошей не отдаетъ. И тое оповеданье свое панъ Богданъ далъ собе до книгъ земскихъ записати.

№ 434. *Продажная запись Ивана Сирутя Авраму Духнѣ на имѣніе надъ р. Лососною.*

Сознанье пана Яна Юрьевича Сирути.

Месеца Генвара к҃є (25) дня, у волторокъ.

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ, земянинъ господарьский повету Городенского панъ Янъ Юрьевичъ Сирути, а при насъ на тотъ часъ былъ панъ Станиславъ Лядовицкий, и панъ Янъ Сирути самъ дбровольне созналъ и оповедалъ, што дей которое именье близкость моя, надъ рекою Лососною, тетка моя небощица Колединая Дорота Сирутиная по животе своемъ описала и даровала того именья третюю часть на вечность приятелю своему Абраму Духне, взявши его собе за сына, а две части тогожъ именья Лососинского у суме пенезей емужъ у петидесятъ копахъ грошей зоставила, где я по животе тетки моее тую суму пенезей за две части того именья ближший былъ окупити, а ведь же я бачечи то, што вже панъ Абрамъ Духно третюю часть того именья на вечность одержалъ, подлугъ дарованья и запису тетки моее, и нехотячи, абыхъ за тые две части тую суму пенезей пятьдесятъ копъ грошей откладать, але тую близкость две части именья Лососинского продалъ есми томужъ Авраму Духне за певную суму пенезей, то есть за семъдесятъ копъ грошей на вечность; затымъ панъ Аврамъ Духно ку тымъ пятьдесятъ копъ грошей придалъ мне ку опымъ пенеземъ двадцать копъ грошей, и за тую суму пенезей тое именье на вечность продалъ, такъ, яко се тое именье само в собе маетъ, на што дей есми и листъ свой особливый тому Абраму Духне далъ, подъ печатьми людей добрыхъ, который листъ указавши и просилъ, абы до книгъ записанъ былъ, который такъ се в собе маетъ:

Я Янъ Юрьевичъ Сируть, земенинъ повету Троцкого, вызнаваемъ тымъ моимъ

листомъ кождому, кому того будетъ потребъ ведати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што которое именье надъ рекою Лососною мела тетка моя, боярка господарьская повету Городенского, небощица Дорота Сирутиная Колединая и по животе своемъ третюю часть того именья дала и даровала и на вечность записала, взявши за сына собе приятеля своего пана Аврама Духну, а две части тогожъ именья в суме пенезей, у петидесетъ копахъ грошей томужъ Авраму заставила, где я поживоте тое тетки моее тые две части (въ)суме пенезей блискимъ будучи откупити и правомъ прироженымъ то на мене было пришло, абыхъ тую суму пенезей пятьдесятъ копъ грошей пану Авраму отложилъ, а ведь же я, бачечи то, што вже панъ Аврамъ Духно третюю часть в томъ именьи на вечность одержалъ подлугъ дарованья и запису тетки моее, и не хотячи, абы за тые две части тую суму пенезей пятьдесятъ копъ грошей откладать, але тую близкость мою две части именья Лососинского, которое правомъ прироженымъ на мене приходило, продалъ есми тому Авраму Духне за певную суму пенезей, то есть за семьдесятъ копъ грошей, ижъ панъ Аврамъ Духно ку онымъ петидесятъ копамъ грошей придалъ мне пенезей двадцать копъ грошей и вже панъ Аврамъ Духна маетъ в той суме пенезей тую близкость мою две части того именья держати на вечность и воленъ будетъ онъ то розширить, прибавить, отдати, продати, заменить, ку своему лепшому пожиточнейшому обернути, якъ самъналепей розумеючи; а я самъ теперь и потомъ никгды у тую две части именья ничимъ ся уступовати и того подъ паномъ Аврамомъ поискивати не маю; одно тую продажу мою панъ Аврамъ вечне держати маетъ, а я самъ и потомки мои никгды подъ паномъ Аврамомъ поискивати не маютъ; а если быхъ я Янъ в той продажи моей поискивати мелъ, тогды маю заруки заплатить на господаря короля его милости сто копъ грошей, а на пана Аврама Духну другую сто копъ грошей заплатить. И на томъ далъ тотъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моее власное. А при томъ были и тому добре сведоми панъ Федоръ Ивановичъ Кунцевичъ, писарь повету Городенского, панъ Станиславъ Ледовицки, панъ Андрей Свирски а Сенько Махничъ; якожъ за прозбою моею тые панове верху писаные печати свои приложили. Писанъ у Городне, лета Божьего нароженья ҂афни (1558), месеца Генвара кг (23) дня. И просилъ насъ панъ Янъ Сирути, абы тое добровольное сознанье его и продажа двухъ частей именья Лососинского до книгъ поветовыхъ уписано было. Мы судьи, выслухавши добровольного сознанья пана Сирутиного, дали есмо то до книгъ записати.

№ 435. *Заявленіе Лаврына Нелюбовича о нанесеніи ему побоевъ вижомъ Станиславомъ Станчиковичемъ.*

Оповеданье служебника пана Щасного Сирутина Лаврына Нелюбовича.

Месеца Генвара ла (31) дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуты— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка— судей повету Городенского, служебникъ мечного короля его милости пана Щасного Сирутина Лаврынъ Нелюбовичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей в небытности васъ судей дня прошлого, у волторокъ, приехалъ есми былъ тутъ до писара поветового Федора Кунцевича и просилъ есми его былъ о вижа ку подаваню позвовъ господарьскихъ пана моего до конюшое Троцкое пани Ивановой Воловича, пани Филии Павловны о именье пана моего Бобру; а такъ дей писарь, не маючи на тотъ часъ при собе вижа, далъ ми квитъ до вижа поветового Станислава Станчиковича, абы тотъ Станиславъ, при мне будучи, до тое конюшое ехалъ и тые позвы подалъ. А кгды дей с квитомъ писаровымъ

до того Станислава приехалъ, зназнолъ дей есми его в дому боярына господарьского Федора Миленского, а такъ дей тотъ квитъ отъ писара принявши, напервей мене самого соромотилъ, не хотячи на квитъ писарски ехать, а потомъ мене невинне збилъ и зранилъ, якожъ и раны служебнику писарову Матфею Богушевичу оказывалъ, который, огледавши, до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на томъ Лаврыне на хрибте ранъ синихъ не мало; а в тотъ дей часъ згинуло ему полкопы грошей. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе тотъ Лаврынъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 436. *Заявленіе Ивана Олизаровича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи вещей и документовъ Допкомъ Яновичемъ.*

Оповеданье Ивана Олизаровича.

Месеца Генвара ҝѕ҃ (26) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ земенинъ господарьский повету Городенского Иванъ Олизаровичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей яко дня учорашнего, едучи мне з местечка господарьского зъ Бискупьего, а такъ дей боярынъ господарьский повету Городенского Допко Янковичъ, перенемши дей мене на добровольной дорозе самъ и с помочниками своими, невинне дей мене збилъ и зранилъ; якожъ и раны служебнику моему Тимофею Богушевичу оказовалъ, который, огледавши, ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на томъ Ивану на левой руце рана битая на локтю, а на стегне правомъ колотая троха; а при томъ дей бою моемъ згинуло дей мне осмъ копъ грошей готовыхъ, листы с торбою, которые прислухали на землю заставную у петнадцати копахъ грошей, а други листъ на долгъ у шести копахъ грошей, трети листъ на копу грошей, поесъ серебраны, обручъ позлотисты пани Туровое. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ тотъ Иванъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 437. *Заявленіе татарина Кансубовича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи вещей татариномъ Нурдалетевичемъ.*

Оповеданье татарына господарьского повету Городенского Аксва Кансубовичъ.

Месеца Генвара ҝз҃ (27) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до писара поветового Федора Кунцевича и до книгъ поветовыхъ татарынъ господарьский повету Городенского Аксва Кансубовичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня учорашнего у четвергъ татарынъ господарьский повету Городенского Ахметъ Нурдалетевичъ позвалъ дей мене на калящею, а такъ дей, упоивши мене у дому своемъ, невинне дей мене збилъ и зранилъ; якожъ и раны служебнику моему Тимофею Богушевичу оказывалъ, который, огледавши, пришедчи до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на томъ Аксве носъ перебитъ, а на левомъ усе передрано знакъ; а при томъ дей (бои) моемъ згинуло дей мне копа грошей, ножовъ пара угорскихъ, а шапка черленая, бобромъ обложона, а ялмынка. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Аксва до книгъ земскихъ записати.

№ 438. *Заявленіе татарина Данцевича о нанесеніи ему оскорбленія татариномъ Мроткедевичемъ.*

Оповеданье татарына господарьского Казимъ Данцевичъ.

Месеца Генвара л҃ (30) дня, у понеделокъ.

В небытности судей Петра Мицуты— хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, татарынъ господарьский повету Городенского Казимъ Данцевичъ (жаловалъ), ижъ дей дня учорашнего, у неделю, будучи дей мне у корчме, хотечи за свой пенезь власны пива выпити, а такъ дей пришедчи татарынъ господарьски Таблыкганъ Мроткедевичъ мене дей самого у зашиекъ выпхнулъ и словы неучстивыми мене изсоромотилъ. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 439. *Заявленіе Щаснаго Винскаго о нанесеніи ему оскорбленія и человѣку его побоевъ Станиславомъ Лядовицкимъ.*

Оповеданье пана Щесного Винского презъ сына своего Мартина.

Месеца Генваря л҃а (31) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до насъ Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка— судей повету Городенского, наместникъ Луненский пана Андрея Тарновского, старосты Крынского и Квасовского, панъ Щасный Винский сына своего Мартина, жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей дня учорашнего у неделю, будучи дей мне у дворе господарьскомъ на Лунной, а такъ дей земенинъ господарьский повету Городенского Станиславъ Лядовицъкий с помощникомъ своимъ Васкомъ Гарасимовичомъ моцно кгвалтомъ (наѣхалъ) на дворъ господарьский Луненский, который я дворъ у порученью маю отъ пана Андрея Тарновского, наперъвей дей мне самому и жоне моей Дороте очи заплевалъ, а потомъ дей, вышедъши на дворъ, служебъника моего Каликста Калаковского збилъ и зранилъ; якожъ и раны служебнику моему — Миколая Шимковича Толочка оказывалъ, и сознялъ тотъ служебникъ, ижъ виделъ есми рану тятую на правой руце, налевомъ пальцы, на лѣвой руце на дву пальцахъ раны, на нозе правой штыховая рана; а при томъ бою сгинуло дей ему две копе грошей, шапка, лисами подбита, рукавицы, баранками подбиты. И тую жалобу и оповеданье такъ и вижово сознанье далъ себе тотъ Щасны до книгъ поветовыхъ записати.

№ 440. *Заявленіе Аксеніи Тишиной о принятомъ ею на себя обязательствѣ служить еврею Песецкому за взятыя въ долгъ деньги.*

Оповеданье Оксимьи Степановны Тишиной.

Месецъ Генварь л҃а (31), у понеделокъ роковъ судовыхъ. Пришедши обличне передъ насъ Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ, Оксимья Степановна Тишинна оповедала и сознала то, ижъ што ку потребе моей позычила есми у жида места Городенского Песецкого Мордухаевича три копы грошей и двадцать грошей личбы литовское, а в тыхъ пенезей заставила ся есми ему сама, што маю ему служить, нижли с тыхъ пенезей выпусту маетъ мне быть учинено на кождый годъ полкопы грошей, которыхъ дей пенезей ему не отдавши и не дослуживши, отъ его прочь пойти не маю, на што дей есми и листъ свой записны ему дала, у которомъ достаточне есть описано, и ачкольвекъ дей есми не отдавши тыхъ пенезей

отъ его есми была прочь пошла и перемешкиваламъ была у пана Павла Котовича, а ведь же бачачи, што есми будучи ему винна, зась тыхъ пенезей ему заслуговати пришла; и просила, абы тое добровольное сознанье ее до книгъ поветовыхъ было уписано. Мы судьи, выслухавши добровольного сознанья ее, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 441. *Рѣшеніе по спору Ивана Кудрича съ Гришкомъ Жорновкой о пользованіи мельницей.*

Сужоно Ивана Кудрича зъ Гришкомъ Жорновскою о млынъ.

Месеца Генваря ла҃ (31), у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою хоружимъ а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ—судьями повету Городенского. Смотрели есмо того дѣла. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Иванъ Кудрычъ на боярына господарьского повету Городенского Гришка Жорновку тымъ обычаемъ, штожъ дей которую землю купилъ есми былъ у Васюка Мацутича, брата своего, на которой дей я части земли посполу з нимъ ставокъ засыпалъ и часть свою грабилъ, якожъ дей я о тую куплю свою подвакротъ право велъ и с права тую куплю мою мне присужоно держати, то пакъ дей онъ в року теперешнемъ пятьдесятъ осмомъ, месеца Генвара десяты день у понеделокъ, с того млынка моего мене выгналъ и невинне збилъ и жита моего властного, такъ и мерочного три солянки в томъ млынку загамовалъ; при которой жалобе своей положилъ передъ нами выпись справы судовой пана Лва Михайловича, у которомъ выписе то светъчитъ, ижъ панъ Левъ водлугъ листу продажного Васюка Мацутича, брата того Ивана, оную часть земъли Ивану Кудричу держати и уживати присудилъ. И тотъ Гришко Жорновка, постановивши передъ нами очивисто, на жалобу его отказъ чинечи, поведилъ: што ся дотычетъ жалобы его, ижъ быхъ я мелъ ему часть его пятую в томъ млыне, которую онъ маетъ, вольности не допущати и его выгнать, и невинне збити и жыта тры бочки загамовать, ино я николи ему с той части вольности и вступу у млыне, которая на него приходитъ, не боронилъ, такъ и теперь не бороню и его есми зо млына не выгонялъ и не билъ и того жита его не гамовалъ; нижли онъ поведаетъ иншую неделю особливую, хотечи надъ тую часть свою, которая на него приходитъ, особливе мети. И тотъ Иванъ Кудрычъ на то поведилъ: я дей особливую неделю, которая надъ тую часть мою пятую приходитъ, маю куплю и тое онъ мне недели у млыне уступу забороняетъ, и кгды дей я, маючи в томъ кривду, ижъ онъ мнѣ в той части моей пятой, а особливой купленой, до млына вольности не даетъ и мене с того млына выгналъ и невинне сбилъ и жито мое властное, такъ и меречное загамовалъ, взявши сторону людей добрыхъ, суседовъ обапольныхъ до его навпоминаючи прышолъ, абы онъ жито мое властное такъ и мерочное, которое на мене с того млына прыходитъ, отдалъ, и онъ дей передъ тыми людьми, которымъ то на тотъ часъ сведомо было, мене с того млына выгналъ и невинне збилъ и тое жито загамовалъ; и маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей и выдалъ на то светковъ, то есть Ивашину Игнатовича, Федора Уланковича а Сенка Игнатовича. И тотъ Гришко на доводъ позволилъ и всихъ трохъ светковъ обралъ, которые светъки ку сведецству тотъ Иванъ Кудрычъ подвезался ставить отъ сего дня понеделка за тыйдень. И кгды тотъ рокъ прышалъ, тотъ Иванъ Кудричъ тыхъ всихъ трохъ светковъ поставилъ, где и тотъ Грышко ку выслуханью сведецства ихъ былъ, которые, ставши передъ нами, то сознали, ижъ дей кгды Иванъ Кудричъ просилъ насъ, абыхмо мы з нимъ

в домъ Гришка до Жорновки пошли, и кгды есьмо с тымъ Иваномъ до дому его пришли, нижли в дому его не нашли, але знашли есьмо его у млыне; а такъ тотъ Иванъ Кудрычъ передъ нами тому Гришку мовити почалъ, для чого ему вольности у млыне не допущаетъ и жито его властное, такъ и меречное, которого с полбочки быти могло, (не) отдалъ; и тотъ Грышко передъ нами его зо млына у зашиекъ выпхнулъ и вдарилъ и жита ему того не верънулъ. Мы судьи, подлугъ свядецства тыхъ светковъ, всказали есьмо, абы тотъ Грышко Ивана Кудрыча двема рублями грошей водлугъ стану его навезалъ, а такъ и за жито за полбочки заплатилъ. И тую справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 443. *Заявленіе Ивана Тарусы о нанесеніи его людямъ побоевъ бояриномъ Васькомъ Михайловичемъ.*

Оповеданье пана Ивана Тарусы на Васька Михайловича.

Месеца Февраля ҂а҃ (1) дня у второкъ.

В небытности судей Петра Мицуты хоружого а Миколая Шимковича Толочка— судей повету Городенского, пришодчи до мене писара земского Федора Кунцевича и до книгъ земскихъ, дворанинъ господарьскп повету Городенского панъ Иванъ Богушевичъ Таруса жаловалъ и оповедалъ то, ижъ што ездиломъ за листомъ децкованымъ господарьскимъ до боярина господарьского Васька Михайловича и сына его Уласа на жалобу служебного господарьского Кузьмы, ижъ они за позвы господарьскими ку праву не стали, и кгды служебникъ позвалъ ихъ позвы господарьскими о бой и зраненье свое, я дей первей до нихъ былъ поехалъ з листомъ децкованнымъ и рокъ имъ зложилъ, а они мене просили, абыхъ имъ з листу децковального копею списавши послалъ. Кгды дей я тую копею до нихъ черезъ служебника моего Васька послалъ з людьми сторонними, а самъ есми былъ у дому боярына господарьского Кузьмы, а такъ дей тотъ Васько Михайловичъ того служебника збилъ и зранилъ и тотъ листъ его кролевской милости децковальный в него отняли, то пакъ дей за докукою тыхъ подданыхъ господарьскихъ Кузьмы по другий разъ мене его кролевская милость по нихъ децкимъ послати рачилъ в той речи, жебыхъ я и ку праву поставилъ. То пакъ дей я у неделю теперь минулую за другимъ листомъ господарьскимъ децковальнымъ у дому самихъ ихъ зосталъ, они дей мене у дому своемъ указатися не хотели; я имъ ку праву стати зложилъ рокъ, уступивши у постъ тыдень, то пакъ дей мене боярынъ господарьский Кузьма у домъ свой просилъ, и кгды дей есми служебника своего на передъ у домъ ихъ послалъ Миколая Петърович на клячи, которую есми былъ у того Васька за децкованье взялъ, и кгды дей тотъ служебникъ мой Миколай з дому того Кузьмы выехалъ, а такъ дей тотъ Васько Михайловичъ и з сыномъ своимъ Власомъ и з помочниками своими, з Микитою Яцутичомъ а Федоромъ Шимаковичомъ и з ыншими, которыхъ у парсуну у тотъ часъ узнати не могъ, заступивши улицу передъ вороты, того служебника моего збили и зранили, и кгды дей я, крикъ почулши того служебника своего, выскочилъ есми, хотячи того служебника своего ратовать, они дей и на мене самого бити почали, ажъ дей есми отъ нихъ бронною рукою отышолъ; а при мне на тотъ часъ еще зранили двухъ служебниковъ моихъ—одного Станислава Ленартовича Бедрицкого а другого Бартоша Кузьмича. И просилъ на огледанье о вижа ранъ тыхъ служебниковъ своихъ; я ему придалъ вижомъ служебника писарова Тимофея Богушевича, который бою и ранъ огледавши, пришедчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, штожъ дей виделъ есми у служебника пана Тарусина

Миколая Петровича рану тятую кривавую на челе, на правой стороне, а другую на заде на голове, также тятую кривавую, а на другомъ служебнику Станиславу Ленартовичу виделъ есми на пальцы левой руки полногтя кровью насело, а у третего служебника Бартоша Кузьмича виделъ есми на правой руце ударено, кожа обомкнена. А при томъ дей бои згинуло тому служебнику моему Миколаю Петровичу торба з листомъ децковальнымъ, до нихъ писанымъ, а кордъ, шапка, рукавицы, копа грошей литовскихъ. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 443. *Рѣшеніе по спору между Швалевичемъ и Минютичемъ.*

Сожоно Минюту и Заецомъ о жито.

Месеца Генваря ҃лꙵа (31) дня у понеделокъ роковъ судовыхъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко, судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими бояринъ господарьский повету Городенского Заецъ Швалевичъ на боярына господарьского повету Городенского Игната Минютича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року прошломъ пятьдесятъ семомъ пожалъ онъ жита сеянья моего на осмъ бочокъ, которое жито мне отъ васъ судей было присужоно на Костюку Малейцевичъ, ижъ тотъ Костюкъ тую землю на Тоболе невинне отъ мене отнявши и ему былъ заставилъ, и положилъ передъ нами выписъ с книгъ суда нашого, у которомъ выписе то описуетъ, што есмо ему землю на Тоболе отъ Косътюка Малеевичъ присудили, которую Костюкъ тому Минюте у пенезяхъ былъ заставилъ, где (у) тую земълю того Заеца отъ насъ его увязано и з житомъ ему подано. И тотъ Игнатъ Минютичъ, ставши передъ нами очивисто в права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ пожатья жита того, ачкольвекъ я то тому былъ сведомъ, што ему тая земля была присужена, нижли того былъ не сведомъ, если ему жито жати прысужоно, а ведь же я водлугъ того листу заставного, черезъ который мне тотъ Костюкъ тую землю былъ заставилъ, тое жито былъ есми нажалъ и большъ дей есми того жита не пожалъ, только пять копъ, и то есми жито жалъ передъ вижомъ поветовымъ Станиславомъ Бынчичомъ. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ—жалобы и отпору ихъ и тому порозумевши и бачечи то, кгдыжъ тотъ Заецъ выписомъ с книгъ того довелъ, што ему тую землю на Тоболе и з житомъ отъ насъ ему прысужоно, знашли есмо то, абы тотъ Игнатъ Минютичъ тую пять копъ жита ему заплатилъ водлугъ сознанья вижа поветового Станислава Быльчича И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ записати.

№ 444. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ Агафьею Морасовою долга Игнату Минютичу.*

Сужоно Агапку Швалевну и з Ыгнатомъ Минютичомъ о долгъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли предъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими бояринъ господарьский Игнатъ Минютичъ на боярку господарьскую Огапку Шваловну Морасовую о томъ, штожъ дей она остала мне винна на записъ свой шесть копъ грошей, которую шесть копъ грошей мела она мне по рокомъ платити по пятьдесятъ грошей, то пакъ дей вже два годы минули, а она дей мне водле описанья

листу своего тыхъ пенезей платити не хочетъ. И тая Агапка ставши передъ нами очивисто в право на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ того запису моего, который я ему на себе дала, правда есть, штомъ я ему на томъ записе своемъ была пенези винна остала, в тыхъ двухъ годехъ по пятьдесятъ грошей ему есми не заплатила, которые буду винна ему платити. Мы судьи подлугъ созънанья и запису ее, которыхъ тотъ Минюта передъ нами показывалъ, знашли есмо то, абы тая Агапка тые пенези, которыхъ по два (года) не заплатила, то есть рубль грошей, Игнату теперь заплатити маетъ и рокъ заплате зложили чотыры недели. А што ся дотычетъ останка тыхъ пенезей, ино тая Агапка маетъ ему по рокомъ заплатити водлугъ запису своего. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 445. *Заявленіе вижа объ отказѣ Демьяна Оленича принять къ себѣ въ домъ свою жену.*

Оповеданье Игната Минутича.

Месеца Февраля з҃ (7) дня, у понеделокъ.

В небытности Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка— судей повету Городенского, пришодчи до мене писара поветового Федора Кунцевича и до книгъ поветовыхъ, служебникъ судьи повету Городенского пана Петра Мицуты— хоружого Иванко Стародубецъ оповедалъ то, ижъ штомъ былъ посланъ отъ пановъ судей на жалобу Игната Минутича, абы тотъ Игнатъ зятю своему Демияну Наумовичу Оленичу дочку свою, а жону его отдалъ, где дей тотъ Игнатъ Минутичъ передо мною вижомъ данымъ тую жону оному зятю своему удавалъ, будучи у дому коръчмита Антонца, тамъ у дому Антонъца того тую жону приведши до насъ ему (отдавалъ) онъ дей тое жоны своее у Игната Минутича брати не хотелъ. И то сознанье вижово далъ собе Игнатъ Минутичъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 446. *Заявленіе Микиты Яцутича и Федька Тимоховича о нападеніи на ихъ домъ Кузьмы Гринцевича и нанесеніи имъ побоевъ.*

Оповеданье Микиты Яцутича а Федька Тимоховича.

Року Божого нароженья ҂афни҃ (1558), месеца Февраля з҃ (7) дня, у понеделокъ.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, бояре господарьские повету Городенского Микита Яцутичъ а Федько Тимоховичъ, жалуючи и оповедаючи, штожъ дей в року теперешнемъ ни҃ (58), пришедчи служебникъ господарьский повету Городенского Кузьма Гринцевичъ з многими помочники своими на домы наши моцно кгвалтомъ дверы и окна у грыдняхъ выбивши, насъ самыхъ, такъ и жонъ нашихъ побилъ и поранилъ. И просили на огледанье того кгвалту поделаного, такъ на бой, раны вижа; а такъ мы ему на то прыдали служебника нашого Миколая Толочкова Себестыяна, который, тамъ бывши, того кгвалту бою огледавши и пришедчи ку записанью до книгъ, созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у того Микиты у примне передъ гриднею дверы вырубаны, а на самомъ Микете на бриви правого ока синетина, у голове рана пробитая кривавая, на кульши правой синетина; и в жоны его Феди у голове рана тятая, а на левой стороне такъже у голове рана тятая, а око правое выбито; а того (у) Федька Тимоховича рана штыховая у голове текежъ штыховая, а на персехъ такежъ штыховая; а на Христине матце ихъ Тимоховне тогожъ Федька на руце рана тятая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ

и вижово сознанье тотъ Микита Федько дали собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 447. *Заявленіе Станислава Глядовицкаго о нанесеніи ему побоевъ Щаснымъ Винскимъ.*

Оповеданье Станислава Глядовицкого на Щасного Винского.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Присылалъ до насъ Петра Мицуты - хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ, земенинъ господарьский повету Городенского Станиславъ Войтеховичъ Лядовицкий жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей в року н҃и (58) яко дня учорашнего у неделю месеца Генваръ л҃ (30) дня ездилъ есми в требе моей до урядника Луненского Щасного Винского, жалуючи и права просячи на мещанъ Луненскихъ до Лунной, то пакъ дей, выходячи мне з двора господарьского Луненского за ворота, тотъ дей Щасный. выскочывши з двора зъ многими помочники своими и з слугами, почали мене сечи, невинне мене збилъ и зранилъ и торбу на мне оборвалъ, в которой было листовъ на долги на трыдцать копъ грошей. И просилъ насъ о вижа на огледанье бою и ранъ своихъ. А такъ мы ему на то прыдали вижомъ вижа поветового; который, тамъ бывши, пришедчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ: виделъ есми у Станислава Лядовицкого на правой руце на пальцы рана крывавая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Станиславъ до книгъ записати.

№ 448. *Заявленіе дворянина Ивана Степановича о недопущеніи его совершить вводъ Анны Тарусиной во владѣніе Лососинскимъ имѣніемъ.*

Оповеданье дворанина господаря короля его милости Ивана Степановича.

Месеца Февраля в҃і (12) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету (Городенского) приеждчалъ до писара поветового Федора Кунцевича и до книгъ поветовыхъ дворанинъ господаря короля его милости Иванъ Степановичъ оповедалъ то, штожъ дей дня теперь минулого месеца Фебраля и҃ (8) дня, у волторокъ, маючи мне росказанье за листы господарьскими, прыеждчалъ есми дворапиномъ отъ его кролевской милости земянце господарьской повету Городенского Богушовой Тарусиной пани Ганне Богушовой, абыхъ увязанье у в ыйменье, такъ и в дворецъ Лососинский, заховаючися водлугъ листовъ господарьскихъ, такъ и записовъ небощика мужа ее пана Богуша Тарусы, и уживати подалъ, якожъ я маючи при собе вижа поветового Станислава Быльчича и сторону людей добрыхъ, до именья ее Лососинского с пани Богушовою Тарусиною ездилъ, хотячи за листы господарьскими у тое именье увезатися и ей подати держати. То пакъ дей кгдымъ прыехалъ до того двора Лососинского до воротъ, а такъ дей вышолъ до мене Григорей, меньший сынъ Тарусинъ, которому дей я листы господарьские указалъ и копию ему подалъ и кгдыжъ дей онъ, листъ господарьский отъ мене утъчиве принемши, на то поведилъ, ижъ дей я увязанья у дворъ и у в ымене Лососинское мачосе своей не поступую и до горла не поступлю; а потомъ на мене з аркабуза стрелилъ, нижли дей с пановки огонь порохъ выжогъ, а кулька не вышла. А такъ дей я бачечи, ижъ листы господарьские до старшого брата его Ива-

на Богушевича напервей опеваетъ, которого на тотъ часъ и у именьи не было, я предъ ся заховаючися водлугъ листу и росказанья его кролевской милости дня яко сегоднешнего у суботу, месеца Февраля ві (12) дня, маючи при собе вижа з ураду приданого Тимофея Богушевича и сторону людей добрыхъ: урадника дворанипа господарьского пана Ивана Воловича именья Кустинского Василья Несмеяна, а боярына егожъ милости пана Ивана Хому, а врядника земянина господарьского повету Городенского пана Ивана Федоровича Мелешка имењя Горницкого Матея Раца, повторе съ панею Богушовою Тарусиною до того именья Лососинского ездилъ, хотячи тотъ листъ господарьский самому Ивану оказавши и пани Богушовую увезать. То пакъ дей, кгды приеждчаючи мне ку двору Лососенскому, тотъ Иванъ Богушевичъ, обачивши мене, ижъ я еду, и вышелъ съ тымъ меньшимъ братомъ своимъ у зброяхъ и з ручницами и при нихъ кольходесятъ слугъ, такъ и людей также и з ручницами были за ворота вышли, и кгды мя поткавши почалъ пытать, што бы до него за справу мелъ?, я дей ему поведилъ: маю розсказанье за листы господарьскими, абыхъ мачоху твою пани Богушовую в тое именье увезалъ, и в моцъ и в держанье подалъ ведля записовъ небощика отца вашого, якожъ дей я тотъ листъ господарьский, до нихъ писаный, имъ оказавши и копею подалъ, где они тотъ листъ господарьский, отъ мене принемши, прочтили и копею принемъши; на то тотъ Иванъ поведилъ: я дей з братомъ своимъ Григорьемъ у выменье свое отчизное Лососинское той мачосе своей паней Богушовой увязанья не поступую и до горла не поступлю; если бы хто тую мачоху нашу у выменье наше увязывати мелъ, мы з братомъ своимъ моцно боронити будемъ; и ачкольвекъ хотелъ есми у дворъ Лососинский въехавши увязанье пани Тарусиной уделати, нижли дей тотъ Иванъ увязанья не поступилъ и в дворъ не пустилъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе до книгъ записати.

№ 449. *Заявленіе Богдана Углика о неуплатѣ ему долга Григоріемъ Скипоровичемъ.*

Оповеданье пана Богдана Углика.

Месеца Февраля ді (14) дня, у понеделокъ.

Што былъ зложонъ рокъ за листомъ децковальнымъ земянину господарьскому Григорью Андреевичу Скипору на жалобу дворанина господарьского пана Богдана Васильевича Углика о одинадцать бочокъ жыта, который рокъ за листомъ децкованымъ прыпадалъ месеца Февраля з (7) дня, у понеделокъ, то пакъ на рокъ припалый панъ Богданъ передъ нами судьями становилъся и пильность чинилъ и ку праву черезъ тры дни былъ готовъ, а Григорей Скипоровъ на тотъ рокъ отъ него припозваный самъ не сталъ и никого з моцью не прыслалъ, которую пильность свою панъ Богданъ а нестанье Григорьево далъ собе до книгъ записати.

№ 450. *Заявленіе Богдана Углика о готовности заплатить долгъ Богданѣ Кучиннѣ*

Оповеданье пана Богдана Углика.

Месеца Февраля ді (14) дня, у понеделокъ.

Прыслалъ до насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ дворанинъ господарьский панъ Богданъ Васильевичъ Угликъ оповедалъ то, ижъ дей што с права и з суда васъ судей учинилъ отправу мне вижъ поветовый Станиславъ Быльчичъ на земянце господарьской Иеевой Богдане Кучинне и коня

мне, которого я небощику мужу ее, а брату своему позычилъ, у трохъ копахъ грошей подалъ и теперь на рокъ отъ вижа зложоный тые тры копы грошей готовъ отъ тое Иевой приняти, а коня вернути. И тое оповеданье свое панъ Богданъ далъ собе до книгъ записати.

№ 451. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга Щасному Михайловскому Юхномъ Ивановичемъ.*

Сужоно Юхна з Щаснымъ Михаловскимъ.

Месеца Февраля ді (14) дня, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ. Смотрели есмо того дела. Стали передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими черезъ умоцованого своего Щасный Михайловский на боярына господарьского повету Городенского Юхна Яновича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ продалъ мне две медницы меду пресного и пенези в мене готовые побралъ, который медъ мелъ мне повины дождавши отдати о Матце Божей опошней в року минуломъ нз (1557), то пакъ онъ на тотъ рокъ водле подвязанья своего тыхъ двухъ медницъ меду платить нетъ ведома для которыхъ причинъ не хочетъ, в чомъ мне отъ его крывда не малая деетъ. И тотъ Юхно постановился передъ нами очивисто, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, што я две медницы меду былъ виненъ, которые есми черезъ жону свою ему едучи на послугу господарьскую военную заплатилъ и досыть ему за то вчинилъ. И тотъ умоцованый Щасного Добко на то поведилъ: што дей поведаетъ онъ, якобы мелъ тые две медницы меду. Щасному заплатить, ино будучи тому Юхну на светого Спаса на Кузницы, тотъ Щасный передъ никоторыми людьми добрыми его упоминалъ, абы онъ тотъ медъ ему заплатилъ и, маючи на то листъ подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ, передъ которыми его на Кузницы упоминалъ, и передъ нами у права положилъ, в которомъ то светчитъ, ижъ тотъ Щасный в року минуломъ нз (1557) на день светого Спаса будучи на Кузницы упоминалъся тому Юхну о две медницы меду пресного, который медъ готовыми пенезьми у его побралъ, а меду ему и дотыхъ часовъ не заплатилъ. Где тотъ Юхно передъ людьми добрыми безъ всякого подвязанья и накладу подвезалъся ему тые две медницы меду заплатити о Матце Божей в тымъ же року нз (1557). Мы судьи пытали того Юхна, если онъ на заплату тыхъ двухъ медницъ меду отъ Щасного квитъ мялъ, або доводъ, люди добрые, передъ которыми бы тые две медницы меду заплатити мелъ. И тотъ Юхно жадного квиту на заплату не показалъ, ани доводу у себе никоторого на то быти не поведилъ, нижли потомъ самъ добровольне передъ нами у права созналъ, што тые две медницы меду ему платити еще виненъ. Мы судьи, выслухавши обу сторонъ жалобы и отпору ихъ и бачечы то, кгдыжъ тотъ Юхно на заплату тыхъ двухъ медницъ меду отъ того отъ Щасного светки не показалъ и никоторого доводу на то в себе быти не поведилъ, нижли тотъ умоцованый Щасного Добко доводилъ листомъ еднальнымъ, ижъ тотъ Юхно, будучи на Кузьницы, того Щасного передъ людьми добрыми просилъ и едналъ, подвезаючыся ему тые две медницы меду заплатити, кромъ жадного позыванья и накладу; а потомъ и самъ добровольно ку тому ся призналъ, што тые две медницы меду виненъ ему платити,—з тыхъ причинъ знашли есмо то, абы тотъ Юхно водле добровольного сознанья своего за тые две медницы меду Щасному рубль грошей, то есть по полтине заплатилъ и рокъ заплате зложили есмо чотыри недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу

суда нашого дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 452. *Рѣшеніе по дѣлу между Иваномъ Олизаровичемъ и Николаемъ Петровичемъ о неуплатѣ въ срокъ долга.*

Сужоно Ивана Олизаровича з Миколаемъ Петровичомъ.

Передо мною Петромъ Мицутою — хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ — судьями повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стали передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Иванъ Олизаровичъ на боярына господарьского повету Городенского Миколая Петровича тымъ обычаемъ, штожъ дей осталъ мне виненъ на записъ свой копу и пять грошей и к тому которые пенези описалъся мне на рокъ певный водле запису своего заплатити, то пакъ дей рокъ минулъ, а онъ тыхъ пенезей платити не хочетъ и к тому дей мелъ онъ мне сеяти на тры солянки жита на своемъ поли, то пакъ дей две солянки посиялъ, а на третью посеяти не хотелъ и тое сеянье спознилъ и тыхъ пенезей и до тыхъ часовъ платити не хочетъ, в чомъ ся мне отъ его кривда и шкода не малая деетъ. При которой жалобе своей положилъ передъ нами листъ, вызнаный записъ его, в которомъ то светчитъ, што тотъ Миколай Петровичъ позычилъ в него ку потребе своей копу и пять грошей, которые пенези описалъся ему отдати на рокъ певный о богатомъ святце в року минуломъ ҂ѣѕ (1556), а если бы на рокъ тыхъ пенезей не отдалъ, тогды описалъся ему совито заплатити и вси шкоды и наклады совито платити описалъся, а за пожданье тыхъ пенезей описалъся ему на власномъ поли своемъ присеети за своею работою на готовой рольи жита тры солянки, которое Иванъ только привезти мелъ на его готовую ролью, а тая пять грошей тотъ Иванъ тому Миколаю выпустомъ с того поля. И тотъ Миколай ставши передо мною очивисто, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, што я ему тую копу грошей платити виненъ, а ведь же и теперь готовъ есми тую копу грошей водле запису своего заплатити, а што ся дотычетъ трехъ солянокъ жита, которое я за пожданье тыхъ пенезей на власномъ поли своемъ на готовой рольи своей житомъ его посеяти описалъся, а такъ дей я тое жито водле листу своего записного в часъ ролью зготовавши посеялъ, которое онъ все сполны у новину пожавши и до дому своего отвозилъ. И тотъ Иванъ Олизаровичъ на то поведилъ: правда есть, што я тое жито на себе пожалъ, нижли онъ тое жито севбою спознилъ, которое за севбою его спозненое незрожайно было. Мы судьи, выслухавши жалобу и отпору ихъ и то порозумевши, обачивши то, кгдыжъ тотъ Миколай в листе своемъ записномъ описалъся, будучи ему тую копу грошей виненъ, которые пенези описалъся на рокъ певный заплатити, на багатое свято в року минуломъ ҂ѣѕ (1556), то пакъ тотъ рокъ давно минулъ, а онъ тыхъ пенезей ведле запису своего не заплатилъ, а если бы на тотъ рокъ не отдалъ, тогды маетъ совито заплатити вси шкоды и наклады, ку чому ся самъ зналъ и досыть не вчинилъ, а совито платити ему описалъся, с тыхъ причинъ знашли есмо тое, абы тотъ Миколай тую копу грошей водле запису своего з навезкою заплатилъ, такъ шкоды и наклады его, которыи онъ правуючися о о то з нимъ осмъ грошей наложилъ, такъже з навезкою ѕі (16) грошей платить присудили и рокъ заплате зложили есмо чотыры недели, а што ся дотычетъ сеянья жита тыхъ трохъ сялянокъ, которое тотъ Миколай за пожданье на своемъ поли посеялъ, ку которому тотъ Иванъ самъ добровольне признался, што все сполна самъ пожавши и до дому своего звозилъ,

знашли есмо отъ того жыта Миколая Петровича быть вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до. книгъ записати.

№ 453. *Рѣшеніе объ уплатѣ Ивану Матвѣевичу Балтромеемъ Николаевичемъ причитающихся ему денегъ за захваченную рожь.*

Сужоно Яна Матыивича з Болтромеемъ з Миколаевичомъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Янъ Матеевичъ на боярына господарьского повету Городенского Болтромея Миколаявича тымъ обычаемъ, штожъ дей недавно прошлыхъ часовъ месеца Декабра трыдцатого дня, у пятницу, нашедчи дей онъ на домъ мой моцно кгвалтомъ, жита моего властного, в небытности моей в дому моемъ, трыдцать копъ жита забравши и до дому своего звозилъ. И тотъ Болтромей Миколаевичъ, ставши очивисто передъ нами у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ той жалобы его, яко онъ поведаетъ, якобыхъ я мелъ на домъ его кгвалтомъ находити и, жита его властного трыдцать копъ побравши, до дому своего звозити мелъ, ино я на домъ его николи кгвалтомъ не находилъ, такъ и того жита в дому его не бралъ и того ничого не знаю, ани ведаю. И тотъ Янъ Матеевичъ на то поведилъ, ижъ дей я маю на то доводъ — людей добрыхъ, которымъ то ведомо есть, ижъ онъ тое жито з дому моего побравши и до дому своего звозилъ; и маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей и выдалъ на то боярына господарьского повету Городенского Матея Петровича а Юрья Мацковича подданого, господарьского, а Мартина Будковича. И тотъ Болтромей тыхъ всихъ трохъ светковъ его обралъ и на свадецство ихъ позволилъ. Которыжъ тотъ Янъ подвезался тыхъ светковъ передъ нами поставити отъ сего дня понеделка месеца Февралa чотырнадцатого дня за две недели на рокн судовые, которые будутъ уступивши у постъ теперь пришлый въ тыйдень. Кгды тотъ рокъ прыпалъ, тотъ Янъ Матеевичъ тыхъ всихъ трохъ светковъ поставилъ, где и тотъ Болтромей ку выслуханью свядецства ихъ былъ, которые, ставши передъ нами, то сознали, ижъ дей кгдысмы были прызваны отъ чловека его Ондрея Якубовича, кгды онъ приехалъ брати жита, а такъ прышли есмо были того гледети, а такъ видели есмо того Болтромея, ажъ онъ на возы тое жито з дому его беретъ и, побравши тое жито з дому того Яна, з житомъ поехали з возы. А такъ мы судьи, выслухавши обидву сторонъ—жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши, а бачечи то, а такъ мы подлугъ свядецъства тыхъ светъковъ, всказали есмо тому Яну Матеевичу, абы тотъ Балтромей ему тое жито подлугъ свядецства тыхъ светъковъ заплатилъ, подлугъ статуту, за кождую копу жита, по десети грошей и рокъ заплате зложили есмо тымъ пенеземъ чотыри недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 454. *Заявленіе Мулкумана Мискевича о ненахожденіи у него крестьянина Размысла Пескаго.*

Оповеданье пана Размысла Пеского.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ, земянинъ господарьский повету Городенского панъ Размыслъ Пе-

ский оповедалъ то, ижъ дей которого подданого моего на имя Яна Мураля татарынъ господарьский князь Мулкуманъ Мискевичъ, насхавши на именье мое моцно кгвалтомъ, зо всею маетностью забравши, на именьи своемъ Демидковскомъ держитъ, которого дей онъ подданого моего быть в себе менилъ передъ вижомъ, отъ васъ судей приданымъ, Иваномъ Стародубцомъ, а такъ дей, не хотечи претъся о то Мулкумана пытать, абы справедливость на него далъ, передъ которымъ бы у князя Мулкумана справедливости просилъ. Мы ему на то прыдали вижомъ служебника моего Петра Мицуты, хоружого— Станислава Трошчича, который, што слышалъ, до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ кгды передо мною вижомъ панъ Размыслъ Пеский у князя Мулкумана на подданого своего Яна Мураля права просилъ, абы справедливость водле первшого подвязанья своего з нимъ ему учинилъ, князь Мулкуманъ передо мною вижомъ на то ему поведилъ: што ся дей дотычетъ, абыхъ я подданого его Мураля, которого якобыхъ на именьи своемъ Демидковскомъ мелъ, право на него далъ и справедливость ему з нимъ учинилъ, але я дей того подданого пана Размысла Пеского в себе не маю, ани его в себе есми мелъ. И тое оповеданье, такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Размыслъ Песъки до книгъ поветовыхъ записати.

№ 455. *Продажная запись Каленика Васковича на одиннадцать морговъ земли Богушу Мицутѣ.*

Сознанье Каленика на продажу отчизны своей пану Богушу Мицуте.

Месеца Февраля ді (14) дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенкого и до книгъ поветовыхъ, боярынъ господарьский повету Городенского Каленикъ Васковичъ оповедалъ и созналъ то, ижъ што продалъ есми поль своихъ властныхъ отчизны никому не пенныхъ, ани винныхъ земли Собановской боярской з дубровками и з сеножаткою у первомъ месцу подъ селомъ Олисковичъ на семъ морковъ, то есть объ межу с пана Михайловымъ, городничого полемъ, а з другой стороны тоежъ земли Собановской потужниковъ моихъ, а с третее стороны к местской земли Казадоровской межи; а на другомъ местцу у Дублеве на чотыри моркги поля оремого и з кустовьемъ и зъ сеножаткою, которая в тыхъ же одинадцати морковъ лежитъ,—дворанину господарьскому пану Богушу Петровичу Мицуте за десять копъ грошей литовской монеты, личачи по десети пенезей у грошъ, на вечность жоне и детемъ его, на што есми и листъ свой продажный подъ печатьми людей добрыхъ пану Богушу Мицуте на то на себе далъ, который оказавши передъ нами и просилъ, абы до книгъ поветовыхъ слово в слово уписанъ былъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Каленикъ Васкевичъ, боярынъ господарьский повету Городенского и з жоною моею Варишою и з детьми нашими на имя з Наумомъ, а Кондратомъ, а Хотьяномъ, а з Олексеемъ, а з Мартиномъ, а з Ыванкомъ, вызнавами сами на себе симъ нашимъ листомъ кождому доброму, штожъ продали есмо посполитыми нашими руками поль своихъ властныхъ никому не пенныхъ, ани винныхъ земли Собановской боярской з дубровками и з сеножатъкою на первомъ месцу подъ селомъ Олишковичъ на семъ морковъ, то есть объ межу с пана Михайловымъ, городничого полемъ, а з другой стороны тоежъ земли Сабановской потужниковъ моихъ, а с третее стороны и к местской земли Казадоровской межи; а на другомъ месцу на имя у въ Дублеве на чотыры моркги поля оремого и с кустовьемъ и з сеножаткою, которая в тыхъже одинадцати морковъ лежитъ, которое се-

ножатьки моей Андрей Свирский межу сказилъ, ино я Каленикъ тую сеножатку мою маю отъ Ондрея Свирского боронити своимъ накладомъ и межу по старому маю направить и тое поле и сеножатька и с кустовьемъ с трохъ сторонъ Андрея Свирского, а с четвертой стороны (къ) дорозе, которая идетъ отъ Полубенскихъ и к гаевищу, того всего чинитъ, яко вышей описано, на одиннадцать моркговъ, если бы тамъ на тыхъ то выше меневыхъ врочищахъ не вышло одинадцати моркговъ, то я маю сполна доложить, а на иншомъ местцу додати. А то есмо продали тую одиннадцать моркговъ за десеть копъ грошей на литовскую личбу пану Богушу Мицутичу—хоружичу Городенскому и его жоне и детемъ ихъ милости и потомкомъ на вечные часы, а если бы хто з близкихъ моихъ, або хто кольвекъ мелъ тую продажу мою рушити и в тую одиннадцать моркговъ уступоватися, то я Каленикъ маю то пану Богушу все очищати и боронити своимъ накладомъ; а если быхъ я Каленикъ и з детьми своими мели тотъ торгъ рушити, тогды вины на замокъ господарьский маемъ заплатити пять рублевъ грошей, а такъ я Каленикъ верху писаный не мелъ есми на тотъ часъ свои печати и просилъ есми ихъ милости добрыхъ пановъ, пана Юрья Маркевича Воловичъ, старосты Корентагского, а пана Миколая Шимковича Толочка—судьи повету Городенского, а пана Ондрея Мацковича, подстаростего Городенского отъ его милости пана Себестяна Дыбовского о приложенье печатей: ихъ милость . . . . . . битый за прозьбою то учинили, печати свои приложили къ сему моему вызванному листу. Писанъ у Городне року Божого Нароженья ҂аф҃н҃и (1558), месеца Генвара а҃i (11). И просилъ насъ тотъ Каленикъ Васьковичъ, абы тое добровольное оповеданье и сознанье его до книгъ поветовыхъ записано было. А такъ мы, выслухавши того добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ поветыхъ записати.

№ 456. *Заявленіе Толочковой о нанесеніи ея человѣку побоевъ и захватѣ лошади Яковомъ Желиславскимъ.*

Оповеданье Цылютиной Мартиновой Толочковой.

Пришодчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича (Толочко)—судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ, земянка господарьская повету Городенского Цылютина Мартиновая Толочковича жаловала и оповедала то, штожъ дей дня яко вчорашнего, в неделю, приехавши дей зять мой Якубъ Желиславский на домъ подданого моего Харитона невинне дей его збилъ и коня в него взялъ, якожъ и раны служебнику Миколая Толочкову оказывалъ и оповедалъ, который огледавши и до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у того Харитона на лѣвой руце две синетипе, одна на плечи, а другая нижей локтя. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье дала собе тая Цылюта до книгъ поветовыхъ записати.

№ 457. *Заявленіе Мартина Сулевича о нанесеніи ему и его женѣ побоевъ и ограбленіи Иваномъ Николаевымъ.*

Оповеданье подданого господарьского Квасовского Мартина Васильевича на Енка Миколаевича о бой.

Року пятьдесятъ осмого (1558), месеца Февраля еі (15) дня, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришедчи до писара поветового Федора Кунцевича и до книгъ поветовыхъ, подданый господарьский двора Квасовского Мартишко Сулевичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей дня яко вчорашнего, у понеделокъ, едучи

дей мне з места господарьского з Городна до дому своего у ночи, а такъ дей боярынъ господарьский повету Городенского Янко изъ Острины Миколаевъ Сенютичъ зять, перенемши дей мене и з жоною моею самъ с помочниками своими, невинне дей мене збилъ и обобралъ, а такъ дей жону мою обобралъ, при которомъ дей бою отнялъ у мене копу грошей с калитою, а сермягу, а в жоны дей моее отняли десять грошей з ыгольникомъ, а юпу. И тую жалобу и оповеданье тое далъ собе тотъ Мартишко до книгъ поветовыхъ записати.

№ 458. *Заявленіе Ивана Воропы о порубкѣ его рощи и нанесеніи его сыну побоевъ Демьяномъ Ивановичемъ.*

Оповеданье подданого вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого Ивана Воропа на Демиана Ивановича и на сына его о бой.

Року пятьдесятъ осмого (1558), месеца Февраля нї҃ (18) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, Миколая Шимковичъ Толочка—судей повету Городенского, пришедчи до писара поветовего и до книгъ поветовыхъ, подданый вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила—воеводы Троцкого Иванъ Воропа жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей дня минулого, у середу ѕї҃ (16) дня, послалъ дей я сына своего Михалка огледати гаю для вырубанья, штобы шкоды не было, а такъ дей тотъ сынъ мой нашолъ боярына господарьского Демьяна Ивановича и з сыномъ его Павломъ, тогды дей я почалъ мовить, для чого бы онъ тотъ гай рубати мелъ? и онъ дей его безвинне збилъ и зранилъ, якожъ и раны служебнику моему Миколаю Богушевичу Кощце, оказывалъ, который огледавши до книгъ вызналъ, ижъ виделъ есми подле ока левого рана шкодливе кривавая, а при томъ дей бою згинуло ему н҃ (50) грошей и шапка и сакира. И тую жалобу и оповеданье далъ собе тотъ Иванъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 459. *Мировая между Матвеемъ Желиговскимъ и Мулкуманомъ Мискевичемъ.*

Сознанье Матея Желикговского о угоду с княземъ Мулькуманомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Толочка—судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ, служебникъ пана Себестыяна Дыбовского Матей Желикговский, а князь Мулькуманъ Мискевичъ и Матей Желикговский созналъ то, ижъ што я съ права суда вашого отъ васъ судей одержалъ есми увязанье за бои и раненье мое, которое мелъ отъ князя Мулькумана, в чотыры огородники, которыхъ я презъ немалый часъ держалъ, то пакъ князь Мулькуманъ вже мне за то з угоды и едънанья людей добрыхъ мне за то досыть учинилъ, а люди его тые чотыри чоловеки, которыхъ я справа и з суда вашого держалъ, а князю Мулькуману поступилъ и подалъ.

№ 460. *Назначеніе Ивану Тарусѣ срока для явки въ судъ по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Гошку Кощичу.*

Оповеданье жида места господарьского Берестейского Гошка Кожчичь на пана Яна Богушевича Тарусы о долгъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского и до

книгъ поветовыхъ, жидъ места господарьского Берестейского Гошъко Кожчичъ оповедалъ то, ижъ дей одержалъ есми мандатъ его кролевской милости до дворанина господарьского пана Ивана Богушевича Тарусу о сто копъ грошей и о тридцать копъ грошей, такъ и о пятьдесятъ копъ жита, то есть о долгъ отцу его, которымъ долгомъ тотъ Богушъ Таруса осталъ виненъ жиду места Городенского Говашу Игудичу, яко ширей жалоба его на томъ мандате его кролевское милости описана есть, и просилъ тотъ Гошко Кожчичъ о вижа, передъ которымъ бы тотъ мандатъ его кролевское милости Ивану Богушевичу Тарусе поданъ былъ. А такъ мы на то придали вижомъ ему служебника нашого Петра Мицуты—хоружого Михаила Романовича, шляхтича в небытности возныхъ Шембеля, который при поданью того мандату его кролевской милости бывши и ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ передо мною вижомъ Гошко Кожчичъ пану Ивану Богушевичу Тарусе тотъ мандатъ его кролевскеи милости тутъ у Городне очивисте подалъ, за которымъ рокъ стати передъ его кролевскою милостью описуетъ, уступивши у постъ в тыйдень, который рокъ Иванъ Таруса стати рокъ передъ его ролевскою милостью принялъ и на оный рокъ ку очивистой росправе стати подвезалъся. И тое оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Гошко до книгъ поветовыхъ записати.

№ 461. *Назначеніе Мурзѣ Богушевичу срока для уплаты долга еврею Юхну Сальниковичу.*

Сужоно Юхна и з Мурзою Богушевичомъ.

Тогожъ дня.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ—судьями повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими жидъ места Городенского Юхно Сальниковичъ на татарина господарьского повету Городенского Мурзу Богушевича тымъ обычаемъ, штожъ дей року прошлого ҂нз (1557) купилъ онъ коня у мене шерстью рыжого за две копе и за і (10) грошей татарину господарьскому Семъку, то пакъ дей онъ копу грошей отдалъ, а семидесяти грошей отдати не хочетъ; ку тому напитыхъ пенезей осталъ виненъ за медъ кв (22) гроши, которыхъ такъже платити не хочетъ. И тотъ Мурза, постановившися передъ нами очивисто, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правъда есть, што я семидесятъ грошей по тому татарину Семъку ручилъ платити, такъ и двадцать и два гроши напитыхъ пенезей ему есми виненъ, которые и теперь платити готовъ. Мы судьи водле добровольного сознанья того Мурзы всказали есмо, абы онъ тому жиду Юхну тую семьдесятъ грошей, такъ и к (20) два напитыхъ пенезей заплатилъ и рокъ заплате зложили есмо чотыры недели. И тую речъ для памети дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 463. *Рѣшеніе по жалобѣ Мицуты Андреевича на нанесеніе ему побоевъ Сейпукомъ Базаровичемъ.*

Сужоно Мицутя и з Сейпукомъ.

Року Божого нароженья ҂афнн (1558) месеца Февраля кн (28) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского. Смотрели есми того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими мураль господарьский Городенский Микути Ондреевичъ на татарына господарьского повету

Городенского Сейпука Базаровича тымъ обычаемъ, штожъ дей будучи мне у дому Мисковомъ на беседе, а такъ дей онъ пришедчи до мене, не маючи жадной розмовы, безвинне дей мене збилъ и зранилъ, якожъ дей я и раны на враде Городенскомъ оказывалъ. И тотъ татаринъ господарский Сейпукъ Базаровичъ, ставши передъ нами очивисто, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ той жалобы его якобыхъ, я мелъ в дому того Миска невинне его збити и зранити, ино я николи въ того Миска не былъ и на беседе з нимъ не седелъ, такъ и его есми не билъ и о томъ ничего не знаю, ани ведаю. И тотъ Микуть на то поведилъ: што ся дотычетъ, якобы онъ мене бити не мелъ, ино готовъ есми того людьми добрыми, светъками, (довести) которымъ то есть сведомо, што онъ мене невинне збилъ и зранилъ, и маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей на бой и раны свои. И тотъ Сейпукъ на доводъ его позволилъ и ку свядецству тыхъ светъковъ шапку прыставилъ и выдалъ на то Миска Богдановича, Якуба Янковича, Яска Янковича. И тотъ татарынъ Сейпукъ обралъ ку свядецству всихъ трохъ, которыхъ Микуть подвезалъся дня назавтрешнего у волторокъ передъ нами поставити; то пакъ тотъ Микуть всихъ тыхъ светковъ своихъ дня сегоднешнего у волторокъ ку свядецству поставилъ, которые ставши то сознали, ижъ будучи мне в дому того Микутя на беседе, а такъ тотъ татарынъ Сейпути Базаровичъ у двери того Миска бити почалъ, абы его у в ызбу пустилъ, и мало поседевши, почалъ на того Микутя словы не утстивыми мовити, соромотити, а потомъ его невинне збилъ и зранилъ. Мы судьи водле свядецства того светка всказали есмо, абы тотъ Сейпукъ Микути водле стану его, яко мураля, рублемъ грошей навезалъ и рокъ навезце зложили есмо чотыры недели.

И ту речъ для памети далъ есми до книгъ записати.

№ 464. *Рѣшеніе Бѣлаша Богдановича по жалобѣ на Кожака Махметовича за неисполненіе имъ принятаго на себя обязательства.*

Сужоно татарына господарьского Белаша Богдановича з татарыномъ господарьскимъ Кожакомъ Махметевичомъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими татарынъ господарьский повету Городенского Белашъ Богдановичъ на татарына господарьского повету Городенского Кожака Махметевича тымъ обычаемъ: штожъ дей тому два годы есть, ижъ дей сынъ его Ахметъ приказалъся до мене, хотячи мне служити и у весь день на дорогу со мною ездити мелъ, а я дей тому сыну его умовилъ на кождый тыйдень по шести грошей платити, то пакъ дей я с тымъ . . . . у хурманство былъ поехалъ до Гнезна и тамъ дей у Гнезне за сторожею и за послугою его два кони мне згинули, которые коштовали пять копъ грошей, и кожухъ баранный, за которого далъ полкопы грошей, то пакъ дей я до него ходилъ не однокроть на того сына его права просячи и онъ дей мне права дати и справедливости учинити не хотелъ. И тотъ татарынъ господарьский Кожакъ Махметевичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, што я ему служити, у фурманехъ з нимъ ехати до Гнезна подвезалъся и умовилъ онъ на три недели найму мне по шести грошей платити, то пакъ онъ мне за две недели по шести грошей заплатилъ а за третюю платить не хотелъ и кгдымъ з нимъ приѣхалъ до Гнезна, почалъ ему я упоминать, абы онъ водле умовы своее и за третюю неделю заплатилъ, а такъ онъ мне за тую третюю неделю не платилъ и ямъ ему у Гнезне на местцу будучи чоломъ ему ударылъ, абы онъ мене отпустилъ и

што кольвекъ на рукахъ своихъ его было, якъ кони, такъ и вси речи, то все я ему в целости здалъ, где онъ мене ни в чомъ не имаючи добровольне отъ себе отпустилъ. И тотъ Белашъ на то поведилъ: я его николи не отпущалъ, бо я з нимъ ся в томъ умовилъ, ижъ мелъ со мною з Гнезна ажъ до дому приехати и николи онъ мне чоломъ не билъ, абыхъ я его отпустилъ, на што маю на то доводъ, люди добрые, которымъ то есть сведомо, што я его умовиль до Гнезна ехати, а з Гнезна засьмелъ мене до дому припровадити, и маючи на то доводъ, ставилъ шапку до дюдей. И тотъ татарынъ Ахметъ на доводъ его позволилъ и шапку ку свядецству ихъ приставилъ. И Белашъ выдалъ трохъ светъковъ: Якова Федьковича, Миска Петровича, а Войтеха Яцковича, которые ставши передъ нами, то сознали и поведили, ижъ тотъ Белашъ нанялъ того Ахметя до познанья у хурманехъ ехати и умовилъ ему за тры недели по шести грошей на кождый тыйдень платить, нижли того есмо не сведомы, если мелъ его до дому з Гнезна припровадити, або не. Мы судьи, водъле свядецства тыхъ светъковъ, знашли есмо того Ахъметя отъ того Белаша и отъ тыхъ коней и кожуха его быть вольнымъ. И тую речь для памети дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 464. *Жалоба Петра Богдановича на Станислава Быльчича за порубку у него рощи.*

Оповеданье Петра Богдановича з братьею своею.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, и до книгъ поветовыхъ, бояре господарьскии повету Городенского Петръ Богдановичъ з братьею своею жаловали и оповедали то, штожъ дей в року теперешнемъ ҂нн҃ (1558), месеца Февраля к҃є (25) дня, у пятницу, вижъ поветовый, отъ пановъ шляхтъ обраный, Станиславъ Быльчичъ, пришедчи на властное отчызны Ольховку, гай мой з многими помочники своими, того дей яко не мало дерева на домъ потребного о колько возъ вырубалъ и до дому своего отвозилъ и шкоду не малую учинилъ. И просилъ о вижа, передъ которымъ бы тую шкоду, вырубанье гаю обвести мелъ. А такъ мы на то прыдали ему вижомъ служебника моего Петра Мицуты—хоружого, Михайла Романовича Шембеля, который тамъ бывши, тое шкоды и вырубанье гаю огледавши и пришедчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у гаи того Петра Богдановича шкоды не мало поделаной, у которомъ дерева вырубано о колькось возъ, якожъ знашолъ есми того Станислава в томъ гаи и двухъ чоловековъ его Иванца Родуковича а Болтромейца з возы, которые поведали передо мною, што з розказанья Станислава Быльчича, пана своего, в томъ гаи рубаютъ и вже дей о колько возъ вырубали и до двора пана своего отвозили. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ Петръ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 465. *Заявленіе Богдана Ивановича о неявкѣ въ судъ Богдана Кощича.*

Оповеданье земянина господарьского Богдана Ивановича Кощича на жалобу подданого господарьского Богдана Игнатовича о збитье матки своее.

Што былъ припалъ рокъ за децкимъ передъ нами ку праву стати земянину господарькому повету Городенского Богдану Ивановичу Кощичу на жалобу подданого господарьского Богдана Игнатовича о

збитье матки свое, Овдюхи, такъ и о збитье брата своего Омельяна, который з тыхъ ранъ змеръ есть, яко ширей жалоба его за позъвехъ есть доложона, который рокъ за децкимъ передъ нами стати прыпадалъ сегодънего у понеделокъ, месеца Февраля кн҃ (28) дня. То пакъ дей тотъ подданый господарьский Богданъ на року за децкимъ припалымъ передъ нами становилься и пильность черезъ три (дни) чинилъ, а Богданъ Кощичъ самъ не сталъ и никого з моцью не прыслалъ, которую пильность свою тотъ подданый господарьский Богданъ Игнатовичъ далъ собе до книгъ судовыхъ поветовыхъ записати.

№ 466. *Заявленіе бояръ Толочковичей и Бильминовичей о продажѣ ими своихъ земель Николаю Толочкѣ.*

Созънанье бояръ господарьскихъ Толочковичовъ и Бильминовичовъ на продажу земль пану Миколаю Толочку.

Месеца Марца з҃ (7) дня, у волторокъ.

Пришодчи до мене Петра Мицуты—хоружого, судью повету Городенского, и до книгъ поветовыхъ, бояре господарьские повету Городенского Мартинъ Викгоревичъ Бильминовича, а Петръ Толочко Завацкий, а Якубъ Петровичъ Толочко, а Павелъ Завацкий, а Васко Занкевичъ сознали и оповедали то, ижъ тотъ Мартинъ Бильминовичъ посполъ з маткою своею продалъ однымъ листомъ сеножать свою за две копе грошей пану Миколаю Шимъковичу Толочко—судьи повету Городенского в року патьдесятъ шостомъ, которая сеножать лежитъ водле дороги, которая идетъ до Шемаковъ, а отъ тое доргои идетъ тая сеножать ажъ до леска к реце з одное стороны Янути Андреевичъ, а з другое стороны Стася Богдановича; а на другомъ листе своемъ тотъ же Мартинъ Викгоревичъ продалъ сеножатку свою в року пятьдесятъ семомъ за пятьдесятъ грошей пану Миколаю Толочку на тую часть Урушенишки, которая на него пришла; а тая сеножать лежитъ концомъ к лесу; а третимъ листомъ своимъ тотъ же Мартинъ Бильминовичъ продалъ в року сорокъ девятомъ томужъ пану Миколаю Толочку пятую часть олешнику и сеножати властъное земъли своее за пять копъ грошей, который олешникъ лежитъ отъ межи водле олешъника Толочкова, а четвертымъ листомъ своимъ тотъ же Мартинъ Викгоревичъ продалъ в року пятьдесятъ семомъ пану Миколаю Толочку заросли свои межи сеножатьми в Рустинищизне за копу грошей, которая заросль лежитъ межи полемъ, которое поле есть к Толочкевичу лесу, а концомъ и къ Товтевичовъ сеножати, а другимъ концомъ и к тымъ же Бильминовичомъ; а пятымъ листомъ тотъ же Мартинъ Викгоревичъ Бильминовича продалъ пану Миколаю Толочку в року н҃и (1558) сеножать свою властную на Одривицу за пятьдесятъ грошей отъ речки концомъ ку горе; а Петръ Завацкевичъ Толочко в року пятьдесятъ третемъ такъ же продалъ Миколаю Толочку две поля свои за певную суму пенезей, за шесть копъ грошей отчизны своее на солянку, которое поле лежитъ подъ дворомъ пана Миколая Шимъковича Толочка на горе объ межъ зъ Якубомъ ку волоце его про межъ пана Миколаевыхъ поль, а другое польце лежитъ отъ дороги Одельское ажъ до болота Деразовъщины, а бокомъ до межи Якубовы, а другимъ бокомъ до Павловы Янкевича межи на полторы солянки на вечность; а Якубъ Петровичъ Толочко такъ же продалъ польце свое пану Миколаю Толочку в року пятьдесятъ третемъ за две копе грошей литовское личбы, которое поле лежитъ на кургане противъ дому пана Миколая, а межею к полю пана Миколаяжъ, а другимъ бокомъ до межи Петра Завацкого пану Миколаю Шимковичу Толочку власное земли своее в року пятьдесятномъ на десеть бочокъ за осмъ

копъ грошей, где тое поле завелъ пану Миколаю Толочку при границы земли Пемицки на одномъ местцу на чотыры солянки, а на другомъ местцу на пять солянокъ, в третемъ местцу на одномъ, на што дей есми каждый з насъ особливые листы свои подъ печатьми никоторыхъ людей добрыхъ пану Толочку дали, у которыхъ ся описали, если бы хто у тые земли и сеножати ихъ уступатися мелъ, тогды ся они описали очыщать, а предъ ся тую продажу свою пану Миколаю Толочку вечне держать описали, а сами и потомки ихъ, не хотячи вже тое ничимъ в тые поле и в земли свои уступовати и ку жаднымъ шкодамъ и накладомъ пана Миколая приводети, одно хотячи вже тое продажи своее вечне въ молчаньи быть; а ку тому тежъ Петръ Завацкий з отцомъ своимъ сознали и оповедали то, ижъ продали домъ свой в месте Одельскомъ року пятьдесятъ пятомъ подле дому Павла Ходоровича, а з другое стороны Миколая Яновича, пану Миколаю Толочку на вечность за полъчварты копы грошей который домъ маетъ держати на вечность жона и дети и потомки его, если бы хто хотелъ з детей его и потомковъ тотъ записъ нарушивати, або правомъ починати, тогды подвезалъся, хотячи первей шкоды и наклады оправить, а на замокъ Городенский три рубли грошей заплатити. На што и листъ особливый подъ печатьми никоторыхъ людей добрыхъ ему далъ, у которомъ тую продажу свою шырей а достаточне описалъ. И просили тые бояре, абы тая продажа ихъ и добровольное сознанье пану Миколаю Толочку до книгъ судовыхъ поветовыхъ было уписано. Я Петръ Мицута, выслухавши доброволного оознанья ихъ, далъ то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 467. *Разбирательство по дѣлу между Василіемъ Сопотько и Домановскимъ о неуплатѣ долга.*

Сужоно пана Василья Сопотька съ Федоромъ Домановскимъ.

Месеца Марца ГІ (13) дня, у понеделокъ.

Миколай Толочко смотрелъ есми того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими дворанинъ господарьский панъ Василей Сопотько на земянку господарьскую повету Городенского Федоровую Домановскую Романовну тымъ обычаемъ, штожъ дей небожчикъ мужъ ее перший Лукашъ Пилецкий осталъ виненъ на записъ свой пану Василью Офаносовичу Телятицкому полътрети копы грошей литовскихъ, которые пенези описалъ мне отдати на рокъ певный водле запису, а если бы на тотъ рокъ въ листе описаный не отдалъ, тогды ся ему описалъ совито заплатить: то пакъ тотъ рокъ давно минулъ, а онъ тыхъ пенезей тому Телятицкому ведле листу своего записного не заплативши змеръ, а такъ дей Телятицкий мне тые пенези на ней злетилъ и листъ свой записный, такъ и особливый листъ моцованный мне на то далъ, абыхъ тые пенези на ней ведле листу записного взялъ, где и листъ записный небощика Пилецкого, который листъ тотъ Пилецкий Телятицкому далъ, передъ нами у права положили; в томъ листе то онисуетъ, што Лукашъ Пилецкий осталъ виненъ на записе своемъ полътрети копы грошей и такъ ся в листе описалъ, если бы на рокъ пенези не заплатилъ, совито платить мелъ шкоды и наклады. И Федоръ Домановский, будучи умоцованный отъ малжонки своей Марфы, ставши передъ нами у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ; што ся дотычетъ той жалобы пана Василья Сопотька, я не повиненъ отказывать, ижъ панъ Василей покажетъ мне тотъ листъ моцо-

ваный отъ пана Василья Телятицкаго, або злеценный на тотъ долгъ, и панъ Василей Сопотька показалъ передо мною листъ Василья Офанасовича Телятицкого сознаный, в которомъ описуетъ, што панъ Василей Телятицкий долгъ свой Лукаша Пилецкого злетилъ полътрети копы грошей взяти сестре своей паней Сопотьковой, а если бы отдати не хотелъ, а передъ урадъ припозватися далъ, тогды далъ у права (на) зыскъ и страту мовити. И тотъ Федоръ Домановский выслухавши того листу злецаного и тому листу злецаному ганилъ и поведилъ, ижъ я тому листу веры не додаю, абы тотъ листъ былъ Телятицкий, с тыхъ причинъ, што того Телятицкого печать и подписья руки его и печати не знаю, если бы то была печать того Василья Телятицкого, або не. И панъ Василей Сопотько, хотячи самъ себе с того довести и тотъ листъ Телятицкого подопреть, подвезался на рокъ певный, то естъ отъ сего дня за тры недели певну ведомость отъ того Телятицкого принести и тутъ на враде показать, подпираючи тотъ листъ, если будетъ отъ Телятицкого выданъ, або не; а што ся дотычетъ листу записного, который покладалъ панъ Василей Сопотько небожчика Пилецкого, тому листу панъ Федоръ Домановский за опытаньемъ моимъ ничого меть ему не ганилъ, при моцы его заховалъ. И тую справу дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 468, *Рѣшеніе по спору между братьями Толочками объ имуществѣ.*

Сужоно Щасного Миколаевича з Лавреномъ Миколаевичомъ.

Месеца] Марца ді (14) дня, у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьею повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими земянинъ господарьский повету Городенского Щасны Миколаевичъ Толочко на Лаврена Миколаевича Толочко, брата своего, тымъ обычаемъ, штожъ дей матъка наша приняла мене сына своего ктому именью Жидомленскому и к половицы ку своему збожью и земли и особливе дей мене даровала жита вышей ста копъ полъ одрыныи, то пакъ дей онъ выбравши тое жито и помолотилъ, а иншие дей копами суседамъ обапольнымъ роздавалъ, якожъ дей матка наша то мне листомъ своимъ описала, такъ тежъ и рухомыхъ речей ци въ шатахъ, ты дей речи вси без ведомости матки нашое побралъ, которыхъ онъ речей тыхъ всихъ рейстръ передъ нами у права покладалъ, то есть напервей жита сто и тридцать копъ, платья белого кошуль коленскихъ три, плахтъ коленскихъ чотыри, скатертей великихъ три, полотна кужольного поставовъ тры, сукна самоделькии семьдесятъ локоть, меда котловъ два московскихъ, лоханка, мисъ цыновыхъ тры, оловеникъ одинъ, а други малый. При которой жалобе своей и листъ матъки своее передъ нами у права покладалъ, у которомъ листе кто светчитъ, ижъ матка его Оршуля тому Щасному описала, у в ыменью Жидомленскомъ даровала тому Щасному жита полъ одрыны и во всемъ именьи томъ Жидомленскомъ половицу якъ в земли, такъ у во всемъ збожью своемъ до живота своего, лечъ сынъ мой Щасный маетъ водле обетницы свое дать челеди шестеро ку послузе, наймитовъ с потребу дворную што годъ наймовати маетъ. И тотъ Лавренъ Миколаевичъ Толочко, ставши передо мною очивисто у права, на жалобу отказъ чинилъ тымъ обычаемъ; што ся дей дотычетъ той жалобы его, яко онъ поведаетъ, ижъбы матка наша его ку уживанью того именья припустила, такъ и тую полъ одрыны жита ему тымъ листомъ своимъ записати мела, — я противку воли матъки своее и к тому листу записному ничого не мовлю, одно дей я вже черезъ

часъ немалый, вже отъ колькось годъ в томъ именью Жидомли пры матъце своей мешкаю, такъже за позволеньемъ матки моей, и около того запису ничого не будучи сведомъ, тое жито з волею и за властнымъ росказаньемъ матки моее есми шафовалъ и роздавалъ, а тыхъ речей рухомыхъ, яко онъ тутъ на рейстре своемъ подалъ, ничого есми у матъки своей не бралъ и о тыхъ речахъ ничого не ведаю. И тотъ Щасный Миколаевичъ поведилъ: матъка дей моя николи ему того жита шафовать не хотела, лечъ дей онъ тое жито шафовалъ и роздавалъ кромя воли матки моей и ку пожиткомъ своимъ, ани ку жаднымъ пожиткомъ матъки моей, а ведь же дей я готовъ того маткою моею довести, што онъ не з росказанья матки моей тое жито шафовалъ, лечъ своволне роздалъ и тые речи вышей помененые матъки моей побралъ; и ставилъ шапку до той матъки своее, хотячи того довести, и тотъ Лавренъ на то позволилъ и ку тому шапку приставилъ на томъ, естъли матка его то сознаетъ, ижъ бы онъ кроме воли матки моей тое жито роздавалъ и тые речы вышей помененые побралъ, хотячи в томъ тому брату своему водлугъ запису матки своей быть повиненъ. Я, Миколай Толочко, выслухавъши мовенья ихъ обудву сторонъ и бачачи то, кгдыжъ они з обудву сторонъ в той справе своей на розознанье матки своей здалися, я имъ на розознанье матки ихъ допустилъ; а ижъ тотъ Щасный, яко сторона жалобная, той матки свое тутъ у права на свядецтво не могучи поставити за хоробою ее, поведаючи то, ижъ она за старостью летъ своихъ, такъ и за хоробою ку свядецству быть не може, и зволившися з обудву сторонъ ку опытанью матки своее, просили в той справе своее о вижа, черезъ которого бы матка ихъ была опытана. Я, Миколай Толочко, за жеданьемъ ихъ обудву сторонъ, прыдалъ есми на то имъ вижомъ вижа поветового Станислава Быльчича, который вижъ яко на завтрее у волторокъ, взявши зъ собою сторону людей добрыхъ, земянъ господарьскихъ, суседовъ тамошънихъ пана Яна а пана Юрья Станиславовичовъ, Андрея Юрьевича, и передъ тыми людьми добрыми пани Миколаевую о тую справу ихъ опытывалъ, и пани Миколаевая Толочковая передъ нимъ и передъ тыми людьми добрыми то сознала и поведила тыми словы: я дей того жита, што которие у в одрине было, такъ и речей рухомыхъ тому сыну моему Щасному николи не записывала и тотъ дей сынъ мой Лавренъ того жита з одрыны кроме воли моее никому не давалъ, лечъ за властънымъ росказаньемъ моимъ тое жито на потребы мои молотилъ, такъ тежъ и речей рухомыхъ отъ мене тотъ сынъ мой не бралъ, которие дей речи рухомые на тотъ часъ есть при мне вси, одъно дей одинъ полумисокъ цыновый мне згинулъ, и то не ведаю отъ кого, але не отъ того сына моего. Я, Миколай Толочко, выслухавъши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, такъ и свядецства тое матки ихъ и тому порозумевши и бачачи то, кгдыжъ тотъ Щасный Толочко первей на жалобе своей то менилъ, яко бы матка его сто и тридцать копъ жита, такъ и тые речи рухомые ему записомъ своимъ отписать мела, а тотъ бы Лавренъ своволне тое жито и речи рухомые побравши и ку пожиткомъ своимъ привлащити мелъ, а потомъ на доброволъное сознанье матки своее далъ ся, а кгдыжъ матка его то сознала, што того жита николи и речей рухомыхъ тотъ Лавренъ своволне отъ матки своее не бралъ и тые речи при ней в целости суть, лечъ только за розказаньемъ ее на потребы ее молотилъ, с тыхъ причинъ того Лаврена противку брата его Щасного отъ жита и речей рухомыхъ знашли есмо его быть вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 469. *Заявленіе Ивана Станиславовича о совершеніи убійства королевскими крестьянами въ урочищѣ Мисковщизнѣ.*

Оповеданье пани конюшой Троцкой, пани Ивановое Филии Павловны.

Месеца Марца кв (22) дня, у волторокъ.

Приежчалъ до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского бояринъ конюшой Троцкое пани Ивановое Воловича Филии Павловъны Янъ Станиславовичъ, именья ее милости Сидренского, жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей дня учорашнего, у неделю, у вечоръ, подданые господарьские Новодворские Болтръ Васкевичъ и з сыномъ своимъ Каспоромъ, а Родивило Юмиловичъ и з сыномъ своимъ Стасемъ, а Микъ Давкгаловичъ и з сыномъ своимъ Ожеркомъ и з некоторыми многими помочниками своими, перенемши дей подданыхъ панее мое, пани конюшиное на добровольной дорозе, на врочищу Мисковщизне, на имя Офанаса Янковича, колесника до смерти забили и жону его Татьяну и тавариша его боярина путного Богдана Ничипоровича при немъ збили и зранили, с которыхъ дей ранъ и тотъ подданый Богданъ не ведати если живъ будетъ, и на огледанье того забитого, такъ и пораненыхъ просилъ тотъ боярынъ пани конюшиное о вижа. А такъ мы судьи в небытности возныхъ, придали на то вижомъ служебника моего Петра Мицутина Станислава Миколаевича, шляхътича, который вижъ, тамъ бывши и пришодчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, што того Офанаса Янковича видялъ есми на смерть забитого, а у него ранъ у голове рубаныхъ пять, рана колотая у боку правомъ, а на левой нозе ранъ чотыри рубаныхъ; а на жоне его Татьяне ранъ на плечахъ и на твари битыхъ не мало; а на боярыну Богдану Ничипоровичу у голове чотыри раны рубаныхъ, одна рана надъ окомъ правымъ вельми шкодливая, не вемъ если будетъ живъ, на томъ же Богдане на левомъ плечи ранъ две рубаныхъ. А при мне на тотъ часъ вижу была сторона боярынъ старосты Черского пана Есифа Халецкого именья Сидренского Пашько, урадъникъ пана Ивановъ Карповъ Лососинский, Мартинъ Князевичъ, служебникъ пана Фалимеровъ. Мартинъ Миколаевичъ оповедалъ тежъ то, ижъ дей есми тогожъ часу о забитство и пораненье ехалъ до ураду Новодворского отъ пана Себестьяна Дыбовского Якуба Желикговского, просячи о вижа на огледанье того забитого, и онъ дей мне на огледанье забитого и пораненыхъ вижа дати не хотелъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Янъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 470. *Заявленіе урядника Желиговскаго о нападеніи крестьянъ Воловичевой на Новодворскихъ крестьянъ, нанесеніи имъ побоевъ и отнятіи нѣкоторыхъ вещей.*

Оповеданье урадъника Новодворского Якуба Желикговского на подданыхъ пани конюшиное о бой.

Месеца Марца кѕ (26) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского присылалъ до книгъ поветовыхъ урадъникъ Новодворский Якубъ Желикговский, штожъ дей дня минулого в неделю, едучи дей подданымъ господарьскимъ Новодворскимъ з местечка господарьского с Кузницы Жиделю Богдановичу а Каспору Болтромеевичу, а такъ дей перенемъши ихъ подданые пани конюшиное, пани Ивановое Филии Павловны Миколай Безносиковичъ, а Иванъ Дударъ, а Мартинъ Лицевичъ, а Жихъ корчъмаръ, безвинне дей ихъ збили и зранили; якожъ дей я Якубъ Желикговский посылаломъ на огледанье ранъ служебника моего Ща-

ского Демъбровского, который тамъ бывши и до книгъ сознал, ижъ виделъ есми на Жиделю на голове рана кривавая, а въ жоны его на правой руце кость перебита, при которомъ дей бою згинуло Жиделю сукня чорная ческая, а в жоны кожухъ баранний, сукня бурнатъная, жупица бурнатъная, юпа самоделъки серой, грошей рубль; а в Каспора на тотъ часъ згинуло грошей в҃ (2) копе, которые пенези взялъ за жито и за овесъ, боты черленые музкие двои, за которые далъ грошей д҃і (14), шапки чорныхъ в҃ (2), колпаки, за которыхъ далъ грошей семь, боты жоноцкие черленые, за которые далъ грошей з҃ (7), мехи тры, конь бурый з возомъ, сермяга чорная. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе панъ Якубъ Желикговский до книгъ поветовыхъ записати.

№ 471. *Рѣшеніе по спору между Амброжемъ Петровичемъ и его матерью объ огородѣ.*

Сужоно Амъброжея Петровича з Доротою Малаховною.

Месеца Марца к҃и (28) дня, у понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими бояринъ господарьский повету Городенского Амъброжей Петровичъ на бояръку господарьскую повету Городенского Дороту Малаховну матку, свою тымъ обычаемъ, штожъ дей она по смерти отца моего держитъ въ себе листы на огородъ погноевый, который отецъ мой по смерти своей заставилъ, который огородъ на мене правомъ прироженымъ по смерти отца моего приходитъ, бо дей отецъ мой тотъ огородъ у боярына господарьского Петюка былъ купилъ на вечность, а она мне того огороду, такъ и листу записного, нетъ ведома для которыхъ причинъ, дати не хочетъ. И тая Дорота Малаховна, постановившися передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ того огороду Петюковского, ино тотъ огородъ не на вечность мужъ мой держалъ купленый, але в заставе в сороку грошей, и тотъ Петюкъ, яко отчичъ тое земли тые пенези сорокъ грошей мне отдалъ и огородъ к рукамъ своимъ взялъ, которого вже я в себе не маю и листъ на заставу того Петюка есми вернула при заплате тыхъ пенезей. И тотъ сынъ ее Омброжей того ся домовълялъ абы тотъ огородъ отецъ его не в заставе мелъ, але на вечность купилъ, не мела бы моцы тая матка моя того огорода з рукъ своихъ выпустити; нижли тая Дорота поведила, маючи на то доводъ—людей добрыхъ, которымъ то сведомо, што тотъ огородъ мужъ ее заставою держалъ, а не на вечность, и ставила шапку на доводъ (до людей), которымъ то сведомо, то есть до Петра Станкевича, Занюты Богдановича, Амъброжея Тидиковича, и тотъ Амъброжей до тыхъ людей созволилъ и до тыхъ людей шапку приставилъ. И тая Дорота, не маючи на тотъ часъ тыхъ людей при собе, подвезалася передъ нами поставити отъ сего дня понеделка месеца Марца к҃и (28) дня за в҃ (2) недели, то есть месеца Априля ѳ҃і (19) дня, у понеделокъ. Кгды тотъ рокъ яко сего дня у понеделокъ припалъ, тая Дорота тыхъ светковъ черезъ мужа своего Яска Томковича передъ нами постановила. Тые светки вышей описаные, ставши передъ нами очивисто, сознали и свядецство свое уделали тымъ обычаемъ: мы того не сведоми, абы тотъ огородъ мелъ в заставе быти у небощика мужа ее, и при томъ есмо не были, кгды бы тотъ Петюкъ в него заставою выкупити мелъ, лечъ того есмо сведоми, што небожчикъ мужъ ее Петръ тотъ огородъ на вечность былъ купилъ, а не въ заставе держалъ. Мы судьи, выслухавши жалобы и отпору

ихъ и сознанья тыхъ светковъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тая Дорота сама тыхъ светковъ выдала, которые светки ее ставши то сознали, што тотъ огородъ мужъ ее держалъ не в заставе, але на вечность, и при отданью тыхъ пенезей, кгды бы тотъ Петюкъ в нее тотъ огородъ заставою мелъ выкупаючи, не были и того не сведоми, с тыхъ причинъ и водълугъ свядецства тыхъ светковъ тотъ огородъ, яко куплю отца его Амъброжея, тому есмо Амъброжею присудили, што маетъ тотъ огородъ тая Дорота у того Петюка очистити и тому сыну своему Амъброжею в руки подати, отъ сего дня понеделка за чотыры недели, а естьлибы до того року того огорода очистивши ему не подала, тогды на иншомъ местьцу властного кгрунту своего такъ много и такъ доброго тому сыну своему до рукъ подати маетъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 472. *Разбирательство между Желиславскимъ и Сарновскимъ по спору ихъ о владѣніи имѣніемъ Молявицы.*

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловала намъ за позвы нашими судейскими земянка господарьская повету Городенского Якубовая Желиславская Гальшка Мартиновна на земенина господарьского Хрищона Сарновского и на сестру свою Ганну тымъ обычаемъ, ижъ што которое именье Молявицы правомъ прироженымъ по отцы моемъ небощику Мартину Толочку на нее самую посполъ и з сестрами своими на мене приходитъ, яко властная отчизна моя, то пакъ взявши онъ за себе въ малженство старшую сестру мою Ганну, тое именье Молявицы самъ одинъ на себе держитъ и вживаетъ, а части того именья, на мене прислухаючое, мне поступити не хочетъ, которое дей онъ именье на име Молявицы з жоною своею взялъ, то есть дворъ зо всимъ будованьемъ, з быдломъ дворнымъ рогатымъ и не рогатымъ, з житомъ, збожьемъ у гумне, такъ и на поли засеянымъ житомъ, яриною, збожьемъ и з житомъ, в клетяхъ зъсыпанымъ, зъ челедью невольною и з людьми, ку тому именью прислухаючими. И земянка господарьская повету Городенского Мартиновая Толочковая Цилюта, ставши передъ нами очивисто у права, того зятя своего Хрищона Сарновского у права заступила и на жалобу Якуба Желиславского поведила, ижъ тотъ Хрищонъ, зять мой жадное владности, ани моцы к тому именью, с которого тотъ другий зять мой Якубъ Желиславский с того именья позывалъ, еще не маетъ, одно до воли моей часть того именья отъ мене з жоною своею, а з дочкою моею уживаетъ, а ведь же если тому Якубу зятю моему кривда якая с того именья ся деетъ, нехай мене о то ку праву позываетъ, я ему готова за позвы у в отказе быти, бо то есть именье властное мое, а не Хрищоново . . .

№ 473. *Рѣшеніе по дѣлу между Филиппомъ Лобачевичемъ и бояриномъ Петрикомъ о неуплатѣ долга.*

Сужоно Пилипа Петровича съ Петрикомъ о солодъ.

Тогожъ дня.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко —судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими подданый господарьский Скиделький Филипъ Лобачевичъ на боярина господарьского повету Городен-

ского Петрика. . . . тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ взялъ у мене солоду ячменного две бочки торговыхъ, за которыи мелъ мнѣ заплатити две копе безъ десяти грошей, то пакъ дей рокъ заплате тымъ пенеземъ давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей, нетъ ведома для которыхъ причинъ, заплатити не хочетъ. И тотъ бояринъ господарьский Петрокъ, постановившися передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, што я ему былъ виненъ за солодъ две копы безъ десяти грошей платити, которые дей пенези давно есми ему заплатилъ и за то досыть учинилъ. И тотъ Филипъ на то ему поведилъ, ижъ онъ мне тыхъ пенезей николи не платилъ, которыхъ и теперь платити не хочетъ, а ведь же дей если онъ будетъ мне тые пенези передъ людьми добрыми заплатилъ, нехай ихъ тутъ передъ вами судьями ознаймитъ и ку свядецству ихъ поставитъ, я на ихъ свядецство позваляю. И тотъ бояринъ господарьский на то поведилъ: я на то в себе никоторого доводу не маю, але готовъ есми присягою телесною того поправити, што тие пенези ему вси сполна за тотъ солодъ две копе безъ і҃ (10) грошей заплатилъ. И тотъ подданый господарьский Филипъ на то поведилъ: я маю на то доводъ, люди добрые, которымъ то ведомо есть, што я его черезъ тые люди навпоминалъ, абы онъ мне тые пенези заплатилъ, которыми я готовъ того подвязанья его довести, и, маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей и выдалъ на то тыхъ светковъ: Виктора Головнича, Сенька Олькутича, Губку Данковича. И тотъ боярынъ господарьский Петрокъ на доводъ его ку свядецству тыхъ светковъ шапку приставилъ и на сознанье ихъ позволилъ, которые ставши передъ нами за опытаньемъ нашимъ очивисто вси три у в одъно слово сознали и поведили, ижъ тотъ подданый господарьский Филипъ передъ нами упоминалъся тому Петрику, абы ему пенези за солодъ, которые виненъ былъ осталъ, заплатилъ, одъно того не ведаемъ, колько ему тыхъ пенезей виненъ заплатити, якожъ тотъ Петрокъ тому Филипу подвезалъся передъ нами тые пенези за солодъ заплатити. Мы судьи водлугъ сознанья тыхъ светъковъ, на которыхъ свядецство тотъ Петрокъ позволилъ самъ добровольне, всказали есмо, абы тотъ Петрокъ тому Филипу тые пенези две копе безъ десети грошей заплатилъ, по которыхъ пенезехъ тыхъ двухъ копъ безъ десети грошей, ставши передъ нами очивисто у права, подвязалъся Андрей Куница заплатити и рокъ заплате тымъ пенеземъ водле подвязанья тому Куницы зложили есмо чотыри недели. И тую речь для памети дали есмо до книгъ судовыхъ записати.

№ 474. *Назначенiе Эйсимонтовичамъ срока для уплаты долга боярину Городенскому.* (*Фамилiя въ подлинникѣ не названа*).

Сужоно Стася а Станислава Ейсимонтовъ.

Месеца Апреля д҃ (4) дня, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, судьею повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли предо мною очивисто. Жаловалъ мнѣ за позвы нашими бояринъ господарьский повету Городенского . . . . . . на бояръ господарьскихъ повету Городенского Стася а Станислава Эйсимонтовъ тымъ обычаемъ, штожъ дей они остали мне винни за землю пять копъ грошей, которую они у мене за десять копъ грошей на вечность купили, которыхъ пенезей, нетъ ведома для которыхъ причинъ, платити мне не хотятъ. И тые бояре господарьские, ставши передо мною очивисто у права, на жалобу его отказъ чинили тымъ обычаемъ: правда есть, што мы ему тыхъ пенезей пети копъ грошей еще не платили, которие пенези и теперь винни ему платити. Я Петръ Мицута—хоружий, выслухавши обудву сто-

ронъ жалобы и отпору ихъ и тому порозумевши и бачачи то, кгдыжъ тые бояре господарьские сами доброволне сознали, што ему тыхъ пенезей пети копъ грошей еще не заплатили, всказали есмо, абы они ему тую пять копъ грошей заплатили и рокъ заплате зложили есмо чотыри недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 475. *Заявленіе Станислава Пеского о покражѣ у него разныхъ вещей Петромъ Серпейковымъ.*

Оповеданье пана Станислава Пеского.

Месеца Априля з҃ (7) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского пришодчи до книгъ поветовыхъ земенинъ господарьский повету Городенского панъ Станиславъ Пеский жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей едучи мне з Вильня з возомъ, а такъ дей погонилъ есми сына Серпейкова Петра, где дей тотъ Петръ просилъ мене, абыхъ дей его з собою на возъ свой взялъ. А такъ дей я за прозьбою его к собе есми его взялъ, а такъ дей тотъ Петръ ночуючи зо мною в Салатехъ, отъ мене прочь утекъ и взялъ дей у мене аркабузъ, вставши рано и поехалъ, который аркабузъ стоялъ чотырохъ таляровъ, рукавицы чорного замшу, однорадокъ пурпурьяну шерого с кнафлями позлотистыми, убране чорного замъшу и иныхъ речей не мало. И тое оповеданье свое панъ Станиславъ Пеский далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 476. *Заявленіе Андрея Свирскаго о захватѣ у него Шембелевою лошади и колесъ.*

Оповеданье пана Андрея Свирского на Шемъбелевую.

Месеца Априля д҃і (14) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ понамесникъ Городенский пана Льва Михайловича Андрей Свирский жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей часу теперешънего, едучи дей жоне моей Олене з дворца моего Бали на Пушкаровщизну, а такъ дей боярька господарьская повету Городенского Огреня Шемъбелевая з дочкою своею, такъ и з мужиками своими на доброволной а звыклой дорозе коня моего з воза подъ нею выпрагла и две кола взела и державши коня черезъ немалый часъ у дворе своемъ и засе его з дому своего выгнала и жону мою словы неутстивыми соромотила, а въ мужика моего у колодезя сокеру отнела. И тую жалобу и оповеданье свое далъ собе тотъ Андрей до книгъ поветовыхъ записати.

№ 477. *Заявленіе Ивана и Григорія Тарусъ и мачихи ихъ Анны о готовности подчиниться рѣшенію третейскаго суда по спору ихъ о владѣніи имѣніемъ.*

Сознанье пана Ивана Богушевича Тарусы з мачохою.

Месеца Априля е҃і (15) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского пришодчи до писара поветового и до книгъ поветовыхъ, дворанинъ господарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса з братомъ своимъ паномъ Григорьемъ посполъ и з мачохою

своею Тарусиною, пани Ганною Богушовною Масальсковною и панъ Иванъ посполъ з братомъ своимъ Григорьемъ оповедали и сознали то, ижъ што пани Ганна Тарусиная, мачоха наша позвала насъ позвы его кролевское милости, такъ тежъ и позвы его милости пана воеводы Троцкого о выгнанье з ыменья Лососны, такъ и о забранье маетностей ее; а мы дей такъже мачоху свою позвы его милости пана воеводы Троцкого припозвали о выгнанье кгвалтовное з ыменья нашого отчизного Лососенского и о побранье маетностей отца нашого, такъ и нашого властного, около чого ширей а достаточней обудву сторонъ жалоба наша на позвехъ нашихъ доложона есть. А такъ я Иванъ восполокъ з братомъ своимъ, не хотячи ку великимъ шкодамъ и накладомъ приходити, але обычаемъ приятельскимъ с панею мачохою своею, осадивши с приятель своихъ з обудву сторонъ, на томъ зостановили, ижъ по велицадни теперь минулого свята в року н҃и (58) у двухъ неделяхъ, то есть месеца Априля двадцать четвертого дня, у неделю маемъ, з руки своее по два приятели взявши на томъ осадити на тотъ день означоный у Городъне у дворе его милости пана Остафья Воловича маршалка и писара его кролевской милости. А такъ мы з обудву сторонъ маемъ на то высадити по два приятели своихъ, людей добре зацныхъ, а кгды панове судьи з обудву сторонъ нашихъ на той справе нашой засядутъ, тогды мы Тарусы Иванъ а Григорей маемъся на первей водле позву и жалобы во всемъ мачосе нашой успраедливить, а потомъ мачоха наша на томъ же року передъ тымижъ судьями не зыходячи с того права маетъся намъ на томъ же местцу водле позвовъ нашихъ усправедливить, пакълижъ бы з насъ которая сторона на позвехъ своихъ жалобы своее не доложила, тогды маетъ рейстръ у права положити, водле которого одинъ другому виненъ будетъ усправедливитися тамъ же на праве, а тые судьи наши, которыхъ мы на той справе маемъ засадити, маютъ межи нами справедливость учинити и насъ судити, не отступуючи права посполитого и статуту земъского, еслибы з насъ которая кольвекъ сторона на тотъ рокъ описаный сама не стала, а хотябы и сама стала, а судей своихъ не вывела, закрываючися якими кольвекъ причинами, тотъ речъ свою тратитъ; пакълижъ бы з насъ которая сторона упорна была права и розсудку тыхъ пановъ судей своихъ приймовати за судъ не хотела, тогды тые панове судьи наши, згодившися спольне межи собою, маютъ моцне всказати и отправу учинити, захованочися водлугъ статуту и постановенья нашого. Ку тому тежъ пани Тарусиная, мачоха ихъ то сознала, ижъ который рокъ мне за позвы короля его милости в той же жалобе моей стати припадаетъ дня теперъ прийдучого месеца Апреля семогонадцать дня, а такъ я вже пана Ивана Тарусу, такъ и брата его Григорья, тыхъ пасынковъ своихъ с того року вызволяю и вольными чиню и въже я Богушовая Тарусиная, такъ и тые пасынки мои на тотъ рокъ передъ господаромъ королемъ его милостью постановитися не маемъ, одъно вже тутъ передъ тымижъ судьями с обудву сторонъ взятыхъ подле тыхъ же позвовъ нашихъ одинъ другому усправедливитися маемъ. И тое оповеданье, такъ и добровольное сознанье свое панъ Иванъ з братомъ своимъ и пани Богушовая Тарусиная, мачоха ихъ дали собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 478. *Заявленіе Михаила Шембеля о нападеніи королевскихъ Лабенскихъ крестьянъ на его домъ, нанесеніи побоевъ двумъ женщинамъ и захватѣ двухъ сохъ воловъ и пары лошадей.*

Оповеданье Михайла Шемъбеля на подданыхъ господарьскихъ Лабенскихъ.

Месеца Апреля ѕ҃і (16) дня, у суботу. Приежчалъ до мене Петра Мицуты—

хоружого—судьи повету Городенского, земенинъ господарьский повету Городенского Михайло Романовичъ Шембель—жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей в небытности матки моее, такъ и мене самого в дому моемъ дня яко вчорашнего, в пятницу, приехавши подданый господарьский Лабенский Богданецъ Япидовичъ, а Сенько Олексеевичъ, а Гаврило Радкевичъ з ыншими многими помочниками своими на домъ мой моцно кгвалтомъ челедь дей домовую, двухъ жонокъ, невинне побили и поранили, на имя Зофею Стасюлевую, а Марину Матейцовую, а на онъ дей часъ в дому моемъ за тымъ наеханьемъ кгвалтовнымъ две сохи воловъ взяли и коней двое. И просилъ на огледанье бою и ранъ тыхъ жонокъ своихъ о вижа. А такъ я ему на то придалъ вижомъ служебника моего Миколая Петровича, который огладавши бою и ранъ ихъ, ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у Зофеи на левой руце синетина кровью населая, а на Марине такожъ на правой руце кривававая синятина. То пакъ дей я, заховываючися в томъ водле обычаю и права посполитого и статуту земъского, тогожъ дня с тымъ же вижомъ до двора его кролевской милости Лабенского ездилъ, жалуючи и оповедаючи и права просечи на тыхъ подданыхъ господарьскихъ до урядника пана Войнина Ильи Кучи, абы рокъ праву зложилъ и справедливость з ними учинилъ. А такъ дей Илья Куча мне на тыхъ подданныхъ господарьскихъ Лабенскихъ права дати и справедливости учинити передъ тымъ вижомъ не хотелъ, такъ и року жадного не складалъ. И просилъ тотъ Михайло, абы тотъ вижъ, чого будучи сведомъ, до книгъ сознанье свое уделалъ, который тамъ бывши и што слышалъ и пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ, ижъ кгды передо мною вижомъ Михайло Шембель у в урядника Лабенского пана Войнина у в Ильи Кучи на подданыхъ господарьскихъ Богданца Япидовича, Сенька Олексеевича, а Гаврила Радкевича о наеханье кгвалтовное на домъ свой и о збитье челеди своее, двухъ жонокъ и о побранье двухъ сохъ воловъ, такъ и двойга коней, права просилъ и справедливости на нихъ уживалъ и Илья Куча на то передо мною вижомъ тому Михалу на то поведилъ: я дей права на тыхъ подданыхъ господарьскихъ не бороню, нижли дей я самъ за жалобою тыхъ подданыхъ господарьскихъ волы и кони у матки его побрати казалъ, ижъ дей матка того Михайла Шемъбеля не однокроть на доброволной дорозе ихъ обирати кажетъ, якожъ дей у в одного подданого господарьского взела клячу з возомъ, которую и теперь в себе держитъ и кривду не малую чинитъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье тотъ Михайло Шемъбель далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 479. *Рѣшеніе по дѣлу между Василіемъ Телятицкимъ и Маѳою Домановскою о неуплатѣ долга.*

Сужоно земенина господарьского Василья Сопотька съ Федоромъ Домановскимъ.

Месеца Априля ҃ѳі (19) дня, у волтолокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Толочкомъ—судьями повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими земенинъ господарьский повету Городенского панъ Василей Сопотьковичъ на боярку господарьскую повету Городенского Федоровую Домановскую Марфу Романовную тымъ обычаемъ, штожъ дей небощикъ мужъ ее первъший Лукашъ Пилецкий осталъ виненъ на записъ свой пану Василью Офанасовичу Телятицкому полътрети копы грошей литовскихъ, которые пенези описалъся ему отдати на рокъ певный

водле запису, а естли бы на рокъ описаный не отдалъ, тогдыся мне описалъ совито заплатити; то пакъ рокъ давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей водле листу своего записного не заплатилъ и с того света змеръ, а такъ ижъ я Василей Сопотько маючи суполную моцъ и порученье отъ того Василья Телятицкого з нею о то передъ вами судьями у праве мовити хочу. И тая боярка господарьская Федоровая Домановская Марфа Романовна, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое жалобы его, яко онъ поведаетъ, ижъ бы мужъ мой небожчикъ Пилецкий на записи своемъ полътрети копы грошей ему виненъ осталъ, ачъ кольвекъ то есть записъ мужа моего, але я ему того долгу платити не повинна, с тыхъ причинъ, што я именье мужа своего держу за слушными записами, третюю часть на вечность, а две части у суме пенезей за властные пенези свои в заставе; а што ся дотычетъ речей рухомыхъ, которые по смерти мужа моего остали, то все близкие мужа моего к рукамъ своимъ забрали, а я ему того долгу за мужа своего платить з чого не маю. Кгды мы судьи пытали тое Федоровое Домановское Марфы Романовны, естли бы она який листъ записный, або квитъ отъ близкихъ его на то мела, ижъ бы тые речи рухомые маетности его по смерти мужа своего тымъ близкимъ его отдала, она жадного листу на отданье речей рухомыхъ и маетностей передъ нами у права не показала, только показала листъ мужа своего записный на третюю часть на вечность, а на две части у суме пенезей на именье, на которомъ она теперь з мужомъ своимъ Федоромъ мешъкаетъ, и в тыхъ листехъ дата последнейшая есть описана, нижли в листе небожъчика мужа ее Пилецкого, тому Телятицкому даного. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачечи то, кгдыжъ тая Федоровая Марфа ку запису мужа своего зналася, а на речи рухомые, которые бы близкимъ его отдати мела, жадного запису не показала, и в тыхъ записехъ мужа ее дата последънейшая, нижли в листе Василья Телятицкого, с тыхъ причинъ пану Василью Сопотькевичу, маючи ему моцъ отъ Василья Телятицкого, на той Марфе тую полътретя копы грошей есмо присудиии и рокъ заплате зложили есмо чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 480. *Заявленіе Шимка Кисловскаго объ освобожденіи его королемъ отъ платы за арендуемую землю.*

Оповеданье служебъного его кролевской милости Шимъка Кисловского на две волоки земли отъ его кролевской милости.

Месеца Априля К҃Д (24) дня, у неделю.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ, служебный кролевое ее милости великое и навышное кнегини Боны Шимко Кисловский оповедалъ то и листъ господаря короля его милости показывалъ, где его кролевская милость рачилъ ему з ласки своее дати две волоки у войтовстве Демидковскомъ, которые онъ две волоки за листомъ кролевое ее милости старшое первей того держалъ на плате, на двухъ копахъ грошей, где его кролевская милость листомъ своимъ господарьскимъ отъ того плату того Шимъка тыхъ двухъ копъ грошей вызволить рачилъ, яко ширей на дате в листе его кролевской милости описано есть. И тое оповеданье свое тотъ Шимко далъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 481. *Мировая между Богданомъ Угликомъ и Богданой Кучинной.*

Сознанье Иевовое Богъдану Углику.

Тогожъ дня.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского пришодчи до книгъ поветовыхъ, земянка господарьская повету Городенского Иевовая Богдана Кучинна з мужомъ своимъ Андреемъ, дворениномъ господарьскимъ оповедала и сознала то, ижъ што припозвалъ мене позвы вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого дворанинъ господарьский панъ Богданъ Угликъ о жито и ярины, которыи я по смерти мужа своего, а брата его Иева с пашни по две лете на себе уживала, такъже за науку и накладъ его, который онъ двухъ сыновъ своихъ у себе ховаючи наложилъ, и о присегу за шкоды его, такъ и за шапку трохъ копъ грошей, за которые вси речи вышей помененые черезъ приетелей своихъ я о то пана Богдана переедънала, водле которого едънанья его панъ Богданъ Угликъ тые речи мне вси опустилъ и на томъ есмо речь з нимъ зостановили, ижъ я Иевовая, або мужъ мой теперешний Андрей, якъ сынъ мой старший Щасный лета свои мети будетъ, то есть отъ сего року свята великодня прошлого ҂ӕ (58) за осмъ годъ отъ велицадни тому сыну своему, або брату его Ерошку черезъ руки пана Богдапа Углика на вспоможенье дати двадцать копъ жита доброго, ечъменю солянку, овса две солянки, гречки две солянки, волы два, а за тые волы, которые тыхъ часовъ за прозьбою нашою панъ Богданъ Угликъ на вспоможенье сыномъ далъ, тымъ сыномъ своимъ дати маемъ, а маю тежъ дати корову. А панъ Богданъ то созналъ, ижъ тыхъ речей вышей помененыхъ, и о томъ дей тую Иевовую Богдану Кучинну позвы его милости пана воеводы Троцкого позывалъ есми, на нее и на мужа ее теперешнего Андрея поискивати не маю, а я Иевовая Богданна Кучинна, такъ и Андрей, мужъ ее на тотъ рокъ водле подвязанья своего тое жито и збожье тымъ сыномъ моимъ Щасному а брату его Ерошку отдати и пополнити маемъ. И тое оповеданье, такъ и сознанье ихъ панъ Богданъ Угликъ далъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 482. *Заявленіе Богдана Углика о неявкѣ Ивана Велемовскаго и жены его для разбирательства третейскимъ судомъ ихъ споровъ о землѣ.*

Оповеданье пана Богъдана Углика.

Тогожъ дня,

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ, дворанинъ господарьский панъ Богданъ Васильевичъ Угликъ оповедалъ то, ижъ о которое поле на осмъ моркговъ мелъ я зайстье зъ земяниномъ господарьскимъ повету Городенского на имя Яномъ Велемовскимъ и з жоною его Ганною, а такъ, будучи королю его милости тое зимы прошлое в Каневе, они о то передъ приятельми своими поеднавшися и листы записали, взявши по два приятели на тое поле выехать и огледавши квитъ, у кого бы с нихъ слушнейшие, того при томъ поли зоставить и рокъ описали тамъ выехать в двухъ неделяхъ по велицадни в неделю в теперешнемъ року ҂ӕ (1558), на который дей рокъ я с приятельми своими на тое поле выежчалъ и съ доводомъ своимъ былъ готовъ, а панъ Велимовский, ани жона его сами выехати, ани кого выслати не хотели, а в томъ дей я околько копъ собе шкодую. Ку тому оповедалъ панъ Богданъ Угликъ: в томъ же листе описали, ижъ мели грабежи на обе стороне поотдавати, якожъ дей онъ два волы, которые в себе мелъ, Велемовскому отдалъ, лечъ дей Велемов-

скій, ани жона его семи солянокъ жита сухого водле запису своего и до тыхъ часовъ не отдали. И тое оповеданье свое панъ Богданъ Угликъ далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 483. *Заявленіе Богуша Мицуты о самовольномъ уходѣ отъ него его тивуна.*

Оповеданье дворанина господарьского пана Богуша Мицуты на тивуна своего.

Месеца Априля кѳ҃ (29) дня, у пятницу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, Миколая Шимъковичъ Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ дворанинъ господарьскій панъ Богушъ Мицута жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей ночи теперешнее зъ четверга на пятницу месеца Априля кӣ (28) дня тивунъ дей мой Остапко зо всимъ статкомъ прочъ утекъ, который дей я запомагаючи его ему давалъ побралъ, о которомъ еще ведомости не маю, где бы еще мелъ пойти, и о збожьяхъ, которые за его ведомостью имъ сыпано есть, не вемъ если цело, бо дей и ключи отъ того збожья в него были. И тое оповеданье свое панъ Богушъ далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 484. *Довѣренность Кульзимана Касимовича Ахмету Тохтамышевичу на управленіе его имѣніемъ.*

Оповеданье князя Кульзимана на Ахъметя Такътамышевича.

Месеца Мая в҃ (2) дня, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ, татаринъ господарьскій повету Городенского князь Кульзиманъ Касимовичъ оповедалъ то, ижъ дей которые именьечъка двои маю, которые спадкомъ по жоне моей на мене пришли на Лососне, а другое на Демидкове в небегарни Мустофинны, в которыхъ дей я именьяхъ моихъ за справами и послугами пана моего, его милости пана воеводы Виленского уставичне мешъкати не могу, которые именья верху помененные, маючи доброго приятеля ку собе князья Ахметя Такътамышовича, тые две именьицы мои далъ и поступилъ есми ему в моцъ и в опеку, то есть з будованемъ дворнымъ, з быдломъ, зо всимъ статкомъ домовымъ, з людьми и земълями оремыми и не оремыми, зъ гаи, з дубровами, зо всимъ па все, яко ся тые именьица мои сами в собе маютъ, такъ и отъ кривдъ тыхъ именей боронити и в права заступовати маетъ; а если бы в тыхъ именьяхъ моихъ земль, або людей моихъ у померу волочную зайти мели, тогды князь Ахметъ маетъ, где бы было неспоручъ поступити, а зась в туюжъ меру кгрунту земли такъ доброго взяти, такъ тежъ и в будованьи в тыхъ дворцохъ продавши и ку потребе домовой тыхъ именей в томъ ему вольность даю, где и князь Ахметъ, будучи обличне при книгахъ, тые именья князя Кульзимановы у в опеку и в оборопу взялъ, отъ кривдъ, такъ и у права заступовати у везде подвезалъся. Которое оповеданье свое князь Кульзиманъ, а подъвязанье князя Ахъметово далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 485. *Заявленіе Кудричей о нежеланіи князя Михаила Массальскаго расчитаться съ ними по дѣлу о покупкѣ земли.*

Оповеданье Кудрычовъ Ивана а Гаврыла Ельского.

Тогожъ дня.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка

—судей повету Городеньского, бояре господарьские повету Городенского Иванъ Кудричъ а Гаврило Ельский, Степанъ Кудричъ оповедали и сознали то, што которую землю, властъную отчизну нашу у повете Городенскомъ надъ рекою Ушивицею, которую были есмо продали его милости князю Михайлу Масальскому за двадцать и за полътрети копы грошей, за которую землю и задатокъ взели были есмо у его милости десять копъ грошей, а па полътретипадцать копы грошей далъ намъ на себе квитъ, подвязуючися оную полътретинадцать копы грошей намъ заплатить, то пакъ дей рокъ заплате тымъ пенеземъ давно минулъ, а его милость намъ водле подвязанья своего платити не хочетъ, якожъ дей мы и неодънокроть до его милости упоминаючи ходили, абы намъ тые пенези заплатилъ, або оную десять копъ отъ насъ принялъ, и его дей милость тыхъ пенезей полътретинадцать копы грошей намъ платити не хочетъ и отъ насъ тое десяти копъ грошей платити не приймуетъ, где мы взявши вижа поветового Станислава Станчиковича, съ которымъ до его милости князя Михайла ездили, абы намъ тые пенези водле листу нашого полътретинадцати копы грошей заплатилъ, або задатокъ отъ насъ десять копъ грошей принялъ. И его милость передъ тымъ вижомъ тыхъ пенезей намъ платити не хотелъ, ани отъ насъ тое десяти копъ грошей не приймовалъ. И просили тые бояре господарьские Гаврило Ельский, а Иванъ Кудричъ, абы тотъ вижъ, чого будучи сведомъ, былъ опытанъ, который тамъ бывши, што слышалъ, и пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ, штожъ дей дня учорашнего, в неделю, месеца Мая а҃ (1) дня ездилъ есми вижомъ за прозьбою тыхъ бояръ господарьскихъ Ельского, а Ивана, а Степана Кудрича до его милости князя Михайла Масальского, передо мною вижомъ упоминалися, абы князь Михайло за земълю ихъ отчизную, которую они продали были за двадцать и за полътрети копы грошей, останокъ пенезей полътретинадцати копы грошей заплатилъ, або отъ нихъ десять копъ грошей, которую имъ задатку былъ далъ—принялъ, и князь Михайло тымъ бояромъ передо мною вижомъ на то поведилъ: я тыхъ пенезей полътретинатцати копы грошей тымъ бояромъ платити не буду, такъ тежъ и тое десяти копъ грошей, которую я имъ былъ далъ задатку, отъ нихъ не приймую и приймовати не хочу. И тое оповеданье свое, такъ и сознанье вижово дали собе тые бояре Кудричи до книгъ поветовыхъ записати.

№ 486. *Закладная Кудричей князю Ивану Масальскому на землю.*

Сознанье бояръ господарьскихъ Кудричъ князю Ивану Масальскому.

Тогожъ дня.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка —судей повету Городенского пришедчи обличне до книгъ поветовыхъ, бояре господарьские повету Городенского Гаврило Ельский, а Степанъ Ильяшевичъ, а Иванъ Кожушко, Васько Олизаровичъ Кудричи оповедали и сознали то, ижъ будучи есмо люди упалые заставили есмо поля своего властъного, отчизного, никому ничимъ не пенного, надъ болотомъ Свислоцкимъ на три годы его милости князю Ивану Федоровичу Масальскому у тринадцати копахъ грошей, личбы и монеты литовское, личачи по десети пенезей у грошъ, на што есмо его милости князю Ивану Масальскому и листъ заставный ему на себе подъ печатьми людей добрыхъ дали, который оказавши передъ писаромъ, просили, абы до книгъ слово в слово былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Мы бояре господарьские повету Городенского на имя Гаврило Ельский, а Степанъ Ильяшевичъ, а Иванъ Кожушко, а Васько Олизаровичъ

Кудричи сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, ижъ будучи есмо люди упалые, не маючи чимъ служить службы господарьское, и выправуючися на службу господарьскую на дорогу до Ифляптъ, заставили есмо поле свое с объмежками и з сеножатками, никому ничимъ не пенное, ани винное, надъ болотомъ Свислоцкимъ на три годы князю Ивану Федоровичу Масальскому у тринадцати копахъ грошей монеты литовское, личачи по десяти пенезей у грошъ, которое поле лежитъ отъ корчъмы его милости Засвислоцкое черезъ дорогу и противъ поля его милости Зеновского, ровно з межою поля его милости, ажъ по речку Ушивицу, и тою речъкою до болота Свислоцкого зъ сеножатьми держати и въживати в тые тры годы до свята прийдучого в небо взятья Панны Марии, маемъ его милости тые пенези вси сполна тринадцать копъ грошей отдати, а тое поле к рукамъ своимъ взяти; а естли быхмо на тотъ рокъ тые тры годы тыхъ пенезей всихъ сполна заразомъ не отдали, тогды маетъ его милость князь тое поле и з сеножатьми держати до другихъ трехъ годъ, такъже до в небо взятья Панны Марии, а потомъ отъ року до року, отъ трохъ годъ до трохъ годъ, а мы сами и потомки наши и близкие наши межи тыхъ роковъ не маемъ того поля у его милости окупати, ажъ на рокъ, на день в небо взятья панны Марии, а если бы хто хотелъ в тое поле и в замежки чимъ уступоватися, тогды маемъ его милости то очищати. А при томъ были и того добре сведоми земенинъ господарьский Бенедыктъ Стецковичъ Ейсимонтовичъ, а Станиславъ Станчиковичъ—вижъ повету Городенского, а панъ Андрей Ейсимонтовичъ. А для лепшое твердости тую речь на въраде господарскомъ ставши очивисто оповедали есмо, и не мели есмо своихъ печатей, и мы били чоломъ пану Бенедыкъту, а пану Станиславу, а пану Андрею, абы ихъ милость печати свои приложили к сему нашому листу, который есмо на то князю Ивану Масальскому дали. Писанъ у в Олексичъ лета Божого нарожения ҂аф҃н҃ѕ (1556), месеца Октябра к҃ (20) дня. И просили насъ тые бояре господарьские Ельский, а Иванъ, абы тое добровольное оповеданье и сознанье ихъ до книгъ поветовыхъ было записано. А такъ я писаръ, выслухавши того добровольного сознанья ихъ, далъ то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 487. *Заявленіе Ахмета Тактамышевича о нанесеніи побоевъ его людямъ Ибрагимомъ Мискевичемъ.*

Оповеданье татарина Ахъметя Такътамышевича на Абрагима Мулькумановича о бой.

Тогожъ дня.

Передо мною Миколаемъ Шимъковичемъ Толочкомъ— судьею повету Городенского татаринъ господарьский повету Городенского князь Ахметъ Тактамышовичъ оповедалъ, ижъ дей што который дворецъ далъ мне у в опеку и в оборону татаринъ господарьский Кульзиманъ Касимовичъ на Лососне держати, а такъ дей сынъ татарина Мулькумана Мискевича Абрагимъ дня яко сегоднейшого у волторокъ, пришедчи моцно кгвалтомъ на тотъ дворецъ Кулъзимановский, тивуна дей того дворца Лаврена Яковцевича, такъ и служебника моего Аксву Казимовича збилъ и зранилъ, и просилъ на огледанье ранъ ихъ о вижа. А такъ я ему на то прыдалъ вижомъ служебника моего Яна Грибовского, который огледавши до книгъ сознал и поведилъ, ижъ виделъ есми у того тивуна Лаврена на руце правой штыхомъ удареная, а в того служебника его Акъсвы на нозе левой синетина. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Ахметъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 488. *Заявленіе Ахмета Нурдалетовича о нанесеніи ему побоевъ Ибрагимомъ Миськовичемъ.*

Оповеданье татарина господарьского Ахъметя Куръдалетевича на Абрагима Мулькумановича.

Тогожъ дня и часу.

Пришедъчи до мене Миколая Шимъковича Толочка—судьи повету Городенского и до книгъ поветовыхъ татаринъ господарьский повету Городенского Ахметъ Нуръдалетевичъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей дня сегодънешънего у волторокъ купилъ есми светлицу на подклете у князя Ахметя Такътамышевича у дворцы Кульзимановскомъ, которую дей сегодня почалъ есми былъ возити до дому своего, а такъ дей сынъ татарина господарскаго князя Мулькумана Мискевича Абрагимъ, пришодчи на тотъ дворецъ Кульзимановский, тыхъ сеней заборонятн почалъ, абы я до дому своего не возилъ, а потомъ дей мене за груди взявши и поличковалъ. И тое оповеданье свое тотъ Ахметъ далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 489. *Заявленіе Леонарда Клочка о захватѣ его скота съ пастухомъ урядникомъ Скидельскаго королевскаго имѣнія.*

Оповеданье пана Ленарта Клочка на пана Викъторина о быдло.

Месеца Мая ꙉ҃ (4) дня, у середу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского присылалъ до книгъ поветовыхъ дворанинъ господарьский панъ Ленартъ Клочко служебника своего Малофея Ивановича, оповедаючи то, штожъ дей дня сегоднешънего, у середу, месеца Мая четвертого дня, в небытности дей мене самого у выменью моемъ Головачовскомъ, наехавши дей на тое именье мое урядникъ его кролевское милости уже на одвечорку Скидельский панъ Янъ Викторинъ з многими помочниками своими и слугами моцно, кгвалтомъ, быдла моего дворного рогатого на поли побравши тридцатеро и до двора его кролевской милости Скидельского отогналъ, такъ и пастуха тогожъ Матея Миколаевича вземши, — отвелъ, которое быдло, такъ и пастуха и теперь у дворе его кролевское милости держитъ. И тое оповеданье свое далъ собе панъ Ленартъ Клочко до книгъ поветовыхъ записати.

№ 490. *Заявленіе Ибрагима Мулькумановича объ отнятіи у него заграбленнаго скота и нанесеніи побоеевъ.*

Оповеданье Абрагима Мулькумановича на Ахъметя Такътамышевича.

Месеца Мая з҃ (7) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи до книгъ поветовыхъ татаринъ господарьский князь Абрагимъ Мулькумановичъ жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей дня яко сегодънешънего у суботу, кгдымъ былъ пошолъ на поле свое наглядываючи житья, а такъ дей знашолъ есми на своемъ жите быдло татарина господарьского князя Ахъметя Такътамышовича, которое хотелъ есми гнать до дому своего и кгды женучи дей мне такъ тое быдло до дому своего, а такъ дей татаринъ господарьский князь Ахъметъ Такътамышовичъ перенемши збилъ и быдло дей у мене отнялъ, якожъ тотъ бой, раны служебнику писарову Миколаю Богушевичу оказывалъ, который огледавши до книгъ созналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми на правой стегне две синетине.

И тую жалобу свою тотъ Абрагимъ далъ собе до книгъ записати.

№ 491. *Рѣшеніе по спору о землѣ и нанесеніи побоевъ между Хацутою Ловчикевичемъ и Гринашомъ Хацутичемъ.*

Сужоно Гринашъка зъ Хацутою о земълю.

Месеца Мая ѳ҃ (9) дня, у понеделокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими осочникъ господарьский Волъпенский Хацута Ловчикевичъ на бояриша господарьского Городенского Хриниаша Хацутича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року теперешнемъ н҃и (1558), месеца Априля девятаго дня, у суботу, оручи дей мне поле свое властное при волоце Хацутинской, а такъ дей онъ, пришодъчи моцно кгвалтомъ на поле мое, мене дей самого невинне збилъ и зранилъ и волы у мене чотыри сохи отнялъ. И тотъ Гринашъко Хацутичъ ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое жалобы его, абы тотъ кгрунтъ земли его быти мелъ, на которомъ якобы я его збилъ и зранилъ, ино его кролевская милость мне дати рачилъ на службу стрелецкую две волоки у волости Лабенской, которую держалъ подданый господарьский Лабенский Хацута Ловчикевичъ, а другую у поляхъ Новоселицкихъ; нижли у в одъной волоце Яцутинской на зъвышъ выходило земли моркговъ пять, которую пять моркговъ державца его кролевской милости Лабенский и Перстунский панъ Война Матфеевичъ мне на цыншу его кролевской милости выморкговавши держати и вживати при той же волоце далъ, то пакъ дей я на томъ застенку его оручи знашолъ и ему есми мовилъ, для чого бы онъ тое поле орати мелъ? и онъ мене на томъ же застенку словы неутъстивыми соромотить почалъ, за которыми я словы его тамъ на томъ застенку моемъ его есми ударилъ, при которомъ отпоре своемъ положилъ передъ нами листъ господаря короля его милости, в которомъ то светчитъ, ижъ его кролевская милость тому Гринашку Окуле две волоки у волости Лабенской на службу стрелецкую дати рачилъ, то есть одну, которую на цыншу держалъ подданый господарьский Лабенский Яцута Ловчикевичъ, а другую у поляхъ Новоселицкихъ; при которомъ листе господарьскомъ положилъ передъ нами листъ увяжчий державъцы его кролевской милости Лабенского, Перстунского пана Войны Матфеевича, доводячи того, што его панъ Война за листомъ господарьскимъ тые две волоки ему далъ и его в тые две волоки увезалъ; а другий квитъ пана Войнинъ такъже передъ нами покладалъ, в которомъ то ся значитъ, ижъ его милость панъ Война волоку Яцутинскую достаточне выморкговати казалъ, в которой естъли бы зупольная волока была, або што назвышъ выходило, або мней было, ино в той волоце знашлося на звышъ земли моркговъ пять, где его милость панъ Война розумеючи быть с пожиткомъ господарьскимъ, абы тая пять моркговъ дармо не лежала, далъ ку уживанью при той волоце на цыншу господарьскомъ, на десяти грошей тому Окуле Гринашку держати и вживати. Мы судьи пытали того Хацуты Ловчикевича, если бы его на томъ застенку тотъ Окула збилъ. И онъ поведилъ, ижъ на тому застенку мене збилъ. А такъ мы судьи выслухавъши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачачи то, кдыжъ тотъ Окула Гринашъковичъ тотъ застенокъ земъли за поданьемъ отъ урадника его кролевской милости пана Войны тотъ застенокъ на цыншу господарьскомъ маетъ, на которомъ того Хацуту

Ловчикевича збилъ и с того поля прочъ согналъ, где и тотъ Хацута передъ нами у права то самъ добровольне созналъ, што его на томъ застенку збилъ, с тыхъ причинъ знашли есмо того Окулу Гринашъка отъ того кгвалту, такъ и бою быти вольнымъ, такъ и тотъ застенокъ, водлугъ квиту пана Войны ему есмо держати и въживати присудили. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 492. *Рѣшеніе по спору между Кохномъ Мицутичемъ и Станиславомъ Яновичемъ о неуплатѣ долга.*

Сужоно Кохна Мицутича зъ Станиславомъ о солодъ.

Тогожъ дня.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко — судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими бояринъ господарьский повету Городенского Кохно Пацутичъ на боярина господарьского Станислава Яновича тымъ обычаемъ,—штожъ дей онъ осталъ мне виненъ полторы копы грошей безъ пети грошей за солодъ, и мелъ дей мне отдати на рокъ певный, то пакъ тотъ рокъ давно минулъ, а оне мне тыхъ пенезей отдати не хочетъ. И тотъ Станиславъ Яновичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: правда есть, што я былъ ему тую полъторы копы грошей виненъ за солодъ, нижли дей уже давъно ему тую полъторы копы грошей безъ пети грошей вси сполна ему заплатилъ и за то досыть учинилъ. И тотъ Кохно поведилъ, што онъ еще тыхъ пенезей не платилъ, а ведь же дей если онъ мне будетъ тые пенези заплатилъ,—нехай на то доводъ слушный учинитъ, которымъ то будетъ сведомо. Мы судьи пытали того Станислава, естьли онъ мелъ який на то в себе доводъ, або квитъ на заплату тыхъ пенезей. И тотъ Станиславъ за мнократнымъ пытаньемъ нашимъ жадъного доводу на то, ани квиту в себе передъ нами у права не показалъ. А такъ мы, выслухавъши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Станиславъ жадного доводу, ани квиту на то в себе не показалъ,—вказали есмо, абы тотъ Станиславъ водлугъ добровольного сознанья его самого тому Кохну тую полъторы копы безъ пети грошей ему заплатилъ и за то досыть учинилъ, и рокъ заплате зложили есмо чотыри недели. И тую речь для памети дали есмо до книгъ записати.

№ 493. *Заявленіе Станислава Станскаго о нанесеніи его человѣку побоевъ и отнятіи денегъ и вещей боярами Курмиными и Яновичемъ.*

Оповеданье урядника пана Викъторина Станьского о бой служебника своего.

Месеца Мая ѳ҃ (9) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ поветовыхъ и до насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского урядникъ старосты его кролевское милости Скидельского и Мостовского пана Яна Викториновъ Мильковский панъ Станиславъ Станъский служебника своего Петра Миколаевича оповедаючи то, штожъ дей в року теперешнемъ ҂а҃ѳ҃н҃и҃ (1558), дня теперь минулого, у понеделокъ, месеца Мая в҃ (2) дня, едучи дей служебнику моему Павлу Кгашътолъту зъ Солчъникъ до мене пана своего, а такъ дей бояре господарьские повету Василиского Матей Курмина, а Шимъко Яновичъ з многими помочниками своими, перенемъши того

служебника моего на добровольной дорозе, розбойнымъ обычаемъ збили и зранили; а при томъ дей бои тому служебнику моему на тотъчасъ отняли тридцать копъ грошей, а шубку блякитъную, подшитую кроликами, якожъ и раны вижу поветовому Станиславу Быльчицу оказывалъ и огледалъши до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у того Павла Кгаштолъта ранъ у голове три битыхъ, хрибетъ и груди кийми отбиты, рука правая на полы кость перебита, а нога правая также на полы перебита. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Станиславъ Станский до книгъ поветовыхъ записати.

№ 494. *Мировая между Станиславомъ Быльчичемъ и Павломъ Богдановичемъ.*

Сужоно Станислава Быльчича с Павломъ Богдановича.

Тогожъ дня.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими вижъ повету Городенского Станиславъ Быльчичъ на боярина господарьского повету Городенского Павла Богдановича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ в року прошломъ пятьдесятъ семомъ, месеца Августа третего дня у пятницу, на день светого Спаса, плотъ дей мой властный на Волкове двадцать возъ нетъ ведома для чого побралъ и до дому своего звозилъ, якожъ дей я его о то позвы вашими судейскими передъ васъ ку праву позывалъ, нижли дей онъ, не вступуючи у права зо мною, мелъ дей мне тотъ форостъ и колье тогожъ часу до дому приехавши вернути и до моего дому отвезти, то пакъ дей онъ мне и до сихъ часовъ того колья и форосту не вернулъ. И тотъ Павелъ Богдановичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, што который плотъ и колье яко быхъ я мелъ в него побрати, ино ачкольвекъ было межи нами зайстье, ино я вже ему за тотъ плотъ и колье досыть учинилъ и его есми переедъналъ. И тотъ Станиславъ на то поведилъ, ижъ онъ мне за то досыть учиненья не делалъ и еднанья жадного зо мною не приймовалъ. И тотъ Павелъ на то поведилъ: кды онъ поведаетъ, якобыхъ я ему за тотъ плотъ и колье досыть учиненья не делалъ и з нимъ еднанья о то не приймовалъ, готовъ есми того теперь присягою телесною поправить. И Станиславъ возный на присегу ему позволилъ. Мы судьи водле добровольного подвязанья того Павла зложили есмо рокъ присязе третий день у середу. Кгды тотъ рокъ присязе припалъ, тотъ Павелъ, такъ и Станиславъ постановилися, где тотъ Станиславъ ку присязе его вести былъ готовъ, нижли тотъ Павелъ, не чинечи присяги на томъ, просилъ, абы на угоду с тымъ Станиславомъ ему дали. О которую згоду зволившися межи собою обедве стороне, тотъ Павелъ созналъ подъ тымъ способомъ, ижъ што который рокъ за позвы пановъ судей мне зъ Станиславомъ, възнымъ о поличкованье припадалъ дня теперь прийдучого месеца Мая, а такъ я Павелъ (з) того року и позву, такъ и поличкованья того Станислава вызволяю и вольнымъ чиню, бомъ его невинне былъ о то прыпозвалъ; а Станиславъ такъже то сознаъ: о тотъ плотъ и колье уже нигде того Павла ку праву позывати не маю и вечными часы з обудву сторонъ о то одинъ другого позывати нигде у права не маемъ. И тое оповеданье и сознанье свое з обудву сторонъ дали собе до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 495. *Заявленіе Скипоровъ о неявкѣ въ судъ отвѣтчика ихъ Тура.*

Пильность за позвы Скипоровичовъ Григорья а Авкгуштына Андреевичовъ.

Месеца Мая ѳ҃ (9) дня, у понеделокъ.

Передъ нами Петромъ Мицутою — хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ—судьями повету Городенского оповедалися земяне господарьские повету Городенского Григорей, Авкгуштынъ Скипоровичи, ижъ што дворанинъ господарьский панъ Павелъ Туръ отъ васъ судей в люди именья именья нашого Бобры о збитье служебника своею Миколая, такъ и о забитье подданого своего Шваба увязанье одержалъ, который бой якобы отъ брата нашого Богдана стати ся мелъ, то пакъ дей мы, хотячи в томъ невинности своей передъ судьями справитися очивисте за листомъ вашимъ урадовымъ черезъ вижа, отъ васъ судей прыданого, Яна Грибовского, не обсылаючы листомъ урадовымъ и не даючи никоторой ведомости з ураду, по выеханью с послуги господарьской военной, в люди наши увязалъся, которые и теперь держитъ, который дей рокъ намъ за тымъ листомъ припозовнымъ передъ нами судьями былъ припалъ дня сегоднешнего месеца Мая ѳ҃ (9) дня, у понеделокъ, то пакъ Григорей, Авкгуштынъ Скипоры на рокъ за тымъ листомъ припозовнымъ дня сегоднешнего, у понеделокъ, месеца Мая ѳ҃ (9) дня, такъ и на завтрее у волторокъ становилися и пильность чинили, а панъ Павелъ Туръ на тотъ рокъ отъ нихъ припозовный самъ несталъ и никого з моцью не прыслалъ. Которую пильность свою Скипоры, а нестанье пана Турова дали собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 496. *Заявленіе Турова урядника о явкѣ его въ судъ для отвѣта Скипорамъ.*

Пильность урадника пана Турова Скипоры.

Месеца Мая і҃ (10) дня, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского приежчалъ урадникъ пана Павловъ Туровъ Юдко, оповедалъ то, ижъ што земяне господарьские повету Городенского Григорей, Авкгуштынъ Скипоръ припозвали листомъ припозовнымъ передъ васъ судей повету Городенского о збитье мене, такъ и о забитье подданого пана моего Шваба, яко ширей жалоба на позве описана есть, который рокъ за листомъ пану моему стати припалъ дня учорашнего у понеделокъ; то пакъ панъ мой самъ на томъ року ку праву за некоторыми пильными справами и порученьями у права (стать не могъ, а моцъ) с пана Скипоры мовить мне далъ, то пакъ тотъ Миколай Юдко, маючи моцъ и порученье отъ пана своего на ыскъ и страту у права мовитъ, за тымъ листомъ дня на завтрее у волторокъ, месеца Мая і҃ (10) дня становился и пильность чинилъ. Которую пильность свою Миколай Юдко далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 497. *Заявленіе Домановскаго о готовности заплатить долгъ Сопотькѣ.*

Пильность Федора Домановского з Васильемъ Сопотькомъ.

Месеца Мая з҃і (17) дня, у волторокъ.

Пришедчи передъ мене Миколая Шимъковича Толочка — судью повету Городенского оповедалься земянинъ господарьский повету Городенского Федоръ Домановский, ижъ дей што с права суда васъ судей вскавали есте жоне моей полътрети копы грошей, которые пенези Василью Сопотьку,

заплатити и рокъ есте зложили заплате чотыры недели, где я водле права и суда вашого на рокъ, отъ васъ судей зложоный, тые пенези полътрети копы грошей дня сегоднешнего месеца Мая зі (17) дня у волторокъ пану Василью отдати ему готовъ, якожъ маючи пенези тотъ Домановский передо мною Миколаемъ Толочкомъ на тотъ рокъ, отъ насъ судей зложоный, полтрети копы грошей оказавши ихъ становилъся, поведилъ, ижъ пану Василью платить готовъ. Которую пильность свою Федоръ Домановский а нестанье Васильево далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 498. *Заявленіе Сарновскаго о нанесеніи его женѣ побоевъ и порубкѣ изгороди Станиславомъ Щасновичемъ.*

Оповеданье Хрищона Сарновского.

Месеца Мая ка (21) дня, у суботу.

Пришедчи передъ мене Миколая Шимъковича Толочка — судью повету Городенского земенинъ господарьский повету Городенского Хрищонъ Сарновъский жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей дня сегоднешнего, у суботу, в небытности дей моей в дому моемъ, пришодчи дей земянинъ господарьский повету Городенского Станиславъ Щасновичъ, пришодчи моцно кгвалтомъ на властную сеножать мою, которая подъ гаемъ моемъ есть, неподалеку дворца моего, плотъ на дву местцахъ порубалъ и кгды дей малжонка моя Ганна то обачивши, ижъ онъ тотъ плотъ рубаетъ, до него шла, для чого бы онъ тотъ плотъ мой рубалъ, и онъ дей малжонку мою тамъ же на той сеножати невинне збилъ и зранилъ. И просилъ на огледанье тое шкоды поделаное, такъ на бои и раны жоны своей о вижа. А такъ я ему на то прыдалъ вижомъ служебника моего Себестыяна, который тамъ бывши, бою и кгвалту огледавши, пришодчи ку записанью и поведилъ, ижъ виделъ есми плотъ вырубаный на вору у двухъ местцахъ, а на жоне его Ганне Мартиновне виделъ есми на левой руце подле великого пальца, рану кривавую, а на правой руце вышей локтя синетина. И тое оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Хрищонъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 499. *Рѣшеніе по дѣлу между Белемъ Звержеевичемъ и Юхномъ Яновичемъ о покражѣ разныхъ вещей.*

Сужоно мещанина господарьского Кузьницкого Бель Звиръжеевича з бояриномъ господарьскимъ повету Городенского Юхномъ Яновичемъ.

Месеца Мая кг (23) дня, у понеделокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимъковичомъ Толочкомъ — судьею повету Городенского, а при мне на тотъ часъ на той справе были: князь Мулькуманъ Мисковичъ — татарынъ господарьский, а Адамъ Авкгуштыновичъ—урядникъ его милости пана Дыбовского Озерский, а Богушъ Матеевичъ Стерпейко—земенинъ господарьский повету Городенского. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими судейскими мещанинъ Кузьницкий Бель Звиржеевичъ на боярына господарьского повету Городенского Юхна Яновича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ зятя своего Войтеха Стерпейко ручилъ на постановенье ку праву на Кузьницы яко дня торгового передъ паномъ Андреемъ Дыбовскимъ на рокъ зложоный, по великодни в тыдень, на который рокъ ку праву его не поставилъ, за нестановеньемъ его принялъ есми собе шкоду и накладъ немалый, еднаючи мещанина Свяцского за котелъ, который у мене личковалъ; который котелъ в зятя его Войтеха Стерпейка купилъ. При которой жалобе своей положилъ передо мною

выписъ пана Андрея Дыбовского, у которомъ то светчитъ, ижъ у мещанина Свяцского Стася Неверовича украдено з дому его, с коморы котелъ пивный, при которомъ котле немало речей покрадено, то есть меду пресного полуколодки два, за который шацовано чотыры копы грошей, за котелъ полъторы копы грошей и чотыры гроши, жупица шырая за осмьдесятъ грошей справлена, шапка оксамитная, лисимъ футромъ подшитая, за пятьдесятъ грошей, который котелъ тотъ Стась его назналъ у того Беля Звиржеевича, якожъ тотъ мещанинъ Свяцкий за вижомъ пана Ондрея Дыбовского тотъ котелъ нашедчи в того Беля Звиржеевича далъ до двора Кузьницкого, и кгды панъ Ондрей Дыбовский пыталъ того Беля, отъ кого бы онъ тотъ котелъ мелъ? и онъ поведилъ, ижъ тотъ котелъ продалъ ему бояринъ господарьский повету Городенского Войтехъ Стерпейко за полъторы копы и за чотыры гроши литовскихъ; где в тымъ же выписе пана Дыбовского то светчитъ, ижъ тотъ Юхно, передъ паномъ Андреемъ Дыбовскимъ будучи очивисте, того Войтеха Стерпейка ку постановенью у права на рукоемство свое взялъ, которого у права передъ нами судьями поставити подвезался, якожъ тотъ Бель при жалобе своей поведилъ, ижъ дей я особливе на тое еще наложилъ накладу своего тры копы грошей. И тотъ Юхно, ставши передо мною очивисто, ку тому ся зналъ, што того Войтеха Стерпейка на рукоемство свое ку постановенью у права передъ нами поставити подвезалъся, которого не поставилъ, такъ тежъ и тому выпису пана Дыбовского за опытаньемъ моимъ не ганилъ и на противку ему ничого не мовилъ. А такъ я Миколай Толочко, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачечи то, кгдыжъ тотъ Юхно, будучи очивисте передъ паномъ Андреемъ Дыбовскимъ, того Войтеха Стерпейка на рукоемство свое взялъ, у права передъ нами судьями поставити былъ подвязалъся, якожъ и передо мною самъ добровольне сознал, што того Войтеха на рукоемство свое взялъ, водле которого подвязанья своего не поставилъ, с тыхъ причинъ знашолъ есми то, ижъ маетъ тотъ Бель Звиржевичъ на тыхъ шкодахъ своихъ, которые якобы мелъ того мещанина Свяцкого Стася Неверовича еднаючи полъодинадцаты копы грошей выложити за шкоды его, которую с коморы при томъ котле покрадено было, за которыи шкоды ошацовано всего полъ ͠аі (11) копы грошей, присягу делати, и рокъ присязе зложилъ есми третий день у середу. Кгды тотъ рокъ присязе припалъ, тотъ Бель Звиржеевичъ, хотячи присягу свою телесную на тыхъ накладахъ своихъ, на полъодинадцаты копы грошей чинити былъ готовъ и пильность до полудня чинилъ, а Юхно на тотъ рокъ самъ не сталъ и никого пригледанью той присяги его не прислалъ. А такъ я Миколай Толочко всказалъ есми, абы тотъ Юхно тую полъодинадцаты копы грошей тому Белю заплатилъ и рокъ заплате зложилъ есмо чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 500. *Заявленіе Кощича о нанесеніи Маечовскими ему, его женѣ и шурину побоевъ, потравъ луговъ, отнятіи лошадей и разныхъ вещей.*

Оповеданье пана Богуша Кошъчича на Маечовского.

Месеца Мая ͠ла (31) дня, у волторокъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского прысылалъ до книгъ поветовыхъ дворанинъ господарьский панъ Богушъ Григорьевичъ Кошчичъ, жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей в небытности мене самого, будучи мне з листы у справахъ его кролевской милости посланому, нетъ ведома для которое при-

чины, земянка господарьская повету Городенского Венславовая Маечовская Овдотя Янушовна сеножать мою властную именья моего Нетешского, неподалеку дворца ее подъ Нетечами, нагнавъши коньми и быдломъ своимъ, вытравила и гай ольховый кгвалтомъ вырубала и шкоды мне немалые починила и кгды дей жона моя тамъ до тое сеножати ехала Марина Михайловна ку огледанью тое шкоды, и коней ихъ немало заставши, яко на испаши, занела; а такъ дей тая Маечовская Овдотья и з сыномъ своимъ Иваномъ, нагонивши жону мою Марину на той сеножати моей, збила и зранила и тые вси кони кгвалтовне в нее отняла; то пакъ дей на завътрее, у волторокъ, приехавши я с тое послуги господарьское до дому своего, и доведавшися, ижъ тая Овдотья в небытности моей сеножать мою вытравила и гай вырубала, шкоды немалые мне починила и жону мою збила, вземъши сторону людей добрыхъ, на огледанье шкодъ до тое сеножати своее ехалъ и засталъ ихъ зъ многими помочъниками ихъ кони и быдло на той сеножати его кгвальтовне пасучи, и о тую шкоду свою ихъ навпоменути хотелъ; и они дей з многими помочниками своими на той сеножати моей моцно кгвальтомъ, черезъ заруку господарьскую пятьсотъ копъ грошей, мене самого, такъ и шурина моего Богдана Михайловича збили и зранили и трое коней и инъшихъ немало речей у мене побрали. И просилъ на огледанье бою и ранъ своихъ, жону и шурина своего о вижа. А такъ писаръ ему на то прыдалъ вижомъ вижа поветового Станислава Быльчича, который тамъ бывши, пришедчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у панее Богушовое Марины Михайловны на руце левой рана кривавая, а другая синитина на той же руце; а в пана Богуша самого на левой руце две раны тятые, а в шурина его Богдана Михайловича на грудехъ рана битая, кровью населая. Якожъ мною вижомъ панъ Богушъ обводилъ сеножать свою вытравленую, на которой дей первей бой жоне его у волторокъ и ему самому у середу и шурину его сталъ, которая сеножать неподалеку двора Маечовского лежитъ; а при томъ дей бои мне Богушу тотъ Маечовский (взялъ) двое коней и з седлы, шерстью одинъ гнедый, а другий половый лысый, третюю кобылу гнедую, ручницу и аркабузъ, рогатину, шапку, лисимъ футромъ подшитую. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ собе панъ Богушъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 501. *Жалоба Маечовскаго на Кошчича за нападеніе на его домъ, нанесеніе побоевъ ему, его женѣ и пасынку и захватъ якобы различныхъ вещей*

Оповеданье Венслава Маечовского на Богуша Кошчича.

Месеца Июня в҃ (2) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, приеждчалъ до книгъ поветовыхъ земенинъ господарьский повету Городенского Венславъ Маечовский, жаловалъ и оповедалъ то самъ отъ себе и жоны своее Овдоти Янушовны, штожъ дей дня вчорашнего у середу, отъ вечора, в небытности дей мене самого, будучи мне при ратаехъ своихъ на поли, а такъ дей в тотъ часъ дворанинъ господарьский Богушъ Григорьевичъ Кошчичъ з многими помочниками и слугами своими, которыхъ дей было о дванадцать коней, наехавши умысльне моцно кгвалтомъ черезъ заруку его милости пана воеводы Троцкого, противку его вынесеную, на дворъ мой подъ Нетечами, и добываючися дей у дворъ, ворота порубали и кды въехавши у дворъ жону мою и пасынка моего Ивана збили и зранили и окна в сеней светличныхъ, такъ и у гридни з ручницъ постреляли и посекъли, то пакъ дей кгды я до

дому своего отъ тыхъ ратаевъ и з служебникомъ Мацькомъ Гринкевичомъ приеждалъ и, видячи ихъ в дворе своемъ стоячи на конехъ, уехалъ есми у дворъ, хотячи ведати, хто бы такъ пулкомъ немалымъ у дворе моемъ былъ, и кгдымъ неведаючи о томъ наеханью кгвалтовномъ, скоро-мъ уехалъ есми у дворъ свой, а такъ тотъ Богушъ рутилься тогожъ часу с тыми помочниками своими з ручницами, зъ влочнями до мене и мене дей самого, такъ и того служебъника моего збилъ и зранилъ, якожъ и раны на собе Венславъ Маечовский штыхомъ, противку серцу пробитую, оказывалъ, а в служебъника его Мацка на пальцы правое руки рана кривавая, при которомъ дей наеханьи кгвалътовномъ тотъ Богушъ, покидавши трое коней своихъ зъ седлами в дворе моемъ, шерстью одного мышастого, а рижого лысого, сверепу гнедую, такъ и волочню, шапку и ручницу и з двора моего утекъ, которые кони, такъ и тые речи верху помененые здеся на враде Маечовский оказавъши подалъ, а при томъ дей наеханью его кгвалтовномъ на тотъ часъ згинуло дей мне скринка, у которой было шестьдесятъ копъ грошей, дватцать золотыхъ черленыхъ, колнеръ перловый, две тъканки перловые, поесъ сребраный, который ми коштовалъ петнадцать копъ грошей, два перстенки, у которыхъ было по три золотыхъ, (кошуль) шесть коленскихъ, две флямъскихъ, чотыри коленскихъ и иншие многие речи, которые на рейстре менovите в себе маю и на онъ часъ у права положу. И просилъ о вижа на огледанье того кгвалту поделаного, такъ на бои и раны жоны и пасынка своего Ивана. А такъ писарь ему на то прыдалъ вижомъ вижа поветового Станислава Быльчича, который тамъ бывши, што виделъ есми, у в одрине жоны пана Маечовского Овдоти Янушовны ворота выбиты, вереи порубаныи, дверы у сеняхъ и в светлицы, такъ и окна порубаны и з ручницы тры разы кулькою окна пробито, у клети дверы порубаныи; а на самой Маечовской Овдоти виделъ есми на чоле успухло, а на руце левой синетина и на плечы левомъ же синетина; у сына ее Ивана на левой руце рана кривавая. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье Маечовский далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 502. *Заявленіе Шимка Олехновича о неявкѣ въ судъ отвѣтчика его Станислава Яновича.*

Пильность бояръ господарьскихъ Шимко Олехновичъ, Тумашъ, Петръ Станковичъ, Янъ Сенютичъ, Андрей Куница.

Месеца Июня А҃ (4) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского приеждчали до книгъ поветовыхъ бояре господарьскии повету Городенского Шимко Олехновичъ, Тумашъ, Петръ Станковичъ, Янъ Сенютичъ, Андрей Куница оповедали то, ижъ дей што припозвали есмо позвы вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивилла — воеводы Троцкого, боярына господарьского повету Городенского Станислава Яновича о волоку земли отчизное, которую мы правомъ презыскали на Петрашку а на Войтеху Жохличахъ, то пакъ дей тотъ Станиславъ на рокъ за позвы прыпалый передъ его милостью паномъ самъ становилься, нижли его моцы и никоторое твердости ку праву прислухаючой отъ жоны своей не показалъ, а такъ тотъ Станиславъ бачечы то, ижъ шкоду и трудность за децкимъ приняти мелъ и по жону децкому пана его милости ехати не допустилъ и з нами вгоду и еднанье з обудву сторонъ принялъ, подъ тымъ способомъ постановили, ижъ приняли есмо рокъ з обудву сторонъ ку еднанью тутъ у Городне отъ суботы теперь минулой в тыйдень, который дей рокъ дня сегоднешнего намъ з нимъ припадаетъ, на

который рокъ дня сегоднешнего постановившися водле листу намъ на себе даного мелъ намъ досыть учинити и листы, которые будетъ на тую землю, волоку нашу маетъ положить, то пакъ на рокъ припалый водле листу описаного тыи бояре господарьскии Шимко, Андрей Куница становилися и пильность чинили черезъ увесь день, а Станиславъ на тотъ рокъ, водле подвязанья своего, самъ не сталъ и никого з моцью не прислалъ, такъ и о собе ведать не далъ. Которую пильность свою Шимъко а Куница дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

№ 503. *Заявленіе Стерпейки объ уступкѣ своей земли Снарскому и еврею Абраму Игудичу въ пользованіе за долгъ.*

Сужоно Адама Авкгуштыновича з Матеемъ Стерпейкомъ.

Месеца Июня ѕ҃ (6) дня, у понеделокъ.

Мы слуги господаря короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ на̊мъ за позвы нашими судейскими земенинъ господарьский повету Городенского Адамъ Авкгуштыновичъ Знарский на боярына господарьского повету Городенского Матея Миколаевича Стерпейка тымъ обычаемъ, штожъ дей я закупилъ именьечка ихъ половицу, которое есть не далеко у Кустине у жида места Городенского Абрама Игудича, которое именье мелъ отъ ихъ у заставе за никоторые долги отца ихъ небожчика Миска Стерпейка у шестидесятъ копахъ грошей и во дву копахъ и у двадцати грошей—личбы литовской, по десети пенезей у грошъ, якожъ описуе ширей, а достаточней в листе небожчика отца ихъ Миска Стерпейка на той долгъ, и за припозваньемъ ихъ самыхъ о тую суму пенезей позвы небожчика пана Гришка Кимбара, а пана Яна Толочка—хоружого Городенского, тотъ жидъ тую землю и до того часу на себе вживалъ, якожъ в листе ихъ судовомъ ширей а достаточне то описуетъ; а такъ недавныхъ часовъ тотъ Абрамъ, жидъ Городенский заставилъ в той же суме описаной, у шестидесятъ копахъ грошей и во дву и у двадцати грошей мне Адаму Авкгуштыновичу Снарскому, которую землю тотъ жидъ держалъ у покою до тыхъ часовъ и вживалъ и яко хотячи собе ку лепшому пожитку привести. И тотъ Матей Мисковичъ Стерпейко, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое половицы земли отчизны мои, я не повиненъ тому Адаму половицы земли свои поступовати, с тыхъ причинъ, ижъ тую землю не отъ него держу, але половицу той земли далъ ми Абрамъ Игудичъ, абыхъ я наполъ з нимъ пахалъ, на што и листъ мой вызнаный Абрамъ Игудичъ на то в себе маетъ, а мне тежъ особливый квитъ свой на то на себе далъ, абыхъ я по половицы той земли з нимъ пахалъ; который квитъ Абрама Игудича передъ нами показавши и просилъ, абы Абрамъ Игудичъ листъ его вызнаный, который на паханье земли Абрамъ Игудичъ онъ на себе далъ, ему верънулъ, хотячи половицу земли самъ добровольне тому Абраму Игудичу и Адаму Снарскому поступить. Кгды Абрамъ Игудичъ, будучи посполъ зъ Адамомъ у права спольне противъ Матею Стерпейку, оный листъ записный на паханье земли половицы ему вернулъ, тотъ Матей Стерпейко самъ добровольне тую землю половицу земли Стерпейковщизны, которую поолвицу отъ Абрама пахалъ, самъ добровольне тому Абраму Игудичу и Адаму Авъкгуштыновичу поступилъ и в поживанье пустилъ зо всимъ до отданья тыхъ пенезей, которые отецъ ихъ небощикъ Миско тому Абраму былъ виненъ. И просили, абы тое добровольное сознанье его

до книгъ поветовыхъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного поступенья его, дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 504. *Запись Тарусы женѣ своей на домъ въ городѣ Гроднѣ.*

Сознанье пана Матея Тарусы жоне своей Ульяне.

Месеца Июня ѕ҃ (6) дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличне до насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенсвого и до книгъ поветовыхъ, земенинъ господарьский повету Городенского Матей Федоровичъ Таруса оповедалъ и созналъ то, штожъ позычилъ есми ку своей пильной а великой потребе у жоны Ульяны Васильевны Дорошковны тридцать копъ грошей личбы и монеты литовское, личачи по десети пенезей у грошъ, а ижъ ми то позычила, я ей за тую суму верху описаную даю, и дарую и записую вечне дворъ мой отчизный зо всимъ, з будованьемъ, з огородомъ, такъ, яко ся мне отъ братьи моее пана Григорья а Богуша на мою часть на делу зостало, который дей дворъ мой стоитъ вороты до улицы, што идетъ светое Пречистое церкви и Подолу, а другимъ концомъ огородъ ажъ до рова, одъною стороною бокомъ отъ межи брата моего пана Богуша, а другая сторона отъ тоежъ улицы Подольское противъ концомъ дворища Глинского; и маетъ тая жона моя Ульяна тотъ дворъ з будованьемъ, зо всимъ, такъ и в тыхъ межахъ держати и ужывати на вечные часы, и вольна будетъ продати, отдати и заменяти, кому воля ее будетъ, а близкие мое до того ничого не маютъ мети, на што я Матей той жоне моей Ульяне и листъ мой особливый записный на то на себе далъ. Который листъ передъ нами оказавши и просилъ, абы тотъ листъ слово в слово до книгъ поветовыхъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Матей Федоровичъ Таруса вызнаваю симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети нинешънимъ и на потомъ будущимъ, што позычилъ есми ку своей великой а пильной потребе у жоны моей Ульяны Васильевъны Дорошковича тридцать копъ грошей личбы и монеты литовское, личачи по десети пенезей у грошъ, а ижъ ми то позычила, я ей за тую суму пенезей верху описаную даю и тымъ листомъ моимъ записую ей вечъне дворъ мой отчизный зо всимъ з будованьемъ, з огородомъ, такъ яко ся мне отъ братьи моей пана Григорья а пана Богуша на мою часть наделу зостало, который дворъ мой стоитъ вороты до улицы, што идетъ святое Пречистое церкви и Подолу однымъ, а другимъ концомъ огородъ ажъ до рова, одною стороною бокомъ отъ межи брата моего пана Богушовы, а з другое стороны отъ тоежъ улицы Подольское, противъ концомъ дворища Глинского, маетъ жона моя Ульяна тотъ дворъ зо въсимъ, такъ и в тыхъ межахъ держати и вживати на вечные часы, вольна продати, отдати, записати, кому воля ее будетъ, а близкие мое до того ничого не маютъ мети, а хто бы з близкихъ моихъ черезъ тотъ записъ мой мелъ ее рушити, тотъ господару королю сто копъ грошей заплатить, а пану воеводе Троцкому пятьдесятъ копъ грошей. И к тому тежъ, дастъ ли Панъ Богъ што по томъ записе моемъ прибудоватися, и с тымъ всимъ она держати вечне маетъ. И на то я Матей жоне моей далъ сесъ мой листъ з моею печатью; а на твердость того листу моего просилъ есми его милости пана Петра Мицуты—хоружого, судьи повету Городенского, а пана Федора Ивановича Кунцевича о приложенье печатей; ихъ милость на мою просьбу то учинити рачили и печати свои приложити къ сему моему листу. Писанъ Лета Божого нароженья ҂аф҃н҃и (1558), месеца Генвара

в (2) дня. И просилъ, абы тое доброволное оповеданье и сознанье его до книгъ поветовыхъ было записано. А такъ мы судьи выслухавши того доброволного сознанья дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 505. *Дарственная запись Одаховскаго женѣ своей на третью часть своего имѣнія.*

Сознанье пана Станислава Адаховского о записанье жоне своей Ольжуте именья своего.

Месеца Июня и҃ (8) день, у середу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи обличне до книгъ поветовыхъ, панъ Станиславъ Адаховский оповедалъ и созналъ то, ижъ што про доброе, а цнотливое захованье малжонки моее пани Ольжбеты, и видячи ку собе склонную и во всемъ повольную, и хотячи про таковое доброе, а цнотливое захованье ее ку собе, абыхъ за то ей которое досыть учиненье ей уделалъ и тымъ тые повольности малженские з ласки своей нагородилъ, а такъ я Станиславъ про таковую милость малженскую дарую и записую той малжонце моей третюю часть именья моего Репленского и Ганусовщизны, выслуги моее, штомъ я (выслужилъ) на его милости пану моемъ князю Павле, славное памети бискупу Виленскому, по животе моемъ ей на вечность зо всимъ на все, яко се тая третяя часть сама в собе маетъ, и з речьми рухомыми и нерухомыми, к тому особливе з милости малженское две части тогожъ именья моего Репленского и Ганусовщизны по животе моемъ до живота ее той малжонце моей держати и вживати записую, а сынове мое по животе моемъ ее съ тыхъ двухъ частей вытискати ее не мають, на што есми и листъ мой на то малжонце моей подъ печатьми людей добрыхъ на себе далъ, о который просилъ панъ Станиславъ, абы слово у слово до книгъ поветовыхъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Станиславъ Одаховский вызнавамъ самъ на себе тымъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того дела ведати, або чтучи тотъ листъ слышети, штожъ про доброе, а цнотливое захованье малжонки моее пани Альжбеты ку мне, видячи ее ку собе склонную и во всемъ повольную и приязливую, про таковую милость малженскую дарую и тымъ листомъ моимъ записую третюю часть именья моего Репленского и Ганусовшизны, выслуги моее, штомъ я выслужилъ на его милости пану моемъ князю Павле, славное памети бискупу Виленскомъ, по животе моемъ ей на вечность зо всимъ на все, яко се тая третяя часть именья моего в собе маетъ, з речми рухомыми и нерухомыми. Ку тому особливе з милости малженское две части тогожъ именья моего Репленского и Ганусовщизны по животе моемъ малжонце моей до живота ее держати и вживати записую, а сынове мое до живота ее с тыхъ двухъ частей вытискати ее не мають, ажъ по животе ее к рукамъ сыномъ моимъ в ровный делъ прийти и спасти маетъ. И на томъ далъ малжонце моей тотъ мой листъ з моею печатью и к тому подъ сведомомъ и печатьми пановъ добрыхъ, пана Марка Гринковина Воловича, а пана Остафья Халецкого, а пана Андрея Свирского, понаместника Городенского. Писанъ у Городне року Божого нароженья ҂афни҃ (1558), месеца Июня з҃ (7) дня. И просилъ панъ Одаховский, абы тое доброволное сознанье его до книгъ поветовыхъ было записано. А такъ (я) писаръ выслухавши того доброволного сознанья его далъ то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 506. *Жалоба Радковича на Андрея Юрьевича за нанесеніе ему и его матери побоевъ.*

Оповеданье Васка Радковича на Анъдрея Юрьевича о зраненье себе, такъ и матки своее.

Месеца Июня ві (12) дня, у неделю.

В небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Толочка—судей повету Городенского приежчалъ до книгъ поветовыхъ земянинъ господарьский повету Городенского Васко Радковичъ, жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей дня сегодънешнего, у неделю, едучи дей мне восполокъ з маткою моею Настасею Радковою з Ындуры зъ ярмаръку до дому своего, а такъ дей бояринъ господарьский повету Городенского Андрейко Юрьевичъ, погонивши мене на доброволной дорозе, мене дей невинне а здрадливе изътылу штыхомъ зранилъ и с коня збилъ, и кгды дей матка моя мене отъ него ратовати хотела и на мене зраненомъ пала, онъ дей, не маючи на томъ досыть, и матку мою на томъже местцы зранилъ, якожъ и раны тотъ Васко на левомъ боку водле лопатъки штыхомъ рана пробитая, на руце правой рана тятая, а при томъ дей бои моемъ на тотъ (часъ) згинуло дей мне две копе грошей зъ хусткою, сабля, коверъ з воза. И тую жалобу свою далъ собе тотъ Васко до книгъ поветовыхъ записати.

№ 507. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Гаврилом Хотянозичемъ и Якозомъ Лашевичемъ.*

Сужоно Гаврила Хотьяновича зъ Яковомъ Лашевичомъ о землю.

Месеца Июня ді (14) дня, у волторокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими бояринъ господарьский повету Городенского Гаврило Хотеновичъ з оселостью его, которую тотъ подданый господарьский Яковъ Лашевичъ подъ земъствомъ мелъ, тымъ обычаемъ, што которую землю шляхецкую бояринъ господарьский Сакъ Абрамовичъ продалъ мне за певную суму пенезей на вечность и з службою господарьскою военною и зо всимъ на все, яко се тая земля сама в собе маетъ, то пакъ дей я яко службу господарьскую военную и въси повинности земъские полню, нижли дей онъ держитъ подъ собою тое земли куплю мою три полянки, нетъ ведома за которымъ правомъ, которые поля лежатъ, то есть—одъно надъ рекою Пырою подле поля моего и подле поля бояръ Седейковичовъ, а другое поле лежитъ подле дороги великое, которая идетъ зъ Скидля до Городна, а третее поле лежитъ у концы тыхъ поль, и онъ дей нетъ ведома для которыхъ причинъ тыхъ трохъ поль, яко купли моее мне поступити не хочетъ. При которой жалобе своей положилъ передъ нами листъ записный Сака Абрамовича, такъ и выписъ с книгъ поветовыхъ ураду Городенского сознанья его, у которомъ то свечитъ, што тотъ Сакъ Абрамовичъ тую землю свою ему на вечность продалъ за двадцать и пять копъ грошей, а кому бы кольвекъ тое земли своее што заставилъ, допустилъ ему то все тымъ листомъ своимъ окупити И тотъ Яковъ Лашевичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тыхъ трохъ поль, которые онъ на жалобе своей менитъ, ино я то держу за листомъ купчимъ, што тотъ бояринъ господарьский Сакъ Абрамовичъ тые поля мне продалъ за певную суму пенезей, за десеть копъ грошей; якожъ дей и листъ на продажу тыхъ полянокъ тотъ Сакъ Абрамовичъ мне далъ, который намъ Яковъ Лашевичъ показалъ; в томъ листе то свечитъ, што продалъ ему тые

полянки свои у в одномъ местцу у дороги Скидельской и при томъ же врочищу, яко тотъ Гаврило Хотеновичъ жалобу свою на позве описалъ, и в томъ листе то посвечаетъ, штo тотъ Сакъ Абрамовичъ тые три полянки свои Якову Ляшевичу за тую суму пенезей, за десять копъ грошей на вечность продалъ, не оставуючи на себе ни в чомъ якого права. Кгды тотъ листъ былъ вытъстенъ, Гаврило Хотеновичъ его выслухавши тому листу его веры не додавалъ и поведилъ, што Сакъ Абрамовичъ николи ему тыхъ трохъ поль на вечность за такъ не великую суму пенезей, за десять копъ грошей не продавалъ, лечъ я того добре сведомъ, што тотъ Сакъ Абрамовичъ ему былъ заставилъ в ровной суме пенезей, чого бы тая земля его стояла водлугъ статуту, и готовъ дей я ему и теперь за тые тры поля, чого бы тая земля стояла водлугъ листу моего купъчого, пенези отложити. И тотъ Яковъ Лашевичъ, не позваляючи на то, бралъсе ку доводу: я дей готовъ того довести тыми людьми, которые в листе есть описаные и печати свои прикладали, которые з нихъ еще живы, то есть Тимоша Сенъковича, Прокопа Нацутича, Дося Олексеевича, Мартиша Ивашъковича, Гришка Иванца Нацутича, Павла Тимоховича и тыми светками готовъ есми подперети, што Сакъ Абрамовичъ тые три полянки мне продалъ на вечность за десять копъ грошей, передъ которыми я тые пенези десять копъ грошей далъ. Гаврило Хотеновичъ на то позволилъ и тыхъ светковъ принялъ; кгды Яковъ Лашевичъ водлугъ обовязанья своего тыхъ светковъ передъ нами у права поставилъ на року зложномъ, яко дня у понеделокъ, ку подпиранью того листу своего записного только светковъ чотырохъ, то есть, Тимоша Сенъковича, Прокопа Пацутича, Дося Олексеевича, Павла Тимошевича, а трохъ светковъ своихъ не поставилъ, то есть Мартина Ивашковича, Гришка а Иванца Мацутича, и кгды мы судьи пытали того Гаврила Хотеновича, естъли бы онъ на тыхъ светкохъ перестал, кроме тыхъ, которыхъ онъ еще у права не поставилъ; тотъ Гаврило Хотеновичъ обралъ межи ними только одного Тимоша Сенъковича, который печать ку тому листу записному прыкладалъ. Кгды они з обудву сторонъ на свядецство того Тимоша Сенъковича позволили, и тотъ Тимошъ, передъ нами судьями у права ставши, просилъ, абы тотъ листъ Сака Абрамовича у права до рукъ его былъ данъ, Гаврило Хотеновичъ у права веры не додавалъ, хотячи печати у того листу своего огледати; кгды тотъ листъ Тимошу Сенъковичу былъ данъ до рукъ его, тотъ Тимошъ Сенъковичъ, огледавши того листу, поведилъ: то дей печать, которая есть на име мое приложона, не моя и гербу дей того незнамъ, чий бы былъ, и доводячи того, далъ тотъ Тимошъ Сенъковичъ сыкгнетъ свой, с которого абысьмы добре спробовали, бы ся с тымъ гербомъ згодилъ, который в листе на имя его былъ приложонъ. Кгды мы тотъ гербъ Тимоша Сенъковича отъ него взявши и с тою печатью, которая в листе на имя его была приложона, огледали, ино ся то показало, што тотъ гербъ Тимоша Сенъковича с тою печатью листовою не згожаетъ. Пытали есмо тежъ того Тимоша Сенъковича, если бы то ему было сведомо, абы тотъ Яковъ Лашевичъ тую землю на вечность купилъ, або десять копъ грошей заставою за нее далъ? Тотъ Тимошъ Сенъковичъ то поведилъ и сознал: я дей на тотъ часъ не былъ, коли тотъ листъ былъ писанъ, до которого я былъ печать свою приложилъ, и при данью тыхъ пенезей не былъ, колько будетъ тотъ Яковъ Лашевичъ тому Саку Абрамовичу за землю давалъ; только то добре паметаю, што тотъ Сакъ Абрамовичъ зъ Яковомъ Лашевичомъ, пришедчи в домъ мой, и просили мене о приложенье печати до листу записного на тые тры полянки земли; я тежъ, не вмеючи того листу прочитат, печать есми свою приложилъ за прозьбою ихъ до листу, на тые тры полянки писаного, але то печать нетая, которую я приложилъ. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ, жалобы и от-

пору ихъ и тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Яковъ Лашевичъ, самъ ся на доводъ свой сославши, ку потпору того листу и суполна светковъ своихъ не поставилъ, а потомъ и с тыхъ светковъ, которого Гаврило Хотеповичъ обралъ, Тимоша Сепъковича, и з обудву сторонъ на него ся зослали, онъ свядецствомъ своимъ самъ тотъ листъ Якова Лашевича наганилъ и ку печати ся своей не зналъ, с тыхъ причинъ тотъ листъ записный Сака Абрамовича, который Яковъ Лашевичъ у права покладалъ, на сторону есмо отложили и при моцы его не заховали и продажу вечности Сака Абрамовича в нивечъ обернули, одно бачачи есмо на то, ижъ Гаврило Хотеновичъ первей того на отпору жалобы своее вышей описаное то поменилъ, што будучи того сведомъ, ижъ тотъ Сакъ Абрамовичъ тые три полянки земли оному Якову Лашевичу заставилъ у такой суме пенезей, чого бы стояло водлугъ статуту, и того мовеньемъ своимъ тотъ Гаврило Хотеновичъ докладалъ, хотячи тые пенези водле статуту Якову Лашевичу отложити, и бачачи на то, кгдыжъ тотъ Гаврило самъ ся ку тому зналъ, што тая земля у него в заставе была и подлугъ сознанья его самого, знашли есмо то, абы тотъ Гаврило Хотеновичъ за тые три полянки земли, которые вижъ поветовый Станиславъ Быльчичъ выморкговалъ, всего чотыри моркги и прутъ, за каждый моркгъ по к҃ (20) и по чотыри гроши тому Якову Лашевичу заплатилъ, и тые три полянки земли подлугъ купли Гаврила Хотяновича тому Гаврилу Хотяновичу держати есмо присудили на вечность. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 508. *Заявленіе Мартина Викгоревича о продажѣ имъ земли Станиславу Тумашевичу.*

Сознанье Мартиша Викгоревича Стасю Тумашевичу на проданье земли своее на вечность.

Месеца Июня ді (14) дня, у волторокъ.

Пришедчи объличне передъ насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского бояринъ господарьский повету Городенского, Мартинъ Викгоревичъ оповедалъ и созналъ то, ижъ однымъ листомъ своимъ продалъ поля своего властъного на одномъ местъцу, за пять копъ грошей личбы литовское, которое поле лежитъ за Петрашкомъ объмежъ Тумашевичовъ межи, а з другое стороны отъ Мискевича межи, концомъ к дорозе, которая идетъ до Одельска, — Стасю Тумашевичу, жоне, детемъ и потомкомъ его на вечные часы; а другимъ листомъ своимъ такъ же продалъ тотъ же Мартишъ Выкгоревичъ сеножати своее властъное за две копе грошей личбы и монеты литовское, которая сеножать лежитъ подъ Русаки объмежъ Петрашкевичъ межи, а з другое стороны объмежъ Тумашевичъ, а в лесокъ и к той же сеножати объмежъ Богдановича межи; а (на) третемъ местцу у Твинтилищизне объмежъ Тумашевичъ межи, а концомъ и к речъцѣ Завацце, — продалъ Стасю Тумашевичу, жоне и детемъ и потомкомъ на вечные часы, не хотячи уже в тые земли ни чимъ се уступовати, одно уже вечъне зо всимъ правомъ собе належачимъ тую землю ему пустилъ. На што есми особливые листы тому Стасю на то на себе далъ. И просилъ тотъ Стась, абы тое добровольное сознанье его до книгъ поветовыхъ судовыхъ было записано. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья того Мартиша, дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 509. *Заявленіе Мартина Бильминовича о продажѣ огорода и луга Ивану Бильминовичу.*

Сознанье того Мартиша Викгоревича Яну Ондреевичу на продажу огорода.

Тогожъ дня.

Пришедчи объличне передъ насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, бояринъ господарьский повету Городенского Мартишъ Выкгоревичъ Билъминовича оповедалъ и сознал то, штожъ продалъ на одномъ записе своемъ огорсдъ свой властный, никому не пенный, ани винный за две копе грошей личбы литовское, который огородъ лежитъ подле Петрашка, а концомъ и к дорозе Одельской, которая дорога идетъ отъ леса моего до Одельска, а другимъ концомъ ажъ до реки Климовскп,—продалъ Яну Андреевичу Бильминовича, жоне и детемъ его обель вечне; а другимъ листомъ своимъ такъже продалъ тотъ же Мартишъ сеножать свою властную отчизную, которая сеножать лежитъ, идучи обаполъ дороги межи межъ Ондреевича и Богдановича, за две копе грошей личбы литовское Яну Ондреевичу, жоне и детемъ его и потомъкомъ его на вечность, не хотечи уже самъ у тую землю, такъ и сеножать ни чимъ се уступовати, одно уже вечне зо всимъ правомъ собе належачимъ тую землю, такъ и сеножать ему пустилъ, на што есми и особливые листы на себе тому Яну далъ. И просилъ тотъ Янъ, абы тое добровольное сознанье того Викгоревича до книгъ поветовыхъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья того Мартиша, дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 510. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Олехномъ Гордеевичемъ и сыномъ его Митрофаномъ.*

Сужоно Олехъна Гордевича и з сыномъ его Мискомъ.

Тогожъ дня.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими сынъ боярина господарьского Олехна Гордевича Миско на боярина господарьского повету Городенского Олехна Гордеевича, отца своего тымъ обычаемъ,—штожъ дей онъ часть именья материстого водле тестаменту небожчицы жоны своей Марины, а матки моей дати и всякихъ речей рухомыхъ и в быдлу выделити не хочетъ и вже дей черезъ часъ немалый того именья уживаетъ, а с того держанья его ку тому именю ничого не привлащилъ, што есть ку не малой кривде и шкоде моей. И тотъ Олехно Гордеевичъ, постановившися передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ того именья материзны, ачъ кольвекъ тое именье есть жоны моее першое небожчицы Марины Лавреновны, але жона моя тестаментомъ своимъ отписала мне до живота моего на томъ именьи мешкати, а по животе моемъ тому сыну моему з ыншею братею тое именьечъко на ровные части притися маетъ; а до живота моего не повиненъ я тому сыну моему части в томъ именью поступовати, на што и тастаментъ жоны своее Марины Лавреновны Олехно Гордеевичъ передъ нами у права положилъ подъ чотырма печатьми людей добрыхъ. В томъ тастаменте то описуетъ, што жона его Марина по животе своемъ пашню свою всю, которую у в отделе отъ сестры своее Олены мела всю сполна, якъ ся в собе маетъ, з будованьемъ и к тому подворью в месте Городенскомъ мужу своему Олехну Гордеевичу до живота его

отписала, а по животе его тую пашенку свою отписала сыну своему Дмитру, Андрею а Митрохану па вечность на ровный делъ. Кгды тотъ тастаментъ добре передъ нами былъ вытстепъ, тотъ Митроханъ ничого противку тастаменту отцу своему не мовилъ. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, то порозумевши и выслухавши того тастаменту жоны его, гдыжъ тая жона Олехъна Гордеевича тую пашенку свою до живота его ему отписала, а тотъ Митроханъ не есть жадный пасынокъ, одно сынъ Олехъна Гордеевича, которого матка его з нимъ прыбыла, знашли есмо то, абы тотъ Олехно Гордеевичъ на томъ именьи материзне мешъкалъ до живота своего, а того сына своего при собе на томъ именьи ховалъ; а гдебы тотъ сынъ его хотелъ служити, абы ему с того именья слушную выправу на службу учинилъ. И тотъ сынъ его на то позволилъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ повстовыхъ судовыхъ записати.

№ 511. *Заявленіе Шимка Грибовскаго о неявкѣ къ отвѣту въ судъ князя Александра Глинскаго.*

Пильность за позвы пана Шимъка на противко князя Глинского.

Тогожъ дня, у волторокъ.

Што былъ припозвалъ за комисеями господарьскими передъ насъ Петра Мицуты —хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского земенинъ господарьский повету Городенского панъ Шимъко Грибовский дворапина господарьского князя Олексанъдра Михайловича Глинского о выправу малжонки своее, а сестры его пани Олены з ыменей отчизныхъ, которая на малжонку его зъ четвертое части правомъ прирожонымъ приходитъ, яко ширей а достаточней жалоба его на позве есть доложона, который дей рокъ за позвы ку праву стати припадаетъ дня сегоднешнего у во въторокъ, то пакъ панъ Шимъко на рокъ за тыми позвы припалый передъ нами становилься и пильность чинилъ, а князь Александръ Михайловичъ на рокъ отъ него припозваный самъ не сталъ и никого з моцью не прыслалъ. Которую пильность свою панъ Шимко, а нестанье княза Александра Глинского далъ собе панъ Шимъко до книгъ поветовыхъ записати.

№ 512. *Обязательство Григорія Скипоровича уплатить въ извѣстный срокъ долгъ еврею Огрону Игудичу.*

Сознанье Григорья Скипоровича Огрону Игудичу.

Тогожъ дня.

Што былъ припозвалъ передъ насъ судей позвы нашими жидъ места Городенского Огронъ Игудичъ земенина господарьского повету Городенского Григорья Скипоровича о шестнадцать солянокъ жита сухого, ку тому за сукно копу грошей, то пакъ тотъ Григорей, не подаючися и не вступуючи в жадное право, пришодчи очивисто созналъ то, ижъ што осталъ ему виненъ ѕі҃ (16) солянокъ жита, такъ и копу грошей, которое жито, такъ и пенези подвезалъся на рокъ певный заплатити отъ сегодня овторка месеца Июня ді҃ (14) дня за чотыри недели. Которое обвязанье Скипоровича Огронъ далъ собе записати.

№ 513. *Дарственная запись Радуты Проневича Осипу Щасновичу на третюю часть его имънія.*

Сознанье Радуты Проневича Езыфу Щастъновичу.

Месеца Июня К (20) дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличне до мене Миколая Шимъковича Толочка—судью повету Городенского, бояринъ господарьский повету Городенского Радута Проневичъ, а при мне на тотъ часъ на той справе былъ панъ Богушъ Петровичъ Мицута с порученья отца своего пана Петра Мицуты—хоружого и судьи Городенского на местцу судейскомъ, а панъ Олехно Гордеевичъ—земенинъ господарьский, и тотъ Радута Проневичъ самъ добровольне сознalъ и оповедалъ то, што, узнавши ку собе доброе а цнотливое захованье врожоного Есифа Щастновича—заменина господарьского повету Городенского, далъ и даровалъ третюю часть именья своего отчизного на вечность тому Езифу Щастновичу, которое у в отделе отъ брата его Кондрата Проневича ему ся достало, подле реки Уснара, зо всимъ, яко се тая третяя часть сама в себе маетъ, з будованьемъ дворнымъ, отдаляючи то самъ отъ себе, отъ жоны, детей и потомковъ своихъ. Ку тому для пильное потребы свои заставилъ тому Есифу Щастновичу две части тогожъ именья своего на Всчари у петидесятъ копахъ грошей личбы литовское; на што листъ свой одинъ подъ печатьми людей добрыхъ яко на дарованье вечности, такъ и на заставу двухъ частей тогожъ именья Радута Проневичъ тому Есифу Щастновичу далъ, который передъ судьею Миколаемъ Толочкомъ покладанъ былъ, такъ ся в собе маетъ: Я Радута Проневичъ—бояринъ господарьский повету Городенского вызнаваю тымъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати нинешънимъ и на потомъ будущимъ, што я самъ по своей доброй воли за доброе памети и суполнаго розума безъ жадного припуженья и намовы люцкое, бачачи к собе доброе а цнотливое захованье врожоного пана Есифа Щастновича—заменина господарьского повету Городенъского даю и дарую третюю часть именья моего отчизного на вечность, которое маю у в отделе отъ брата моего Кондрата Проневича, подле реки Уснара, зо всимъ на все, яко се тая третяя часть в собе маетъ, и з будованьемъ домовымъ и з садибою, з огороды, сады хмелевыми и з польми оремыми, с погноими, зъ гаеми, и з сеножатьми, и з выгоны и з водами, ничого на себе и на ншихъ моихъ потомковъ и близкихъ не оставуючи. И маетъ панъ Езофъ Щастновичъ самъ и жона его Дорота и дети ихъ и потомъки ихъ тую третюю часть вечне держати и вживати, такъ яко властности своее; воленъ будетъ онъ самъ и его жона и дети тую третюю часть именья моего верху описаного отдати, променяти и продати и ку своему лепшому и вжиточному оберпути, а я вже Радута верху описаный и дети мои и потомъки мои и тежъ близкие мои не маемъ ся жадпымъ обычаемъ в тую третюю часть именья уступовати. К тому тежъ я Радута, маючи утиски и кривды великие отъ сына своего Олехна, а при своей старости не маючись ку кому пригорнути, я ку своей пильной и великой потребе заставилъ есми томужъ пану Езофу Щастновичу, жоне и детемъ ихъ две части тогожъ именья моего подле реки Уснара, у суме пенезей у петидесятъ копахъ грошей монеты и личбы литовское Маетъ панъ Езофъ, жона и дети ихъ тыхъ двухъ частей именья моего уживати и держати со всимъ на все, яко ся тые две части именья моего сами в собе маютъ, покуль я самъ, або сынъ мой Олехъно, або кто з близкихъ моихъ тую суму верху описаную пенезей пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ сполна маетъ отдати; а естли быхъ я, або сынъ мой, або хто з близкихъ моихъ хотѣли тыхъ двухъ частей земли у пана Езофа выкупати, тогды маетъ выкупити або я самъ, або сынъ мой або хто з близкихъ

моихъ готовыми своими грошьми, а не чийми иншими позычоными грошьми; а Езофъ с тыхъ двухъ частей и с тое третее части, якъ и з закупныхъ, такъ и с тое третее части, што есми ему на вечность далъ и даровалъ, маетъ служити службу господарьскую военную конемъ и въси повиноватости чинити маетъ потому и платити, яко иншая шляхъта. А естъли быхъ я Радута верху описаный мелъ с того запису моего выступити, або чимъ кольвекъ его нарушивати, тогда маю господарю королю его милости вины заплатити двадцать рублевъ грошей, а пану Езофу вси шкоды и наклады совито заплатити, окромъ жадного права и доводу, только на слово реченье его; а вину и шкоду заплативши, предъ ся маетъ панъ Езофъ и жона его и дети ихъ тую третюю часть вечне держати, а тые две части такъже и до того часу, покуль ему тые пенези вси сполна заплочены будутъ, водлугъ того запису моего. А при томъ были и того добре сведоми панъ Якубъ Сенковичъ Ейсимонтовичъ, Станиславъ Станчикевичъ, вижъ, взятый з ураду судей повету Городенского, а Павелъ Мартиновичъ Стецкевичъ, а Гришукъ Нестеровичъ, а Лукашъ Матеевичъ Уснарский, а Степанъ Сенковичъ Игнатовичъ—земяне господарьские повету Городенского, а панъ Лесковичъ—служебникъ господарьский. А для лепшое твердости и справедливости сего моего листу, я Радута Проневичъ верху описаный просилъ есмы о приложенье печатей пана Якуба Сенковича Ейсимонтовича, а Станислава Станчикевича — вижа повету Городенского, а Павла Мартиновича Стецкевича, а Гришка Нестеровича—земянъ господарьскихъ повету Городенского, и ихъ милость на мою прозьбу учинили и печати свои приложили к сему моему вызнаному листу. Писанъ у Кринкахъ лета Божого нароженья ҂афп҃и (1558), месеца Февраля и҃ (8) дня. А по витстенью того листу просилъ тотъ Езофъ мене судью Миколая Толочка, абы тое сознанье, дарованье и застава Радуты Проневича до книгъ поветовыхъ уписано было. А такъ Миколай Толочка, выслухавши добровольного сознанья его и листу записного, далъ то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 514. *Заявленіе о мѣнѣ земель между Корозами и Дрожчей.*

Сознанье бояръ господарьскихъ Павъла Гурцевича, Романа и иншихъ Корозичовъ пану Дрождчи.

Месеца Июня к҃ (20) дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, а при насъ на тотчасъ были панъ Марко, а панъ Михайло Гринкевичи Воловичи, а панъ Дмитрей Яновичъ Сопега, оповедали панъ Климентъ Борисовичъ Дрожча, а з нимъ бояре господарьские Городенские Романъ Гурцевичъ и зъ сыньми своими Мискомъ, а Трохимомъ, а Павелъ Гурцевичъ же з сыньми своими Сенькомъ а Офанасомъ, а Иванъ Левоновичъ и з сыньми своими Пашъкомъ а Гавриломъ, а Матфеемъ, Мисюкомъ, Куцомъ, Федоромъ, Сенькомъ, а Мордасъ Левоновичъ и з сыномъ своимъ Матфеемъ, а Хацомъ Корозы; вызнавали то добровольне тые Корозы, ижъ они меняли с паномъ Клеменътомъ Дрождчею землею своею отчизною и променяли пану Дрожчи поле свое за гумномъ его, которое лежитъ з обею сторонъ межи поль его отъ реки Свислочи ажъ ку гаю его сосновому, которого выморкговано моркговъ двадцать и пять, а на противку того панъ Дрождча имъ далъ споручъ за рекою Свислочью поле Куратовское, которое лежитъ отъ двора и земли земенина господарьского Щастного Винского, межи земль пана Павла Юрьевича Котовича, ажъ до дороги, которая идетъ мимо тыхъ Корозъ черезъ Могилищы до святого Спаса; того поля выморкговано морк-

говъ петнадцать и прутовъ петнадцать; на другомъ местцы у Дубине поле Куратовскоежъ межи земль пана Павла Котовича жъ, выморкговано его полътретя моркга; а на третемъ местцы подле тоежъ дороги, што у Свислочи на Могилицы до светого Спаса идетъ, поле Куратовское жъ межи земль пана Павловыхъ же, выморкговано его полътретя моркга; а на четвертомъ местцу поле Куратовское жъ отъ пана Павловы межи объ межу земль людей его милости пана воеводы Троцкого Индурскихъ Фалютиныхъ, з левое стороны объ межу земли пана Павловы, ажъ до межи земли Миколая Луцковича, выморкговано его полътретя моркга и пять прутовъ; а на пятомъ местцу у поляхъ тамъже за Свислочью къ двору Щастного Вниского польце Куратовскоежъ отъ земль людей пана жъ воеводы его милости Троцкого Индурскихъ, межи земль пана Павловыхъ, выморкговано его и з сеножаткою полътора моркга; а на шостомъ местцы тамъ же у поли межи земль пана Павловыхъ на остатокъ тое отмены Корозомъ взято поля Куратовского жъ отъ Свислочи, отъ межи пана Павловы, десять прутовъ. И поведили Корозы, же вже они оное поле свое за рекою Свислочью пану Клименту Дрождъчи и его детемъ и потомъкомъ водле мены своее на вечность поступили, только жито свое засеяное нарокъ теперешний тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого зняти з него собе маютъ; а панъ Климентъ Дрождча поведилъ тежъ, же онъ поля свои у верху помененные Корозамъ, ихъ детемъ и потомъкомъ водле тое мены своее на вечность поступилъ, только люди его Степанъ Куратовичъ, а Демьянъ Басковичъ, што тыхъ поль теперь на попаръ поорали, то они на себе посеяти и доброволне року прийдучого тисеча пятьсотъ пятьдесятъ девятого жита и ярины теперешнее пожати на себе маютъ, а Корозы того имъ заборонятн не маютъ. И тую они мену на обе сторопе принявши вечне держати поднялися, не нарушиваючи ее ничимъ, ани се в то уступовати сами, жоны и дети, потомки ихъ на въси вечные часы подъ зарукою на его милость пана воеводу Троцкого двадцатыма рублями грошей. И оповедавши они з обудву сторонъ дали собе до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 515. *Продажная запись на землю Яцка Заневича Клименту Дрожчи.*

Сознанье Яцка Першиковича пану Клименту Дрождъчи.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочко—судей повету Городенского, панъ Климентъ Борисовичъ Дрождча, а боярынъ господарьский повету Городенского Яцко Першковичъ Заневичъ з жоною своею Мариною Петровною Чешейковною, а на тотъ часъ при насъ были панъ Марко, а панъ Михайло Гринковичи Воловича, а панъ Дмитръ Яновичъ Сопега, и тотъ Яцко Першиковичъ посполъ з жоною своею оповедали и добровольне то вызнали, ижъ што которую половицу части жоны своее на Свислочи и у Подънетечью тесть того Яцъка, а отецъ жоны его Марины небощикъ Петръ Чешейко имъ на вечность пустилъ и тымъ ихъ даровалъ, а такъ они, з собою спольне намовившися, тую землю Чешейковщизну пустили и продали на вечность пану Клименту Борысовичу Дрождъчю и его жоне и детемъ и на потомъ будучимъ щадкомъ ихъ за сорокъ копъ и за чотыры копы грошей личбы литовское обель вечне, на што пану Дрождъчи и листъ свой продажный подъ печатью Яцка самого и иншихъ людей добрыхъ тутъже очивисто дали, который такъ ся в собе слово отъ слова маетъ: Я Яцко Заневичъ и з жоною своею Мариною Петровною Чешейковною сознавамъ то спольне симъ моимъ листомъ каждому доброму,

кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што которую половицу части земли своее на Свислочи и в Подънетечью тесть мой Яцковъ, а мой Марининъ отецъ небощикъ Петръ Чешейко намъ на вечность пустилъ и тымъ насъ даровалъ, даючи вольность то намъ на себе держати, продати, отдати, заменити и (къ) лепшому и вжиточному своему обернути, яко самъ налепей розумеючи, которое мы земли в покойномъ держаньи и вживаньи были отъ тринадцати летъ; а такъ ижъ намъ лета вже доходятъ, а тая земля намъ не спорučъ, про то есмо спольне зъ собою намовившися, тую землю Чешейковщизну, што намъ тесть мой Яцковъ, а мой Марининъ отецъ небощикъ Чешейко на вечность даровалъ и яко есмо зъ своякомъ своимъ Семеномъ Ходевичомъ и жоною его Жданою Чешейковною на полы делили, спустили и продали на вечность пану Клименту Борисовичу Дрожчи и его жоне и ихъ детемъ и на потомъ будучимъ счадъкомъ за сорокъ копъ и за чотыры копы грошей личьбы литовское обель вечъно, на веки непорушно зъ селидьбами, с погнои, зъ землями пашными и не пашными; с польми, зъ сеножатьми, з лесы, зъ гаи, с кустовьемъ и з мышники, з уступомъ в реку Свислочъ и в Глушицу и зо всимъ, яко ся тая земля Чешейковщизна половица наша, што ся намъ отъ своякa нашого достало па Свислочи и въ Подънетечью, сама въ собе и в межахъ, в границахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, ничого того сами на себе, на дети и на близкие и кревные наши не оставуючи, и вже есмо, тые вси пенези сполна до рукъ нашихъ взявши, тую землю пану Дрождъчи поступили и листъ Чешейковъ ему на тую землю отдали и передъ вижомъ тую землю ему завести и оповедати маемъ; и воленъ панъ Дрожча самъ, его жона и ихъ дети, потомъки и на потомъ будучие счадки тую землю Чешейковщизну со всимъ, яко вышей поменено и яко на листе тестя моего Яцъковича, а моего Марининa отца есть меновите выписано,—на себе держать и того добровольне, яко властности своее вживати, продати, отдати, заменить и где хотячи к лепшому и въжиточному своему обернути, яко сами налепей розумеючи, а мы вже сами, дети и потомки и щадки наши не маемъ ся в тую землю ничимъ уступовати и подъ паномъ Дрождъчею, жоною и детьми и потомъки ее поискивати; а хтожъ бы кольвекъ хотелъ у тую землю уступовати и подъ нимъ ее поискивати, тогды мои дети и потомъки наши тую продажу нашу имъ очищати маемъ. И на то есмо пану Дрождъчи дали тотъ нашъ листъ продажный писанья руки сына нашого Рафала подъ печатью моею Яцковою. А притомъ были и тому суть сведоми ихъ милость панове панъ Василей Гарасимовичъ, панъ Адамъ Тумашевичъ Ейсимонтовича, панъ Борысъ Васьковичъ Заневича. Якожъ за прозьбою нашою спольною и печати свои приложили къ сему нашому листу. Писанъ на Свислочи подъ лето Божого нароженья ҂аѳни (1558), месеца Июня еі (15) день. А по витстенью того листа просилъ панъ Дрождча, абы тое добровольное вызнанье Яцка Запевича, такъ и жоны его до книгъ поветовыхъ судовыхъ записано было. А такъ мы, выслухавши того добровольного вызнанья ихъ, такъ и листу ихъ вызнаного, казали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 516. *Уступочная запись Томилы Чешейковой брату ея Ивану Воловичу на Горницкое имѣнье.*

Сознанье Богдановое Чешейковое Томилы пану Аньдрею Лукашевичу Воловичу.

Месеца Июня кз (27) дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличъне передъ мене Миколая Шимъковича Толочка—судью пове-

ту Городенского, а мене Богуша Петровича Мицуты, будучи на местцу судейскомъ с порученья отца моего пана Петра Мицуты —хоружого, земянка господарьская повету Городенского Богдановая Чешейковая Томила Богушовна, а дворанинъ господарьский панъ Андрей Лукашевичъ Воловича, а на тотъ часъ при той справе при насъ были дворанинъ господарьский панъ Иванъ Воловичъ, а Олехно Гордеевичъ, а Якубъ Желиславский—земяне господарьские повету Городенского, и пани Богдановая Томила сознала и оповедала то, што которую оправу веновную малжонокъ мой панъ Богданъ Чешейко слушнымъ правомъ и записами своими описалъ мне на имены своемъ Горъницкомъ, которое ся ему по смерти отца его достало, право в рукахъ своихъ маючи тую вольность ку пожитку своему обернути, узнавши есми ку собе великую ласку и добродейство приятеля и брата моего его милости пана Андрея Лукашевича Воловича, кроме жадного припуженья, тое право, отъ малъжонка моего записаное, на имены Горъницкомъ тому приятелю и брату моему пану Андрею Воловичу даю и в руки пущаю зо всимъ потому и подъ тою моцью, за которою я отъ малъжонка моего держала, в пана Андрея вливаю и тую моцъ и право, которую я на себе мела, в руки его милости пущаю и с того права вырекамъ ся, уже его собе ку помочи у права нигде не беру; а которые листы мужъ мой панъ Богданъ Чешейко мне на тое именье Горъницкое подавалъ з сведомостью ураду земъского повету Городенского, тогдымъ я тое право и тые листы пану Андрею дала. И просила тая пани Богдановая Чешейковая, пани Томила, абы тое доброволъное сознанье и поступенье того именья Горъницъкого, отъ мужа ее описаного, которое она пану Андрею описала и поступила, до книгъ поветовыхъ было уписано. Мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья ее, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 517. *Подтверждение Анастасией Сущевичъ продажной записи своего мужи Саку Пешковичу на землю.*

Сознанье боярки господарьское Настасьи Саку Пешъковичу.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличне передъ Миколая Шимковича Толочка—судью повету Городенского, а Богуша Петровича Мицуты, будучи на местцу судейскомъ с порученья отца моего пана Петра Мицуты - хоружого и судьи Городенского, бояръка господарьская повету Городенского Настасья Хилымоновна Степановая Сущевича, а бояринъ господарьский повету Городенского Сакъ Пешковичъ, а на той справе на тотъ часъ при насъ были панъ Иванъ Богушевичъ Таруса – дворанинъ господарьский, и тая Настасья оповедала, ижъ што давныхъ часовъ прошлыхъ мужъ мой небощикъ Степанъ продалъ тому Саку часть земли моей посполъ со мною, которую отъ отца моего, тестя своего небощика Хилимона мелъ посполъ з нимъ своякомъ своимъ и по половицы розделилъ и половицу тому Саку былъ продалъ в Путърышкахъ на вечность за полторы копы грошей, а такъ я хотела, того Сака около продажи тое земли мужа моего и своей припозвавши, ку той земли своей доходити, нижели бачачи на томъ, што уже мужъ мой небощикъ посполъ зо мною тую землю у Путришкахъ Хилимовскую на вечность тому Саку продалъ, такъ тежъ уже я по смерти мужа своего давность земскую была замешъкала, с тыхъ причинъ взявши есми отъ того Сака досыть учиненье, то есть полъ копы и пять грошей и тую землю теперь я зо всимъ потому, яко мужъ мой посполъ зо мною тому Саку былъ продалъ, ему есми на вечность спустила уже и с тымъ прыдаткомъ за две копе и за пять грошей, и тотъ листъ перший небожчика мужа своего при моцы захowываючи и оказавши передъ

намп, просила абы тотъ листъ слова отъ слова до книгъ поветовыхъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Степанъ Сущевичъ и з жоною моею Настюхою, а дочкою Овдюхою и з ыншими детьми нашими, которые па потомъ будутъ, вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ передъ всими добрыми почстивыми людьми, штожъ которую землицу я маю отъ тестя моего Хилимона по жоне своей, половину отъ свояка своего розделенную и данную на вечность у Путътрышъкахъ, и тую часть свою той земли я Степанъ и з жоною моею Настюхою и з детьми нашими продали есмо посполитою нашею рукою Саку Тишъкевичу, свояку своему и его жоне Ганне и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ за полъторы копы грошей литовское монеты обель вечне, ни кому ничимъ не пенная, ани винная, со всемъ на все, такъ яко се тая часть землицы въ себе маетъ, ничого на себе не оставуючи, якъ пашъ предокъ на себе держалъ часть поля, землю оремную, погнои и сеножати и замежками, з водою, воленъ самъ и его жона и ихъ дети тую часть землицы продати, заменити кому хочечи и ку своему лепшому обернути. А я Степанъ и жона моя Настя и дети наши до тое нашое части проданой землицы не маютъ ни которого дела мети, ани близкие з роду нашего; а хто бы мелъ ихъ в томъ ихъ чепити и мы маемъ ихъ очищати отъ всихъ кривдъ; а естъли бы хто з насъ мелъ тотъ торгъ рушити, тотъ заплатити маетъ вины пану старосте на городъ пять рублевъ грошей А при томъ были и того добре сведоми Гришко Ходковичъ — бурмистръ места Городенского, а Васько Гавриловичъ—лавникъ, а Кондратъ Савчичъ, а Гарасимъ Матеевичъ, а Радивонъ Савчичъ. А для лепшое справедливости я Степанъ Сущевичъ просилъ есми Гришка Ходковича—бурмистра, а Васька Гавриловичл о печати, и они то на мою прозьбу учинили, печати свои приложили к сему нашему листу. А писалъ Сусой Хведковичъ, дьякъ местский. Писанъ Марца индыкта ҂ѳ (9) дня. И просилъ тотъ Сакъ, абы тое добровольное сознанье и продажа земли тое Степановое до книгъ поветовыхъ записано было. А такъ мы, выслухавши того добровольного сознанья ее, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 518. Оповеданье попа Аверъкея Павловича на Богдана Чешейковича.

Напечатанъ въ XVII-мъ томѣ, подъ № 994.

№ 519. *Заявленіе Себестіана Дыбовскаго о пропажѣ двухъ лошадей и захватѣ Тарусами различныхъ вещей у конюховъ, стороживших его лошадей.*

Оповеданье его милости пана Себестыяна Дыбовского.

Месеца Июня ҂ки (28) дня, у волторокъ.

Прысылалъ до мене Миколая Шимъковича Толочка—судью повету Городенского справца дворовъ его кролевской милости Городенскихъ панъ Себестыянъ Дыбовский оповедаючи то, штожъ дей дня учорашнего, у понеделокъ, едучи мне самому з Городна до ураду своего, ино во двору и при собе мелъ есми коней околько поводныхъ, а ижъ ся было спознило, тые дей кони зоставилъ водле ставищу надъ рекою Лососною на спаши, при которыхъ служебникъ мой былъ Матысъ Гиричевич и сторожовъ дву Петюля Богдановича а Янеля Богдановича-жъ; тому служебнику моему будучи при тыхъ конехъ, а такъ дей земяне господарьские повету Городенского панъ Иванъ Богушевичъ и з братомъ своимъ Григорьемъ Тарусы, едучи гараздъ в ночи, и вчинилъ первый покликъ, а потомъ по крику приехавши тамъ на

тую сеножать, кони розогнали и двухъ дей коней знайти не могутъ. А в того дей служебника моего Матыса згинула епанча и зъ седломъ, кордъ и убранне замшовое, калита съ копою грошей, карватъка ческая, а в тыхъ сторожовъ сермгяи познималъ. И тое оповеданье свое его милость панъ Себестьянъ далъ собе до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 520. *Рѣшеніе по заявленію Аполоніи Радкевичъ о заграбленіи Прокопомъ Стаскевичемъ ея лошади и недопущеніи вырубать купленный у него хворостъ.*

Сужоно Пологею Рабеевну с Прокопомъ Стаскевичомъ.

Месеца Июля д҃ (4) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловала намъ за позвы нашими боярка господарьская повету Городенского Иванковая Радкевича Полонея Рабеевна на боярина господарьского повету Городенского Прокопа Стаскевича тымъ обычаемъ, штожъ дей деверъ мой Васько Радкевичъ сторговалъ у тебе на мене форосту ольхового на гороженье в лесе его за двадцать и за чотыри гроши, якожъ дей ты и завелъ мне, покуля бы я тотъ форостъ вырубати мела, где и задатку дей онъ у мене дванатцать грошей взялъ; то пакъ дей я того форосту только десять альбо одинадцать возъ вывезла, а по инший дей была послала чоловека своего Козла, то пакъ дей онъ того чоловека моего збилъ и сверепу стадную строкатую жеребную у того мужика моего зъ саньми и з хомутомъ взялъ, которую взявши еще передъ запусты великими за колькось недель, которую и теперь в себе держитъ и мне отдати не хочетъ. И тотъ Прокопъ Стаскевичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу ее отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ, яко она поведаетъ, якобыхъ я мелъ у того мужика ее Козла тую кобылу з саньми и з хомутомъ взяти, ино я з нею никоторого торху николи о тотъ форостъ не чинилъ, такъ тежъ и николи и я самъ ей того форосту в лесе своемъ рубати не заводилъ и того ничого не знаю, ани ведаю, лечъ сторговалъ былъ у мене тотъ форостъ бояринъ господарьский Васько Радкевичъ на себе, якожъ онъ мне и задатъку былъ далъ мне десять грошей, а у петънадцати грошехъ тотъ Васько яко у в остатку тую кобылу онъ мне держати далъ, которую я и теперь в себе в тыхъ пенезехъ держу. И тая Иванковая Радкевича на то ему поведила, ижъ тотъ Васько николи в тебе того форосту на себе не куповалъ и кобылы онъ тобе тое николи в тыхъ менезехъ петнадцати грошей не давалъ, одно дей ты тую кобылу взялъ у мужика моего Козла невинне. И хотячи того довести, ставила шапку до того Васька Радкевича на томъ, што онъ николи ему тое кобылы не давалъ и того николи не сознаетъ. И онъ на то позволилъ и ку тому шапку приставилъ. И тая Иванковая подвезалася того Васька поставити отъ сего дня, понеделъка, за тыйдень. Кгды тотъ рокъ припалъ, тая Иванковая того Васька передъ нами ку свядецству поставила. И тотъ Васько ставши передъ нами за опытаньемъ нашимъ то созналъ и поведилъ: правда есть, ижъ за прозьбою тое невестки моее Иванковое Полонее сторговалъ есми былъ на мене форосту за двадцать и за чотыри гроши на гороженье у боярина господарьского Прокопа, якожъ дей я и задатку тому Прокопу задалъ дванадцать грошей, то пакъ тотъ Прокопъ мне завелъ в лесе своемъ, покуль бы тая Иванковая вырубати мела, а остатокъ тыхъ пенезей за тотъ форостъ змовилъ есми былъ, ижъ кгды бы тая Иванковая тотъ форостъ отъ него заведеный вырубала и до дому свое-

го звозила, тогды мела и остатокъ тыхъ пенезей, то есть дванадцать грошей ему заплатити, а у в остатку тыхъ пенезей дванатцати грошей николи есми ему тое кобылы не давалъ. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачачи то, кгдыжъ тотъ Прокопъ ку тому первей не зналъ, абы в нее кобылу пограбити мелъ, але поведилъ передъ нами, ижъ ему далъ тую кобылу Васько Радкевичъ, и кгды ся они обедве стороне на свядецство того Васька зослалися, тотъ Васько передъ нами очивисто то созналъ, ижъ в того Прокопа сторговалъ форосту на тую Иванковую, а не на себе, такъ тежъ и то передъ нами созналъ, ижъ ему тое кобылы у в остатку пенезей николи не давалъ, а такъ мы с тыхъ причинъ знашли есмо то, абы тотъ Прокопъ, ижъ ее невинне безъ причины пограбилъ, тую кобылу пятьма копами грошей, яко за стадную, навезалъ и той Ивановой з навезкою вернулъ и рокъ навезце зложили есмо чотыри недели. И тую речъ дали есмо до книгъ записати.

№ 521. *Рѣшеніе по жалобѣ Мацка Ходюковича на Игната Сысича за недозволеніе якобы его замужной дочери пользоваться землею и жить въ его домѣ.*

Сужоно Игната Сысича з Мацкомъ Ходюковичомъ.

Месецъ Июля д҃ (4) дня, у понеделокъ.

Передомною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, а Богушомъ Мицутою, будучи мне Богушу на местцу судейскомъ с порученья отца моего пана Петра Мицуты хоружого, судей повету Городенского. Смотрели есмо того дѣла. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими бояринъ господарьский повету Городенского Мацко Ходюковичъ на боярина господарьского Городенского Игната Сысича тымъ обычаемъ, штожъ дей я дочку свою на имя Марину далъ за братанича его Лаврена в малженство и мешкаючи ей с тымъ Лавреномъ двое детей прибыла, то пакъ дей тотъ Лавренъ, покинувши ее на части своей, ку уживанью земли своей ее заставилъ, нижли дей онъ не маючи до тое части ничого, тую дочку мою Ульяну выгналъ и вси речи рухомые забралъ, которыхъ дей речей я рейстръ маю, который передъ нами у права положилъ, в которомъ рейстре ихъ то свечитъ: сорочокъ осмъ, простицъ три, кужелю дванадцать локоть, наметовъ шесть, ручниковъ осмъ, ильну три десятки. И тотъ Игнатъ Сысичъ, ставши передъ (нами) очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ,-што ся дотычетъ тое жалобы его, яко онъ поведаетъ, яко быхъ я мелъ тую дочку его з дому своего выганяти и части тое земли, которую ей мужъ ее оставилъ, ей ку уживанью не поступовати, ино я николи з дому ее не выганялъ, такъ тежъ и теперь ее не выганяю и нехай она яко передъ тымъ з мужомъ своимъ бывала, такъ тежъ и теперь нехай живетъ и тое земли уживаетъ. А такъ мы судьи, выслухавъши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Игнатъ то поведаетъ, ижъ есми ее николи з дому ее не выганяли и она тежъ жадного доводу на то не показала, абы ее тотъ Игнатъ выганяти мелъ, знашли есмо то, абы тая Ульяна и теперь на той земли мешъкала и ее уживала до приеханья мужа своего. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 522. *Рѣшеніе по спору между братьями Гришкомъ и Стасемъ Мартыновичами о землѣ и неуплатѣ долга.*

Сужоно Грышъка Мартиновича з Стасемъ.

Месеца Июля д҃ (4) дня, у понеделокъ.

Передомною Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толоч-

комъ—судьями повету Городенского. Смотрели того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими бояринъ господарьский повету Городенскаго Гришко Мартиновичъ на боярина господарьского Городенского Стася Мартиновича, брата своего тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ часть земли моее отчизное, отъ пятнадцати летъ выделеное отъ братьи моее и своее, на себе уживаетъ, а мне дей водле умовы платити на каждый рокъ мелъ по осмьнадцати грошей, якожъ дей и отъ того часу тое части моее на себе уживаетъ, а мне дей яко пенезей водле умовы, такъ и части тое земли моее поступити нетъ ведома для которое причины не хочетъ И тотъ Стась Мартиновичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ той земли, о которую онъ на мене жалуетъ, ино я ему дати не повиненъ для тыхъ причинъ, ачъ кольвекъ онъ мне есть по отцы братъ, але по матце онъ мне братъ не есть, ижъ онъ есть другое жоны отца моего сынъ, и то быхъ радъ ведалъ, естли бы тая жона у отца моего венчанная была, або не. И тотъ Гришко на то поведилъ:—есть дей у насъ братьи роженое всее чотыри, то есть—онъ и два браты з одное матки, а я посполъ з ними одного отца, а другое матки; и кгды дей по смерти отца моего матки моей, такъ и ихъ тежъ тые два братья моя посполъ з нимъ, ведаючи то добре, ижъ я есть братъ имъ, одного отца сынъ и матка моя венчальная жона отцу моему и ихъ была, они отчизну всю отца моего на чотыри части розделили и на мене часть четвертую прислухаючую выделили и за межама заставили при немъ, яко при старшомъ брате, которая часть земли на мене прислухаючая и теперь при немъ есть и готовъ есми того довести тоюжъ братьею своею рожоною, такъ и его тежъ, которымъ то есть сведомо, што яко матка моя отцу моему жона венчанная была, такъ тежъ и на розделъ тое земли, ижъ они часть четвертую на мене выделивши и при немъ заставили, и ставилъ шапку до тое братьи своее то есть на имя . . . . И тотъ Стась на то позволилъ и до тое братьи своее шапку приставилъ. То пакъ тотъ Гришко тутъ же заразъ передъ нами тую братью свою поставилъ, которые передъ нами кгды ставши и свядецство свое учинили и поведили тыми словы: што ся дотычетъ другое жоны отцу нашому, а матки того брата нашого меньшого, ино то намъ есть добре сведомо, што тая мачоха наша, а матка брата нашого меньшого отцу нашому жоною венчальною была и с с тою жоною отецъ нашъ того брата нашого прыбылъ и мы по смерти отца нашого яко властную отчизну на чотыри части есмо розделили и часть четвертую земли на того брата нашого Гришка прислухаючую при томъ брате нашомъ старшомъ Стасю на него зоставили, которою онъ и теперь в себе за межами держитъ. Кгды они тое свядецство свое передъ нами судьями учинили, а потомъ и самъ тотъ Стась ку тому всему зналъ ся, мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши, и водлугъ свядецства тыхъ светковъ, такъ и подлугъ сознанья его самого, присудили есмо, абы тотъ Стась тому брату своему меньшому Гришъку тую четвертую часть зо всимъ ему поступилъ и в поживанье ему пустилъ зо всимъ потому, яко тые братья его сами межи собою розделили. Ку тому тежъ тотъ же Гришко жаловалъ на того жъ брата своего Стася тымъ обычаемъ, ижъ што я первей того жаловалъ на него, што онъ учинилъ зо мною угоду, што мелъ мне давати уже отъ петнадцати годъ с тое части земли моее по осмьнадцати грошей, то пакъ уже се то и с права показало, што онъ мнѣ тую землю уже вернулъ, нижли водле умовы тое осминадцати грошей мне платити не хочетъ. И тотъ Стась, тутъ же стоячи передъ нами у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ умовы тое, яко быхъ я мелъ ему на кождый годъ по осминадцати грошей за тую часть земли его ему платити, ино я мелъ ему платить

за тую землю, але не такъ много, на штодей есми на то и листъ его в себе (маю), который у права положу, нижли дей того листу теперь при собе не маю, которого подвезалъ ся положить отъ сего дня понеделка месеца Июля четвертого дня за тыйдень, а гды тотъ рокъ припалъ, тотъ Стась ачъ кольвекъ ся самъ передъ нами постановилъ, нижли того листу у права передъ нами не показалъ и на то доводу жадного в себе быти не поведилъ. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, и обачивши то, кгдыжъ на тотъ рокъ, на который мелъ листъ его у права передъ нами положить и не положилъ и того у права ничимъ не доводилъ, всказали есмо, абы тотъ Стась водле умовы своее тому Гришку заплатилъ на кождый годъ по осмипадцати грошей, того всего ошацовавши чотыри копы и двадцать и пять грошей; и рокъ заплате тымъ пенеземъ зложили д҃ (4) недели. Ку тому тежъ тотъ же Гришко на того жъ брата своего Стася жаловалъ тымъ обычаемъ, што жъ дей я далъ дей есми ему в захованье семь копъ грошей, которыхъ дей онъ мне и до сихъ часовъ отдати не хочетъ. И тотъ Стась, будучи тутъ же передъ нами у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тыхъ пенезей семи копъ грошей, ино дей онъ мне николи тыхъ пенезей семи копъ грошей в захованье не давалъ, нижли дей упоминалъся онъ мне о тры копы грошей, але ми ихъ николи не давалъ. И тотъ Гришко, маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей добрыхъ, которымъ то сведомо есть, што ся дей онъ передъ тыми добрыми самъ добровольне зналъся, што будучи мне виненъ три копы грошей, и выдалъ на то Лукаша Станкевича, а Матейка Вацкевича, а Недельку Матеевую. И тотъ Стась обралъ собе тыхъ светковъ всихъ трохъ и на свядецство ихъ позволилъ, которыхъ светковъ подвезалъся тотъ Гришко поставити отъ сего дня понеделка, месеца Июля четвертого дня, за тый день. Кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Гришко ачъ кольвекъ у права самъ сталъ, нижли тыхъ светковъ своихъ передъ нами не поставилъ, мы судьи с тыхъ причинъ учинили есмо того Стася отъ тыхъ трохъ копъ грошей быти вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ судовыхъ поветовыхъ записати.

№ 523. *Дарственная запись Варѳоломея Юрьевича зятю своему Станиславу Эйсимонтовичу на третюю часть земли.*

Сознанье Больтромея затю своему Станиславу Миколаевичу аа третюю часть земли на вечность.

Месеца Июня д҃ (4) дня, у понеделокъ

Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ, бояринъ господарьский повету Городенского Болтромей Юрьевичъ оповедалъ и созналъ то, штожъ дей я восполокъ з жоною своею Катериною приняли есмо за сына местъ зятя своего и к дочце нашей Марине на име Стася Миколаевича и дали есмо тому зятю нашому всее маетности нашое третюю часть яко в дому, в будованью хоромъ, такъ тежъ и у статку домовомъ рогатомъ и не рогатомъ и в земли оремой, въ гаехъ малыхъ и великихъ, в сеножатехъ на вечные часы, и маетъ тотъ нашъ зять тую третюю часть земли у вопокои мети и ее уживати кроме сына нашого Гришка, который уже отъ насъ у в одделе; а тотъ тежъ зять ихъ Стась восполокъ з жоною своею Мариною подвезалъся того Болтромея, такъ и жону его за отца и за матку ховати и шановати ажъ до смерти ихъ и вси послуги господарьские военные заслуговати. На што есми особливый листъ имъ на то на себе далъ, который оказавши передъ нами и просилъ, абы тотъ

листъ слово в слово до книгъ поветовыхъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Болтромей Юрьевичъ восполокъ з жоною своею Катериною вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ передъ добрыми и почстивыми людьми, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, штожъ я Болтромей и з жоною своею Катериною вышей написаные приняли есмо за сына местъ зятя своего к дотцѣ нашой Маринѣ, зятя нашого на имя Стася Миколаевича сына Стецкевича Ейсимонтовича я Болтромей вышей написаный и з жоною своею Катериною и дали есмо ему всее маетности нашое третюю часть якъ в дому будованья хоромъ, такъ и в статку рогатомъ и нерогатомъ и в земли оремой и в сеножатехъ, такъ и в гаехъ малыхъ и великихъ на вечные часы; маетъ тотъ нашъ зять у во покою мети, кроме сына нашого Гришка, который есть отъ насъ и в отделе. И я тежъ Стась восполокъ з жоною своею Мариною подвязуемяся отца своего Болтромея и матъку нашу ховати и шановати до смерти и вси послуги заступовати господарьские военные. А естли бы хто мелъ зятя нашого по смеръти нашой с тое третее части рушити, тогды тотъ маетъ первей заплатити зятю нашому и дотцѣ нашой пятьдесятъ копъ грошей, а вины на пана старосту Городенского пять рублевъ грошей. А для лепшое справедливости были люди добрые Миклашъ Едковичъ, Миколай Петровичъ, Томко Юрьевичъ, то земене господаря короля его милости, Стась Яськевичъ—земянинъ пана воеводы Троцкого. А для лепшое справедливости я Болтромей, а я Миколай просили есмо з обудву сторонъ о приложенье печатей пановъ ихъ милостей пана Миколая Толочъка—судью Городенского, а пана Матея—плебана Индурского, и ихъ милость то на нашу просьбу учинили и печати свои приложили, и надъ то и я Болтромей для лепшого сведомья еще печать свою приложилъ. Лета Божого нароженья ҂аФнн (1558), месеца Июля в҃ (2) дня. А по вытъстенью того листу ихъ, просилъ тотъ Стась, абы тое добровольное сознанье того Болтромея до книгъ поветовыхъ судовыхъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья того Болтромея, такъ и листу его записного, дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 524. *Заявленіе еврея Исаака Израилевича объ отнятіи у него Миклашомъ Татарчичомъ разныхъ товаровъ.*

Оповеданье жида места Городенского Изака Израиловича.

Месеца Июля є҃ (5) дня, у волъторокъ.

Што в небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришедчи до книгъ поветовыхъ, жидъ места Городенского Исакъ Израиловичъ жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей дня вчорашнего у понеделокъ, едучи дей мне зъ сукны и зъ оксамитомъ и з ыншими многими речьми отъ пана Ивана Карпя з дому отца своего до Городна до дому своего, и выежчаючи дей мне з местечъка Кузьницы, а такъ дей бояринъ господарьский повету Городенского Миклашъ Татарчичъ, перешедчи мнѣ дорогу на улицы, вышедчи з дому Щасного, мещанина у местечку Кузьницкомъ, возъ и с конемъ и зо всимъ товаромъ у мене отнялъ, в которомъ возе было сукна лунского целый поставъ черъленый, шесть локоть сукна лунского такъ же черленого, еще полътретя локтя тогожъ сукна лунского, ческого сукна поставъ начатый безъ дванадцати локоть, одамашки гвоздиковое осимнадцать локоть, шесть локоть оксамиту, который дей кождый локоть коштовалъ по осмидесятъ грошей, търапокъ з жемчугомъ тридцать, епанча, мухаяру два поставы целые, чамлету поставъ целый, полот-

на две штуки коленского, дежка меду пресного липцу нового, два роги оленихъ, скура возовая. Якожъ дей я того жъ часу до двора судьи поветового пана Миколая Толочкова, просячи о вижа, ездилъ, передъ которымъ бы опытать его мелъ, для чого бы онъ тые речи у мене з возомъ и с конемъ взялъ? А такъ иже мъ на тотъ часъ судьи самого не знашолъ, нижли пани его, пани Миколаевая Толочковая на то мнѣ вяжомъ прыдала служебника пана своего Стася Андреевича, который тамъ бывши, што виделъ и слышалъ и пришедчи ку записаню до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ тотъ жидъ передо мною вижомъ у того Миклаша тамъ же на Кузьницы былъ и его пыталъ: для чого бы онъ тотъ товаръ в него пограбилъ? И онъ дей передо мною вижомъ на то ему поведилъ: я дей для того в него тотъ товаръ пограбилъ, ижъ онъ безъ ведомости урадовое медъ пресный покупилъ. И тотъ жидъ передо мною вижомъ у того Миклаша того се припытывалъ, естли бы онъ товаръ, который з возомъ в него взялъ, в целости в себѣ мелъ? И онъ дей поведилъ, который дей есми товаръ з возомъ в того жида пограбилъ и што у возе знашолъ, тотъ товаръ и теперь в себѣ в целости маю. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Исакъ до книгъ поветовыхъ записати.

№ 525. *Заявленіе Пескаго о порубкѣ урядникомъ Воловича изгороди, покошеніи луга и потравѣ ржи.*

Оповеданье пана Размысла Пеского на урядника пана Остафьева Сидренского.

Року Божого нароженья ҂аѳнн (1558), месеца Июля аі (11) дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ мене Миколая Шимъковича Толочка — судью повету Городенского, а мене Богуша Петровича Мицуты, будучи съ порученья на местцу судейскомъ отъ отца своего пана Петра Мицуты—хоружого, земянинъ господарьский повету Городенского панъ Размыслъ Пеский жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей урадникъ марътшалка и писара господарьского его милости пана Остафея Воловича именья Сидренъского и Микелевского Станиславъ Стецкевичъ плотъ дей властное городьбы моее на кгрунте моемъ именья Тарусинского водле сажовки порубалъ и сеножати мои черезъ межу и границу звечистую за речкою Буйневъкою на колькось возъ покосилъ и жита моего быдломъ выдептати казалъ и шкоду немалую починилъ. И просилъ панъ Размыслъ Пеский на огледанѣ тыхъ шкодъ поделаныхъ о вижа. А такъ мы ему на то прыдали вижомъ вижа поветового Станислава Станчикевича, который тамъ бывши, што виделъ и пришидъчи ку записаню до книгъ вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми водле сажовъки пана Пеского плотъ порубанъ и к тому обводилъ мною вижомъ панъ Пеский сеножать свою черезъ межу и границу звечистую за речкою Буйневкою, якобы на два возы покошоное, к тому тежъ обводилъ мною вижомъ жита не мало панъ Пеский своего потоптаного водле дороги, которая идетъ з местечка Новодвора до Кузницы, а свиней дей при мнѣ вижу на онъ часъ двора его милости пана Остафьева Микелевского четверо в томъ жите нашолъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье панъ Размыслъ Пеский далъ собе до книгъ поветовыхъ записати.

№ 526. *Заявленіе крестьянъ Лабенскихъ о поимкѣ съ поличнымъ вора и о его побѣгѣ.*

Оповеданье подданого господарьского Василья на утеченье злодея, чоловека пана Богуфалова.

Месеца Июля аі (11) дня, у понеделокъ.

Пришедчи передъ насъ Миколая Толочка а Богуша Петровича Мицуту, будучи мне Богушу на местцу судейскомъ с порученья отца своего пана Петра Мицуты, — подданый господарьский Лабенский Василь Ильковичъ оповедалъ то, штожъ дей поймалъ есми былъ з иншими поддаными господарьскими Лабенскими-жъ Сергеемъ Илисеевичомъ, а з Глебомъ Мордасовичомъ, а Хведькомъ Илькевичомъ, а з Мойсеемъ Онисимовичомъ, поймали есмо были злодея з лицомъ, на имя Микиту, з бараномъ, которого былъ у мене Василья на поли укралъ, а при томъ украденьи шкоды ся не малые стали, то есть напервей у мене Василья Илькевича згинуло десетеро овецъ, а сермягу на поли с пастуха сняли того жъ дворца люди, копу жита. а у мене Сергея Олиссевича три овцы, быдла двое, копу жита па поли; а у мене Глебца Мордасовича три овцы, а у Хведька Илькевича яловую овцу, пятеро гусей, а у Мойсея Онисимовича—вепра, овецъ трое, а у Гарасима Хведькевича—яловицу, трое овецъ, а у Матея Денисовича—барана, а возъ сена, у Ленца Жогаловича—вепра, а у Иванца Мишкевича — три возы гредчины. Яко-жъ дей есми того подданого пана Дорошкова до двора его Гнойницы водилъ и в томъ дворе тивуну его Климъцу давалъ, онъ дей того злодея з бараномъ, з лицомъ приняти не хотелъ, а потомъ дей я того злодея привелъ до двора господарьского Лабенъского и тамъ есми его осадилъ, который черезъ не малый часъ у везеньи тамъ у дворе господарскомъ седелъ. Яко жъ и наместникъ пана Войны Гричиновича Лабенский Илья Куча посполъ с тыми поддаными господарьскими ставши оповедалъ, што кгды того злодея з лицомъ, з бараномъ до него приведено, онъ яко з месца пана своего, пана Богуша Дорошкевича листомъ своимъ обсылалъ, абы панъ Богуфалъ Дорошкевичъ ку догледанью права приехалъ, онъ дей якъ и самъ до него приехати, такъ тежъ и никого прыслати и ничого отписати не хотелъ; а по томъ дей тотъ злодей Микита з везенья з двора господарьского Лабенского утекъ, которого злодея остали у дворе и колесы с хомутомъ, с которою его было поймано. И тое оповеданье свое и тыхъ подданыхъ господарьскихъ Лабенскихъ, такъ и урадникъ Лабенский Куча дали собѣ до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 527. *Рѣшеніе по спору о землѣ между татарами Казимомъ Манашевичемъ и Мурзою Алшикевичемъ.*

Сужоно татарина Казима Манашевича з Мурързою Альшикевичомъ о поле.

Месеца Июля ві (12) дня, у волъторокъ.

Передо мною Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, а Богушомъ Петровичомъ Мицутою, будучи мнѣ Богушу на местцу отца моего Петра Мицуты—хоружого. судьи повету Городенского. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими татаринъ господарьский повету Городенского Казимъ Манашевичъ на татарина господарьского повету Городенского Мурзу Альшикевича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ, маючи пильную потребу, заставилъ мнѣ поле Товсовщизну, которое выкупилъ у Тансара Данцовича у петидесятъ грошей, а естли бы о тое поле мене хто кольвекъ з близкихъ его позывати мели, тогды дей онъ описалъся мнѣ тое поле очищати, то пакъ дей тое поле у мене татаринъ господарьский инший Белашъ Богдановичъ, менуючи быть полѣ свое властъное, заставилъ до заплаты тыхъ пенезей водлугъ запису своего, ку уживанью ему поступилъ, которое прилегаетъ до дороги бокомъ, которая идетъ з местечка Бискупего до Тарусы, а другимъ бокомъ прилегаетъ до дороги, которая идетъ отъ млына его кролевское милости Лабенского до дворца

Колединского; то пакъ дей онъ которое поле и повторе мне заставилъ, теперь на себе уживаетъ и оретъ, а мне водлугъ запису своего поступити не хочетъ. При которой жалобе своей положилъ передъ нами листъ его записный, у которомъ то свечитъ, ижъ тотъ Мурза заставилъ ему земли своей у петидесятъ грошей, у которомъ ся описалъ, ижъ естъли бы хто з близкихъ его мелъ ся хто в тое полѣ уступовати, тогды ся описалъ очищати. И тотъ Мурза Альшиковичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што которое поле ему есмп былъ заставилъ, а такъ дей татаринъ господарьский Белашъ Богдановичъ в него тое поле отнялъ, и ку тому ся зналъ, што тое поле, которое Белашъ в него отнялъ, зналъ. Мы судьи пытали есмо того Мурзу, естли бы онъ другое поле ему заводилъ?—и онъ передъ нами поведилъ, ижъ дей я николи ему иншого поля не заводилъ, только одно. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевъши и обачивши то, кгды-жъ тотъ Мурза ку тому ся зналъ, што ему тое поле заставилъ былъ и тое полѣ в него отнялъ, яко ся описалъ очищати, а другого поля ему не заводилъ, с тыхъ причинъ знашли есмо то, абы тотъ Мурза тому Казиму тую пятьдесятъ грошей заплатилъ и рокъ заплате зложили есмо чотыри недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 528. *Мировая Ивана Мелешки съ зятемъ его Иваномъ Воловичемъ.*

Сознанье пана Ивана Мелешъка пану Ивану Воловичу.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедчи обличъне передъ насъ Миколая Шимъковича Толочка, а Богуша Петровича Мицуту, будучи мне Богушу Мицуте на местцу судейскомъ отъ отца своего пана Петра Мицуты—хоружого и судьи Городенского, панъ Иванъ Федоровичъ Мелешко, а панъ Иванъ Ивановичъ Воловича, и панъ Иванъ Федоровичъ Мелешко созналъ и оповедалъ то, давши мовенье свое на списку тыми словы: яко-мъ перъвей того в року теперешнемъ пятьдесятъ осмомъ, месеца Июня двадцат девятого дня, у понеделокъ, посполъ з жоною моею Доротою зажаловалъ на зятя своего пана Ивана Воловича и малжонку его пани Марину, дочку мою о бой жоны моее Дороты и о забранье некоторыхъ скарбовъ, золотыхъ грошей и сребра, шатъ, клейнотовъ, а такъ я што-мъ кольвекъ перъвей того на онъ часъ передъ вами судьями жаловалъ, то-мъ з намовы неприетелей своихъ на онъ часъ передъ вами судьями оповедалъ, а мне и жоне моей жадныхъ боевъ, такъ и забранья золотыхъ грошей, скарбовъ отъ зятя моего пана Ивана и отъ дочки моей Марины не стало и со всего с того ихъ вызволяю и тое обжалованье мое и малжонки моее вже в каждымъ местцу моцы меть не маетъ, а ваша милость, яко судьи, пана Ивана и дочку мою пани Марину малжонку его в таковомъ мнеманьи яко добрыхъ а цнотливыхъ людей мейте. И просилъ насъ судей панъ Иванъ Федоровичъ Мелешко, абыхмо мы тое добровольное созънанье его милости до книгъ поветовыхъ записати дали. Мы судьи, выслухавши добровольного сознанья пана Ивана Федоровича, а выслухавши тежъ списку, тыми словы написаного, который передъ нами судьями былъ тъсенъ, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 529. *Заявленіе Дыбовскаго о нанесеніи побоевъ его людямъ и разогнаніи конюховъ, пасшихъ лошадей.*

Оповеданье пана Себестьяна Дыбовского на противко Тарусы.

Месеца Июля ҃гі (13) дня, у середу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка —судей повету Городенского, прысылалъ до книгъ поветовыхъ справца дворовъ его королевсвой милости Городенский, его милость панъ Себестыянъ Дыбовский служебника своего Дахна Констентиновича, жалуючи и оповедаючи то, што жъ дей дня вчорашнего, у волторокъ, пасучи дей кони мое езные на власной сеножати подданыхъ его королевской милости, надъ рекою Лососною, на ставищу у старого ставу, а такъ дей приславши на тую сеножать земянинъ господарьский повету Городенского Иванъ Богушевичъ Таруса слугъ своихъ и сторожа дей одного на име Янушка Яцковича, поймавши, збили и кони из сеножати розпужали, при которомъ розпуженьи два кони шерстью одинъ гнедый, а другий плеснивый лысый згинулъ, которыхъ и теперь доискатися не могутъ. И тое оповеданье свое его милость панъ Себестьянъ далъ собе до книгъ записати.

№ 530. *Заявленіе Власа Ясковича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи денегъ Кузьмою Гринцевичемъ.*

Оповеданье Власа Яськовича на Кузьму о бой.

Месеца Июля ҃ѕі (16) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришедчи до книгъ поветовыхъ, бояринъ господарьский повету Городенского Власъ Ясковичъ жаловалъ и оповедалъ то, што жъ дей дня учорашнего, у пятницу, едучи мне з Одельска до дому своего, а такъ дей служебный господарьский Кузьма Гринцевичъ, перенемши мене на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ, якожь и раны, на правой руце синетину, кровью населую, нижей локтя оказывалъ, надъ окомъ правымъ синетина кровью населая-жъ, а при томъ дей бои его згинуло ему семь копъ грошей, три талеры. И тую жалобу и оповеданье, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Власъ до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 531. *Заявленіе Кузьмы Гринцевича о нанесеніи ему Василіемъ Михайловичемъ побоевъ и недозволеніи жать принадлежащій ему ячмень.*

Оповеданье Кузьмы Гринцевича на Васька Михайловича и сына его властного о бой.

Року Божого нароженья ҂афни (1558), месеца Июля ҃ѕі (16) дня, у суботу.

В небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка — судей повету Городенского, приеждчалъ до книгъ поветовыхъ служебный господарьский Кузьма Грынцевичъ, жаловалъ и оповедалъ то, штожъ дей с права и суда ихъ милостей пановъ маршалковъ господаря короля его милости присудили мне навезку за позвы господарьскими на боярина господарьского Ваську Михайловичу, такъ и на сыну о зраненье его за бой, который мне отъ нихъ ся былъ сталъ, где ихъ милость панове маршалкове водле суда своего и рокъ навезце были зложили, где по вычстенью рукъ оного и за не досить учиненья мне отъ него за тую навезку и увязанье за листомъ господарьскимъ у в ыменье, такъ и часть того сы-

на его Власа черезъ дворанина господаря короля его милости пана Ивана Тарусу подано есть, яко в поля, житомъ засеяныи, такъ и в кгрунтъ голыхъ поль и в сеножать и в огороды, збожьемъ засеяные, до заплаты суполное двадцать рублей грошей, то пакъ дей я передъ служебникомъ того дворанина господарьского пана Тарусинымъ Станиславомъ Бедрицкимъ на одномъ огороде его погноевомъ, в который мене увязано, который ячменемъ засеялъ, тутъ же не подалеку двора его, подъ садомъ, тотъ ячмень дня учорашнего, у пятницу, жати на себе хотелъ, а такъ дей тотъ Васько Михайловичъ посполъ и з сыномъ своимъ Власомъ, пришедчи на тотъ огородъ черезъ заруку господарьскую, на нихъ преложоную, и черезъ . . . мене збили и зранили и с того огорода зогнали и жати ячменю мне не допустили. Якожъ и раны тотъ Кузьма на руце левой вдараную кривавую оказывалъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ бой и раны далъ собе тотъ Кузьма до книгъ поветовыхъ записати.

№ 532. *Заявленіе Ивана Тарусы о потравѣ его луговъ лошадьми Дыбовскаго.*

Оповеданье пана Ивана Тарусы на пана Дыбовского о наяхане кгвалтовное на сеножать его.

Року Божого нароженья ҂афни (1558), месеца Июля зі (17) дня, у неделю.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского прысылалъ до книгъ поветовыхъ дворанинъ господарьский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, жалуючи и оповедаючи, штожъ дей справца дворовъ его кролевской милости Городенский панъ Себестыянъ Дыбовский неоднокроть черезъ служебники свои, наганяючи стадомъ, коньми своими на властную сеножать нашую отчизную именья нашого Лососенского моцно кгвалтомъ, которая сеножать есть надъ рекою Лососною на ставищу Старого Ставу, — травити кажетъ и шкоду не малую чинитъ, которой дей сеножати, наганяючи коньми своими, вытравилъ на двесте возъ. То пакъ дей недавно прошлыхъ часовъ, в року теперешнемъ пятьдесятъ осмомъ, месяца Июля пятого дня, у волторокъ, в небытности мене, такъ и брата моего, будучи намъ у его милости пана воеводы Троцкого, и кгды есмо до того именья своего Лососенского приехали, и маючи ведомость, што кони пана Дыбовского пасутъ на той сеножати на Ставищу, при которыхъ дей коней его милости и служебникъ уставичне лежитъ, якожъ дей я з братомъ своимъ Григоромъ до того служебника его милости Матыса ездили, хотячи выведатися, ш чиего бы онъ розказанья, нагнавши коньми на тую сеножать нашу, травити мелъ, и онъ дей поведилъ, ижъ панъ его, панъ Дыбовский, при собе узогнавши, паствити казалъ, и не только дей на той сеножати коньми своими паствити казалъ, але и по всихъ сеножатехъ нашихъ, наганяючи коньми паствити казалъ. То пакъ дей мы, тому служебнику его милости Матысу не допушчаючи на тую сеножать большей шкоды чинить, согнали с коньми его прочъ, то пакъ дей потомъ его милость панъ Дыбовский, не маючи на томъ досыть, у пятницу теперь прошлую, месеца Июля пятогонадцать дня, наехавши моцно кгвалтомъ самъ особою своею з немалою помочью и з слугами своими, сеножати нашие отчизные на двесте возъ сена, нагнавши коньми своими, вытравити, вытолочить казалъ и, не маючи на томъ досить, нагнавши тые кони свое на збоже, на ярыну подданыхъ нашихъ, потравити казалъ, где и теперь с коньми своими служебниковъ своихъ у зброяхъ з обронoю при конехъ оставилъ, которые дей мешкаючи при коней, подданымъ нашимъ не малую кривду и шкоду починили. И просилъ панъ Иванъ Таруса о вижа,

которымъ бы тую шкоду обвести мелъ. А такъ дей писаръ ему придалъ на то вижомъ служебника своего Миколая Богушевича Кошчича.

№ 533. *Заявленіе Дыбовскаго о нанесеніи ранъ его человѣку Григоріемъ Тарусою.*

Оповеданье пана Дыбовского на Григорья Богушевича Тарусу о бой подданого господарьского Яна Миколаевича.

Того жъ дня.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, присылалъ до книгъ поветовыхъ справца дворовъ короля его милости Городенскихъ, его милость панъ Себестьянъ Дыбовский служебника своего Дахна Констентиновича, оповедаючи то, што жъ дей дня сегоднешнего, у неделю, женучи дей кони мое езные из сеножатей Старого Ставу жидовского з грунту его кролевской милости ту до Городна, а подданымъ господарьскимъ, которые тыхъ коней стерегли, а такъ дей земянинъ господарьский повету Городенского Григорей Богушевичъ Таруса, погонивши сторожовъ па добровольной дорозе, розбойнымъ обычаемъ одного з нихъ поймавши на имя Янка Миколаевича збилъ и зранилъ, с которыхъ дей ранъ не ведаю, если же живъ будетъ. И просилъ его милость панъ Себестьянъ Дыбовский на огледанье того подданого его кролевской милости о вижа. А такъ писаръ его милость на то придалъ вижомъ служебника своего Миколая Богушевича Кощича, который, огледавши бою и ранъ того Янка, пришедчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ, ижъ виделъ есми у того Янка Миколаевича у голове шкодливе до мозку протято, а на плечи левомъ такъ же шкодливе тято, на нозе левой выше колена рана штыхомъ пробитая, и увесь збитъ. И тую жалобу и оповеданье свое, и вижого сознанье далъ собе панъ Себестьянъ Дыбовский до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 534. *Рѣшеніе по жалобѣ Якова Петровича па Щаснаго Новицкаго за невозвращеніе ему лошади.*

Сужоно Яська Петровича з Щаснымъ Новицкимъ.

Року Божого нароженья ҂афни (1558), месеца Июля иі (18) дня, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою — хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ—судьями повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими бояринъ господарьский повету Городенского Янко Петровичъ на боярина господарьского повету Городенского Щасного Новицковича тымъ обычаемъ: дня теперь минулого, месеца Июля иі (18) дня, у пятницу, поймалъ дей онъ коне мое, две кобыле и з жеребцомъ лонскимъ, то пакъ дей тые кони мое в себе часъ не малый невинне держишь, на испашъ, где бы шкоду оказывалъ, его звалъ и коней своихъ на паруку просилъ, и онъ дей на испашъ не шолъ и коней мне нетъ ведома для чого на паруку не даетъ. И тотъ Щасный Новицковичъ ставши передъ нами, на жалобу его отказъ чинилъ: правда есть, што я свереп у его и з жеребемъ у жите своемъ на испаши принялъ, которую его дей кобылу ему и з жеребямъ черезъ люди добрые, стороною, суседьими околичными того жъ дня я есми ему давалъ и на испашъ звалъ, нижли онъ той сверепы и з жеребямъ в мене не бралъ, такъ и на испашъ не шолъ. И тотъ Ясько на то поведилъ: я дей передъ стороною людьми добрыми в него той кобылы и з жеребямь просилъ, а на

шкоду ийти есми не хотелъ, которыи есми шкоды передъ людьми добрыми укоповавши и заплатити ему мелъ, якежъ дей я о тую кобылу свою, (которую) онъ презъ часъ не малый слушне у себе держалъ, позвы теперъ вашими еудейскими тутъ его ку праву позывалъ, за котррый бой онъ виненъ тую кобылу водлугъ права мне навязать, бо онъ якъ на шкоду ити не хотелъ, такъ той кобылы и з жеребямъ передъ стороною, людьми добрыми довести, которымъ то есть сведома, и маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей, и выдалъ на то Ониська Шиловича, подданого господарьского, Миколая Станкевича Ейсимонтовича, Стася Мартиновича. И тотъ Щастный Новицкевичъ на доводъ ему пустилъ, на сведецтво тыхъ светковъ его позволилъ. которые светки вси три, ставши передъ нами судьями, у в одно слово то узнали, ижъ тотъ Ясько з нами до Щасного Новицкевича по три дни ходилъ, напоминаючи, абы ему кобылу и з жеребямъ вернулъ и на шкоду, где бы на испашъ быть мяло отъ той кобылы его, шолъ. И тотъ Щасный Новицкевичъ за трикротнымъ упоминаньемъ его оное кобылы ему не вернулъ и на шкоду не шолъ А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ и бачечи то, кгдыжъ тотъ Щасный тому Яську кобылы и з жеребямъ передъ людьми не вернулъ и на испашъ самъ не шолъ, с тыхъ причинъ всказали есмо, абы тотъ Щасный Новицкевичъ тому Яську кобылу, яко доморослую, полтиною грошей навезалъ и рокъ навезки зложили есмо чотыри недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 535. *Назначеніе срока для рѣшенія спора о приданомъ между Глинскимъ и его сестрою Еленою Грибовскою.*

Сужоно пана Шимка Грибовского з Михайломъ Глинскимъ.

Року Божого нароженья ҂афнн (1558), месеца Июля ѳі (19) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за комисеею господаря короля его милости, до насъ писаную, и за позвы нашими земянинъ господарьский повету Городенского панъ Шимко Грибовский посполъ з малжонкою своею Оленою Михайловною Глинковную на князя Олександра Михайловича Глинского тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ, нетъ ведома у который обычай, жоне моей, а сестре своей Олене з ыменей своихъ отчизныхъ выправы, которая на тую жону мою з четвертое части вьсихъ именей его отчизныхъ водле права прирожоного прийти маетъ, дати не хочетъ. Олександра князь Михайло Глинскій, постановившися передъ нами очивисто у права, на жалобу его черезъ умоцованого своего Миколая Скиндера отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што се дотычетъ тое выправы з ыменей отчизныхъ той сестре моей, тогды-мъ ей дати не повиненъ с тыхъ причинъ, ижъ она первей того, будучи у в опеце дядька своего и моего тежъ князя Семена Ивановича Глинского и безъ воли и ведомости того дядька моего и иншихъ кревныхъ, повиноватыхъ своихъ необычайне замужъ пошла за земенина господарьского пана Станислава Войтеховича Войшвиловича, першого мужа своего, за которымъ первей и в малженстве была, и доводечи того, показалъ передъ нами князь Олександра Глинский листъ записный дьядька своего князя Семена Ивановича Глинского подъ шестьма печатьми не мало людей добрыхъ и тежъ подъ печатью его милости небожчика князя

Януша Юрьевича Гольшанского, воеводы Троцкого, который листъ князь Семенъ Глинский далъ на себе тому князю Олександру Глинскому, братаничу своему, чинечи згоду, кгды онъ былъ его припозвалъ позвы небожчика князя Януша, воеводы Троцкого о опеку именей его отчизныхъ; в томъ листе его вызнаномъ то описуетъ, што тая братанка его княжна Олена, будучы у в опеце его; замужъ необычайне, безъ воли его опекунское и иншихъ кревныхъ свовольне замужъ пошла, и доложилъ того в томъ листе своемъ описномъ дядько его князь Семенъ Ивановичъ Глинский, што вже она ведле права посполитого . . *) своего . . . **). И Шимко Грибовский посполъ з малжонкою своею Оленою на то отпоръ чинечи, поведилъ: жона дей моя за першого малжонка своего была пошла з воли дядька своего и иншихъ кревныхъ своихъ, а што се дотычетъ того запису князя Семена Ивановича Глинского, ино могъ то онъ ку воли тому братаничу своему написать, чинячи з нимъ згоду, а ведь же тотъ малжонокъ ее небожчикъ Станиславъ Войшвило, маючи тую малжонку свою за собою у малженстве, што былъ позвы князя Олександра Глинского о выправу жоны своее, а сестры его припозвалъ, за которыми позвы онъ згоду былъ з нимъ чинити почалъ, на которую згоду малжонка моя была не позволела, а князь Олександро, чинечи тую згоду с тымъ малжонкомъ ее, досыть чинити (обѣщалъ) и ачъ кольвекъ панъ Грибовский з малжонкою своею, не маючы тотъ листъ князя Олександра Глинского за доконаный, одно, чинечи отпоръ на то князь Олександро Глинский на выправу сестры своее первъшому малжонку ее позволялъ и никоторого отпору на онъ часъ ку тому отпору ее около неслушного пойденя ее за него у малженство не чинилъ. Тотъ листъ князя Олександра Глинского записный передъ нами у права положонъ, который то описуетъ, што князь Олександро Глинский, будучи позванъ отъ того зятя своего пана Станислава Войтеховича Войшвиловича о выправу жоны его, а сестры своее пани Олены, и зголдивымъ обычаемъ съ тымъ зятемъ своимъ князь Олександро Глинский постановилъ и поступилъ ему дати двадцать и две копе грошей литовскихъ, а девку Христиницу, а детину Хведца, и описалъся тые пенези на роки певные заплатити; а если бы на рокъ в листе описаный тыхъ пенезей незаплатилъ, описалъ ся совито платити, и чимъ бы кольвекъ съ того запису выступилъ, подвезалъся заплатить вины его милости на пана воеводу Троцкого пять рублевъ грошей. Кгды тотъ листъ записный князя Олександра Глинского достаточне передъ нами у права былъ вычстенъ, мы судьи пытали, если бы се онъ зналъ ку тому листу своему записному, або штобы ку нему мовилъ, або если бы тежъ который доводъ иншии, або сознанье врадовое, або тежъ сознанье иншихъ кревныхъ, виноватыхъ тое сестры своее, або своихъ на то показалъ, або чимъ иншимъ доводилъ, абы тая сестра его неслушне, а необычайне за першого мужа своего в малженство была пошла? И князь Олександра Глинский на то жадного иншого доводу передъ нами у права не показалъ и ку тому листу своему ничого не мовилъ, одно просилъ, абы панъ Грибовский посполъ з малжонкою своею ку тому листу его записному особливыми позвы передъ насъ судей припозвалъ, хотячи, у права ставши передъ нами за тою жъ комисиею господарьскою, до насъ писаную, и за тыми жъ позвы, ему ся усправедливить. И панъ Шимко Грибовский на то позволилъ. Мы судьи, бачечы то, кгды жъ нихто никому на позовъ отказати не маетъ, ажъ бы на позве жалобу свою достаточне доводилъ, ведле позволенья Шимка Грибовского самого, знашли есмо то, абы Шимко Грибовский весполокъ з жоною своею о то позвы припозвалъ князя Олександра Глинского и о то з нимъ у права мовилъ.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

**) Тоже.

№ 536. *Закладная татарина Бѣлаша Абраму Духнѣ на землю*

Сознанье татарина Ансуба Ачесановича на заставу поля Абраму Духне.

Месеца Августа кв (22) дня, у понеделокъ.

Пришедчы обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земскихъ татаринъ господарьский повету Городенского Кансуба Ачесановичъ Белашъ, а земянинъ господарьский повету Городенского Абрамъ Духна, и татаринъ господарьский Кансуба Ачесановичъ самъ добровольне созналъ и оповедалъ то, ижъ што властное поле отчизное на деветь солянокъ, которое лежитъ бокомъ къ дорозе, которая идетъ отъ млына Лабенского къ Горостову, а другимъ бокомъ къ землямъ Абрама Духновского, а концомъ къ дорозе, которая идетъ зъ Городна до Нового Двора, тое поле заставилъ есми, яко ся в собе маетъ, которая есть у третей части именья его Лососинского, тое поле заставилъ тому Абраму Духне въ певной суме пенезей, у пятнадцати копахъ грошей личбы литовское, а естъли бы хто кольвекъ з близкихъ его хотелъ ся в тое поле уступовать, тогды ся онъ описалъ очищать и службу господарьскую военную заступать, на што дей есми и листъ свой записный пану Абраму Духне далъ, который передъ нами показавши, просилъ, абы слово у слово до книгъ земскихъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Ансуба Ачесановичъ, прозвищомъ Белашъ, татарынъ господарьский Городенский Лососенский вызнавамъ самъ на себе тымъ моимъ листомъ, што жъ которое поле мое властное отчизное, бокомъ к дорозе, которая идетъ отъ млына Лабенского к Горостову, а другимъ бокомъ и к земълямъ Абрама Духновского, концомъ к дорозе, которая идетъ з Городна до Нового Двора, а другимъ концомъ до перехрестья промежъ поль ихъ жо к сеножатемъ татарскимъ на деветь солянокъ, а такъ я вышей помененый Ансуба тое мое поле пререченое в тыхъ межахъ, яко ся само в собе маетъ, самъ по моей доброй воли, третей части именья моего Лососинского, тое поле заставилъ есми пану Абраму Духне Яновичу Хрищоновичу, чеху, земенину господарьскому Городенскому у пятнадцати копахъ грошей личбы литовской. Маетъ панъ Абрамъ тое мое поле державати до того часу, покуль я самъ, або близкие мои тую суму пенезей петнадцать копъ грошей отдалъ, а хто бы мялъ его в томъ моемъ поле чепити, то я Белашъ своимъ накладомъ очищати и боронити маю, и на службу господарьскую и на податки с того поля у помочъ ничого давати не маетъ, одно я маю заступати; естьли быхъ я Белашъ мялъ самъ в тое поле уступовати, пенезей не отдавши, або очищати не мелъ, тогды маю вины господарю королю его милости пять рублевъ заплатити, а стороне вси шкоды наклады оферовати, а предъ ся тую зоставу маетъ до отданья пенезей держати, а близкие мои усхочутъ ли по смерти моей того поля мети, тогды первей маютъ ту суму пенезей отдати, тожъ к рукамъ своимъ взяти маютъ. И на то я Ансуба, прозвищомъ Белашъ, далъ пану Абраму тотъ мой вызнаный листъ подъ сведомомъ и подъ печатьми пана Андрея Яновича Свирского—дворанина господарьского, пана Павла Кучинского—бурмистра Городенского, и пана Хрищона Сарновского, а Сенька Махнича—земянъ господарьскихъ и князя Ахметя Токтамышевича—отамана татаръ Лососинскихъ, до которого и я Ансуба свою печать приложилъ. Писанъ у Городне лета Божого нароженья ҂афни (1558), месеца Мая в (2) дня. А по вычтенью того листу просилъ судей тотъ Ансуба, абы тая застава и в земли его Абраму Духне и до книгъ поветовыхъ записана была. Мы судьи, выслухавши добровольного сознанья его, такъ и листу заставного, дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 537. *Дарственная запись Марины Воловичевой своему мужу ни принадлежащія ей розличныя денежныя суммы.*

Сознанье бояръ господарьскихъ пана Марка Гринкевича, а пана Михайла Гринкевича, дворанъ господарьскихъ, а Зиновея Гридича, а пани Ивановой Воловича, пани Марины.

Месеца Августа кв (22) дня, в понеделокъ.

Пришедчы обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ земъскихъ, пани Ивановая Воловича, пани Марина Ивановна Мелешковна, а на тотъ часъ при насъ былъ его милость панъ Марко Гринкевичъ, а панъ Михайло Гринкевичъ—дворане господарьские, а Зиновей Гридичъ, а пани Ивановая Воловича, пани Марина сама добровольне оповедала и сознала то, ижъ што первей того прошлыхъ часовъ отецъ мой панъ Иванъ Федоровичъ Мелешко первей, нижли мене у малженство малжонку моему пану Ивану Воловичу далъ, отписалъ и даровалъ третюю часть именья своего Кузницкого на вечность малжонку моему пану Ивану Воловичу, отлучивши половицу, въ певной суме пенезей, въ петисотъ копахъ грошей заставилъ тому жъ малжонку моему пану Ивану; то пакъ кгды отецъ мой в малженство мене малжонку моему пану Ивану далъ, а такъ малжонокъ мой противко внесенья моего описалъ мне листомъ своимъ на третей части тогожъ именья Кузницъкого, такъ и у двухъ частехъ, у суме пенезей описаныхъ, тисечу копъ грошей, а ку тому особливе на именьи своемъ отчизномъ на Бали такъже за внесенье мое противко речей рухомыхъ, штомъ принесла в перлахъ, клейнотахъ, въ золоте, въ сребре, въ шатахъ и в ыншихъ рухомыхъ речахъ, описалъ мне вена полътретяста копъ грошей; еще особно матка моя небощица пани Ивановая Федоровича Мелешковна, пани Томила Сопотьковна остатнею волею своею, достаментомъ своимъ описала вена своего отъ малжонка своего пана Ивана Мелешка, небощцы матце нашой описаного, мне и с сестрами моими, с панною Настасею и с панною Катериною, на именьи Горницкомъ шесть сотъ копъ грошей, то есть мне двесте копъ грошей; а такъ я, узнавши до себе великую ласку и милость малжонка моего пана Ивана Воловича, которую его милость противко мене в малженстве не мало зъ себе показывалъ, и хотячи, абыхъ за (то) которое досыть учиненье малжонку моему пану Ивану зъ себе показала и тымъ тую ласку и милость его милости нагородила, не будучи есми ничимъ ни отъ кого припужона, ани намовена, одно сама по своей доброй воли и милости своее, даю и дарую и на вечность записую малжонку моему пану Ивану Воловичу на первей тую тисечу копъ грошей на третей части именья Кузницкого, такъ и на половицу з двухъ частей, мне отъ малжонка моего описаного, такъ тежъ и тую полтретяста копъ грошей на именьи Бальскомъ мне описаную, и што особно матка моя на именьи Горницъкомъ двесте копъ грошей за внесенье свое, на именьи Горъницкомъ описала, то все малжонку моему пану Ивану Воловичу даю и дарую и на вечность отписую теперь приживоте и по животе моемъ, отдаляючы то все отъ отца, отъ сестры и отъ всихъ кревныхъ и повиноватыхъ своихъ, не оставуючи ни в чомъ никоторого права отцу, сестрамъ и близкимъ и повиноватымъ своимъ, одно тое все внесенье мое, отъ малжонка моего описаное, такъ и отъ небожчицы матки своее на суме пенезей описаную, малжонку моему дарую и право въсе, которое бы мне прислухало, малжонку моему на вечность в руки пущаю и в него вливаю, никоторого права на себе и на близкихъ моихъ не оставуючи; а которые листы и записы малжонокъ мой панъ Иванъ Воловичъ, на оправу веновную на тисечу копъ грошей, такъ и на полътретяста копъ грошей на именьи Бальскомъ описаную, беручи мене за себе у малженство, мне былъ подавалъ,

которые я листы отцу своему пану Ивану Мелешку дала, онъ мне тыхъ листовъ вернути не хотелъ, я тыхъ листовъ при моцы собе и никому з близкихъ своихъ не заховываю и воленъ вже панъ Иванъ Воловичъ тое вено и с привенкомъ моимъ, такъ и на суму пенезей двесте копъ грошей на именьи Горъницкомъ, мне отъ небожчицы матки моее описаную, отдати, даровати, кому иншому отписати и шафовати тымъ подле воли своее, я вже до того въсего ничого мети не маю. И просила пани Ивановая, абы тое добровольное сознанье и дарованья внесенья ее тому малжонку своему пану Ивану до книгъ поветовыхъ было уписано. Мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья и дарованья, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 538. *Рѣшеніе по жалобѣ Павла Котовича на неотдачу ему Иваномъ Лобачемъ условленнаго количества меду.*

Сужоно дворанина господарьского пана Павла Котовича з бояриномъ господарьскимъ Иваномъ Лобачевичомъ о медъ.

Месеца Августа кѳ҃ (29) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими дворанинъ господарьский панъ Павелъ Юрьевичъ Котовичъ, черезъ умоцованого служебника своего Остафея, на боярина господарьского повету Городенского Ивана Лобача Корозича тымъ обычаемъ, што—жъ дей онъ продалъ его милости пану моему, пану Павлу отъ усихъ пчолъ своихъ половицу меду, которые бы ему панъ Богъ на каждый годъ дати рачилъ; якожъ по неколька годъ медъ отъ тыхъ пчолъ пану моему ажъ до того часу давалъ весь сполна, то пакъ того року теперешнего пятьдесятъ осмого не вемъ для которое причины тые пчолы онъ полазилъ и того меду водлугъ продажи своее отъ тыхъ пчолъ мне не далъ и дати не хочетъ. И тотъ Иванъ Лобачъ Корозичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу умоцованого его милости пана Павлова отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што се дотычетъ тое жалобы пана Павловы, яко его милость поведаетъ, абыхъ я мелъ его милости продати половицу отъ всихъ пчолъ моихъ медъ, ино я его милости николи половицу меду пчолъ своихъ не продавалъ и з нимъ николи сябръства не мелъ и того ничого не знаю, ани ведаю. И тотъ умоцованый пана Павловъ Остафей на то поведилъ, ижъ дей панъ мой его милость, панъ Павелъ купилъ в него пчолы, маетъ на то доводъ зацныхъ людей, передъ которыми у него половицу меду отъ усихъ пчолъ его купилъ, и, маючи на то доводъ, ставилъ шапку до людей и выдалъ на то пана Петра Скроботу, а пана Яцка Кошчича, а Ивашка Федькевича Янковича. И тотъ Иванъ Лобачъ шапку приставилъ и ку свядецству собе обобралъ пана Петра Скробота, которого светка умоцованый пана Павловъ ку свядецству подвезался поставити отъ сегодня понеделка месеца Августа кѳ҃ (29) дня за две недели. Кгды тотъ рокъ дня сегоднешнего месеца Сентября вı҃ (12) дня припалъ, тотъ Лобачъ передъ нами судьями сегодня у понеделокъ на року припаломъ становилъся, такъ и на завтрее у волторокъ пильность чинилъ и ку выслуханью оного светка пана Павлова готовъ былъ, а панъ Павелъ на тотъ рокъ самъ не сталъ и никого з моцью о собе ведати не далъ и того светка своего Петра Скробота не поставилъ. А такъ мы судьи, бачечи то, кгдыжъ тотъ Лобачъ передъ нами черезъ два дни на року припаломъ становился и пильность чинилъ и ку выслуханью светка пана Павлова былъ готовъ, а панъ Павелъ на тотъ рокъ самъ не сталъ и никого з моцью не прислалъ и ничого в томъ о собе ведать не далъ, такъ и того

светка своего ку свядецству не поставилъ, знашли есмо в томъ того Лобача быти вольнымъ. И тую речъ для памети дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

№ 539. *Назначеніе срока Семку Базаровичу для уплаты долга еврею Товію Абрамовичу.*

Сужоно татарина господарьского Семка Базаровича на жалобу жида Тобияша Абрамовича о тры бочки муки.

Месеца Сентября ві (12) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ жидъ места Городенского Тобияшъ Абрамовичъ на татарина господарьского повету Городенского Семка Базаровича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ мне осталъ виненъ у пенезехъ три бочки муки, кождая бочка по сороку и по пети грошей, которую муку и пенезей онъ мне и до сихъ часовъ нетъ ведома для которыхъ причинъ мне отдати и заплатити не хочетъ. И тотъ Семко Базаровичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на то поведилъ: я дей не повиненъ тому жиду у права отказывати с тыхъ причинъ, ижъ дей мя нехай позвы васъ судей припозоветъ. И тотъ жидъ Тобияшъ на то поведилъ: я дей его не повиненъ у права позвы припозывать с тыхъ причинъ, ижъ дей уже его теперь передъ вами судьями паручникъ служебникъ твой Петра Мицутинъ Михайло Романовичъ Шембель у права его постановилъ, а такъ дей я, кгдыжъ его паручникъ его постановилъ, я дей его не повиненъ позвы вашими судейскими позывать. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, ижъ ачъ кольвекъ не за позвы, але за децкимъ, всказали есмо, абы тотъ Семко тому Тобияшу тые три бочки муки заплатилъ и за то ему досыть учинилъ, за кождую бочку по сороку и по пети грошей, то есть всего две копе и петнадцать грошей, и рокъ заплате тымъ пенеземъ зложили есмо чотыры недели. И тую речъ для памети дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 540. *Рѣшеніе по жалобѣ Михна Кушнеровича на Станислава Яновича за нанесеніе ему побоевъ.*

Сужоно боярина господарьского Станислава Яновича с подданымъ панее Цилютиное Михномъ о бой.

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко — судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими подданый земенки господарьское повету Городенского Мартиновое Цылютиное Михно Кушнеровичъ на боярина господарьского повету Городенского Станислава Яновича тымъ обычаемъ, штожъ дей року теперешнего пятьдесятъ осмого, месеца Августа двадцать девятого дня, у понеделокъ, идучи дей мне улицею Озерскою, тутъ у Городне, а такъ дей онъ, перенемши мене на той улицы, невинне дей мене збилъ и зранилъ. И тотъ Станиславъ Яновичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што се дотычетъ тое жалобы его, якобыхъ я его мелъ его збити, ино дей я его николи не билъ и о томъ дей ничого не ведаю. И тотъ Миско Кушнеровичъ, маючи на то в себе доводъ, людей добрыхъ, ставилъ шапку до людей, передъ которыми дей онъ мене невинне збилъ. И тотъ Станиславъ ку тому шапку приставилъ, и выдалъ на то светковъ ку свядецству Андрея Сенке-

вича, а Иванца Макаровича, Павла Варикашку, нижли тотъ Станиславъ тыхъ светковъ за многокротнымъ пытанемъ нашимъ обирати собе ку свядецству не хотелъ. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Станиславъ Яновичъ самъ на доводъ его позволилъ, шапку ку тому приставилъ, а потомъ светковъ его обирати собе не хотелъ, с тыхъ причинъ всказали есмо, абы тотъ Станиславъ Яновичъ того Миска Кушнеровича водлугъ стану его, яко кушнера, рублемъ грошей навезалъ, и рокъ навезце зложили есмо чотыри недели. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 541. *Разбирательство по жалобѣ еврейки Брейны Мордухаевой на татаръ Кермешевича и Базаровича за неисполненіе ими принятыхъ обязательствъ.*

Сужоно жидовку места Городенского Брейну Мордухаевую зъ татариномъ господарьскимъ Богушомъ Кермешевичомъ а Семкомъ Базаровичомъ о нанетье фурлину.

Тогожъ дня.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимъковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловала намъ жидовка места Городенского Брейна Мордухаевая Сканторовая на татаръ господарьскихъ повету Городенского Богуша Кермешевича а Семка Базаровича тымъ обычаемъ, штожъ дей нанела есми была ихъ собе двама коньми у возъ со мною ехати до Межибожа у фуртюнъ, якожъ дей есми имъ тотъ наемъ ихъ увесь сполна имъ заплатила и подвезалися дей они передъ писаромъ поветовымъ мене довезти тыми коньми до Межибожа, а если бы тые кони устали, тогды я што быхъ мела наложити кони наймуючи, або на што кольвекъ шкодовать за ихъ подвязаньемъ устаньемъ коней, тогды они мели ми то заплатить; то пакъ дей тые кони ихъ на дорозе стали, а мене дей они тыми коньми своими водлугъ подвязанья своего не довезли, в чомъ дей я за ихъ не довезеньемъ, наймуючи кони и справуючи не мало собе, в томъ отъ нихъ у ихъ подвязаню не мало собе шкодую. При которой жалобе своей положила передъ нами выпись с книгъ повету Городенского, в которомъ выписе то описуетъ, ижъ они подвезалисе передъ писаромъ поветовымъ Федоромъ Кунцевичомъ ее до Межибожа тыми коньми привезти, а если бы тые кони не довезли и на дорозе (устали), тогды ся подвязалисе, если бы она на што выложила кони наймуючи або стравуючися за нихъ або устаньемъ коней, тогды она мела наймовати кони и стравоватися на нихъ шкоду, а они то ей подвезалисе заплатить, и при темъ тежъ положила передъ нами выписъ урядника князя Януша Гаврила Вирбовицкого и листъ писаный до насъ судей войта Межибожского, войта Понизского, в которомъ выписе и листе то описуетъ, ижъ тые кони у нихъ на дорозе повставали и она наймуючи кони и стравуючися в томъ собе шкоду не малую принела. И тые татаре господарьские Богушъ а Семко, ставши передъ нами очивисто, на жалобу ее отказъ чинили тымъ обычаемъ, ижъ дей она взяла намъ коня безъправне, нетъ ведома для чого, которого коня и теперь в себе держитъ.

№ 542. *Закладная Гледовицкихъ Ильговскимъ на фольварокъ Сабово.*

Сознанье Яна Войтеха Гледовицького.

Месеца Сентября иі҃ (18) дня, у вольторокъ.

Пришедчы обличне передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича

Толочка—судей повету Городенского, а писара поветового Федора Кунцевича, земенинъ господарьский повету Городенского Янъ Войтеховичъ Гледовицкий весполъ зъ жоною своею Доротою Олибрахтовною сами добровольне сознали, оповедали то, што жъ ку потребе своей позычили пенезей готовыхъ рукоданныхъ сто и семьдесятъ и шесть копъ грошей у пана Ивана Андреевича Илькговского и в малжонки его милости паней Марьи Ермолянки, а в тыхъ пенезяхъ зоставили ихъ милость дворецъ свой Сабовский и з людьми, ку тому дворцу прислухаючими, который дворецъ с тыми людьми пану Ивану и его жоне держати пустили отъ свята прыйдучого великого дня в року пятьдесятъ девятомъ, а если бы на тотъ рокъ, по выйстю пети годъ, не выкупили, тогды ажъ до другое пети годъ панъ Иванъ Илькговский з малжонкою своею пани Марьею тотъ дворецъ Сабово и з людьми держати и вживати маетъ, на што дей есмо листъ свой записный пану Ивану Илькговскому и малжонце его милости подъ печатьми нашими и никоторыхъ людей добрыхъ и с подписью руки моее Яна Гледовицкого дали и, тотъ листъ передъ нами судьями оказавъши, просили, абы слово отъ слова до книгъ поветовыхъ уписанъ былъ, который листъ такъ ся в собе маетъ: Я Янъ Войтеховичъ Гледовицкий—земенинъ господарьский повету Городенского а я Дорота Олибрахтовна, жона его вызнавамъ самъ на себе симъ нашимъ листомъ, штожъ възяли, отличили и позычили есмо сполною рукою готовыхъ рукоданныхъ пенезей у пана Ивана Андреевича Илькговского и в малжонки его пани Марьи Ермолянки сто семьдесятъ и шесть копъ грошей, манеты и личбы литовской, личачи по десети пенезей белыхъ у грошъ, ино што которые люди дворца моего Доротиного отчизного Сабовского у повете Троцъкомъ, хоружства Сомилишского, на имя Иоиль Милошовичъ, Бонисъ а Янъ Матеевичъ а Лаврынъ Жернетовичъ зъ ихъ землями и службами, такъ тежъ земли пашни дворное тогожъ дворца и земли пустовское, сеножати и прудищо держалъ князь Андрей Ивановичъ Нелединский—подключый Виленский, а такъ я Дорота з мужомъ своимъ яко тые люди зъ ихъ землями, службами и з ихъ маетностями, такъ тежъ земли пашни дворное зъ житомъ засеянымъ и земли пустовские, сеножати и прудищо и ку тому чого князь Андрей Нелединский не держалъ, то есть селища властного, на чомъ дворъ Сабово стоялъ, и гумнища тогожъ двора, огородовъ овощовыхъ, садовъ, сеножатей, озеръ, въ пущи и в поли, то все сполне со всимъ тымъ, яко ся тые люди и земли, сеножати, озера в собе мають, ничого на себе не оставуючы, в той суме пенезей сту семидесятъ и шести копахъ грошей заставили есмо пану Ивану Илькговскому и жоне его паней Марьи Ермолянце до року певного на пять летъ, почонъ отъ великодня свята прыйдучого, которое будетъ писано в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ четвертомъ, а если быхъмо мы и на тотъ рокъ за именье Сабово пенезей водлугъ листу нашого, што есмо имъ дали, не отложили, тогды при томъ именью нашомъ Сабове тые люди наши, што отъ Винка окупять, маютъ на другую пять летъ держати и ихъ вживати, судити, рядити . . . . маютъ тежъ и вольни будутъ тыхъ всихъ людей, то мы тогды яко пры отдаванью зъ сумы пенезей, того вытручивати имъ, такъ и на потомъ николи на пану Ивану и жоне его поискивати вечными часы не маемъ, которыхъ же тыхъ людей имена, службы и маетности ихъ, такъ тежъ и тыхъ людей, которые есмо ихъ милость при томъ именью нашомъ Сабове за особливымъ листомъ зоставила, на особливомъ рейстре написавши, подъ печатьми нашими имъ дали. И где бы окупивши имъ тые люди и держачы ихъ, а мы мели в нихъ уступовати, або о нихъ якую трудность имъ чинити и ку праву поволокати, тогды мы маемъ вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Троцкому пятьдесятъ копъ грошей, а пану Илькговскому и жоне его вси шкоды и наклады,

кромъ каждого доводу и присяги, зъ совитостью заплатити, а предъ ся тые люди наши маютъ до року описаного со всими повиноватостями, которыхъ есмо на себе ничого не заставили, имъ служити. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ пану Ивану Ильковскому и его жоне паней Марьи Ермолянце, подъ нашими печатьми и с подписью по польску властное руки мое Яна Гледовицкого. А при томъ были и того суть добре сведомы панъ Федоръ Ивановичъ Кунцевичъ—писаръ земский повету Городенского, а панъ Олехно Гордеевичъ—подстаростий Городенский. И на твердость того нашого листу просили есмо очевисто о приложенье печатей ку сему листу нашому тыхъ пановъ верху описаныхъ, и ихъ милость то на нашу прозьбу вчинили и печати свои къ сему нашому вызнаному листу приложили. Писанъ у Городне лета Божого нароженья ҂афни (1558), месеца Октября иı (18) дня. Я Янъ Гледовицкий властною рукою подписалъ. А по вычстенью того листу просилъ насъ панъ Янъ Гледовицкий и жона его пани Дорота Ольбрахтовна, абы тое оповеданье и добровольное вызнанье ихъ до книгъ поветовыхъ записано было. Мы судьи, выслухавши оповеданье и добровольного вызнанья и того листу ихъ, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати. А на вмоцненье того сознанья и листу и панъ Иванъ Ильковский з малжонкою своею панею Марьею Ермолянкою взяли собе выписъ с книгъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Городне.

№ 543. *Разбирательство по обвиненію Яцутою Гринцевичемъ Марины Андреевой въ кражѣ.*

Сужоно подданого господарьского Скидельского Яцуты Гринцевича на боярку господарьскую на Грышковую Андреевича Марыну Олехновну.

Месеца Сентября кѕ (26) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ подданый господарьский Скидельский Яцута Гринцевичъ на боярку господарьскую повету Городенского на Грышковую Андреевича Марину Олехъновъну тымъ обычаемъ, штожъ дей ночы теперь минулое с пятницы на суботу, в ночы, на забраханье сабакъ вышолъ есми въ дому моемъ з ызбы до хлева и тамъ у хлеве знашолъ есми тую Марыну з двема гусьми моими и овца чорна передъ хлевомъ пры ней звязана лежитъ... гусей, товаришъ ее втекъ, которого есми поймати не могъ, якожъ двое гусей и овцу чорную при ней у права положили. И тая Марына, стоячы с тымъ лицомъ передъ нами у права очивисто, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: я дей в томъ обжалованьи его не естемъ винна и до одрыны его по тые овцы и гуси его не ходила и о товарышу своемъ не ведаю, одно дей тотъ Яцута Гринцовичъ з многими помочниками своими на домъ мой нетъ ведома въ который обычай нашолъ, а кгды дей мужъ мой мене до суседъ Кондрата Хадутича, а Дешука Панасича, а до Ходуты послалъ, они дей, мене на огороде поймавши, и тые гуси и овцу на мене узвезали, и готова дей есми тыми людьми, а суседьми своими вывести, што они мене невинне томивши и тою овцу и гуси увезали. Нижли тотъ Яцута, не знаючыся на доводъ ее, на то поведилъ: я дей на домъ мужа ее не находилъ, але кгдымъ ее у в одрыне своей с тыми гусьми и з овцею знашолъ, тогожъ часу закликалъ есми на суседы свои, которые, кгды ся збегли, я с тыми суседьми своими у в одрине поймалъи тыми людьми добрыми готовъ есми то на нее довести, и ставилъ шапку до людей, передъ которыми ее у в одрине поймалъ—на имя Васька Кузьмича, боярына, Ивашка Толмачовича, Шимана Колесника—подданыхъ его милости пана воеводы Троцкого. А такъ мы судьи, выслухавши тое розмовы и для певного выведанья

знашли есмо, абы они з обудву сторонъ тыхъ светковъ своихъ передъ нами у права постановили на рокъ певный, то есть у понеделокъ теперъ пришълый месеца Октября г҃ (3) дня и ачъ кольвекъ тая Марына, яко з лицомъ приведеная, въ казнь до замку господарьского осажона была, а ведь же мужъ ее Грышко Андреевичъ, который при ней у праве стоялъ, подвезался тыхъ светковъ у понеделокъ теперь пришлый передъ нами у права поставити. Кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ подданый Грышко Андреевичъ, такъ и жона его Марына передъ нами ся у права постановили, нижли тыхъ светковъ своихъ не поставили, а тотъ подданый господарьский Яцута Гринцевичъ, самъ ся ку праву постановивши, и тыхъ светковъ своихъ вышей описаныхъ подлугъ объвязанья своего поставилъ, которые светки его кгды свядецтво свое передъ нами учиняли и то сознали, кгды на заволанье того суседа своего на тотъ часъ в ночы прибегли, тую Марыну зъ гусьми у в одрине поймали. Кгды тая Марына, выслухавшы свядецства тыхъ светковъ, не маючы досыть на томъ свядецстве ихъ, поведила, абы тотъ Яцута посполъ з светками своими прысегу телесную уделалъ. А такъ онъ з светками своими прысегнути подвезалъся. Мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачачы то, кгдыжъ мужъ тое Марыны на выводъ светковъ своихъ не поставилъ, а потомъ самъ добровольне на прысегу оному подданому Яцуте Гринцевичу и светкамъ его позволилъ, подлугъ позволенья обеюхъ сторонъ знашли есмо то, абы тотъ Яцута Гринцевичъ с тыми светками своими присегу телесную на томъ уделалъ, што тую Марыну у в одрине зъ гусьми поймалъ и з бараномъ, а тые светки, на заволанье его прыбегшы в ночы, ее у в оборе пры тымъ лицу нашли, и рокъ прысязе зложили есмо на завтрей у волторокъ. Кгды тотъ рокъ на завтрей у волторокъ прыпалъ, тотъ подданый господарьский с тыми светками своими ку прысязе былъ готовъ, нижли тая Марына, не ведучы ихъ на прысегу, у зъгоду зъ нимъ пришла и за наклады и шкоды ихъ передъ нами ихъ чотырма копами (досыть учинила). И тую речь для памети дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 544. *Дарственная запись Войтѣха Болесты своимъ дочерямъ на уволоку земли.*

Сознанье земенина Войтеха Болесты.

Месеца Октября з҃і (17) дня, у понеделокъ.

Пришедчы обличне передъ насъ Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, земенинъ господарьский повету Городенского Войтехъ Болеста самъ добровольне весполокъ з жоною своёю Ганною созналъ и оповедалъ то, штожъ дей по доброй воли далъ и даровалъ дочкамъ своимъ, Щастной, Ягнеще, Друзияне, Сейпутиясе волоку свою властную и полъосма моркга, ничого с тое волоки на себе, одно только на себе оставуючи тое селище, на которомъ самъ теперь мешкаю, которое маю я меть до живота своего весполокъ и з жоною своею Ганною, а по животе нашомъ на тые девки наши тая волока и полъосма моркга маетъ спасть, такъ тежъ и тое селище на нихъ спасти маетъ, тые дети наши и лесы выробивати, а я маю до живота своего покоя готового уживати, а по животе моемъ тая волока земли моее, такъ тежъ и селище тое, где я теперь мешкаю, в ровный делъ тымъ шестемъ дочкамъ вышей описанымъ спасти маетъ, которую волоку маютъ они держати и вживати на вечныи часы, на што дей есми особливый листъ мой тымъ дочкамъ моимъ на то на себе далъ, который оказавъши передъ нами и просилъ, абы тотъ листъ слово в слово до кънигъ поветовыхъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Войтехъ Болеста явно чиню тымъ моимъ письмомъ, ижъ описую волоку и полъосма моркга девкамъ моимъ,

яко ся Ганнѣ, Щастной, Ягнещце, Друзияне, Сейпутьяне, то имъ описую тымъ моимъ, яко тая волока и полъосма моркга, я собе зоставую селище тое, на которомъ самъ теперь мешкаю и з жоною своею Ганною, которое маю меть до живота своего и з жоною своею Ганною, а по животе моемъ и жоны мои на тые девки маетъ спасть тое селиско и тые волоки маютъ поживать и з жоною моею Ганною маю мети поживанье до моей смерти, а по смерти нашой маютъ мети владность у той частце вечне и на веки и детки ихъ, одно тые за се, которую суть уже сами в собе, тые маютъ робить лесы, а я маю поли готового поживать ажъ до живота своего, а по животе моемъ маютъ они тое мети и того вживати. А тое ся дияло передъ шляхетными мужами, яко Валенты Болеста, Матей Муршъ, Знесковъ, и того имъ допущаю уписать у книги земские Городенские, кромя небытности моей. И на то имъ даю листъ мой подъ печатью моею и тежъ взрушаючымъ усимъ не маетъ ихъ нихто тыхъ детей всихъ, одно тые, которые маютъ юже господаре маютъ соби поля добывать. И при томъ былъ сынъ его Мархелъ. А то есть писалъ Миколай Высоцки, писаръ места Достуцкого. А по вычстеню того листа просилъ тотъ Войтехъ, абы тое добровольное сознанье его и записанье тымъ дочкамъ его до книгъ поветовыхъ было записано. А такъ мы судьи дали то до книгъ записати.

№ 545. *Продажная запись Евстафія Гридича Олехну Константиновичу на землю и сѣнокосы.*

Сознанье Остафья Гридича.

Месеца Октябра к҃ (20) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришодчи обличне до книгъ поветовыхъ, земянинъ господарьский повету Городенского Остафей Гридичъ сознালъ и оповедалъ то, штожъ дей я и з братомъ моимъ Зиновьемъ, з жонами и з детми нашими продали есмо в року н҃д (54) сеножать свою властную, которая лежитъ за подданнымъ пана Юрья Сирутевича а Ханютою, пана Юрьева жъ чоловека, а другимъ концомъ отъ реки Бобры и з луками, которые луки у наши жъ поля увошли, земянину господарьскому повету Городенского Олехну Костентиновичу и жоне его Настаси и детемъ ихъ обель вечне за десять копъ грошей личьбы и монеты литовское, и маетъ панъ Олехъно тую сеножать нашу держати и вживати и воленъ дей онъ будетъ тую сеножать продати, задати, к лепшому своему пожитку обернути, яко самъ налепей розумеючи; а мы сами и жоны и потомки и близкие наши не маютъ в тую сеножать нашу ничимъ ся уступовати. Ку тому тотъ же Остафей Гридичъ созналъ и оповедалъ то, ижъ я восполокъ з жоною и детьми своими, штожъ дей продали есмо в року н҃д (54) три поля с третее части именья моего Бобренского томужъ Олехну Костянтиновичу и жоне его Настасьи за шесть копъ грошей литовское монеты на вечность, одно поле за чоловекомъ двора Миклашовского, за Кревелевичомъ, отъ дороги, которая дорога идетъ у Липины, ажъ до дороги тое, которая идетъ отъ двора пана Скипорова до местечка отъ межи брата моего Зиновья, до того поля, которое поле продалъ томужъ Олехну, а з другое стороны чоловека моего, на имя Якуша, а на другомъ местцы две полянки концомъ отъ тоежъ дороги, которая дорога идетъ у Липины, а другимъ концомъ до ольхового кустовьевка, объ межу з одное стороны поля пана Юрья Сирутевича, а з другое стороны чоловека жъ моего Якуша, и маетъ дей панъ Олехно тые поля держати и вживати водлугъ воли своее, отдати, продати и кому хотя записати и ку своему пожитному обернути, яко самъ налепей розумеючи; а я вже, и жона, и дети, и потомки,

и близкие наши не маемъ ся в то уступовати. Ку тому тотъ же Остафей Гридичъ самъ добровольне созналъ и оповедалъ то, штожъ дей продалъ есми в року пятьдесятъ пятомъ томужъ пану Олехну Костентиновичу две полянки властныхъ своихъ, концомъ къ дорозе, которая дорога идетъ за Сидру, объ межу полянки пана Юрьявы, которую в заставе Олехно держитъ, а з другое стороны объ межу с полянкою Якушовою; а на две солянки поля подле сеножати, которую дей есми продалъ пану Олехну жъ, по край дороги к мочильнищамъ, за чотыры копе грошей личъбы и монеты литовское на вечъность. И маетъ панъ Олехно тые две полянки держати и вживати и воленъ будетъ продати, и отдати, и ку своему лепшому а пожиточному обернути, яко самъ налепей розумеючи; а я вже Остафей не маю в тые полянки ничимъ ся уступоватися. На што есми особливые листы свои на то на себе пану Олехну далъ, в которыхъ ся достаточне описалъ, которые оказавши и просилъ, абы тые листы слова отъ слова до книгъ поветовыхъ были уписаны, которые такъ се в собе маютъ, то есть напервей на проданье сеножати. Я Остафей а Зиновей Гридичи, весполокъ и з жонами нашими Опранкою а Оксимъиею и з детьми нашими вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, штожъ продали есмо сеножать нашую уласную, которая лежитъ за подданымъ пана Юрья Сирутевича, за Ханютою, отъ межи Ханютины ажъ до межи Мишка Урбановича, пана Юрьева жъ человека, а другимъ концомъ отъ реки Бобры и з луками, которые луки у наши поля увошли, Олехну Костентиновичу и жоне его Настаси и детемъ ихъ обель вечне за десеть копъ грошей монеты и личбы литовское; маетъ Олехно тую сеножать держати и уживати, воленъ Олехно будетъ тую сеножать продати, задати и ку своему пожитку обернуть, яко можетъ самъ налепей розумети; а мы и жоны наши, ани дети наши, ани близкие наши не маемъ ся ничимъ у тую сеножать уступати. А если бы хто з близкихъ нашихъ хотелъ Олехна або жону его, а дети его с тое сеножати рушати, мы маемъ своимъ накладомъ очищати. А если быхъ мо мы сами у тую сеножать уступоватися мели, мы маемъ пану воеводе Троцкому заруки в҃і (12) рублей грошей заплатити, а шкоды и вси наклады его маемъ совито заплатити. И на то есмо Олехну дали сесъ нашъ листъ, подъ нашими печатьми и с подписью власныхъ рукъ нашихъ, а для лепшое твердости сведомья просили есмо о печати пана Михайла Макаровича, пана Андрея Кимбара, а пана Ивана Олизаровича, и они то на нашу прозьбу учинили, печати свои приложили къ тому нашому листу. Писанъ подъ лето Божого нароженья ҂афна (1551), месеца Сентябра д҃ (4) дня. А тотъ листъ другий Остафья Гридича на проданье трохъ поль. Я Остафей Гридичъ, земенинъ господарьский повету Городенского, и з жоною моею Опранкою и з детьми нашими вызнаваемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, штожъ продали есмо три поля с третей части именья моего Бобренского Олехну Константиновичу и его жоне Настасьи за шесть копъ грошей литовское монеты по десети пенези у грошъ, обельвечне, одно поле за человекомъ двора Миклашовского, за Кревъеловичемъ, отъ дороги, которая у Липины идетъ, ажъ до тое дороги, которая идетъ отъ двора пана Скипорова до местечка, отъ межи брата моего Зеновья, того поля, которое поле продалъ тому Олехну, а з другое стороны человека моего, на имя Якуша; а на другомъ местцы две полянки, концомъ отъ тоежъ дороги, которая дорога идетъ у Липины, а другимъ концомъ до ольхового кустовьечка, объ межу з одное стороны поля пана Юрья Сирутевича, а з другое стороны человекажъ моего Якуша. Маетъ Олехно тые поля держати и пахати ихъ и уживати водлугъ воли своее, продати и отдати, кому хотя записати и ку своему пожиточному обернути, яко самъ налепей розумеючи; а я вже самъ, ани жона, ани

дети наши, ани братъ мой, ани хто з ближныхъ нашихъ не маемъ ся в тые поля уступовати, а естли бы хто мелъ в тые поля чимъ ся уступовати, а Олехна, або жону его ку шкоде приводити, я Остафей верху писаный маю очищати своимъ накладомъ; а естли быхъ я самъ мелъ тую продажу мою рушати, я маю заплатити заруку пану воеводе Троцкому двенадцать рублевъ грошей, а пану старосте Городенскому шесть рублевъ грошей, и Олехну вси шкоды и наклады совито заплатити, што онъ словомъ ркнетъ. На то есми Олехну и его жоне далъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и с подписью руки моее властное; а для лепшое твердости сего моего листа, просилъ есми пана Юрья Якубовича Сирутевича, а пана Михайла Макаровича, а брата моего пана Зиновья о печати, и ихъ милость на мою прозьбу вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Якожъ братъ мой панъ Зиновей и руку свою подписалъ на томъ листе. Писанъ подъ лето Божого нароженья ҂ꙟфнд (1554), месеца Июня иі (18) день, индыктъ ді (14). А то третий листъ на продажу двухъ полянокъ. Я Остафей Гридичъ и з жоною своею Опранкою и з детьми нашими вызнаваемо сами на себе симъ нашимъ листомъ, штожъ продали есмо две полянки властныхъ моихъ, концомъ к дорозе, которая дорога идетъ за Сидру, объ межу полянки пана Юрьевы, которую в заставе Олехно держитъ, а з другое стороны объ межу с полянкою Якушовую, а на две солянки поля подле сеножати, которую есмо продали Олехну по край дороги к мочильницамъ Олехну Костентиновичу и его жоне Настасьи за чотыри копы грошей литовской монеты обель вечне и непорушне; маетъ Олехно и з жоною своею тые полянки держати и з нихъ уживати, продати, отдати и ку своему лепшому и пожиточному обернути, яко самъ налепей розумеючи, а я вже Остафей, ани жона моя, ани дети наши не маемъ ся у тые полянки ничымъ уступоватися; я Остафей маю то Олехну своимъ накладомъ очищати, а пакликъ быхъ я Остафей мелъ ся в тые поля вступовати черезъ продажу свою, я заплачу пану воеводе Троцкому заруки двенадцать рублевъ грошей. И на тое есьми далъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и для лепшей твердости того нашого листу просилъ есьми пана Юрья Якубовича Сирутевича, а пана Зиновья брата своего Гридича о печати; ихъ милость на мою прозьбу то учинили, печати свои приложили ку сему нашому листу. Писанъ лета Божого нароженья ҂ꙟфне (1555), месеца Декабра е (5) день, индиктъ гі (13). А по вычтенью тыхъ листовъ его записныхъ просилъ тотъ Олехно, абы тое добровольное сознанье того Остафья на продажу ему земль до книгъ поветовыхъ записано было. А такъ писаръ, выслухавши добровольного сознанья того Остафья Гридича, далъ то до кънигъ поветовыхъ записати.

№ 546. *Продажная запись Евстафія Гридича Олехну Константиновичу на землю.*

Сознанье Остафья Гридича томужъ Олехну.

Месеца Декабра ѳ (9) дня, у четвергъ.

В небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришедчи обличне до книгъ поветовыхъ, земенинъ господарьский повету Городенского Остафей Гридичъ самъ добровольне созналъ и оповедалъ то, штожъ я не будучи достаточенъ и выправуючися на послугу господарьскую военную земскую на противко Инфлятъ, хотячи господару королю добре послужити, и с тыхъ дей причинъ продалъ есми волоку земли и морkгъ кгрунту своего властного именья Бобренского, отъ брата моего отделеное, черезъ мерника господарьского Якуба Клепацкого вымероную, на розныхъ местцахъ, пану Олехну Костянтиновичу, жоне и детямъ его на вечность и с третей части именья моего за

тридцать копъ грошей и за копу грошей личбы и монеты литовское. Гдежъ дей я Остафей вышей описаный тую волоку пану Олехну завелъ передъ посланцомъ пановъ судей Городенскихъ Васькомъ Мардасовичомъ, то есть, на первомъ местцу по край дороги, которая идетъ за Сидру, почонъ отъ дороги, которая идетъ у Липины ажъ до дороги, которая идетъ отъ двора Скипорова к местечку Новодворскому, девять морковъ и дванадцать а чотыры пруты; а на третемъ местцу, по край дороги клинъ чотыры моркги и прутовъ полъ семанадцать; а на четвертомъ местцу, ку олешничку, морковъ два, прутовъ два; у пятомъ местцу, подле тоежъ нивки подъ олешничкомъ прутовъ деветнадцать; у шостомъ местцу, подле дороги у Липины, моркгъ и прутовъ шестьнадъцать; а за рекою подъ яблонью, подле тое нивы, которую Олехно маетъ отъ брата-жъ моего Зиновья, полъосма моркга и полътора прута, того всего волока и муркгъ и прутовъ семъ. И воленъ будетъ панъ Олехно тую землю продати, отдати и ку своему лепшому пожитку обернути, а я вже Остафей, жона и дети и потомки наши и нихто з близкихъ моихъ не маютъ ся в то ничимъ уступовати; а естъли бы мелъ хто в тую землю уступоватися, тогды я Остафей маю пану Олехну очищати, на што дей есми особливый листъ свой на то пану Олехну на себе далъ. Который оказавши, и просилъ, абы тотъ листъ слово отъ слова до книгъ поветовыхъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ. Я Остафей Гридичъ—земенинъ повету Городенского весполокъ и з жоною моею Опранкою и з сыномъ моимъ Макаромъ и з ыншими детки моими, чинимъ явне тымъ листомъ нашимъ, вызнаваемъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ я недостаточенъ будучи, выправуючи на послугу господарьскую земскую на противко Лихлянтъ, хотячи господару добре послужити, с тыхъ причинъ продалъ есми волоку земли, а муркгъ кгрунту своего властного именья Бобренского, отъ брата моего отделеное и черезъ мерника господарьского Якуба Клепацкого вымереную, на розныхъ местцахъ пану Олехну Костянтиновичу и жоне и детемъ его на вечныи часы и с третей части именья своего за трыдцать копъ грошей и за копу грошей личбы и манеты литовское. И тежъ я Остафей вышей описаный тую волоку пану Олехну завелъ передъ посланцомъ пановъ судей ихъ милости Городенскихъ Васькомъ Мордасовичомъ, то есть па первомъ местцу по край дороги, которая идетъ за Сидру, почонъ отъ дороги, которая идетъ в Липины, ажъ до дороги, которая идетъ отъ двора Скипорова к местечку Новодворскому,—деветь морковъ и двадцать и чотыри пруты, на другомъ местцы, противъ ройстречка, пять морковъ и тры пруты; па третемъ местцу по край дороги клинъ чотыри моркги и прутовъ полъ семнадцати; на четвертомъ местцу ку олешничку морковъ два, прутовъ два; у пятомъ местцу подле то-ежъ нивки подъ олешничкомъ прутовъ деветнадцать; у шостомъ местцу подле дороги у Липины моркгъ и прутовъ шестнадцать, а за рекою подъ яблонью, подле тое нивы, которую Олехно маетъ отъ брата моего Зеновья, полъосма моркга и полътора прута, — усего волока и моркгъ и прутовъ семъ. Воленъ будетъ Олехно тую землю продати и отдать и ку своему пожитку обернути, а я Остафей, ани жона моя, ани дети мои, ани близкие жоны моес не маютъ ся в тую землю вступоватися; а естъли бы хто мелъ в тую волоку уступоватися, я Остафей маю Олехну очищати; а естъли быхъ я Остафей самъ, або сынъ мой, або хто изъ близкихъ моихъ, або жона моя уступоватися мели его милости, тогды первей маетъ заплатити заруки на господаря короля его милости дванадцать рублевъ грошей, а на пана воеводу Троцкого шесть рублей грошей, а тотъ листъ мой властный предъ се при моцы вечне державъ быти маетъ, и для лепшой твердости сего нашого листу я Остафей Гридичъ вышей писаный просилъ есми о приложенье печатей добрыхъ людей, пана Станислава

Миколаевича—земенина госдодарьского, а Ивана Олизаровича —земенина господарьского, а Васька Мордасовича, на тотъ часъ вижомъ отъ пановъ судей приданого, а мерника господарьского Якуба Клепацкого; ихъ милость то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу, и для лепшое твердости я Остафей и руку свою властную подписалъ и печать свою приложилъ. Писанъ лета Божого нароженья ҂афпи (1558), месеца Сентябра к (20) дня. И просилъ тотъ Олехно, абы тое доброволное сознанье его до книгъ поветовыхъ было записано, а такъ писаръ далъ то до книгъ записати.

№ 547. *Разбирательство дѣла по жалобѣ священницы Пятницкой церкви на Григорія Садобковича за неуплату ей денегъ за купленный у нея солодъ.*

Сужоно боярина господарьского Гришка Садобковича с попадьею о солодъ.

Месеца Октъябра кд (24) дня, у понеделокъ.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловала намъ за позвы нашими судейскими попадья пятнидцъкая Оксимья Аверкеева на боярина господарьского повету Городенского Гришка Садобковича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ в року теперешнего пятьдесятъ осмого, месеца Марца осталъ мне виненъ за солодъ, который дей онъ у мене узялъ, семьдесятъ грошей, тые дей пенези мелъ дей онъ мне заплатити на рокъ певный, то пакъ тотъ рокъ давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей и до сихъ часовъ платити не хочетъ. И тотъ Гришко Садабковичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу ее отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое жалобы ее, правъда есть, ижъ я в нее тотъ солодъ былъ взялъ и осталъ былъ ей виненъ заплатити семьдесятъ грошей, нижли дей уже ей сорокъ грошей тогды жъ, коли в нее тотъ солодъ купилъ, ей заплатилъ, а полъкопы грошей ей заплатити мелъ, которую дей и теперь полъкопы грошей платити ей буду. И тая попадя на то ему поведила, ижъ дей онъ мне николи тыхъ пенезей сорока грошей не давалъ и до мене дей тые пенези не дошли. Мы судьи пытали того Грышка Садобковича, а естъли бы онъ на то в себе доводъ слушный людей добрыхъ мелъ? и онъ на то доводу жадного в себе быти не поведилъ и у права передъ нами не показалъ. И тая попадья Оксимья на то поведила, ижъ дей я готова того сумненемъ своимъ, присягою телесною того поправити на томъ, штожъ онъ мне тыхъ пенезей сорока грошей николи не отдавалъ, але яко первей осталъ виненъ семьдесятъ грошей, такъ тежъ и теперь хочу дей на немъ тую семьдесятъ грошей сполна мети. И тотъ Гришко Садобковичъ на присегу ее позволилъ, и тая попадья присегнути подвезалася. А такъ мы судьи, выслухавши обедвухъ сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши, кгдыжъ тотъ Гришко на то доводу жадного в себе быти не поведилъ и передъ нами у права не показалъ, але самъ доброволне на присегу ей пустилъ, зложили есмо рокъ присязе водлугъ обычаю права третий день у середу. И тая попадья на тотъ рокъ присягу чинити подвязалася, кгды тотъ рокъ припалъ....*).

№ 548. Сужоно попа дворанина господарьского его милости пана Ивана Воловича, Федора Яковновича, на дворанина господарьского пана Ивана Федоровича Мелешка.

Напечатанъ въ XVII томѣ актовъ подъ № 995.

---

*) Конца нѣтъ.

№ 549. *Разбирательство по жалобѣ татарина Патышевича на Тактабію Пословну за недопущеніе искать въ ея домъ украденную корову.*

Сужоно татарку Мустуфиную з Муступою.

Тогожъ дня.

Петръ Мицута — хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими татаринъ господарьский повету Городенского Мустопа Патышевичъ на татарку господарьскую повету Городенского Мустофиню Тактабию Пословну тымъ обычаемъ, што-жъ дей в року теперешнемъ пятьдесятъ осмомъ, месеца Августа к҃г (23) дня, у волторокъ, згинула дей мне яловица на поли, то пакъ дей я на завтрее у волторокъ искалъ тое яловицы увесь день и не могъ знайти, а такъ дей я после середы, у четвергъ, узявши у тамана вижа и з стороною людьми, добрыми до нее и до всего села ходилъ страсти, у чиемъ бы дому тую яловицу свою знайти мелъ, и кгды дей з стороною людьми з вижомъ до тебе пришолъ, и ты дей мне в дому своемъ трасти недопустила и отъ дому своего отбила, в томъ дей я собе у ее недопущенью шкодую. И тая Мустафиная Тактабия Пословна, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што се дотычетъ тое жалобы его, яко онъ оповедаетъ, якобыхъ я мела не пустити в домъ свой трасти, ино дей я николи его отъ дому своего не отбивала и трасти дей ему дому своего допущивала, одно дей онъ самъ домъ мой тресги не хотелъ. Тотъ Мустопа Патышевичъ на то поведилъ, ижъ дей я готовъ того довести людьми добрыми, стороною, с которою я до нее страсти ходилъ, и маючи на то в себе доводъ, ставилъ шапку до людей и выдалъ на то ку свядецству татаръ господарьскихъ Аксубу Курмячикевича, Черувча Мустаповича, Товтуба Идашевича. И тая Тактабия тыхъ светковъ всехъ трохъ ку свядецству собе обобрала и на свядецство ихъ позволила, которыхъ светковъ тотъ Мустопа подвезалъся передъ нами поставити яко сегодня у понеделокъ. Кгды на року прыпаломъ яко сегодня, у понеделокъ тотъ Мустопа тыхъ светковъ своихъ (поставилъ), Тогтабия, огледавши ихъ и не хотечи на свядецству ихъ досыть мети, и имъ на честь приганила и поведила, ижъ дей тотъ Аксуба Курманчикевичъ — розбойникъ, Черувча Мустаповичъ—злодей, ку свядецству дей они негодны, але дей тотъ Мустопа нехай дей если я его буду отъ дому своего отбивала, нехай дей на томъ присягу свою телесную уделаетъ, я ему готова буду тую шкоду его заплатити, а ведь же если бы тотъ Мустопа поведилъ до мене самое такую причину злодейства, тогды я готова и близша буду отъ того ся отприсягнути. Тотъ Мустопа никоторое причины . . . *).

№ 550. *Заявленіе вижа о нежеланіи Титовичей явиться по вызову въ судъ въ Троки.*

Сознанье пана Льва Михайловича.

Месеца Октябра к҃и (28) дня, у пятъницу.

В небытности судей Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришедчи до книгъ поветовыхъ, служебникъ мой Петра Мицуты—хоружого Михайло Романовичъ Шембель сознavалъ то, ижъ дей што панове судьи придали мене вижомъ его милости пану Льву Михайловичу, такъ тежъ о выпроваденье золотошвею пани малжонки его милости именемъ Доротки отъ того Есифа Титовича, а такъ они на рокъ зложоный до Трокъ ехали к тому кревному своему Есифу Титовичу, а такъ

*) Нѣтъ конца.

они рокъ зложоный, в листе упоминальномъ описаный, ку праву догледаню права помочни были, а такъ я Михайло, будучи приданымъ вижомъ на то его милости пану Льву Михайловичу, на первей былъ и обносилъ есми тымъ листомъ у поли Лаского Андрея Петровича, кревного того Есифа Титовича, который онъ претстивши листъ поведилъ, ижъ я до того ничого не маю и на тое право тамъ до Трокъ ехати (не хочу) и в томъ ся ничимъ не вступую и уступоватися не буду. А потомъ зась былъ есми у другого повиноватого того Есифа Титовича Лаское, которая такъже, того листу выслухавши, поведила, ижъ дей кгды ся у пана Лва Михайловича на того Есифа справедливости просили, кгды онъ у него служилъ, о полторы копы грошей, абы онъ мне з нимъ справедливость учинилъ, и панъ Левъ дей мне з нимъ справедливости учинити не хотелъ, а теперь кгды пану Лву самому тотъ кревный нашъ Титовичъ шкоду учинилъ, панъ Левъ теперь насъ в томъ знайдуетъ, абыхъмо мы, будучи кревные того Титовича, до Трокъ на рокъ зложоный ку праву ехали и ку помочи тому брату своему, кревному Есифа Титовича жадное шкоды никому чинити не велели, а в тое право ни чимъ ся не вступуемъ и тамъ до Трокъ в той справе не поеду; а третий дядьковичъ его Богданъ Борисовичъ поведилъ: отецъ мой Борисъ (у) его милости пана Лва самъ будетъ у понеделокъ теперь прийдучий у Городне и в той справе о того Есифа Титовича розмовитъ. И кгды дей я Шембель зась повторе до тое-жъ Лаское в домъ заехалъ, а такъ дей она мене поведила: ачъ кольвекъ дей панъ Левъ право с тымъ кревнымъ нашимъ мети маетъ у Трокахъ, я дей тамъ не поеду, я тутъ у Городне у везеню былъ, однакъ быхъмо мы яко кревные ся у праве слушной речи уступили. И тое вижово сознанье его милость панъ Левъ далъ собе записати.

№ 551. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между братьями Гриневичами.*

Сужоно бояръ господарьскихъ Парфена а Василья Гриневичовъ.

Месеца Октября ҃л҃а (31) дня, у понеделокъ.

Передо мною Петромъ Мицутою—хоружимъ—судьею повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ мне за позвы нашими судейскими бояринъ господарьский повету Городенского Василь Гриневичъ на боярина господарьского Парфена Грипевича, брата, своего тымъ обычаемъ, што жъ дей онъ по смерти отца нашого небожчика Гриня делу мне в будованью дворномъ, нетъ ведома для которыхъ причинъ, дати и поступити не хочетъ и на себе дей все побралъ и держитъ и вживаетъ и в томъ дей мне кривда и шкода ся не малая отъ тебе деетъ. И тотъ Парфенъ Гриневичъ ставши предъ нами очивисто у права на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ, яко быхъ я часть его, которая приходитъ не якимъ обычаемъ, на себе побралъ, ино дей было уже мене о тое з нимъ передъ хоружимъ бывшимъ небожчикомъ Яномъ Миколаемъ Толочкомъ и Щастнымъ Грибовскимъ, понаместникомъ отъ пана Гришка, з нимъ у права мелъ, кгды небожчикъ отецъ нашъ за доброе памети за живота своего что бы мелъ намъ детемъ своимъ отписать, то намъ всимъ на духовницы своей описалъ, на што и духовницу передъ нами у права положилъ, в которой то светчитъ, ижъ небожчикъ Грицъ, отецъ того Парфеновъ и Васильевъ отписалъ по животе своемъ увесь свой выймокъ жоне своей, мачосе и к тому сыну своему Парфену якъ в земли, такъ в садибе и в будованю и рухомые речи все одному ему описалъ, и, доводечи того у права, тотъ Парфенъ положилъ передъ нами листъ судовый небожчика хоружого, судьи повету Городенского пана Яна Толочка, а

Щастного Грибовского, в которомъ то описуетъ, што небожчикъ Гринъ, отецъ того Парфена а Василья, сходячи с того (света), отписалъ тому сыну своему Парфену яко в земли, такъ в садибе, в будованью, рухомые речи вси держати и вживати одному ему описалъ, нижли зъ еднанья тотъ Парфенъ поступилъ водлугъ листу своего еднальнаго часть ровную тому брату своему Василью и иншимъ поступилъ. И тотъ Василь на противко духовницы, такъ и того листу судового ничего у права не мовилъ. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, кгдыжъ тотъ небожчикъ Гринъ, сходечи с того света, отписалъ тому сыну своему Парфену, такъ и мачосе ихъ, а жоне своей выймокъ такъ и в земли, в садибе, в будованью, рухомые речи вси отписалъ, такъ тежъ и в листе судовомъ то посвечаетъ, што не нарушиваючи ничимъ духовницы того небожчика Гриня и всихъ тыхъ речей вышей помененыхъ и того Парфена з мачохою зоставили есмо водлугъ листу судового, такъ и тое духовницы того Парфена при тыхъ речахъ всихъ зоставили, ему держати присудили. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то записати.

№ 552. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Андреемъ Свирскимъ и Михаиломъ Шембелемъ.*

Сужоно Андрея Свирскаго з Михайломъ Шембелемъ о кгрунтъ.

Месеца Ноября д҃і (14) дня, у понеделокъ.

Мы слуги господаря короля его милости Петръ Мицута—хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, а при насъ были на тотъ часъ сторона Андрея Свирского панъ Марко, а панъ Михайло Гринкевичи, а князь Михайло Масальский—дворане господарьские панъ Кгабрияль Григорьевичъ, а панъ Семенъ Павловичъ — земяне господарьские повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловала намъ за комисиею короля его милости до насъ писаною земянка господарьская повету Городенского Огрефина Романовна Шембелевая и з сыномъ своимъ Михайломъ на земенина господарьского повету Городенского Андрея Яновича Свирского тымъ обычаемъ, штожъ дей року прошлого пятьдесятъ семого, месеца Мая четвертого дня, у волторокъ, нашедчи дей онъ на властное поле мое, которое поле лежитъ подъ дворомъ его жъ, межу дей на томъ поли старую звечистую переоралъ. И тотъ Андрей Свирский, ставши предъ нами очивисто у права, на жалобу ее отпоръ чинечи, поведилъ: што ся дотычетъ тое жалобы ее, яко быхъ я мелъ межу ее властную переорати и сказить, ино дей я на томъ поли ее межи ниякое не переоривалъ и не казилъ, такъ тежъ и ничимъ ся в тое поле ее не вступую, а ведь же естьли бы она в томъ поли своемъ одъ мене переоранье межи мела, нехай передъ вами судьями слушный знакъ покажетъ того. И тая Шембелевая и з сыномъ своимъ, увезши насъ на тое поле свое, за опытаньемъ нашимъ никоторого знаку в томъ поли поделаного, такъ межи переоранья не показала и ничого на противко того не мовила. Мы судъ бачечи то, ижъ тая Шембелевая и з сыномъ своимъ Михайломъ быти собе менила в томъ поли отъ Андрея Свирского переоранья межъ и каженья и за опытаньемъ нашимъ на томъ кгрунте ее будучи, жадного переоранья межъ передъ нами судьями не показала и никоторого знаку в томъ переоранью межи небыло, с тыхъ причинъ знашли есмо отъ того кгвалту, такъ и переоранья межъ того Андрея Свирского быти вольнымъ.

К тому тежъ жаловала таяжъ Романовая Шембелевая и з сыномъ своимъ Михайломъ Шембелемъ за тою жъ комисиею

господарьскою, до насъ писаною, на того жъ Андрея Свирского тымъ обычаемъ, што жъ дей року прошлого петьдесятъ семого, месеца Мая четвертого дня, у волторокъ, штожъ дей онъ, нетъ ведома для которое причины, на властномъ а отчизномъ поли моемъ плотомъ загородилъ и дорогу дей новую чинитъ и в томъ дей мне отъ него кривда не малая деетъ. И тотъ Андрей Свирский на то ей, отпоръ чинечи, поведилъ: правда есть, ижъ я тымъ плотомъ загородилъ яко на своемъ властномъ поли, а дороги есми николи черезъ поле жадное не чинилъ, але то есть дорога стародавная а звечистая, гостинецъ, не только одному мне, але и всимъ людемъ добрымъ ездить вольно, которою дорогою продокъ мой небожчикъ Хотьянъ отъ петидесятъ летъ тою дорогою еждчивалъ, такъ тежъ и я самъ отъ тридцати летъ еждчу. А такъ мы судьи пытали есмо тое Шембелевое, такъ и сына ее Михайла, еслибы она на то який доводъ в себе мела, которому бы сведомо было, естъли бы тутъ якое дороги старое передъ тымъ не бывало. И тая Шембелевая и з сыномъ своимъ Михайломъ за опытаньемъ нашимъ жадного доводу на то в себе быти не поведила, але то вызнала сама, ижъ то дорога звечистая а стародавная была. При которомъ вызнаньи своемъ поведила: нехай дей онъ на то доводъ свой покажетъ, естьли бы онъ не на моемъ поли плотъ городилъ. И тотъ Андрей на то поведилъ: ачъ кольвекъ дей я доводъ у себе маю, нижли для долеглости права своего, бо дей они, яко сторона жалобная, повинни доводъ свой у права меть, а с тыхъ я причинъ не повиненъ доводу своего у права мети. А такъ мы судьи, бачечи то, кгдыжъ тая Шембелевая и з сыномъ своимъ Михайломъ, яко будучи сторона жалобная, у себе доводу ни якого не мела и в себе быти не поведила, с тыхъ причинъ присудили есмо туюдорогу звечистую, на которой дорозе плотъ Андрей Свирский загородилъ, держати и вживать вечне. А ку тому тежъ тая жъ Романовая Шембелевая и з сыномъ своимъ Михайломъ за тою жъ комисиею господарьскою до насъ писаную на того жъ Андрея Свирского жаловала тымъ обычаемъ, што жъ дей который лугъ нашъ есть надъ рекою Немномъ, подъ гаемъ фоевымъ того жъ Андрея Свирского, въ которомъ дей лузе онъ мне шкоду не малую починилъ и дерево дей наше властное порубалъ. И тотъ Андрей Свирский на то поведилъ: правда есть, ижъ я в томъ лузе, яко в своемъ властномъ дерево порубалъ, который лугъ еще предокъ мой небожчикъ Хотьянъ петьдесятъ летъ на себе супокойне вживалъ, такъ тежъ и я теперь отъ тридцати летъ и далей на себе также супокойномъ вживаныо былъ, в который лугъ нихто ся ничимъ не вступовалъ, такъ тежъ за держанья и вживанья моего мне ся нихто не впоминалъ. На што тотъ Андрей Свирский положилъ передъ нами судьями листъ судовый небожчика пана Гришка Кимбара. При которой справе на тотъ часъ стороны Андрея Свирского при пану Гришку были панъ Марко а панъ Михайло Гриневичи, а бурмистръ места господарьского Городенского Янъ Квачъ, в которомъ листе то ся значитъ, што присудилъ Андрею Свирскому гай фоевый и поле, што около того гаю есть, о который гай, такъ и о поле с тою Шембелевою тотъ Андрей Свирский право мелъ. А потомъ тая Шембелевая и з сыномъ своимъ Михайломъ положила передъ нами листъ подъ печатью пана Гришка Кимбара, в которомъ листе не пишетъ жадного чоловека доброго, которые бы на тотъ часъ на той справе при пану Гришку были, и в томъ листе ее судовомъ то посвечаетъ, што присудилъ Андрею Свирскому гай фоевый и поле, што коло того гаю, который гай и тое поле надъ рекою Немномъ, о который гай, такъ и о поле тотъ Андрей мелъ право с тою Шембелевою; а што ся дотычетъ лугу Лескового, который передъ тымъ же гаемъ есть надъ рекою Немномъ, пыталъ панъ Гришко Кимбаръ того Андрея, если бы онъ посполъ и з жоною своею вступъ, альбо входъ мети мелъ, и Ондрей Свирский

на онъ часъ передъ паномъ Гришкомъ Кимбаромъ поведилъ, ижъ я самъ и жона моя ничимъ ся не вступуемъ и ходу жадного тутъ не маемъ. И тотъ Андрей Свирский на тотъ листъ Шембелевое поведилъ, ижъ дей я тому листу тутъ у права вери не додаю и за моцъ его собе не маю, абовемъ то передъ паномъ Гришкомъ на онъ часъ николи не бывало, такъ тежъ и тыхъ добрыхъ людей, которые на тотъ часъ на той справе были, тутъ в томъ листе не пишетъ, ижъ бы я мелъ и з жоною своею, ведучи право съ тою Шембелевою о тотъ гай фоевый и о поле, што около того гая, поведити и вызнати, абыхъ я никоторого вступу в томъ лузе Лесковомъ не мелъ николи и в поживаню не былъ, ино я, такъ и жона моя еще за претковъ своихъ отъ колькадесять летъ на себе того лугу у в уживаню были, которого яко теперь властность свою уживаемъ. Ку тому тежъ тотъ же Андрей поведилъ, што тотъ листъ пана Гришковъ, который Шембелевая передъ вами судьями покладаетъ у права, и после по дву летахъ писанъ, а мой листъ судовый отъ пана Гришка на тотъ гай, такъ и на тотъ лугъ первей есть данъ, въ которомъ пишетъ в року сорокъ второмъ, с тыхъ я причинъ тому листу у права веры не даю и за моцъ его собе не маю. А такъ мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачечи то, ижъ тотъ Андрей мелъ право с тою Шембелевою о гай фоевый и о поле передъ паномъ Гришкомъ Кимбаромъ, который гай и поле водлугъ присяги того Андрея, такъ и жоны его держать ему присудилъ отъ даты в томъ листе судовомъ пана Гришка у праве Андрея Свирского первей есть описано в року четвертомъ, а листъ Шембелевой данъ в року сорокъ второмъ, и тому тотъ Андрей Свирский в права вери не додавалъ и за моцъ его собе не приймовалъ, с тыхъ причинъ присудили есмо Андрею Свирскому тотъ лугъ, якося в собе маетъ, отъ конца в конецъ держать и вживать яко властность свою. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

№ 553. *Рѣшеніе по жалобѣ Степана Сопѣги на брата своего Димитрія.*

Пильность дворанина господарьского пана Степана Яновича Сопеги.

Месеца Ноября з҃ (7) дня, у понеделокъ.

Што былъ припозвалъ передъ насъ Петра Мицуты — хоружого, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, дворанинъ господарьский панъ Степанъ Яновичъ Сопега на дворанина господарьского пана Дмитра Яновича Сопегу около невчиненья досыть водлугъ угоды своее, которая ся ему з нимъ деяла в року пятьдесятъ шостомъ передъ приятельми ихъ милостей властными, тежъ и о именье якъ Лупное, такъ и Черленое, и в дворехъ збожья и всякие домовства, того дей есмо спольне уживати мели, такъ тежъ и о именье, забраное отъ Быстрицкого, части того дей есмо спольне уживати мели и вживати, поки бы есмо посполу мою часть вызволили и забранье именья отъ него боронили, и кгды тому досыть учинивши, тогды дей есмо мели вземши кого с приятель пановъ братьевъ своихъ и обычаемъ брацкимъ межи собою якъ люди, такъ и кгрунты землепые поровняти а ку двором и садибамъ своимъ кгрунъты и люди з одного приймуючи; то пакъ которые збожья, жита, ярины, в року пятьдесятъ семомъ, што в тыхъ дворохъ было, и соли шестьдесятъ бочокъ, мне дей будучи на послузе господарьской приставомъ у пословъ татарскихъ, то дей его милость все забравши и ку своему пожитку привлащилъ и подачки спольные дей одинъ на себе выбралъ, такъ тежъ и о збитье урадника своего Назара и служебниковъ Стася а Щепана, о выгнанье з двора ихъ пospоли-

того Черленое и о забранье не мало маетностей его отчизной, дворной его, такъ тежъ и тыхъ служебниковъ речей, шкодъ и о именье Войкилишки, которое посполитое, што дей онъ заставилъ и мелъ дей помочъ мне половицу сумы дать выкупити, то пакъ дей и тое сумы пенезей не отдаетъ, а мне ся дей в томъ кривда и шкода ся не малая деетъ. Якожъ покладалъ панъ Степанъ постановенья оного ихъ листъ списанья подъ печатью и с подписьми руки пана Павла Сопеги, подляшского, брата ихъ милостей, водле которого жъ постановенья своего даючи ся пану Павлу братьи своей в моцъ комъпромисомъ ку угоде на письме тежъ застановенья свое, не маючи на тотъ часъ своихъ сигнетовъ, одно с подписьми рукъ своихъ есмо дали, што дей тежъ перво того на онъ же часъ оповедавши его милости пану Миколаю Радивилу—воеводе Виленскому, маршалку земскому, канцлеру великого князьства Литовского и далей, в тыежъ слова списанья до книгъ земскихъ пану Остафью, маршалку и писару господарьскому дали. И просилъ панъ Степанъ Сопега, абы тотъ позовъ его передъ нами былъ вычстенъ, и пыталъ панъ Степанъ пана Дмитра, естъли бы се онъ держалъ оного застановенья, абы тому досить чинилъ, а онъ тежъ самъ хотечи ему выполнити и выдержати; панъ Дмитрей на то ничого поведити, ани вычстенья позву слушати не хотелъ, одно поведилъ, ижъ я не повиненъ пану Степану передъ вами судьями отказывати с тыхъ причинъ, ижъ дей с предковъ своихъ не есть поветницы и в каждыхъ земскихъ речахъ о войны и о серебщизны и о иншие речи, особливые речи господарьские до домовъ Сопежиныхъ завжъды писаныи бываютъ отъ господаря его милости, што дей есть вамъ самымъ и всимъ явно и подобно того и в справахъ тутошнихъ судовыхъ не есть, абы ся коли в томъ повете Сопегъ суживали, кроме комисей господарьскихъ, где дей ихъ милость панове воеводе Троцкие суживали не обычаемъ поветнымъ, але за комисеею господарьскою насъ завжды суживали, а с тыхъ причинъ не повиненъ есми передъ вами судьями отказывать, а черезъ то дей позвовъ а децкихъ до мене не выдавайте, бо я тутъ послушенства чинити не повиненъ и не буду. Панъ Степанъ на то поведилъ, ижъ есть до того наука господарьская в статуту и в остатнемъ постановенью уфалы земское описанно, хто бы ставши, а не хотелъ на чию жалобу отказывати, маютъ судьи сказати водле жалобы и позву, и просилъ, естъ-ли бы панъ Дмитръ не хотелъ на позовъ отказывати, абы на пану Дмитру кривды и шкоды его милости сказаны ему были. А такъ мы судьи, бачечи то, ачъ с кривдою пану Степану и хотя бы водле статуту могли бы всказанье его милости противку пану Дмитру учинити, нижли не скваплючисе в томъ и не хотячи того коротко чинити, отложили есмо пану Степану до того часу, поки бы онъ в томъ отъ господаря его милости науку, которую в томъ черезъ листъ господарьский до насъ мети будетъ, або отъ его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князьства Литовского, отложили есмо то до оного часу. И тую справу ихъ што есмо казали у книги земскіе записати.

№ 554. *Рѣшеніе по жалобѣ священника Аверкія Павловича на Карпа Гринашкевича за нанесеніе якобы ему побоевъ и ограбленіе.*

Сужоно попа Аверкея Павловича с Карпомъ о бой.

Того жъ дня.

Петръ Мицута—хоружій, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими священникъ соборный Городенскій Аверкей Павловичъ Воскресенскій на боярина господарьского

повету Городенского Карпа Гринашкевича тымъ обычаемъ, што жъ дей року теперешнего пятьдесятъ осмого, месеца октябра к҃ѳ (29) дня, у суботу, в ночи, едучи дей мне зо чсти отъ боярина господарьского Янухна Стародубцевича, а такъ дей онъ с помочниками своими, перенемши на добровольной дорозе, мене самого невинне збилъ и зранилъ и поесъ с калитою урървалъ, в которой было пять золотыхъ черленыхъ, а две копе грошей готовыхъ, а кордъ у мене отнялъ и в томъ дей мне кривда и шкода се не малая деетъ. И тотъ Карпъ Гринкевичъ, ставши передъ нами очвисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ тое жалобы его, яко быхъ я его, перенемши на добровольной дорозе, невинне збити мелъ, ино дей я его ниголи на дорозе не переймовалъ и его дей если самого николи не билъ и лупежу ему жадного не чинилъ и о томъ дей ничого не ведаю. И тотъ попъ на то поведилъ, ижъ дей я маю на то доводъ людей добрыхъ, которымъ дей тотъ бой свой и лупенье свое того жъ дей часу оповедалъ, суседомъ тамошнимъ, а такъ тежъ того жъ часу тотъ бой и лупеньство и шкоды на враде ожаловалъ и оповедалъ и до книгъ записати далъ; и маючи на то в себе доводъ, ставилъ шапку до людей, которымъ тотъ бой и злупенье свое на тотъ часъ оповедалъ, и выдалъ на то ку свядецству Янухна Стародубца, а Сехна Романовича, а Насона Гришкевича, которыхъ подвезалъся передъ нами судьями поставити на завтрее, у волторокъ, о осмой године; который рокъ подъ страченьемъ права кгды сторонамъ на завтрей у волторокъ, яко дня сегоднешнего, припалъ, тотъ Карпъ Гринашкевичъ передъ нами становилъ ся, хотячи се з нимъ того лупенства справити, нижли тотъ попъ Воскресенский Оверкей Павловичъ ку праву водлугъ обвязанья своего подъ страченьемъ права ку свядецству тыхъ светковъ своихъ не поставилъ, такъ тежъ и самъ не сталъ и никого з моцью своею не прислалъ. А такъ мы судьи посылали есмо до дому того попа вижа поветового Василья Мордасовича, абы онъ, естъли бы былъ дома, передъ нами водлугъ подвязанья своего самъ сталъ и тыхъ светковъ своихъ вышей помененыхъ поставилъ, который, бывши в дому его и пришедчи передъ насъ, поведилъ, ижъ дей кгды пришолъ в домъ того попа Оверкея Павловича, его самого в дому его не знашолъ, одно дей есми знашолъ дочку его, и ямъ дей пыталъ, где бы тотъ батько ее попъ былъ? и она дей поведила, ижъ дей отъехалъ на богомолье (въ) село. А такъ мы судьи, бачечи то, кгды жъ тотъ попъ Аверкей Павловичъ на рокъ зложоный водлугъ подвязанья своего самъ не сталъ и тыхъ светковъ своихъ не поставилъ, с тыхъ причинъ то учинили есмо—того Карпа отъ того попа Аверкия Павловича быти отъ бою и отъ лупенства и шкодъ быти вольнымъ. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 555. *Рѣшеніе по жалобѣ Чаная Осановича на Кулзимана Касимовича.*

Сужоно татарина господарьского Чаная Осановича з Кульзиманомъ Касимовичомъ.

Месеца Ноябра и҃ (8) дня.

Мы слуги господаря короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенскаго смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими татаринъ господарьский повету Городенского Чанай Осановичъ на татарина господарьского повету Городенского Кульзимана Касимовича тымъ обычаемъ, што жъ дей в року прошломъ пятьдесятъ семомъ, месеца Февраля шостогонадцать дня, у волторокъ, будучи дей мне в дому подданого татарина господарь-

ского Мулькуманова у Микутя на беседе своей, а такъ дей пришодчи на беседу мою в домъ того Микутя, мене дей невинне збилъ и зранилъ, а при томъ дей бои моемъ на тотъ часъ згинуло мне две копе грошей Литовскихъ. При которой жалобе своей положилъ передъ нами (выпис с книгъ) поветовыхъ, в которомъ то описуетъ, ижъ будучи ему у того подданого Мулькуманова Микутя на беседе, а такъ дей тотъ Кульзиманъ, пришедчи на беседу, его невинне збилъ и зранилъ, а притомъ бои его на тотъ часъ згинуло ему две копе грошей. И тотъ умоцованый князя Кульзимановъ Ахметъ Чайдаровичъ, ставши передъ нами у права, на жалобу его отповедилъ: што ся дотычетъ того позванья с того, ижъ онъ на одномъ позве своемъ доложилъ менечи быть того Микутя, где се бой сталъ, подданымъ господарьскимъ, которымъ позвомъ мене позвалъ, а в томъ позве, который онъ теперь в себе маетъ, описуетъ подданымъ князя Мулькумановымъ, а ижъ онъ на томъ позве своемъ имя роздвоилъ, я не повиненъ на тотъ позовъ его отказывать, ажъ бы се первей на позве своемъ поправилъ и згодливе имена на обудвухъ позвехъ написалъ. И тотъ Чанай поведилъ, ижъ ми се тотъ бой сталъ в дому подданого князя Мулькуманова, яко на томъ позве есть доложоно, который у мене есть, а такъ онъ мне виненъ на то отказывати про тую причину, ижъ я не вемъ, яко онъ позву своемъ, але я ему далъ позовъ написаный в одно имя и еднакимъ обычаемъ, а с тыхъ причинъ не виненъ я на позве своемъ поправовати и виненъ ми будетъ отказывати. Мы судьи, бачечи то, кгды-жъ тотъ Ахметъ Чайдаровичъ никоторого отпору на то не учинилъ, знашли есмо то, абы онъ на тотъ позовъ его уступивши, у права отказывати не хотелъ и причины жадное потымъ не далъ и ничимъ се с того не выймовалъ, мы судьи, бачечи то, кгды-жъ тотъ Ахметъ самъ се добровольне у права уступилъ, отказывати былъ началъ, а потомъ, не давши жадное слушное причины, и отказывати (не хотѣлъ), всказали есмо, абы тотъ Ахметъ его водлугъ стану его, водлугъ позву и жалобы его, яко се онъ шляхтичомъ быти менилъ, его навезалъ ві҃ (12) копами грошей.

№ 556. *Заявленіе Димитрія Сопѣги о нападеніи на его дворецъ брата его Степана.*

Оповеданье пана Дмитра Яновича Сопеги.

Месеца Ноябра з҃і (17) дня, в четвергъ.

Присылалъ до мене Миколая Шимковича Толочка—судьи повету Городенского дворанинъ господарьский панъ Дмитръ Яновичъ Сопежичъ, жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей яко сее ночи прошлой з середы на четвергъ братъ его панъ Степанъ Яновичъ Сопежичъ, з многими помочники, слугами и людьми своими наехавши умысльне моцнымъ кгвалтовнымъ розбойнымъ обычаемъ на дворъ его Черленой, где дей тамъ в онъ часъ при немъ будучи для вшлякое небезпечности приданымъ ему вижомъ отъ господаря короля Василей Ивановичъ Тюфякъ, на што еще в насъ ку тому дворанину на огледанье тамъ всего того вижа поветового Петра Завацкого просилъ и бралъ, которые обадва, чого будучи сведоми и за опытаньемъ нашимъ очевисте до книгъ созналъ тотъ Василей самъ устъне и на письме давши подъ своею печатью того всего спочатку виденья и сведомья своего, тежъ чого спольне обадва з вижомъ поветовымъ огледали, яко в пятницу тогожъ месеца Ноябра осмогонадцать дня, што отъ того Степана за тымъ наездомъ его тамъ пану Дмитрею в томъ дворе Черленомъ тежъ слугами и людьми его стало и до книгъ земскихъ то вызнали, ижъ напервей видели, где обои ворота великие отъ лесу и отъ поля выламаны, за стайнями, и отъ поля и за высокимъ домомъ не мало плотовъ поламано, а на сенехъ большихъ до сеней двери порубаны, окна выбиты, печь поливаная и

три оболоны скляны побиты и в подклетовъ такъ же двери вырубаны и пробои позбиваны, такъже помосты и столы зысподу и зверху в сенехъ и в светлицы узбиты и потрощаны и драницы въздраны, где служебниковъ добывано и знаки кривавые по тыхъ сенехъ немало, где онъ самого пана Дмитрея ищучи и не зосталъ, але служебниковъ его, которыи ся тамъ были замкнули, мордовалъ, а в другой малой низкой светлоце, такъ двери, окна и печъ побито, а в свирна большого, где схованье речей было, у переклетья, пробои моцныи два зъ замками отбиты и двери нащепаны, а до клети самое ланцуги двои зъ замками и нутреный замокъ и двери порубаны и отбиты, гдежъ в той клети скриня малая отлупана а две коробьи верхи подраны и листы розскидано, а в погреба мурованого у двоихъ дверей пробои зъ замками збиты и питье выпущоно, бочки и кадки порубаны, надъ погребомъ тежъ у схованью пробои отбиты, где есть знаки, и збожья и муки брано и возячи отъ того розсыпывано, а подле воротъ дольнихъ до сеней и до светлицы двери выбиты, окна выбиты, а в дворцы и в ызбахъ двери, окна выбиты и в клеткахъ, а в гумне у клуни и в одрине двери, пробои и ворота железные и деревяные збиты и поламаны и што з двора всю маетность и з гумна вси збожья и сено вожоно. И тамъ же на Черленой до другого дворца ку Лавной, где дей тотъ Степанъ зобравши до того часу держитъ, того естъ знаки яко бы велики гостинцы вбиты. Гдежъ тутъ же поведили врадникъ Нефедъ а тивунъ Лавринецъ, тежъ люди и паробки пана Дмитровы, ижъ панъ тотъ Степанъ, яко тогды, в середу, в ночи, наехавши, ижъ пану ихъ з двора вшедчи, а слугъ людей побивши, и што дей было, то все з двора и з гумна людьми своими и пана ихъ людьми и коньми тутъ же недалеко тамъ до того дворца ку Лавной отвозили и того часу возятъ, вси люди и семью ку собе забравши, голубникъ тежъ о чотырехъ столпехъ, того подрубано, а бервенья тежъ иструбъного осмьдесятъ и колодины тартичное о сорокъ, а з стайни драбины и жволобы, а з бровара и з лазни всяки судъ, што тамъ было, выбрано, а служебниковъ его дей пана нашого мордовавши, повезавши и теперь дей тамъ в себе ихъ держитъ и неведати дей, если же ещо до сего часу живы будутъ. Гдежъ в ночи с пятницы на суботу с тыхъ два служебники Адамко Щепановичъ а Павелъ Тиборовский до двору господарьского Дубна ледво живы, окрутне збиты прибегъли, поведаючи, ижъ отъ того то Степана, на тотъ часъ будучи его милости пану крайчому, пану Юрью Хоткевичу в Дубне, тые мордерства, отъ того Степана поделаные, оповедали, которыхъ есмо ранъ на нихъ огледали—у в Одамка в голове раны, отъ самого дей Степана обушкомъ на левой стороне ударена глубокая, а на правой стороне головы подле уха вдараны, тяты, а на левомъ тежъ плечи рана колота и иншихъ ранъ битыхъ по рукахъ и по хрибту не мало; а в Павла Тиборовского ранъ битыхъ кривавыхъ на плечахъ и на хрибте немало есть, што дей самъ Степанъ обушкомъ а хлопи киими были; а товаришъ дей нашъ Янъ Витковский и теперь дей тамъ в него еще зосталъ; а на Нефеду Борисовичу на правомъ плечи рана колотая и иныхъ ранъ битыхъ синихъ на рукахъ и на хрибте немало. А на завтрее в неделю и того Яна Витковского огледалъ, киими по плечохъ и на персехъ окрутне збитого, ижъ дей его самъ тежъ Степанъ обушкомъ, а хлопи киими збили, которого жъ дей Яна ажъ на рукоиму отъ пана Степана з везенья земяне господарьскии панъ Миклашъ Вербицъкий и панъ Щастный Казакъ того дня в неделю взяли, за таковымъ шлюбомъ, якобы вже тотъ Янъ на немъ поискивати, ани пану Дмитрею служити не мелъ. Которые вси три служебники пана Дмитровы: Адамъ, Павелъ и тотъ Витковский однымъ словомъ поведили, ижъ кгды дей панъ тотъ Степанъ в онъ часъ в ночи в середу тамъ у дворе на Черленой вмысьне и на пана

ихъ наехавши и в томъ дому большомъ моцне добываючисе, и вжо дей казалъ былъ тотъ домъ огнемъ запалити, а двери, окна порубавши, столы и драницы узметавши, где я моего пана нашого тамъ не зосталъ, а намъ ся бороначи праве з верхнего дмаху самъ панъ Степанъ шлюбомъ зыйти намъ рекъ, ижъ колькокроть шлюбилъ жадной речи таковой злостливой и мордерства не делати, и скоросьмы на шлюбъ его отъ того звышокъ зыходити, почалъ дей насъ самъ своею рукою, запомневши шлюбу, а хлопы киями бити, мордовати, и побивши и повезавши, до дворца тамъ Черленой ку Лавной отведши, и в везенье посажалъ и вси дей маетности с того двора и с нихъ самыхъ самъ своею рукою, слугами и людьми своими брали и лупили, а потомъ по вси дни тыи и возили, будучи звезаными казалъ дей намъ сознавати, якобыхъмо с паномъ нашимъ на тотъ дворецъ на властный наеждчать и кгвалтовать мели; а тивуна Лавринца Демидовича, а кухара Ивашка Степановича и Андрейца Мелгача Конюшка огледали есмо такъже добре по хрепъту по плечохъ ранъ синевыхъ не мало киями збито и з жонами и з детьми з домовъ своихъ до местечка Лунное отъ усее маетности выбеглыхъ. А што ся дотычетъ шкодъ, што в томъ дворе Черленой за тымъ наездомъ отъ того то Степана пану Дмитрею и слугамъ стали, тое дей есмо на особномъ рейстру меновите списали и што тежъ иныхъ людей и задворниковъ в тотъ часъ розышло и шкодъ стало, тыхъ дей домовъ огледали есмо — ижъ пустки Валентея Янковича а Петрутя Совоневича а Лукаша Михалковича и другихъ иныхъ шкодъ, то дей тежъ все есмо на особный рейстръ меновите списали. Которое оповеданья свое такъ и сознанья тыхъ вижовъ панъ Дмитрей далъ собе то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 557. *Рѣшеніе по жалобѣ Ядвиги Мысловской на Богуша Михновича за нежеланіе его дать удовлетвореніе за совершенную у нея кражу ржи человѣкомъ Богуша.*

Сужоно войта Городенского Богуша Михновича зъ земянкою вельможного пана его милости, пана Юрья Ходкевича.

Месеца Декабра ГІ (13) дня, у волторокъ.

Мы слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто. Жаловала намъ за позвы нашими судейскими земянка вельможного пана его милости, пана Юрья Олександровича Хоткевича, крайчого господаря короля его милости, именья его милости Берестовицкого пани Войтеховая Щастное Ядвига Мысловская черезъ умоцованого Андрея Щастновича на земенина господарьского повету Городенского Богуша Михновича тымъ обычаемъ, штожъ дей в року теперешънемъ петьдесятъ осмомъ, месеца Сентябра шостогонадцать дня, с пятницы на суботу, в ночи поимала дей я подданого его Янка жомойтина у гумне двора моего Спудиловского крадучи жито, то пакъ дей я подданого его поймавши и до двора своего яко до него пана его з лицомъ яко злодея прислала и до казни его двора его Непорожневского осадити дала, якожъ дей я на того подданого его, злодея своего в небытъности его у малжонки его передъ стороною людьми права просила, а такъ дей малъжонка его мне и рокъ учиненью мне справедливости зложила водлугъ обычаю права яко злодеемъ третего дня у понеделокъ; якожъ дей я на тотъ рокъ зложоный третего дня у понеделокъ до него на тое право присылала, а такъ дей его в дому его на тотъ часъ не поведано, ижъ дей онъ на того подданого своего, а на злодея моего права дати и справедливости учинити не хотелъ, отъехалъ дей былъ на

тотъ часъ з дому своего, а в томъ дей мне проволоку справедливости и кривду немалую чинишь; то пакъ дей я того подданого его, а злодея своего в небытности его в дому его передъ вижомъ з ураду Кринского Миколаемъ Петровскимъ припоручила тивуну его двора его Непорожневского Гаврилу Хотьяновичу у сту копахъ грошей. И тотъ Богушъ Михновичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу ее отказъ чинилъ тымъ обычаемъ, черезъ умоцованого служебника своего Андрея поведилъ: што ся дотычетъ року зложоного отъ малжонки моее пани Ядвиги Мысловской отъ того подданого моего Янка Жомойтина о вчиненье справедливости в небытности моей, ино малжонка моя до прияханья моего рокъ ку учиненью справедливости зложила была и на оный рокъ зложоный ачъ кольвекъ пани Ядвига Мысловская ку уживанью справедливости служебника своего присылала, нижли жона моя кроме в небытности моее права дати и справедливости учинити не смела, абовемъ, ижъ есть не удова, а ведь же я по томъ року в кольку дней до дому своего приехалъ, и маючи ведомость, ижъ тотъ подданый мой Жомойтинъ ачъ невинне былъ отъ тое пани Мысловское пойманъ и в дому моемъ у везенью осажонъ былъ, я, заховываючисе водлугъ обычаю, права рокъ певный, хотячи справедливость учинити на того подданого своего Жомойтина паней Мысловской, черезъ земенина господарьского повету Городенского Станислава Авгуштыновича Снарского до паней Мысловской посылалъ, складуючи рокъ певный, абы сама на тотъ рокъ приехала, або кого ку огледанью права присылала, который рокъ, тому праву отъ мене зложоный, припадалъ месеца Сентября кд҃ (24) дня, у суботу, на который я право дати и справедливость учинити былъ готовъ, и не маючи дей есми на томъ досыть, взявши вижа з ураду его милости пана Юрья Ходкевича, крайчого господарьского—Романа Конвисара, приданого отъ урадника его милости Берестовицкого, дьякона господарьского Берестовицкого, месеца Сентября кд҃ (24) дня у суботу право дати и справедливость учинити былъ готовъ и черезъ увесь день есми за онымъ Романомъ ее ждалъ, нижли дей она сама на оный рокъ зложоный догледаючи того права не приехала и никого не прислала, а с тыхъ дей я (причинъ) теперь ей на того подданого своего Янка права дати и справедливости учинити не хотелъ, абовемъ, ижъ я того чоловека Янка, на комъ быхъ мелъ право дати, уже в себе не маю; и доводечи того зложенья року, панъ Богушъ положилъ передъ нами квитъ сознанья дьякона Воскресенского, который былъ приданъ вижомъ пану Богушу Михновичу отъ урадника его милости пана Юрья Ходкевича именья его милости Берестовицкого—пана Андрея Станчикевича, в которомъ то светчитъ, ижъ тотъ дяконъ, будучи приданымъ пану Богушу отъ урадника его милости пана Юрья Ходкевича именья Берестовицкого—пана Андрея Станчикевича, до панее Войтеховое Мысловское ездилъ с позвами и в тотъ часъ при той Войтеховое Мысловское (и) дьяконе панъ Богушъ зложилъ рокъ права дати и справедливость учинити паней Мысловской на мужика Янка Жомойтина, который обвиненъ былъ отъ панее Войтеховое о злодейство, о жито, и умоцованый панее Мысловское тотъ Андрей на то поведилъ, ижъ пани Войтеховая на рокъ отъ него зложоный о обвиненья того мужика его о жито, уживаючи права, служебника своего Андрея Ейсимонта посылала, нижли панъ Богушъ, не вемъ для которыхъ причинъ права теперь на того мужика своего (дати) не хочетъ; и умоцованый пана Богушовъ, Андрей на то поведилъ: панъ войтъ на рокъ зложоный з вижомъ и з стороною людьми добрыми, хотячи паней Мысловской право дати на того мужика своего, былъ готовъ, нижли пани Войтеховая сама не приехала, такъ и никого не прислала и доводечи пильности своее панъ Богушъ на томъ року зложономъ положилъ передъ нами особливый квитъ сознанья вижа, приданого отъ урадника его милости

пана Юрья Ходкевича двора его милости Берестовицкого Андрея Станчикевича—Романа Конвисара, у которомъ то светчитъ, ижъ панъ Андрей за жеданьемъ Богуша Михновича его з ураду вижомъ придалъ, и панъ Богушъ передъ тымъ вижомъ на року зложономъ месеца Сентября кд (24) дня у суботу, и справедливости на того мужика своего у паней Войтеховой учинити (съ) стороною людьми добрыми и с тымъ вижомъ черезъ увесь день ждалъ, а пани Войтеховая на рокъ зложоный сама не приехала и никого не прислала. Мы судьи, бачечи то, кгдыжъ панъ Богушъ доводилъ того у права сознанья вижово урядника его милости пана Юрья Ходкевича Берестовицкого о зложенья року учиненью справедливости пани Войтеховой на того служебника своего Янка Жомойтина рокъ певный складалъ, - на который (рокъ) з вижомъ Романомъ Конвисаромъ, такъ и з стороною людьми добрыми черезъ увесь день ждалъ, а пани Войтеховая ачъ кольвекъ на оный рокъ ку уживанью права сама не была, мы судьи предъ се зложили рокъ у пятницу прийдучую месеца Декабра ѕі (16) дня, абы панъ (Богушъ) водлугъ обвиненья на того чоловека своего паней Войтеховой далъ право и справедливость учинилъ, на што панъ Богушъ передъ нами судьями право дати на того чоловека своего подвезалъся. Ку тому тежъ умоцованый пани Войтеховой жаловалъ, ижъ онъ, нетъ ведома у который обычай, поесъ пани Войтеховое власный сребраный позлотистый тутъ у месте Городенскомъ у золотара Мартина загамовалъ и до себе его взялъ, который поесъ коштуетъ двадцать копъ грошей литовскихъ, который и теперь в себе держитъ и пани Войтеховой отдати не хочетъ; и умоцованый пана Богушовъ поведилъ: што ся дотычетъ того поеса пани Войтеховое, правда есть, ижъ тотъ поесъ пани Войтеховая пану моему войту дала, о который пана моего, пана войта просила, абы далъ тому золотару Мартину переправовать и штобы кольвекъ сребра потреба было доложить, абы своего золотару далъ, а такъ дей панъ мой, панъ войтъ властного сребра своего приложилъ полъ гривны и два золотники, и кгды пани Войтеховая за тое сребро пану моему заплатитъ, тогды панъ мой тотъ поесъ ее вернетъ. Мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ, кгды-жъ панъ войтъ сребра своего гривну и два золотнки приложилъ, знашли есмо то, што маетъ пани Войтеховое за его властное сребро за полъ гривны и за два золотники заплатити, а панъ войтъ маетъ пани Войтеховой оный поесъ отдати. И тотъ поступокъ права ихъ и справу суда нашого дали есмо до книгъ записати.

№ 558. *Мѣновая запись на землю между Шимковичемъ и Станевичами*

Сознанье Кобруля Гришка Петровича о сеножать.

Того жъ дня.

Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, бояринъ господарьский Кгобрули Шимковичъ оповедалъ и сознал то, ижъ променялъ есьми сеножать свою властную, отчизную, которая мне ку уживанью не споручъ была, бояремъ господарьскимъ повету Городенского Миколаю Миколаевичу а Гришку Петровичу две части, которые маю в одделе отъ дядьковичовъ своихъ Петра Миколаевича Ейсимонтовича, на што есьми и листъ ему подъ печатьми людей добрыхъ далъ, который оказавши передъ нами просилъ, абы до книгъ слово в слово вписанъ былъ, который такъ ся в собе маетъ. Я Кгобруль Шимковичъ и з жоною моею Ганною и з детьми моими, почавши отъ старшого ажъ до меньшого, вызнаваемо сами на себе симъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, альбо чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ бу-

дучимъ, што жъ я Кгобрули описаный променялъ есми сеножать свою властную, никому не пенную, ани винную, Миколаю Миколаевичу а Гришку Петровичу две части, которые маю в одделе отъ дядьковичовъ своихъ и отъ Петра Миколаевича Ейсимонтовича, а тая сеножать и з гайкомъ концомъ однимъ и к Нетце реце а другимъ концомъ и к нашой межи, а бокомъ и к Даркужовщине, и тые две части Даркужовщины я вжо променую Миколаю Миколаевичу а Гришку Петровичу Станевичомъ и жонамъ и детемъ ихъ и потомкомъ ихъ обель вечне а не порушне, а принялъ есми я Кгабрули верху писаный у пана Миселя Миколаевича а Гришка Петровича чотыри копы грошей монеты литовской, по десети пенезей у грошъ, а я Миколай а Гришко верху описаные дали есмо Кгабрулю Шимковичу сеножать в одмене в тоежъ лыко подъ Есиповича, а естьли быхъ я Кгобрули, або жона моя, альбо дети мои мели бы Мисхоля або Гришка с тоее моее промены (выбивати), тогды маю на господара короля его милости вины заплатити два рубли грошей, а судьямъ Городенскимъ рубль грошей, а позваной стороне шкоды и вси наклады кромъ жадного права и присеги, што его милость словомъ своимъ рекнутъ. А при томъ были люди добрые и того добре сведоми Миколайко Стецковичъ Ейсимонтовичъ а Петръ Завацкий а Янъ Лавриновичъ. И я Кгобруль верху писаный для лепшой твердости и сведомья того моего листу, не маючи печати, просилъ есми о печати ихъ милости пановъ (и они) то на мою прозьбу учинили и печати свои приложили ку сему моему листу вызнаному. Писанъ у Городне лета Божого нароженья а҃ф҃н҃и҃ (1558), месеца Декабра . . . дня. А по вычстенью того листу просилъ насъ тотъ Кгобрули, абы тое оповеданье его до книгъ записано было. А такъ мы судьи, выслухавши добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

№ 559. *Мѣновая запись на землю между Шимковичемъ и Гришкомъ Петровичемъ.*

Сознанье тогожъ Кобруля Гришъку Петъровичу о поле.

Того жъ дня.

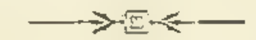
Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ, бояринъ господарьский Кгобрули Шимковичъ оповедалъ и самъ добровольне созналъ то, што жъ дей променялъ есми поле свое власное, отчизное у (Но) винахъ Гришку Петровичу, на што есми ему и листъ свой на то на себе подъ печатьми людей добрыхъ далъ, который оказавши передъ нами, просилъ, абы слово отъ слова до книгъ уписанъ былъ, который такъ ся въ собе маетъ: Я Кгобрули Шимковичъ и з жоною моею Олежбетою и з детьми моими отъ старшого до меньшого вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его вслышати, што-жъ я Кгобрули променялъ есми пану Гришку Петровичу, жоне его и детемъ его на вечные часы поле свое властное отчизное в Новинахъ, бокомъ объ межу Грижкова-жъ поля, а концомъ к великой дорозе к Нетецкой, другомъ концомъ . . . . *).

*) Окончанія нѣтъ въ подлинникѣ.

КОНЕЦЪ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.



А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ч

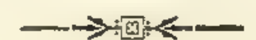
Ш.

Ю.

Я.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.



А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ю.

ИЗДАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

а) Акты:

ТОМЪ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г. стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г. стр. X. 361. Ц. 1 р.
— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 416 Ц. 1 р. 50 к.
— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г. стр. LXIV, 615. Ц. 2 р.
— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 450.
— VI. Содержитъ въ себѣ: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц 2 р. 50 к.
— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна 1874 г., стр. XVI, 600, 80. Ц. 2 р. 50 к.
— VIII. Акты Виленск. гродскаго суда. Вильна. 1875 г. стр. XXV, 652, 83. Ц. 2 р. 50 к.
— IX. Акты Виленск. земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна 1878 г. стр. XXI, 591, 67. Ц. 2 р.
— X. Акты Виленск. магистрата и магдебургіи. Вильна 1879 г. стр. XXXVIII. 592, 48. Цѣна 2 р.
— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г. стр. XLI, 545, 69. Ц. 2 р.
— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна 1883 г. стр. XL, 651, 67. Ц. 2. руб.
— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна 1886 г. стр. XII, 480. Цѣна 1 руб. 50 к.
— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702, Цѣна 2 р.
— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XL, 552. Цѣна 2 р.
— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CLII, 704, Цѣна 2 р. 50 к.
— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXXIII, 560. Цѣна 2 р.
— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1892 г.. стр. LXII, 578, Ц. 2 р.
— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 года, стр. CLXXVI, 405 Цѣна 2 р.
— XX. Акты касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Цѣна 3 руб.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна. 1894 г., стр. XL, 416. Цѣна 2 руб.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ—Григорія Воловича. 1559 г., Вильна, 1867 стр. V, 381. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи—г. Горбачевскаго. Вильна. 1867 г., стр. IV, 49 (объяснительный текстъ и 17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна 1871 года, стр. XVIII, 325 Цѣна 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, Ш, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Коммиссіи. Вильна 1872 г., стр. 165. Цѣна 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 года, стран. 125. Цѣна 40 к.
6. Писцовая книга Пинскаго староства—Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавит. указателемъ. Вильна, 1874 года Цѣна 5 руб.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 года. Вильна, 1876 года, стр. XII, 387, 56. 1 снимокъ Цѣна 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи XVI столѣтія въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г. стр. XXIII, 502. Ц. 2 р.—Ч. II, Вильна; 1882 г., стр. 606. Ц. 2 руб.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 г. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской публичной Библіотекѣ. Вып. I. (1432—1548 г.). Вильна, 1874 г. in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Цѣна 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго округа; хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.

2007044645